Иван Кирчук

ГОРИТ СВЕЧА У АЛТАРЯ...

Иван Кирчук

ГОРИТ СВЕЧА У АЛТАРЯ…
(исповедь менестреля)

МИНСК

2014

УДК

Кирчук И.И.

К43 ГОРИТ СВЕЧА У АЛТАРЯ… (исповедь менестреля) /
И.И.Кирчук - Минск. 2014. - 500 стр.
ISBN 000-000-0000-00-0

Новая книга известного белорусского музыканта, педагога, фольклориста, создателя этно-трио «Троица» Ивана Кирчука «Горит свеча у алтаря...» продолжает серию дневниковых записей автора, начало которой положила книга «Автобаны и менестрели». Стихи и притчи, описание концертов и поездок «Троицы», встреч с родными, общение с природой, пронзительные погружения в вопросы веры, в разные духовные практики, которые предшествовали утверждению в вере... Эта книга – не просто фиксация личных впечатлений и переживаний автора, это действительно «исповедь менестреля», как написано в подзаголовке, исповедь, которая привлекает предельной откровенностью, искренностью. С необыкновенной остротой автор ощущает необходимость сохранения связи с Родом.

В общее повествование органично вплетаются описания снов, которые необычно соединяются с миром реальным. Это своего рода «полёты во сне и наяву».

Изложение привлекает остротой мысли и глубокой поэтичностью.

«Горит свеча у алтаря...» – это дневник-исповедь о жизни и творчестве, рассказ музыканта о том, что обычно не видно слушателям, это погружение в историю существования фольклора и путь постижения его тайн.

Откройте эту книгу, чтобы соприкоснуться с тайнами творчества, окунуться в особый, неповторимый внутренний мир творческой личности.

ISBN 000-000-0000-00-0

ОТ АВТОРА

В 2009 году вышла моя первая книга «Автобаны и менестрели». В ней дневники включали десятилетний период моей жизни. Записи заканчивались в декабре 2007 года. Прошёл почти год, как я перестал вести дневник. В этот период было много поездок на фестивали, много концертов, встреч. Мои личные архивы всё время пополнялись, но лежали нетронутыми. Оставались неизданными записи о моих духовных практиках, наработках с энергиями, посещениях культовых сооружений, о подготовках концертов и экспериментах в области фольклора со студентами.

За это время было написано более четырёхсот стихотворений, большое количество картин акварелью и карандашом, зарисовок оберегов. Были записаны около шестисот снов с их разгадками. Рукописи скопились огромной горой «неизданного».

Рука не поднималась приводить всё это в какой-то порядок. Но… Хотя и не было большого ажиотажа с первой книгой, незаметно для себя я засел за вторую, куда вошли материалы с 2008 по 2010 годы.

2008 ГОД

МНОГОЕ В МОЕЙ ЖИЗНИ – МИСТИКА

Что-то странное с моими снами...

Мои сны – это путешествия в прошлое, в будущее и в настоящее. Потом почти всё, что снилось, находило какое-то жизненное подтверждение через год, три, пять. Многие сны были вещими: я предвидел в них два развода, развал «Троицы», когда она ещё была в зените славы. В них я видел родных, близких, знакомых и незнакомых, пейзажи земные и фантастические, нереальные. Со временем я стал внимательнее относиться к своим снам, по возможности стал их конспектировать – в основном те, которые ярко запомнились при пробуждении.

Мои сны – часть моей жизни, прожитой где-то в иных мирах... И да простит меня читатель за моё желание поделиться с ним увиденным и пережитым во сне!

В этой книге содержание моих снов, а также стихи и притчи будут выделены *курсивом*.

10 ноября.

П*лаваю в каких-то открытых гробницах. Они высокие, как захоронения фараонов, но без надгробных плит. Стоят рядами, и я прыгаю в них слева направо. Вода или жидкость в них густая и темноватая. Я очень боюсь задеть тела. Чувствую, что они там есть. Я перепрыгиваю из одного саркофага в другой. Плыву в них. Вдруг замечаю в последнем маленькую девочку лет пяти-семи. Она сидит на каком-то полотенце с рисунками. Что-то собирает: семечки, мак, горошины. Воды или жидкости в этом саркофаге нет. Я начинаю злиться на неё: зачем она на моём пути?..*

(Что это? Мое посещение семейной гробницы Рода? А может, это моя реинкарнация, многократные перерождения души? Девочка – Судьба? Что или кто ждёт меня на моем пути?)

6:15. С неохотой вышел из тёмного леса в Веснянке. Было сыро, после вечернего чревоугодия дышалось с трудом. Я был зол на себя и понимал, что тренировка проходит не так, как мне хотелось бы. Вдруг вдали у плотины я увидел белое облако. Оно стало приближаться ко мне. Я приостановился и притих. Из тумана мне навстречу выплыла стая лебедей. Я смог их рассмотреть намного позже. Два из них были совершенно белыми, а семь – с серыми крыльями. Белые – как седые святые старцы, они явно были «родителями»! А вот сероватые всё ещё боязливо плыли сзади – наверное, «дети». Я долго стоял, смотрел на них, и мысли о родителях, детях, цифрах, знаках тонули в толще воды…

Многое в моей жизни – мистика. Несколько лет у меня был небольшой кремень. Формой он напоминал Туровский Крест, вмещался в ладонь. Я его намаливал по утрам. При случае прикладывал к иконам, мощам святых.

В этом году в студии в Белостоке он упал на пол и от него отлетел кусочек. Всё это было неспроста. Когда я вернулся в Минск, то узнал, что умер мой давний друг Володя Синельник, и хор «Менка» осиротел: такой замены, как Володя, не будет. Я положил цветы к его ногам и вновь уехал в студию.

Позже кремень снова выскользнул из моих рук. И снова отлетел кусочек. На сей раз умер мой тесть Миша. Сын Ваня с волнением рассказывал мне об этом горе...

11 ноября.

Утром я выбрался на тренировку, стоял на остановке и крепко сжимал кремень в руке, будто боялся, что он опять что-нибудь вытворит. Когда клал его в карман, он вылетел из рук, упал на асфальт и разбился на шесть мелких кусочков. Шок! Я собрал их, занёс и бросил в озеро.

12 ноября.

7:00. С утра были духовные практики. Я медитировал у воды, стоя на берегу озера. Вдруг из-за леса вылетела стая лебедей. Они пролетели передо мной, гордо махая крыльями. Их было шесть. Что это? Потом они плавали. Я вздрогнул, когда вся стайка поплыла на середину озера. Возможно, они что-то «сказали» мне, возможно, я что-то уже принял как информацию. Это узнаю со временем.

Начитавшись информации в Интернете о лозоходстве, я не находил себе места. Где достать рамки? Потом ещё выступление по ТВ профессора из Москвы, который не просто рекламировал, но и продавал рамки и пирамиды. И я «заболел»!

Но проблема решилась сама собой. На репетиции «Троицы» я нашёл в 101-ом кабинете кусок медной проволоки, согнул в рамку и стал проверять. Задал вопрос по компакт-диску «Жар-жар», над которым мы работаем, выйдет ли он в декабре. Ответ – минус. Коллеги посмеивались надо мной, ссылаясь на физику, на «ветер» и т.д.

Но это было начало. В кабинете я нашёл место, где всегда, сбившись в кучу, сидят студенты, – плюс. Проверил свой стол, фортепиано.

Вечером стал активно проверять свою комнату. Весь диван, то ли от старости, то ли от обилия встреч, был в минусе. Место за столом – плюс. Алтарь – плюс. И не удивительно, что ТВ – минус. Хотя, когда я поставил икону на ТВ, появился плюс.

Вечер и всё утро сегодняшнего дня выдавали мне новую огромную информацию!

13 ноября.

6:10. Дни утренних занятий на природе почти одинаковы. Лишь знаки…

У берега, выгнув спину, кругами плавала какая-то рыба. Мы тоже порой ходим кругами, так и не понимая, Что или Кто нас кружит...

По ТВ много программ по биоэнергетике, экстросенсорике, НЛО, Йети и т.д. Мне всё интересно. Поражает то, что многое исследовалось ещё в двадцатых-сороковых годах! Может поэтому у меня столько необычных рисунков?

Места своих тренировок я начал проверять рамкой. Был у ритуального дуба – плюс. А вот осина забрала силы у пяти дубков помоложе.

Я сбросил всё плохое через корни в бездну (благо, это позволяла Луна) и почувствовал жжение в левом паху. Моё тело вдруг стало почти невесомым, будто я взлетел на мгновение. Поблагодарил осину. Спросил: «Мне придти завтра?» Ответ рамки – нет. Мне нужно восстановиться? Ответ – да.

На другом ритуальном месте у дуба спросил: «Мне тут будет сегодня хорошо?» Ответ – нет.

Полдня ушло на замер предметов и вещей в доме. Мои картины московского периода – минус. Почти все. Снял со стен. Рамки из Голландии – минус. Выбросил. Моё фото в иконе Иван-воин – минус. Пришлось разобрать икону, порвать фото. В итоге – плюс. Руны в рамках, нарисованные мною, – минус. Снял четыре рамки. Почти все камни – плюс. Значит, не ошибся. Весь камень шунгит в плюсе, да ещё в каком! Масла мощей и святых – плюсы, рамку вообще зашкаливало. Песок из монастыря А. Свирского – плюс. Камень из Киево-Печерской лавры на маслах – плюс. Крест кованый из Польши – плюс. Розарий из янтаря (Вильнюс, Остра Брама) – плюс. Чётки мои, Аллы и Маши – плюс. Бабушкины чётки (порванные и тёмные) – минус. Чистить!

Иконы – то плюс, то минус. В зависимости, сколько лет и откуда. Заговорный текст на ткани (в диване) – минус. Видимо, устарел или отработал своё. Тексты молитв и заговоров (на бумаге) – тоже минус. Свечи (пачка) показали минус. Пока я их не разобрал и не нашёл среди них две недогоревших. Как только я их вынул, пачка свечей показала плюс. Кусочек камня из фундамента монастыря – плюс.

Долго мучился с диваном. Он весь – отрицательная энгергетика! А я на нём сплю! Перевесил икону Архангела Михаила, в диван положил ладан, потом масла святых.

Колокольчик из соломы – минус. Вот тебе и подарочек! Тканые аутентичные пояса – минус. Я бросил их на час в проточную воду. Потом померяю. Крест с гипсовой фигуркой Христа – минус? А он столько лет у меня – с 1992 года!

Музыка Чеслава Немена – минус? Почему?

Музыка украинской группы «ДахаБраха» – минус! А я её всем студентам ставлю. Ведь там так красиво всё сделано!

Я продолжаю замерять всё, поражаясь каким-то совпадениям. Много мыслей и недоверия к себе, к знаниям и поискам…

14 ноября.

11:20. В пятницу я решил сходить на своё старое место (Комсомольское озеро), где начал закаливание. Место проруби одряхлело, постарело

и выглядело ужасно, как после атомного взрыва. На домике висело объявление, что он в аварийном состоянии. Так было и раньше, но народ приходил, занимался, купался, закалялся. Некоторые по сорок-пятьдесят лет, причём ежедневно!А у меня тогда рождались такие строчки:

Ещё слегка подрёмывает город...
А мы, мужи, с утра влезаем в прорубь,
смывая Нечисть и рождаясь вновь,
Надежду обретая и Любовь.

Недалеко от лодочной станции размахивали руками, делали упражнения пенсионеры. А ведь ещё совсем недавно они, как важные павлины, полуголые выхаживали по веранде около проруби. «Мы – сильные, мы не боимся старости», – читалось в их глазах.

Рядом с грязным, илистым берегом уже работал трактор. Он задвигал песок туда, где окунались «моржи», где замерзали плохие мысли и желания, где оздоравливались души и немощные, добитые жестокой городской жизнью тела́. Было грустно.

Такие же разрушения я видел в Сочи в 1990 году после шторма. Тогда я долго стоял в шоке. Моё пребывание на море прошло без трагедии, а кто-то остался на том берегу и лежит щепочкой, камешком или пряжкой от сандалии. Всё течёт и всё меняется…

Но нужно привыкать, даже если ты отплавал тут, в этой полынье, семь-восемь лет. Значит, будет что-то другое. Если ты заслужил у великих Учителей и далёких Предков, то получишь новые знания.

Переключив в середине года свои мысли на положительное, я заметил, что многое в моей жизни стало сбываться.

«Кветка Перуна» – книга из двадцати сценариев – пока не попадает в печать. Книга «Автобаны и менестрели» лежит в издательстве «Ковчег», и я надеюсь, что к концерту 25 декабря она появится на свет.

17 ноября.

По утрам я несусь в тёмный лес. Всю дорогу рассыпаю заговорные тексты Земле, Воде, Огню, Эфиру. Я посылаю в космос Добро, Здоровье, Удачу и Мир. Я верю, что всё это хоть когда-нибудь сбудется.

Диск «Жар-жар» до сих пор «висит в пространстве», будто какая-то неведомая Сила держит его и боится, что он испепелит нечисть. Это я о «Ведьме». Столько раз срывались прослушивания этой композиции! То треск в песне, то вдруг меняется тональность, то звукорежиссёр Андрей Жуков болен, то…

Очень интересные находки со студентами по фольклору. Кажется, мои увлечения энергетикой очень отражаются в их мыслях. И это мы ещё не занимались ритуальным пением!..

19 ноября.

За окном метёт позёмка. Первый снег! Я так хотел походить босиком по чистому, белому полотну. Но с утра болит стопа, и я с грустью пропускаю тренировку в лесу у водопадов. Ещё вчера я жадно пил густую энергию рассвета, дышал, молился, а сегодня гордой «кучей» восседаю в кресле. Что же меня так не пускает и контролирует? Может, я что-то не то думаю или делаю, находясь один на один с Творцом Природы?

Репетиции «Троицы» отменяются по каким-то непонятным причинам. Думаю, что в кабинете идёт другая работа, которая не пускает музыку «Троицы». Так уже было не раз. Как только с «Троицей» всё на взлёте, включая репетиции, со студентами проблемы: пропуски занятий и т.д.

Две мощные волны, две необычные энергии не уживаются. А сейчас многие программы со студентами, особенно с пятым курсом, очень сильные: по идее, по энергетике, по режиссуре, по символике.

За последнее время я немного подтянул игру на фортепиано, аккомпанируя студентам. Руки сами выгребают какую-то гармонию, необычные звуки. Есть студенты, которые восхищаются моей игрой, кто-то просто говорит, что красиво. Но я сам знаю – не Чеслав Немен…

Такие эксперименты с аккомпанементом белорусской народной песни практикую всего пару лет.

20 ноября.

Вечером нахлынула какая-то необъяснимая тоска. Больная стопа напомнила мне информацию о том, что в созвездии Дев есть планета Вулкан (хромой), и это всегда сказывается на здоровье ног. Намазал стопу каким-то «душистым» кремом и уменьшил движения по своей «огромной» квартире (келье) до минимума.

Позвонил маме. Она очень обрадовалась. В трубку потекли её обычные слова: о жизни, о здоровье, о рынке, об украденных два-три года назад лейках из сарая. Слова были обычные, но они текли по проводу, соединяя нас. И сто шестьдесят километров вдруг исчезли напрочь! В моё сердце вливались благодать и мамина любовь! Я, такой большой её ребёнок, всё ещё нуждаюсь в такой «кормёжке».

А мои сыновья? Как два столпа, как два исполина, остались где-то в моей прошлой жизни. Они не видели и не увидят мою жизнь так близко и с такими деталями, как я видел жизнь своего отца. И я понимаю своих отпрысков, так как сам не видел в жизни своих дедов.

Кто во всём этом виноват? Не знаю. Пустуют места за огромным столом. И нерождённые дети мои зависают в белом пространстве былого. Ведь список живших и ушедших огромен!

Поэтому я нахожу утешение. Нет тех тончайших нитей, что связывают семейные родовые полотна жизни. Нет тех совместных вдохов и выдохов, когда космос сотрясают сила и мощь Фамилии. Есть одинокое блуждание по узким тропинкам серых будней и грустных праздников в водовороте природы, которая компенсирует мне недостающее…

Светит «Фолькмайстэрня» в Вильнюсе! Мне выделили грант на работу с фольклором. ЕГУ гарантирует оплату проезда, жильё и гонорар. Проект был рассчитан на десять месяцев, но, в связи с кризисом, видимо, будет сокращён.

Я готов к такой работе, лишь бы заинтересовать студентов! Всё больше и больше погружаюсь в этот проект – что делать и как.

Пришла информация, как начинать концерт моей лаборатории в Вильнюсе. Надо серьёзно подойти к созданию коллектива. Ведь литовцы ещё те язычники. Я сам был свидетелем на одном из фестивалей в Вильнюсе, что они вытворяют с энергетикой.

Так что я планирую очень необычное начало. Парни из «фолькмайстэрні» начнут кричать заговорные тексты, то сжимая, то разжимая круг. Они могут держать в руках колесо от прялки. Девушки будут петь купальскую песню у сцены. И ещё: если я найду единомышленников, то можно поставить четыре «живых» Идола. Дать им заговорные слова и «рубить» пространство силой слова славянских Предков. Хочу дать много пластики, тканей, рушников и магии, хочу литовцам показать всю мощь белорусского фольклора!

21 ноября.

Три чаши стояли ночь у моего изголовья: соль, сахар, мука. Что-то снилось, а может, вползало в эти чаши... Чистка.

Я вышел на тропу здоровья поздновато: пока встал, пока помолился. В автобусе упал в кресло и погрузился в мысли. Рядом уже пульсировал своим ритмом новый день. Бомжи прикинулись немыми и не платили за проезд. Кондуктор «со смаком» рассказывала одному пассажиру, за сколько можно купить удостоверение инвалида второй группы, чтобы ездить бесплатно. Оказалось недорого – сто пятьдесят долларов. И в кабинеты проведут, и печати поставят.

Мне стало жалко таких «инвалидов». Лишая себя здоровой жизни, они программировали своё будущее или будущее своих детей на удостоверения. Неужели они этого не понимают?

В лесу дышалось свежо и легко, сыпал снежок. Строители лесного парка разожгли костёр, и я улетел в воспоминаниях на БАМ, где когда-то каждое утро начиналось так же – с огня! Сколько воспоминаний…

Я шлёпал босыми ногами по первому снегу – ставил печати Здоровья и Силы! В этой снежной торжественной тишине я был один и был счастлив. Как много мне даёт лес, даже с такой зимней картиной, когда колеины замёрзли, а снежинки потеряли привычные узоры на земле.

23 ноября.

По пустынной деревне от дома к дому ходит женщина и поёт. Но к ней никто не выходит. Мне интересно. Я выхожу и останавливаюсь у калитки, но не вижу её лица. Опускаю свою правую руку в карман серого пальто и достаю монету. Она похожа на «евро», только толще, и на самой монете – какое-то чёрное тиснение. Или знаки? Не помню, отдал я ей монету или не отдал. Дальше: я держу в правой руке странную железную вещь. Она напоминает какой-то ритуальный предмет в форме бутона цветка или наконечника на знамени. Только он какой-то полый внутри. Цвет – тёмно-серый. Этим бутоном я стучу о монету. Звуки обворожительные! Иду и стучу! Красиво!

(Женщина – это моя муза, которая искала меня. Для того чтобы что-то получить – нужно что-то дать как жертву. Скорее всего, заплатив ей, я получаю либо посох, либо музыкальный инструмент. И благодаря встрече с музой я начинаю слышать другие внеземные звуки).

В 3 часа 33 минуты ночи открылись глаза! А сон улетел куда-то далеко-далеко. Тело лежало на диване, а Душа носилась за сном. То я сидел на горе у Байкала, то стоял заворожённый на берегу Валаама, то плыл в святой воде Свитязи, то зажигал свечу в Месте Силы в Беловежской пуще. Появилась мысль сделать фотографии этих мест и повесить их на Кургане, а то новые рамки пустуют.

Зима пришла важно – с метелями, с мокрым снегом. Он облепил деревья, давая понять голым стволам, «кто в доме хозяин». Среди мыслей обо всём, которые укутали меня с ног до головы, грела одна – мой дачный домик на станции Курган в Гродненской области. Он где-то далеко, весь в снегу, но и где-то очень близко. В мыслях я зажигаю камин, сижу в кресле и молюсь за всё: за то, что было, есть и будет.

24 ноября.

Ещё вчера я входил в тёмный зимний лес с фонариком, разрезая лучом толщу зимней энергии, а сегодня проспал это чудо. Новые зимние «скороходы», купленные вчера в ГУМе, хитровато посмеивались над «варажбитом». Да, сегодня я не обнимал Землю и не посылал красивые слова в Космос. Так бывает. Зато в последнее время я не корю себя за такую леность. Я стал воспринимать всё по-другому.

Мой день плотно расписан: студенты, которым я на телефон сбрасываю наработки по пластике, потом «Троица», с которой мы будем готовиться к декабрьским концертам. И только поздним вечером я удивляюсь мелькнувшему дню, вынырнув из этого водоворота.

Ночь со своими злыми вьюгами-метелями уползла куда-то далеко за кромку моего дорогого леса. Мокрые снежинки цеплялись за стволы деревьев, срывали сиротливые листья с голых кустов и рассыпались в пыль, попадая в лапы елей и сосен. Зачехлённые в хрустящий снег и прозрачный лёд, деревья стояли в оцепенении. Они прикрыли свои невидимые веки и впали в долгий – месяцев на пять – летаргический сон. Вьюги будут скулить им свои злые песнопения. Невидимый мороз будет сковывать их кости до хруста. А они, деревья, будут ждать того приятного весеннего щекотания внутри, когда живительный сок, толкаемый Силой Земли, начнёт пульсировать то в корешках, то в стволе, то разопрёт кору, как деревенскую бабу на сносях.

Люблю зиму, снег, метели и лёд. Может поэтому так смело вхожу в тёмное пространство леса, погружённое в белую медитацию. Я чувствую это состояние. Зима хочет видеть только свои белые одежды. Она прикрыла наряды осени и торжествует! Вместе с ней торжествую в душе и я. Глаза жадно съедают каждую мелочь на этом праздничном столе, накрытом белой скатертью. Вот два больших красных глаза болтаются на ветру – это страж – рябина, охраняющая своё пространство. Вот неведомый след, который может увести тебя в чащу леса за водопады. Вот чистая холодная вода, в которой видны даже самые мелкие камешки. Я ищу то место у каскадов, где можно было бы окунуться как прежде. Закаливание – мощнейший наркотик, так как «кайфует» не желудок, не голова, а всё тело! Где моя прорубь?..

26 ноября.

Я получил расписание занятий в Вильнюсе и ожил! У меня будет время посетить храмы и монастыри.

Я созрел, чтобы создать театр фольклора. И именно в Литве? Ведь я видел первый фотоальбом именно литовского фольклорного театра. Тогда, в 1985 году, я был поражён. И вот после двадцати пяти лет работы я вижу, как это должно работать! И этим я займусь.

27 ноября.

«Троица». Сегодня гордо восседали в концертном зале «Минск» – слушали «Жар-жар». Уже и не верится, что он хоть когда-нибудь появится. Потом долго говорили о сценографии.

Без природы мне очень тоскливо и одиноко. Всё – привычное колесо. Ещё вчера я с заговорами и молитвами носился босиком по снегу, а сегодня всё растаяло. Вязкая жижа и грязные лужи вливаются в моё состояние, и грусть усиливается.

Картины прежней жизни встают старым гнилым частоколом. Как я жил? Как я живу сейчас? Какое-то бултыхание из года в год.

28 ноября.

Седой исполин тронул костлявыми пальцами жилистые струны, и потекла музыка ноября. Месяц первого снега и вязкой каши, когда стопы поутру печатают глубокие следы в чёрном лесу. А через день-два они плывут по тёмным каналам, оставленным машинами и тракторами, что раскатали весь лес. Так строится парк в лесной зоне Веснянки. Ужас!

Рассказывают, как финны строили в Карелии. Там деревья одевали в деревянные саркофаги, а траву брезентом накрывали. А тут! Располосовали, расковыряли лес так, что вся его жизненная сила разбежалась по кустам.

Страшные болезни, потери и неудачи заставляют некогда сильное и смелое тело вглядываться в небо. Где-то там, на мягком, пушистом облаке, должен сидеть добрый бородатый дедушка. Но сколько ни всматриваешься в белые пространства, помощи не видно. И тогда в жалкой душе начинает зарождаться росток веры. Веры в космический Разум, в доброго Бога, который обязательно, отодвинув пять-шесть миллиардов таких же горемык, услышит именно тебя. Наивно так думать, но обычные слова-молитвы летят, разрезая космические горизонты: «Услышь меня!»

Одинаковые дни выстраивают какие-то этажерки, на полках которых лежат мои дела, мысли, прошлые поступки. А где-то высоко-высоко в небе гнездятся ворохи благодарностей и молитв. Они тянутся к далёким Пращурам и обволакивают тех, кто жил на этой земельке совсем недавно. Они текут невидимой рекой в чёрное пространство, когда грешные души будят меня среди ночи и не уходят без живительных молитв. Они будят меня, как будили бабушку, отца. Видимо, придут и к тем, кто будет продолжать наш Род? Они будут страдать от бессонницы. Хотя выход из неё прост – слова молитв и благодарности.

Что ты плачешь, свеча, жёлтым мёдом?
Что ты сердце моё бередишь?
Я молитвой своей неустанной
будоражу костёльную тишь.
Я молюсь об ушедших Предках,
поминаю уснувший свой Род,

низко бью им земные поклоны
и с надеждой смотрю в небосвод.
Благодарен я Дереву Рода!
Я слезами его напоил,
и оно дотянулось до Бога –
Он знаменьем его осенил!

НАШ ПУТЬ – ЭКСПЕРИМЕНТЫ!

1 декабря.

Вчера подсел на идею своей новой книги «Варажбит». Хотел включить в неё свои наработки по энергетике. Но к вечеру эта идея растаяла, как сон. Слишком много таких книг лежит на книжной ярмарке. Также очень много программ по магии, гипнозу, НЛО по телевизору. Кажется, всё пространство занято чем-то необъяснимым, которое пытаются объяснить. И уже почти доказали, что дети космоса находятся среди нас. В этом что-то есть…

Купил китайские свечи из полыни и лечу ногу. Купил «фирменные рамки», только вчера работать с ними не получилось. Моя старая рамка, как прежде, «режет правду».

Днём много говорили с Машей о нашей жизни, об одиночестве, о жизни мамы, о проблемах «Троицы»…

Куда деть личный архив и материалы по «Троице», так пока и не решил. Когда-то я предлагал сестре найти мне «место» в лидском музыкальном училище. Но там это пока не решилось. Возможно, и не решится при моей жизни… А вообще, я думаю о деревне Радивонишки, где в раме висит икона, которую я вернул через двадцать семь лет. Вот туда – в храм или в школу – я отдал бы многие материалы, инструменты и часть музея.

2 декабря.

Г*астроли. Зимой. Всё в снегу – белым-бело! Я еду в санях, в шубе. Потом вижу, что у меня до колена белые ноги. Они что – отмёрзли? Я чувствую, как они болят!*

(Ногами мы всегда стоим на земле. А в ней, в пластах истории, лежат наши Предки. И прямая связь с ними через стопы. Ноги болят у всей нашей фамилии. Может, Предки хотят указать на наши недостатки, плохие поступки, хотят сдержать нашу неразумность и необдуманность… Это их душечки болят и болеют за нас).

Мы проходим дорогами своих родителей. Когда-то в детстве я морщился от разных баночек с мазями, от коробочек с таблетками, от бутылок с настоями для натирания, которые стояли у кроватей родителей. И

вот теперь, когда жизненное колесо прокатило пятьдесят кругов, рядом уже с моей кроватью те же бутылочки, баночки, коробочки с таблетками. Это – путь каждого? Или можно что-то изменить? У меня не получается. То ли тело запустил, то ли душа всё ещё в каком-то непонятном коконе прошлых «подвигов»…

Вновь ноябрь пополз по асфальту тонкими ручьями. Мировое потепление или земелька сбилась с привычного годового ритма? Вкусно хрустящий снег, что обжигал стопы, как жар ходящих по углям болгарских танцоров, ушёл в глубь земли.

3 декабря.

Вчера очень мощно прошла репетиция пятого курса! Мы создали какой-то магический театр, и я очень хочу это записать на «видео». Это новая ступенька в моей работе. Такое не с каждой группой сотворишь. А ведь они и не догадываются, что я хочу ещё добавить музыку Чеслава Немена – «Катарсис».

Зато «Троица» прошла как-то скомкано. Я сбивался, Юрий Павловский (далее по тексту – Юрий П.) деликатно меня отчитывал, Юрий Дмитриев (далее – Юрий Д.) злился, что не держим ритм. Бывает и такое. Усталость. Я так давно не работал, ведь тут ещё и заочники с экзаменом. А когда меня заменял мой коллега, то они только тексты читали. Поэтому за два часа я «выучил» с ними экзаменационный показ. Чудо, но силушка-то ушла.

Бессонница… Белая мыльная стена величаво стояла за моим окном. Туман – хозяин серого утра – замесил в пространстве своё белое тесто, с гордостью и важностью стал размазывать своё творение по стенам домов, голым деревьям, машинам, которые вязли в этой каше. Туман торжествовал, он упёрся своими влажными руками в стены домов и выдохнул на стёкла белые капли. Земля погрузилась в декабрьскую белую труху и уснула до весенней капели.

4 декабря.

Утро. Я в воспоминаниях…

Вчера мои заочники должны были показать экзамен за две встречи, однако пришли «пустые». Я думал, что хоть режиссура готова, но ошибался. Всё с нуля! А группы по тридцать человек! Если бы отснять мой процесс работы! Это метания мартышки в клетке перед зрителями! Зато результат – пятнадцать минут программы с режиссурой, песнями и даже танцами. В любой момент – красивейшая картинка! Но к вечеру я вылетел из кабинета горячим пирожком. За мной явно ещё тянулась начинка из нот, букв, где-то злости, где-то гордости за сделанное.

После такого насыщенного трудового дня я поспешил на первое собрание жильцов своего будущего дома.

Это был дурдом! Зал кипел: строительство задержали на год, а цены подняли на сто процентов! Описать денежно-квартирную феерию сложно. Но с этим встречается каждый современный человек.

Я шёл по мокрому асфальту, который тонул в цветных огнях Минска, и думал о своей квартире. Мы все в какой-то необъяснимой стройке века, включая ремонт всех дорог Минска…

Мой новый день не будет легче. К творчеству заочников добавится «Троица» с подготовкой концертов. А завтра я упаду в поезд и поеду к своей новой неизвестности – в Вильнюс. Господи, дай Сил!

5 декабря.

Поезд № 305 Могилёв – Вильнюс. Я еду в Литву, волнуюсь, везу музыкальные инструменты. Еду на работу, о которой мечтал ещё в 1980 году, когда пришёл из армии.

На вокзале меня встретил Вадим – студент ЕГУ. Потом поехали на квартиру и, наконец, – на новую работу.

Всё ново, интересно и впервые. На занятия «Фолькмайстэрні» в ЕГУ пришло человек двадцать. Стараюсь. Показал фильм С. Рыбакова «Сонцам асвячуся» и приступил к работе над фрагментом обряда «Каляда». Разучили песни и раздали тексты действующим лицам. Неплохо для начала, хотя музыкальные возможности участников средние.

Я вышел в ночной Вильнюс и направился в моё временное жилище. Слишком много впечатлений, чтобы их как-то сбросить в дневник…

Сок и сон…

***К**акое-то странное пространство в виде перевёрнутой буквы «П». Я стою в нём посередине. Внутри очень красиво: пальмы, вода, радуга, красивый свет, лёгкая дымка. В воде какие-то пары целуются. Всё это растягивается в пространстве очень далеко. Радует так, что глаз не оторвать! Может, это Рай? Вдруг за этим сооружением в виде «П» важно проходит Нечто! Часть этого Нечто я видел в своих видениях про Ад. Слон? Нет, но огромное туловище землисто-серого цвета. Оно медленно прошло рядом со мной, даже не взглянув. Я видел его огромный, жуткий глаз...*

С левой стороны ко мне направилась папина сестра Ядя, а с правой стороны – вторая сестра Яня. Обе они были злые и кричали мне что-то, но я не смог разобрать слова.

(Этот сон я увидел задолго до разгадки, которая пришла в марте 2009. Тогда я был в Вильнюсе на горе Трёх Крестов. Говорят, что это

гора поклонения язычников. Я зажег там свечу, положил кусочек хлеба и помолился. Возможно, пришедшие во сне тёти злились на меня за то, что я молился за язычников, а за них ни разу не заказал службу в костёле? Своим приходом они заслонили передо мной тот мнимый «Рай», который я видел во сне).

6 декабря.

7:20. Я ворочался, ибо хотелось в костёл. Быстрый завтрак и – в город. Вокзал. Я погрузился в воспоминания детства. От вокзала в сторону Острой Брамы шла наша дружная семья. Для нас, детей, это всегда был праздник. После исповедей и службы мы отдыхали на скамейке в сквере у костёла, где души от счастья улетали в небо. Тем более, что религия в Беларуси тогда была запрещена.

Вот и Брама! Всё так же – на коленях, по ступенькам, как в небо – идут люди к ней, к Заступнице. Я достал чётки бабушки Кати, а они порвались! Кто-то мешает? Достал другие и стал молиться за Род. Это были не просто молитвы, а погружения в Фамилию! Это было сродни молитвенной медитации.

Пришёл литовский хор, и их песнопения напомнили мне языческие мелодии древней Руси. Никак это не было похоже на католические, к которым я привык с детства.

Потом я посетил большую церковь, написал записки за ушедших православных друзей, знакомых, близких, поклонился мощам виленских мучеников. Позже посетил арт-галерею и приобрёл красивейшие чётки, которые сделала монашка.

Дождь не дал погулять, и я вернулся в пустую квартиру. Думал, что буду работать с утра, но у студентов лекции. Так что моя работа начинается с 18:00.

Студенты пришли, но только половина. Техника не работала, поэтому всё, что приготовил за день, не пригодилось. Пришлось импровизировать.

Я шёл по кривым улочкам Вильнюса и грустил. В Минске у меня есть отличные группы, с которыми можно создавать огромные ритуальные постановки, но платят в моём вузе копейки…

7 декабря.

Вильнюс. Спится тут хорошо и долго.

Ночь дала силы, но забрала сны. А может, эта комната – как врата? Кто был тут до меня? Что думал? Что оставил? Какие мысли свисают сталактитами с потолка? Сколько тел зафиксировало это огромное зеркало, которое я не люблю в спальнях? А кто будет спать здесь после меня?

Сегодня всего два часа занятий со студентами – и в Минск. Там меня ждут лекции, студия и Маша.

5, 6, 7 декабря я зажёг новый огонёк творчества – славянский! Он среди огромного балтийского пространства, он другой. Так как Балтика пульсирует для меня пока ещё чуждой мне энергетикой. А прорасти тут чужому росточку – белорусскому фольклору – в этой современной мясорубке непросто.

9 декабря.

Да, не всё сбывается по Вильнюсу, но дело начато. Веду записи в тетради, рисую. Странно, всегда после посещения Святых Мест – «ломка». Это когда в голове не укладываются вместе мысли о язычестве, христианстве в смеси с современной эзотерикой! Но пересиливают бабушкины молитвы, чётки, чай – и вот я готов вновь идти и творить.

Вчера свершилось: «Жар-жар» ушёл в печать! После четырёх с половиной лет. Возможно, диск появится к 25 декабря. Надеюсь.

19:40. Сегодня «открылся» с упражнениями по «энергетике» пятому курсу – глаза у них «по пятаку»! Ну, что будем делать? Работаем!

11 декабря.

Вчера вечером сидел в кресле, как разбухший сеньор Помидор. Сил не было! Нет тренинга в лесу из-за плотного режима работы. Две группы заочников, наверное, вытянули из меня все силы. Да, я успел за три встречи сделать реконструкцию обряда. А они охали и ахали, как всё быстро получилось. Но это благодаря моей большой практике.

А может, я ещё и под впечатлением работы с энергетикой пятого курса. Они вчера пришли и стоят, уходить не хотят, словно ждут чуда. Попробовал показать то, что уже умею. И понеслось творчество так, что и под уздцы не возьмёшь!

Экзамены прошли хорошо. И у «Троицы» будет маленький тур по Беларуси. Вот бы к этому в лесу побродить, дубы пообнимать да силушки черпануть из родника!

13 декабря.

***Я** и оба Юры (Павловский и Дмитриев) переходим дорогу: нам нужно к машине. Вдруг – вода! Много воды! Она течёт так быстро, что мы с ужасом думаем, как нам перейти! Я иду по центру, а Юры – по бокам. Такое расположение у нас на сцене, только в зеркальном отражении. Вижу, как вода уже наполняет им сапоги. Я решил снять сапоги и остался в носках. А воды прибыло столько, что уже дома затопило выше окон. Но вода чистая и такая красивая, переливается на солнце. Выхожу на какой-то высокий берег, к которому не подступила вода.*

Внизу мои товарищи уже около автомобиля. Оглядываюсь: за мной стоит стена воды, но что-то её сдерживает, не позволяет смыть меня и хлынуть вниз. Я спрыгнул и побежал к Юрам…

(Вода – это информация. Занимаясь фольклором, мы проходим какую-то её часть – работаем, изучаем народную мудрость. А стена воды – это то, что нам ещё предстоит пройти, постигнуть. Она стоит за нами, сдерживаясь, и, возможно, не хочет нас захлеснуть).

За спиной почти тысяча километров…

Дорога, огни и пульс сердца в такт рок-музыке. Два концерта в приграничье – в Гродно и в Бресте. Анализ выступлений вслух со всеми и анализ внутри – разговор с Душой.

То ли от плохой рекламы, то ли от того, что музыка «Троицы» не звучит с экранов телевизоров, залы на шестьсот мест были заполнены наполовину. А потом сама музыка, рождённая в 101-ой аудитории в водовороте энергий и наработок, не для всех. В сложных аранжировках, в перепадах нюансировки, от «пиано» до трёх «фортэ», нет привычных песен из «ящика». И усилия народа в зале понять, когда же можно захлопать, понятны.

Первая композиция, которую мы «родили» совсем недавно, звучит десять минут. Тут и фрагмент музыки из фильма «Тень самурая», и хоровод «Марья», и колыбельная «Котко». Они как-то хитро сплелись меж собой: будто бы Марья так «нахороводилась», что пришлось петь колыбельную. Мы «ушли» в фольк-оперы? Возможно.

Дальше уже по обычной программе мы покатили по весям и хуторам Белой Руси, откуда к нам попали эти удивительные сочетания мудрости, звуков и слов. Слушайте, очищайтесь!

Концерт в Гродно мне понравился больше. И по звуку, и по духу. Может потому, что это город детства. Ведь тогда дальше этого места я не выезжал. У тёти Яни и дяди Пети я был в гостях много раз. С братьями Олегом и Славой мы ходили на Неман, в пионерские лагеря на танцы. Ночи были полны дурманов сосен и запахов девичьих волос. Чистое детство, оно такое трепетное в воспоминаниях. Думаю, ангелы тогда от меня не отходили ни на миг.

Брат Слава пропал давно, тётка и дядька уже летят в деревянных ладьях в тёмном космосе. Олег потерял семью. «Зелёный змей» косит их род.

И, конечно же, он, Род, не был на моём концерте. Никого не было из родни, а их так много в Гродно – братьев, сестёр…

Вот с такими мыслями играл в Гродно. Многое изменилось. Кажется, будто я взлетел и лечу над странами и континентами. А приземляюсь лишь для того, чтобы спеть. Спеть и рассыпать слезинки-песенки на грешную землю, где когда-то бегало моё детство и я завидовал своим старшим братьям.

После странного ресторана мы упали в номера. Я замерил рамкой две кровати и удивился: зашкаливало в плюс! Ночь была полна снов и странного возбуждения...

***П**одхожу к кромке леса. Солнечная поляна. У меня в руках компакт-диски «Троицы». Я бросаю их в траву. Прячу? Не знаю, почему так делаю. И они проваливаются под землю! Я слышу, как они где-то в глубине ударились о что-то твёрдое. Там пустота? Или склеп? Но сверху, где я стою, трава, цветы. И плотная земля. Странно. Думаю, нужно будет их достать. Ведь я знаю, где они лежат. Только нужно сходить за лопатой.*

(Не сразу музыка «Троицы» достучалась до зрителей! Прошло много лет. А то, что диски под землёй, так это песни наших Предков. Скорее всего, это был знак, что пора выпускать в свет новый компакт-диск «Троицы»…)

Опять дорога. Брест без афиш «Троицы», и полупустой зал… Жуткий холод на сцене. Мы ещё так не мёрзли! Будто холодные зубастые чудища пытались сковать наши пальцы, чтобы мы не достучались в замёрзшие тела зрителей. Но какие-то силы всё-таки их привели на этот концерт? И мы старались и сыграть, и растопить этот лёд. Лёд и холод в себе и рядом!

Были удивлённые глаза, были застывшие лица, были слова благодарности, цветы.

И была дорога домой… Она почти всегда одинакова. Мы спешим в свои дома, к родным, близким, которые не спят и «рвут» телефоны: «Где вы?» А мы не можем ускорить этот перелёт. Огни прибрежных городов дразнятся уютом и теплом.

Но вот и Минск. Я дома. Сколько всего в голове! Разве это опишешь?

14 декабря.

Я несколько раз заглядывал на сайт – тихо. Неужели все шестьсот-семьсот зрителей на двух концертах остались равнодушны? А хотелось отзывов, слов… Большую боль добавила телепрограмма «Спявай, душа». Ряженых участников коллектива из деревни везли на небольшом теплоходе. Они кичились своими гастролями за границей и, что хуже всего, пели грязно. Песни больше напоминали фольк-шлягеры с блат-

ным припевом. А так хотелось древних напевов, но их на дух не переносят режиссёры телепрограмм. Знаю одно: за неуважение к древности будем наказаны…

Да, я хочу, чтобы белорусский фольклор будоражил головы зрителей. Я хочу, чтобы фольклор оживил души и очистил мозг от заскорузлости, «самости», важности. Мы как бы стоим на вершине пирамиды, а под нами сотни, тысячи камней, которые заложили в эту пирамиду Пращуры. Только многие об этом даже не догадываются…

Я вырос в городе, не видел своих дедов и очень жалею об этом. В мыслях, молитвах за Предков часто обращаюсь к ним то с просьбой, то за советом. Вот где бы я окунулся в их колодцы мудрости! Наверное, поэтому я так «реву» эти песнопения. Я будто ищу те порванные нити, что связывали нас прежде. Кричу песни от боли, от безысходности, которая порой меня окутывает, как сеть, в окружающей действительности. С каждой песней на концерте я всё больше и больше разрываю эту сеть и мысленно посылаю в зал добро, здоровье, благополучие и мудрость Предков. А это – ох, как не легко. Но это мой путь, с него уже не свернуть. Он меня втягивает всё больше и больше, как космическая воронка…

ПРЕДКАМ

Под незыблемой толщей веков
Деды-Прадеды наши лежат.
Всё, что в жизни земной обрели,
в тишине они вечно хранят.
Животворное Дерево Рода
дарит новые нам имена…
Только память о Предках сегодня
захлестнула забвенья волна.
Наших связей оборваны нити –
Предков помнят одни старики!
В этом мире, родные Предки,
далеки мы от Вас, далеки…

От первого моего выступления со студенческим фольклорным коллективом «Дзіва» прошло двадцать пять лет, и за это время белорусский фольклор меня чему-то научил. Спасибо! Я иду дальше и всё больше чувствую ответственность за свою работу.

Приходит много мыслей по концерту: что делать, что думать, как работать со зрителем? В тетрадях остаются скупые, только мне понятные зарисовки.

15 декабря.

6:15. Я вхожу в тёмный лес первым. Вот что значит встать рано! Обращаюсь к Силам, Энергиям. Приглашаю в своё тело здоровье и силу из прежних своих жизней. А вдруг придут?

Фонарик, как меч Архангела Михаила, резал толщу черноты. Я кодировал пространство на то, чтобы огненный меч Ангела убирал с моего пути всё плохое и чёрное. Тёмный лес, мёрзлая, твёрдая, как панцирь, земля. Потрескивают деревья. Свет фонарика зацепил спящих уток, и они, испугав меня, с шумом рванули от берега. Вот чтобы так разбегались от меня недруги, завистники!

Место для работы – каскады. «Да будет благословенно это место!» – шепчу в темноту. Вспомнил, что в 1998 году впервые окунулся именно здесь.

Шум воды, говор каскадов погружают в транс. Мои чакры вылезли из моего тела и напоминают голодных щенят, жадно хватающих энергию пространства. Оно очень необычное! И это не опишешь словами, так как ареал каждую секунду меняется.

Ну, вот и всё. Уходит ночь, и наступает утро. Благодарю Всевышнего, Космический Разум и вновь шагаю в темноту. За спиной всё так же, как в 1998 году, шумит вода. Но и она, и я, и лес очень изменились.

20:30. Сижу за «фоно», коллега с лирой, студентка за барабаном. Я готовлю экзамен и, как всегда, за всё переживаю. До мелочей! И студентов учу тому же. Фольклор – ответственно! Получается неплохо. Семнадцать минут программы проходят на одном дыхании.

Но если со студентами рывок, то с «Троицей» – тормоз. От такой действительности – грусть и печаль.

Искусственная ёлка в комнате, как ожившая мумия, уселась на подоконнике. Я даже не включаю сегодня гирлянды. Мишура свисает тремя цветными языками, и от тепла батареи языки шевелятся. Мне кажется, ёлка со мною о чём-то говорит. Нет снега, и она тоже с грустью смотрит на тёмную, холодную землю. Что-то становится безразличным ещё далеко до самого праздника. То ли високосный год вытащил все соки, то ли силы уже не те.

Книги, диски, концерты, поездки! Что-то сбылось, а что-то застряло в слоях времени, где-то в его запасниках.

16 декабря.

С трудом рекламируются наши концерты. Мы не входим ни в одну тусовку. Мы сами по себе. Мы – как НЛО: прилетели, нашумели и улетели. Ждите, прилетим обязательно. И что-то новенькое привезём, так было всегда. Наш путь – эксперименты!

Сегодня просматривал одну контрольную работу заочника «Госхор БССР». И мне многое напомнило просто хорошую самодеятельность девяностых годов. Отвратительная режиссура и звук! А ведь когда-то я сам восторгался нюансировкой многих хоровых полотен этого коллектива.

Да, порой в творчестве очень многое зависит от руководителя. Он или ржавеет, или приносит что-то новое, и программы оживают. А если новое стучится, как об асфальт? Как у меня с некоторыми группами. Ведь многие студенты пришли не учиться, а учить! А есть и те, кто не понимает, где они и зачем.

В асфальте не прорастут зёрна! И какой должна быть почва, чтобы заколосились полные золотые колосья на ниве фольклора? Каким должен быть руководитель?

А ещё – бедность, безденежье, злость, обида, зависть. Это ржавчина современности в культуре и фольклоре.

Как я радуюсь, когда за год-два готовлю достойную программу со студентами на десять-пятнадцать минут! Зато мощно и перед «первоисточниками» не стыдно.

17 декабря.

Я *выхожу в море с группой ребят. Они сильные, высокие, крепкие. И их много. Капитан даёт мне в руки пятьдесят стрел. И говорит, что нам нужно воевать. Впереди стоит судно под парусами. Я смотрю на стрелы, а они без наконечников. Думаю: как же я смогу воевать с такими стрелами?*

(Все мои пятьдесят прожитых лет были без «наконечников», и воевать эти годы, то есть, жить без защиты, мне было тяжело. Я вышел в открытое море жизни. Вдали парусник Надежды и никакой защиты. Парни – годы. Капитан – Ангел-хранитель. Мне не хватает «наконечников на стрелы». Где их взять? Или заслужить?)

С утра устремился в лес. Он стоял в тумане. К ритуальной полянке я добрался без свидетелей-рыбачков. Где-то далеко ещё только рождался новый день. Водопады радовались молитвам, которые входили в толщу воды и уносились в далёкое путешествие.

Я выходил из пробуждающегося леса полный сил и невидимых энергий, которые плотными поясами обкрутили тело. День начат.

Видения и картинки зрелыми щенятами завертелись вокруг меня! Пришла идея добавить к выступлению пятого курса ещё одну сцену: выходит девушка, обёрнутая в ткани, ей на руки вешают пояса, как дань, а она даёт веночки. В общем, у меня есть хорошие наработки, и пришло время их воплотить.

18 декабря.

Ночью, после 3:30, пришла такая информация! В ней соединились и мои необычные костюмы, и наработки «Варажбита» с 2003 года, и то, что вчера так мощно родилось с пятым курсом. Картины мелькали в голове до утра! Я уже готов снять фильм, и сделаю всё возможное, чтобы этот материал хоть как-то остался. Когда студенты вернутся с практики, у меня будет готовый сценарий для кино. Творчество! Оно бурлит во мне и так радует! Это и есть та давняя мечта – создать ритуальный театр фольклора. И вот, через двадцать пять лет, я подошёл к первой двери. За ней ещё множество коридоров, комнат, поворотов и тупиков тоже. Хотелось бы научиться ещё, чтобы программы или её фрагменты имели огромную силу!

С «Троицей» репетиции не получилось. А в 101-ом кабинете на занятиях со студентами витал тот дух творчества, который я притащил из утреннего леса. По кабинету ходили «русалки». В нескончаемом хороводе грешных душ они молили пространство Белой Руси о прощении. В голубой ткани, завёрнутая как куколка, появилась Богиня Воды. Она заполнила кабинет чистой голубой «водой», подхватила грешные души, омыла их, очистила и подняла в небо для нового перерождения. Две девушки стояли спинами друг к другу, расставив руки накрест. Что они символизировали, было трудно понять. Но вот к этому «кресту» пошли девушки. Они стали вешать пояса, рушники, кланялись, водили хороводы. И «крест» одарил их венками. Тут столько всего произошло с 11:00 до 15:00! Будет такое и у «Троицы», знаю.

19 декабря.

21:12. Ну вот: такой ответственный день позади. Упакован чемодан в Вильнюс. А перед глазами – экзамен с энергетикой, ритуалами и гостями. Даже «Троица» восседала и лицезрела. После сдачи экзамена – суета, фотографии со студентами, ахи-охи.

И вот, наконец, мы («Троица») сели обсуждать увиденное. Я «напирал», чтобы такое использовать в программах. Юрий П. говорил, что здесь много работы. Юрий Д. молчал. Потом сказал, что ему всё очень понравилось и он тоже за эксперименты. Ведь в музыке мы смело экспериментируем! Так почему не включить элементы ритуального театра и в наше творчество на сцене?

Дети готовились, даже подарки мне купили: фольклористы подписали ежедневник. А танцоры после колыбельной песни «Котко» подарили большого чёрного кота-копилку.

Главное, получился вариант ритуального театра, о котором я мечтал. Думаю, уберём «фоно», добавим фонограмму Чеслава Немена и сделаем «конфетку». Но это в новом году. Столько новых идей, столько планов!..

Сегодня я не падаю спать, как обычно: всё ещё напрягаюсь и посылаю слова благодарности Предкам, что пели эти удивительные древние песни. Задуманное мною получилось. Но ещё больше работы, мыслей, ответственности перед Будущим и перед тем, что я планирую сделать.

20 декабря.

3:10. Давно не сплю…

Стираюсь, стригу зловредную бороду, которая растёт, как фикус, хоть я её не поливаю. Чего же я не сплю? Впечатления от экзамена? И не только. Тут и книга, которая вышла по обрядам, и диск «Жар-жар», который должен осчастливить нас к концерту, и сбор документов, чтобы открыть кредит на строительство своей квартиры, и Вильнюс, где через восемь часов должен стоять у иконы Остробрамской Девы Марии. Я так решил. События, вехи и какие-то маленькие достижения…

Високосный год много помог мне во всём. Много наработок по энергетике. Много нового в работе с фольклором. И вчерашний экзамен это показал. После «Русалок» в Училище искусств (спектакля в трёх действиях в 1995 году) это серьёзный скачок в творчестве! Взлёт! Всё, что делаешь с душой, даёт свои всходы.

Где-то в Европе заблудилась гуляка Зима. То ли она в немецких «пабах» «набурболилась» пива, то ли сидит в кумаре травы в Голландии. А может, сидит в Барселоне и потягивает вино с виноградинкой у красот Гауди. Давай сюда, шельмище!

Выглянул в окно, а она тут! Сковала льдом-панцирем деревья. И они, как олени, потрескивают своими пантами. Ух, красивые! Сверкают от блеска фонарей…

15:30. Вот и Вильнюс. Меня встретила Алёна, организатор, и сказала, что проект под вопросом. Кризис. Но, тем не менее, нам уже диктуют показать «Гуканне вясны». А мы ещё и с зимним обрядом не справились!

Какие-то силы явно мешали! Она и карту моего дома потеряла, и ручку, чтобы нарисовать дорогу. Снова ушёл в костёл, так как встречу с участниками назначили на 17.00.

Я сидел на стуле перед любимым Образом и пытался отогнать грустные мысли. Молиться было тяжело. Потом я встал перед Девой Марией на колени, достал бабушкины чётки. Погружение в Образ…

Через двадцать минут приехал в новую квартиру. Поразила огромной белой спальней, камином и телевизором. Мне скоро на работу. Алёна

«добивала»: оказывается, в феврале в ЕГУ – каникулы, значит, у меня не будет встреч с Осторобрамской?

Но у меня есть виза! Может поехать в экспедицию по Литве? Или к тётке Гене съездить и записать, что она помнит о моих Предках? Отцовские рассказы я немного записал. Мама всегда стесняется, а ведь рассказать есть что!

Я ехал в троллейбусе и рассматривал Вильнюс. Мелькали «совковые» здания. Изредка среди привычных выделялись какие-то коричневые литовские саркофаги. Город жил своим субботним днём…

Вечером я притащу в эту белую спальню впечатления о работе. Надеюсь, не огорчусь…

21 декабря.

6:00. Утро, и я готовлюсь в костёл. Вчера на «майстэрню» пришли новые дети, и что отрадно – заинтересованные. Мне пришлось учить все песни сначала. Работа шла, как обычно: я играл мелодию песни на дудке (другого инструмента пока нет), потом сам «голосил». Потом выбивал ритм по столу, а хор вторил. Через час сделали перерыв, и я показал фильм «Сонцам асвячуся». Смотрел на реакцию. А потом «добил» их фильмом «Легенды Грузии».

Через паузу снова репетировали. Выделялась одна маленькая, сухонькая девушка. Она пришла со своим миром и своим тамбурином. Всё время играла не в ритме. Сколько я не учил – мимо! В перерыве подошла и похвалила диск «Сон-трава», сказала, что это – мантры.

Появились желающие на народные инструменты. Хотя мне самому ещё учиться и учиться. Кабинеты хорошо оснащены, и мы запросто смотрим «видео» и слушаем мировую музыку.

В мыслях одно: чтобы Остробрамская икона хоть как-то удержала проект, который из-за кризиса висит в неизвестности.

11:00. Я спустился в костёл. Там играл орган и было много пенсионеров. Они сидели тихо, сосредоточенно, и я подумал, что они видят дорогу в Вечность. Служба ещё не началась, и было темновато. Я присел у распятия, и огоньки у креста потекли в душу! Я вспомнил нашу семью, бабушку, отца и вдруг… заплакал от какого-то необъяснимого чувства одиночества, тоски и грусти.

Я понял, почему в костёле такая силища, почему он так воздействует. На природе ты растворяешься во всём пространстве, растягиваешь свою ауру до горизонта. А тут? За многие столетия – концентрация молитв, чувств, песнопений, органных всплесков, ропот перед алтарями и Всевышним. Всё это – огромный, сильный водоворот, в котором у тебя нет

сил сопротивляться. Ты втянут туда! Тут – твоя Фамилия! Тут – память твоего Рода. И Бога, который сейчас тут, рядом с тобой…

Я благодарил храм за эти дивные погружения и за мерцание золота Святого Образа.

22 декабря.

Р*ассказываю молодёжи что-то о ритуальном пении. Потом демонстрирую им дыхательные упражнения. Но они молча расходятся. Почему они ушли? Им что – было неинтересно, чем я владею? Я остаюсь с одним парнем. Он высок, очень красив. Может, это мой Ангел? И почему пение было ритуальным?..*

(Возможно, действие во сне происходит тогда, когда я закончу земную жизнь. По привычке я ещё продолжаю учить всех, как петь, но меня никто не слышит, так как я в другом измерении, а люди живут своей земной жизнью).

На прошлой встрече со студентами было всего восемь человек. Работал с грустью. Делал хоровод на песню «Панначка». А вчера пришли двадцать человек, и я набросился на работу, как лев! Подготовил фрагмент «каляд» на одиннадцать минут. Раздал тексты главным действующим лицам. Ставил их, переставлял, как оловянных солдатиков. Показал «видео» о белорусских народных инструментах и ирландские танцы. Пробрало второе – это было видно. Потом говорил о значимости белорусского фольклора, об этносе.

24 декабря.

Минск. Рождество. Серость, слякоть, лишь мерцание лампочек на искусственной ёлке. Все эти предпраздничные дни – суета и бег! Проблемы «Троицы» с организаторами наших концертов.

Рождественский стол? Хорошо, что у меня есть Маша, она готовит сегодня стол. Что бы я делал без неё?

Вчера встречался с Сергеем Рыбаковым, и пришлось немного раскрыть «магические» секреты своей работы.

25 декабря.

После семи утра я входил в знакомый зимний лес. Окунулся в привычный тренинг.

Одиночество и мерцание лампочек на ёлке мне напоминали о прежних праздниках, когда шумная семья обменивалась подарками. Это – как в другой жизни. А здесь и сейчас всё как-то по-другому.

Позвонил маме, она ждала Догилевых и ждёт нас с Машей на Новый год.

27 декабря.

К*то-то держит в руках передо мной кусок пергамента, и я зачитываю лишь то, что вижу, потому что часть текста и отдельные буквы стёрты. Что-то от времён Ноева ковчега...*

Потом поднимаю свою левую руку. А она обмотана слева направо какой-то тонкой красной ленточкой. Как вены или капилляры. Поднимаю конец ленточки и читаю: «…и уходит в бесконечность…» Женщина говорит мужчине: «Это он нам свою теорию рассказывает». Сам я сквозь слёзы любуюсь, как красиво тянется красная нить! Жаль, часть текста и цифр были неразборчивы…

(А может, это было послание от моих Предков, которое я не смог как следует прочитать…)

Знаковый день! Первая тренировка с ученицами-«жрицами». Выбрал их после экзамена пятого курса. Поговорил, настроил, и вот сегодня мы вместе прошли весь мой путь. Это – событие! И мне веселей, и есть что «посвящённым» показать.

Что касается концерта, то он прошёл хорошо. Всё, что я «готовил» для слушателей, сработало! Татьяну Песнякевич (Республиканское радио) поразил мой голос, будто она его слышала первый раз. Какие-то дети хватали меня за руки после концерта, народ пришёл с цветами и подарками. Кто-то из студенток был в шоке, в дрожащих руках были диски. «Вы – прелесть, мы и не знали, что вы так поёте». Сами мы остались не очень довольны – были ошибки и немало. Но концерт пролетел на одном дыхании, для многих исчезло понятие времени.

Да, ещё одно событие – вышел «Жар-жар»! И мы («Троица») не скрывали радость. Маша после концерта почти час рассказывала о впечатлениях своих знакомых, подруг и о своих тоже. Завтра мы с ней обрадуем маму и окунёмся в ауру домашнего тепла и прежних детских мечтаний.

29 декабря.

Лида. Большие колючие ёлки с ледяшами остались в том прошлом, когда ещё жили бабушка, отец. Было шумно, весело, и всегда ждали чудес. Мама на Новый год отказалась от ёлки: уже нет той «радзінкі», и настроение у неё не очень. Тем более, что в Рождество она скучала. У меня был концерт, Маша тоже была в Минске. Так что только Догилевых ждала и уже, как прежде, не наготавливала.

Мы с Машей гуляли по узким улицам родного городка и говорили о семьях, о детях, об общих проблемах.

Сегодня перебирали два шкафа, где было царство моли и старья. Галстуки, плащи, рубашки, брюки – всё, до мелочей, напоминало об отце.

Что-то решили отдать «молочнице» в деревню, которая привозила молоко ещё тогда, когда он жил.

Сколько же ненужного и отжившего свой срок хранят люди! Что-то жаль выбросить, а что-то просто как талисман из далёкого прошлого.

В книжном магазине я искал свою книгу по обрядам, но, видимо, она сюда ещё не доползла. В любом случае, в этом году многое у меня сбылось: два диска, книга, работа за границей с любимым фольклором, мощные экзамены с заочниками и стационаром. Победы! И беды – а как же без них? Но побед и радостей было больше.

***Мы** – я, мама, сёстры Алла и Маша – сидим за столом. Во главе его – бабушка Катя. Она сидит на том месте, где всегда сидел наш отец. Она большая, даже огромная! Как великан. И строгая. Мы – как дети, но в этом возрасте, как сейчас. Она, как царица, важная, величественная. Хотя при жизни была маленькая и сухонькая. Она что-то говорит нам. Но мы не слышим...*

(Возможно, после смерти мы продолжаем жить в других измерениях. И бабушка Катя там Великан. Пришла рассказать нам что-то важное. Но мы этого не слышим, так как живём земной жизнью).

31 декабря.

Чем Лида не европейский городок? У гостиницы сидит на чемодане железный «командировочный». А у бани стоит с голым пузом, с веником и в банной шапочке медный «парильщик». И вот в шесть утра я уже возле этого памятника.

Баня гудела мужскими байками. Я так много нового узнал. Тут и иглоукалывание китайцев, и сады-огороды, и лидский замок, который к «Дожинкам» 2010-го года будет иметь ров и площадь, и о жёнах, и о любовницах, и о детях, и о вениках!

Я сидел на верхней полке и задыхался жаром. Веник давно передал мне силу дуба, высох и шуршал почти железными листьями. Сверху было легко посылать молитвы-просьбы к Всевышнему. Вот только мужская болтовня порой очень отвлекала.

Я шёл из бани с раскрасневшимся лицом. Вокруг с ветвей всех деревьев свисали цветные гирлянды. Город, как местная красавица, явно хорошился блёстками и плакатами. Храм, где меня когда-то крестили, уже собрал первых молящихся, и запоздалый священник, путаясь в полах чёрной рясы, торопился на уже начавшуюся службу. Я радовался тому, что мы у мамы, что ещё рядом и что можем говорить, вспоминать и радоваться этим моментам жизни. И что вместе мы го-

товимся в храм на вечернюю службу – благодарить Бога за всё! Это – тоже семейная традиция.

20:30. В храме священник «отчитался» за год. Он окрестил более двухсот детей, ещё столько же приступило к первой исповеди. Тут, в маленьком западном городке, жизнь прихожан плотно сплетена с религией. Но много прихожан уже не войдёт в храм земной, они идут к храму Небесному...

Я просил у храма, который помнил меня лет пятьдесят, сил и здоровья. А дальше я очень жажду работы – и в себе, и над собой, и с «Троицей»! Просил прощения у детей, с которыми потерян контакт. Пусть не обижаются на меня и не держат Зла. Сами будут родителями…

Мы шли домой готовить новогодний стол, и где-то за нашими спинами осталось более трёхсот дней старого года и слова благодарности. Ведь было за что!

По восточному календарю наступает год Быка. Говорят, что «быка надо взять за рога». Нет, не нужно ему мешать! Пусть он своими рогами разметает всё на пути, пусть пропашет, сколько сможет. А мы посеем своё и будем ждать всходов.

Эх, восток! А где славянские обереги? Ведь они дали бы нам нашего Духа! Славянского! Вот так на наши славянские земли прутся эти китайско-японские цунами! «Ихнее», восточное, становится сильнее, а наше исконно славянское не пробивается. Мы своего не помним да и не пытаемся вникнуть! Вот и празднуем чужое. Жаль. Как житель этой земли, Белой Руси, я – за славянский Дух!

2009 ГОД

ПОД БЕЛЫМ САВАНОМ ЗИМЫ

Здравствуй, Новый Год!

Пусть Здоровье, Удача, Успех, Сила и Защита от всего плохого сопутствуют мне! Храни меня, Господь! Спаси меня, Божья Матерь! Ангелы! Встаньте мощной стеной перед моими бедами, трудностями и проблемами и возведите вокруг меня, раба Божьего Яна, КРУГ СИЛЫ и ЗАЩИТЫ на весь год! Да будет так! Моим словам Ключ и Замок! Аминь. Аминь. Аминь.

Предновогодняя ночь.

Вот такой импровизированной «замовой» начинаю первые часы молодого года Бычка. Ему предстоит расти, набираться сил, чтобы «вспахать» не одну борозду на моём жизненном пути в 2009 году…

Вчера ближе к 24:00 я шептал заговорные слова на бокалы шампанского. Две Маши готовили записки с желаниями. Муж Аллы – Николай – улыбался, и было непонятно: верит он во всё это или хочет поверить? Мудрая мама спокойно в тишине созерцала своих любимых детей и внучку Машу. Таинство новогодней ночи уже жевало лишнюю секунду.

Все ждали бой курантов, как прежде в «златоглавой». Вот и стрелка вдруг приостановилась, как перед экзаменом. Тела, уже обильно загруженные праздничными яствами, встрепенулись и поднялись над столом. Глаза распахнулись! Божественный напиток притих в руках. Его поверхность тоже напряглась в ожидании Нового, долгожданного!

Вот что-то прозвучало, возможно, это были удары колокола, музыка глушила звуки. Тела уже ничего не воспринимали! Они стояли на последней ступеньке «крысиного» года.

Но вот эта торжественная минута! Явно не московские куранты, но было уже всё равно! Бокалы, будто их подхватила неведомая сила, устремились к центру Алтаря. В них, в прыгающих пузырьках, кружились в зимнем хороводе наши желания! Мы, как заправские звонари на колокольне, ударили хрусталь о хрусталь! И посыпались поздравления друг другу! Красивые привычные слова ныряли в бокалы, перепрыгивали из одного в другой. И вот уже руки подключились к колдовству. Они поднимали тяжёлые от тостов и слов фужеры, и живительная магическая жидкость, наполненная смыслом, устремилась внутрь сквозь белые врата зубов. Давай, поспешай, наполняй каждую клеточку нашими мечтами и программами! Пусть всё сбывается! Весь год!

2 января.

Рождественские каникулы на Родине ещё продолжаются…

Вчера сходили на кладбище. Проведали могилки. В городе нет зимней красоты, а за городом – настоящая зима! Деревья в снежной пыльце, ветки елей в сахаре. Очень красиво! Странно, спешит человек, спешит, а тормозит его могильная плита. И встают застывшие лица на мраморных плитах, и всматриваются в одну и ту же картинку годами, веками: «Что – у меня уже всё?» Мороз удивлённо таращится на «город уснувших навеки». Искусственные цветы, как их уснувшие хозяева, уже давно никого не боятся, в отличие от живых, что трепещут на ветру и, как холодной смерти, боятся мороза. На кладбище – величественная и траурная тишина…

А вечером направились на службу. Важный первый день в Новом году. Меняются лица, а они – храмы, иконы – смотрят сквозь года на эти меняющиеся лица с их простыми земными просьбами. Люди приходят в этот мир, в основном, для земных дел. Но есть и те, что никогда не могут приземлиться, так и витают в облаках, как ангелы под сводами. И им грустно среди земных.

Утро мы с мамой посвятили хозяйственным работам. До чего же вкусный капустный рассол! А мочёные яблоки! Как мудро жили Предки, и сколько вкусностей сохранилось в их рецептах и записях!

Сегодня мама рассказала, как они с отцом ездили в Польшу. Там жил бабушкин брат. Уже вдовец, он выглядел очень хорошо. Был высок, красив и прогуливался с тростью. Мама много вспоминает, но включить магнитофон не могу, она этого стесняется. Да и не всё помнит. Говорит, что родные по линии бабушки Павлины были православными и приезжали из Сибири. О том, что они поляки, там нужно было молчать. А ещё рассказала, что дед Томаш был «очень активный мужчина»: всё время приставал к Павлине, и дети часто слышали любовные ссоры за занавеской. Иногда бабушка убегала из дома, а иногда Томаш ходил с поцарапанным лицом. Как же он доживал один, такой активный? Сколько же тайн и неведомого, интересного в наших родовых корнях!

19:00. Заканчиваются рождественские денёчки на родине, и уже тянет свои длиннющие руки Минск. Меня ждут новости в 2009 году. Я верю.

3 января.

Поезд «Гродно-Минск» летел в снежной пыльце. В вагоне дремало студенчество. Сумки и чемоданы напоминали мне о годах моей учёбы, когда я точно так же тащил родительские провианты.

…Мамины детушки! Мы в один год поступили в учебные заведения. Без блата! Родители были счастливы и шокированы одновременно: ведь

нужно было помогать студентам. А как? Жили бедно. Но и это как-то мелькнуло белым пером зимы. Пережили…

Мы сидели с Машей и молчали. Много мыслей в повзрослевших головах…

Всегда тяжело уезжать из дома. Там осталась мама с одиночеством, болезнями и рынком. Одиночество, как казачий бич, тянется и за нами. Тяжело…

Хотя так мило, по-доброму мы провели старый год и встретили Новый. Кроме завалов и паутины по углам, дом ещё радовал маминым теплом и материнской заботой. Это тепло струилось из её рук, из полного холодильника и потрёпанного, разбухшего от денег кошелёчка. В эти пять дней мы вновь окунулись в большую, дружную, весёлую семью. Эта аура вновь проявилась, как из белого кафеля тени печей, которые топила баба Катя. Я чувствовал присутствие отца…

Годы набросали своих пластов впечатлений, и они сложились в торт под названием «Время». Кажется, мы жуём эти воспоминания и получаем огромное удовольствие от того, что уже было…

Моя келья в Минске дышала прохладой. Почтовые ящики пустовали. А что я хотел – писем? Сам виноват! Я ведь сам от всех отвернулся и всех позабыл! Вот и результат. Только на сайте «Троицы» – хорошие слова мужчины лет за шестьдесят за концерт 25.12.2008.

Усталый, но счастливый опрокинулся в сон…

4 января.

Я ворочался в келье, как гризли в тёплой берлоге. Было лениво выползать. Но вчера вечером я пролистал свои ежедневники. Много дней в путешествиях, треть года – тренировки. Поэтому сегодня я впервые в этом году вышел на тропу здоровья.

Я стоял на остановке в Веснянке и молился за дорогу «Троицы» в этом году. Я всегда так делаю – чего время терять. И вдруг с деревьев на кладбище сорвалась стая ворон. Огромная! Они кружились с шумом над остановкой. Я продолжал молиться! Люди на остановке удивлялись и говорили: «Они кружат над нами!» Да, воронья в нашей жизни хоть отбавляй! Я молился, мысленно отгоняя их с нашего пути. С сосен на кладбище вырвалась ещё одна огромная туча воронья. Будто кто-то открыл люк чёрной немочи. Я молился и, видимо, не зря. Туча стала редеть и схлынула в сторону. Но если бы вы видели, как их крутило!

Подошёл троллейбус, я вскочил на ступеньку и уехал. Странное зрелище ещё стояло перед глазами.

Лес радовал хрустящим снегом! Много разных следов. Они как ночные записки звёздного неба. Я протаптывал свою тропу к моим друзьям водопадам. Наледи на каскадах – причудливые стражи зимы – бросали холодные взгляды в серое небо. Одно они, каскады, делают круглый год: бурчат, сбрасывая с силой всё новые и новые потоки воды, погружая в раздумья и навевая мысли о Вечности. Не будет меня, и ещё много кого не будет, а она, вода, будет всё так же с силой срываться с водопада. Из года в год!

Я снял ботинки и бегал босиком по колючему снегу. Хотел успеть прочитать молитву. Но мороз вошёл в мои стопы и пронзил кости! Текст молитвы невероятно ускорился! Как известный Иванов мог так долго ходить босым по снегу? Только на остановке ноги отошли и согрелись.

Что уготовил этот год для «Троицы», для моей жизни? Одно знаю: нужна большая работа! И она даст результат!

Есть много разных наработок. Потом, после моего ухода из Этого Мира, вряд ли кто разберёт мои записки, рисунки. Всё это будет ненужной тайной. Ведь у других – иные ценности и интересы.

5 января.

В шесть с чем-то утра я уже входил в чёрный лес. Обещали мороз -15°, но было меньше. Я радовался этому трескунчику, который уже заворожил лес и погрузил его в хрустальную магию. Сегодня я пошёл без фонарика. Оказалось, в лесу светло от снега! Да и поляна с яблонями была вся в свету. Мелькал маленький страх, но я столько молился за этот лес, за места моих тренировок, что он не допустит, чтобы со мной что-нибудь случилось! Кто будет за него ежедневно молиться?

Пришла мысль сохранить состояние зимы, а потом включать его на концертах, если песня носит зимнюю тематику. Просто наполнять её тем, что я впитываю по утрам. Открывать шлюзы с первыми нотами и закрывать на последних! Медитация с зимними пейзажами и энергетикой января вошла в мои чакры и разложилась по полочкам. Выходил из леса наполненный счастьем! Я видел сотни глаз, смотревших на меня из-подо льда. Моё сознание растянулось на территорию всего леса, легло на лёд, в котором отражались сотни дорожных ламп. Оно поднялось огромнейшей медузой в Небо, обняло Землю и, поблагодарив Всех, устремилось к далёким звездам. Там, среди сотен галактик, меня манила Дева с колосом в руках. И я летел в бархатной чёрной субстанции к ней, разгребая руками сотни метеоритов и горячих планет. И всё земное, недоделанное, незавершённое, томящее меня ещё вчера, как-то поблекло и растворилось…

6 января.

Я *еду в машине с графом! Мы въезжаем в какой-то парк, и он едет к огромному дереву. Из окна машины вижу лишь толстый серый ствол. Ветви выросли в форме креста! Они почему-то перевязаны красными лентами. Смотрю дальше: в середине ветвей – ещё один крест. Но он поменьше и тоже перевязан красными лентами. Я где-то такое уже видел?*

Вдруг из-за ствола выходит графиня. Её голова перевязана бинтами. От огромного количества бинтов её голова кажется большой! Она поворачивает от машины направо, и мы едем за ней. Куда? Кто эти люди?..

(Граф – мой Ангел-хранитель, который привез меня в эту местность. Тот крест, который я вижу во сне из ветвей дерева, является моим. Но жизнь продолжается. И графиня, как судьба или мой далёкий предок, ведет меня дальше).

Искусственная ёлка на подоконнике выдавала послания во Вселенную, яркими цветными миганиями пульсировала в Вечность. Келья после уборки убаюкивала уютом, чистотой. Я читал почту, отвечал на письма и ждал утра. Тренинг – ой, как необходим!

7 января.

Холод, пронизывающий ветер и мороз! Долго стоял на остановках. Но я пошёл, хотя ноги не раз поворачивали домой. Лес наполнил меня такой силой и магией, что я бежал домой вприпрыжку!

В троллейбусе я отходил от холода, молился. Почему-то вспомнил, как на католическое Рождество в Лиде к нам с Машей пристал буддист. Он навязчиво впихивал всем книги и не проминул нас. Я сказал, что у нас всё есть. А он бросил вслед колючее: «А счастья нет». Я вспылил. Потом долго не мог отойти. Представлял, как перекрестил его в православного… И вдруг озарило: а имею ли я право на такие мысли, не говоря уже о поступках? Кто дал право мне, да и этому «буддисту», тоже вещать, проповедовать, завлекать? У каждого своя дорога к Богу. Бог – Вседержитель! ОДИН! А его детей – Христа, Будду, Магомета и других – люди растаскали по своим «песочницам». Сектанты – как заблудшие овцы: нельзя выделяться, а в вере – тем более. А мне нужно быть более выдержанным.

Но испытания продолжались. В транспорт вошла толпа девочек, и с ними – тётка-«проповедница»! Она цитировала библию брызжа слюной, и продвигалась по всему салону. Громко, настойчиво, противным голосом она лезла в души. Ко мне тоже пристала. Я вскипел и рявкнул – она отлетела от меня, как от огня! И снова я потом корил себя за несдержанность…

8 января.

Мороз был за минус десять, холодный ветер буравил ещё сонное тело. В 7:00 я уже входил в лес. Фонарик не брал, и чёрная дыра-вход была похожа на пасть огромной Сущности. На её спине уместилось десятка два холодных колючих звёзд. «Раздвинув» эти дивные челюсти магии и тайн, я вошёл. Небо уже начинало голубеть, отодвигались далёкие звёзды, белели стволы уснувших дервьев. Я молился, дышал и скрипел удобной обувью по чистому, белому полотну. Чакры хватали воздух, а с ними тянули и невидимые энергии: силы Земли, Воды, Космоса, Вселенной!

Взошёл на остров и увидел какие-то снежные сугробы, болтавшиеся на волнах. Это были лебеди! В темноте вокруг них я рассмотрел и уток. Вся эта «крылатая братия» спала. Однажды, когда я случайно посветил туда фонариком, «братия» так «заголосила», я чуть не умер от страха, «мурашки» побежали по спине!

Но сегодня в пространстве звучали какие-то огромные колокола! Это были явно не звуки церковных звонов. Они будили замёрзшую толщу, они ползли по полю с дремавшими озимыми. Они обволакивали меня. Мне даже показалось, что колокола спустились с небес, и они огромны. Земля воспевала Рождество! Такое я слышал впервые!

Таинство утра, краски на небе, в воде, снежные блины, сугробы – всё входило в душу и радовало, наполняло силами и энергиями зимы, января. Рассвет начинал рассеивать темноту и заглядывать на меня через кромку леса. «Заря-зарица, Божья помощница, надели меня силой и здоровьем!» – зашептал я в румяное пространство.

Работа на морозе среди бурлящей воды, пробивающейся через льдины и наледи на каскадах, была торжественно приятной! Морозное пространство входило в меня, шуршало по всему телу, согревало и погружало в какой-то колодец неописуемых ощущений.

Не хватало проруби. Но сейчас у меня какой-то новый этап, он очень ценен и больше втягивает.

«Размыкаю круг», – сказал я и почувствовал, как невидимая масса, набранная за час из разных мест, потекла за мной прямо в Веснянку. Уже выглядывало солнце, и мне тяжело было поверить, что его энергия может разрушать. Жёлтые кресты на храме нырнули в золотое море и, умывшись, вынырнули огненными! Их свет растёкся далеко за Веснянку, возвещая рождение младенца Иисуса, как две тысячи лет тому назад.

И мне вновь захотелось услышать утренние колокола Небесного звонаря. Но небо уже молчало…

9 января.

П*о дороге навстречу мне идёт несколько женщин разного возраста в странных одеждах: белые накидки, белые платья с серыми лентами по краям. Они занимают всю песчаную дорогу. По сторонам дороги – лес. На их пути я и какие-то люди сооружаем ворота, заплетаем их проволокой. Женщины подходят к этим воротам, и мы что-то им говорим. Потом я лежу на спине. Над моим лицом маленькие веточки, мелко поломанные, как от веника. Я придерживаю их руками. Вдруг одна женщина стягивает с меня покрывало и кричит: «Кто это нам сказал?» Наверное, мы прогоняли их с нашего пути и, возможно, я сказал что-то обидное в их адрес. Женщина лет сорока чем-то похожа на целительницу. Она злится и ищет глазами, кто это сказал. Остальные – человек пять-семь – стоят вокруг меня: и мужчины, и женщины, и дети. Но я промолчал.*

(Во сне я стою у врат «новой жизни». Но на моем пути стоят враги, завистники, которые не пускают меня дальше. Может быть веточки над головой – это ритуал, который совершили Предки, чтобы меня спасти. Во сне они стоят вокруг меня – охраняют).

Мороз отступил, но тропинки в лесу замело, и я с трудом протоптал новый путь к ритуальному острову.

Лес всё равно нагонял страхов. Они, как маленькие волчата, завывали за деревьями, трещали ветвями, напоминая мне, что ещё только шесть часов утра и это их время. Но я шел и молился. Правда, взял с собой свой ритуальный нож. А вдруг… С ним будет поспокойнее.

Вода кусала лёд и выплёвывала в тёмную мокрую толщу. Одна льдина внушительного размера проплыла рядом. «Хоть бы она не задела дремавших уток», – подумал я. Серая стайка, притаившись в небольшой затоке, спала.

Тренировка шла привычно. Было тепло, и домой не хотелось. Я молился, дышал, делал свои привычные упражнения, посылал в пространство красивые, мощные слова.

«Аура здоровья, расползайся по планете Земля», – шевельнулась мысль. И я стоял огромным исполином, держал в руках земной шар, а он затекал красками радуги, уничтожая ржавчину войн, насилий, тупости и разврата. Это было красиво и ритуально! Слова и мысли улетают далеко-далеко в Галактики! Я, как древний Волхв, исполняю ритуальные песнопения, и звуки уже не звуки, а огромные Сущности, покрывающие любые расстояния за секунды. Они несут в Миры только Добро и Здоровье! А ещё – огромную, как Галактика, Любовь. Всё это крутится в водовороте новых сил, моих новых мыслей на необычных тренингах…

Мне всегда не хотелось делать то, что делали другие. И книги, и музыка у меня должны были быть другие. Шло время, и это сбывалось. Появились чётки, иконы, масла, камни, ладан, своя музыка. Это тоже свой круг! Мой круг! И мне в нём очень комфортно!

Работая, мы что-то набираем, но что-то нам даётся и свыше. Если заслужили. Работая с силой Рода, молясь за Предков, я постигаю маленькие тайны великой энергии Времени! Всё остальное: новая квартира, кризис, вещи, которых нет, да и так, сама жизнь – невидимые крупинки на Млечном пути.

10 января.

Перепады настроения зимы – это с -17° до 0°! Каша грязи за окном явно не манила, а наоборот. Но лес, ритуальная площадка уже давно сделали своё дело. И я поплёлся на остановку.

На кольце увидел рыбаков. Они напомнили мне старцев в какой-то странной старой одежде, с котомками и оружием, завёрнутым в тряпьё. Они на этой остановке казались какими-то посланцами. Куда они в такую рань? Или зловредные жены выгнали их в холод и ветер? Но, наверное, это стиль их жизни. Судьба. Ведь настоящий рыбак – философ. Его, как и меня, манит вода. Природа. А лунка? Это же вход в другой Мир! Кольцо, венок, бублик, прорубь – всё это входы в другие измерения! Я уверен, что не только о рыбке думает такой человек. Уже подходя к лесу, я взглянул на белую гладь озера: там виднелись сгорбленные фигурки «философов». Что ж – помогай, Боже!

Сегодня в лесу работал с белым пергаментом Неба. Я писал глазами и мыслями слова, а ветер тащил эти письмена в дальние страны. Потом пришла мысль работать с чакрами по-другому. Когда промаливал очередную чакру – родовой крест – взлетела стая лебедей. Они сделали круг надо мной и улетели на восток. Я замер! Будто Предки с дальних стран бросили свой взгляд на грешного отрока.

Рассказать такое кому? Завести на тренировку, показать – не получится. Это всё равно, как показать им фильм из будущего. Это мои зарисовки – мощные, сильные. Это мой Мир!

Да, разговор с планетами, звёздами, дальними Мирами многим не по зубам. Фольклор, как народная мудрость, из года в год открывает мне разные тайны, показывает, подсказывает. Представляю: если бы я не загрузил себя в молодые годы ерундой, чего бы я достиг сегодня?

Так что идти, постигать, очищаться, снимать с себя эту въевшуюся луску прошлого я должен сегодня. И завтра, и послезавтра, и до конца своих дней!

12 января.

Полная луна – магия и тайна! Она висела над чёрным гребнем закоченевшего леса. Её свет, как сметаной, заливал всё вокруг. Я погружался в её диск, и через какие-то мгновения кромка леса вспыхивала серебром. Отличная медитация!

В диске луны на Браславских озёрах я видел деда Томаша. А тут увидел в диске лицо парня в очках. То ли это был я, то ли мой брат? Но изображение не пропало до конца тренировки. Даже когда уже рассеялась темень…

13 января.

У меня новые группы заочников. Я не ожидал. Их много. Сильные голоса. Вот бы их на стационар! Так мало времени, чтобы что-то серьёзное с ними сделать. Но работаю, показываю «видео» – куда надо стремиться и им, и мне. Застой в творчестве – вещь недопустимая.

На мой тренинг в лесу приехал Дмитрий Солодкий (далее Отрок). Пришлось что-то своё пропустить и учить. Вернее, рассказывать ему, как я тренируюсь.

Полная луна висела над нами, и я щебетал, как на лекции. Да, много скопилось материала. Отрок сказал мне, что был удивлён, как много всего я выдал незнакомым людям. Но если ты чем-то сокровенным делишься или отдаешь, то освобождается место для нового материала, информации.

Это магическое состояние утра, когда в спину смотрит желтый глаз луны, а из-за горизонта вылезает красный глаз восходящего солнца, будоражит и зрение и ум.

Мы оба молились в пространство, дышали и набирались сил. Кормили уток: серые сорванцы хватали кусочки хлеба и быстро уплывали. Опоздавшие стремились догнать их и отхватить что-то себе. И это было так символично! Мир разграблен, но его продолжают растаскивать: кто деньги, кто газ, кто нефть, а кто и заблудшие души. Мы делились с Миром всем хорошим!

Я ехал в троллейбусе домой. Красное солнце выкатилось огненным шаром и стояло на дороге, под мостом. Зрелище! Машины доезжали до этого огненного шара и пропадали в нём. Шар Огня начинает новый день, и многие только щурятся с недовольством, глядя на него, а мы уже с ним «пообщались»! Мы видим в нём больше, чем другие.

14 января.

Утренняя лень плотно сковала тело. А тело – толстая дрянь – тешилось теплом и уютом. Под диваном валялись куски рваных снов. Совершив омовение, приступил к молитвам. И тело стало другим, его потянуло в морозное утро, в ещё тёмный лес.

Чёрная ночь уже откусила кусок золотой монеты, и луна выглядела обиженной. Я занимался, махал руками, набирал энергии в чаши-чакры. А утки думали, что я бросаю им еду, и старательно перебирали лапами в вязкой воде. Я бросил им немного хлеба, хотя, чтобы накормить такую ораву, не помешало бы иметь для них пару буханок хлеба.

Но у меня другая цель посещения этого ритуального места. Тем более, что сегодня я планирую сделать «посвящение» ещё одной группе. А тут самому нужно хорошо подготовиться. Так что Жрец, он же Ведун-Варажбит, потихоньку собирает свою «братию», чтобы не просто петь песенки, а сеять в пространство доброе!

16 января.

Два странных дня. Позавчера провёл «ритуальное» пение со вторым курсом. Они выдержали минут тридцать. Одной девушке стало плохо. В космос всем «взлететь» не удалось. Видимо, испугались. Помогал Отрок, горели свечи, звучала музыка Леонида Тимошенко «Остробрамская», пели птицы из места Силы. Но что-то не получилось…

А вчера моя старая группа, в которой уже были занятия, мощно включилась в работу. Будто наше прошлое занятие разбудило их дремавшие центры. Что вчера происходило! Их и меня крутило так, что нет слов, чтобы описать происходящее! Мы начали в 17:00, а в 19:30 сидели и «кайфовали» в тишине аудитории. Расходиться не хотелось. Я что-то вещал об энергетике, чакрах, Родовом Кресте и т.д. Очень хотелось поделиться с теми, кому это интересно. Я шёл с занятий в таком подъёме! Будто отыграл концерт с «Троицей». Я был духовно сыт! Мы решили собраться на следующей неделе. Что ж, буду готовиться.

17 января.

Р*ассматриваю свою новую куртку. Присмотрелся, а она разорвана – вся спина в дырках! Как от огня или окурков. Как так получилось? Я же слежу за вещами…*

Потом, кажется, еду в Лиду. Вышел на какой-то не той остановке. Почему? Темнеет. Вижу небольшую деревянную будку, явно автостанцию. И много народа, особенно детей. Одеты по-зимнему. Шумят. Думаю, пойду, возьму билет, а то разберут, и я не уеду. Подхожу, спрашиваю билет. А мне: «На какой день?» Отвечаю: «На сегодня». Открываю кошелёк, а там пусто!.. Отхожу от кассы. Смотрю, а у меня сумка открыта и в ней много всяких покупок! Так бывает часто, когда я в командировке. Как добраться домой? Вспомнил, что можно «на перекладных». И пошёл направо. Вижу вдалеке хорошую широкую дорогу. По ней спешат авто. Но впереди выходит девушка, похожая на «русалку»

из обряда 1995 года. Спрашиваю: «На главную дорогу так идти?» Она показывает рукой в обратную сторону и говорит, что дорога направо ведёт в свинарник. Я не верю. Иду дальше и спрашиваю ещё двух девушек. Они тоже показывают мне на противоположную сторону. Дорогу вижу, но сколько идти до неё?

(Дырки на новой куртке – явно удары судьбы! Дорога, по которой я шёл, вела в неправильном направлении. Я должен повернуть совершенно в другую сторону!..)

Минск – Вильнюс.

У меня уже своя привычная программа на каждый день. Сразу – Господа поблагодарить, поклониться святому Образу.

Образ Девы Марии всё так же льёт золото в литовское утро. А может и на всю землю? Я взял стул, сел справа и стал молиться. За Лозовских (Томаша, его братьев и сестёр), за его мать и отца – моих далёких Пращуров. Потом за Якушко (бабушку Павлину, её братьев, сестёр), за Кирчуков (деда Казимира, отца), Шведко (бабушку Катю, её сестёр) и т.д. Потом отдельно за отца. И за получение своей квартиры, сколько же можно мучиться!

Разные люди приходят в Остру Браму. Кто-то бедненько одет, на комто трещат наряды и кольца тянут руки к земле. Кто-то молится громко, кто-то просто шевелит губами, уставившись на Образ. Просящие, благодарящие – всегда здесь!

Мои глаза бегали по золоту Образа, будто набирались силы. Я изучал каждый изгиб, каждую звёздочку! Потом встал перед Ней на колени и стал просить Её обычными, простыми словами! О своём…

22:00. На занятиях в ЕГУ я пел, аккомпанировал на духовых инструментах, учил со студентами даилоги, в общем разрывался! Такая работа напоминала мне моё состояние в Москве, на проекте «Дорогами Предков». Вот где наказание!..

Фрагмент обряда «Каляд» готов на пятнадцать минут. С учётом того, что дети меняются, – нормально. Только они ещё не готовы для сцены, сколько я их не шевелю.

Я полон впечатлений! А дух вновь бредёт по старому городу, заходит в храмы, костёлы, погружается в позолоту Образов, кланяется мощам литовских мучеников, пишет записки за ушедших. Потом, окунувшись в прошлое, встречает всю нашу дружную семью, что приехала на службу в Остру Браму. И я вижу себя маленьким…

18 января.

11:00. Я только хорохорюсь, что у меня нет карточки в поликлинике. Ночью проснулся от того, что рядом играли… «орга́ны»! Звуки пробитого

мешка свистели под бородой. Это так пели лёгкие! Вливал в горло горячие напитки с лимоном, молился. В каких-то провалах, медитациях видел лицо бабушки Кати, других ушедших. Их лица кружили хороводом надо мной. Знаю, что, как бы себя ни чувствовал, – должен посетить костёл.

Я шёл по скрипучему снегу и думал, как меня крутит судьба! Раньше я обежал бы весь Вильнюс с приключениями и свиданками. А сейчас – работа и костёл. И мои молитвы за родных и близких в святом месте – Острой Браме.

Привычные бетонные ступеньки – к Ней! Холод каплицы и сдержанные лица молящихся. Белый, как снег, дедушка задремал с чётками. Молодой волосатый парень с шумом опустился на колени и погрузился в молитвенник. Пилигримы падают ниц и касаются лбом пола, как православные. С рюкзаками, фотоаппаратами и видеокамерами – к Ней!

Я зашептал за Машу, маму, Аллу, детей. Потом вновь за всех! Много размышлял о близких, родных. Будто просматривал фамильные книги с именами и судьбами. За что страдаем? Что не так делаем?

Очень привык погружать себя в Образ! Это – неописуемое состояние! Быть под Её защитой хотя бы на этот час.

Спустился в костёл. Там нестройно пел органист. Но люди пришли не на концерт, а к Богу! Я подошёл к яслям, где лежал маленький Иисус. Из нового для меня – над ним висела его одежда: маленькая беленькая рубашечка и чепчик. Я вспомнил, что отец тоже клал на алтарь в Лиде белые одежды, чтобы я выжил…

Троллейбус петлял по узким улочкам дремавшего Вильнюса. Башня смотрела в мою сторону одним глазом-бойницей. Я возвратился домой больной и разбитый. Нельзя спать в комнате с большими зеркалами. Огромные зеркала на шкафу. А чьи там отражения? Их мысли? Их болезни? Кто знает?..

Не люблю болеть! Я включил песнопения монахов и погрузил звуки в сердечную чакру. Помогайте, лечите!

23 января.

Видимо, меня куда-то занесло? Так как ещё в воскресенье я свалился в Вильнюсе. И молился, и занимался, а вирус настиг и уложил. В три часа ночи встал, собрал чемодан. Мне страшно хотелось покинуть эту квартиру! На вокзал приехал заранее. И был рад, что в купе я оказался один.

Да, много всего было в планах. Их что – отслеживают? Кто? Что-то я не так делаю? Так я давно не болел. И ритуалы со студентами пролетели, и телевидение снимало всё без меня.

Думать, Ваня! Думать и молиться!

25 января.

Через окна старых домов вижу море. Иду к нему, но оно оказывается далеко, а передо мной – сплошная стена гор. Поражают огромные геометрические знаки, высеченные на белых скалах. Кто это сделал? Подхожу к горе. Вход в пещеру вверху. Передо мной лестница, эскалатор – высоко... Поднимаюсь долго. Ближе к верху всё сужается. Еле пролезаю в дыру, вырубленную в скале. Назад не вернёшься, ведь лестница ведёт только вверх. Захожу, а там как после землетрясения: доски, палки, лом, земля, серая пыль. Где море, которое было рядом? Над головой широкая плоскость, вроде как мост. Но вокруг – огромные окна, витрины, можно рассматривать. Всё пыльное, серое. Вокруг старые, полуразрушенные кирпичные дома. Гуляю. В этих каменных лабиринтах ходят какие-то люди. Много брошенных вещей, тряпок. Обмениваюсь с людьми информацией. Нахожу старую чёрную сумку, в ней чётки, молитвенник…

(То, что я увидел во сне – пустошь – это безверие, хаос. Примерно с 2000 года я взял на даче бабушкин молитвенник, а позже стал чаще читать «розарий» на её чётках).

В клочья разорвались бабушкины чётки!.. Что это? В Вильнюсе было то же самое! Чьё-то влияние или случайность? Странно, как только я к святым местам, так начинают ломаться, биться амулеты, рваться чётки. Что ж за Сила со мной воюет?

Странно со временем… Ещё неделю назад в Вильнюсе в это время я спешил в храм. В пустом холодном транспорте я сидел, сжавшись в комок. Разглядывал сонные здания, что хранили тайны времени, и любовался современными бетонными громилами, утопающими в свете ламп. Я знал, что после молитв в храме поеду на работу в университет. Но…

Планировать можно, но у Всевышнего на тебя свои планы!

В храме у меня внутри уже властвовал вирус гриппа! Холодок по спине, будто кто-то из другого Мира дышал мне между лопаток. Я вернулся в квартиру больной! И вот с того воскресенья по это – болею! Всё задуманное, всё запланированное полетело! Кому я помешал? Что я не так сделал? И экзамены, и ритуалы, и работа над собой отодвинулись на целую неделю.

26 января.

3:30. Какие-то Силы подняли меня, и вновь в тишину кельи полетели молитвы. Пока молишься, в мыслях облетишь не только землю, но и тайные уголки души. А она – душа – не очень-то хочет раскрываться чужим и делиться своими тайнами со всеми. Здесь как в космосе. Есть вещи из-

вестные, а есть и чёрные дыры. Поэтому не всё могу написать… Не ждите полной исповеди, а то что я Всевышнему потом буду рассказывать?

Болезнь подобна жевательной резинке, что влипла в волосы! Она держала меня неделю. Тут сила и мощь Вильнюса (Остра Брама) не спасла! Вырвала она меня из моего привычного ритма жизни, из тренировок и молитв! И мне опять приходится начинать всё сначала. Я готов.

17:40. Вновь у «Троицы» головная боль – на «Рок-коронации» планируется наше выступление с симфоническим оркестром. Если бы только наше! Куча команд с разной музыкой, стилями и направлениями! И тут нужно нам самим решить: во-первых, хотим ли мы этого вообще, во-вторых – доверяем ли мы оркестру, а также человеку, который сделает красивую оркестровку!

Есть и другие планы, включая лето. Узнав, что в августе я снова не смогу побыть в Родовом своём «имении» с полмесяца, чуть не огорчился. У меня был там всего один сезон, а я так отдохнул, что мысли о будущей потере кусочка лета огорчают.

Дни мелькают. Вот уже и птичьи голоса становятся понахальнее, поувереннее. Где-то за кромкой леса уже начинается зарево весны. Совсем скоро она скрестит свои зелёные мечи с дряхлеющей зимой с её холодными, колючими пиками, с ледяными булавами. Вся эта невидимая борьба длится сотни лет. И только тот, кто живёт в ритме с природой, чувствует смену времени года.

Будни, как серый асфальт, по которому я хожу по утрам. Не меняется ничего. Только в мыслях – дух пространства. Вот где летаешь!..

27 января.

В феврале планирую съездить к маме. И ещё много планов на дачный сезон: сарай, скамейки, стол, скворечники и т.д. Хочу из камней сложить каплицу. Много всего хочу! И фантазии гуляют – «мама, не горюй!»

Скоро вновь погружусь в лекции. А там, глядишь, и появится дух творчества. В прошлом году появились новые и очень мощные наработки. Возможно, в этом году я что-нибудь запишу.

Я, как старик, переваливший за декабрь, чувствую приближение весны, радуюсь. А с нею столько всего нового, молодого, здорового – только впитывай!

28 января.

В четыре утра уже не закрывались глаза. В 3:30 прошептал розарий Предкам. Но сон не шёл. Я выглянул в окно и обомлел от красоты! Ветви деревьев напоминали панты оленей. Направленные в снежной трухе к ночному солнцу, они величаво молчали. Но в этой тишине слышалась

какая-то другая, невидимая работа. Деревья в холодной манной крупе вели полусонные разговоры о себе, о том, что принёс вчерашний колючий ветер, о холодных мухах января, что так нагло облепили голые ветви и стволы. Они с волнением ожидают первых лучей солнца – они так желанны, они освободят их от ледяного плена, от мокрых объятий января. Своим горячим дыханием солнце согреет и накормит всех желающих!

Близятся Громницы, когда на мосту времени встретятся две дамы – Зима и Весна! Они будут торжественно воевать друг с другом. Плавно двигая руками, замешивая пространство вокруг. И будут сыпаться звёзды в этот колодец! И украсятся они обе такими яркими небесными наградами!

А мы зажжём эти святые восковые свечи, глянем с трепетом на огонёчки, и полетят в пространство слова молитв. И глянут на нас счастливые лица далёких Пращуров. Потекут их свечи слезами. Ударят колокола земные, и зазвучат колокола небесные! Отступит седая старуха Зима. И потекут её слёзы грязными ручьями далеко за горизонт. Попадут в чистилище лучей на востоке, высохнут, испарятся и упадут на зелёную траву мая хрустальной святой росой. Испить бы такой напой!..

Скоро, очень скоро… Но пока на земле царит ледяной хаос, болезни, эпидемии.

11:44. Ноги по колени в воде и вязкой каше растаявшего снега перебирают пространство с надеждой всё сделать и везде успеть. Любая справка – это полдня потерянного времени. Это странное, идиотское состояние, когда ты так зависишь от бумажки! Бегаю, собираю, приношу – не та дата, не та печать, и опять всё сначала!..

Зато каким было утро! Лес был весь в снегу! Глаза убегали за высокую гору, и сказка оживала. Там то ли машина, то ли фонари струили такой свет, что казалось, будто на заре рождался Дух Света. Лес рассыпа́л мне свои недосмотренные сны прямо под ноги. Руки привычно загребали энергию Мест Силы. Новая дорожка, выложенная плитами, была припорошена снегом. Ноги шли по ней уверенно. А голос звучал: «Силы древние, Силы могучие…»

Утки пару раз пронеслись над моей головой. Они были красивы на фоне просыпающегося утреннего неба.

Рассвет не спешил, где-то затерялся за лесом. Я шел по глубокому снегу и радовался, что не пропустил такую красоту!

Сонные рыбы уткнулись в помутневший лёд. Они прилипли толстыми красными губами к холодному льду и притихли. То ли они высматривали странных мужчин с ледорубами, то ли мужчины пытались определить то место, откуда они начнут через маленькое окошко вытаскивать рыб. Поиск места и ожидание большого улова – это и есть чудо рыбалки.

Я взял телефон и стал жадно фотографировать зимние пейзажи. Качество фотографий было отвратительным, так как до рассвета было ещё далеко, но я щёлкал и щёлкал, понимая, что завтра такого уже не будет. Завтра будет завтра! А сегодня – сегодня! И сколько таких красивых снежинок растает, столько же Душ за этот день покинет землю, так и не закончив земные дела. Если бы знать, когда…

29 января.

Вчера я уснул в 20:00. А к утру увидел странный сон, будто во мне уже тридцать три года живёт… какая-то «сущность».

Я спешил в лес. По мёрзлым ухабам рассыпал молитвы, а мысли о «сущности» не выходили из головы. И пришла идея. Пусть эта «сущность» выглядит во мне красивым «золотым малышом» в ритуальном наряде, неизвестном на этой земле (одно из моих упражнений по преобразованию внутреннего мира). Пусть живёт и помогает мне!

Парк выглядел ужасно! Даже снег не скрывал всех уродств, сделанных тракторами и бульдозерами с землёй, кустами и деревьями.

19:00. Горела бордовая свеча, чадили индийские палочки, а на столе лежали ведомости четвёртого курса. Я выставлял зачёты. Юра Д. крутил новый гитарный процессор, и красивейшие тембры в испуге наползали на стены, на постилки, цеплялись за куклы, инструменты и, привыкнув, сидели с улыбками на лице. «Троица» засела за новые песни! Песни превращались в маленькие «оперы» и многочастные произведения. Рождались новые формы.

30 января.

Как меняются краски утром! Совсем недавно было темно, красный рассвет падал лучами на воду и красил её в кисель. Стал прибавляться день, и сегодня я увидел фиолетовую воду. Небеса упали в бегущую воду, и глаз наслаждался такими необычными красками. Каждый день – сюрприз. Мужчина избил пса, который чуть не бросился на меня. Заяц застыл как маленький столбик на заснеженной дорожке. Я вспомнил: в белорусских песнях упоминается заяц. Это – символ плодовитости.

Бегущая вода погружала в транс, и уходить не хотелось. Молитвы уносились по четырём сторонам света, и я купался в пространстве душой и телом! День начат.

31 января.

Нельзя объяснить, как происходит «рождение» произведения в «Троице». Народная песня, понятно, есть. А дальше? Нет привычных партитур, нет аранжировки, оркестровки композитора. Чистый лист! Таинство творчества! Юра Д. сидит, перебирает струны, вроде бы ничего не про-

исходит. Но пространство уже вяжет свою пряжу. Она невидимой тканью укладывается в 101-ый кабинет. А там уже горит свеча, чадят травы. Вся эта атмосфера уже начинает бурлить и крутить невидимый водоворот. Юрий П. гладит кожу африканского барабана, и он начинает «говорить»! Его голос вплетается в пряжу нот, запахов и общего дыхания. Из рук барабанщика выплывает какой-то странный ритм, понятный только ему самому. Я беру в руки окарину. Не знаю, почему я играю именно эти ноты, но всё соединяется в общую красоту. И как будто послышался древний напев. Он пришел из наших прошлых жизней! И оживает всё вокруг! Каждый из нас со своими звуками вливается в общий водоворот древних ритмов, старинных напевов и современных гармоний. Прослушав запись, мы вновь и вновь думаем, перебираем варианты. Внутри мы ещё не согласны с «рождённым». Мы ищем такого баланса души и музыки, где не было бы и капли сомнения в сделанном.

Вертятся ноты в каких-то лабиринтах пространства, дыхание троих совпадает в какой-то момент, и происходит чудо! Кровь в телах начинает течь медленнее, будто она превращается в какой-то необычный состав. Кто-то «трудится» с нами? Может Ангелы своими крыльями забрасывают в раскрытые центры солнечных сплетений троих какую-то необычную субстанцию, и она огненной лавой растекается в телах, будоражит умы. И пальцы начинают свой привычный труд менестреля – музыканта, творящего в прошлом, настоящем и будущем одновременно. Старинные песни сбрасывают обветшалые тряпки, одевают новые одежды и светятся необычайным светом! В радужном ореоле они предстают в 101-ом кабинете светящимися столпами, раздвигают потолок и разливаются по всему Минску, и далее, по всей Белой Руси. Их свет летит далеко-далеко в неведомые галактики, где покоятся души наших далёких Пращуров, которые могли говорить с планетами, пить огонь и рубить воду одним взглядом! Свет этих долетающих песнопений греет их остывшие души, и они начинают пульсировать нам на землю мерцанием далёких звёзд. Устанавливается та связь, которая была стёрта временем и нашим равнодушием, невниманием к старикам. Это труд, не поддающийся описанию.

Так мы начали работу над новой композицией «Казачэ». И из толщи цветного льда начали вырубать красивую форму, в которой наша музыка и мы сами. Уже виден красивый ребёнок, но до его рождения и первых уверенных шагов по сцене, к зрителю, ещё далеко. Но вскоре он пойдёт и обнимет каждого той силой, которая со временем в него войдёт.

3 февраля.

Ночь прошла в каком-то провале – не спал, лежал с закрытыми глазами.

Сегодня праздник – Грамницы. Утро радовало крепким морозом, и я поскрипывал по тропам. Дышал и молился. Сколько уже в этом лесу прозвучало молитв и просьб! А тренировок и новых упражнений? Сбился со счета. Много. Часами.

4 февраля.

Давно не сплю…

Блуждая в коридорах бессонницы, уже многое представил и заново «пережил». До старта на участке Кургана два-три месяца. И я как старик-пенсионер выглядываю в окно и жду. Жду капéль-барабанщицу, первые ростки-озорники и весёлое лето!

А пока за окном намело, свет фонарей бегает по новым сугробам, ловит какие-то тени. И души Предков важно перелетают от дома к дому. Как они, жившие в другом времени, других домах, деревнях, ориентируются в современном мире? Зато точно знаю: по ночам они очень легко меня находят и будят.

У «Троицы» снова есть какие-то планы с концертами, но они такие маленькие. Нужно помнить, что страшной, чёрной тучей надвинулся невидимый, но ощутимый монстр-кризис. Он коснулся всего!

Планы, планы, планы… Они, как февральские метели, заметают мою келью. Снег засыпает вчерашние дорожки в заветном лесу. И заяц вновь будет петлять, путать свои следы, уходя от жирных городских собак, которые рычат на прохожих. Куда им догнать быстроногого? В развороченном лесу, как из пепла, возрождается парк с дорожками, скамейками, фонарями. Кажется, у меня уже такое было. Теперь там современные каменные берега и место отдыха горожан. Теперь я промаливаю какую-то новую зону отдыха. Для чего-то же я хожу туда ежедневно?

7:40. Ночь засыпалась белой мошкарой. Спать не давали полусонные машины. Они вгрызались своими железными зубами в лёд и снег. Они даже не догадывались, что народ спит! Под утро к их рокоту добавился шум деревянных лопат местных дворников. Они, как золотоискатели, скребли громко и честно.

Звуки лопат были так привычны: в Ярославле в военной «учебке» вся зима была наполнена этим шумом. Нас будили чистить плац за час до подъёма! Так что любители поспать страдали по утрам, и кислые рожицы с закрытыми глазами как зомби сонно двигались с лопатами по заснеженному плацу.

То ли от того, что близился к концу девятый сатанинский день, то ли так хотела природа – сна не было! К утру я лежал на диване, скрученный канатами мыслей. Эти разноцветные шнуры спутали руки, ноги, стянули

шею и грудь. Концы их тянулись с дивана к окну и терялись где-то за соседними домами. А не думать не умею…

5 февраля.

Зима взяла в оковы землю, дома, дороги. Засыпала всё снегом. Городские службы, как это бывает, испугались колючей – спрятались. И утро принесло взаимные «поцелуи» автомобилей, заснеженные тротуары и будто в вакууме передвигающихся прохожих.

Сегодня снова бега: забрать маски и книгу, которые привезли из Вильнюса. Слетать на Беларусьфильм и успеть к «Троице» со всеми новостями. А вечером освятить хлеб и воду в храме. Сегодня – день святой Агаты. Мама просила освятить хлеб и на её долю.

С годами всё больше понимаешь и ценишь то, что делали бабушки (дедов я не увидел) и родители. И горящая свеча в руке, и бутылочка святой воды – всё это удивительно тонкая связь и с Предками, и со Всевышним. А учитывая то, что вся жизнь – путь к Нему, задумываешься и участвуешь в обрядах чаще и более осознанно. Поэтому вечером я, как и многие католики, буду стоять в храме с молитвами и надеждами, что св. Агата поможет мне и что меня Наверху услышат.

21:00. Я стоял в Храме и слушал проповедь кардинала о святой Агате. Её сожгли на костре, так как она не хотела выходить замуж за высокопоставленного римлянина. Она охраняет от огня. И мне понравилось, что она «тушит» огонь греха внутри человека. А то горит что-то внутри, а что делать – не знаешь. А вот и подсказка – пожуй кусочек хлеба да помолись святой Агате.

Вечером перебирал в памяти события дня. Главное, уговорил Юр согласиться на эксперимент с пластикой. Чего они боятся, или почему так тяжело что-то внедрить новое? Есть возможность попробовать, а потом уже радовать или удивлять зрителя. Я всю жизнь делал не то, что все!

6 февраля.

Лай собак в тёмном лесу отвлекает от мыслей, а одинокий робкий крик птицы: «Пошла вон, холодная Зимища!» – радует. Прелесть зимы в том, что ты видишь на снегу все тропки-дорожки. Она как белый лист, на котором каждое мгновенье запечатлено чьим-то следом. А летом лишь бредешь по вытоптанным тропинкам в густой траве.

Я, как Берендей, обходил свои зимние владения. Каскады непрерывно бурчали о своём величии. Похудевшие утки бросались к берегу при первом же взмахе руки в их сторону. Оттепель, сгорбленные рыбаки, горы валунов и камней на берегу озера, песок. Лес прорезали глубокие траншеи для кабеля. Фонари, как журавли, согнули шеи и выглядывают

еду на белом покрывале. Жутко торчащие корни из траншей потеряли своё продолжение и замёрзли в яме. Они, как оборванные провода, по которым уже никогда не побежит сок-сообщение. Всё присыпано, прикрыто, припрятано зимней заботливой рукой. Ещё чуть-чуть – и всё потечёт, ремонт в парке вскроет все свои нарывы – грязь и болота. А пока чисто и бело. Иду, рассматриваю всё, дышу и молюсь.

Вчера смотрел фильм о том, что когда выкопали мумию шаманки на Алтае, то начались катастрофы, землетрясения и болезни. Да, тут есть о чём подумать… Не во всё надо влезать. Многое для нас, простых смертных, закрыто. Показали, что даже знаки, символы, иероглифы сильно влияют на биополе человека. Так что надо быть осторожным.

7 февраля.

3:30. Вчера в Москве был съезд целителей! И по ТВ продемонстрировали столько «лохотрона»! Один воду перегонял через какие-то трубки и показывал коньяк в три звезды. Другой на экране телевизора выводил всякие радуги. А потом показали мозг обычного человека и экстрасенса. Так вот, по словам учёного, только несколько человек обладают «способностями», а лечат, то есть «парят мозги», тысячи!

Был у меня как-то сон о московских целителях. Я вспомнил его и то, что три года назад там работал, по приглашению одного из институтов. Эта работа оставила во мне неприятный осадок.

Невидимые нити-мысли из-под Москвы потянулись в Белую Русь. Они гремучими змеями ползли по колючему снегу, шипели и ёжились от холода. Мороз-батюшка, мой зимний брат, колотил их серебряным посохом и стрелял ледяными сосульками.

Да, давно оборвалась та ритуальная связь, что давала мне столько новых сил, энергий и успеха. Хорош! У меня свой путь! Поэтому змеюшки замёрзли и рассыпались на мелкие льдинки. А субботние лучики солнышка растопили их. И всё злое, что тянулось ко мне, исчезло навсегда! Пращуры, встаньте мне в помощь во всю свою мощь! Чур! Чур! Чур!

Утренний туман вытолкнул с дивана, и я твёрдо решил устроить хозяйственный день: в баню! Так как из распаренного тела дубовый веник и морская соль удаляют залежи всякой дряни. И через поры прёт всякая гадость! С Богом – в банное чистилище!

20:37. Погрузился в слово «баня» и раззадорил много мыслей.

Первое – это «работа», даже нет – просьба, обращение к святым. Например, я хотел, чтобы сегодня мне помогла святая Агата. Я ехал и молился, обращался к ней с просьбами. Она поможет. Появилась плохая мысль, она, как испарина на лбу или пот на голове, обращаешься к

святой, а она платочком стирает тебе всю отрицательную информацию. Благодаришь её. Возникла опять плохая мысль – повторяешь приём.

Второе: можно работать и с иконой «Покров» (или любой другой), представляя, что Богородица берёт тебя под свою защиту. Молишься, благодаришь.

Третье – плащаница Христа. Работать так же.

Я разделся, зашёл в парилку, сел и мысленно сказал: «Замыкаю круг». Для того, чтобы всё плохое, включая отрицательную энергетику, не полезло на соседей по полкам. Сосредотачивался и молился. Промаливал поочерёдно чакры. Всё, что «вылезло» наружу – пот, яды и т.д. – вытолкнул не просто на пол, а в бездну. Отдохнул и зашёл во второй раз. Повторил работу. Вышел, встал под душ. А потом прыгал в два контрастных бассейна, натёр тело солью и с молитвами сел в сауну. Представлял, как соль чистит всё внутри! Перерыв, и я пошёл в парилку. Там у меня был веник из можжевельника. Вообще, таким окуривают дома от нечисти. И я стал просить дерево помочь мне. Бил себя и молился! Я вышел из парилки и встал под контрастный душ. Говорил с водой и молился. И всё благодарил!

9 февраля.

Небо рассыпало крупные капли дождя на грязный снег и наледи на дорогах. Идти было трудно. Вот уж где правда, что в такую погоду хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит. Но по гороскопу я – собака, значит, сам себе хозяин…

Думал, что на озере не будет рыбаков. Тем более, что вода сверху топила лёд и на всём озере виднелись проруби, готовые проглотить вся и всех. Но на выходе из леса я увидел три-четыре фигуры. Видимо, невзирая на дождь, они тоже погнали сами себя на воздух.

Сегодня лунное затмение. Но нужно идти на работу и начинать режиссуру обрядов и праздников. А то с января я так и не понял ничего. То болел, то Вильнюс…

Холодные грязные ручьи февраля стремительно неслись к озеру. Озеро, прикрытое влажной трухой из снега и льда, тяжело дышало. Брызги вылетали невидимыми фонтанчиками из лунок, как из многотонных кашалотов, и рассыпались по белому покрытию. Куски мокрой земли в грязном убранстве напоминали мне дремлющих стражей леса. На каскадах я смог бы сделать много красивых кадров. Навстречу мне плыли замысловатые символы из кусков пены. Они все были разными!

В полдень я включил одновременно звоны Ростова и песнопения валаамских монахов, зажег свечу. Надеюсь, в этом году Высшие Силы

меня не оставят. Огнём провёл и кресты, и круги защитные. Да, день не очень хороший, и к вечеру затмение! Но, думаю, всё будет хорошо…

10 февраля.

6:58. Занятия вчера начались с просмотра фестиваля в Малайзии. Потом было общение с тройкой студентов. Обсуждалось и затмение, и самочувствие во время этого явления. Плюс ко всему, ещё и 15-ый сатанинский день, когда нужно укрощать свою плоть. Ой!..

Я хозяйничаю дома. Слушаю скопившиеся записи: контрольные работы заочников по дисциплине «Этнамузыказнаўства». В этой спокойной обстановке, когда горит свеча, поют монахи, голова отдыхает от больших проблем. А маленькие проблемки, как назойливые мухи, стучатся ледяными головками о моё стекло. Есть «Троица», студенты, работа и много-много планов. И это – счастливые минуты жизни!

20:00. Хорошая рецензия на диск! Как старинный бальзам на раны души. Потому что трудишься-трудишься, а как это воспримут – даже и не думаешь. А тут столько хороших слов! И если мы достучались до чужих сердец – радость! Тогда песни наших «бабуль-дзядуль» становятся ещё мощнее. Значит, связь с нами, с поколениями не прекращается! Это будет существовать всегда! Ведь белорусы похитрее: они пели сразу и старым Богам, и новым. На всякий случай! Ни партийные съезды, ни министерства, ни их приказы не могли тронуть такой мощный эгрегор, как Ярила или Христос, которые упоминаются в песнях. А раз связь не прекращалась – то и мощь оттуда идёт такая! И помощь нам от Всех Богов.

12 февраля.

Брёл по незнакомому району. Поражало обилие мужских и женских помятых сине-фиолетовых лиц. А где их сейчас нет? Мощнейший эгрегор зелёного пойла! Он сбросил с неба уже свои щупальца с присосками, нацеленными на миллионы тел. И новые, новые жертвы! Мой знакомый, классный музыкант Валера (из города Лиды), много пил, потом закодировался. А потом… повесился. Видимо, уже не было сил сражаться. Змей тянул!

И главное, количество напитков, этикеток не прекращает уменьшаться! Всё это растёт, как снежный ком. Даже те, кто не любит спиртного, поддаются на яркое, цветное и – начинают… Змей хитрый, он давно раскусил людское нутро.

Человек так слаб. Сколько бы ни пыжился, хрупкая скорлупа лопается, и вот ты уже на крючке или в присоске. Был такой сильный, а вот уже и очень слабый.

Крутят мысли-водовороты! Главное, вынырнуть вовремя…

14 февраля.

Вчера изнурительно проходила репетиция «Троицы»…

То ли день неблагоприятный, то ли все устали. Зевали, пили чёрный кофе и всё равно играли. На фортепьяно горела свеча, а две маленькие (иерусалимские) красиво мерцали в разбитой окарине. Огонь и запахи сожжённых трав кружили свой невидимый магический хоровод. В него втекали песни, звуки инструментов. В кабинете от всего этого была еле видимая дымка.

Мы отыграли фрагменты концертной программы. Песни летели в сумерки через щели в окнах, в трещины, которые, как кровеносные сосуды, прорезали стену кабинета. Запахи лечебных трав и индийских палочек, которые я запалил, стелились далеко за дверь. Какие-то студенты болтали в коридоре, и я услышал: «Что они тут курят?» Пока ничего. Тут без «курева» так крутит! На «форте» и стены, и потолок раздвигаются, как на шарнирах!

За эту неделю я пропустил много тренировок, и всё тело «чесалось» от нехватки пространства. Решил после репетиции ехать в зимний лес.

Но, пообедав, переиграл планы и унёсся в баню. Там я погрузился в молитвы, чакры, рассуждения и наблюдалки. Мужской характер виден даже без одежды. Приглядевшись, можно было сразу определить студента, инженера и случайно попавшего в такую баню бизнесмена.

К вечеру подвалило «загруженных». Распаренные в парилке, они падали в бассейн, как гнилые груши. Весь зад в прилипших листьях! И сколько им ни делали замечаний, они не слышали. И видели, и общались только друг с другом. Они явно были на одной волне. В маленьких бассейнах прыгали, пищали, визжали дети. И от всего этого окружения баня теряла свою прелесть. Какое тут очищение души?

Вчерашний день был объявлен днём трезвости. И если в городе пиво было закрыто, то в бане и оно, и другие спиртные напитки лились рекой. За столами восседали счастливые компании. Они вели томные беседы и высохший пот компенсировали крепкой жидкостью.

15 февраля.

Утро радовало лёгким морозом и раздражало редким транспортом. У каскадов я замер! Уже невзирая на мороз и снег распустилась верба! Эти белые котики спокойно рассматривали танцующие снежинки. А из сломанной ветки клёна свисала сладкая сосулька. Что, уже двинулся сок?

Вечером получил много информации о камнях. Был я когда-то на Плещеевом озере и видел там Синий камень. У Туровских крестов тоже оставил свои мысли и просьбы. Камни имеют корни и корону! Столько интересного! Даже в булыжниках! Я сразу схватил рамку и стал заме-

рять свои камни. Интересно: когда покручиваешь их в разные стороны, сила идёт по-разному.

16 февраля.

Лёгкий морозец щекотал ноздри, из которых всё ещё выходил домашний дух. Утром я проснулся со странным ощущением. Вчера вечером я вновь достал из дивана кремневые булыжники и стал их намаливать. А перед сном положил себе под первую чакру камень из лавры. Почти каждый вечер я капал на него масла святых. И одна сторона его была такая приятная, как человеческая кожа. В ноги положил камень из Кижей. Проверил рамкой, как струится энергия. А в голову – «голову телёнка» – камень из Польши. И тоже проверил его энергетику. Перед сном все направления «собрал» на себе и уснул. Что происходило ночью, не знаю, но проснулся в удивительном состоянии.

***Г**астроли «Троицы» в Прибалтике. Кажется, в Эстонии. Сижу за столом в клубе. Приходит девушка и раскладывает на столе монеты. Древние! Потом ещё куски янтаря. Красивые! И уходит. Я беру монеты и янтарь. Рассматриваю. Рисунки и изображения на монетах выбиты только с одной стороны. Верчу в руках. Удивляюсь. Явно клад! Думаю: а где просверлить дырку в огромном куске янтаря? Я его носил бы. Приходят ребята, садятся за стол. Я им показываю. Они очень удивляются, особенно одному куску необработанного янтаря. Говорят, что он очень дорого стоит!*

Потом вдруг – Минск… Вечер. Я иду с незнакомой девушкой. Мы выходим на дорогу, и я крепко сжимаю её руку…

(А может девушка и есть тот прекрасный кусок янтаря, который я с удовольствием буду носить всю жизнь! Только вот где она?)

Утро порадовало свежим снегом. Он искрился тысячами солнц! Я снова первым шёл по зимнему лесу и жадно вкушал это удивительное пространство, эти неземные краски такого мягкого перехода ночи в утро.

Сонные дерева учили меня такому же спокойствию. Я начинал понимать, что житейская суета мешает жить. Всё запланировано Свыше! И, как дерева, так и ты, живи и жди. Они ведь тоже ждут весну, когда сок холодной струйкой пробежит по корявому телу, когда из вырая вернутся усталые, но счастливые птицы. Сядут на ветви, устремлённые к весеннему яркому солнцу и запоют эротические песни. И весенний ветер вскружит всем головы, так что искры из глаз полетят. И придёт невеста Весна во всей красе еле видимых пастельных красок и сумасшедшего крика возбуждённых птиц.

А пока белый сон укутывал стволы. И величественная тишина заполнила пространство между деревьев. Я остановился и замер в этой неви-

димой субстанции. Мама, Алла, Маша, дети – всё погрузилось в колодец воспоминаний. И выполз среди белой зимы наш дом, и увидел я нас всех весной на родительском участке земли. Нахлынули эмоции! Счастье!

После молитв и утренней подзарядки у Земли, Воды, Огня, Космоса, Предков, Родовой Силы всё остальное казалось чем-то не очень важным…

17 февраля.

Я впрыгнул в первый троллейбус и получил «удар» от рыбака! Он расселся со своими клунками на три сидения. Попросил его убрать бур с сидения и услышал в ответ: «Что, места мало?» Но под моим взглядом не устоял и убрал. Я сел и никак не мог отойти. Ненависть и злость заполнила весь транспорт. Кажется, она колыхалась вонючей жижей под потолком. И это с самого утра, когда пространство такое хрупкое и светлое. Даже на остановке люди стоят утром и молчат. Они чувствуют, как укладывается спать Ночь и рождается курносый малыш День. Я даже сбился с молитв, так тряхнуло. Стал трансформировать отрицательную энергетику в положительную. Пожелал ему даже хорошей рыбалки. Но потом мысленно отправил всех рыб в далёкое путешествие! Они плыли с полными животами мимо его полыньи, и поплавки застыли как чугун! Вот такой я добрый человек! Нельзя с утра портить ауру пространства, так как такая «болезнь» может вселиться в каждого пассажира. Чур, не в меня!

Я подходил к лесу, когда в голову пошли свои, нормальные утренние мысли. Мне подсказывали, что и как делать.

Я открыл все «двери» в своём теле, и у каждой поставил по Ангелу. Затем сказал: «Вся злость, обиды, ненависть, горе, неудачи, болезни – вон из моего дома! Именем Господа Иисуса Христа – прочь!» И резко выдохнул, представив, как через «двери» хлынула чернота. Я мысленно сбросил её в бездну. Ангелы помогали мне, выметая огненными мётлами черноту из моего тела.

Потом в каждую чакру я проговорил такой текст: «Дух Святой, войди в меня, и вся Сила Небесная воссияй!» Потом молитва «Святы, Боже…» А уж потом стал промаливать каждую чакру.

Незаметно пришёл на остров. Любовался красками. Было после шести утра. И снег, и вода в реке уже натягивали на себя розовое покрывало. Чёрные силуэты спящих на воде уток напоминали чугунные скульптуры металлического цвета. Я шёл тихонько – мне не хотелось их будить. Было торжественно и красиво в этой белой бездне. Мои мысли летали какими-то фантастическими птицами! Как можно спать в такое время?

В четыре стороны света полетели слова, мысли. Я видел, как они поднимались над самой землёй и таяли в чёрном космосе. Мне казалось, что

такие простые слова напоминают мне огромные космические корабли, и их сверхскорость доносит мои слова прямо к созвездию Девы.

Медленно шёл привычной дорогой домой. Я был счастлив! Пробежал глазами по белому полю, что скрыло уснувшее озеро, как небесную тайну из космического банка данных.

Сегодня мой 22-ой день тренинга и 22-ой лунный день. Символ его – ключ. Что ж, может, мне сегодня и вправду удалось приоткрыть ещё одну «дверь» в тайны бытия?

18 февраля.

Я сидел в кресле с белым чаем и «кайфовал». Внутри было блаженство. Тренинг в зимнем лесу влил в меня приятную силу и необъяснимую радость. Но моё море Спокойствия в келье нарушило белорусское телевидение. Оно влезло нагло и без спроса: «Мы будем сегодня снимать ваш концерт! Разрешение у театра получили!» Стоит ли мне марать ежедневник, чтобы описывать весь разговор?

Перед концертом на глупые вопросы отвечали два Юры. Это так сбивало… Неужели народ не понимает, что мы должны перед концертом подготовить себя к выступлению?

Я зашёл в театральный зал и замер. Это место, где всегда пульсирует творческий дух. Сколько здесь эмоций, чувств! Они свисали со стен, как сталактиты. Театр – Рай и Ад, где и то, и другое живёт, не мешая друг другу. Как и в жизни: чёрное и белое только дополняют друг друга.

Я дал жертву Духу Сцены. Замерил рамкой наши места. Всё было в плюсе. Мне всегда уютно и приятно в театральных залах. Может потому, что вся моя творческая жизнь – поиск театра фольклора?

Закрутились валаамские песнопения, зачадили травы, свеча робко устремила своё пламя вверх. И мы начали саундчек.

Время пролетело быстро. И вот – начало! На сей раз я не подготовил концерт «в плане энергетики». Сказался малый зал. Но кое-что я всё-таки сделал.

На свадебной песне «Вуціца» я соединил цвета (красный и оранжевый) на «посцілке» с чакрами зрителей (с первой и второй). Я крутил спирали их Рода для соединения с Предками!

На «Тры Янгалы» молил Господа простить все грешные души. И в конце песни была гробовая тишина. И так долго!

На «Сонюшко», в которой по тексту измена, – посылал в зал добро и порядочность. На рефрене «во-во» просто «резал бензопилой» саму измену, как явление.

В «Канапельке» вспыхнули купальские костры, которые стали очищать души слушателей.

В «Ходзіць чыжык» я видел своих прабабушек. Они в молодости собирали травы, плели венки. А к старости выглядели, как мудрые жрицы. А чего уже суетиться? Столько прожито! Вновь девушки несли к костру лучшую и самую красивую жертву! И Купала принимал эту жертву. Звуки песни тихо и величаво укладывались на языки пламени. Явно зритель это не видел, но, думаю, чувствовал.

На «Русальной», где речь идёт о грешных душах, что остановили свою жизнь, я, наоборот, «сеял» жизнь. Думал о тех, кто готовится к аборту. Музыкой «Троицы» старался оживить мозг решившихся на это. И видел в конце песни улыбающиеся лица младенцев. Всегда вспоминаю слова бабушки Кати: «Добрых павыдзіралі». Пусть русалки будут предупреждением!

В «Яблані» вновь подключил всех к родовым корням! Мы должны помнить и почитать своих Предков! Слава Пращурам нашим!

Концерт пролетел незаметно. Зрители выходили из зала прибитые и молчаливые. Думаю, есть над чем подумать. Надеюсь: всё, что мы сделали (плюс мои маленькие вкрапления с энергетикой), помогло каждому зрителю проанализировать своё. Я зашёл в уже пустой и тёмный театральный зал. В тишине мне всё ещё слышалась «Яблань», и тонкие тела вертелись, как дервиши в весеннем хороводе. Тут соединились времена: далёкое прошлое, которое мы не увидим никогда, и настоящее, в котором звучат отголоски прошлого. И связала всё это музыка «Троицы»!

19 февраля.

Мероприятие по определению победителей среди рок-групп в различных номинациях.

Оно показалось странным, но ему есть оправдание: это было впервые. Со временем здесь будут работать специалисты, а не горстка «своих». Хорошо, что появилось мнение иностранных экспертов. Мы сидели на массивных деревянных креслах и слушали слова экспертов. Что-то звучало правдиво, уверенно. Что-то напоминало «детский лепет».

Мы победители в номинациях: лучший фольк-альбом – «Сон-трава»; лучший альбом – «Сон-трава».

Вот они – наши маленькие победы! Хорошо! Но думаю, что «Сон-трава» ещё своё покажет! Вот уже все награды распределены, и народ атакует фуршет. Разговоры, интервью, фото, и вдруг становится тесно душе. Домой!

Мы ехали и говорили о том, что нам тяжело в этих «тусовках». Понимаем, что чем-то удивили экспертов, но не особо радовались или возносили себя. Повезло.

В музыкальном Мире тяжело держать пальму первенства постоянно. Как бы ни старался, что бы ни выдумывал, а творчество, настоящее искусство – это невидимые слёзы Неба. Вот тронул ты душу Космоса, и заплакала она. Долетела капля до струны – родилась мелодия. Нырнули ноты в тайны Вселенной – обросли гармонией. Зазвучали планеты и затрепетали созвездия – родилась Музыка! Так что никто из нас не знает, сколько ещё идти до создания нового «шедевра» из космических слёз – диска…

*«**Т**роица» на гастролях в Канаде. А у меня на руках совсем маленький, новорождённый ребёнок! Он завёрнут в какую-то тонкую пелёнку и плачет. Я сам не пойму, как решился взять его с собой. У него красивое, чистое, беленькое личико, глазки прикрыты. И он плачет. Я говорю Павловскому Юре, что пойду и закручу его в тёплое одеяло. Может, ему холодно?*

Иду в какую-то избу. На дороге стоят рокеры на мотоциклах и с удивлением смотрят на меня. Я захожу в избу. Она чёрная. Кладу ребёнка на постель и ищу одеяло. Потом ко мне приходит мысль, что ребёнок, возможно, хочет кушать. А чем мне его тут кормить? Даже соски нет! Нужно всё ему покупать! И смеси готовить, и три раза в день, а может и чаще, кормить. И купать! Значит, надо ехать в магазин и всё покупать. А где брать валюту? Или звонить домой, чтобы кто-то прилетел и помог мне с ним на гастролях? Но это родным сколько же будет стоить, чтобы прилететь ко мне! Или где-то на границе малыша передать? Что делать? Я смотрю на малыша. Он спит…

(Возможно, малыш – будущий диск «Троицы», за которым необходимо также ухаживать, как за младенцем. Нужно много трудиться для того чтобы он окреп, стал на ножки и пошёл себя «рекламировать» по многим странам мира, включая Канаду).

20 февраля.

Утром добрался до леса и не мог надышаться! Шёл расстёгнутый и злой. Хотел всем телом сделать один большой очистительный вдох. Но морозный дух, казалось, убегал от меня.

Днём на кафедре показал свою книгу. Оценили и поздравили. Дипломы за «Сон-траву» не показывал. Это не ценится. Зато могу пробовать узнавать о «доценте». Прибавка к зарплате не помешает.

Завтра «Троица» планирует поездку в Жировичи, что является ежегодной пилигримкой нашей группы. Ой, как надо! Припасть к чудодейственной иконе Жировичской Божьей Матери и просить и молить!..

21 февраля.

Туманным утром «Троица» выехала из Минска в Жировичи. Дорожные разговоры обо всём: репетиции, новая программа, концерты, Голландия и т.д.

Прямо перед монастырём взошло солнце! Оно украсило снежные шапки на ёлках и соснах тысячами блёсток. Красота неописуемая. Просто души отправились в Рай. К Свету! В темноте не прошли бы – не видно, куда идти. И души явно расчистили белые облака, растащили их, как бурлаки!

Мы подъехали к монастырю, кресты которого блестели на солнце.

Было много экскурсий – суббота. В храме не было службы, и я тихонько уселся у огромной иконы. На ней св. Георгий воевал со Змеем. Змей был зелёный. А какого он должен быть цвета? Не розового же! Я взял чётки из Киевской лавры, и пальцы побежали по кругу. Извините, друзья, сегодня я буду просить за себя. Потом я несколько раз прикладывался к иконе, просил, молился. Подал записки за ушедших. Поразило то, что в храме конкретно указана цена за одно имя.

Заказал за себя «сорокоуст». Купил икону, свечи. Потом ходил, кланялся и прикасался к иконам. Даже голова разболелась!

Чем чаще бываешь в храме, тем больше замечаешь нового. Увидел старые иконы, лики Святых, Ангелов. Но в Храме много людей, и они явно отвлекали. А так хотелось пообщаться с Небесами наедине.

Монахи с длиннющими бородами неустанно крестятся. Монашки в церковных лавках ведут светские беседы. Я выпил святой воды. Огромные баки стояли святыми столбами под иконой «Страшный суд» и, кажется, напоминали живым грешникам об их будущем. Потом глазами поискал себе место в каком-нибудь «котле». Пока не нашёл. А может ещё мой «котёл» не принесли?..

Я вышел из храма. Мороз и солнечный свет создавали золотое пространство во дворике. Вглядываюсь в лица паломников – они тревожны и торжественны. Всё зависит от того, ради чего приехали. Кто-то покупал ладанку, кто-то свечи, святую воду. Как в простом магазине покупались святые вещи! Потом кто-то из людей спешил в чайную, кто-то на стоянку машин. Вот так «небесные колесницы» привозили к храму грешные души.

На стоянке у опушки, залитой солнечным светом, «Троица» трапезничала. Лес радовал. Маленькие ёлочки стояли в коротеньких шубках и хорохорились друг перед другом. Какие-то следы уводили далеко в чащу. Казалось, смотри и путешествуй! Но ещё дорога домой…

Почти у Баранович Юра Д. спросил: «Хотите на Свитязь?» Ещё бы! Я не был на зимнем озере! И сразу решил там зарядить чётки и бусы.

Толстенный лёд, в сантиметров тридцать, напоминал какую-то невидимую защиту озера. Я обежал глазами всю кромку этого уснувшего огромного Существа. Сколько здесь исхожено, сколько дубов тут обнимал,

какими красотами восторгался! Я вглядывался в сахарный снег, старался ухватить хоть какие-то мгновения нашего «единения». Жаль, мало было времени, а так можно было бы утонуть в этом пространстве. Сходить на центр озера и почувствовать его пульсацию. Чего всегда хотелось!

Я положил свои обереги прямо в ямку замёрзшей лунки. Помолился, потом крутнулся энное количество раз. Зашатало. Белое пространство бурлило внутри. Озеро было сильным, и даже зимой держало в себе все свои тайны. Не каждому откроет.

На обратной дороге я дремал, переваривая в груди морозный воздух озера Свитязь.

***П**огружаюсь в толщу воды. Кажется, тону! Начинаю выбираться на поверхность. С трудом открываю глаза. Вода голубая, чистая. Но в голове мысль: «Может, выплыву? Но как я переплыву это море? У меня не хватит сил! Или вообще не выплывать? А как же тогда родные?..»*

(Трудно плыть в житейском море. И где взять силы, чтобы в нём не утонуть?..)

23 февраля.

Вчера мы обсуждали наше грядущее десятилетие! И всю оставшуюся дорогу фантазировали на эту тему. Как отпраздновать? Хотелось пригласить «Дрим театр», Демиолу, Кустурицу и сделать совместный концерт. Фантазиям нашим не было конца…

После лекций я спешил домой. И мысли, мысли, мысли! По ТВ была передача «День секретных историй». Меня поразил Андрей Кочергин и его школа! Вот где воспитываются настоящие мужики! Ком в горле и слёзы! Я так слаб, невзирая на мои тренинги в лесу. В фильме были герои и символы, мечты и желания. Окровавленные бойцы, в мокрых от крови кимоно, стояли в ряд. Андрей проводил занятия со спецназом жёстко и безжалостно. Показали его учителя, которому шестьдесят три года. Тот садился на шпагат, отжимался на пальцах и «лупил» какие-то деревянные сооружения. Набивал руки и ноги. Мастер сказал, что не нужно воевать с «тенью», ибо не знаешь, с кем воюешь. Тот «невидимый» может вернуться к тебе в любой момент после тренировки и дать так, что, возможно, заболеешь. Как мудро! Фильм поразил. Хочу такую копию.

Весь день по этому каналу менялись интересные фильмы: о Шамбале, об Алтае, об инопланетных контактах и т.д.

День 23 февраля отмечался массово и многолитрово! Кучи поздравленных «воинов», выписывая круги ногами, бряцая невидимыми медалями, спешили обрадовать семьи своим возвращением.

В общежитии на коридоре тоже была пьяночка: стоял стол, и люди с пластиковыми стаканами в руках громко обсуждали квартирный вопрос.

За свою жизнь я уже столько раз отметил праздник, что волос на голове не хватит. Столько было компаний, ресторанов, женщин и всего сопутствующего! Тишины бы и покоя сейчас!

Вечером я упал в кресло и думал получить новую информацию о чём-нибудь другом. Но вещали о жизни после смерти. Есть версия о «голодных» душах (алкоголиков, наркоманов), которые подселяются в людей и не дают им спокойно жить!

Я выключил «ящик». Задымил ладан, зажёг свечу, стал перебирать чётки.

24 февраля.

На острове спугнул косулю! Откуда она там взялась? Как перешла воду? Я любовался этим «знаком». Она стояла у моего ритуального дуба и шевелила белым хвостиком. Потом у каскадов мелькнула рыжая фигурка, и я настроился на встречу с бездомной собакой. Но выскочила лиса, потом другая! Они описали большой круг. Что за знаки? Хорошие? На острове всегда много следов, и теперь понимаю, почему.

Мороз, красивейшее небо! И я спешил с упражнениями. Ведь в 7:00 заканчивался «Лотос» и начинался 29-ый лунный день. Сатанинский!

Позвонил Володя: у него поломался компьютер, и я не заберу сегодня фотографии. День «гидры» начался.

25 февраля.

Проснулся в 2:20, сел медитировать. Видел красивейшую ауру вокруг свечи! Лёг ближе к утру и, конечно же, проспал тренировку!

Утром купил билеты в Вильнюс. Очень рад предстоящим дням за границей! Помогай, Боже!

Сегодня «Троица». Вновь поиски вступления к песне «Козаче». Милая, красивая обстановка и вокруг, и в душе.

Днём, когда я проводил занятия с пятым курсом, приходил «шеф». Его явно направил мой коллега Алесь Лозка, так как он увидел фрагмент языческого праздника по ТВ. «Шеф» спросил у меня: «Для Вас это искусство или вера?» Что я такой глупый сказать правду? Да ещё при студентах. Я сказал: «Искусство». Хотя…

С годами на многие вещи смотришь по-другому. И горстка атеистов противна, и часть попов с их примитивными проповедями, и католические священники-педерасты – все не с Богом. Мне более приятны древние старцы-отшельники. Они без стен храма разговаривают с Творцом.

«Ряженые», – сказал «шеф» на язычников. Но простите, а как же наши бабушки в телепрограммах, одетые в странные одежды, поющие поп-фольк по заказу режиссёра. Язычники хоть серьёзно относятся к своей вере, обрядам и ритуалам. Вообще, нужно всё отсматривать, от-

слушивать и находить важное и ценное для себя. Исследовать, думать, а не рубить «с плеча».

Открываем закрытые двери –
что-то ищем в языческой вере…
Ведуны в самотканых одеждах
не теряют, как прежде, надежды.
И рябиновый посох у Ола –
с ним стоит он всегда у престола…
Ведуны исполняют балладу,
прославляя и Лялю, и Ладу.
А огонь Перуна веселится –
в чаше огненной он резвится!
Ведуны головами кивнули,
и певцы свой рассказ затянули.
Вера древних сокрыта пластами!
Вызнать Тайну не можем мы с вами…

А может администрация боялась, что я агитирую студентов в «секту»? Так они уже давно в ней! Предмет, который я веду, цепляет и язычество и христианство! А учитывая мои увлечения, тут ещё добавляется и магия, и энергетика!

20:00. Мелкий снег сыпал свои холодные слёзы на твёрдую землю. День сворачивался в отжившую улитку. В каждый её виток укладывались дела, мысли и поступки. За что-то как всегда стыдно. Что-то радует, как например, творчество, где по чуть-чуть рождаются красивые мелодии и гармонии. Как пример – подобрали красивое место с лирой.

Растущая луна. И хочется верить, что и у нас с «Троицей» что-то вырастет другое. Более ценное, чем просто деньги. Которые, кстати, одинаково нужны всем.

26 февраля.

Утром я встретился с Татьяной Песнякевич. Мы шутили, смеялись, она восторгалась «Троицей», рассказывала, как реагируют другие на нашу музыку.

Бывают дни, когда ты от судьбы ничего не ждёшь, а она такое тебе преподносит!

Днём я пошёл в банк. Хотел задать один вопрос, но… Вышел с полученным кредитом на строительство квартиры! Чудо или помощь дорогих Предков? Ведь Маша ежедневно ходит в храм, да и я стараюсь «промолить» всё. В общем, было ощущение, что открылись не только двери, но и порталы!

Победа! Мы с Машей победили! Я обнял сестру со словами: «Поздравляю, сестра! Мы победили!» Её переживания и консультации в течение полугода! Моё непонимание ситуации. Теперь всё это в прошлом!

Что происходит и как? Но, как говорят старики: «Без Бога, ни до порога!» Результат – налицо, и мы оба ещё не можем отойти от такой чудесной новости.

На работу в перерыве зашёл Отрок. Он сказал, что за неделю тренировок устал от природы. Да, знакомо. Я в Белостоке поменял холодный зимний пейзаж на встречи с Богом в костёле. Нужно всегда импровизировать. Во всём! Искать и слушать Сердце.

27 февраля.

В 2:20 – четыре круга чёток. Потом работал с фотографиями Володи Урбановича. Думаю, надо показать всем курсам, как может быть красиво. У всех!

Уже готовлюсь в Вильнюс: копирую диски, подписываю книги. Очень хочется продлить этот проект. Но в Небесной Канцелярии знают, как мне помогать. На них и надеюсь.

Только мы с Машей вчера решили, вообще, ничем и ни с кем не делиться. Такое время! Зависть, безденежье могут просто закрыть все дороги. А нам это надо? Храните нас, Ангелы!

28 февраля.

Поликлиника всегда оставляет кровавый след в душе! Сколько больных и немощных людей! Я просидел в очереди два часа, а люди около четырёх! Костыли, бинты, разговоры о болезнях, снимках перебитых, переломанных конечностей – зловонный коридор для мыслей в голове. Раздражение, злость, ожидание у входа в «спасительные врата» – дверь травматолога – смешались с усталостью, бессилием и потерей надежды на положительный результат.

Там же вспомнил отца, молился за него: он так настрадался с больницами! Кажется, всё детство мы только в больницу и ходили. Уже нет никого из их Рода. Казимир, Катя и их дети Гэленка, Ядя, Яня и мой отец где-то далеко-далеко в Небесных светлицах. Может, сидят за одним большим столом и вспоминают земной путь.

Вот я на родине отца, в Пышках! Вижу сильного дядю Петю. Он – пожарник, награждён «Золотым шлемом»! У него хозяйство, бетонный гараж, как блиндаж! И лает злющий пёс, не подпуская никого даже к забору. У его жены – мастера-кулинара Яни – всегда чисто и вкусно. Пончики тазиками!

А вот я в деревне Путришки. Тут жила сестра отца Ядя. Где-то домик крёстного. Позже узнаю, что в нём жил отец. И опять воспоминания

детства… Тётка Ядя носится с огромным скотным двором: куры, гуси, свиньи, коровы и кони! А дядя Володя – лесник, и у него столько историй! Он такой рассказчик! Его нос-флюгер добавляет столько юмора, что пухнешь от смеха. Он везёт меня и сестёр на каком-то древнем мотоцикле по кочкам и ухабинам. Приезжаем на какие-то «делянки» и ворочаем там сено. В чаще леса тонут его нескончаемые шутки. Солнце заливает луг у леса. Травы блестят золотыми нитями!

Приятны полёты по Родовым местам! Они – как места Силы. Припадая к ним даже в мыслях, ты становишься крепче. И сила Рода подкрепляется твоими светлыми мыслями, воспоминаниями.

…Я вздрагиваю от прерванных полётов и молитв! Моя очередь. Захожу в кабинет. Ну что: на снимке кости и связки целы, лечение назначили. В основном то, что я и делал: ванночки с солью, тугой бинт, мази.

С четырёх часов я погружаюсь в молитвы, в музыку, в лунный календарь. Густой зелёный чай с листьями малины и душевный покой…

Течёт моя жизнь необычной рекой! С Божьей помощью решаются какие-то житейские проблемки. И в покое чувствуется момент счастья, когда волнения и чужие нападки корчатся от бессилия где-то далеко-далеко за высокими горами! А ты сидишь в коконе золотой ауры. И вокруг тебя Ангелы водят красивый хоровод. Я дома.

19:20. «Маслянічныя Дзяды».

Сегодня я впервые провёл этот обряд сам у себя в келье.

Днём пришла информация, что я должен это сделать. После бани поехал домой. Когда началась служба в храме, у меня в келье зазвонили колокола Валаама и запели монахи.

Зажёг свечу и прочитал молитвы за усопших, на русском (за православных) и на польском (за католиков). Пригласил «Дзядоў»: «Святыя Дзяды, бабы, цёткі, дзядзькі, дзеці – ляціце сюды. Піце, ешце». В отдельную тарелку я положил Им всего по чуть-чуть. Детям отдельно положил сладости.

Был момент, когда нахлынули слёзы, так как я прочитал имена всех, кто был вписан в книгу «ушедших». Я покушал с гостями, немного поговорил.

В конце снова прочитал молитвы, озвучил всех по именам и отправил: «Святыя Дзяды, паелі, папілі, ляціце к сабе. І нас там доўга-доўга, доўга-доўга ждзіце!»

Закрыл форточку, а еду и напитки выставил на подоконник. И там же догорает свеча. До утра Они ещё могут прилетать ко мне и «частавацца».

Дрожит пламя, странно стекает воск. И не утихают монахи.

Это – потерянный контакт с Предками и Пращурами. Вот он день!

Такой важный и такой мощный! Не зря мы так много сегодня вспоминали Предков! Услышьте нас, Дзяды! Помогите нам! Пусть тянется нить Рода веками! Возможно, мы когда-нибудь сядем все вместе и помянем всех Вас всей семьёй.

***С** неба ко мне опустился огромный блин. Он был коричневого цвета, похоже, картофельный. Я оторвал от него половину, а другую половину стал разрывать на мелкие кусочки: явно хотел кому-то их раздать. Я помнил, что блин – ритуальное блюдо. Предкам?*

(Скорее всего, это Предки напомнили о себе…)

ЗЕМЛЯ ГОТОВИЛА АЛТАРЬ ВЕСНЫ

1 марта.

Холодный ветер рвал ноздри, уши скручивались в трубочки и щёки пылали снегирями. Две красные круглые капли зависали на ветке. Я полюбовался этими красавцами. А вдали на поляне застыла в позе удивления лиса. Другая почему-то была подальше от неё. Что – поругались? Они ещё раз взглянули на меня и разбежались в разные стороны. Теперь мне понятно, почему они тогда бежали по кромке льда: утки!..

Я кормил их сегодня кусочками батона. Девять пар этих качающихся тел смешно спешили к еде. Где-то в толще воды они перебирали своими ластами. У меня ещё были три прошлогодние просфоры из Жировичского монастыря. Правда, они высохли. Я бросил одну прямо в стайку – они разлетелись в разные стороны. Что – почувствовали Дух Святой? Да, эта маленькая «животинка» так тонко чувствует присутствие Бога. А мы?

Днём мы «пировали» с младшей сестрой. Масленица! И у нас были блины. Много говорили о маме, моей жизни, о сестре Алле, о квартире. А потом окунулись, как в омут, в камни. Столько вариантов камней!

2 марта.

Сны таскают по неведомым пространствам. Такого насмотришься! Уходит тёмное время суток, и я немного жалею об этом. Нет той прежней магии чёрного леса, нет дрожи в ногах от треска деревьев рядом. Свет заливает снежные поляны и цепляется за стволы просыпающихся деревьев.

Сегодня чувствовал неописуемое вхождение сил в ленивое тело. Трудно рассказать, что происходило, но что-то явно входило внутрь меня! После ночного сна появилась мысль, что во сне меня «чистят» или лечат. Не могут бесследно проходить тренинги и молитвы Богу, Святым и Стихиям. Когда-нибудь я очищусь от многолетней чешуи грязи и вся-

ких гадостей, заселённых в меня за многие годы бездумной жизни. Вот так наказывается безверие…

Вот где моя притча о колодцах прямо в «яблочко». Не зря Ева так настаивала, чтобы Адам хоть кусочек откусил. Из-за этого кусочка, что застрял в горле, они потеряли и рай, и покой! Навсегда! И на нас лежит их грех. А мы ещё добавляем свои грехи в общий котёл. Вот и варимся уже при жизни…

3 марта.

Утром в 6:15 я попал не в лес, а в зимнюю сказку! Мороз до -15° и иней разукрасили всё пространство в неописуемое белое царство! А к этому чуду добавился туман и пар над водой. Я стоял в белых снежных коридорах и преклонялся перед таким Белым Величием. Вот где правда: «Кто рано встаёт – тому Бог даёт!» А задержись я на пять-десять минут дома, ничего бы не увидел. Потому что выкатилось яркое солнце над верхушками сосен и стало слизывать своим горячим красным языком сахарную пудру с веток, кустов и стволов деревьев. Тонкие лучики попадали в льдинки на ветках и светились изумрудами. А я, конечно же, не взял фотоаппарат. Но, тем не менее, всё осталось в душе – все красоты!

Сегодня годовщина смерти Миши – Ваниного деда.

Город Лида. Улица к родительскому дому. Навстречу мне идёт мужчина. Идёт медленно. Кажется, очень болен. Он один на этой улице и идёт в сторону родительского дома. Когда он подходит ближе, я узнаю в нём своего тестя Мишу, который умер. У него как-то странно прижата к телу левая рука. Или её вообще нет? Он равняется со мной и падает у моих ног! Я стараюсь поднять это больное тело. А он еле слышно мне говорит: «Можно мне у вас полежать пару часов?» Я киваю, что можно. Он добавляет: «Потом я хочу увидеться с внуком Ваней»…

(В прошлый мой приезд в Вильнюс я заказал ему службу в монастыре. Неужели ему Там так плохо?)

Быстро летит время. И всё дальше и дальше от этой грешной земелюшки уплывают в вечность деревянные ладьи с нашими родными, знакомыми. В Царствие Небесное!

А мы? Ещё пока трудимся.

Вчера что-то так нахлынуло, что встал, взял четыре «рушніка» и сделал с двумя группами красоту. И всё со смыслом: четыре стороны света, мужской род, женский род, их соединение. Прёт творчество! И время на работе пролетает незаметно.

Огорчают только всякие бумажные дела – перепись программ с пяти- на четырёхлетний срок обучения.

4 марта.

С 3:30 я составлял программу по фольклору, сдача которой уже «горит». В памяти остался лес вчерашний, той красоты сегодня нет.

Я часто думаю о пении в ритуалах и обрядах, которым владели наши предки. Если мы просто поём, не входя в пространство с мыслями, ничего не происходит. Но стоит только направить мысль – преград немеряно! Это напоминает море. Оно спокойно, красиво и величественно. Вот мы бросаем «камень» (мысль). И пошли круги. Они нарушили покой! Рыбы шарахнулись в стороны от страха, акулы устремились к новому шуму – а вдруг еда? Да и небо увидело какие-то волнения на доселе гладкой поверхности. А если ещё подумать о том, что какие-то силы охраняют свои территории и пространства? Так могут влупить! Мне нужна практика с таким ритуальным вокалом.

Я пытался всё это хоть немного объяснить пятому курсу. Молодёжь сидела с умным видом – переваривала. А по кабинету сновали лишние люди, будто им тут мёдом намазано! Видимо, поэтому настроение на дальнейшую работу с материалом и студентами пропало.

Потом с «Троицей» мы обсуждали программу на фестиваль в Молодечно. Обсуждали вечную тему – молчание фестивальных агентов. Тяжело нам без концертов…

20:30. День складывался из приятных мелочей. Я забрал справки для кредита, купил продукты в Вильнюс и узнал всё о бассейне, который, оказывается, рядом со мной. Мысленно я уже погружался в голубые волны! Но ещё надо справку о состоянии здоровья и флюорографию. Ну и что – берусь! А то хожу возле Комсомольского озера, которое «ушло», как кот вокруг сметаны...

Второй курс пришёл в составе всего четырёх человек! Я включил русскую певицу Арефьеву с программой «Колимба» и ударился в философию. Огонь, вода, пластика и запрятанная мудрость. Попробуй разгляди, попробуй пойми! Слушатели сидели в шоке. После просмотра поблагодарили и вышли в трансе. Что ж, очень хочется, чтобы думали не стандартно!

Чем их ещё пробрать? Это моя проблемная группа.

Еле видимая дымка стелется в келье от пола к потолку. Она наполнена молитвами, словами благодарности и ожиданием. Всего! Пока живёшь, всего хочется. Вчера Юры говорили о проблемах с покупкой автомашины, а я не теряю надежды, что когда-нибудь мы с Машей сядем в авто. Сядем, заберём маму и поедем на дачу! Когда-нибудь – я верю!

5 марта.

Странно выстраивается день, даже сутки!

Я проснулся в 2:30. Помолился и понял, что не усну – глаза можно только скотчем залепить… Сел за программу и с любовью приступил к честному изучению энциклопедии. Чай был любимым спутником в этом незатейливом деле. Радовало то, что за годы работы с фольклором и этнографией я подсобрал себе неплохую библиотеку.

В 5:30 я уже топтался на остановке. В лес! На подходе к лесу мне пришла информация. Сегодня до 9:00 не очень хороший день – сатанинский. Открывать свои чакры и делать дыхательные упражнения небезопасно. Я молился, медитировал, созерцал природу и получил огромное наслаждение! Может так и надо делать в такие неблагоприятные дни? Отдыхаешь от ежедневных обязанностей, и что-то меняется в тренировках.

На выходе из острова я прислонился к огромному дубу. Он стоял, гордо разбросав по сторонам свои мощные обломанные бивни Я передавал ему «привет» от его прадедов из Пущи. И просил: «Дуб-дубище, яви силищу!» Прислонился к нему спиной и прикрыл глаза. Холод лизнул щёки, и я услышал странный шумок. Меня кто-то отвлекал от медитации с дубом. Через мгновение я увидел, кто шумел: маленький сморщенный листок дуба, гонимый ветром, шуршал по твёрдому снегу. Он был похож на маленькую полевую мышку. И даже двигался, как она. Он был живой!

Было светло. Сотни, тысячи блестящих паутинок окружали меня. Уснувшие капли сока сверкали и качались, как малыши в колыбельках. Был аромат весны и божественной влаги. Только шум каскадов и водопадов возвратил в реальность. Я открыл глаза, и меня зашатало.

Лес, ты ещё меня ни разу не огорчил! Ты всегда полон тайн и маленьких чудес! Стоит только раствориться в тебе, и ты даришь эти чудные мгновения.

Зато снова пришло творчество в образе красивой женщины – Музы! Она робко отворила дверь и уселась между мной и гитаристом. Юра П. играл на барабане. Я перебирал гусли, а Юра Д. вплетал и вплетал красивейшую гармонию. Успевал провести бас и какие-то флажолеты. Мастер! Жаль будет, если его перетянет страйкбол, которым он всё больше и больше увлекается. Странно, что он автомат любит так же, как дорогущую гитару.

6 марта.

Закончены утренние сборы в дорогу. Душа притихла от предстоящего «перелёта» от Минска до Вильнюса. Глаза смотрят на изображение иконы в компьютере и ждут, что через три часа окунутся в золото Марии в Золотых Воротах. Это необъяснимое таинство!

Я беру чётки, молитвы и мысленно шагаю в темноту ночи, чтобы через какое-то мгновение увидеть солнце над башней Гедеминоса. Я про-

молю своих Предков, Пращуров. Помолюсь за Машу, так как она взялась молитвами расчистить свой путь.

Ну что ж, Яне, – с Богом!

И*ду по городу. За моей спиной поднимается огромная волна «цунами». Метров 100 вверх! Откуда море? Люди с ужасом смотрят на происходящее, водители почему-то ставят машины в круг, будто можно спастись. Я забегаю в дом. Волна выбивает окна. Кого-то ранило. Ему помогают, достают осколки стекла. Я и мои родные поднимаемся всё выше и выше – прячемся от воды. Проход сужается. Знаю, что и здесь нас достанет волна. Наконец – тупик, но я лихорадочно ищу дыру, через которую можно будет спастись…*

(В декабре високосного 2004 года «цунами» лишила жизни около 150 тысяч человек. Что – моя душа была там?..)

7 марта.

Утром я один сидел в купе, молился, дремал, мечтал…

Незаметно навстречу мне приплыл Вильнюс, и я опомнился только на вокзале.

Меня ждал сюрприз!

Город шумел ярмаркой! Я ехал на квартиру, сидя среди молодых литовок. Они что-то «балакали» на своём, непонятном мне языке. И мне казалось, что я прилетел из космоса в командировку на неведомую планету.

Восемьдесят ступенек, и я зашёл в квартиру. Ноги гудели. Я замерил рамкой новую комнату – минус. Вернулся в прежнюю. Включил музыку, и звуки начали мне плести невидимое ложе на три дня литовских «каникул». Потом в комнату «вошли» Валаамские монахи. Их трубные голоса сотрясали стены и качали пламя свечи. Гудите, братья, разгоняйте всё плохое на моём пути!

22:00. Проект под вопросом – кризис. Но я работаю, стараюсь. Выучил семь купальских песен и сделал одну хореографическую «замалёўку». Эх, если бы был постоянный состав…

8 марта.

В 4:00 тело подскочило, ему захотелось на прогулку! Но местность незнакомая. И я опять лёг, накрылся с головой в этой неуютной, пустынной комнате и погрузился в мысли. Их было великое множество! Калейдоскоп! Скорей бы утро! В Остру Браму! Меняться и менять всё вокруг себя!

Я *вхожу в храм. Кажется, за мной ещё кто-то остаётся в дверях. Может, Маша? В храме пусто, темновато. Я не вижу ни свечей, ни Образов, ни лавок. Становлюсь спиной к стене. Вдруг передо мной появляется монах. Может, и не монах, потому что такого храма я ещё*

не видел в своей жизни. Я видел лишь одну дверь слева. Мужчина был в какой-то одежде спортсмена восточных единоборств. Высокий, стройный, как в рясе. С бородкой. Но без крестов, украшений. Тёмные манжеты стягивали руки. Кажется, я запомнил его лицо. Строгий. Я спрашиваю: «Можно вылечиться?» Он: «Да, только нужно убрать в себе… (кажется, гордыню)». И говорит, показывая на серую фреску на стене: «Смотри на Амброзия (Амросия)». Я глянул на стену и подумал, как я его разгляжу в темноте среди стольких лиц? А изображений было много. Как будто святые сплелись в клубок. Тем более, что монах так быстро показал мне пальцем лицо, что я не успел запомнить. Но святой чудом «сполз» по стене прямо в свободное кресло, нарисованное на фреске. И тут началось! Мне повело голову, и я почувствовал тяжесть слева! Я не видел больше монаха, но он и святой явно что-то делали со мной! Дальше меня оторвало от стены и вытащило в центр храма. Я удивился, что хоть что-то на меня действует за столько лет исканий. А потом подбросило вверх и стало крутить. «Так его, душите эту злую Силу во мне», – думал я и кричал Маше: «Молись!» Так уже было в одном сне, она молилась, и Сила меня опустила на землю. Крутило меня долго, летал я под потолком этого храма, порой видел, как монах подтягивал меня к себе. Потом на невидимых нитях опустился, счастливый! Стою и не верю! Всё – больше меня эта проблема не будет волновать!

Пригорок у храма. Солнце. Много света и хорошего настроения. Мы с Машей расположились на пикник. Из храма выходят люди. Кажется, отец, мама. Они явно придут к нам, и мы будем что-то праздновать…

Просыпаюсь.

(Утром в интернете я нашёл информацию, что икона св. Амвросия с частичкой его мощей есть в Гомеле. Есть адрес, и не надо ехать в Милан. Вот так ведут тебя, если ты хочешь).

7:40. То ли от старости, то ли от того, что на нём много занимались «определёнными телодвижениями», матрац неистовствовал! Его множество колючих железных пружинок выстроилось рядами и искали моё тело.

Видимо, поэтому бессонница была рядом. А сны не могли переползти огромную гору за окном. Так и остались нетронутыми моим воображением. А ещё их пугал лай собак.

15:00. Я выбрал семь больших белых роз и гордо нёс их через весь рынок. Народ косился, мол, «счастливая дама». Да, только космического масштаба!

Образ лил благодать. А среди молящихся ходила цыганка. Она была очень странно одета. Я расстроился, подумал, что она будет мешать молиться. Но её вскоре как ветром сдуло. Уходя, цыганка что-то говори-

ла Образу и грозила чёрным пальцем. Смелая! За это можно не только пальчика лишиться. Я положил красивые розы на алтарь, как и обещал. Молился на чётках, благодарил от всех нас, за всё!

Снова уселся с левой стороны и молился за четыре фамилии! За всех Предков. Потом встал на колени и отдельно помолился за Машу. Пусть всё у неё получится!

Зашёл в монастырь, где под стеклом лежат три православных мученика. Купил их икону, написал записки: за тестя Мишу, Володю Синельника, художника Василия. За двоюродных братьев и сестёр: Лёню, Славу, Аню. И за Пелагею – бабушку, у которой в свою первую экспедицию я записал более ста песен.

Я шагнул в город и обалдел! Ярмарка! Хотя я уже собирался ехать на квартиру. Но увиденное затягивало, как вир! Ларьки, украшения, пальмы, различные изделия мастеров. И парад! Его возглавляли трубачи – парни с большими берестяными трубами. За ними с хоругвями шли язычники. Они несли «живой огонь» и высоченного чёрного Идола! Гремели барабаны, язычники шли в ритуальных одеждах. Я бросился снимать это чудо. Ком в горле и слёзы умиления! У нас разрешили бы такой парад?

Парад пришёл на площадь, где работали кузнецы. Они выковали им солнце! Я влез в самую гущу событий и не мог налюбоваться этим огненным зрелищем. Вглядывался в лица, в одежды, в украшения. У одного парня на шее висел янтарь размером с булыжник! У женщин – бусы из белого янтаря размером с куриные яйца. Парад увлекал, втягивал, и я послушно шёл с ними. Как уверовавший язычник. Кто я? Во что верю? Тут я растерялся…

Творец – создатель Вселенной, так. И как у солнца есть лучи, так и у него есть свои «дети», жившие и творившие в разные исторические эпохи: Зевс, Аполлон, Перун, Велес, Ярило, Будда, Магомет, Христос… Я утопал в мыслях, но так и не определился в этот момент.

Мелькали лавки: музыканты, гончары. Дерево, солома, стекло! Всего! И плыла толпа вперёд – рекой!

Парад язычников замыкал духовой оркестр. Внутри поспешали детские и взрослые фольклорные коллективы. Ярко, зрелищно!

В 12:00 наступит 12-ый лунный день, когда сбываются молитвы! Я глянул в небо: там, будто в партере, сидели Святые, а в космос уходили силуэты великих древних Богов. Дайте сил и здоровья – прошу! Для Жизни.

9 марта.

11:00. Вчера очень удачно поработал со студентами. Подготовил фрагмент «варажбы», учились играть на «чаротках».

Ночью пробежал два круга на чётках, а в 7:00 поехал в костёл. Отказался от завтрака в надежде подняться на коленях по бетонным ступенькам к Образу. Зря надеялся.

Я видел, как легко двигалась пожилая женщина на коленях, даже не держалась за поручни! Опустился на одну ступеньку и стал молиться. Почувствовал боль в коленках. Потом перешёл на вторую, третью. Боль усилилась. Стал опираться на руки, но это не помогало. Стоял, чуть ли не «на карачках»! Благо, было утро и не было людей. Моё желание пройти на коленках с молитвами улетало в утро. Жаль. Смотрю вверх и не понимаю, что тут тяжёлого? Вот они ступеньки, а пройти не смог. Боль, сильная боль! А ещё песчинки, которые сверлят чашечки. Не выдержал… Если бы знал, что никто не увидит, пополз бы! Хотя, ещё всё может быть. Потом я пришёл к Образу, стал на колени и прошёл круг на чётках – в знак благодарности.

Дева Мария смотрела куда-то в сторону. Сколько же сотен, тысяч глаз искали встречу с Её глазами? Не сосчитать! Я глянул на пол в каплице. Он был в чёрно-белых квадратах. Понятно. Придёшь со светлым, чистым – получишь светлое, чистое. Кажется, я всё ещё стою в чёрном квадрате.

Я усиленно молился. Возможно, «достал» всех сквозь толщу времени! За дедов-прадедов, бабушек-прабабушек, тёток-дядек, братьёв и сестёр! Молился, а сердце очень болело. Пришла мысль вкручивать в толщу времени спираль с молитвой и золотом Образа. Чётки были из Киево-Печерской лавры, и я стал молиться за мужскую и женскую линии Рода сразу. Боль от сердца отошла.

Я вспомнил бабушку Павлину, которая сидела в тёмной комнатке. Стал искать её в толще времени, когда она была молодой, красивой, когда её увёл из-под венца дед Томаш. Простите, те далёкие люди, которых, возможно, обидели мои Предки. Не держите зла. Пусть сгинут все плохие дела и мысли в нашу сторону, в наш Род! Прошу Вас, благодарю Вас! Мир праху Вашему, и слава Вам – жившим. Царствие Небесное!

То же самое я повторил и с Томашем – моим дедом. Стал просить прощение для него. Не знаю, что им тогда так «вертело». Но если бы он не женился на Павлине, не было бы моей мамы. И меня. И семь дисков белорусского фольклора выпустил бы кто-то другой…

Каплица стала наполняться людьми, и стало тесновато. Вот так я увлёкся погружением, молитвенной медитацией.

Вышел и обернулся. Было пасмурно, но сверху из каплицы лился золотой свет. Казалось, теперь Дева Мария смотрит на меня…

Сразу повернул в православный монастырь. Бросились в глаза здоровые, сильные молодые ребята с протянутой рукой и дама с грязным, по-

мятым лицом. На что просим? Справа в храме вещал батюшка, держа в руках крест. Я припал лбом к холодному стеклу, под которым покоились мученики: «Помогите, дайте сил!» Ещё прочитал: «Да воскреснет Бог!» и «Живу я под кровом…» И шагнул в город.

Посещать вновь ярмарку не было желания. Но хотелось найти литовский фольклор на DVD и Чеслава Немена, и я зашагал в какой-то маркет на горе. С больной ногой еле доплёлся по ступенькам и огорчился, увидев там на полках только Билана. Купил мороженого и устроился на горе «наблюдателем». Только стал разглядывать далёкие кресты и купола, как зазвонили колокола. Все разом! Вдали, на месте языческого капища, величаво стояли три белых креста. Звоны купали город и моё тело. Хотелось улететь под небеса! Глаза обнимали кресты и купола. В руке сжимал пакет со свечами из Острой Брамы.

Впереди – работа и Купалье. Хочется пустить тут росток белорусского фольклора. Достойный, с продолжением!

19:00. Закончен третий рабочий день. Говорили о разной музыке. Показал по DVD фольклорные фестивали. Интересовались инструментами. Народ просил больше информации об этом. Да, я и сам в поиске и сборе нужного!

21:00. Давит комната, побаливает голова. Может от огромных зеркал? Сколько сюда ни приезжаю, а эта комната пустует. Прошлый раз я уехал в ночь из этой квартиры и неделю грипповал! Уже собран чемодан, хоть сейчас на вокзал. Там, в Минске, тоже много планов и работы.

10 марта.

4:30. Полночи ворочался, слушал песнопения, включал и выключал свет, без конца смотрел на часы. Боялся проспать.

Вчера участница «майстэрні» сказала, что в мае под Каунасом собираются язычники на международный фестиваль и что там будут музыкальные коллективы. Подбиваю всех туда поехать. Интересно. Тянет меня эта ветвь – язычество! Что-то в этом есть. А студенты просятся в лес – попеть, поработать на природе. Я сам уже соскучился по водопадам, дубам и знакомым тропкам. Привыкаешь ежедневно говорить с водой, пространством и солнцем!

Литва. Тут тоже жили мои предки. Тут тоже блуждает дух моего Рода. Чувствую это. Эх, Пращуры мои! Искоркой взлетела душа и всё. Ни одного чемодана, сумки, пакета с собой! Только сгусток света – к солнцу! А у меня пока ещё дороги, встречи, планы, работа, мысли, родные и любимая Муза. С Богом – в Минск!

На литовской границе, как десант, с неба опустились крупные снежинки. А на родной земле – проталины. Пространство поменялось. Я ви-

дел небо, что готовило алтарь Весны. Дух Зимы куда-то исчез или уполз на север. И на пустое место сквозь трели птиц, как в щели, поползли весенние странники. Нега растеклась по клеточкам, и я прикрыл глаза. Казалось, под чистым белым полотном начинает оттаивать огромное сердце Матери-Земли. Её пульс всё чётче и ближе. Вскоре оно толкнёт оттаявшие токи в разные стороны. И рванёт зенит лета, и заскрипит невидимая спираль земной Силы, раздавая щедрость тем, кто заслужил. Значит, можно быть сильным и здоровым?

Но вот и Минск. Здравствуй! Скучал?

11 марта.

Видимо, старая болезнь в моей литовской квартире тихо ждала моего возвращения. Вчера появились первые симптомы…

Сегодня встреча с народным мастером из Лиды (чаротки). И «Троица». Готовим вторую песню «Не хадзі, казачэ». Вступление уже давно нашли, но не записали, и творческая «находка» зависла в пространстве. Что ж, будем восстанавливать! Будем копошиться в этом тонком мире звуков и древних пульсаций Пращуров. Таинство, не передающееся из временных порталов на бумагу, а только в пальцы и горло.

Вечерами медитирую – перемещаюсь на Курган: отцова яблоня и камни, разложенные по сторонам света; травяной чай и заход солнца. Эти картины воспоминаний – высшее блаженство! Даже если к дачному домику ехать сто семьдесят километров.

12 марта.

Простуда распустила свои щупальцы, крепко обвила меня за шею. Дышать невозможно, и нет нормального сна. Это раздражает!

День ответственный. Потом подготовка к «рок-коронации».

Вчера встречался с мастером музыкальных инструментов Сашей Блохиным (Лида), он был на концерте Андерсена. Говорил, будто что-то играл с шинами на пальцах. Мастер! Показал «видео» и фото. Интересуется человек, из Лиды приезжает на концерты. Показал новые «чаротки» из удочек. Звучат! Как дудук! Я заказал у него большой тамбурин.

Туман густым варевом плещется за окном. Ничего не видно! Вчера солнце тысячами лучиков ударилось о землю, и ручейки стали вкрадчиво катить по краям дороги. Они радовали глаз, и так хотелось, как в детстве, запустить корявый деревянный кораблик. Мечта-корабль… И не всегда он приплывает к желанному берегу.

16:40. Нужно уважать все Силы!

С годами, стоя на лестнице Времени, что-то приходится пересматривать. И это хорошо. Главное, не «упираться рогом», что вот именно будет

так! Жизнь – огромный колодец с разными уровнями. И если в центре его может журчать маленький родник, то далеко-далеко у стены будет сухой песок. От края к роднику можно никогда и не придти со своей упёртостью и ленью.

Б*егу по коридорам какого-то многоэтажного здания. Вижу прямо перед собой большую деревянную лестницу. Цвет дерева – тёмный. Где-то мерцает свет. Силой воли я поднимаю свои ноги вверх и… лечу! Такой большой и полный мужчина? Да, лечу вверх над этой лестницей! Не касаясь ступенек! Лечу и издаю какие-то странные звуки: «У-у-у…» или «ры - ры»!.. То ли я это делаю, чтобы себя поддержать во время полёта, то ли кого-то там вверху пугаю – не знаю. Летаю долго, по разным коридорам. Потом вижу на одном из этажей какую-то фигуру. Приземляюсь. Моя сестра Маша? Не знаю…*

(Возможно, моменты левитации во сне – это моя духовная работа над собой. Так как обычному земному человеку это не под силу. Если Высшие Силы помогут, то, думаю, когда-нибудь я взлечу над своими слабостями…)

13 марта.

Хитрющая болезнь рыщет по всему телу! А завтра петь! Вот вырезал гланды и мучаюсь. А ведь они такой барьер от микробов!

Небо снова, как и вчера, льёт «молоко» на землю. Днём солнце топит горки из грязного снега, как заботливая мама, следит за малышами-ручьями, осеняет огненным крестным знамением глазастые почки на деревьях. Вечером круг солнца прячется за соседний дом, подмигивая мне красным глазом. Погружаюсь в воспоминания. Подвожу какие-то итоги дня, недели, месяца.

14 марта.

Рок-коронация в Молодечно.

Мы ехали в каком-то странном состоянии. Ни концерт, ни выступление, а что тогда?

Дворец блистал чистотой и важностью вахтёров. Сразу нас пропустили в банкетный зал, а потом долго не выпускали. С нашими инструментами! Приказ.

Саундчек прошёл быстро. Сцена была завалена дорогими стульями для оркестра. Идея сыграть с симфоническим оркестром умерла в зародыше. Оркестр играл в паузах между выступлениями групп. Бред!

Когда мы вышли расставляться, заиграла группа. Перед нами стояли длинноногие дамы с призами, кто-то что-то говорил в микрофон от «Будзьма». Только потом мы поняли, что нам дали стеклянную корону. И

наступила полная тишина. Нам нужно было подключиться, а это время. Зал и хлопал, и шумел. Заиграли. В мониторах ничего не было. Две песни пролетели быстро. Уходим.

В банкетном «зале-гримёрке» собрали все команды. На столах валялись одежда, инструменты, пластиковые стаканы, чай, кофе, печенье. Носки, ботинки под столами и небрежно разбросанные гитары. Парни гордо снимали брюки прямо перед дамами и надевали потёртые джинсы. Артисты переодевались и готовились к выступлению. А где гримерки? Ни отстроиться, ни прозвучать в таких условиях у нас не было возможности. Я уж не говорю о подготовке концертного выступления в плане энергетики, молитв. Не пробить!

Радости от нашего выступления, как и от всего концерта, не было.

По дороге домой у Сергея Хлыстуна в машине по «видику» шёл концерт. Звук! Свет! Этот концерт был лет десять-пятнадцать тому назад. А мы в каком времени живём? Обида плелась за нами до самого Минска…

16 марта.

Привычно в 3:30 пробежал три раза чётки.

Под утро прикладывал к чакрам «киевский камень» и пытался медитировать о прошлых жизнях и воплощениях. Потом провалился в сон.

Сегодня вышел на тропу. Невзирая на грязь, на талый снег, я любовался замаскированными красотами марта. В лесу необычный воздух: в нём и холод умершей зимы, и запахи оживающих деревьев. В ноздри вползает необычный весенний парфюм. Белка своими лапками-царапками отмеряет высоченные сосны. Дятел важно стучится в домики к спящим жучкам и букашкам. Лёд на озере потемнел и готов сбросить на чёрное дно ледяные латы. Привычно бурчат водопады. Тонут в их несущихся волнах и брызгах мои болячки. Новый песчаный берег украсили валуны и мелкий булыжник. А вчера была передача о камнях-капсулах. Я долго любовался своими «валунчиками» в комнате. Что хранят они? Когда расскажут мне свои тайны?

Как много удивительно красивых моментов на земле оставляет зима! Но стоит взойти красному светилу, и всё, как этот отживший снег и грязный лёд, пропадёт. Миг, как и жизнь человечка. Вспышка! Так похожа на белую, беззащитную снежинку, о которую со временем вытрут ноги, измарают. Она станет серой, потом чёрной и растворится в Земле-прародительнице. До следующей жизни? Возможно…

17 марта.

Четыре ночных круга на чётках в 2:30. Попытка медитировать. Клал камень на чакры, настраивался. Но столько мыслей! Они подобны назой-

ливым мухам. Тут и заочники, что вчера нахлынули толпой около шестьдесяти пяти человек. Пришлось их делить на занятиях – не вмещались в 101-ую аудиторию. И «этно-музыка», которую нужно им показать за две-три встречи.

Какие тут медитации?

Хотя кое-какие видения промелькнули. Хотел подняться и записать их, но в какой-то момент обнял «камень» и провалился в сон. Как вчера. Где я был? В прошлом или настоящем?

***В**переди меня идёт мой бывший одноклассник Володя Р. Он в костюме, при галстуке. Как всегда чист и опрятен. Я иду за ним. Потом я спускаюсь в какую-то ложбинку и становлюсь на четвереньки. Чувствую под руками мокрую траву, маленькие лужицы. И, повернув голову к небу, издаю какой-то странный рык! Может и волчий… Володя останавливается, поворачивается ко мне и долго смотрит на меня. Ни я, ни он не продолжаем движения.*

(Пару лет назад я работал над сценарием спектакля «Ваўкалак». Видимо, я проникся его фольклорным материалом и поэтому увидел себя оборотнем во сне).

10:45. Я взял справку в бассейн. Последний раз был там студентом (1980 год). Теперь хочу продолжения «проруби». Ладно, осталось купить шапочку и проверить всё на деле.

18 марта.

Ночь в чёрном одеянии шарахалась от освещённых улиц, а что ещё более удивительно – от сотен, тысяч ламп, освещавших многоэтажные дома. Чья это бредовая идея не давать спать людям – свет лупит в окна – и гонять владычицу Ночь от проспектов в тёмные переулки и гаражные закутки.

Зима на последнем издыхании стелила свои белые ритуальные ткани. Они тянулись светлой пряжей с неба и прикрывали грязь, чёрную землю. Ей, зиме, наверное, стыдно за такие пейзажи. Вчера я видел на обочине дороги сотни окурков, будто кто-то специально выложил этот вредоносный шлейф. Зиму мутило от таких картин! И она старалась.

Но день уже подрос и ступал по этим белым полотнам смело и уверенно. Таял снег, и множество следов – людей, зверей, птиц – поспешили отметиться этим утром на пергаменте зимы. Я вошёл в лес, и тишина, медленно падающий снег, белая мгла – всё сразу же погрузило меня в транс. Три лебедя с криками мелькнули в небе надо мной. Прошлый раз – семь. Знаки, всегда знаки. Только учись, читай и действуй!

Сегодня «ритуальное пение» на пятом курсе с «избранными». Поэтому мне пришлось подготовить себя к этому мероприятию. Странно, но постепенно количество участников моего «дела» растёт. Есть идея про-

вести одно занятие на языческой горе в Вильнюсе. А что? Вдруг я туда больше с «Фолькмайстэрняй» не попаду?

Мы попробуем проработать пространство 101-ой аудитории. Музыка, молитвы, обереги, огонь. Сбросим обиды, боли, всё отрицательное и наполним себя добрым. Это будет в пределах часа. Потом подойдут остальные, и мы улетим в другие миры. Главное, чтобы все вернулись обратно…

Что ж, пусть увеличивается количество людей, уважающих Предков, природу, стихии, космос и Создателя! И впереди у них, если они решат идти по этому пути, много-много, очень много работы. Прежде всего – над собой!

19 марта.

Вчерашний сеанс «ритуального пения» был достойным. Молодые «жрецы» подготовили пространство. Этому мы уделили минут сорок. Я рассказывал свои наработки, Отрок и Катя всё записывали и зарисовывали на листках. Горели свечи, звучала духовная музыка.

В пять подошли остальные. Я показал картинки с чакрами, родовым крестом, что-то объяснил. Потом все вышли за дверь, «сбросили» обиды, неудачи, зависть, болезни. Прошли «через пояса», я «почистил» каждого гонгом. Стали в круг. Нашли «своё» место. И мы стали прорабатывать, пропевать чакры. Работали с цветами. На форте тянулись в космос. Потом благодарили всё и всех. Это продолжалось минут тридцать пять. Было хорошо и тепло. Все остались довольны.

22 марта.

6:50. Вильнюс. Я в бессоннице, созерцаниях и видениях! Вчера купил красивую вязанку янтаря, слушал песнопения и прикладывал к чакрам.

Посетил языческую гору, на которой возвышаются три белых креста. Работал с рамкой, замерял, молился за умерших. Говорят, тут сбрасывали язычников. Положил дары. И вышло солнце! Я чуть не расплакался, так меня пробрало! Потом спустился по деревянным ступенькам к чистой воде. Она весело бежала, подмигивая чудаку, который спустился с небес. Храмы, костёлы, старые улочки, по которым шёл, погрузили в удивительный мир старого города. Он бурчал от новизны, современности, которая уже давно вторглась в его владения. Но был приветлив, это чувствовалось. Потом зашёл в кафе. Поразило, что официантка не говорила на русском. Зато порадовал суп. Он был в круглой буханке хлеба! Надо подсказать Маше такой рецептик.

Сегодня в 14:30 – прогон фольклорного представления, а в 15:00 – концерт. Очень хочу, чтобы проект имел продолжение. Я ведь ещё не всё посетил в Вильнюсе. А Тракай?

23 марта.

Снег, метель и холод. А вчера – оттепель и солнце. В 10:00 я весело шагал в костёл. Там молился, как обычно. За всё! Потом вновь пошёл в храм к трём Виленским мученикам. Там басил священник, было торжественно, только не было людей, было пусто. Я тронул лбом холодное стекло, под которым замерли мученики, посидел, помолился и вновь вернулся в костёл. Прошёл на чётках в пустом костёле четыре круга за родных. Поднялся по ступенькам в Острую Браму. Помолился у Образа за Машу и поспешил в квартиру.

Какая-то миссия выполнена? Или я её сам себе придумал? Я ехал в троллейбусе и с радостью рассматривал дома, вывески, лица людей. Улицы стали родными, будто я тут провёл большую часть жизни. Мои глаза, как фотокамера, фиксировали всё! Вот храмы Вильнюса, они будут долго хранить мои взгляды. А вот эти сосульки скоро потекут с крыш талой водой и как небесными слезами омоют эту удивительную землю, где схлестнулись культуры, нации, люди и эпохи. И река Неман тоже пополнится моими мыслями, воспоминаниями, молитвами и благодарностями. И унёсёт вода всё в море…

Вернусь ли я ещё раз сюда? Но то, что уже было, забито в файлах памяти.

17:15. Выступление студентов прошло хорошо. Было пять человек проверяющих. Обещают в апреле продолжить проект. Дай Бог. Студенты после показа захотели ещё попеть. Хорошо, будем трудиться. Мне нужно многое сюда привезти: рушники, пояса, всякие шумовые инструменты. Они стараются. Одна девушка играет на дудке. Парень дует в «чаротку». Нужно готовить «Купалле» – мой любимый обряд, полный магии и неразгаданных тайн!

24 марта.

3:00. Я вспомнил странный сон: мои тётки – сёстры отца – шли на меня с двух сторон. Злые! Как понять, как разгадать? Или они злились, что я молился на языческой горе?

Сборы, чай – и в дорогу. Город усыпан белым чистым снегом. До вокзала – без проблем. Уже выучено расписание транспорта. Поезд, загрузка, и вот я лечу в снежной пыли домой! Какая-то радость внутри!

Хочется много работать. Тут, видимо, сама природа подталкивает уснувшее тело. Уже шевелятся корешки трав и корни деревьев под толщей почвы. Земля оттаивает и даёт новую силу всему. Скоро двинется сок, заполнит почки, и они рванут в небо зелёными куполами. Ручьи, как горячая лава, устремятся на восток, к солнцу. И дева Весна в своих ритуальных одеждах вступит на поля, дома, дороги.

25 марта.

Благовест. За спиной работа в Вильнюсе и возвращение на Родину.

Ещё вчера утром в Вильнюсе я в 3:00 баловал себя зелёным напитком тибетских монахов и русских отшельников, в 15:00 снова проводил фрагмент «Купалья» со стационаром, а в 20:00 привычно читал молитвы за Предков в своей келье в Минске. Время не подвластно пилигриму. Перемещаясь, оставляешь на придорожных курганах и голых лесах лишь обрывки мыслей и молитвы благодарности.

С «Троицей» пока не получается встретиться: и у меня, и у Юр – плотные графики работы.

Зима продолжает воевать с молоденькой девушкой по имени Весна. То холод заползёт под дублёнку, то горячая рука Весны коснётся сердца, и вновь распахнёшь полы, а тут опять холодные губы умирающей старухи. Но зато лучи горячего яркого солнца уже так лизнут щёку, что жмуришься от ярких брызг! Скоро, скоро! И этого «скоро» ждут студенты, так и говорят. А я им говорю, что весна может быть внутри всегда, когда ты этого захочешь! Но молодость ждёт зрелищного эффекта, а старость этот эффект восстанавливает из тех зрелищ, что уже были. Вот и вся разница.

26 марта.

Вчера я принимал зачёт у заочников. Вернее сказать, мы смотрели фольк-DVD с различными программами. Много обсуждали состояние фольклора и музыки в Беларуси. Заочники говорили прямо и честно, и от их слов не становилось легче. Проблемы существовали всегда, просто теперь их стало значительно больше. В воскресенье по ТВ покажут очередной проект с художественной самодеятельностью, который восемь месяцев готовили…

Я смотрел на группу, и меня подмывало провести «ритуальное пение». Но их было тридцать три. Расставить их в кабинете по кругу было нереально. А когда я спросил, сколько человек работает с вокалом, то услышал в ответ: «Один!..» Так для кого сотрясать пространство? Хотя рассказать им о почитании Предков можно было.

Ещё нет тех сил, которые были до Вильнюса. Вчера с трудом доехал до радио. Вечерний эфир. Я смотрел на залитый огнями ночной Минск, и много мыслей копошилось в голове. Потеря реальности! Так как я совсем недавно видел огни, плывущие в воде Немана в Литве. А тут в Свислочи на Немиге.

Эфир на ультракоротких волнах прошёл незаметно, без звонков, вопросов. Раньше я бегом бежал на разные теле-радио программы. А

сейчас с трудом. Мусолить какие-то маленькие достижения в своей жизни не хочется.

6:30. За окном золотой луч режет морозное утро. На тропу я всё ещё не вышел. Планирую завтра в бассейн.

Стену моего кабинета всё больше и больше разрезает трещина. Кабинет натурально «садится» в болото, на котором построено здание. Ремонт здесь не планируется. А учитывая кризис, план ремонта умер, не родившись. Вот так живём и работаем. Реальность Белой Руси.

27 марта.

Р*ассказываю девушке, что вчера пришла идея по поводу предстоящего концерта в Гродно. А «пришло» вот что. Духу зала и Духу творчества, которые, на мой взгляд, «прописались» в этом старом здании, где должен состояться концерт, нужно дать «жертву»: сало, хлеб, печенье. Она соглашается, и мы с ней обсуждаем, какой может быть мощный и сильный Дух творчества, обитающий там…*

(А в душе понимаю, что Дух творчества требует значительно больших «жертв», чем те, которые я предлагал во сне…)

Белое утро нового дня отрезвило от сна…

Вчерашние поиски «нового» со студентами в затёртом спектакле «Цар Ірад» вылились в современную хореографию. Это было похоже на движения светил в галактике! Я просто сидел и диктовал сцены, реквизит, музыку. Это то, о чём всегда мечталось. Создать необычный этнический мир на сцене. И потихоньку я иду к этой далёкой мечте. Наработки пятого курса с энергетикой ложатся фундаментом в новое.

Но сегодня сбывается давняя мечта: иду в бассейн! Более семи лет утренней проруби плотно сидят в мозгах. Вспоминаются всякие отцовские обливания, обтирания. Отец – молодец! И нас этим по-доброму заразил. Видимо, пока так плотно собой занимался – жил. Безделица – высыхающее болото! А создать волну, даже в себе, надо потрудиться!

В воскресенье договорился со «жрецами» на тренировку. Тем более, что будет четвёртый лунный день, когда нужно благодарить Предков. Этим и займёмся. Они так тянутся ко мне. И я что-то советую, даю диски, книги. У меня такого в молодости не было: шёл, раздирая ветви, как зверёныш в диком лесу. Не знаю, как я находил нужную книгу! А может, её просто мне подсовывали? Закапывался, поражался, примерял на себя. Долго жил этими буквами, что вписывали в мозг новые знания. А потом находил всё новые и новые. Привозил из поездок, гастролей множество брошюрок с «запретными» темами: магия, энергия. А теперь? Сегодня информации очень много, но я всё больше и больше ухожу в свои наработки. И рад этому. Так как работа происходит везде, куда бы я ни приехал.

Вечером получил повестку в военкомат. Нахлынули солдатские воспоминания и «партизанщина», которую я увидел в Ярославле в учебке.

28 марта.

Вчерашний насыщенный день! И прежде всего, из-за бассейна. Меня сразу поразило большое количество женского пола. Молодые, худые, стройные, старые, полные. Они заходили в воду и начинали в ней шевелиться, подпрыгивать. Позже я понял, почему: просто они пришли на аквааэробику. Тренерша включила музыку, которая растворилась шумом в воде, свистнула и закричала, что им делать. И так минут сорок! Я представил себе Адриатическое море и поплыл. Лёг на спину и в окно увидел облака. Тётки, крутящие под грудью какие-то паралоновые «палки», сразу исчезли из моего вида и мыслей. Я помнил наши гастроли в Словении и Хорватии. Плыть было легче. Потом я нырял в водах Чёрного моря! Опять же многочисленные гастроли «Дива» когда-то были в помощь!

Были колясочники. Они рьяно ныряли в чёрных очках в волны и вызывали уважение. Вспоминался и отец…

Кто-то из здоровых старался поухаживать за мокрыми телами противоположного пола. Кто-то просто плыл на спинке, фыркая от брызг, залетавших в ноздри. Я по-собачьи накручивал невидимые километры! Кто за чем пришёл…

16:40. Я дома. Звучат «Руны», и будто погружаешься в колодец времени. Это уже было, хотя не вышло достойно и красиво. Но было.

День дома – бальзам на старые раны. Вокруг знакомые, любимые вещи: камни, чётки, диски, янтарь, иконы. Всё греет, и оттаивает суетливая душа. А то мотаешься, летаешь. А тут сел и… погрузился в то пространство, которое вдруг стало тебе показывать уголки да уголочки, которых не касалась рука вот уже много месяцев. И тогда мягкая влажная тряпочка встаёт какой-то волной «цунами» перед армией пылинок. Они гибнут, и пространство занимает свежий воздух и чистота. Теперь понимаю, почему у моего знакомого Ханса в Германии в трёхкомнатной квартире были горы мусора и тонны пыли. Просто не было ни времени, ни сил. Так же у стариков, которые превращают свои квартиры в мусорки. Та же мама из трёх комнат держит только одну для спальни, а остальное пространство для трав и товаров на рынок. Её путь.

Но чистота пространства, в котором мы живём, очень важна. То же будет в голове и со здоровьем. Так показывает время.

Вечером набрал Лиду. Я поговорил с мамой. Уже все мысли о Пасхе, о предстоящей встрече.

29 марта.

Я шёл со «жрицами» по земле, которая таяла под ногами, как жидкий пластилин. По краям дороги блестели окна из бесформенных луж. Земля тянула свои руки к небу, просила солнечных лучей. Мы молча шли и молились за Предков. Сегодня четвёртый лунный день, символ – дерево и слово АУМ. И он плох для групповых дел. Поэтому я и «жрицы» работали самостоятельно. Молил центры по цветам. Пришли к плотине. Лёд выглядел кашей, но смельчаки всё ещё дёргали леску. Неужели не боятся провалиться?

Энергия струилась по льду. Мы направили свои ладони на лёд. Глазами зацепили дальних рыбаков и потянули энергию в ладони. Тепло появилось у всех.

Гора. Тут и панорама, и воздух, и энергии другие. Работаем! Потом пять-семь сосен из одного корня. «Жрицы» пробуют почувствовать, какая энергетика струится внутри веера деревьев. Обсуждаем. Мне надо походить туда на убывающую луну.

А потом мы выходим на огромное заснеженное поле с зелёными проталинами. Расходимся, и каждый работает сам: круг, колодец, набор, благодарность. Мои ноги уходят в жидкую землю.

Интересно наблюдать, как они набирали – вертело их, крутило! Я сам после восьми кругов чуть не упал… Да, сила земли сейчас необычная. И воздух, воздух!

День начат! И небо, и космос, и земля, и Предки, надеюсь, услышали красивые слова!

30 марта.

19:45. Ну и денёк! Я за час принял экзамен у тридцати трёх студентов-заочников!

Потом приехал в военкомат и увидел большую очередь. Взрослые дядьки, пожившие и повидавшие всякое, стояли тихо, как пионеры. Они понимали, что шуми, не шуми – быстрее не будет.

В кабинете № 3 меня сняли с воинского учёта, и штамп торжественно возвестил, что ты уже Родине не нужен. Мне стало грустно, так как после этого – пенсия и… «до видзэня». Мелькнула армия с её неповторимыми картинками быта, отдыха, увольнений в город. Потом пулей пролетел БАМ!..

В кабинете № 2 милиция снимала отпечатки пальцев. Зачем? Я долго тёр грязным снегом чёрные ладони. Были чётко видны линии жизни, судьбы, но было не до этого. Мне нужно было срочно лететь за рецензиями на свою программу. Через весь город!

Транспорт скопился в пробке на улице Орловской, как бешеное стадо на бойне. Всё же переехал остановку и шёл со злостью в метро, чтобы проехать всего одну остановку назад! Шёл почему-то не по той дороге, будто меня кто-то специально так водил! И опоздал на встречу, где меня ждали в двух разных кабинетах. Нужные люди ушли на обед и печать не поставили.

Я заспешил в университет к студентам. Но поменялось расписание, и в 14:00 никто не пришёл. Страшно не люблю, когда меняются планы! Решил заварить кофе, но пропал свет, и только в моём кабинете! Ну, и что сказать этим силам, что так воюют со мной?

Пьяный электрик что-то ковырял отверткой, но безрезультатно. Я пожалел его, а то ещё стукнуло бы, и сказал, что завтра разберёмся. Отменил «Троицу», а в 17:00 группа не собралась! Ещё один удар! Да что же это такое? Чтобы так не везло? В хороший день! Пространства вокруг меня явно крутились другими Силами!

Я зажёг свечу из Иерусалима, включил музыку, выпил заваренный шиповник и закрыл глаза. Провалился в запах отвара. И на секунду улетел из этой действительности.

Мелькнул Курган за Лидой, его цветение! Потом лес поманил берёзовыми ветвями и красавцами-грибами. Из колодца выплыла красивая ладья и напоила меня родительской святой водичкой. Через пять-десять минут полегчало. Что-то в пространстве восстановилось.

Стал крутить ткани с четырьмя студентками. Поражал их фантазиями и бренчанием на фортепиано. Час пролетел незаметно.

Я заспешил на транспорт.

Темнота приползла на проспект. Грейпфрутовый сок с лимоном обтёк сердце. Сытость выгоняла усталость из тела, и руки потянулись к «ежедневнику». Пишу…

31 марта.

Дожди, пронизывающие землю в прошлые дни, приостановились, будто специально мне дали возможность выйти на природу. Дух марта бурлил где-то близко-близко у поверхности. И мне показалось, что сейчас в толще земли происходят тайные процессы зачатия! До почек, листочков ещё далеко. А в данный момент зреет какая-то субстанция, которая скоро войдёт во все корни, корешки и просто заструится вверх. Из глубин тёмного Царства в колодцы светлого – Небесного. Таинство мелких корешков травы и кустарников, шаманское верчение огромных корней. Всё это невидимое движение, я бы даже сказал, путешествие к солнцу, явно создавало в толще земли какую-то нестерпимую дрожь. И я

явно хотел её ощутить! Вот бы воочию заглянуть в подземную лабораторию! Хоть одним глазком. Думаю, шок был бы от секунды увиденного. Видимо, запутался бы в густой паутине корней и захлебнулся бы брызгами капель сока, которые разлетались, как от водопада.

Я стоял между четырёх берёз. Взял всё в круг, открыл чакры, воздвиг колодец в Небеса. Дышал, делал задержки дыхания, молился, произносил тексты. Вдруг пришёл огромный пёс. То ли он увидел всё, что я «соорудил» вокруг себя, или просто пришёл поздороваться. Пёс-громила рявкнул в мою сторону и ушёл в кусты. Он даже не обращал внимания на зов хозяина. И было непонятно, кто кого выгуливает. Но его шебуршания по кустам мешали мне сосредоточиться и сделать выдох с шумом. Он подошёл второй раз ко мне. Доброта его, о которой говорил хозяин, не струилась с огромной морды. Он рявкнул ещё раз в мою сторону и пошёл за хозяином. Огромный, тяжёлый, пепельного цвета монстр тоже выполнял какой-то утренний ритуал.

Птицы – вот что сегодня поражало! Их не было особо видно, но звон стоял как в зоопарке, где в клетку собирают сотни певчих. Кажется, я слышал жаворонка! Клубок красивейшего звука! Неужели он прилетел? Ведь ещё очень холодно.

И земля – она такая сейчас интересная! Я с трудом накрутил двенадцать кругов – шатало. Потом долго работал с Небесами. Открылись огромные колодцы, и в них полетели заветные слова.

Но первое – фазенда, «лецішча». Я даже знаю первые поездки по числам. Скорей бы! Хочу на Кургане повесить три комфортных домика для пернатых, а то на берёзах в Минске в скворечниках уже сидят вернувшиеся из дальних странствий.

На тренинге со «жрицами» видел журавлиный клин. Много бурь и ветров бились об их груди. Но они выжили и долетели. А тут земелька отогреет и приласкает. Они рьяно размахивали остатками крыльев, важно летели и с трепетом рассматривали весеннюю землю с её водными просторами, с белыми снежными блинами на пригорках. После морозов просторы развернули свои скатерти-самобранки и готовы принять дорогих гостей.

Всё небо начинает наполняться разными силуэтами. И лишь две вороны на высоких осинах у воды, как две вражины, вглядываются в небесные просторы, будто тоже ждут. Только чего? Перезимовали на мусорных кучах, ясно. А теперь идёт такая благодать: и свет, и солнце, и сытость! Ладно, и для вас тоже.

Еду в транспорте с тренинга, рассматриваю соседок – четыре девушки. Все разные: лица, волосы, одежда, манеры. И так много могу уже о

них рассказать. Рассматриваю, а параллельно идёт своя работа. Внутри. Никому не видимая, но такая нужная мне.

1 апреля.

Вчерашний день вновь вертели какие-то непонятные силы. Свет сделали, но потом электрика так шандарахнуло, что очки оплавились! Видимо, был наказан за то, что пил и в таком состоянии лазил в щитовую.

Я опять позвонил «Троице» и отменил репетицию. Приступил к работе с четвёртым курсом. Творчество и идеи лились через край. Получался какой-то ритуальный театр. Выносили ткани, барабан. Барабан вдруг начинал сам по себе звучать! Приходили идеи, что и как делать дальше. Будто мы подключились к каким-то древним праздникам.

Потом вбежал взъерошенный электрик и сообщил радостную новость: свет есть. Я вновь вызвонил Юр и был рад, что сели за инструменты. Зажёг свечу и зачадил травами. Мы ожили. Мелькнули новые полотна. Мы вновь заговорили о своём маленьком юбилее. И чуть-чуть вспомнили старые песни: «Добрэ тому», «Пожня». Песни входили в кабинет с достоинством, по силе и сложности они не уступали новым, только были немного короче по времени.

Вечером в келье я трапезничал. По ТВ была передача о том, как часть людей бросила комфортные городские условия и поселилась в деревнях, на хуторах. Они дразнили меня воздушными просторами и колодезной водой. Я судорожно стал перебирать все дни апреля. Когда смогу сорваться на Курган?

С такими мыслями и уснул.

В пять часов глаза открылись, и тело потянулось к четырём берёзам у кромки леса. Я вглядывался в бирюзовое небо, в стаи птиц и ждал солнца. Воздух, невидимые энергии и силы наполняли меня. Хотелось напиться того сока, который пьют берёзы. Хотелось взметнуться к птицам, что купались в свежем бирюзовом настое бурлящей весенней природы. Хотелось сбросить с себя все болячки, злость, обиды, неудачи. Всю черноту – в бездну!

Вот и свершилось: из-за кромки леса показалась солнце. Прошло минут тридцать, зато как было хорошо внутри! Как в храме. Чисто, светло, пели птицы, и струился неописуемый свет. Солнце постелило на всё ещё мёрзлую землю горячие огненные полотенца, и спящая земля приподняла заснеженные ресницы и вздрогнула. По тёмной воде потянулись вьющиеся розовые змейки-лучики. И вода подрумянилась, побежала быстрее, будто тоже проснулась после холодных объятий старухи-ночи. И я ожил. Даже потому, что всё это увидел.

Возвращался в полупустом транспорте. Было ещё рано. Из домов ещё только-только высыпались, как мураши, люди. Каждый из них спешил в свою сторону, как запрограммированный зомби. Они не были на моей ритуальной площадке – я был там один. И не глотнули бирюзового варева с голосами птиц!

В моей голове вертелись хорошие мысли. Я вёз в себе что-то большее…

13:25. Бассейн. Я был рад голубой воде, солнцу, которое меня догнало после тренировки у леса. Был рад тому, что всё идёт так, как запланировал.

21:00. «Троица». Мы говорили о своём юбилее. Подсчитали песни на четырёх дисках. Их оказалось сорок три. Ещё две – совершенно новые композиции. Потом стали вычёркивать то, что не сыграем, так как многие песни – студийный вариант. А дальше сели вспоминать «Добрэ тому». Гитариста потащило в творческие поиски. Начались всевозможные розыгрыши, смена ритма, новое вступление и т.д. Я к этому совсем не был готов. Переделывать старые вещи? Предложил оставить те аранжировки, которые были. Пусть старые песни прозвучат так, как были записаны. А концерт закончить новыми полотнами, форму которых мы пока сами не можем определить. Но всё ещё будет обсуждаться.

2 апреля.

За окном золото заливает близлежащие дома. Как по чьей-то команде, огромные почки каштанов приготовились к выстрелу. Это период погружения в жизнь на моём маленьком, но таком дорогом клочке земли – на Кургане. Начало моего второго дачного сезона. Огорчает, что мама слаба и ей, как когда-то и отцу, тяжело добираться до заветных домиков. Дай, Бог, ей сил! Сколько здоровья они положили и на дачи, и на сараи, и так для своих детишек. Как всё перемешалось в моей фамилии, в моём Роду! И кто сможет распутать этот клубок судеб, жизней, детей, внуков и правнуков?

20:47. На занятиях со студентами происходили странные вещи. Группа хореографов была обижена на меня за то, что я им дал обряд «Купалье». Мол, они его уже ставили. «Хорошо, – сказал я. – Делайте что хотите!». Они минут тридцать размахивали руками, а потом попросили музыку. И тут меня понесло! Я им многое рассказал. О воде, о стихиях, о русалках, о символах и, конечно же, об энергетике. Какая она в обряде, какая в ритуале. Они сидели в шоке. Да, фольклор – сильный и очень мудрый! И к себе он требует другого отношения.

Потом был предмет – театр. Я снова вертел старый сценарий «Царя Ирода» на новый лад, с радостью творил, расставляя персонажи в кабинете, как куклы в «батлейке». Старался не упустить ни взгляда, ни

фразы каждого студента. Это тоже моё – народный театр! Вот где я чувствую свободу, и мне нравится утопать в мыслях о новом ритуальном театре в Беларуси.

А «Троица» привычно села за программу, и мы вспомнили «Раёк». Мысли и слова о переаранжировке утонули в лучах заходящего солнца и запахе последней чашки кофе.

3 апреля.

Я шёл к ритуальным берёзам у серого леса. Черные барашки-облака вдруг начали румяниться. Их шёрстка стала приобретать кисельный цвет. Бирюзовое небо наполнялось криками птиц – они возвращались. Их всё время манит вода. Надо мной пролетело клином несколько стай этих забавных путешественников. Два лебедя что-то пробурчали, тяжело передвигая крыльями. Родные просторы! Долетели! Им хватило сил.

Я стоял в морозной дымке, и было так хорошо внутри! Взгляд уходил всё глубже и глубже в воронку из белых облаков. Я стал различать там и реки, и озёра. Это что – зрительный обман? Или и вправду там такое есть?

Шум от проходящей вдалеке электрички вернул меня на землю. Я чётко увидел маленькие, жёлтенькие листочки берёзы, что перезимовали и всё ещё есть!

21:30. Событие дня: группа 2-го курса (фольклор) собралась, и мы сделали финал их экзамена. Второе успешное занятие. Поработали серьёзно, и я очень устал. Просто нельзя делать экзамен за одно занятие, это же не заочники. Но получился красивый финал – шествие колядных масок. Они старались, даже танец какой-то сделали. Я носил эту тему целый год. При этом страдал, и, возможно поэтому, в группе не было работы. У меня было внутреннее отторжение. Но вот, слава Богу, выхожу наконец из проблемы, созданной самим собой.

5 апреля.

***В**ыхожу из леса. Вдруг вижу большого волка. Он бежит как-то странно, будто кого-то ищет. Я пригляделся и… ужаснулся! Вместо передней правой лапы у волка зияет большая кроваво-грязная дыра. Жуткая картина! Послышалось мяуканье котёнка. Вижу, что он внутри волка! Живой, мяукающий рыжий котёнок. Подумал: «Волк не может насытиться, что глотает его живьём?»*

Подхожу к деревне. На заборе висит пакет, явно с какими-то мясными отбросами. Волк стал рвать пакет лапой, как рукой, и жадно вбрасывать себе в рот какие-то жёлто-кровавые длинные шеи-хрящи. Я бросился в близлежащие дома предупредить людей. Во дворе – нико-

го. Снова вижу волка, который упёрся хищной мордой в металлическую сетку и зло смотрит на меня снизу вверх. Я хватаю возле забора какую-то палку, но уже было видно, что он на меня не нападёт – ослаб.

Наконец я у родителей. Я зову соседку сверху, чтобы рассказать о чуде, которое случилось со мной. Рассказываю о нём маме и соседке, кому-то ещё рядом. Маму рассказ растрогал, особенно место с «дырой» внутри волка и с котёнком. Она чуть не расплакалась.

(В своей жизни я часто читал заговоры. Волк во сне – это нечисть или отрицательные силы. Читая заговоры от плохого, я словно отбивался палкой от зверя. Маленький плачущий котёнок внутри волка – моя душа, просящая помощи. Значит, заговорные тексты ослабили силы нечисти).

Я шёл по берегу водохранилища и привычно молился. И утренний сон не выходил из головы… Нашёл большую красивую берёзу и приступил к обычным упражнениям. Время у красавицы берёзы пролетело незаметно. Солнце, лёд и гирлянды белых чаек вдалеке радовали глаз. Озеро уже дышало полной грудью, а земля вибрировала в такт дыханию. Только порой казалось, что из кустов я вижу глаза того волка из сна…

6 апреля.

Вчера было «вербное воскресенье» у католиков. Улица к костёлу напоминала цветастую речку: сотни разновидностей «пальм», с которыми когда-то верующие встречали Христа. Да, многое поменялось за сотни, тысячи лет. Даже то, что вместо пальм у нас уже вербовые прутья. На них столько всего нанизали, намотали, подвесили, что дух магического дерева просто исчез в цветной мишуре. Всё равно я купил обычную вербу, без каких-либо излишеств, и повезу её на родовое поместье на Курган.

Я, сын Ваня и Маша стояли на крыльце аптеки у храма и любовались цветастым зрелищем. Как и две тысячи лет назад, на ишаке ехал молодой Христос. Парень не был похож на главного персонажа, но разве это кого-то интересовало? Кардинал и два ксендза с огромными, около двух метров, пальмами величаво возглавляли процессию. За ними толпа затекла в храм. Зашли и мы.

Потом был праздничный обед. Мы смотрели мультики Михаила Тумели, в котором музыку и голоса прописывала «Троица».

Сын Ваня ушёл отдыхать перед работой – ему в ночную. В который раз отмечаю, что он невесёлый, угрюмый и какой-то замкнутый. Потеряно время, и между нами – огромный каньон. Сухие разговоры и обсуждения одного и того же. Правда, я стараюсь через этот каньон построить

для нас маленький мостик. Между Ильёй и мной такой даже не предвидится. А жаль. Хотя молюсь ежедневно за обоих…

Жаркое солнце содрало со всех одежду! Было ощущение середины лета. Но в тени всё ещё точил стёртые зубы дядька Холод и заползал своей костлявой мокрой рукой под одежду. Близился вечер…

И вот всё сложилось – сегодня я готов к тренингу. Около шести утра мой троллейбус бежал в Веснянку.

Лес был перекопан, изрезан, измучен! Канавы и траншеи, горы мусора и песка! Ходить в таком болоте не очень приятно. Я помолился, сделал какой-то круг «почёта» и заспешил домой. Дела понедельника расписаны до сна.

Сегодня «Троица» идёт на спектакль. Артисты этого театра, возможно, будут украшать наш концерт в мае. И что там будет, мы даже не подозреваем. А у меня идут свои театральные наработки, и уже, слава Богу, на всех курсах, включая ЕГУ в Вильнюсе. Скучаю, будет ли ещё такое?

7 апреля.

Благовест у православных. Шикарное морозное утро, переходящее в жаркое солнце. Озеро было серым. А где-то далеко на его середине было собрание лебедей. Их было много, и они своими телами топили чёрный лёд. Зрелище!

Птицы наполняли пространство своими дивными песнопениями. Звуки зависали на ветвях деревьев, щекотали насупившиеся почки, падали целебными гирляндами на вылезающую из морозной седой почвы траву.

Я шёл по многочисленным бетонным дорожкам, что так разорвали привычный лес, превращая его в запланированный кем-то парк. Больно видеть чёрные кострища и битые бутылки от спиртного на своём пути. Плюс мусор, пакеты, стаканы. Пару дней тепла, но уже так уделали парк. Грустные картинки. А как за лето его обезобразят отдыхающие!..

Вчера мы смотрели современную хореографию. Хорошая молодая, перспективная труппа «Доски». Для меня много новых идей. «Троица» еще будет всё обсуждать. Но уже точно известно, что майский совместный концерт отпадает. Нужно серьёзно готовиться всем. А жаль, это хоть какая-то зарплата.

Когда-то, в 1983 году, мне попался в руки какой-то литовский проспект. Там были фотографии театра в амбаре. Уже тогда у них, в этом амбаре, было всё: свет, декорации, сцена, костюмы. Я заболел этой идеей! Но прошло столько лет, а в моём кабинете только идеи и студенческие наработки. До большого и профессионального решения моих задумок, видимо, еще далеко.

21:00. Работа идёт «на ура» – я продолжаю творить. Вывел богиню Воды, по краям девушки несут кувшины. За ними идут ещё две девушки, как волны. Богиня Воды укручена в две пятиметровые ткани. Я играю на камыше какой-то импровизационный наигрыш. Девушки выходят с кувшинами вперёд. Льют воду ей на руки, она поднимает вверх руки, как будто это уже пар. На раскрученную голубую ткань, как на воду, девушки пускают веночки. Шепчут заветные слова. А богиня забирает все венки и уносит их, как река. Её тоже красиво уводят. И мы ещё долго обсуждаем фрагменты, фантазируем. По реке должны плыть веночки с огоньками. Огненная река будет внутри голубой, только как это сделать на сцене? Думай, Ваня!

Сценки приобретают законченность и несут в себе много символики.

Да, такое я не сделал бы и пять, и десять лет тому назад. Нужно было набраться опыта и очень много прочитать и испробовать. Я всё больше и больше двигаюсь в направлении ритуального театра. И мне это очень нравится!

Потом пришёл Юра Д., и мы плодотворно поработали с новой песней: элементы классической музыки, полифония.

Полная луна щемится сквозь мои жалюзи. Я специально их закрыл плотно, чтобы она меня не будила. Всё равно будит, бледная!

8 апреля.

В*ыхожу из тёмного леса. Слева передо мной огромный каньон! Я боюсь глянуть вниз. Там камни, песок. Будто высохшее русло огромной реки. Но есть мост. Он новый, деревянный, из крепкого бруса. И я без проблем перехожу на другую сторону. Одним глазом кошусь влево – ужас, как глубоко! Я иду по песчаному берегу рядом с каньоном. Меня кто-то явно ведёт. Иду долго и вот, наконец, вижу вдали высотные здания.*

Захожу в город, попадаю в какое-то здание. Я жду начала концерта. Бегаю, ищу администрацию. Забегаю в какую-то комнату. Там конференция и много прессы. Я захожу туда и нагло кричу, что у меня целый чемодан инструментов! Когда начнётся концерт? Ищу выход из этого здания. И вдруг передо мной – уютный ресторан. В зале немного людей. Вхожу и вижу: за столом сидят оба Юры из «Троицы». А чуть дальше восседает сестра Маша. Она что-то зачитывает из своего блокнота. Может, кулинарные рецепты?

(Высохшая река – остановившаяся творческая жизнь. Ангел-хранитель переводит меня через мост и ведёт в город, где есть другая жизнь. Меня ждут два Юры, с которыми далее я буду заниматься музыкой. В какой-то период жизни Маша была для меня как мама).

«Троица». Юры мучают акценты в композиции. Но в общем, мы почти «родили» «Зімачку». Мы работаем, мы музицируем! И свежий весенний нектар, пока ещё без дурмана цветущих деревьев, ползёт по стене и накрывает нас с головой…

9 апреля.

19:30. Просмотрел два фильма о родниках и священных валунах Беларуси, и у меня опять начался творческий фонтан с хореографами! Четыре девушки изображали четыре энергии и, извиваясь, крутили спирали под мои бряцания на фортепиано. В конце своей пластики они символизировали «родник». Одна девушка на коленях «бурлила», извиваясь, как родник. К ней пришёл парень, его укутали рушником. То же сделали с девушкой. Потом парень и девушка встретились у родника.

Много символики и всяких энергий. И всё это с пластикой и тканями. Многое ещё нужно доработать, но все просто в шоке от того, что получается! Уходят и искренне благодарят. А я ухожу в своих мыслях ещё дальше.

Мы так мало знаем о земле, на которой живём, о месте, где родились. Я наблюдал, как студенты смотрят фильмы о Беларуси. С большим интересом! Даже просят переписать диск. Я тоже в мыслях порой улетаю в родную Лиду. Там тоже бьётся мой пульс, пока живу…

10 апреля.

Без десяти шесть я уже сидел в транспорте. Рядом присел молодой парень в наушниках. Мне давно не нравятся эти зомби. В ушах просто работает какой-то комбайн. Ощущение, что в голову внедрили какой-то резак, «сечку», и она полосует мозг определённой программой. Музыку, а там явно не музыка, нужно слушать каждой клеточкой, давая ей очистить, оздоровить, наполнить силой самые потаённые места своего тела. Я ещё раз взглянул на парня: нет ничего на лице и в глазах. Значит, я не ошибся – зомби. Сколько их уже на земле?

Возле Покровской церкви в Веснянке какой-то пенсионер лежал на скамейке и дрыгал руками и ногами. Со стороны было смешно смотреть. Он напоминал большого таракана, который надышался отравой и пытается от неё избавиться. А на самом деле – он просто делал зарядку по какой-то системе.

Сегодня до вечера – сатанинский день, поэтому пришла мысль не делать никаких наборов энергий, а просто молиться и сделать пару физических упражнений.

14 апреля.

Что ж за создания такие – Кирчуки? Тайна или, наоборот, жизнь по стопам работяг Предков: дедов, прадедов. До одурения, до одервенения!

И в этом – кайф жизни! По-другому мы уже не сможем. Отец, когда мог, по сорок-пятьдесят минут хромал на дачу. Пока мог. Мама, когда силы её покинули, сидела на даче и плакала. Чего? А что нет сил работать! У неё даже не шелохнулась мысль, что она уже так наработалась!

В большой и шумной нашей компании, где перемешались судьбы Догилевых, Кирчуков и ещё Бог знает кого, на выходных мы праздновали Пасху. Мы пировали: разные чаи, ароматный кофе, «этажи» конфет!

Я делал какие-то фотографии на память. Ведь совсем не знаешь, кто будет сидеть за этим столом, какие будут отношения между нами через пять-десять лет.

Дух, в Пасхальной бирюзе
встрепенись
и на пройденный мой путь
оглянись…
В алой писанке
воскресший Христос
через муки
мне надежду принёс!
На Голгофе опустели кресты…
Всех простил Христос.
Ну, а ты?
Он взлетел в Пасхальный звон
звёздных Врат!
Ты очистись от грехов –
будет Боженька рад!

Сходили в Фарный костёл. Была «адарацыя Крыжа». Мама встала на колени и с молитвой двинулась к кресту. Я, с болью в коленках, поспешил за ней. Христос был вырезан из дерева. В голове крутнулась мысль, что здесь на его теле сотни, тысячи чьих-то губ! Одни благодарили, другие слёзно просили. Я низко склонил голову и аккуратно коснулся губами деревянного тела Иисуса.

Я держал перед собой Машину сумку, полную даров, а ксёндз размахивал кистью. Святая вода, наполненная Святым Духом, невидимой Силой опускалась в корзинки, сумки, пакеты.

Потом поехали на кладбище. Было солнечно! И могильные плиты подставили свои застывшие лица солнечным лучам. Везде возле могил было чисто и аккуратно.

Мамин подарок – деньги. Странно: они сильно пахли потом, какой-то натруженной энергетикой. Было больно и обидно: сам уже такой большой, а вот денег не скопил. Годы поиска хорошего заработка и создание

центров, фондов, наоборот, посадили меня в долговую яму. Еле вылез! Мама, милая, добрая и щедрая! Дай Бог тебе сил и здоровья! Ты ещё нам так нужна! И не только за праздничным столом, на который ты заготовила и продукты, и подарки. Так, просто так – как мама.

15 апреля.

Бассейн. В 12:00 там почти не было людей. Я плавал и наслаждался! Одним глазом рассматривал плескавшихся рядом. Поразил инвалид-колясочник: он сполз на руках на край бассейна, руками перебросил тонкие, безжизненные ноги и поплыл! Его спина как-то странно выныривала из воды. А ноги? Я не видел, но, думаю, они тоже плыли за ним.

Время в бассейне пролетело мгновенно…

После бассейна беру тяжёлый ноутбук и спешу на репетицию «Троицы». Вновь крутили новое произведение из двух народных песен: «Зімачка» и «Казачэ». Композиция затянула почти одиннадцать минут. Вот такие у нас песенки! Правда, за время их звучания я успеваю поменять около двадцати инструментов.

16 апреля.

Я бездельничаю, явно потому, что сел за фотографии с Пасхи. Готовлю диски, ведь завтра мне ехать в Лиду.

Вчера «Троица» завела разговор о студии. Где будем записывать новый альбом? Может вновь в Белостоке? Там уже привычно, а тут? По словам Юрия Д. здесь нет специалистов. Возможно. Нужно писать, звонить, предлагаться и договариваться. Главное, что мысль о студии уже полетела в пространство! Значит, уже началась работа по её осуществлению.

Сегодня у православных чистый четверг, и моё тело не выдержало, поползло под душ. А впереди много дел и забот.

13:40. Группа не собралась. А ведь такое задумали: показать стихию во всей красе – в пластике и пантомиме! Жаль. Пришлось создавать с шестью студентками новые композиции. Посмотрели хореографию других стран и стали перенимать понравившиеся движения. И родился сценарий. Получилось довольно интересно, особенно неистовая пляска под дождём.

Жаль, что не все студенты были. А может им не надо такое погружение? Каждому овощу своё время. И сижу я, как перезрелый арбуз, в пустом кабинете. Идей во мне – не счесть! А куда все свои наработки деть, кому показать? Кто их воплотит? И сколько рисунков! Рука каждую свободную минутку что-то рисует.

17 апреля.

Вчера работал с театром. Мы делали приезд Смерти к Ироду. Студенты сидели в ожидании моих идей, а за ними далеко ходить не надо. К

палке привязал маску Смерти, надел рубашку, поверх красную накидку. А на голову – свой головной убор «Гость». Собрал «толпу», усадил в «коляску». Взял маску коня, шархуны. Дунул в рог, потом в трубу. Ко мне добавился барабан. И вся эта процессия с криком и свистом влетела в кабинет! Зрелище не для слабых…

А сегодня с Юрами пролистали архивные записи своих прежних репетиций. Что-то смешило, что-то радовало своими находками. Будем думать, какую третью песню брать в работу. Хуже всего, что все три концерта в мае растворились в облаках. А ведь всем так нужны эти «бумажки»! Ведь мы не хотим просто подачек, хотим заработать своими ручками и головками, в которых стучатся о стенки черепушек музыкальные находки и идеи.

Завтра – на Курган. Дождался…

20 апреля.

Дача встретила теплом и порядком, который я оставил 25 октября. Была шикарная погода! Солнце! Птицы! Я, как мог, посеял газонную траву и приступил к чайной церемонии. Она прошла трижды! Потом успел прибрать на двух этажах, помолиться на чётках, почитать записи, пожечь свечи!

Уезжать не хотелось. Костёр сжигал старые листья, сучья от винограда, мусор. Я разглядывал свой участок и строил множество планов по его благоустройству. Что-то нарисовал. Возможно, когда везде будет порядок, я возьму краски, масло и холсты. Мечты, мечты...

Остаток дня провёл с мамой и семьёй сестры. Вторично отмечали Пасху, только уже православную, и много рассуждали на эту тему. Вместе с мамой пытался понять, сколько Христов. Два? Два брата? Старший – у поляков, помоложе – у православных? Когда мы разберёмся?..

21 апреля.

Ещё утром я укрывал курткой ноги от сквозняка в поезде, а вечером «таю» от электробатареи в Минске. Келья завалена дисками. Они разные: джаз, фольклор, этно. Что-то удалось скопировать, а что-то нет. Диски очень помогают в работе. Со студентами мы много смотрим, обсуждаем. Развиваемся. И, конечно же, часть идей забираем в свою работу. Не учиться же нам на белорусском проекте «Песні маёй краіны» или на «фанерном» «Славянском базаре»?

Холод заползает в щели балкона, и мне неуютно. Хотя за окном с ним воюет яркое солнце. Ранним утром я видел блестящие красные свечи на соседних окнах – будто волшебник прошёл по проспекту и зажёг эти огоньки.

20:15. 101-ый кабинет. Девы несли кувшины с водой. Сама Богиня Воды была с ног до головы замотана тканью. Другие девы бросали в кувшины жертвенные монеты, кланялись. Потом с Богини сняли ткань, и она стала ловить в воде веночки. Заскрипела лира, и несмело «завыл» Отрок, а к его ещё не окрепшему голосу добавился мой низкий. И полилась музыка! Подхватили Девы, вынесли Огонь и сели в круг. Поют и поднимают мысли в Небо.

Вот так идут занятия по фольклору на четвёртом курсе.

Заметен спад по «Троице», по крайней мере, по гастролям. Сегодня узнали: в Голландии – всего один концерт! Только доехать к нему – уйдёт весь гонорар! Концерты летом под вопросом. Проиграли две новые композиции и разлетелись.

Кризис! Что же ты за зверь такой? Везде – в политике, в жизни, в работе – твои щупальца. Что будет дальше?

22 апреля.

Концертов нет. Но есть Вильнюс! И как здорово, что я много наработал с пластикой и тканями! Всё лучшее повезу за «кордон». Может, получится продлить проект? С фольклором я погружаюсь в символику, чтобы не повторяться из года в год с «Калядамі», «Купаллем»!

Бегом на «Троицу». Решали, как поехать в Голландию, минуя привычные затраты на автобус Василия. Снова проиграли песни и быстро закруглились.

А как втроём найти всё новые и новые дорожки в творчестве? Какими средствами, инструментами разукрасить древние мелодии? Как вместе, втроём, вдохнуть в заждавшиеся тексты свою музыку? Уже десять лет творим, как умеем. А нужно всё лучше и профессиональнее. Пока второго мало. Что дальше?

23 апреля.

М*ы с мамой подошли к кромке леса. Она осталась на поляне, а я побежал внутрь. Лес был пропахан, будто картофельное поле. Я увидел в борозде какие-то предметы. Когда я их вытащил из земли, то очень удивился: это был тёмно-коричневый кувшин, глазированный. И… музыкальные инструменты! Я понёс их маме. Хвастался и одновременно понимал, что это только начало. Ведь я только к кромке леса подошёл. Значит, я ещё много чего найду?*

(И действительно, не из лесу, конечно, а благодаря добрым людям у «Троицы» появляются всё новые, оригинальные музыкальные инструменты. С годами коллекция инструментов превратилась в музей!)

5:20. В тишине кельи я открыл глаза. Кажется, откуда-то звучала необыкновенная музыка. Было приятное состояние, только немного побаливала голова. Кружилась от перелётов во сне? Возможно. В голову вновь хлынули дневные заботы, дела и встречи. А это уже другой мир, где крылья не нужны…

«Горит» балкон на соседнем здании – это язык солнца лижет холодные перила и замёрзшее стекло. Сегодня рано на лекции, поэтому так рано солнце меня в щёку не лизнёт, а жаль. Утренний холод скоро сменится дневной жарой. Но тогда первых лучей из-за горизонта уже не будет.

24 апреля.

С утра, учитывая 29-ый лунный день и его сложность, зажёг свечи, воскурил ладан из кедра и включил песнопения монахов. Очищайте и келью, и мою голову от всего плохого!

11:30. Бегаю, узнаю, когда экзамены у стационара и у заочников. Сверяю со своим графиком поездок на Курган и в Вильнюс. Где-то с чем-то совпадает, где-то всё хорошо. А так все выходные я буду «на колёсах» – и это меня очень радует!

Занятия с хореографами прошли красиво и достойно. Дошли до финала, сделали поклон. Всё делалось с ними спокойно, без крика с их стороны, без споров. Я только успевал менять инструменты. Работая вместе, мы создаём определённое поле. Как это важно! А те, кого нет, приходят позже и его нарушают. И мы вновь начинаем создавать новое. А старое теряет силу.

26 апреля.

14:00. Юбилей у кардинала. И костёл гремел хором Нины Бричковской. Женщины шли с цветами, читали стихи на плохом польском.

По ТВ – свиной грипп в Америке, Мексике. Сотни заболевших! Новый вирус. А что хотели?

Техногенная катастрофа – Чернобыль! Тоже сегодня юбилей. Сколько всего! Мы живём в трудное время. Больная планета Земля выбрасывает из себя новые болезни, вирусы, мутированные заболевания. То же в головах у людей. Мы забыли, что земля и кормит, и поит нас. Что внесли в неё – то и получили. Думаю, это начало всех бед.

Я очень благодарен маме за тот маленький участок земли, недалеко от моей родины, который она мне подарила. Он греет мне душу, я стремлюсь туда. А там растворяюсь в природе и в каких-то невидимых токах, которые идут то ли из глубин земли, то ли с небес! Идут от моих Предков!

30 апреля.

Курган. Днём приступил к чистке сарая и потратил на него весь день. Странно разгребать десятилетние завалы: какие-то старые вещи, чью-то

запылившуюся обувь, за которой в своё время стояли огромные очереди, банки от краски вековой давности, мешки, ящики деревянные и бумажные. Куда это всё складывать?

Мама окунулась в любимые земляные работы. Потом я прибивал доски – латал дыры в стенках сарая. Это напоминало операцию. Что-то зашивалось, что-то обрезалось. Но сарай уже радовал своим видом и внутренней пустотой!

К вечеру так намахался молотком, что болели руки! Была шикарная, жаркая погода. В течение дня мы трижды пили чай, и я получал огромнейшее удовольствие от того, что на даче, что рядом мама, что мы отдыхаем!

Мы много говорили. Мама вспоминала: когда дали кусок этой земли, она встала на колени и поцеловала её. Они с отцом корчевали кусты и деревья. Так пахали, что до сих пор их вспоминают соседи по даче. Вот как они трудились! До тридцати корзин клубники за сезон! Алычой, огурцами заваливались так, что не могли вывезти! Вспоминали родственников, прослеживали их жизненные пути. Очевидно, что Бог даёт многим достаток, деньги и смотрит, как ты распоряжаешься этим богатством. А за жизненные ошибки – забирает! А вообще, деньги – мощная энергия. И скорее всего – кровавая и чёрная.

2 мая.

И*дём с мамой по каким-то дорожкам. Петляем. За нами ходит какой-то странный мужчина. Потом я собираюсь в баню и именно с этим мужчиной. Хотя он – не друг и даже не хороший знакомый. Но мама против. Я злюсь. Она становится у какой-то стены, может, это вход в баню? И что-то говорит людям о моём непослушании. Я ещё больше злюсь. Что-то бросаю об землю. Оно разбивается на мелкие кусочки. А сам вхожу в дверь.*

Но вот я уже в городе, на незнакомой площади. Брожу и всё время поглядываю, прошёл ли тот мужчина. Потом я в здании. Что-то в стиле «кафе». Много людей. Они входят и выходят. И тут я вижу знакомого мужчину. Но он не один. С ним ещё двое. Только у всех «бомжеватый» вид, лица страшные – перекошенные, в каких-то язвах и порезах. Они, кажется, кого-то ищут? Может меня? Но они меня не видят. А я их вижу.

(Мужчина во сне – как тень моего неправильного пути. Мама – мой хранитель, молится за меня. Поэтому, не захватив мою душу, этот «чёртик» привёл ещё двоих на помощь. Возможно, благодаря молитвам мамы далее для этих «мужчин» я остаюсь невидимым, под защитой Рода).

Утром, завершив с мамой утреннее чаепитие, мы устремились по делам. Каждый делал то, что задумал. День пролетел в работе, разговорах и перерывах на еду. Мама была довольна, так как сделала то, что запланировала. Я тоже, хотя до завершения моих многочисленных планов ещё далеко.

Вечером мама уехала, а я долго ещё поглядывал на кострище, где целый день сгорал мусор, гниль и сухие ветки.

3 мая.

Снова наводил порядок на участке. А к вечеру на Курган приехала мама, хотя накануне я отговаривал её ехать. Но она всё равно приехала. Я шёл встречать её на остановку и наслаждался красотами. Солнце садилось прямо в гнездо к аистам, и их чёрные силуэты навевали какую-то мистику. Вечернее солнце расставалось с полюбившимися за день домами, скрипучими колодцами и шумными птицами. Лишь аисты сидели в гнезде тихо, уже не стучали своими клювами. Я подождал, пока солнце совсем не утонуло в их гнезде.

Мама с трудом сошла со ступенек электрички. Явно ей было тяжело после рабочего дня. Но мы оба радовались. В домике уже была расстелена её постель, ждала свежая колодезная вода. Мы немного поболтали и провалились в сон. Свежий воздух, наполненный за день голосами птиц, и цветущие деревья выплеснули на наши кровати чудесные ароматы…

4 мая.

Утром я ушёл в лес. На опушке леса меня встречали огромные валуны. Они были прекрасны! Я фотографировал и вглядывался в их узоры, в знаки из серого и зелёного мха. Знаки и символы всегда рядом с человеком. Только нужно приглядеться. В этот момент надо мной кружил и каркал ворон.

Лес был наполовину «мёртвый». Через сухую прошлогоднюю траву ещё только вылезали маленькие зелёненькие травинки. Зато полыхало зелёное зарево вверху! Листва тянулась к Создателю и шептала в небеса слова благодарности за данную ей возможность быть. Я дышал, молился, наслаждался.

Ветра нагнали этажерки облаков, и небо приготовилось брызнуть дождём. Люди ждут эти целебные капли, ведь уже сделали посадки. А как они пашут на земле! Дачники не останавливались ни на минуту! Соседка дёргала мужа: «Ты видел, чтобы я присела? Кто работать будет?» А он – чёрный от работы: то молотком стучит по теплице, то носилки тянет, то кучи разгребает. Я знаю, ведь не все женщины «такие». Тут поневоле возрадуешься своему «царствованию» на любимом клочке земли.

Потом был поезд с дачниками и туристами, которые подустали за майские выходные и возвращались в город. Обед у мамы, разговоры о планах по участку. Я рад, что она не против печки и камина.

Завтра утром – дорога в Минск. Там у меня тоже скопилось много дел. Но отдохнул шикарно!

5 мая.

11:25. Минск. Монстр-метро проглотил меня с текущей толпой по ступенькам. Ступеньки понесли меня вниз, а я пробежал глазами по рекламным щитам. «Троицы» нет, а должен был быть концерт в конце мая. Снова что-то рушится, что-то срывается.

Несколько электричек прошли полными, даже смельчаки, не желающие ждать, не смогли протолкнуться. Я пожалел, что не поехал наземным транспортом. Когда втиснулся – обалдел! После тех просторов на Кургане я был похож на кильку, которую заталкивали в баночку!

В «универе» от начала до конца прошли со студентами «Ирода». Уже почти ничего не добавлял, так, немного исправил эмоции у некоторых. Удивительно, что они собрались после праздников! Значит, им нравится то, что мы делаем? Мне тоже. Шикарные находки! И многое ещё не раз пригодится.

6 мая.

Продолжаю творить со студентами. Ткани, символы и белые круги на фотографиях говорят о присутствии каких-то энергий или сущностей. Но круги не на всех студентах. Значит, цепляем какие-то Силы, входим в невидимые пространства. И есть результат! Получаются интересные пластические этюды.

На репетиции «Троицы» мне пелось легко и мощно. Нас снова унесло в какой-то творческий коридор! Окончание композиции «Марья», где в финале звучит «Калыханка», вдруг получило продолжение. Юрий Д. нарезáл какие-то необычные аккорды, в разных ритмах, а Юрий П. шаманил палками по коже. Я изредка брал в руки разные инструменты: дудки, жалейки, волынку, смык. Пробовал играть, а сам не понимал, что ещё будет продолжение в этой и так уже длиннющей композиции.

Процесс творчества непредсказуем. Где рамки творчества? Или Господу сказать: «Стоп, не сыпь столько нот, это – лишнее, нас на радио не возьмут!..» А может нам туда и не надо. Множество программ просто демонстрируют красивые, извивающиеся тела, которые то себя ласкают, то партнёров. Это хорошо смотреть перед сном: смотришь, и эротические сны к утру подползут… А остальная эстрада? Не для меня! Что – режиссёров достойных нет в РБ?

Я рад, что мы не попадаем в это болото, где обман так и булькает. А лица и тела исполнителей похожи, как клоны. Есть на эстраде и достойные лица, но для меня это больше старые исполнители. У них и голоса, и достоинства в меру.

Вечером «Троица» закончила репетицию какими-то джазовыми вкраплениями в старую «Канапельку». Посмеялись. Но, если серьёзно, то мы с «Троицей» ждём достойные европейские фестивали. Ждём, хотя сейчас кризис и многое срывается и отменяется. И тут у меня уже и дача, и «Троица» выравнялись на весах. И то, и другое – важно!

7 мая.

Дождь ударил по листьям каштана, и они сложились, как уши у спаниеля. Утро расстелило серые краски по всему небу. Келья наполнилась какой-то меланхолией.

Сегодня планирую и дальше посвящать студентов в пластику, но уже с энергетикой. Расскажу о трёх состояниях воды, и каждая девушка в пластике попробует сохранить это свойство. Плюс мы «запрограммируем» что-либо на будущее. И вся накопившаяся энергия останется в 101-ом кабинете для дальнейшей работы. С другими группами.

16:30. Смешно, когда так планируешь, а всё летит по другому плану. Хореографы были на концерте, и я сидел в тишине часа два. Расписание заочников было ещё не составлено.

Но пришла другая группа, и с двух часов дня пошло творческое вдохновение. Мы сделали две красивые хореографические миниатюры. Кажется, эта группа тоже созрела работать на «другом» уровне.

8 мая.

Сегодня после лекций – марш-бросок на фазенду. Снова, как в прошлом году, на вокзале меня встретит мама, и мы потянемся на родной кусочек земли, где будем общаться, работать и наслаждаться самой атмосферой такого дуэта.

Я купил семена цветов: очень хочу украсить свой участок фиолетовыми астрами. У отца всегда было много цветов. Так путь астры и другие цветы посылают ему пульсирующие слова благодарности. За всё!

На даче у меня все минуты превращаются в часы. Там особая обстановка и атмосфера. Если я ещё сделаю тот «сад камней», о котором мечтаю, время остановится…

12 мая.

Курган. Утро окунуло меня в работу.

Вчера свои планы мы с мамой выполнили. Я побелил деревья, сложил дрова и сделал кресло. Оно было большое и тяжёлое. Но сам факт – я строгал, рубил, фантазировал!

А вечером мама уехала. Она уходила медленно и тяжело. Я вспомнил, как уходил отец. Это было, когда он приехал на одну свадьбу в деревне Белица, где я был приглашенным музыкантом. Утром провожал его, и

он уходил куда-то в поле на автобус. Я долго смотрел ему вслед. Он как-то всегда без предупреждения приезжал навестить, а может и проверить меня. Расставаться всегда было грустно. Ведь мы незримо связаны не только с мамой, но и с отцом. Жаль, его нет сейчас.

Я окунулся в атмосферу медитации. Цветущие сады обволакивали запахами, заливали «молоком» мои камни, которые я перенёс от винограда и положил на открытое пространство. Колесо из музея превратилось в стол. Я сидел в кресле, а солнце умывало меня своими золотыми волнами. Две куропатки, огромные, как курицы, клевали недавно посеянную молодую траву.

Не хватало Догилевых, Маши, мамы и детей. Всё-таки внутри меня живут детские воспоминания, когда семья была большая…

Вечер зашёл в дом, примерил мою ковбойскую шляпу и притащил в комнату сумерки.

Полная луна кружилась вокруг дома и старалась заглянуть в окно. А свет её разливался удивительной субстанцией по всем участкам, превращая их в декорации к фильмам о вампирах. К утру я высунул руку из-под одеяла и ощутил холод. Мороз? Да!

Я вышел в лес и очень чётко ощутил его – лес был холодным. Вышел к пашне и притих от увиденного: поле дышало. Белые призраки протянули свои руки к лучам. Зрелище не поддавалось описанию! Пар напоминал НЛО…

К обеду я привёл в порядок дом, ведь вернусь сюда нескоро.

По дороге в Лиду я сидел в вагоне загорелый и счастливый. Город быстро приближался, казалось, он бежал мне навстречу. И вскоре я обедал в кругу родни.

Вечерний храм окунул память в песнопения моих родителей, когда они пели здесь в хоре. Проповедь была тихой, монотонной, и я стал молиться на чётках.

13 мая.

5:55. В понедельник я медитировал в вагоне, прикрыв глаза. Вильнюс – вот моя цель. Я очень хочу показать в Литве своё видение белорусского фольклора.

Дорога пролетела быстро. Келья общежития превратилась в штаб – как и что планировать далее, на май, июнь. Распихал, как пончики по карманам, лекции заочников в июне. Искал возможность осуществить все свои планы: Курган, Вильнюс, «Троица». Есть время до приезда соседа, и я прибираю по углам. Было великое счастье – одиночество в блоке, в котором, здесь в общежитии, живут по две семьи.

Келья снова наполнилась ладаном, свечами, молитвами, и аура в ней засветилась всеми красками радуги.

Каштан навалился на моё окно мокрой листвой. Он, как пьяный от дождя великан, шатался всю ночь, сотрясая коронованные ветви. Полная луна ныряла в мокрых облаках до утра, промокла и упала за горизонт. Начинался новый день.

15:00. Группа моих «посвящённых» пополнилась. Студенты пришли на репетицию «Купалья», а получили знания и необычные практические навыки. Они сначала сидя пели одну из купальских песен. Потом то же самое спели с закрытыми глазами. Потом встали в круг и погрузились в свои приятные места детства…

Дети сидели притихшие, с большими глазами. Такого влияния обычной песни на себя они не ожидали. Да, это – начало, и мы пойдём с вами дальше, обещаю!

Студенты уходили, и многие из них явно ещё не «отключились» от нашей вокальной медитации.

К пяти подтянулись Юры, и я переключился на дела «троицкие». Хороших новостей не было. Всё ещё висит вопрос по Люблину. Если такой фестиваль нас не сможет принять, будет обидно. Там хороший уровень. Поэтому, пообщавшись, мы согласились на концерт в малом зале к/з «Минск».

Музыкант должен играть на публике! Он должен волноваться, он должен дрожать от сотен глаз и демонстрировать своё творчество в этом времени.

И мы с радостью окунулись в колодец творчества. 101-ый кабинет после студенческих медитаций ещё блистал остатками радуги. И молодые, свежие энергии с радостью вплетались в наши звуковые полотна. Я схватил смык, стал держать обычный ритм, а гитарист так резал пространство своими партиями, что я раз за разом сбивался.

Мы с Юрой Д. летели домой. Он – к семье, которая ждала его на ужин. Я в келью, где меня ждала моя дорогая Аура. Они с женой планируют отдых за границей. Я же вижу себя с топором и кистями на Кургане. У меня там ещё столько работы!

14 мая.

И снова беготня: транспорт, бумаги, печати, лица, глаза, в которых тоже мелькала дневная суета. Было ощущение, что все подвластны каким-то бумажкам, без которых жизни не будет!

По книге, которая не вышла к моему пятидесятилетию, пока ничего хорошего не слышно. Нужно много денег. Где взять?

Событие со вторым курсом – сделали программу к экзамену. А сегодня – зачёт по театру, где будут вертеться планеты и звёзды. Пластика, маски и

мои находки по режиссуре. Потом нужно будет сделать «видео». Приятная работа – ставить точку. В этом году – море творческих находок!

Театр прошёл «на ура»! Мы сделали сильную и красивую постановку! Игра студентов, даже дешёвый свет и слабые декорации слились в хороший показ. Вот только в конце, на вокализе, мои «посвящённые» забыли о силе звука. Но главное, что они сегодня поняли, – можно мыслить по-другому и работать с этими мыслями.

Позвонила Лена из Вильнюса и обрадовала работой в июне. Я планирую пять-шесть дней. И обещаю Божьей Матери ежедневно быть у её иконы, благодарить Её в молитвах.

15 мая.

«Евровидение» в Москве. Круговерть лиц, скандалов и денег! Бедный Петр Елфимов. Только белорусы могут так поднимать высоко к звёздам, а потом с силой и ненавистью бросать в грязь. Обидно читать, как бичуют парня, столицу и всю страну. За что? Кто-то верил в его победу с этой «песней»?

Одно отмечу – шикарный свет, декорации и режиссура в Москве! Сильных выступающих много. Порой диву даёшься, скольким Бог дал глотки, да ещё какие!..

19 мая.

20:20. Поезд № 128 «Гродно-Минск» летел в утренней дымке.

Поля заливали золотые реки одуванчиков. Сверху вниз на них смотрели сады, которые уже повзрослели. Отцвели! Дачи, домики радовали глаз ухоженностью и свежестью после зимы. Вагон был полон молодых людей. Я одел наушники: скромные монахи унесли меня в путешествия по храмам и монастырям…

Мозг листал страницы прошедших выходных…

В пятницу я гордо добрался до любимого домика. Уши мои оглушались от птичьих песнопений. Ради таких минут очищения стоит ехать хоть бы и пять часов! Да – дорога, да – пересадка, Но ты входишь в свой домик, и студенты, и кафедра, и всё остальное тонет где-то далеко за холодными рельсами, убегающими в город над Неманом. Скрипит колодец, я шепчу: «Вада-вадзіца, чароўная памочніца» – и верю, что с годами эти слова укрепят её святость.

О*ткрываю колодец, как книгу,*
Насыщаюсь целебной водой!
Пью её и в прохладе деревьев,
И в палящий безжалостный зной.
Будто в кокон, в рассвет замотаюсь,

Прыгну с Ангелом вместе в росу!
Я курганный отвар собираю
И, как Прадеды, долю несу…

Вёз с собой на Курган всё сильное и святое: соль, воду, ладан, яйцо пасхальное и т.д.

На втором этаже приступил к молитвам. В доме было какое-то странное ожидание чего-то. Я молился вслух, потом в голос, потом в крик! Я очень хотел «почистить» дом, в котором 23 года никто не жил!

Догилев Коля приехал только к обеду. Мы сидели под зелёным польским зонтиком и обедали. Я вспоминал, как мои родители, не зная отдыха, трудились здесь на плодовитых плантациях. Некоторые дачники не скрывали зависти, что мы сидим и не работаем. Но я столько лет мечтал вот так сидеть и пить чай. Я видел похожие картины в Польше, Германии, Голландии. И вот сам сижу, как они, буржуи.

В воскресенье закупил пять банок краски и настроился на ударную работу. Покрашенный пол веселил и вселял надежду на скорейший косметический ремонт моего наследства. Но кухня загромождена, сарай пыхтит, комнаты захлёбываются старыми вещами. Да, я обязательно везде наведу порядок! Только на всё нужно время. Стараюсь.

В воскресенье дождь баловал свежую зелень, и я укатил в Лиду к маме.

Утро понедельника окрасило восток яркими бликами. Будет солнце! Дача прибежала нам с мамой навстречу. Мы работали. И мама вновь проявила своё упрямство, работая на грядах. Правда, на участке у Аллы. Вечером усталая и счастливая мама, взяв палку, поплелась на станцию, а я остался наводить порядок.

Сотни соловьёв! Их переливы – праздничная ода весне. И множество кукушек! Одна даже в половине первого ночи кого-то «завлекала». Но больше всего я смеялся, когда в момент интимного кукования она закашлялась. Прямо посередине «ку-ку» её пробило на кашель. Это надо слышать! Ни один юморист такого не покажет. Думаю, весь лес «умер» со смеха от такого «произведения».

В пять утра я перепрыгнул через покрашенный кусок пола, замкнул дверь дачи и – в Минск! Зачёт у четвёртого курса, «Троица» и общежитие. Боже, сколько дел!

20 мая.

6:00. У мамы сегодня день рождения! Дай, Бог, ей сил и разума с рынком, дачей и всем остальным. Храни её, Боженька, для нас, больших её детушек. За всё, что она делала и делает для нас, – низкий поклон и молитвы к Небу! «Сто лят»!

11:49. «Ритуальный костёр». Мы со «жрецами» собрались в Веснянке у высохшего источника. Символично? Молились за Землю, Воду, Огонь, Пространство. Небо нахохлилось дождевыми облаками. Мы собрали семь пород деревьев на костёр. Разожгли костёр, бросили в него всё «ненужное». Я читал древние тексты: «Огонь – батюшко…» и др. И вот опять наука: взял церковную свечу, хотел зажечь её от этого костра, а нет – не горит! В который раз убеждаюсь в том, что разные Силы и пульсируют, и влияют по-разному. Зажёг свечу в стороне от ритуального костра – горит! Язычество и христианство порой не «дружат».

Зелёное поле у леса манило своими красками жизни. «Жрецы» протянули руки к молодым, сильным побегам, и слова молитв поползли по земле, обнимая каждый зелёный росток. С благодарными словами природе набрали молодой свежей зелени для чая.

20:32. Май рассыпает свои цветы, в которых тонут зрачки ненасытных глаз, а где-то будущий август пылит дорогами, по которым «Троица» должна будет проехать семь тысяч километров: к Голландии, возможно, добавится Казань. Накатаемся!

Через какой-то перерыв я вновь изливаю свои мысли в ежедневнике. Что-то мне нравится, что-то читается по-детски просто. Пусть будет. Возможно, я собираю материалы на ту книгу, которую выпустят уже после меня. Кто это сделает, не знаю. А может, всё это просто будут перечитывать любимые сёстры, дети? Вряд ли. Я – не пример для подражания.

21 мая.

С 5:00 до 8:00 я воевал с пылью в келье. Так важно регулярно чистить себя и вокруг себя, разгребать завалы. Солнечные лучи и свежий воздух – сегодня мои закадычные друзья!

Завтра планирую отъезд на Курган.

13:54. Позвонил Отрок и поблагодарил за вчерашний день (ритуальный костёр). У него серьёзные улучшения на работе. Он в шоке: как теперь всё хорошо! Будем ждать отзывов от жриц, возможно, после упражнений и молитв на природе и их жизнь изменится.

***Мы** в незнакомом городе. Со мной идут выпускник и девушка из культпросветучилища, которая шила костюмы для театра кукол «Батлейка». Они говорят мне, что найдут этномагазин. Я не верю. Как его найти? Мы петляем по узким улочкам. Узкие проходы. Я трогаю руками стены зданий. И вот мы находим этот магазин. Много красивых этнических рубашек. Радуюсь и верю, что будет мой размер. Но бывший студент уже взял вешалку и перебирает воротнички. И последняя рубашка – моя, мой размер, XXXL! Только этот размер на-*

писан другими цифрами и буквами. Готовлюсь примерять, радуюсь! Рубашка с красными узорами...

(Занимаясь этнической музыкой, делая её в современной аранжировке, я пытался создать свой сценический образ. Стилизуя музыку, я подбирал необычный этнический костюм. На сегодняшний день у меня есть четыре варианта, которые я варьирую в зависимости от концертов).

22 мая.

6:59. Вчерашний юбилей факультета...

День был длинным, так как я встал ни свет ни заря. Много сделал. Потом взял волынку и поехал в главный корпус. Там создавалось впечатление готового праздника. Но я-то знал, что никаких общих репетиций не было. И главное, что уровень концерта, на мой взгляд, был низким.

Я готовил свой номер несколько дней. Раза три-четыре пропел «Сонца» с элементами импровизации. Пробовал вплести и фальцет.

Очень хотел выступить достойно. Ведь педагог всегда должен хоть на чуточку быть выше учеников, если это нормальный педагог-практик. Объявили меня как лидера группы «Троица». А что – в универе я ничего не делаю? Я надул волынку – «болгарскую овцу» – и пошёл к микрофону. Первый ряд начальственных лиц со сложенными на груди руками внёс в моё биополе какое-то бесспокойство. Они явно не возрадовались моему наряду и украшениям. Но я вынес овцу-волынку, как жертву, и она взяла на себя внимание всех зрителей. Голос вздрогнул. Я спел первый куплет. Каждый следующий куплет варьировался. Добавлял силу в голос и раскачивал диапазон песни, хватал верхние ноты фальцетом. Нагулявшись нотками в пространстве, я вернулся к первому куплету. Овации. Что хотел, то и спел. Получилось. Может мне подумать над целой такой сольной программой с импровизаций?

26 мая.

Курган. Много всего произошло, много сделал...

Выкрашены полы на первом этаже, окна, стулья. Руки дотянулись, и я сделал разделочную доску. Тут и топор, и рубанок, и наждачка – всё пригодилось. Навёл порядок в сарае, и из него теперь не хочется выходить. А главное – выволок весь кирпич из домика, он лет десять возвышался в кухне. Сложил часть кирпича в умывальнике, сделал каменный мангал, а куски сложил у сарая. Большая и тяжёлая работа была сделана за пару часов.

На даче всё время есть какая-то работа. Видимо, от деда Томаша тянется ко мне нить такого хозяйственника. Он отливал сам жернова на мельницу, а я собираю «сад валунов». И мне ещё придётся много порыскать в лесах на Кургане, чтобы найти нужных «великанов».

Я любовался сделанным. Участок, да и сам дом, выглядели ухоженными. Отец порадовался бы …

Рай цветочный.
Сад камней.
Птиц звенящий рой…
По усадьбе я иду
дедовой тропой.
Трудно прежнее вернуть,
оценить сполна –
разметали дедов труд
власть и Сатана…
Вижу труд его во всём,
вижу дедов след –
и не трудно мне понять,
чем гордился дед!
Белый аист, сад камней…
Спой, пичужка, спой
в память Пращуров моих
гимн прекрасный свой!

27 мая.

5:40. Утром я вновь захлебнулся красками. Солнце боролось с туманом. И белое море злилось от того, что огненные мечи резали воздушную вату. В белом пространстве утопали кусты, деревья, деревянные домики и заборы. А верхушки деревьев, торчащие из тумана, радовались своему освобождению из белого мрака. Туман густым варевом обволакивал всё. А солнечные лучи раздвигали себе пространство. Эта борьба была такой короткой и такой зрелищной!

Я шёл на остановку дизеля и ловил эти картинки глазами, «записывал» в память души. На «Троице» я часто вбрасываю эти видения в нашу музыку. Если «пробирает», то оставляю, кодирую этими красотами звуки, нотки и целые наигрыши. Видимо, для этого у меня появился Курган. Ведь музыка «Троицы» сильно изменилась, и её влияние приобрело другие масштабы. Божественные искорки природы озарили нотки, и Сила увиденных мною явлений проросла в песнях. Да будет так!

День сборов. Я вновь сяду в поезд № 127. А вечером вместе с мамой буду вдыхать воздух на святом месте Кургана.

14:25. За окном сильный ветер качает каштаны, а солнце палит! Пришло время, когда одни просят у неба дождя на свои посевы, а другие – солнца. И летят эти разные просьбы к небесам…

28 мая.

М*оя семья в большом коттедже. На улице вокруг дома ходит женщина с тёмно-серой, почти чёрной овчаркой. Всем моим родным это явно не нравится. Я хожу из комнаты в комнату и вижу удивлённые лица. Но мне никто ничего не говорит. Тогда я говорю сам: «Не пойму, зачем она её с собой взяла? Отпустила бы!» Слышу за окном голос женщины: «Меня не устраивает, тут и яма, и…» Сказала ещё что-то, но что, я не расслышал. А мама говорит: «А меня устраивает». Я стою за маминой спиной. Она в чём-то белом…*

(Женщина и собака – беды, которые ходили вокруг родительского дома. Яма – возможно могила бабушки, отца. Я стою за спиной мамы – это сегодня моя защита).

Ночь пролетела быстро. Под утро меня разбудил соловей такой мелодией, что я сто раз пожалел, что выключен мобильник: просто произведение из «свистулек и свистулечек»!

Чай взбодрил нас с мамой, утренняя прохлада радовала, и мы вновь приступили к своим работам. День прошёл хорошо, больше в созерцании участка, чем в трудах. Я с радостью рассматривал каждый закуточек. Радовался!

30 мая.

Минск. Я встретился с организаторами концерта. Мы обсудили предстоящий в ноябре десятилетний юбилей «Троицы». Много планов, но кризис кусает финансы!

Вечером келья выдохнула на меня запахи свечей, ладана. Соскучилась? Я живу на два дома. Дача – это деревенское состояние жителя, в крови которого струятся прошлые жизни: свой дом, земля, колодец, деревья, которые посадили родители. Своё!

А келья – часть «монастырской» жизни на пятачке в многоэтажке, среди бурлящей городской жизни. Тоже свой мир. Ведь этот ритм и комфорт я создаю себе сам. Мне везде благостно! Правда, нужно перепрыгивать из транспорта в транспорт и очень чётко всё планировать.

Есть ещё своя жизнь в университете и в квартирах Вильнюса, где я провожу занятия по фольклору. А если всё получится с гастролями, то добавится множество впечатлений из Польши, Германии и Голландии. Дай, Бог, побольше!

31 мая.

Днём делал прогон спектакля «Ирод». Что-то добавлял, поправлял. Мне приятно, что горстка студентов так подвластна моим идеям. Они делают своими телами, руками, глазами такие красивые и такие важные вещи! Мы закручиваем Вселенную, мы соединяем планеты, мы «кодируем» простран-

ство, чтобы не рождались подобные Ироду! Потом, как в театре, мы выходим на финал с вокализом и ставим такую жирную точку в спектакле, что улетаем в ту галактику, которую создали сами в этом маленьком мире.

Потом «Троица» проиграла две композиции. До концертов и поездок ещё далеко. Не определены концерты в июне, что-то маячит в июле.

Я не вижу далёких дорог, я вижу себя на даче! Вижу, как я работаю и осуществляю свои планы. Хотя и то, и другое – моя жизнь. Просто, планы по участку реальнее и ближе, так что не волнуйтесь, Юры, как только «устаканятся» поездки – я ваш. А пока – в моей душе Курган…

О ЧЕМ МНЕ ПИШЕТ НЕБО

4 июня.

Впереди – Вильнюс. Поэтому спешные сборы, такси и поезд.

Дорога летит стрелой! И вот он – древний и дорогой город!

Под колокольный звон вхожу в костёл и мысленно обращаюсь к Всевышнему. Глаза скользят по золотой ризе Остробрамской Марии. Сегодня в её лице читалась какая-то скорбь. Казалось, её лучезарный свет чистит меня с ног до головы. Она была так близко! В эти минуты погружения я благоговел от молитв и созерцания Марии. Человек так слаб! Как странно ощущать в себе воздействие разных энергий: природные – у каскадов и духовные, христианские – тут, у образов…

Но впереди была работа в ЕГУ.

На сей раз у меня были шикарные апартаменты: пятикомнатная квартира на одиннадцатом этаже. Правда, в комнатах жили две особы. Я представился, сказал, сколько дней буду жить здесь, и заселился в свободную комнату. Из окна был красивейший вид восходов и закатов.

У меня пять дней работы. Я привёз много реквизита и очень хочу попробовать с участниками обряда пластику, вплести вместе с тканями символизм и магию Добра, Любви и поклонения Предкам.

Я заварил себе чай и вышел на балкон. Вильнюс – зелёный город. Здесь другие облака. На Кургане я много медитировал с облаками и небесными пространствами. Столько образов зарисовал! А здесь притих, потому что бело-серые облака заволокли небо и висели над пригородом.

5 июня.

5:45. Безумная бессонница! Сколько мыслей, какие погружения, какие воспоминания! Не минутами – часами! Где я? Что делаю здесь?

Напротив – здание в двадцать этажей, напоминает красивый многоуровневый лайнер. Плывёт в облаках! Стеклянные балконы и огромные окна, в которых всё видно.

10:20. В костёл добирался минут сорок. В каплице были открыты окна, и Образ Девы Марии дышал свежим утром и чистотой. Молящихся было немного. Я прошёл четыре круга чёток за Предков. Потом встал на колени и молился за здоровье мамы и Маши. Долго «говорил» с Девой Марией о своих проблемах. Золотом чистил свой непослушный заскорузлый мозг.

Зашёл в православный монастырь, поклонился Виленским мученикам, написал записки. Открыли мощи, и верующие стали прикладывать к ним иконки. Я тоже встал в очередь. Затем присел и стал рассматривать иконы: Почаевская, Николай Чудотворец, Серафим Саровский, Пантелеймон Целитель. Подошёл к каждой, прижался к холодному стеклу: «Помогите!» В субботу Троицкие «дзяды», неспроста я тут.

14:30. Съездил в костёл Петра и Павла. Множество ликов, фигур, скульптур смотрят на входящих своими привычными взглядами. Меняются времена, уходят люди, а они как застыли в том времени, так и живут в этом. Будут жить и в другом. Сосредоточиться на молитвах мешали туристы: они бегали и щёлкали фотоаппаратами, щёлкали и бегали! Лишь пару человек преклонили колени. Я снова подмечаю много разных деталей. Вот пара литовок, очень стильно одетых. Вот скромные пенсионеры. Бабушки с котомками не такие, как в Беларуси. Вот свободная, громкая молодёжь – гордость в лицах и не пустые глаза. Есть и «бомжи», но они схожи с нашими. Вчера видел двух мужчин у контейнеров с мусором. Так у них – пир горой! Даже банки с огурцами и целые сумки одежды…

21:40. Со студентами говорил о магии Купалья, о ведьмах, энергиях, о самой площадке, как она должна выглядеть. Видимо, эта информация для них была новой. Коснулись и любовной магии, приворотов. Что можно включить в показ, а что нельзя. Работали по сценарию, и было видно, что они устали от такого напора руководителя. Но местами всё смотрится очень достойно, ритуально. Жаль, завтра часть студентов уезжает, и мы будем смотреть только «видео».

Дождь и огненный закат. Что за краски? О чём мне пишет небо этими знаками? Что нас ждёт? Почему именно этот цвет главенствует на небесной палитре?

6 июня.

6:15. Ночью кто-то заселялся, топал, стучал дверьми. А я всю ночь занимался обрядом: расставлял реквизит, делал ритуальную поляну, собирал требы, разжигал множество костров.

Худая, как поп-звезда, подушка, лёгкое, но чужое одеяло, не давали сна! В 2:00 сел молиться на чётках. Представлял две энергии Рода: мужскую и женскую. Почему я так молился? Именно здесь… Не знаю.

Мне нужно серьёзно готовиться к Купалью. В голове мелькают какие-то новые сцены: с росой, огнём… Нужно почитать заговоры, сжечь в огне всё «плохое».

10:50. Каплица радовала чистотой и прохладой. Я сел за молитвы. Привычно – четыре круга чёток.

Зашёл в костёл и заказал службу за отца, деда Казимира, бабушку Катю, деда Томаша и бабушку Павлинку. А вторую заказал за здоровье Маши, Аллы, мамы и себя.

Потом зашёл в монастырь. Там были установлены столы и горело множество свечей. Я купил шесть, зажёг их в честь Предков. Если верить одной ясновидящей из Москвы, то у меня на Роду были православные. Молился у свечей, просил Всевышнего простить грехи моему Роду.

Холодно, немного погулял по старому городу. Польская, французская, итальянская речь, переводчики. Стайки туристов. Магазины радуют изобилием, но ничего не могу прочитать…

15:30. Меняется погода, и меняются планы. Кто-то уже мешает? Я сидел, готовился «вещать», рисовал. Но позвонила Алёна, сказала, что дети разъехались и что работать будем только завтра и то после 18:00.

В квартире вокруг меня забродила лень, одиночество. Всё! Бегом – в город!

19:55. Центр города окунул меня в людской водоворот. Я стал разглядывать и изучать всё! У катэдры фотографировалась свадьба. Их разглядывали иностранцы и тоже фотографировали. Молодые потерялись на этой огромной площади. Я подумал: «Зачем попадать под прицелы сотен глаз? Ведь тут – толпы туристов». Но разве об этом думают молодые? Им так хочется похвалиться счастьем. Я зашёл внутрь. Погрузился в молитвы, и вскоре началась служба на литовском.

Шёл вдоль берега реки Неман. Вспоминались какие-то моменты жизни. Жалел о многом. Сейчас хотелось провести детей по этим святыням, чтобы жила наша родовая традиция пилигримов.

Языческая гора. Три огромных креста взметнулись в небо. Они, словно гигантские грибы, выросшие из одной грибницы! Я поднимался на гору с трудом: то ли от дождя, что размыл тропинки, то ли от своего внушительного веса. Там вокруг восседали парочки. Молодёжь «гудела» с пивом. И это на таком ритуальном месте?

Я три раза вылил накрест воду на землю, потом положил кусочки хлеба, зажёг свечу. Никто не говорил мне, что и как делать. Я делал это, будто знал всё давно. Свечу задул ветер. Мне показалось, что Души этой горы прилетели к требам. Я не пошёл к лестнице, где восседала молодёжь, а стал спускаться с горы по крутой тропинке. Шёл и молился. То

на польском, то на русском. Я отмаливал себя? Или родных? Или чужих? Или потому что сегодня – Троицкие Дзяды? Не знаю…

22:30. Заканчивается день. И снова спираль времени подхватывает Души, что так близко коснулись земли, и уносит в небесное Пространство. И меня тоже так будет крутить потом? Видимо, да – если кто-то вспомнит и помолится…

7 июня.

6:15. К ночи квартира наполнилась женщинами. Они шумели, болтали, а я от этого отвык. Налил себе кружку чая и ушёл, не впадая в разговоры, в которые им явно хотелось меня втянуть. Ночь – не в своей комнате, не на своей кровати. С годами ощущаешь отличие. Тянет в свою келью и особенно на Курган.

11:50. Вот тебе и Тракай, а я планировал съездить! Дождь льёт так, что насквозь мокрый. Но у Бога на меня был явно другой план.

В Острой Браме была «пілігрымка», и молодой ксёндз вёл службу. Я взгрустнул, что всё идёт не по моему плану. Служба быстро пролетела, я взял стул, сел и погрузился в молитвы. После каждого круга чёток просил Деву Марию достучаться до Бога и простить все ошибки и грехи Рода.

Потом я долго болтался по крытому рынку в надежде, что дождь прекратится. Но был ливень. Я пил кофе, смотрел ТВ, где выступали литовские «попсовики» и тёмные «говоруны».

Наконец я снова в своём временном жилище. Чай, клубника. Водяные столбы стоят далеко-далеко за лесом. То ли Троицкие Дзяды так поливают землю слезами, то ли Небо чистит Землю, погружая людей в рассуждения.

Гигантские испарения поднимались из леса. Они напоминали мне огромных жирафов, которые медленно плыли поверх мокрой листвы. Вытянули прозрачные шеи, выстроились в какую-то ритуальную цепь и направились на запад от Вильнюса.

Когда выглянет солнце?..

8 июня.

Светило солнце, и город шумел. Я бродил среди ларьков, восхищался вязанками янтаря, разглядывал прохожих, любовался вернисажем у церкви. Вдруг встретил Алёну, и она завела меня в каплицу св. Фаустины. Тут я и примёрз, натурально!

Костёл был в современном здании, я даже сказал бы, в жилом доме. Вместо привычного алтаря висел огромный Образ Христа. Я много видел подобных Образов, но этот был сильным, ярким, незабываемым! Лучи – вот что отличало его от других. Они напоминали мне яркую, светящуюся пирамиду света, что исходила из-под пальцев Христа. Мне показалось,

что свет движется, и я впал в транс. К началу службы включили свет, и Образ ещё больше ожил! Это было здорово!

Была литовская служба, гитара и священники в каких-то странных белых одеяниях. Я посидел рядом с монашкой, которая пела на литовском и водила пальцем по текстам. Думала, что я литовец? Взволнованный увиденным, вышел на улицу.

Я должен обязательно придти сюда ещё раз и купить Образ на память о таком Сильном, Святом Месте. Спасибо, Вильнюс! Сколько же святынь в тебе?..

21:30. Закончил подготовку к празднику, составил сценарий, всё отрепетировал. Посмотрим, как это сработает на озере. Захотелось собрать информацию о месте, где будет проходить Купалье, об озере. Может, есть какая-нибудь легенда и т.д.

Есть удовлетворённость от проделанной работы, будем надеяться на погоду и успех.

Я под впечатлением встречи с Христом! Да, был момент, который сейчас плотно сидит в мозгах. Я молился Христу, просил помощи в жизни, как вдруг чётко услышал его слова: «А язычники?» И произошло озарение! Я ведь, действительно, перемешал всё: религии, магию, верования, ритуалы! Я попытался опять молиться, но вновь услышал: «А язычники?» Что я делаю в Вильнюсе? Ритуал или спектакль? Кажется, не разобравшись в католицизме (а я крещён в костёле), я влез в язычество! Значит, я нормально ни к чему не подкючён? Я ничего ни от кого не получаю? Это я о Силе и Энергиях.

Мысленно я опускался в толщу времён, к далёким Пращурам – Чурам, что веровали в Солнце, Воду, Огонь. У язычников такие красивые тексты, это так всегда пробирало! Две тысячи лет христианства не закрыли мощь и силу Природы. Но Создатель, Творец Мира был до Христа! Что тут началось в моей голове! Я ведь настроился почти на языческий обряд «Купалье»!

Кто тут, на земле, правил миллион лет тому назад? Или что за материя была? Уважаю и кланяюсь тому, что есть. Но как теперь поступать, когда я услышал Христа? Как вычеркнуть из головы всё, что вобрал? Я что – должен сделать какой-то выбор? Господи, можно я возьму по чуть-чуть лучшее? Например, когда я говорю: «Огонь-батюшко, славы государь», или «Вада-вадзіца, чароўная памочніца», или призываю Силы Земли, я что-то не так делаю? Мир един. Многолик и един. И я хочу проникнуть везде! Зачерпнуть знаний и использовать их на благо. Или всё-таки должен определиться, раз крещён? Родители водили меня всю жизнь в костёл. Я начитался о язычниках, свободно вхожу в другие хра-

мы, легко читаю и православные молитвы, и заговоры. Я не могу объяснить тебе, Христос, что сейчас в моей голове. Нет слов. Я запутался. Может, поэтому мне не так везёт по жизни? Может поэтому столько провалов, падений и наказаний? От кого? От Христа или от Самого Главного – Вседержителя вселенной?..

9 июня.

6:45. Я в вагоне. Один в купе – блаженство! Красивейший восход солнца и хорошая погода. Увожу домой слёзы дождя над курганами Вильнюса. Глядя в окно, я раскручивал свои воспоминания до горизонта. В стук колёс попадали слова: «Было, было, было»… За «литовский» этап моей жизни не стыдно. Я духовно вырос в ауре Вильнюса, в целебных вибрациях Литвы! С трудом я привозил сюда свои – белорусские вибрации. Не все выдержали. Из двадцати студентов только шесть готовы к Купалью. Своими песнями и ритуалами я тревожил почти языческое нутро Литвы. Невзирая на множество храмов и костёлов, Литва пульсирует древними токами язычества. Я молился, читал заговоры, приносил дары на языческой горе, услышал голос Христа. И как будто получил разрешение провести праздник. Или показать спектакль? Так я и не определился… Понимаю всю ответственность проведения такого праздника на литовской земле. Но это мой долгожданный обряд. Я буду думать, буду готовиться, выстраивать всё, до мелочей. Не хочу обидеть ни эту землю, ни эту ауру. Хочу достойно представить белорусский фольклор.

Сосны похожи –
у нас и в Литве.
Реки, дороги похожи.
Только свои,
что под Минском стоят,
нам, несомненно, дороже.
Видишь культуру
и слушаешь речь –
разные мы,
но всё же…
Смотришь на сосны –
у нас и в Литве
и понимаешь – похожи!

11 июня.

Тяжело вести исповедь после Вильнюса…

Я всё время теперь вспоминаю о том, что спросил Иисус: «А язычники?» Как теперь поступать? Во всём…

Хорошо: православные иконы я отвезу на Курган и потом, если они мне не понадобятся, отдам в церковь деревни Радивонишки. Могу не читать православные молитвы. Хотя красивая молитва Архангелу Михаилу и образ его теперь у меня над головой в большой красивой рамке. Могу на Купалье в Вильнюсе отказаться от всех «языческих» обращений. Тем более, что пришла мысль Свыше! Но что делать дальше? Ведь в голове за эти годы такой замес! Тут и обряды, и праздники, и работа с энергиями, и заговоры, и магия! Даже в Вильнюсе я просматривал фильмы о языческих праздниках. Не призывал в «секту», просто говорил, что это тоже красиво и достойно уважения.

Я стою на каком-то распутье. Самое тяжёлое – навести порядок в голове.

Мысли, мысли, мысли…

12 июня.

Дождь задержал моих студентов-заочников, и мы окунулись в «видео». Тут вновь мелькнули языческие праздники, театр «ДахаБраха», джазовые музыканты. Мы смотрели, слушали, обсуждали. Группы очень сильные. Распевают мелодии быстро, красиво. Я беру барабан, и мы натурально, до «мурашек», входим в транс под песню «Ой, бяроза белая…». Милые лица, взрослые тётушки, которые скучают по мужьям и любимым. «Добиваю» их яркими, темпераментными музыкантами-барабанщиками из Малайзии с улыбками и юмором.

Сегодня еду на Курган. Мама будет уже там – хорошо. Поэтому сегодня с «Троицей» проиграем программу на Люблин, я приму пару зачётов и бегом из города!

21:00. Во всю хозяйничает дождь! Что делать? Звонил маме, чтобы не выезжала, но, пока добрался из университета, она уже, наверное, выехала. В дождь!

Сегодня провёл «ритуальное пение» в новой группе заочников. Группа сильная, хорошая. Вообще, идут мощные заочники, и с ними очень интересно работать. Студенты должны получать новые интересные знания, и я вовсю стараюсь!

Через пару часов я рвану в ночь, чтобы утром встретиться с мамой. Потом я вернусь на Курган только в конце месяца. Но тут уже собирается целая компания! Радует то, что я расписал почти два месяца: свои поездки, репетиции «Троицы». Буду занят.

15 июня.

В пятницу я упал на верхнюю полку! Рюкзак, полный провизии и сувениров, – под голову. Колёса сотворили милую колыбельную, и я провалился в сон.

Лида получила эстафету от Минска, и слёзы Неба меланхолично падали на рельсы. Через сорок минут я подрёмывал в дизеле. А через полчаса уже двигался по дачной тропинке в сторону дома, в котором спала мама. Как это здорово, когда тебя ждёт мама! Я молился Небесам, чтобы подарили нашей встрече погоду!

И вот я на Кургане.

Дождь исчезает, как по взмаху какой-то волшебной палочки, и мы с мамой работаем, общаемся и сожалеем, что главный «повар-кулинар» Маша в Минске. Мама бросается в «бой» с сорняками. Я важно беру косу – участок зарос. Мой первый закос, точнее – «обрыв» травы. Выяснилось, что косу ещё нужно клепать, и по нашей просьбе местный дед унёс её на свой двор.

В субботу вечером, купаясь в солнечных лучах, мы вернулись в Лиду. Я планировал ночевать на даче, но мама попросила побыть с ней.

В воскресенье был праздник – «Божэ Цяло». И был крестный ход к алтарям, что были выставлены на улице. Я впервые прошёл всё с мамой.

Толпа ползла по лидским улочкам. Где-то далеко впереди из хриплого динамика доносились тексты песнопений. Народ подхватывал и шёл. Мама держалась за меня, так как плохо себя чувствовала. После рынка у неё ещё есть силы? Всегда поражает старое поколение! Мы явно слабее…

Лидская погода была сносной. Открывались какие-то белые пространства среди серых туч, и моросил дождь. Мама, как малое дитя, почему-то рвалась вперёд, к ксендзам. Видимо, по привычке, ведь сорок лет она была хористкой в этом костёле. Были моменты, что это её рвение, привязанность к тому, что ушло, бередило мою душу. Но это моя мама – старенькая, больная. И мне нужно терпение к ней. Всегда.

Здесь, в шествии от Алтаря к Алтарю – все равны. Как в другом Мире, где нет квартиры, нет машины. Главное – твои мысли, вера. Всё в этом крестном ходе было в каком-то вареве молитв, просьб, песнопений, ладана, колоколов. Кто-то запросто становился на колени на асфальт или в траву, молился. Мы – разные, но все идём в одну сторону. К «Божьему Телу»…

Много разных мыслей…

Когда-то на один из Алтарей отец принёс мою рубашечку и просил, чтобы Бог оставил мне жизнь. Прошло полвека. А как я прожил эти годы? Они как жгуты, как канаты, скрученные из слёз, ошибок, неудач и болезней. Жил бы хорошо, и не было бы так стянуто горло. Сердце без греховных кандалов билось бы по-другому. Вот уж где правда: мы сами «кузнецы» своего счастья. На наковальне Судьбы и закаляешься, и молотом не раз получаешь. И ржавеешь где-нибудь в углу кузницы, как ненужный, лишний кусочек отжившего металла…

Вечером мы ужинали за щедрым маминым столом. После ухода гостей мы долго снова общались с мамой. Она журчит, как ручеёк. Порой рассказывает все свои новости по второму, а то и по третьему кругу. Сейчас, в связи с Курганом, у нас с мамой очень милые и чуткие взаимоотношения. Когда уезжал, она сказала, что очень рада нашим встречам, нашему общению. Я тоже этому рад и молю Бога, чтобы это продлилось как можно дольше!

16 июня.

Лишь вечером я отошёл от картинок вагона: от мельканий лиц, огромных сумок над головой, студентов, которые копошились в шпаргалках и конспектах.

По приезде в Минск я засел за «комп». У меня большая работа – копировать диски заочникам.

Вечером «Троица». Я работал с огнём: зажёг бордовую свечу и пел в огонь. Он горел ровно, и было спокойно внутри. Ведь у нас концерт в Люблине прямо на Купалье.

17 июня.

Сегодня у меня бурный день: консультация к экзамену, репетиции с «Троицей» и сборы в дорогу. Отъезд завтра.

Всегда жалею, что заочники не на стационаре. Там есть где разгуляться! И слушают и работают по-другому.

18:00. На репетиции «Троицы» три раза делали перерыв, пока проиграли все песни. Потом собрали в 101-ой аудитории чемоданы, сумки, котомки, ящики. Всего много – такова «Троица». Если я не ошибаюсь, мы выезжали за границу в прошлом году. Месяцев девять-десять без «кордона»? Да. Это у меня была Литва, а «Троица» пребывала в каком-то вынужденном отпуске. Всё время мы ждали и надеялись на активную работу польского «друга». А он? Шёл не с нами, а совсем в другую сторону. Из-за этого потеряны связи и уплыло драгоценное время.

Мы начинаем свой новый виток в этническом пространстве этого года. Боже! Пусть всё получится, пусть на нас обратят внимание достойные, честные люди.

Перед дорогой перекинулся парой слов с мамой, с Машей. Знаю, что будут молиться за меня, за счастливую дорогу и возвращение. Так было всегда. И помощь Рода, Фамилии, молитвы родных – самый мощный оберег!

18 июня.

4:40. Уже брожу по своей малютке-келье, хотя отъезд в 9:30. Помолился и посмотрел лунный календарь. Сегодня, в день отъезда – всё хо-

рошо. А вот завтра – 26-ой лунный день, символ – жаба, болото. Неблагоприятный. Значит, и к концерту нужно будет готовиться более усиленно. Тут и площадку промаливать, и сцену задабривать, и сам концерт. Лето, открытая площадка. Глаза – в небо, мысли и просьбы – ко Всевышнему.

«Троица» атаковала Люблин давно, ещё в старом составе, даже не помню год. Помню только, что взаимоотношения у нас были тогда плохими. Мы не общались! Как мы сыграли концерт? Думаю, на злости. А это что – хорошо? Вспомнился сон, который я видел задолго до распада коллектива…

Зима, а мы почему-то в телеге. Дима Л. – коллега по «Троице» – держит вожжи. Едем. Дорога широкая, и вдруг – тупик. Ездят машины, как на автобане, а мы стоим. Дима спрыгнул с телеги и съехал с откоса на поле. Он в тёплом полушубке, а я почему-то без верхней одежды. Подумал: мне нужна другая дорога. И пошел назад. Перелез через какую-то дырку. Выхожу – телега… амфитеатр… много людей. Ждут нас – «Троицу». Но я один. Выхожу к ним и… просыпаюсь.

(В феврале 1999 года мы расстались с Димой Л., и на фестивале в Венгрии я вышел в зал один. Это был мой первый фестиваль без «Троицы»…)

Люблин поражал каким-то особенным отношением к музыкантам. Отдельный этаж для отдыха и общений, только для участников фестиваля. Публика могла часами слушать разную музыку, не покидая зала. И город древний, с замком на горе, со старыми улочками, с храмами и особым духом Места. Здесь сплелись польские, украинские и еврейские традиции, песни и фольклор. И вот в этот «компот» мы везём дух Белой Руси! Я очень надеюсь, что мы выступим нормально. Что жаба, символ этого дня, задремлет или отодвинется от сцены и освободит нам пространство. В него мы направим свои современные песнопения, замешанные на древних ритмах, старинных мелодиях и современной аранжировке.

Купалье – катарсис! Так пусть к своеобразной пульсации этого периода земли добавятся песни моего народа. Пусть музыка «Троицы» продолжает свою миссию!

21 июня.

Серое небо, ночной дождь. После «перелёта» в 600 км из Люблина я дома. Ещё напоминают о себе опухшие ноги, донимает сонливость, но «дело» сделано. Итак…

…Мы выехали 19 июня всей командой, включая звукорежиссёра Сергея. Тесновато нам таким комплектом, но работа есть работа. Музыка и разговоры, граница и проход – все бумаги оформлены.

К вечеру находим в Люблине свою гостиницу и падаем. Дорога выматывает. Спутник наших дорог, дождь, барабанит по стеклу, просится в номер. Но мы засыпаем – завтра тяжёлый день.

По привычке я подхватываюсь в шесть утра, пью чай и иду в старый город. Костёлы, храмы. Вхожу в храм, подхожу к иконе Божьей Матери и замираю. Строгий взгляд, сжаты губы. Боже, такой необычный взгляд! Сажусь напротив, молюсь, но начинается служба, и я втягиваюсь со всеми в привычный ход. Три ксендза блестят! Переглядываются, улыбаются. Их вольности меня удивляют.

Потом иду наугад по узеньким улочкам старого города. Нахожу ещё один храм – доминиканцев. Там мужчины в белых одеждах погружают меня в какие-то свои, совершенно не привычные для католических храмов песнопения. Я разглядываю храм: люстра, образа, позолота, потолок в росписи! Голоса в пустом храме звучат завораживающе.

А в это время фундамент древнего храма св. Михаила ждал нас. Об этом я узнаю намного позже, потому что утром никто концертную площадку не монтировал. Я полюбовался замком на горе, арками, приоткрытыми дверями, которые манили, сделал фото и двинулся в гостиницу.

Мы приехали за час до концерта. На сцене красиво и слаженно играла команда. Добротный вокал, красивые инструменты и разные, что так редко бывает, аранжировки. Говорили, что перед нами будут выступать белорусские студенты, которые учатся в Люблине. Я порадовался за ребят, что они выглядят так достойно. Но это была группа «Бурдон» с Украины. А «наши» вышли позже и выглядели серо, тускло, слабо. Разогнали публику, так как были неинтересны! Их последняя песня, о Родине, прозвучала «галашэннем». Парень, сидящий мумией на полу с австралийским инструментом диджириду, босые девушки в странных одеяниях, какие-то «пионерские» аранжировки.

И вот мы тронули пространство первыми звуками. И оно отозвалось! На «Русалках» пошли просьбы к Всевышнему простить грешные души. На «Бору» от молодых пар потянулись какие-то нити в небо – к бракам, к счастливым семьям!

На «Сонюшко» умирала измена, которая давно стала таким модным явлением. Я старался «сеять» добрые мысли в пространство! Успевал и петь, и думать о тексте песни, и крутить энергетические вихри.

Было много молодёжи. И в каждой песне что-то сыпалось на головы зрителей. Тут была и Божественная Энергия, и какие-то Силы из глубины времён!

Концерт прошёл хорошо. В конце «Яблонь» закружила привычные хороводы. Молодёжь взялась за руки и завертелась под мощный барабанный аккомпанемент.

Меня хватило спеть всю программу. Голосовые связки порой напоминали каналы, соединяющие Времена и Жизни. Мы сошли со сцены. Я давал автографы, слушал слова восхищения нашей музыкой.

Когда уже были собраны все инструменты и загружены в автобус, я стоял на площадке и любовался этим Местом. Оно продолжало как-то странно «дышать», пульсировать какими-то невидимыми токами!

Я не сразу уснул после позднего ужина «Троицы». Вспоминался концерт. Звуки разной высоты «кодировались» словами. Особенно звуки металлических инструментов: тарелочек, «блинов», колокольчиков, гонга. Они вибрировали!

Много было всего! Как итог – концерт прошёл на хорошем подъёме. Думаю, ещё долго такой «замес» будет влиять на зрителей, на Место, да и на сам город, которому мы открыли свои сердца. Что ж, будем ждать новых встреч! И будем всегда готовиться к ним. Такова наша миссия…

22 июня.

Два года тому назад в этот день от нас «ушёл» отец…

Я был тогда на тренинге в лесу, и занятия проходили с трудом. Тогда Маша звонила и звонила мне, а я не брал телефон…

Вчера в половине второго ночи будто кто-то стукнул в дверь, и я проснулся. Может, это был отец?.. Я ждал тебя во сне, у меня есть проблемы, и я хотел с тобой поговорить. Хотел, чтобы ты мне как-то их помог решить, или хотя бы подсказал…

Экзамены на втором курсе прошли успешно. Декан, замдекана и «шеф» были зрителями. Им понравились «прыжки» и «ужимки» молоденьких девчат-хореографов. После них успешно «рвали» горло фольклористы. Мужчины в комиссии поблагодарили и меня, и группы. Они ушли, а я гордо выставил отметки. Всё! Все зачёты и экзамены в этом учебном году я сдал! Скоро заслуженный отпуск!

Завтра я еду в Вильнюс. Потом перепрыгиваю в поезд на Курган. Потом сажусь в Васин автобусик и вместе с «Троицей» лечу в Германию.

Всё будет, как запланировано. Не спеши жить, говорю я себе…

23 июня.

Утром я привычно въехал в Вильнюс, сдал вещи в камеру хранения, получил ключ от квартиры и побежал в город. Путь был заранее распланирован. Я зашёл в Остру Браму и удивился, что была служба. Позже понял, что это пилигримы.

Мария, показалось, смотрела с какой-то грустью, ведь ноги несли меня в каплицу к Христу. Мне не сиделось, не стоялось, я быстро помолился и побежал. Вот и каплица, вхожу. Заканчивается служба на ли-

товском. Я вновь погружаюсь в образ Христа и вижу то, что видел в прошлый раз: Образ иллюминирует! Христос двигается! Лучи бегают по его голове! Не могу оторваться от этого зрелища. Я не просто смотрю, а молюсь, прошу помощи.

В конце службы два ксендза выходят на улицу и пожимают всем руки. Я хочу купить Образ Христа, а мне говорят, что сегодня его нет в продаже. Возможно, завтра привезёт художник после 12:00.

Сажусь на лавку, смотрю на Христа и говорю: «Что – я такой грешник, что мне нельзя купить копию твоего Целебного Образа?» В это время монашка вслух читает розарий и как-то странно посматривает на меня. А я не могу оторвать взор от Христа. Вдруг она подходит ко мне и говорит: «Приехал художник, идите». Захожу, а ксёндз торжественно держит в руках большую, в два раза больше той, что я хотел купить, икону и говорит: «Такой, другой нет». Я покупаю, прижимаю к сердцу, с восторгом смотрю на оригинал и благодарю.

Потом я заселяюсь в квартиру. Ставлю образ на стол, зажигаю свечу и палочки. Молюсь и благодарю.

24 июня.

Рано утром несусь по храмам. Снова попадаю на службу в Острой Браме. В конце ксёндз ведёт всех в комнату за иконой. А там!.. Оказывается, огромное помещение, о котором я даже не догадывался, где сотни медальонов, крестиков, «ружанцев», иконок, статуэток – благодарность исцелившихся! Жалею, что нет фотоаппарата, и щёлкаю всё на телефон. Поражён!

Потом захожу к мученикам в монастырь, кланяюсь и бегу дальше. Янтарь тоннами на витринах лавок и маленьких магазинчиков. Узнаю, что большие, с куриное яйцо, бусы из белого янтаря стоят более тысячи долларов. И покупаю дешевле: «сердечко» и «зуб». Бегу дальше. Вот и каплица. Опять тут паломники. Сажусь на лавку. И тут слышу, что сегодня праздник – день святого Яна. Мои именины. Тут же вспомнился отец…

Магазин со стеклянной дверью. Из магазина выходит отец на одном костыле. Я помогаю ему выйти из этого здания и говорю: «Папа, ты кушай, кушай. Если не будешь есть, я к тебе больше никогда не приду и не приеду». Хотя сам думаю, что буду приезжать.

(Еда – молитвы. Почти каждый день я молюсь за умерших: бабушек, дедушек и за отца. Возможно, наши Предки хотят иметь с нами ежедневную духовную связь через молитвы).

Снова долго всматривался в лик Христа. Его лицо ежесекундно менялось, пульсировало, тело двигалось в этом чёрном пространстве! Поражённый, я вышел из каплицы! Чудо!

Зашёл ещё рядом в доминиканский костёл. Красив! Много скульптур и картин.

Организация фестиваля отсутствовала: до места выступления мы добирались на маршрутном такси, потом с вещами и сумками шли километра три. В лесу были современные красивые сооружения, крытая сцена и вылизанные лужайки. Где собирать цветы? Где планировать ритуальную поляну? Ещё и дождик моросил.

Но всё получилось. Нашли поляну, разбили лагерь. Нам разрешили костры и дали десять факелов. Часа два-три готовились. Я даже показал ребятам несколько упражнений для дыхания и набора энергии.

Когда стемнело и зажгли немного свечей, увидели всю красоту! Посредине поляны стояла берёзка, на которую мы завязали по три ленточки: зелёную, золотую и красную. Под берёзкой стояли свечи. Перед нами должна была выступать группа «Стары Ольса», но у них сломался транспорт.

Стемнело, и народ подтянулся к ритуальной поляне. Я зажёг костры, факела, а маленькие свечи мерцали по кругу. Взял волынку и запел. Потом потянулись девушки с тканью.

Концерт шёл по плану. Чадили факела, дымили костры и глазами диких зверюшек смотрели на тёмный лес маленькие свечи, спрятанные в мох. Действо, маски, ткани закручивали зрителей. Мои песни-заговоры, песни-обереги гнали по спинам слушателей «мурашек».

«Крыж» поражал шествием рушников, мужской и женской энергией, потом они соединились в свадебном хороводе. Я мысленно желал всем любви, удачных браков и хороших семей.

Вот мои участники вывели завёрнутую в ткань девочку – Воду. Под песнопения ткань стали раскручивать, на неё легли венки с заговорными текстами. Мы запели гимн Земле, Огню, и лес утопал в многоголосом эхе молодых, ещё не окрепших голосов.

«Сонца» я пел с надрывом, раздвигая пространство леса, потом пригорода Вильнюса. Потом всей Литвы! Я будил спящих Предков, приглашал их к Огню! Песня-обращение к Солнцу венчала нашу программу.

Это был достойный финал. Нам хлопали, благодарили.

До утра оставалось мало. Поэтому мы решили «зарядить» кулоны и амулеты в купальском огне. Вскоре пришло утро и рассвет. Мы собрались и поплелись с вещами на маршрутку.

25 июня.

В 6:00 я уже пил чай.

Потом сон свалил меня в квартире, где были разбросаны все вещи, весь мокрый реквизит и влажная, как тряпочка, волынка. Она выполнила свою миссию, её звуки встряхнули и многолетние сосны, и курносые ели.

Но главное – я определился с верой. Я – католик, был крещён. И много лет мой контакт с Всевышним был утерян. Просто не дотягивался к нему ни в мыслях, ни в просьбах, ни в молитвах. Нас разделяли какие-то ритуалы, амулеты и другие тексты, другие храмы. Через эти пласты времени, знания Всевышний, видимо, видел меня, но не слышал.

Теперь я понял одно – могу делать постановки, какие хочу. Брать разные языческие тексты, показывая участникам красоту слова, древнюю веру в магию, ритуалы и т.д. Пусть они даже напоминают настоящие ритуалы и древние праздники язычников. Но сегодня вера своя – католическая. И она должна быть внутри. В моей тайне, без выпячивания! Теперь нужно будет много потрудиться, чтобы восстановить потерянную связь. Есть ещё вопрос по множеству православных икон, окружающих меня дома. Но, думаю, это тоже решится с Божьей помощью.

Хорошо, что я посетил множество православных святынь, но есть и католические не слабее. Возможно, стены кельи украсят мои Образа: Будславская, Трокельская, Лидская. Я должен переоценить то, что столько лет было в стороне. Предки – поляки. Ведь молюсь на польском, розарий читаю на польском, значит, и в остальном не опускать, не проходить мимо своей веры.

Другие храмы, церкви, монастыри могу посещать как турист, интересующийся религией других народов. А Божественная Энергия, Божественная Сила могут быть со мной везде и всегда. Вот такие появились мысли…

Расставание с Остробрамской было печальным. Много туристов. Я заходил сюда уже много раз, в каждый приезд в Вильнюс. Всегда молился за Предков, родителей, сестёр, детей.

Поезд Калининград – Москва был новым для меня. 12-ый вагон, и я падаю на первое место…

В Минске меня встречает Юра П. Он что-то рассказывает о новостях «Троицы», о нашем друге в Германии – Фридмане, о фестивалях, а я всё ещё зажигаю костры на той поляне у Вильнюса. Внутри благостно! Я довёл дело до конца. И что больше всего радует – мой ритуал не был похож на московский, который проводил в 2007 году. То, что было там, похоже на страшный сон. Это тоже был урок, хоть и отрицательный. «Барані, Божа!»

27 июня.

Курган. Красивое утро сулило погоду. После обильного завтрака мы с Машей пошли в лес. Полдня ушло на заготовку веток. Потом в сарае я связывал ветки в веники: рождалась «экибана» для бани. Пусть будут хоть такие, чтобы не покупать зимой веники по цене букета цветов.

Утром на соседнем участке услышал мужское пение, и мне показалось, что это «голосил» дед Эдуард. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что дед жив-здоров, движется в сторону своего сарая. Я поприветствовал его. Рядом с забором копошилась бабка, она сказала, что дед выздоровел. У него была вечером кома, а утром он вновь шёл работать! Такая же и его жена Броня. Опираясь на две палки, она полола картошку…

Что же это за поколение, которое так «заземляется»? И что за силу они получают от земли, если хромые, больные вереницами тянутся на крохотные участки земли? И что скажешь, если нынешнее здоровое тело лежит на диване, ожидая «приличной» работы? Лежащее, разлагающееся в своих гнилых мыслях, оно привыкло к бездействию, без «заземления». «Чорт, а чорт, а як табе ў балоце?» «А як прывык – так і добра». Лень густым, вязким болотом держит приспособленца.

Возможно, потеряв такую связь с землёй, мы стали слабее, поэтому в нас вот так просто заселяются болезни и беды. Время – лекарь или лодка для перехода в другой мир. Важно одуматься, осмотреться и увидеть ту соль, которую видели и чувствовали наши Предки.

28 июня.

Мы вернулись в Лиду. Пообедали, сходили на службу и побывали на кладбище у отца. Солнце жарило мраморные плиты, хотя было часов девять вечера. Могилы радовали своей ухоженностью, аккуратностью. Мы помолились.

«Город мёртвых» вытолкнул нас в вечернюю прохладу. Мы шли между дорогущих, ухоженных коттеджей у кладбища. И на нас застывшими глазами смотрели из двориков гипсовые гномы, деревянные олени, зайцы и гигантские грибки. Что-то в этом уснувшем дизайне напоминало мне «город мёртвых»: богатые саркофаги современности с элементами безвкусицы.

29 июня.

Был праздник Петра и Павла. Жарило. И мамино желание собрать целебные травы исчезло. Она зашла на участок, села и заплакала. «Чего ты?» – спросил я. «Радуюсь», – ответила она. Да, посаженная фасоль не давала сорняков, нежные листочки молодой капусты тоже торжествовали. Чернела своими сотнями глаз смородина, румянились вишни.

Потом были вечерняя прохлада, ужин и сон.

Всё получилось в этот раз: и погода, и веники, и душевая кабина, в которую, как на водопой, ходили «дачники» из Минска…

30 июня.

В 4:30 я, мама и Маша проснулись на даче. В 5:51 сели в дизель. Завтрак в Лиде, и вот я уже в вагоне поезда Гродно – Минск. Телефонный звонок: репетиция переносится на завтра.

В 13:30 я уже бегу на работу. И всё это на такой жарище! Беларусь последние пару лет напоминает Африку!

На кафедре подписываю бумаги. Всё – отпуск! Свободен.

ЛЕТНЯЯ ОДА

1 июля.

Всю ночь открыт балкон, и в него, как назойливые навозные мухи, влетают шумы машин. Проживая большую часть времени в хаосе, рёве машин, в пьяных ночных выкриках за окном, ценишь каждое мгновение тишины.

Тишина – аэродром для молитв и восхвалений Мира. Ты слышишь в ней вдруг стук сердца. Очень чётко ощущаешь своё дыхание. Кажется, весь мир дышит вместе с тобой, как ты. Останавливается время. Ти-шина – это слово растягивается под небом на сотни километров, и так же растягивается твоя слабая, потрёпанная аура, чтобы напитаться небесной влагой, набраться космической силы и вернуться на землю с пением птиц, с лёгким ветерком, с дурманящими запахами трав обновлённой и здоровой. Тишина – природный лекарь наших Дедов-прадедов!

Вчера в поезде я чувствовал себя, как на раскалённой сковороде! Дискомфорт! Рядом со мной ехали молодые ребята, кажется, в Болгарию. К ним пришла молодая «газель» – яркая особь противоположного пола – и щебетала во весь голос. Думаю, весь вагон узнал, куда они едут и зачем. Какие-то плоские шутки, выкрики, смех. Они не стеснялись никого! Видимо, сегодня это стиль молодых: утвердить себя в любом пространстве.

Я вышел в тамбур. За окном мелькали цветастые покрывала лета. Это цветное разнообразие радовало и сердце, и душу. Я погрузился в размышления по поводу моего отношения к религии: православие, католицизм, элементы язычества древних славян и прочее. Думаю, простят меня мои Предки, да и Боженька, что в трудные моменты своей жизни я кланялся образам в церквях, бросался к мощам святых, покупал иконы, наносил на лоб масла святых. Я сочетал несколько ветвей христианства с магическими заговорами. Молился при свечах церковных. Старался всячески спастись от плохого! Искал выход. Даже образа на даче я повесил в традиции православных – на угол. Возможно, ошибался в выборе. Мне казалось, что православная продукция выглядит ярче, заманчивее. Она всегда цепко держала. Церковное вино, пряники, мёд в монастырях, позолота икон… Но, возможно, я ещё не видел ларьков и магазинчиков у католиков? Правда, после Вильнюса у меня мнение поменялось. Я увидел богатые костельные арт-галереи!

Возможно, распыляясь, рассыпая молитвы, слова-обращения и просьбы по трём-четырём эгрегорам, я не решал свои проблемы. «Пун-

кты приёма» просто не понимали, чего я от них хочу. Слабой была моя просьба для каждого из них, так как я стучался в разные двери, на разных уровнях, этажах, даже городах Небесных. И вот Образ Христа с двумя лучами из сердца определил мой дальнейший путь.

Если бы я не был крещён, мог бы выбрать путь язычников. Но корни мои лежат в католицизме. Бабушкины сёстры – монашки, по линии отца – ксендзы. Да и родители сорок лет отпели в костельном хоре.

18:00. Пришёл Михаил Тумеля. Мы подписали бумаги – будет мультфильм «Выцінанка».

На репетиции с «Троицей» мне работалось легко. Видимо, хорошо отдохнул на Кургане. Всё, что планировал, сбылось. Я трудился с каждой песней, редко отвлекался. Появились совершенно новые наработки. Теперь, когда песни готовы и отточены, можно наполнить их той силой, которая пройдёт расстояния и принесёт ожидаемый результат. Работал через пламя свечи. Я готовлюсь серьёзно повлиять на публику в Германии. И дача, вечерние и утренние картинки, ой, как помогают! Всё «сканируется» в пространство, чтобы включиться во время исполнения…

2 июля.

В день отъезда в Лиду на репетиции «Троицы» происходили «чудеса» с мыслеформами! Складывались картинки-коды на Германию. Всё происходило без напряжения, соединялось с музыкой, пламенем свечи, ликами на иконках и буквами на хоругви «Троицы». Это всё работало! Я бросился хоть немного записать на бумаге эти «чудеса».

Такая работа нужна, раз уж я занимаюсь пытаюсь понять силу энергий. Можно «кодировать» каждый фрагмент, каждый наигрыш, каждый инструмент на определённое слово, действие. Но при этом помнить, что это большая кропотливая ежедневная работа многих лет.

Потом я упал в поезд и улетел в Лиду. На перроне меня ждали мама и Маша. Вот этого я не ожидал: мама ради нас оставила рынок!

Перед Германией есть несколько дней на Кургане, где я снова погружусь в природу и в свою философию жизни.

Что движет нами? Годовой цикл? Или вековой? Или наша жизнь расписана по минуткам, запрограммирована, и в неё уже заложены и взлёты, и падения? Почему ясновидцы и всякие предсказатели могут об этом рассказать? Что за штука – жизнь? Куда катится эта цивилизация? До каких высот может вырасти энергия и сила обычного человека через сто, двести лет? Какими будут наши правнуки? Здоровыми, сильными, мощными или дохлыми лодырями современного мира? Будет ли у меня с ними хоть какая-то связь? Куда направится моя душечка, на какую

планету или галактику? Если верить московскому ясновидящему Константину, моя Родина – красивейшая галактика где-то далеко-далеко в Космосе. Там такие неземные краски! Туда или ещё на какую-нибудь планету полечу я? Перевоспитываться или учиться жить по-другому? Буду ли я помнить Землю?

Вопросы, как тучи мошкары, вьются в мозгу. А мозг, как цирковая лошадь, просто носится по кругу! Он не может найти ответы! Вот так и живёшь, не понимая мир, космос, людей…

О чём это я? О душе? Этот маленький, невидимый клубочек света направится туда, куда заслужил. И проходя круги, встречи с родными, близкими, обязательно приземлится или прилунится.

А может сейчас можно самому запрограммировать свой перелёт? Куда? Нужно подумать, в этом что-то есть. Только чтоб не метаться одному, например, по горячему Марсу в поисках красивой марсианочки, припекая босые пятки и жмурясь от красного света планеты.

Дощечки, тряпочки, жменька праха со временем перемешаются с матушкой Землёй. А я вспорхну невидимыми крылышками и полечу! Когда? Хотелось бы попозже!

3 июля.

Домик на Кургане встретил нас уютом. Утром я ушёл в лес за травой. Маме очень нужен был копытень – от алкоголя. Я шёл через ячменное поле. Роса быстро пропитала брюки, трусы и стекала в сапоги. Повернуть обратно? Нет. Обещал. Я вошёл в густой тёмный лес и сразу стал собирать нужную травку. Кто-то ведь мучается от «зелёного змия»? И если эти зелёные листочки хоть кому-то помогут – хорошо.

К обеду на Курган приехали Догилевы. Мы накрыли стол, сели под зонт и мама заплакала от того, что с нами нет отца…

Погода радовала нас! К вечеру мама и Догилевы уехали, а мы с Машей остались на субботу. Обещал Юра Д. с семьёй заглянуть к нам.

4 июня.

Мы с Машей готовились к гостям: одной рукой сыпали щепки в самовар, другой готовили на мангале.

Юра приехал на час позже и привёз ливень. Зря я хвалился, что на Кургане нет дождя. Они подарили мне можжевельник, и он встал в центр Круга моих камней. Мы немного посидели за столом без дождя, порадовались крохе Сашеньке и… пришлось спрятаться в домик от ливня и там пить чай.

Все дни были красивыми и солнечными, а тут небо словно прорвало! Всё плавало в воде! По лужам босиком бегала кроха и говорила: «Ой, я

вся мокрая». Потом мы искали какие-то объездные пути, так как одна машина уже засела в луже. Экстрим не получился, машина вытащила мокрые тела, и через короткое время мы были в Лиде.

5 июля.

В ночь с 4 на 5 июля мы с Машей пошли в Тракели. Уверенности в том, что я пройду двадцать километров, у меня не было. Нет практики. Но, как говорит мама, «афяраваўся». Мы вышли с Машей в два ночи, прихватили Догилевых и шагнули в ночь.

Это был нелёгкий путь, непривычный для меня. Давала знать о себе больная нога. Я, конечно, помнил запасной вариант – поймать попутную машину. Но хотелось самому пройти этот путь. Как родители, как другие люди: немощные, больные и обиженные на судьбу. В какой-то момент я просто читал короткие молитвы, повторял слова молитв.

На десятом километре ноги «растворились» в туфлях! Не чувствовал ни пальцев, ни пяток – ничего! Я видел какие-то цифры на столбах, любовался рассветом, который разгонял чёрные тучи, и шёл.

Вот и поворот на Тракели. Остаётся ещё два километра до костёла. Мы с Машей уже еле плетёмся. Догилевы рванули вперёд искать кофе. По обочинам дорог – машины. Флажки на заборах приветствуют тех, кто дошёл.

Мы вышли из Лиды в 2:00, а в 7:15 были на месте.

Зашли в костёл. Он деревянный и очень приятный. В храме было множество людей. Кто-то спал прямо на полу. Сотни, тысячи сосредоточенных лиц и почти стеклянных глаз. Народ громко молился. Мы с Машей решили пройти к Образу. Там для меня было ещё одно испытание: нужно было пройти на коленях вокруг Образа. Я потянулся за всеми молящимися. Когда я стал на колени, боль в ногах пронзила всё тело! Каждый шаг был очень болезненным. За алтарём я привстал, так как боль была невыносимой. «Я дошёл к Тебе», – мелькнула мысль. Впервые за пятьдесят лет.

На территории костёла был сооружён огромный помост со ступеньками и крышей. Он был украшен. Готовился хор с гитарами и певцами. Было много молодых ксендзов. Я нашёл какой-то пенёк у стен храма и присел молиться. Утреннее солнце так разморило, что я чуть не упал.

Народ прибывал к 11 часам на коронацию. Посетив службу, мы направились в кафе. Там встретилась однокурсница из училища. Она рассказала, что многих моих однокурсников, к сожалению, уже нет… Да, земля даёт всходы, но и собирает урожай.

Мы вышли в обратную дорогу. И чудо: брат Витя на «бусе» вёз своих на службу. Через полчаса мы сидели в Лиде, пили чай и говорили обо всём.

Холодная вода лилась на ноги, они были бесчувственными! Я чувствовал усталость. Но была и какая-то внутренняя радость. Маленький образок подтверждал это Событие.

Сон был венцом пилигримки.

Мы с Машей на широкой большой дороге. Кажется, за нами кто-то идёт. Я смотрю вперёд – никого нет. Оборачиваюсь назад – тоже никого. Дорога пустая! Чувствую спину Маши. Вдруг она говорит: «За нами смотрит папа». Только я не пойму, откуда она это узнала. Посмотрела в мобильник или на часы?

(«Сон в руку». Мы были с Машей в Трокелях. И действительно, перед нами и за нами была широкая, безлюдная дорога. Пилигримы из Лиды, которых мы видели далеко-далеко позади, так нас и не догнали).

6 июля.

Сон преследовал нас, и когда мы с Машей возвращались в Минск.

Сегодня с трудом работал на репетиции «Троицы». Проиграв две-три песни, мы разбежались. Вечером я всыпал в себя пол-литра черники, запил йогуртом и упал спать.

Купальская ночь, в которую я планировал провести занятие с учениками в лесу, уложила меня в сон. Усталые ноги ещё не отошли!

Своей пилигримкой в Тракели мы словно перехватили эстафету своих родителей. Они столько объездили святых мест, обошли костёлов за свою жизнь, столько спели, столько молились! И вот теперь, когда отец уже в Вечности, а мамины ноги переплетены гроздьями вен, и она такая слабенькая, идём мы – дети и внуки.

7 июля.

Сегодня неблагоприятный день, и к тому же – лунное затмение. Это ощутимо: нет настроения, нет сил. На «Троице» игралось с трудом. Но я как-то успевал хоть немного поиграть с энергиями в кодировке пространства песнопений.

Два дня до отъезда. Приходил представитель по фестивалю. Он возил в Германию «Хорошки», оркестр М. Финберга и многих других артистов из Беларуси. Дал ценные указания: взять водку, икру, сало, пиво и конфеты – для приёма в ратуше. Запахло «совком»! Столько лет мы ездили сами и ничего подобного не привозили.

8 июля.

Моя келья почти освободилась от православных икон. Остались две: «Неупиваемая чаша» и «Спорительница хлебов». Складни (православные иконы), четыре штуки, я завёз на работу. Юры у меня православные. Складни уже работают на репетициях «Троицы». А себе нужно нести католические.

Много икон отвёз на Курган. И хоть на сей раз у меня не было много времени, я организовал для них своё место. Они на западном алтаре. Ведь с каждой из них у меня определённый этап пути.

Икона «Савва Сторожевский» из Звенигорода – в его пещере, где он молился, начиналось моё «очищение» в 2004 году. «Архангел Михаил» – с 2005 года я выучил несколько молитв к нему, и они звучали у меня и утром, и вечером, и на тренингах в лесу. «Три мученика из Вильнюса» – тоже память этого года. Много раз я стоял у стеклянного гроба и просил у Них помощи. Все эти иконы были моими окнами, в которые я смотрел с надеждой и искал выход из тёмных «погружений». Это память об определённом куске моей жизни. Отдать или выбросить их – таких мыслей не возникает.

18:40. Я включил украинский «бэнд», и они пробирают меня своими наигрышами. Завтра мы едем в Германию – впервые за десять лет существования «Троицы». Как воспримут наш «сплав» любители пивных кружек и горячих сосисок? Какой будет дорога? Почти неделя. «Спаси и сохрани нас, Господи!»

9 июля.

Минск – Германия.

Привычно, как на работу, в 6:15 я сажусь в автобус и… еду в Германию. У нас 1800 километров в одну сторону! Солнце собралось с нами в путь. Мы быстро добрались до любимой стоянки в лесу и «расправились» с пиццей! Потом мелькали леса и дети с черникой. Они, будто инопланетяне, сидели у дороги с баночками в ожидании «контакта».

Граница была пуста. Но благодаря таможеннику, который одним пальцем вносил наши инструменты в декларацию, простояли полтора часа. Радуешься и этому, ведь были времена, когда на границе ночевали и простаивали сутками. На польской границе нас узнали по фестивалю «Басовішча» и пропустили быстро. Тут и вправду почувствовали себя артистами!

Дороги, дороги, дороги и голос женщины из навигатора. Ночь, машины, сон на деревянном топчане, который соорудил Василий, чтобы его товарищи могли отдыхать. Золотой парень! Поэтому мы укладываемся спать штабелями – в три яруса! Всё равно я устал. Давно у нас не было таких длинных переездов. К тому же я уже привык к жизни на Кургане. И вот это болтание по Европе из-за одного-двух концертов, совершенно не «возбуждало». Просто, погружаясь в колёсное шуршание, думаешь о том, о чём думал уже сотни раз. Летишь в странной позе по дорогам, по которым уже много раз летал. Видишь привычные дома, сады, костёлы,

придорожные рестораны. Понимаешь, что нужно лететь, чтобы где-то разложить свои балалайки и совершить «вокальную миссию»…

Успокаивали чётки, на которых я молился. Казалось, бусинками я выкладываю наш путь оберегами.

10 июля.

Бонн.

Ну вот: каких-то тридцать два часа от Минска до Германии! Мы в приличной гостинице: чай, еда, душ, где плещутся наши запылившееся души. Вечером какой-то официальный ужин, а завтра концерт, ради которого мы отмотали столько километров. Проверил номер рамкой и успокоился: всё хорошо. Германия, мы начинаем жить в тебе. Я лежу в чистой большой постели, а моё тело будто бродит по узким улочкам Бонна и подглядывает обычную жизнь в освещённых окнах. Но Дух всё ещё несётся по дорогам Беларуси, Польши, Германии, листая пожелтевшие страницы увиденного, или улетает в снах…

***Б**ольшой зал. Я играю на рояле. Поют пожилые женщины и девушки. Их очень много. Беру свою коронную распевку на слог «ву». Поём. Вижу Тамару Х. – мы с ней вместе учились в музыкальном училище. Думаю: вот встретились, потом пообщаемся. А тут из дальнего угла зала встают и выходят парни. Они с огромными рюкзаками и гитарами в чёрных чехлах. Парни волосатые, как «хиппи». Я говорю им строго: «Мужчины, вы мне тоже будете нужны». А сам беру на рояле интервал-октаву для новой распевки. Потом понимаю, что не все его споют, если идти по гамме вверх. Беру от ноты ля, играю ля – ля (октаву), а потом ми – ре, до – ля. Это явно новое для меня упражнение. Откуда оно пришло?*

(Петь я начал с раннего детства. Думаю, что годы учёбы в музыкальном училище, университете открыли передо мной только одну дверь. А все оставшиеся тридцать лет я искал новое в постановке голоса, саморазвивался…)

11 июля.

8:40. Вчера немцы делали приём: мы, армяне и Боливия. Шумный «паб» еле вместил всех. Немцы говорят, что этому зданию четыреста лет и что здесь, на площади, была сожжена последняя ведьма. Были представители нашего посольства. Я сидел сбоку, и мне было комфортно. Нас угощали «по-царски»: пиво и бутерброды! Мало нам было «сухомятки» в пути? Сказали, что это у них традиция так ужинать.

Гости удивились, что «Троица» не пьёт даже пива. Ну что ж, мы – такие. Работа для нас главное, привыкайте. Я наблюдал за гостями, которые, особенно женщины, «разгорячились» и зарумянились от пива. Нам

было скучно, и мы покинули «паб», оставив его «последней ведьме» на «растерзание». Гуляли в парке. Огромные деревья. Рейн. Было пасмурно, но мы сделали фото. Здесь, на берегу Рейна, я вспомнил, что в 1989 году сидел с Мартином на скамейке. Мы ждали визу в Боснию. Было и, слава Богу, прошло, как сон!

Итак – Бонн.

В шесть часов утра я направился в старый город. Улочки пустовали. Их множество, и они напоминали какую-то морскую медузу, от которой тянулись сотни ручек и ножек. Все эти ответвления были наполнены кафешками, магазинчиками. Дворники шебуршали мётлами, выметая ночные проказы немецких «гулён». Уборочные машины, как луноходы, вертели мохнатыми колёсами, жужжали, как гигантские шмели, и проносились с гордыней! Храмы вытянулись в небо, как живые каменные исполины. Где-то уже звенел колокол, отлитый немецкими мастерами древности, и я надеялся попасть на службу. Но всё это будет позже. А пока я шёл к центру, молился, готовил вечерний концерт.

Посреди какой-то площади возвышался обелиск с фонтанами. Я обошёл его вокруг. Стал молиться. Через этот каменный «громоотвод» я просил Бога помочь нам с концертом, с программой, со зрителями. Потом встал на место предполагаемой сцены и направил свои мысли в небо. Вечер. Успех. Сила Господа. Всё это спускалось «с небес» и начинало врастать в плиты, будоражило время, в котором сплелись и последние костры с ведьмами, и вот эти продавцы цветов, фруктов и зелени, которые сегодня тоже «колдуют» с товаром.

Около часа я работал с этим пространством. Потом стал возвращаться в гостиницу, но немного заплутался. Св. Антоний вывел грешного путника.

Концерт прошёл неплохо. Было не очень комфортно со звуком на сцене, но в общем настроение было хорошим. В «Шэльме» я стирал, как резинкой, всё плохое со всей площади, со всех столиков, заполненных отдыхающими. Спускалась ночь. Она ползла с берегов реки, по которой плыли огни, корабли, лодки и счастливые судьбы. А я тянул из пространства Любовь, Уважение, Порядочность и погружал в это всех!

Вот они, зрители, – сидят, стоят, слушают и «поглощают»! Они с восторгом смотрят на нас. Кто-то уже забыл свои проблемы, кто-то обнаружил в себе новые. А музыка «Троицы» продолжает «ввинчиваться» в их тела! Да, они такого явно не слышали!..

12 июля.

У нас был второй концерт в университетском дворике. Я стал замерять рамкой сцену, ряды. Странно, «плюс» был через метр-два от кон-

цертной площадки! Во время саундчека промолил места Юр православными молитвами, своё – католической.

Работа во время концерта была интересной. Что-то срабатывало из старых наработок, но космос сыпал и новое – только давай, применяй! Не всё было с успехом. Что-то отвлекало. Может, новые коллективы молодых особей, что мелькали лицами, ногами и костюмами? Может, сам театральный зал, где буквально через ряд-два шли отрицательные волны? Музыкой «Троицы» я пытался выровнять уровень в положительный. Шло с трудом. Часть зрителей подходила, кто-то двигался прямо перед сценой. Но в целом, всё прошло хорошо.

13 июля.

Переезд из Бонна в Берлин занял почти весь день. В дороге я стал готовиться к концерту, много молился.

Вечером мы зашли в зал. Бар напоминал мне множество клубных площадок Европы. Где-то на помосте стоял диван, другой был подвешен на канатах. Столы, стулья, странные картины с жуткими лицами старых людей на стенах. Я стал готовить площадку. Рамка показала на наших местах все минусы! Я узнал, что до нас тут работали цыгане. Было ощущение, что они оставили какой-то «хвост».

Повёл работу со сценой. Зажёг четыре свечи, ароматические палочки. Потом взял шархуны и стал сотрясать ими, очищать пространство, прокрикивая фрагменты молитв. Народ с удивлением стал наблюдать за моей работой. Я попросил ещё «огня». Принесли четыре фиолетовых свечи. Молитвы, как серебряные гвозди, входили в сцену!

Ведущий, а он краем глаза видел мои ритуалы, объявил «Троицу» с магией. Пусть будет так, будем в неё погружать! Во время концерта я капитально выпал из времени. Это было в «Шчуке». На втором или третьем куплете мой вокал растянулся и явно вышел из ритма обоих Юр. Услышал это тогда, когда мой голос стал заметно отставать. Я стряхнул с себя глубокую медитацию и вошёл в ритм, чудом соединившись с товарищами.

На «Яблони» в обычный перевод я добавил, что наши бабушки весной топтали землю босыми ногами и получали здоровье и силу. Пожелал всем уходить с концерта парами. А кто пришёл один, тот пусть внимательно прослушает и прочувствует композицию. И будет результат!

Последний аккорд. Созданное пространство, ощущения, эмоции и звуки убирали крышу бара и текли по всей Германии. «Мир, Добро, Любовь и Счастье всем!» – мои слова, как печать. «Да будет так»!

14 июля.

Дорога отобрала все мои силы! В пути я то впадал в какой-то непонятный сон, то вздрагивал от резкого поворота, то блаженно засыпал, то смотрел пустыми глазницами на прямую дорогу в бесконечность. Голова во сне болталась, на бугорках открывался рот, и зубы кусали вывалившийся язык. Лёжа пересекать такие пространства было не легче…

В Белостоке у супер-маркета нас окружила толпа цыган. Они предлагали часы, а из машины за всем этим наблюдал цыганский барон. Наши глаза пересеклись. Я увидел в нём сильного, хитрого человека и быстро отвернулся. Наш автобус, полный аппаратуры, инструментов, кажется, вздрогнул от страха, и я предложил водителю Васе поменять место стоянки. Один цыган пристально смотрел мне в глаза: «Ты – богатый». Я ответил: «Нет, но часы у меня есть». Он хлопнул меня по плечу, что мне не очень-то и понравилось. Хотелось быстрее разорвать тянувшиеся ко мне «когти». Не оборачиваясь, я быстро зашагал в магазин. Толпа цыган разбежалась по всей стоянке в поисках «податливых».

Я сидел у маркета на деревянной скамейке. Кефир, который мы не нашли в Германии, был приятным напитком тут, в Польше. Вся «Троица» заскучала по молочным продуктам. Близился вечер, и меня облепили комары. Тут что – было болото? Бой с ними был явно проигран. На лбу, на щеках, шее и ногах сидели красные шарики. От удовольствия они надули яркие щёки, а хоботки разрывали поры.

Опустели парковки. Наша общая аура устала, истрепалась, изжарилась на палящем солнце. В ней, как в богатом замесе хлеба, было всё: и мука́, и соль, и перец, и масло! И во всё это вплелись немцы, бутерброды, поляки, паркинги, мороженое, вода, заправки, биодизель, «кэгебист» с металлической косой, переводчик Микки и т.д. Всё и не перечислишь!

Но впереди была дорога домой…

15 июля.

12:47. Ноги всё ещё напоминают слоновые конечности. Дорога длиной в четыре тысячи километров растянулась до Бонна. А потом свернулась, как раковина, в Минск. Четыре дня автобанов! Душных, жарких, томительных и однообразных. Четыре водителя менялись за рулём! Они выпадали из-за него с ужасными, усталыми лицами. Кто-то уже разговаривал сам с собой. Кто-то клевал носом о руль, и его сразу же сменял другой. Тяжёлая дорога, плюс жара!

Водители напоминали мне шахтёров в забое. В Варшаве было место, где в воздухе было плюс пятьдесят! Плавился асфальт, бетон тёк густым белым шоколадом.

Мы всегда не успеваем остановиться, посмотреть, удивиться оставленному наследию на этой земле. Мы – не путешественники, а работяги. Загрузка инструментов в автобус, из автобуса, на сцену, со сцены, снова в автобус. Множество таких сцен в глазах!

И вот, наконец, – Слонимский район. Родник.

16 июля.

2:30. Яркое событие поездки. Когда мы прошли все границы, ночью, под луной, два голые, усталые, полусонные тела вошли в какую-то речушку. Нас трясло то ли от холода, то ли от ночи. С тел валил пар. Ни река, ни мы так и не поняли, что произошло. И это погружение в речку родной земли было самым ярким, мощным и запоминающимся. Родная земля лечит!

Четыре тысячи километров позади!

В келье я слушаю с приобретённого в Польше диска польские народные песни. Они гонят слезу. Ведь это песни, которые пели мои родители. Язык польский, который дал Бог, тоже не пролетает мимо ушей, а вкручивается в позвоночник, в память Рода. Где-то в хранилищах космоса их голоса, их песни – на польском языке. Сейчас в келье, когда за спиной вся Польша, они звучат как-то особенно. Трогают невидимые струны где-то в тайных уголках истрёпанного сердца. И оно обливается слезами. Многого уже не вернуть…

Душная ночь пыхала жаром в открытый балкон на проспекте Пушкина. Сон не приходил, он остался там, в Берлине. Чеслав Немен наполнял келью своими авангардными звуковыми водопадами, а я утопал в воспоминаниях июльского тура в Германию. Перебирал, словно бабушкины чётки, события, дороги и «внутреннюю» работу. Главное – низкий поклон навигатору, благодаря которому мы всё везде нашли!

Усталость не замечалась. Взял «грамничную» свечу, ставил кресты. Я долго молился, призывал Силу Господа!

17 июля.

11:00. Курган.

Вчера на вокзале расстроился. Всё из-за продуктов, которые мама взяла на целую роту. Она встретила меня радостная и счастливая и не могла понять, почему я огорчён. Больная, усталая после рынка, она с трудом тащила сумки. Вот так человек привык кормить семью. А её, такой большой семьи, уже и нет. Потом мы мило болтали в дизеле. Она много рассказывала о травах: «Вот белый донник, вот жёлтый». Всё-таки мне придётся сделать гербарий из её трав.

На даче оба свалились спать. Я утонул в какой-то благодати своей земельки. Вся европейская суета и лабиринты дорог растворились в про-

шлом. Луна распорола тёмную ткань неба и вывалилась наружу. Её свет сразу проник в окно.

Утренний чай, мамины рассказы о её знакомых, с кем работала, о польках, о старых девственницах, которые боялись идти к врачам. О многом. Нас манит лес грибами, но тут, на участке, тоже много работы.

Курган погружает ещё и в философию. Много мыслей. Что делать дальше с ритуалами, обрядами, праздниками, которые я преподаю студентам? Что можно, а что нельзя? Имею ли я право влезать в другие Миры?..

Мама очень радуется даче и не раз вспоминает, как ещё сравнительно недавно хотела её продать. С трепетом она прополола посадки, обрезала траву вокруг колодца и на дорожке к дому.

18:15. Тёплые расставания с мамой: она уезжает в Лиду. У неё работа. Я извинился за вчерашнее недовольство. Стал оправдываться, что нет холодильника, что нам много не надо. Я ведь тоже вёз много вкусненького ей, сёстрам и гостям, которые так и не приехали… Хотя всё было понятно обоим. Она обняла меня и положила голову на грудь: «Нам ли ссориться?»

18 июля.

13:30. Лес погружает меня в размышления…

Понимаю, что здоровье – это дар Бога, и главнее этого богатства нет! Я молюсь за всех, особенно за маму и Машу.

Чудом нашёл в сухом лесу пару грибов. Долго бродил в буреломе среди огромных замшелых валунов. Там и нашёл четыре красавца подосиновика, а на выходе из леса – боровик!

Напротив моего дома – гнездо аистов. Совсем недавно семейство прибавилось. Они весело кружили над участками. Но сегодня один аист стоит на трубе. Его что – выгнали из гнезда? Есть жилище, и есть огромная крыша – голубое Небо, где Творец восседает на троне. Его дыхание – ветер, который треплет обгорелые на солнце крылья. Лети! Найди в себе силы! Но помни родное гнездо, где два клюва приносили тебе корм. Где четыре крыла обнимали тебя – маленького и слабого. Где четыре крыла были тебе шатром от дождя и ветра. Где был Круг Семьи. И твои тонкие ноги крепко стояли на туго сплетённых ветвях гнезда. Два сердца ловили твой ритм, чтобы стучать вместе. Что произошло? Не знаю. Как и среди людей – отчуждение, забвение, грусть…

***Н**е спеши, моя душа,*
не спеши.
Этим воздухом ещё
подыши.

Мест красивых на земле
посмотри, сколь!
Но летят к небесам
моя грусть и боль…

19 июля.

С*ижу в бассейне по грудь в воде. Мне сказали, что надо идти ловить рыбу. Здание бассейна странное: нет стен, как держится массивная крыша, не знаю. Вода мутноватая. Я в правом углу. На меня плывут огромные рыбы! Я, просто не касаясь, пропускаю их сквозь руки. Они плывут в угол. Прижимаю их локтем, и они выскальзывают на землю. Вот тебе и рыбалка! Словил две-три рыбы (возможно, окуней) и одну большую экзотическую рыбу чёрного цвета с яркими полосами…*

(Возможно, моя творческая жизнь ограничена стенами «бассейна», в котором я стремлюсь словить свою удачу – рыбу!)

Душная, бессонная ночь. Я выходил на улицу и молился в звёздное небо. Меня прогнал хозяин-ливень. Одинокий аист по-прежнему мокнет на трубе. Капли дождя моют землю. Смой и с меня, ливень, плохие мысли и скверну!

Осиное гнездо в сарае жужжит своей колонией. Ласточки режут горячее пространство и никак не могут подняться ввысь. Их высокий, гордый полёт откладывается. Я еду в Лиду.

21 июля.

День в трудах! Утром встретил заблудшую в травах маму. Она не пройдёт мимо лекарственных растений, за которыми выстраивается очередь. Делаю беседку. Красиво связал в пучки собранные травы. Любуюсь участком.

Вчера с мамой заглянули на участок Аллы. Смородина рвётся сквозь высоченные травы. Виноград застелил землю. Его никто не подрезал ни осенью, ни весной. Он, как бомж, распластался у сарая. Красивый, добротный двухэтажный дом, и всё в таком запустении…

Сегодня утром в 5:00 провожал маму на станцию. Обернулся – и чуть не заплакал. Она плыла в придорожных травах, опираясь на палку. Уходящая…

23 июля.

Вчера была служба в костёле. Пять ксендзов заняли «спавядніцы», в проповеди говорили красиво, молились долго. Интересно, души умерших прилетают в храмы? Когда? Когда их поминают? Или когда захотят? Прошло два года, а мама всё так же оплакивает отца…

Алла с семьёй уехала на кладбище, а я помог маме немного разгрузить сарай. Вот где нужно подгонять грузовик. Зачем человек так зава-

ливается старыми вещами? Для меня столько ненужного! И столько всё ещё нужных вещей для мамы?

Мои планы съездить в Вильнюс из Лиды не получаются – нет рейса. Ни на автобусе, ни на поезде. Хотя вчера пришла мысль, что я не ценю свой Лидский фарный костёл, а ведь в нём меня крестили. В нём сорок лет отпели мои родители. Из него в последний путь «уходила» бабушка Катя… Значит, нужно настроиться на его вибрации, уловить их и молиться, оздоравливаться, очищаться. Получить через этот источник Богову Силу!

Я нагрузил сумку продуктов и весело зашагал на дизель. В вагоне пятеро парней втихаря наливали водку, матерились и бравировали, кого сколько раз забирала милиция. Терпеть такое соседство пришлось недолго – пару остановок. Вскоре я шёл, разрезая грудью высоченные травы у тропы на Курган. А вот и участок! Молодой зелёный виноград бросился оплетать новую беседку. Испуганный лягушонок ударился головой о порог. Не бойся, я добрый. И ты тут живешь? Ноги опустились в холодную воду. Молитва взлетела к Небесам. Вечер. Красивое солнце нырнуло за далёкий засыпающий лес. Я в покое, и это – счастье!

24 июля.

9:45. Утром приехала мама. Наконец-то мы добрались до кустов смородины на участке Аллы. Собираем крупные спелые ягоды и общаемся. Я ещё успеваю «поплавать» в своих рассуждалках… Смородина – чёрная и красная. Два полюса. Как символично. Верх – Солнце, низ – Земля. Здесь, на запущенном участке, всё ещё плодоносят кусты, деревья. Здесь до сих пор струится из земли родительское тепло!

18:45. Проводил маму на станцию. Вернулся в дом и был поражён. Иконостас на первом этаже рухнул на пол! Весь! С иконами и образами! Стекло вдребезги! А по дороге я думал, что изменить, какой Образ купить, что повесить на стенку, как у католиков, а не у православных. И вот стою у разбитого стекла и икон на полу… Что это? Знак? Иконы и Образа воюют? Я что-то должен решить. Но что? Ведь и второй этаж полон православных икон. Я поднялся на второй этаж и стал снимать иконы со стен, потолка. Они снимались с трудом, будто держались за привычные места. Края икон рвались, кнопки цепко держались. Я взял ножницы и подошёл к «Семистрельной» – ножницы сломались на кнопке! Опять знак?

Я сложил всё в чемодан, не выбрасывать же всё это. Православные иконы могут быть на работе, где репетирует «Троица».

Вот сегодня такой день. Солнцепёк, ливень, ветрило, затишье. Господи, помоги разобраться в себе! Соседи покинули дачи, и я сижу один,

погружённый в природу и в мысли. Ласточки что-то пишут своими крылами на тёмном небе – не прочитать их письмена. А может, и не мне они пишут? Ливень со злостью вонзил острые капли в мокрую, тяжело дышавшую землю.

Я пошёл в сарай – там всегда есть работа. Покрасил лавку, позвонил Маше, маме. И вышло солнце! Оно застелило на весь Курган тёплое жёлтое полотенце, как вселенскую промокашку. Одинокий аист расправил мокрые крылья и обнял оранжевый свет. Согрел зябкое, тоскующее сердце и вспорхнул в чистое вечернее небо, которое, словно порчу, сбросило в глубь земли черноту и уныние…

25 июля.

За ночь вода наполнила небесный пузырь, и в 5:00 хлынул ливень. Он нарушил все мои планы. Мне захотелось в Лиду – в баню.

Наконец из облачной скорлупы вылупилось бело-жёлтое солнце. Оно разметало ошмётки хрупких створок и ещё раз полыхнуло по верхушкам мокрых, сгорбленных от влаги деревьев. Сонное туманное существо всё ещё не хотело отступать, цеплялось рваными клиньями за свои прежние территории. Мне казалось, что туман погружает меня в белую пучину.

У меня ощущение, что я не десять дней на Кургане, а всю жизнь. Детали, мелочи, подмеченные у природы, дали почву для рассуждалок. Я попивал чай, погружаясь в раздумья. А небо писало свои письмена. Я видел «подкову», «омегу» и красивые замки из белых облаков. В Минске, окружённый многоэтажками, такого не увидишь. Какие там погружения?

26 июля.

12:16. Лидская баня. Я зашёл в парную и сказал (про себя): «Замыкаю круг». И в него потекла Сила Богова! Промаливал, очищал каждую чакру. Слова «амэн» и «аллилуя», пропевая, вкручивал в чакры. Работал с молитвами. Благодарил.

За окном стоял столб, и на нём были флаги – сегодня в Лиде ярмарка. Я побродил там немного, послушал игру музыкантов и поспешил домой. Этот калейдоскоп был чужд мне. Курган тому виной!

27 июля.

После Кургана ночь на новом месте была неспокойной. Горы книг, ящики с травами, корнями, мешки с одеждой – всё это, конечно же, не для спокойного сна. Снова захотелось на Курган, где спалось отлично. Хотя после дождливых дней и там уже скучновато. Чего тебе надобно, старче? Нет мне нигде покоя… Что-то происходит внутри, в мыслях, рушатся какие-то старые конструкции и создаются новые...

П*ередо мной чёрт или сатана... Бью его по лицу. Сильно! Вижу, как мой кулак на скорости летит в его сторону. Но!.. Кулак мой (или его?) возвращается ко мне! И удар такой сильный, что я просыпаюсь от физической боли…*

(В жизни нужно быть очень осторожным во всем: в мыслях, действиях, поступках по отношению к Добру, Злу. Так как не знаешь, каким может быть ответный удар).

3 августа.

Душный вечерний вагон вместо просторов Кургана. Какие-то бытовые разговоры, вместо голосистых пташек – студенческий мат за стенкой.

Я возвращался в Минск, оставив на даче свой покой и блаженство…

5 августа.

Минск. Сегодня на репетиции «Троицы» пелось тяжело. Верхние ноты не брались. Было ощущение, что горло моё заросло какой-то паутиной. Я с трудом разрывал, раскрывал «выход» для голоса. О работе с энергетикой и говорить не приходилось.

Решил ехать в Варшаву. Пилигримка. Просто туда едет Юра Д., и я поеду с ним. Пропадают три дня репетиций. Мне что – вновь выезжать на Курган? Или на один день в Вильнюс? Тут, в келье, при этой жаре я зачахну и зайдусь. Ведь есть с чем сравнивать. Так что завтра – с Богом!

6 августа.

К*ажется, я на китайском рынке. Но то ли уже всё закрывается, то ли я не нашёл, что купить. Спешу к выходу. Почти на повороте, в углу забора, вижу огромную пачку зелёного чая. Форма пачки необычная. Я вскрываю её и… удивляюсь: чая нет! Есть только пластиковый пустой кейс!*

Бегу по деревянному настилу вверх. Вот-вот должны закрыть ворота! Лавки и магазинчики уже закрыты. Мелькают одинокие лица старцев-китайцев. Они с удивлением смотрят на меня. Потом я хочу пройти дворик, а там занимаются восточными единоборствами маленькие мальчики. О чём-то говорят. Слушаю. И знаю, куда должен идти. Но они стоят на моём пути…

(Обращаясь к восточным школам, мудростям, я не нашёл свой Путь, о чём свидетельствует пустая пачка от зелёного чая. Но на моём Пути стоят маленькие воины-дети… Возможно, мне ещё предстоит что-то изучить, чтобы пройти эту преграду).

Варшава.

Как странно устроена моя жизнь! У меня два свободных дня, за мной никто не следит, не ходит, я никому ничего не должен. Блаженство! Я хочу пойти по костёлам. Погулять по Варшаве. Я так мечтал об этом!

Тишина. За окном стрекочут кузнечики, и знакомые дубы уже зовут меня на долгожданную встречу.

Благо, днём по пути в Варшаву мы с Юрой завернули в Жировичи. Я припал в пустынном храме к Святому Образу: «Помоги, не оставь, защити». И был источник! Сбылось и это. Столько раз были в Жировичах, много раз я обещал себе и Богу очиститься в святом источнике, да всё не решался. У купели была небольшая очередь. Готовились мужчины. Но у входа встала какая-то старенькая бабушка и пыталась пробиться без очереди. Я сел на лавку и просто стал молиться. Вскоре её отвели в сторону, и мужчины радостно залетели в купель. Здесь вода всегда темноватого цвета. Приятно, что были дети – мальчишки. Я окунулся три раза в его тёмную воду: «Спаси, Господи!» И в путь!

Навигатор немного нас подвёл, он просто не знал новых дорог, и мы дали небольшой круг. Перед глазами мелькали какие-то гипсовые лебеди, которых я видел на одном из двориков. Потом аисты пронеслись над нашей машиной. Убегающие за горизонт деревья. И красивейшее солнце, которое тонуло в хлебном поле.

…Разложены вещи в шкафу. Холодильник забит продуктами (мы заехали с Юрой в маркет). Образ Тракельской Божьей Матери и свечи на тумбочке у кровати. Молитвы и сон. Всё остальное завтра. Я выключаю свет, но в мыслях и в воспоминаниях «включаю» дорогу, по которой мы спешили в Варшаву.

7 августа.

Ночью тишину сотрясали собаки. К утру запели петухи. И было ощущение, что я не в Варшаве, а на хуторе. Гостиница стоит у кромки леса. Я вышел на тропу здоровья. Тропинки были привычными, кажется, я тут был вчера. С молитвами я дошёл до горки, на которой разместились почти тридцать дубов. Убрал старые ветки, которые, как бивни моржей, валялись везде. Нужно всегда очищать свою ритуальную полянку, где бы ты ни был. На этой странной горочке мне было очень комфортно.

Я стал накручивать энергию дубов на чакры. Потом снял обувь и стал втягивать Силу Богову через стопы, ладони. Делал небольшие задержки дыхания. Стоял, прислонившись спиной к старому дубу.

Утренний тренинг прошёл хорошо.

Жаль, я забыл чайник у Юры в автомобиле, а то завершил бы всё красивым чаепитием. Это пока единственный минус у паломника. Впереди завтрак, город, костёлы, молитвы.

19:00. Много событий. Много увидел.

Узнав, что мне придётся ехать в Старый город с пересадками, что это далеко, я заказал такси. Таксист попался молодой, болтливый. Рас-

сказывал, что многие его родственники и знакомые уехали на заработки в Англию, Америку и Австралию. С его щебетанием дорога показалась недолгой. Я договорился, чтобы он забрал меня в 14:00.

Вот оно – долгожданное чудо! Я один! Путешествую, паломник! Сколько захочу, столько и буду в любом храме. Мечта сбывается.

Зашёл в костёл, у входа в который Христос тащил огромный крест и куда-то показывал рукой. Потом я узнал, что в этом храме хранится сердце Шопена. Костёлов было много. Я молился, старался раствориться в ауре каждого. Где-то читал розарий. Украдкой делал фотографии. Костёлы были огромными, разными по убранству: от белых, чистых стен до наплыва золота и позолоченных фигур. Где-то попал на службу.

Блаженством была моя трапеза в аллее. Рядом цокали копытами лошадки – тащили туристов, которые щёлкали фотоаппаратами и водили видеокамерами. Позже я тоже сел в смешной паровозик с экскурсоводом и торжественно проехал круг почёта в старом городе.

На улице бегал какой-то мужчина, увешанный концертной рекламой, зазывающей в костёл на концерт органной музыки. Я отошёл в сторону, так как собирался посетить ещё раз катедру Святого Яна Крестителя. Костёл поразил меня. В каплице я увидел Христа. Он был на кресте. Из-под тернового венка вверх уходили золотые лучи. Я сел и погрузился в молитвы. И вдруг к алтарю вышел мужчина в обычном костюме. Он говорил на польском и английском языках. Сказал, какой орга́н, сколько труб, голосов и что он сыграет Баха, Шопена.

Вот где удача! Я уставился на лик Христа и ждал первых звуков органной токкаты и фуги ре минор. Скажу сразу: эта музыка звучит мощно, как стихия, как современные катаклизмы в природе! Сколько она звучала, столько передо мной мелькали картины ужасов. Бальзамом вливалась «Аве Мария», она лечила душу и обволакивала сердце. Орган звучал мощно! В какие-то моменты мне казалось, будто Христос покидал крест. Светилось только его лицо и часть рук. Последнее произведение польского композитора вновь вернуло меня в действительность. Звуки так прополоскали чакры! Вот это да! Спасибо, Господи, за такую встречу!

В сувенирном магазине не удержался и купил металлический диск с Остробрамской Марией. Думал, 9 августа с ней встречусь, а вот Польша сделала мне такие подарки. Я вернулся в гостиницу на такси очень быстро. Водитель сам был удивлён: где пробки, которые всегда в это время? Видимо, Ангелы несли мою счастливую душу вне всяких преград. Душа ликовала, сердце блаженствовало!

8 августа.

7:15. Рваная ночь. Я, как младенец, ползал по огромному дивану. У дверей дежурили красивые сны, но впечатления вчерашнего дня никого ко мне не пускали. Детали, мелочи резали ночь и всё больше наполняли мой номер, то ли освобождая голову, то ли надолго в ней закрепляясь. А уж сколько в глазах картинок: костёлов, убранств, архитектуры, огромных образов в стиле итальянских картин – не счесть! В костёле св. Яська почему-то были высвечены красивые чёрные гроба в гроте. Костёл св. Анны всё ещё посылал мне золотые блики, а монашки в белых одеяниях и чёрных головных уборах всё ещё украшали алтари, украдкой поглядывая на входящих.

Лица, глаза, руки, фигуры бабушек, женщин, мужчин, детей, которые увидел за шесть часов своего погружения в старый город, хороводом вертелись в моей голове. Народные мастера, художники и разноцветный шарманщик с попугаем… Я запомнил всё!

11:05. На балконе стояла девушка, курила и смотрела вдаль. «Шкуришь?» – подумал я.

Новый храм в этом районе был закрыт. Юра сбросил СМС, что заберёт меня в баню, а я планировал в гидропарк.

Воспоминания и размышления… Не выходили из головы ксендзы, увиденные вчера. Один – толстый, в чёрном «платье», был перевязан зелёным поясом. Проходя мимо, он постоянно меня рассматривал. Из-за моей бороды? Я что – выглядел как-то необычно? Второй, который записывал на «имшу», тоже смотрел странно. Постоянно меня переспрашивал: когда, во сколько, за кого? Было видно, что в голове он решал какие-то свои задачи. Проводил службу в том храме совершенно другой ксёндз. Он смотрел в книгу, читал громко, пел чисто. Было видно, что он свято верит.

Мой разум начинает новый этап в костёлах. Сейчас они открывают мне всё новые и новые страницы. Я уже не говорю о Вильнюсе, где почти полгода я окунался в их ауры. Тут, в Варшаве, за один день я получил столько, что подумалось: нужно ещё больше находиться в костёлах. И когда он пуст, и когда в нём служба – утром, днём и вечером. Это разные состояния и ощущения. Нужно молиться и на природе, как это делаю почти ежедневно, чтобы словить душой небесные вибрации и ощутить Силу Творца. Нужна постоянная работа для духовного роста.

13:30. Медленно движется день…и я ощущаю какой-то кайф. Чадит новая кадильница, солнце влезает в эту амбразуру, которая совсем не напоминает окно. Отдыхаю, как никогда. Не знаю, как передать буквами состояние внутри…

10 августа.

8:30. Минск. Я дома. Утром проснулся с больной головой. За спиной баня с холодным бассейном, мой тренинг в лесу среди дубов, дорога, обед с «налеснікамі», аисты на стриженых полях, пустая граница и наши разговоры с 11:00 до 21:00. Всего лишь… Перед сном развесил новые реликвии, замерил рамкой своё спальное место, но оно так и оставалось в «минусе». С этим и лёг. Что-то надо делать? Да и день сегодня тяжёлый: символ – паук. Дай, Бог, сил!..

9:40. Звучащие польские народные песни – память о родительских застольях. Они раздвигают пространства между ушедшими и нами – ныне живущими. У нашего поколения нет своих застольных песен, если не считать, например, песен десантников, которые они сами себе насочиняли. Остальные поют привычные: «Вот кто-то с горочки спустился», «Подмосковные вечера» и т.д. Просто за нашу жизнь появилось огромное количество песен. Есть среди них и шедевры. Даже в нелюбимой мною «попсе». С красивой, легко запоминающейся мелодией, с рефреном, который как жевательная резинка, не выходит изо рта. Но за столом, как когда-то родители, мы их не споём. А включая магнитофон, компакт-диск, караоке, телевизор, мы не вибрируем ни связками, ни телами, ни аурой. Мощная оздоровительная застольная система с дедовской культурой и разумным чревоугодием в наше время не работает. А жаль. Мы уйдём, так и не поняв, что же такое застолье с милыми беседами, песнями и танцами.

Танцы, вообще, отдельная глава. Пьяные дёргания вместо плавных, старинных движений в ритмах и энергиях Земли, Космоса. Слюнявые, похотливые объятия вместо сдержанных движений обоих на расстоянии рук, в каком-то притягивающем, интригующем и чистом танце. Забыты, опошлены и заплёваны танцы наших Предков. «Они занимались сексом» – вот характеристика моего времени. Новый, современный эгрегор, где во время танца уже сто раз совершился запретный акт, где глаза уже всех раздели…

Что со мной? Постарел? Или так и не нашёл того, что волновало в юности? Не знаю. В Варшаве я много наблюдал за парами разного возраста. Немного картинок вызывали уважение и «белую» зависть. В основном – дёргание друг друга по мелочам, старание подмять под свои желания и свои убеждения. Современный мир взаимоотношений сложный и совершенно не предсказуемый.

Вечером прочитал в интернете, что развелись многие пары знаменитых артистов, режиссёров, которые около сорока лет прожили вместе, и многие годы были для всех примером порядочности и семейного счастья. А жаль…

11 августа.

Вчера была удивительная репетиция «Троицы», хотя мы проиграли совсем не много песен. Понял одно: та работа, которую я начал когда-то с мыслеформами, энергиями, теперь уже не закончится никогда. Нужно только запоминать, а ещё лучше записывать всё до мелочей. Этнос может притянуть такие силы и энергии, что можно одуреть! Важно только во время работы очень чётко отслеживать свои мысли. И это потихоньку уже получается.

12 августа.

6:00. Вчера с трудом собрали свои многочисленные чемоданы, ящики, коробки, клунки.

А с 3:30 я уже не сплю. Голова полна всяких придорожных мыслей…

Через пару часов мы попадём в огромную «трубу»: от Минска до голландского Эйндховена. В ней множество машин! В каждой – не одна судьбинушка. Кто-то спешит на встречу, кто-то убегает от встречи. Есть счастливые семьи, которые путешествуют по Европе. Есть несчастные, которые ждут не дождутся, когда закончится их совместное путешествие. Все их мысли, желания, радости, горести, холод, жар, голод, сытость, жажда, пьянь – всё в этой «трубе». Всё это даже в красках тяжело представить. Огромная извивающаяся «труба» то ползёт, петляя, то выпрямляется на двести километров, то взбирается вгору, то падает вниз, увлекая в своё нутро всё новые и новые машины. На каждом километре мелькают своей пульсацией и транспорт, и его пассажиры. Мы тоже добавим в эту летящую кашу своё, «троицкое». Ведь все в «Троице», плюс водитель Василий, не скрывают, что любят дорогу.

И так – в «трубу»! В водоворот картинок, новых ощущений и новых дорожных медитаций! Мы снова срываемся в путь! И непонятно: то ли музыка нас ведёт, то ли мы музыку таскаем по городам и селениям, по странам и континентам. С БОГОМ!

13 августа.

Германия.

7:30. Вот уж где правда – автобаны и менестрели!

Вчера в Польше решили нарушить привычный график путешествий, и вместо того, чтобы заехать в приличное кафе, решили развернуть бивак на трассе.

В Белостоке пополнились продуктами, и вскоре счастливая четвёрка неслась по трассе в поисках достойного места. Место нашлось быстро. Дорожная полиция «щупала» междугородников, а Вася за считанные минуты соорудил кухню. Из газового баллона сделал жаровню. Как из-под

земли выросла чугунная сковорода с тяжёлой крышкой. А дальше вся работа заключалась в том, чтобы раздуть угли. Мы смеялись, что Вася просто решил «подышать». Мясной кальян!

Мясо всё-таки поджарилось, было вкусным, но часа два времени потеряли. После «дымового шоу» мы летели в ночь, разрезая пространство набитыми животами!

В дороге я мысленно пропевал, проговаривал разные молитвы. Проваливался и в сон, и в какие-то пространства. При резких торможениях и поворотах автобуса возвращался в «своё» тело. Терял найденное и опять проваливался…

Ночь была без сна. Ноги не могли найти себе места в этом сжатом пространстве. И я с любовью вспоминал свой старый диванчик, что скучал в Минске по моему бренному телу…

14 августа.

Голландия.

Радостной была встреча с Мартином. Он не изменился, только чуть постарели глаза. Всё-таки у него было столько путешествий! Он был в Индии, и его фотографии на фоне древних храмов вызывали зависть. Если бы не «Троица», то, кто знает, возможно, я путешествовал бы с ним.

Его домик был чистым. Или власти капитально поработали с неряшливым голландцем, или Мартин стал другим. Поразила коллекция картин, которую он собирает по всему миру.

Вася бренчал ножами – готовил ужин на своём, уже известном нам мангале. Мы болтали с Мартином. Как мы понимали друг друга – понять не просто: часть слов английских, часть боснийских. Разговаривали глаза и души. А с этим у нас всё в порядке.

Мне достался второй этаж, в котором жил какой-то друг Мартина. Сейчас он уехал в Италию. Это комната с огромной кроватью, большим телевизором у ног. И множеством картин, кассет и дисков. С музыкой у Мартина порядок. Вчера он показал мне ряды дисков: Индия, Турция, Пакистан и т.д., так что придётся копировать.

15 августа.

Утром мы поспешили в музыкальный магазин. Я не терял надежду купить новую гитару. День по энергетике был не очень хорошим, хотелось помощи светлых Сил, поэтому не выпускал из рук фосфорные чётки. И всё удалось! Мы купили гитару!

Затем по карте нашли фестиваль, зарегистрировались и пошли оглядывать территорию. Не перестаю удивляться грамотности всего мероприятия. Всё – и сцены, и магазинчики – расставлены по кругу. Нор-

мальный доезд. Вокруг большая, удобная дорога. Мы видели несколько кемпингов. Палатки, домики, кибитки и ещё всякие разные тележки! Народ тащил еду, дрова и пиво в упаковках. Люди готовились к трёхдневному фестивалю!

Я, конечно же, добежал до ларька с музыкальными инструментами и с радостью купил «шебуршалочки», мило поболтав при этом с импозантным продавцом. Люди, занимающиеся много лет этносом, всегда выглядят, как шаманы. Этот усач с въедливыми глазами не был исключением.

Фестиваль ещё только раскладывался среди могучих, уже подсвеченных деревьев. Мы вернулись в дом Мартина. Вася приготовил вкусный обед, потом все занялись своими делами: кто-то опять погрузился в интернет, а я копировал этнические диски из коллекции Мартина.

К концерту выехали заранее. Мы с Васей вышли из автобуса и сразу же вызвали какой-то «нездоровый» интерес у публики. То ли оттого, что одеты были не по-голландски, то ли по какой другой причине. За нами бежала полная женщина с размазанной выше губ помадой и что-то кричала нам вслед. Выяснилось, что она хочет сделать фотографию. Я купил тибетские металлические чаны, о которых мечтал много лет. Дальше время растянулось в ожидании концерта. Перед нами выступали разные команды. Но больше всего от них сквозило какой-то «попсятиной». Совсем не было фольклора. В музыке, звучащей из разных площадок, мы узнавали советские мелодии и мелодии из репертуара российских попсовых групп.

Мы подготовили сцену, настроили инструменты и ожидали. Народу прибыло, а наш концерт не начинался. Я ходил с чётками вокруг инструментов и наполнял их Силой Боговой. Администрация извинялась, а концерт всё не начинался. Он задержался на сорок минут!

Когда нас объявили, шатёр взорвался аплодисментами. Мы начали с «Русалок». Я попытался работать с энергиями, но всё шло плохо. То ли оттого, что народ «перегорел», ожидая нас, то ли от плохого звука в зале.

Где-то минут двадцать программы проходили в нормальном режиме. Но чем ближе к концу концерта, тем сложнее работалось. «Печанька» не брала, хотя она обычно поднимала «землю». Я устал искать моменты работы с аудиторий и просто стал выпускать все наработанные файлы. И я старался, и ребята. Мы видели, что шатёр был заполнен до отказа, то есть, что-то их держало и они не расходились. Часть людей сидела на полу у сцены, шаталась в такт музыке. Но какой-то эйфории не было. Я много молился, чтобы концерт получился хорошим, достойным. Но, может, кто-то очень сильный, видящий, просто держал своё пространство без нашего вмешательства… Хотя мы хотели «сеять» только доброе.

Был один момент, когда в песне «Ой, бору мой» на высоких нотах «порвало» весь шатёр и энергия хлынула на зрителей. Это было очень мощно!

В конце я мысленно обнял весь зал, поблагодарил и послал в эту бесконечную толпу Счастье, Добро и Любовь. Если это дошло, то хорошо.

После концерта мы сидели в пустом кафе. Было три часа ночи. Мартин ещё нашёл нам какую-то еду, последнюю бутылку сока. Грустно, что был плохой звук в зале. Ведь для музыканта это так важно! Мы летели сюда столько километров, чтобы сейчас вот так сидеть и огорчаться. Сожалеть о том, что белорусская народная песня не прозвучала достойно, как мы этого хотели.

Грош цена организаторам, которые берут за билет почти семьдесят «евро», а о звучании коллективов не думают! Хотя, всё правильно: они думают о деньгах...

16 августа.

10:26. Сонное царство потихоньку расшевелилось. Но все были усталые и какие-то «поломанные» после вчерашнего. Мы обсуждаем, вспоминаем, думаем, как выстроить программу на второй концерт в деревушке.

14:05. Прогулялись в город. Я шёл по знакомым узеньким улочкам, и было ощущение, что прощаюсь с ними. Тринадцать лет знакомства, восторгов, уважения, удивления. Вглядывался в лица: белые, чёрные, жёлтые. Вот где скопление расс! Многочисленные лавочки, яркие современные ангары-магазины, сбросившие в связи с кризисом цены на 70%. Особенно уверенными здесь выглядят инвалиды на супернавороченных, современных колясках, напоминающих автомобили с компьютерами. Наши инвалиды по сравнению с ними выглядят очень жалко.

Голландия особенная…

«Троица» отдыхает. Василий пытается словить хоть какую-нибудь рыбёшку в речушке, которая старается приобнять домик Мартина. В перерывах мы с ним налегаем на чай. Юры «сидят» в интернете. Мартин на фестивале со своей выставкой картин.

За окном «колбасила» электронная музыка. Тут – «фестиваль» современной долбёжки мозгов и остальных частей тела…

Зато потом, благодаря навигатору, нашли озеро в форме сердца. Кому-то оно напомнило что-то совсем другое. Там были различные развлечения. Мы залегли на полупустынном берегу. Солнце ласкало белорусские тела, и мы философствовали о жизни, о гастролях, о Голландии.

Ближе к вечеру мы восседали за богатым столом у Лаури (подруги Мартина). Всегда тяжело понять чужие взаимоотношения. Они опять с Мартином в ссоре. Стол был богатым – кухня народов мира! Количество

блюд тяжело перечислить. Мы пировали, пробовали, восторгались! Потом слушали свои диски. Обсуждали. Как сказал Юрий П.: «Кому ещё может быть интересна наша музыка?»

17 августа.

Сегодня у нас с «Троицей» второй концерт в Голландии.

Мы приехали в какую-то деревушку из красивых каменных домиков. Ухоженные дворики, белые коровы, косули, козы и другая живность.

Наш зал – «стриженое» поле и валуны вместо сцены. Место для концерта выглядело странновато. Но стали потихоньку расставляться. Приехал наш знакомый Ник с аппаратурой, подтянулась публика. Мы очень хотели не напугать их своей музыкой, поэтому долго крутили программу. Приехали «шеф», который организовал этот концерт, Бернард, который записал мой сольный проект, и постаревшая сестра Мартина Мари с виноградом для «Троицы».

Концерт открыл «шеф». Потом по его просьбе я прочитал стихи на русском, он повторил всё на голландском. Затем наш друг Мартин держал речь, и мы начали. «Русалки» были первыми на этой странной концертной площадке. Одна за одной звучали песни. «Яблань» втянула всех в хоровод! На «Ангелах» над толпой, как НЛО, завис огромный огненный крест. Он не палил, не жёг, он лил какой-то свой свет. Порой появляющиеся новые наработки так трогали меня, что подбирались слёзы. Но я как-то проглатывал их и пел дальше. Был момент на «Семі чарках», когда из пальцев вылетели аккорды. Я звенел открытыми струнами, молился и с трудом находил созвучия. В толпу с ними улетали пожелания мира, добра, счастья, благополучия.

В перерыве Вася сказал, что звук хороший, лучше, чем был на фестивале. Я переоделся в «сетку», и второе отделение прошло на подъёме настроения! Было много всего. Всё работало. То ли земля, то ли люди пришли с открытыми сердцами – всё получилось!

После концерта мы услышали слова благодарности, увидели восторг в глазах зрителей и даже простили организатора за афишу, где было написано, что мы – русский фольклор. Меня всё ещё сильно крутило, хоть и разомкнул круг, «собрал» это состояние в новый файл и спрятал под сердцем. Даже вечером, когда мы просматривали клипы Инны Желанной и Чеслава Немена, в голове и внутри тела что-то бурлило!

Завтра нас ждала дорога домой…

24 августа.

Минск – Казань – Минск.

«Крутушка» – фестиваль в Казани, на который мы не ехали, а словно летели. После Голландии ночь поспали дома и снова сели в автобус. Самым отвратительным моментом оказалась несуществующая таможня с Россией. Она ещё как существовала! И всяческие оплаты, типа – въезд бесплатный, а выезд платный. Мы потеряли там два часа!

Потом возмущались дорогами России, её «сервисом»! Нет нормальных туалетов, загаженные придорожные кусты, свалки мусора, чёрные мешки у столбов. Кто-то просто вот так пытался убрать мусор. Дорога в Казань напомнила мне какую-то сточную трубу!

Сон в автобусе тоже был не сон. Тряска, колдобины, музыка, фонари.

Под утро навстречу нам вылетел мотоциклист! Ситуация была аварийная. Но, видимо, молитвы свои и родных каким-то чудом развели нас. Беда миновала.

Сутки – и мы на месте. Гостиницы были заняты, и нас заселили в трёхкомнатную квартиру. Организаторы, особенно директриса лагеря, очень извинялись. А мы были даже рады.

Разместились, сделали хозяйке небольшие ремонты (кран, лампа), включили мультики и… провалились в сон. Огромные диваны, кровати с новыми постельными принадлежностями окунули наши опухшие тела в негу.

Фестиваль проходил в пионерском лагере. Мужчина рассказывал о том, что дети приехали такие, что ни минуты не сидят без арифметики. Списали тонны бумаги! Будущие Ломоносовы, явно. Лагерные картинки напомнили мне мои пионерские лагеря. Далёкое безоблачное детство, без этих взрослых проблем и болячек.

Мы с Васей фотографировались с бетонными «пионерками». Болтались по территории, пока нам не рассказали о голубых озёрах. И мы пошли к ним.

Чудо, которое мы увидели, поразило всех: бирюзовая впадина с холоднющей водой. Ощущения фантастические! Вода всего четыре градуса. Какой-то «морж» плавал минут двадцать! Люди рассказали нам, что озеро лечит разные болезни: простату, рак и СПИД. Я влюбился в эту красоту.

Мы вернулись в лагерь бодрые. Казалось, вода должна была как-то расслабить, а тут наоборот.

Утром, в день концерта, была отличная солнечная погода. Мы хорошо провели саундчек. Работали часа полтора. Правда, тут пришлось «пошаманить». Дело в том, что рядом со сценой, в беседке, пели бабушки. Пели здорово, но было ощущение, что от них идёт «столб» в небо. Где-то рядом ещё пели казаки. Земля так и «пищала» разными этносами!

К концерту мы хорошо подготовились. Правда, как всегда, переживали за звук. Но нас ещё ждали сюрпризы погоды.

К вечеру набежали тучи, разгулялись молнии и хлынул ливень. Коллективы выступали, но народ расходился. Организаторы пришли к нам и предложили выступить завтра. Но произошло чудо: перед нами выступал «Колашников бэнд» (из Москвы), и дождь прекратился. Народ подтянулся, и мы стали готовиться к концерту. Месили грязь у сцены и расставляли инструменты. Я почти всё время молился, готовил «круги». Потом народ ждал, пока мы подключим свои «черпачки».

Мы начали с «Козы». Я гремел в железяки, широко раскидывая в стороны руки, как бы отгоняя всё плохое. Потом играли всё по программе. Были моменты «работы» с публикой. «Янгалы» вновь вынесли огромный огненный крест и вертели его над головами зрителей. «Ажаніла», как и на прошлом концерте, наполнила поляну стуком копыт невидимых коней. В какой-то песне девушки взялись за руки и пошли в хоровод! Но часть зрителей явно слышала такую музыку впервые. Видел остолбеневших девушек и какого-то деда. Были и бабушки из фольклорных коллективов, и пары, вошедшие в свой транс. Они пошатывались с закрытыми глазами и выбрасывали руки в небо. «Яблань», как всегда, «подняла» всю толпу над землёй. Я лупил в косу, надеясь достучаться до Рода каждого зрителя.

Вот финальный аккорд песни «Журавы», и я посылаю в восторженную толпу привычные слова: «Мир вам, люди, добра и благополучия»!

Потом мы слушали слова восторга и благодарности от публики. Один бывший военный, «афганец», возил и Ротару, и Пугачёву, а автограф, впервые в своей жизни, взял у «Троицы», так мы его пробрали!

Был скудный ужин с администрацией и много спиртного. «Троица» была скромна. Мы посидели немного и ушли. Было часа два ночи.

Утром, где-то часов в шесть, я поднял Юру Д. и мы пошли к голубому озеру. Я окунался, замерзал, вылезал, согревался и вновь залезал-вылезал! А Юра стоял и «общался» с «живым» озером, потом тоже окунулся. Я нашёл камень и взял его на память.

После завтрака открыли автобус, попрощались и уехали в Казань. Думали, посмотрим город, храмы. Но была такая жарища! Решили ехать домой. Я не видел трассу ночью – спал и проснулся, только когда Юра П. и Вася со стеклянными глазами сообщили, что мы уже на минской трассе. Как они успели? Когда? Всю ночь без сна? Дмитриев сел за руль, я сел рядом. Но созерцать дорогу мне не пришлось, вновь засыпал, бросая голову на грудь. Дороги, дороги, дороги…

Я вёз море впечатлений, которые никогда полностью не солью́ в этом дневнике. Вёз сотни фотографий – возможно, их посмотрит Маша. А

был бы отец? Он всё посмотрел бы. Ком в горле: его нет уже два года. И возвращаюсь я, в отличие от ребят, в пустую келью…

Мы быстро прошли таможню и сделали шикарный пир из оставшихся продуктов.

Вскоре уже разгружали инструменты в университете.

25 августа.

Мне не верится, что умчалось лето. В поездках я потерял месяцы, дни, часы! Сегодня встреча с родными, с мамой. Завтра планируем все на Курган! Так скомандовала мама, потому что у неё в четверг – рынок.

Успел сбегать на тренинг. Солнце уже крутило свой диск над лесом. Я снова стал замечать мелочи: красивые жёлуди, смешные вывернутые коряги. Вот их точно на Курган заволок бы!

Когда-то я впервые вошёл в необжитый, неухоженный лес Веснянки. Кажется, это было в 2004 году. Нашёл себе тогда ритуальную поляну, почистил её от мусора, молился. Много было красивых тренингов. А зима? Сколько она подарила мне радости! И вот этот лес превратили в парк. Красиво, но не аутентично. Видимо, и тут моя работа скоро закончится. Я прошёл по бетонным дорожкам, полюбовался новыми скамейками, беседками и крышами-шлемами. Поморщился от кострищ. Обнял глазами дубы-великаны. «Накрутил» на себя солнечную энергию и сказал: «Хорошо».

Дорога домой и сновидения…

К*ойки, люди… Какая-то «зона» или больница. Но я пришёл сюда и повесил на стены свои иконы. Три из них те, что сейчас висят в моей комнате. Все присутствующие смотрят и молчат.*

Утром я ухожу на работу. Возвращаюсь, а меня останавливает солдат-охранник. У него длинные чёрные волосы и усы. Он зол на меня за то, что я повесил иконы. Говорит мне: «Я – мусульманин!» А я ему в ответ спокойно: «Я с уважением отношусь и к вашей вере, и к другим».

Вхожу в большую комнату и вижу: мои образа завешены шторами, а люди сидят, молчат, кто чем занят. Между коек на локтях ползёт какой-то больной человек, цепляется руками за мои ноги. А у меня в руке оказался снег, я его сжал, и он стал твёрдым, как ледышка. Прикладываю ему на ходу к шее и говорю: «Успокойся, брат».

Прихожу к своей кровати, сажусь и слышу, как соседи (а это женщины и мужчины) осуждают меня за то, что я принёс сюда иконы. И тут я сам удивляюсь и пугаюсь: как это я без спроса их повесил? Поворачиваюсь к ним и начинаю объяснять, что образа лечат. Привожу какие-то примеры.

Вдруг в комнату заходят люди, что-то приносят. Это – или свадьба, или «гуманитарка». Мне на кровать сыплют много конфет. Они стран-

ной формы, как леденцы, без обёрток, коричневого цвета. Что-то я подгребаю к себе, но потом всё больше и больше отсыпаю соседям. И от этого меня «пробирает» – я чуть не плачу.

(В своих размышлениях о религиях, иконах иногда я захожу в тупик. Что именно нужно верующему человеку той или иной религии? Имеет ли он право навязывать свою точку зрения другим людям? Завешенные иконы в этом сне показывают мои ошибки. Конфеты – это благодарность за то, что я, наконец, понял: нельзя навязывать свою точку зрения).

26 августа.

Дача на Кургане наполнилась гостями: мама, Алла с семьёй, крёстная с Ангелиной, а позже подкатил брат Витя, который вечером всех увёз в Лиду.

Я уговорил маму убрать незрелую фасоль и на этом месте соорудил беседку: стол, лавки. Мы устроили пир горой! Было весело, и я радовался, что мои мечты сбываются! Потом собирали сливы, жарили шашлыки, болтали и веселились. И день растянулся! Я окунался в колодезную воду – плескался весь день! И в родовом роднике стиралось в памяти голубое озеро Казани…

27 августа.

Сегодня мы с Машей ушли собирать шиповник. Тот, что я собрал раньше, «посекли» мыши, изрядно спрятав его под моей кроватью на зиму. Пока я носился по Европе – мыши носились по моему домику… Мы много говорили. Я рассказывал Маше о Европе. Почему-то вспомнились кресты, могилки, венки на обочинах дорог в России. И отсутствие их в Европе. Тяжело ехать, когда мелькают надгробия. Есть ощущения, что «ушедшие» с завистью поглядывают на живых. Правда, в Германии я видел три огромных креста на обочине, где была крупная авария…

Плоды шиповника лежали на земле, наползали на колючие кустарники. Яркие кругляши защищали себя острыми колючками-пиками. Красив шиповник, когда цветёт, а ещё краше, когда дарит такие витаминки! Мы замираем от этой красоты…

Вечером я вдруг впал в какую-то странную медитацию.

***Н**а чёрном экране стали мелькать лица людей, звери, города. Потом я увидел огромную яму. В ней стоял Васин автобус. Яма напоминала могилу. Стены с трёх сторон были земляные. Автобус стоял в тупике! Я испугался и открыл глаза. Что – это нас ждёт? Я закрыл глаза и постарался снова «войти» в то пространство. Было сложно. Я очень хотел, чтобы мы вылезли из этой ямы. Напрягся и стал «делать» домкраты под колёсами автобуса. Получилось! Но вместо Васиного красного ав-*

тобуса на поверхность земли поднялся золотой старинный автомобиль с открытым верхом. Пассажиров в нём не было. Я «дотащил» его до края, вытолкнул, и он поехал! Создал ему хорошую широкую дорогу.

(Васин автобус здесь похож на белорусский фольклор, который находится в пластах памяти. И для того, чтобы из ржавого «тарантаса» получился «золотой автомобиль», нужно очень потрудиться. Раз во сне это получилось, есть надежда, что и в жизни мы это сделаем).

28 августа.

Вчера приехала мама и привезла много продуктов. «Не ругайся на меня», – сказала она. Но когда я поднял сумку, понял: нужно ругаться. Сумка была неподъёмная! «Мама, я ведь тоже везу продукты из Минска, зачем столько?» Пока доплелись до домика, стемнело, благо, заранее расстелил ей постель. Мы рады – ещё один день проведём вместе: я, мама и Маша. А это бывает не так часто.

Сегодня утром мама скомандовала: «За травой!» Ей нужен копытень для больных. Мы быстро дошли до той проталинки, в которой рос копытень. Прошлый раз я его еле нашёл. А эта трава была очень красивая. Мы просто косили, как на плантации. Я взвалил мешок травы и пошёл быстрее, чтобы к приходу мамы и Маши приготовить чай.

После обеда пошли на участок Догилевых. Я, как трактор, махал серпом, расчищая дорогу маме. Многолетние заросли не очень-то и поддавались. Земля была устлана сливами.

Много сделал на даче, и ещё больше предстоит в 2010 году. «Дай, Боже, чтобы все наши дожили и вновь порадовались такому прекрасному месту!»

Заросшие валуны из моего сада камней похожи на бородатых старцев, которые смотрят удивлённо на фонари с солнечными батареями. Да, пока так. Хотя от света я не отказываюсь. Огненное солнце подмигнуло мне и упало на запад. Я перебирал чётки и строил планы о балконе, с которого буду наблюдать закаты на Кургане. Когда-то это будет, верю…

29 августа.

Ветер бурчит под замшелым шифером. Сосед набирает в колодце воду и болтает с моей сестрой. В окно я вижу его жену, которая мечется с ведром по своим соткам.

Утром мы с Машей погуляли в лесу с надеждой увидеть грибы. Увы – лес пуст! Лишь две сыроежки. Зато наша прогулка – милое общение. Мы вспоминали детство. Говорили о карманных деньгах, к которым нас никто не приучил. Их просто у нас не было, ведь жили бедно.

Пень-«совёнок» притих и смотрел на нас с удивлением, странно повернув голову-корягу. Донник – лекарственная трава, которую просила

собрать мама, уже отцвёл и стоял прозрачной пирамидой. Яркое, бодрое солнце щедрого августа купает нас в своих лучах. «Прогревайся, сестрёнка, ты часто болеешь».

16:10. Мухи нагло размножаются в движении. Они звонко бьются своими чёрными головками о стекло – не могут пройти невидимую преграду. Так и люди порой. Мухи противно жужжат и кусают меня. Мстят за погибших братьев?

Мы отдыхаем. На свежем воздухе вкусно всё! Я пытаюсь заплести виноград в беседке, а он ломается, ведь у него своя программа роста. Вечно я тороплюсь…

Сегодня к вечеру будем в Лиде.

30 августа.

Со мной на ночь на Курган вдруг поехала мама. Уже на вокзале мы увидели странное нагромождение в небе: со стороны Литвы стояла огромная стена из чёрно-серых облаков. Зрелище было жутким. Как правило, такая туча несёт град или снег. Я думал, что эта громада пройдёт стороной, но тучища увязалась за нашим дизелем. Облака буквально обняли наш вагон. Стало темно, включили свет. Но – ни дождинки, ни снежинки! Позвонил Маше, но она сказала, что в Лиде всё нормально, даже нет дождя. Выглянул в окно: тучи громоздились одна на одну и свисали, как сталактиты. Такого я ещё не видел! Сама эта чёрная «сущность» растянулась до горизонта, который был кроваво-красным.

Быстро темнело, дизель подъезжал к Кургану. Я думал: «Ну, всё – попадём под ливень или град!» Мы вышли из вагона, дал маме фонарик, а сам стал крестить тучу, молиться, чтобы она не мешала нам, ведь маме так тяжело идти в темноте. Кусок яркой, зеленоватой луны выглядывал из чёрного мрака.

Я пошёл быстрее, обогнал маму. Радовался, что нет дождя, что мы благополучно доберёмся до домика. Наконец пришли на участок и поспешили набрать свежей колодезной воды, которую мы с мамой так любим. Стал набирать воду, произнёс привычный текст воде, и… оборвалось ведро! Его будто кто-то обрезал! Что это – знак? Мама просила меня не суетиться, говорила, что завтра дед достанет ведро. Но я упёрся попить воды именно сейчас. Хотя, возможно, мне был дан знак, чтобы сегодня этого не делать. С трудом другим ведром на верёвке всё же достал немного воды.

Мама легла спать, а перед сном сказала, что одно ведро уже давно на дне в колодезе лежит, и как ни старались, даже «кошкой» его не достали.

Выходить на улицу и работать с энергетикой под покровом той жуткой тучищи было страшновато. Поэтому я сидел у свечи на втором этаже и думал. Вопросы, вопросы, вопросы…

31 августа.

11:45. Мы вернулись из леса с хорошим «уловом»! Маме всю ночь снились поляны с лекарственными травами, и она их нашла. Мешок трав! Она счастлива, что многим людям сможет помочь. Пока собирали, она столько рассказала о своих «пациентах», которых буквально с того света вернула обычная травка или корешок.

Назло вчерашней ситуации я жадно втягивал пьянящий воздух леса. Пока мама «щипала» травушку, смог хоть немного подышать чакрами.

Встретили калину с ягодами. Потом облепиху. Ягоды на ветках выглядели, как кукурузные початки. Разве можно мимо таких пройти? Соседка по даче дала нам ещё ведро жёлтых слив. Так что завтра домой мы вновь покатим полненькие!

Ночью спал с 22:00 до 5:00, такое бывает редко. Я очень дорожу таким сном – без перерыва, как младенец. Утренний туман притащил новые запахи, которые расплывались вокруг домика.

Мой последний день отпуска… Он красив: солнце, мама рядом, как в детстве. Я молюсь за это!

Удивительно красивые, насыщенные дни прошли на Кургане! На пороге стоит франт Сентябрь. На нём яркие цветастые одежды и на голове – украшения из серебряной паутины. Солнце ставит тяжёлые золотые оттиски на его спине: «Готов, проходи, не задерживайся». Он зайдёт сегодня звёздной ночью, чтобы сообщить мне, что скоро я постарею ещё на год…

__О__блака, будто пингвины,
поныряли в просинь.
Виноградною лозой
уползаю в осень…
Буду глиной иль травой
в клюве каждой птицы.
Спелым зёрнышком проснусь
в колоске пшеницы.
Жавороночком без сил
я ударюсь оземь!
Виноградною лозой
уползаю в осень…

ПО НЕВИДИМЫМ КОРИДОРАМ ВРЕМЕНИ

1 сентября.

Курган – Минск.

Мы мило простились с мамой. Правда, она присела на диван и спросила: «Теперь не скоро приедешь?» Я ответил, что через две недели. Было всё здорово на Кургане! Это новый и очень красивый мир нашего Рода! И все, кто там был, это ощутили.

Утром в поезде я молился за всё: за Предков, маму, Аллу, Машу, «Троицу» и за каждый месяц нового учебного года. За семестры. Я спешил, я летел туда…

Университет встретил меня новыми переменами: факультета народной культуры (ФНК) нет, нас «клеят» к музпеду! Где будут групповые занятия, никто не знает.

Уехал с больной головой! Пространство на моём жизненном пути превратилось не в привычную плотную дорогу, а в кисель! Организм не хотел перемен, и это чувствовалось внутри. Я просто растерялся в новой проблеме, которую пока не решил, убежал от действительности, от этой хвалёной системы нашего образования.

Уснул в надежде, что проснусь в другое время, когда таких «новостей» у меня больше не будет. Но не тут-то было!

2 сентября.

Вчерашнее сообщение о реорганизации ФНК осталось в каком-то далёком прошлом, есть ощущение какой-то уползающей грязи…

Работа есть, а остальное приложится. Не унывать! Трудности осилим с Божьей помощью.

Возможно, кризис – это невидимая инфекция, созревшая в пространстве. Эта инфекция повсюду: и в учебных заведениях, и в министерствах, которым очень хочется показать свою «работу». Поломать привычные стереотипы легко, но как на новой, пустой базе создать добротное? Переездов и перестановок с музеем, инструментами в моей жизни и так хватило!

Проблемы и проблемки, как щенята, цепляются за штанины. И если не «накормишь» их, не сбросишь, то висят и скулят противно. Так, что Душа закрывает свои уши! Мы живём с этими щенятами между больших «небоскрёбов» (то есть, проблемами скребём небо), среди которых ходим, думаем и стараемся их решить.

Это не всегда удаётся.

6 сентября.

Жаль, что время ФНК истекло, двенадцать лет мы работали спокойно.

В обед еле провёл занятия со вторым курсом. Включил фильмы о славянской гимнастике и закрыл. Нет должного настроения. Нужно внутри запускать какой-то новый механизм! Но что-то сидит и мешает. Кто? Что?

Все дни барабанит дождь, через три дня – вновь длиннющая дорога. У меня ощущение, что я от них никак не могу отойти!..

7 сентября.

Вторая бессонная ночь…

Не зря в слове «бессонница» присутствует «бес»: мысли, провалы в какие-то времена, состояния, ощущения, в жару, в холод. Песок в баночке с монастыря Александра Свирского у изголовья успокаивал. Перебирал в голове картинки детства, когда меня водили в костёл на исповедь, к причастию. Делал это послушно. Подрос, взбрыкнул внутри, но не показывал это открыто родителям. Время было другое. Потом увлечения: гипнозом, йогой, магией, язычеством, заговорами, ритуалами, мистикой и т.д. И лишь в этом году было откровение в Вильнюсе. Значит, всё, что делал, пока определял путь, правильно?

Уже скучаю по маме и по даче. У мамы была сестра Геня из Литвы. Ей восемьдесят три года, не пускали через границу, говорили, что, если умрёт, будут проблемы. Но всё же как-то пустили. Фактически, она приезжала прощаться с сёстрами. Силы и здоровье не те.

18:00. Встречались с организаторами юбилейного концерта «Троицы». Они нас «душат»! Участие телевидения с их светом, экранами, которыми они украшают фонограммную попсу, не просто помешают нашему концерту, они развалят весь его дух! Мы задали много вопросов, и их нужно будет решать быстрее, так как афиши нужно повесить заранее, да и цены билетов знать. Вся эта суета очень отвлекает нас от самого концерта. Нам приходится решать много ненужных задач.

Через неделю обещают решить вопрос с моей книгой и за месяц до юбилея провести конференцию. Дай, Бог!

В воскресенье показывали юбилейный концерт Н. Кадышевой на «Славянском базаре». Какой стыд! Кто ей моделировал такие яркие и бездарные костюмы? С открытой грудью и странными вырезами-узорами вместо передника. А её товарищ – баянист? Он без остановки выкрикивал какие-то слова прямо во время пения. А народ слушал, напевая любимые мелодии, и думал: «Какая яркая, красивая женщина!» На огромных экранах всё мелькало, блестело и переливалось, как на новогоднем утреннике.

Как нам не хочется такого «базара» и «утренника» – этого ведь хватает!

В суете со спонсорами мы не говорили о самом концерте. Чем удивим публику? Как начнём, чем закончим? На каждом концерте должна быть изюминка. И видеозапись самого концерта, и запись звука с многоканального пульта, и выпуск DVD вызывают массу вопросов. Один плюс – большая рекламная компания к концерту.

Мы играли программу концерта урывками: то одно отвлекало, то другое. Хотя мощные наработки мыслеформ в песнях уже сами входили в привычную аудиторию. Но тех привычных сил пока ещё во мне не было.

8 сентября.

Я *на борту большой лодки. Но вдруг… взлетаем! Вижу сквозь стеклянное дно лодки землю и очень красивое море. Лазурное! Оно катит свои волны на берег. Страшно. Затем я встаю и иду по днищу этой посудины. Уже нет стеклянного пола, а есть вода по щиколотку. Вокруг бегают дети. Иду и вижу в воде разные украшения, кольца. Беру одно кольцо с большим тёмным камнем, затем с серым и с белым. Всё это запихиваю в сумку. Возможно, кто-то потерял? Думаю, что если упадём, то быстро умрём, почти не почувствуем.*

Нужно возвращаться! И вот я вижу справа берег. Так что – мы не плывём, не летим, а стоим? Возвращаюсь, но попадаю в какой-то цех. Станки, аппаратура, рабочие что-то делают. И я слышу, что мы действительно стоим, кого-то ждём. Потом вновь отправимся в путь. Кого ждём?..

(Корабль – мой приход или «перелёт» на эту землю. Конечно же, дети – мои. Кольца – браки, отличающиеся по цвету: «тёмный» и «серый» были, возможно, ещё будет «светлый»? То, что стою на месте, видимо, означает: я не разбился и не погиб в житейской пучине. Значит, моя жизнь продолжается).

19-ый лунный день (символ – паук). День сборов в дорогу…

В моей келье звучат молитвы и духовная музыка. Хочется, чтобы эти звуки и слова стали мощным щитом на моём пути дальше. Впереди – сложная дорога.

Колючие братья-каштаны давно сбросили белые парашюты и готовятся приземлиться на землю. Они вертелись в небесной энергии, и вот созревшие, красивые и гладкие, как новорожденные младенцы, они наготове. Их ждёт земля. С начала весны она поила и кормила седые холодные стволы, наполняя их горячим отваром, что пульсировал прямо из магмы. Может поэтому каштаны такого цвета: желтоватые внутри и коричневые снаружи. Будто лава замысловатыми узорами застыла на их пухлых боках.

16:02. Юра Д. приехал из своего вуза весь на нервах, хотя для него это редкость. Как и у меня, там никому нет дела до помещений, инструментов. Привыкли, что он всё делал сам, а тут вдруг отказался решать вопросы коммерческого вуза. Народ удивлён: «Как?»

Впервые позавидовали Мартину, который сел в свой огромный дом-автобус и по полгода путешествует по миру. И никому ничего не должен.

И вот, обсуждая сегодняшнее положение «Троицы», мы решили соглашаться на ОНТ. А потом, после концерта, ходить и спрашивать новое место для работы, для творчества. Возможно, это – вариант? Но моя жизнь черепахи со своим «панцирным» домиком показывает, что не всё так просто решится. Так много раз было – скорее всего капкан, ловушка. Когда тебя берут, обещают золотые горы, а взяли – ни горошинки, ни крупинки…

Наши милые, дорогие работяги-инструменты опять зачехлились, упаковались в ящики, коробки, сумки, чехлы. Они снова в ожидании дорог, красивых и не очень, добротных, комфортных и грязных, разбитых, как наша жизнь, на этапы. Что ждёт их и нас? Граница. Досмотры пограничников, которые считают струны на гитаре. Сипатый холод ночи, который стучится кривым пальцем в Васин автобус. Усталые от храпа, порванные на многочисленные куски сны, которые атакуют спящие тела сквозь окна и обшивку. Еда и питьё, без которых и автобус не сдвинется с места. Всё это начнётся уже завтра. А пока все в ожидании нового прыжка. Рывка из Беларуси в Крым! К морю!

9 сентября.

Минск – Крым.

Настаёт время, когда беспорядок начинает будоражить тело и сознание. За лето было много поездок с «Троицей», на Курган, где я старательно всё приводил в порядок, осуществлял зимние планы. А тут, в келье? Просто не было времени и желания. А нужно! Нужно везде, всегда наводить вокруг себя чистоту и порядок, тогда и в душе будет гармония.

Моя келья поблёскивает чистотой. Украшен алтарь. Кот-статуэтка «слетел» с подоконника и уселся у чайника, ждёт чайную церемонию. Чётки охраняют Архангела Михаила и Образ Девы Марии на красной ткани. Небольшие пространства заняла цветастая посуда. Нет – серости! Нет – чёрному! Пусть всё яркое, солнечное наполняет келью! По приезде мне исполнится пятьдесят один год, и хотелось бы перемен. Правда, многое зависит только от меня. Это – работа, работа и ещё раз работа над собой. А мерзкую лень нужно убивать в зародыше. Жечь святым огнём Свечи, вымывать святой водой и добивать молитвами. Понимаю, но не всегда так поступаю.

Сегодня день «Орла» – духовный день, день голубой энергии. Что ж, нам так не хватает духовности. Так пусть этот день принесёт в в наши души голубую умиротворённость. Пусть наша дорога будет легче и чище обычной.

Через какой-то час – старт. Да будут Ангелы с нами!

14 сентября.

Пять дней дорог!

Я открыл свои записи в блокноте…

9 сентября. Мы выехали в Крым.

Я наслаждался видами за окном. Украина приветствовала нас кострами, что жгли люди на полях и участках. Незаметно наш автобус накрыла ночь, а вместе с ней – ужас! Ужас дороги, которая больше напоминала и стиральную доску, и просто огромные канавы. В автобусе подбрасывало так, что кишечник доставал гланды! Это нельзя было назвать дорогой! Я стал молиться св. Антонию, чтобы он помог найти дорогу получше. Свершилось чудо! Да, как будто подарок с небес – ровная, гладкая, даже с разметкой, дорога! Но всего километров двадцать. А потом снова – стиральная доска!

Милый, добрый наш автобусик! Сколько ночей провели мы в нём в скрюченных позах! Василий сделал топчан, и он ставился на ночь в салон, чтобы хоть как-то облегчить наш сон. Но ноги ни у кого не вмещались. Затекало всё тело, и сон не приходил. «Пятизвёздночный отель на колёсах» – так шутили о нём ребята.

10 сентября.

«Придорожный сервис» растянулся на многие километры: у дороги продавались рыба, мёд, дыни, арбузы, лук, чеснок, перцы, виноград и многое другое. Мы всё это только созерцали…

К обеду замаячили горы. Они были в какой-то дымке и манили к себе.

Вот и Коктебель. Мы заселяемся в гостиницу. Впервые «Троица» в одном номере, Василий и Сергей – в другом. У нас сегодня есть время отдохнуть, посмотреть концертные площадки и опустить тела в море.

Аллея у моря. Здесь всё не меняется с годами: кафе, сувениры, рестораны, развлечения. Толпы снующих среди тонн безделушек. Радовали глаз молоденькие тела за мангалами и шашлычницами. Зазывали, приглашали отведать и улыбались, втягивая своими белыми зубами, как в клетку. Нас этим не возьмёшь, хоть запахи и кружат головы…

Выделяются из этой упорядоченной торговли группы пьяненьких и обкуренных «хиппи». Они возлегают прямо на асфальте, в каких-то странных одеждах или почти голые. У них свои разговоры, они никого не замечают. К нам подошёл один парень с очумелыми глазами и попросил закурить. Когда мы ответили ему, что не курим, его глаза стали ещё

больше, и он с удивлением переспросил: «Не курите?» Было понятно, что в голове у него недоумение: что же тогда здесь делаете?

Две прилично одетые дамы держали маленького чёрного поросёнка. У него была красивая причёска, и они предлагали с ним сфотографироваться. За гривны, конечно! Тоже бизнес…

Какие-то группы артистов, танцоров, фокусников и так, желающих заработать хоть на чём, чередовались по всему берегу. Мы шли к своей цели: увидеть площадку, на которой будет звучать наша программа. Ведь мы столько ехали сюда!

Сцена устроена на берегу моря. Перед ней – гладкие, светло-коричневые горы. Очень красиво. Я стою на берегу моря и молюсь этому огромному существу со своим характером и желаниями. Я молюсь, чтобы оно нам не мешало – ни штормом, ни дождём.

Возвращаемся в гостиницу. Она манит нас своим спокойствием и тем, что сегодня не нужно спать в автобусе! Ужин в ресторане и сон. Сон, о котором мечтал каждый, кто проехал адскими дорогами Украины.

Ночной сон с запахами моря всё равно прерывается. Молитвами. Снова четыре круга. Я сижу на балкончике, перебирая чётки. Где-то на берегу бухает музыкальная «колбаса», сотрясая низкими звуками весь полуостров. Когда шли по набережной, этот «наркотик» звучал из каждого ресторана и из самой маленькой кафешки. Где-то эта дрянь умолкла, а где-то так и лупила до пяти утра. Я видел этих одурманенных. Некоторые даже не входили в ресторан, тряслись в судорогах у входа. А что – так дешевле…

11 сентября. День концерта. Утром мы направились к морю. Оно было незабываемо красиво! Вот уж где, и вправду, забываются тяготы и лишения дорог.

Была пресс-конференция. Банальные вопросы и отсутствие профессионализма притомили. Правда, встретил бывшую минчанку, журналистку Настю. Она теперь живёт и работает на Украине. Рассказала, что в сёлах мельчают и пересыхают колодцы. Уходит вода из озёр и речушек. Вот это и запомнилось.

Мы хлестали чай на балкончике. Шум моря успокаивал уставшие сердца и затёкшие тела. Приближалось время концерта. Мы готовились.

Наш саундчек был последним. Но всё затянули «Гайдамаки», и мы волновались: до концерта оставалось полчаса. Больше всех злился я. «Гайдамаки» не давали мне сосредоточиться с молитвами. Как будто специально! А тут ещё прибежала пресса с фотоаппаратами и камерами. Кто их пустил раньше? Я отошёл и стал молиться в глубине сцены. Постепенно выстраивался звук, благо, за пультом стоял наш асс Сергей! Я вышел к микрофону и спел несколько нот. Всё – мы готовы.

И тут опять проблема у руководителей фестиваля: телевизионщики должны подключиться только через час! Нам дают право выбора: ждать или выступать? Мы не соглашаемся ждать так долго и начинаем концерт с опозданием на тридцать минут.

Ещё долго выступают ведущие, потом организатор благодарит всех спонсоров и, самое смешное, тех, кто купил билеты! Да, кризис во всём…

Настаёт наше время.

Я, увешанный оберегами, амулетами, янтарём, крестами, с силой «луплю» в железные пластины. Юра П. выдаёт свою партию на барабанах, а Дмитриев пронизывает замысловатыми гармониями не только землю у сцены, но и морское дно! Добрый вечер, Коктебель! Мы начинаем своё воздействие белорусской музыкой на ваши сердца и души. С Богом!

Концерт прошёл неплохо. Мы видели сотни глаз и улыбок. Кто-то просто тащился от аранжировок! Было видно, что своими песнями мы их пробираем. От «Шельмы», где речь идёт о любви и измене, просто брызги летели в море! А «Марья» вновь погрузила всех в эрос!

Под конец концерта пропал звук в мониторах, но мы заревели «Яблонь». Она выросла, величаво встала на дальней горе, зацвела и своими плодами украсила весь берег.

Биссовка. В «Русалках» мой взгляд упал в море, которое поглотило столько душ. «Упокой их, Господи!» – вырвалось в такт гуслей.

Вот и последние аккорды. Море унесло все звуки далеко за горизонт. К нам подходят люди, они не скрывают своего восторга. Благодарят. Одна девочка просто взахлёб говорит мне что-то о своих впечатлениях: «найкрашша музіка».

Нас приглашают на банкет в 24:00, хотя желания сидеть в шуме-гаме у «Троицы» нет. Мы ужинаем в ресторанчике у гостиницы, ждём. Еле дотягиваем до полуночи, идём на банкет. Но получаем СМС, что наш куратор придёт через час. Плюёмся и спешим спать, ведь завтра нам снова в дорогу!

Молитвы улетают в ночь. За всех грешных и за нас. Прости, Господи!

12 сентября. Куратор завёз нас в горы! Кара-Даг! Фантастика! Над горами в потоках воздуха парило много парапланеров. Это место, где глазами стекаешь в бывшее жерло вулкана и очищаешься в солёном озере. Место, где душа смело порхает над виноградниками, что тянутся тонкими нитями к жерлу. Спасибо, друг, – это достойное посещение!

11:20. Прямо с плантации мы покупаем килограмма три винограда и – в путь! И опять, как в калейдоскопе, всё раскручивается в обратную сторону. Снова придорожные рынки, но ничего не хочется. Хочется домой, вытянуть ноги на своём диване. Ночь, когда усталое тело бросает то в жар, то в холод! Дороги, которые напоминают Потёмкинскую лест-

ницу, по которой мы почему-то взбираемся вверх! Граница и безразличные таможенники.

Усталые лица, опухшие глаза. Мы пролетели всё менее, чем за тридцать часов. Четыре водителя рулили почти бессменно. Впервые мы заговорили о гостиницах на таких дальних «перелётах».

После обеда я зашёл в келью на Пушкина. Меня мутило, голова болела. Я просто упал на диван, не раскрывая чемодан. Сон, долгожданный сон на своём диванчике – рай на земле! Нет теплее и роднее именно твоего места на земле. Нет времени, нет ничего. Есть только вспышки увиденного…

15 сентября.

Парк в Веснянке. Я неспешно еду в 101-ом автобусе. У меня ощущение, что вьетнамцев или китайцев становится всё больше и больше. Они чисто одеты, с сумками, котомками спешат на рынок. От них не пахнет дурно и тем более «бадуном». Они покупают билеты, чего не скажешь, порой, о наших…

Лес снова погрузил меня в минские будни. Всё, как и прежде: суетливые спортсмены, рыбаки, велосипедисты. И спокойные дубы.

Я кормил уток, которые в страхе разлетались от моего корма. Я промаливал все чакры, как прежде. Давненько я не работал в лесу. Время пролетело быстро. А тут ещё на берег озера насыпали камней – где же я пройду мимо? Я стал всматриваться в их узоры, формы. Что-то напоминало морские камни, которые я видел в Крыму, но они не пахли морем…

Вчерашняя фраза Юрия П., что я разменял шестой десяток своего пути, плотно сидела в голове. Вот так меня поздравили. Да, и это грустно…

16 сентября.

6:02. Отказался ехать на Курган, хотя очень хочется увидеть яблоню, колодец, виноград и остывающий после лета домик. Нужно хоть немного отойти от дорог, тем более, что они ещё будут!

Втягиваюсь в работу со студентами. По-прежнему пою песни и «ковыряю» какие-то аккорды на фортепиано. Думаю о новых сценариях. Вчера были две новые группы: фольклор и хореографы-заочники. Группы слабее прежних. Особенно это было видно, когда запели хореографы. Другой бросил бы всё, накричал, потому что они ещё и смеялись от своего исполнения. А я ударил по аккордам и стал учить «калядки». Через полчаса мы весело пели уже три песни. К концу занятий выровнялся унисон. А «добил» я их даже не игрой на инструментах, а достойным «видео». Тут и этнопевица Тандалай из Алтая с вокалом, и ирландские танцы. В общем, всё получилось. Они в моей «стихии» – в фольклоре.

17 сентября.

Второй день утренних лекций. Ничего, втягиваюсь. Главное – я снова достаю из сундуков инструменты, раздаю студентам всякие «шебуршалочки», подыгрываю на фортепиано, пою. Всё это втягивает и их в водоворот фольклора. Со старшими курсами я сижу и предлагаю варианты, а с молодёжью всё уже решено сразу. Тут очень помогают мои наработки. Поэтому, узнав, что у 2 курса зимой зачёт, я сразу беру сценарий. А песни, инструменты, хореографию будем дорабатывать в процессе. Это – новое, я так не работал. Как правило, сразу собирался песенный материал, а потом была работа по сценарию. И многое по режиссуре не успевал сделать. Попробуем по-другому.

Вчера наводил порядок с папками и бумагами. Боже, сколько всего скопилось! А «видео», «аудио»? Как это разобрать? Навожу порядок и немного грущу, что это место придётся покинуть. Тут столько сделано! Тут работала «Троица», тут родилось «этно-трио». А студенческие наработки последних лет! Я здесь вырос как профессионал. И так не хочется покидать насиженное гнёздышко. Но…

«Троица» гуляет после Крыма. И я с радостью окунаюсь в работу со студентами. Правда, не хватает тренинга, но в свободные дни его планирую.

Вчера просмотрел фильмы Зинаиды Можейко о полешуках: они там песней тучи-грозы разгоняли. Лица сильные, голоса мощные. Дух того времени! Люди просто «чистят» себя и пространство песнями, переодеваниями, юмором, шутками. Вот этого-то нам и не достаёт в современном мире. Вспомнил, что как-то видел странное шествие «ряженых»! Вышел из магазина «Лорендо» с продуктами и услышал впереди странный смех. Навстречу двигалась молодая пара. Они не просто были помяты! Их лица запечатались многодневными пьянками. Синие, но счастливые, они явно двигались за добавкой. За ними шли ещё две пары. Девушки были спиты, одежда на них была странной: «сланцы» на босу ногу, какие-то кофты и странные брюки. «Ряженые!» – мелькнуло у меня в голове. Они брели поклониться своему «богу». Шли не как «каляднікі» на «крывыя вечары», а как жители какого-то подземного царства. Этой «братии» всё прибывает и прибывает! Думаю, это компания, в которой царь – алкоголь. Мужчины держались чуть сильнее. А дамы, болтавшиеся у них на руке, явно сдавали. И видом и, простите, аурой. Я часто вижу у магазинов в своём районе «завсегдатаев». А эта группа была новой. Значит, спиваться стали недавно. Кризис, как рак, проник в мозг! И вот зомби идут за своим «пойлом».

Это грустно…

18 сентября.

9:40. Дикий лес Веснянки превратился в примерного школьника. Прилизан, причёсан. Кто не видел, как ему вспороли брюхо, чтобы проложить кабель и бетонные дорожки, тот и не поверит, что здесь было подругому. Лишь лес хранит в памяти свои старые раны и швы.

Каскад, которому я дал имя «Мокрый язык», так и дразнился, вытягивался на многие метры, брызгался.

Тренинг прошёл привычно. На душе стало спокойно. Ровная гладь озера, как невеста, растянула белую фату на километры. А небо любовалось своими ликами, отражаясь в зеркальной глади. Одинокие рыбачки и редкие велосипедисты прятались от одиночества в кустах парка. Торжество восхода и громада-плотина со своим привычным рычанием сопровождали меня к выходу из леса. Я радовался такому утру и ещё раз убеждался, что лес для меня – наркотик. Каждый раз получаю от него что-то новое.

«Троица» вчера начала думать о юбилейном концерте. Юра Д. настроил цитру, и в кабинете повисли два рассыпчатых аккорда. Я вспомнил о тибетских чанах, а Юра П. предложил использовать воду. Так что зёрнышко к концерту 15.11.09 уже посажено. Казалось, что поездки напрочь лишили нас мыслей о музыке. Дороги, только дороги! А нет: есть мысли, есть желания преподнести подарки нашей публике.

20 сентября.

Мы делали небольшой эксперимент с тибетскими чанами. Так назвонились, что у меня отнялась правая часть головы! А Юра П. просто сидел в трансе. Пока трудно соединить тоны чанов с аккордами на цитре. Но то, что это интересно и необычно, – факт. Возможно, эта красота войдёт в наш юбилейный концерт. А впереди ещё Питер и Рига. Вновь дороги…

Вчера после посещения леса заставил себя заклеить окно на зиму. Сколько же мне ещё тут быть? И вообще, сколько лет-зим человеку уготовлено? Клеил и вспоминал, как сюда заселялся, как начинал жить с сестрой Машей. Взлёты, падения, повторы. И сестрёнка рядом с молитвами. Слова благодарности ей.

В чистоте рождались чистые мысли. Планирую серьёзно заняться своим здоровьем. Жаль, что нужные травы пока ещё на Кургане. Но уже есть план появиться там с Юрой Д. и бензопилой, отвезти камни, что украшают келью, и забрать те, что собраны летом. Планы, планы, планы…

Потом убежал в баню. Натирался солью, массировал себя в бассейне, парился, молился.

19:50. Наконец-то я показал Маше, как изменился мой лес. Он превратился в парк, в котором очень приятно гулять, рассуждать и отдыхать.

Это милые, добрые часы, когда, поглощая солнечную энергию, отдыхают и глаза и души. Только немного устали ноги. Гуляя с Машей, я нашёл новые сильные места. Я снова увидел столько нового! Так что на днях я буду пробовать работу на новых местах Силы. Без ошибок не бывает…

21 сентября.

Колючие зелёные «ежи» на каштане лопнули и готовы разродиться коричневым семейством. Резной лист чуть пожелтел и трепещет на восходе. Солнечные зайчики беззаботно прыгают по окнам. Последние тёплые денёчки сентября, подобные солнечным зайчикам, радуют душу.

Совершив три круга молитв ночью, я проспал восход и свои лесные полянки. Медитация в постели не получилась…

***И**ду по незнакомому городу. Ищу автостанцию, чтобы взять билет. За мной увязываются какие-то мужики. Они хотят мне показать дорогу. Я вижу, что есть тропинка внизу, а они ведут меня вверх. А там – тупик! Забор. Пытаемся через него перелезть. Я почему-то впереди. А ведь ведут они!.. Вижу старые доски и ржавые гвозди на калитке, заросший участок. Говорю им: «Пошли другой дорогой, я видел тропинку справа».*

Выходим вниз, и я вижу тропинку. Она огибает маленькое озеро. Впереди на дереве, кажется, на сосне – красивая картина круглой формы из шишек и веток. В ней просматривается лицо! Любуюсь, фотографирую. А в небе, как на экране, вижу лицо молодой женщины с маленьким ребёнком. Они смотрят на меня…

(В моей жизни было немало тупиков и глухих заборов. Но поиск пути остаётся всегда...)

Лекции, заочники, «Троица» – привычный круг. Наведение порядка в кабинете: столько всего, а разложить всё, расставить и систематизировать – места нет. Часть музыкальных инструментов так и не видит света, возлегает в тёмных ящиках и коробках. Видимо, как музей не нашёл себе места, так и коллекция инструментов повторяет её путь. Университету – лишние хлопоты. Как улитка, я тяну свой «дом» сам – медленно и с трудом. Завезти бы всё на Курган! Там есть дом сестры Аллы, вот его и упаковать бы – тоже неплохой план. Но нужны деньги на перевоз музея…

22 сентября.

Проснулся от странного сна…

***Я** в гостях. Красивейшее помещение! Разноцветные колонны! Зал чем-то напоминает алтарь в Красном костёле. Яркая керамика. Цветные подушки. Высокий потолок. Женщина, что привела меня в этот зал, говорит что-то о концертах. Показывает мне большую, продолговатую стеклянную тарелку вишнёвого цвета. Говорит, что у неё много разной*

красивой посуды, предназначенной для приёма гостей. Я соглашаюсь, потому что и место здесь шикарное.

Потом начинают приходить люди, кажется, «vip-персоны». Их немного, но все очень важные. Нас ведут в другой зал. Я захожу последним и вижу на столе стаканчики и бутыли, прикрытые белой тканью. Спрашиваю: «Самогонка?» «Да». «Я не пью перед концертом!»

(Да, в «Троице» есть хорошая традиция – не употреблять спиртное на гастролях!)

Уже и не ложусь спать, планирую ехать в лес.

Вчера с «Троицей» долго болтали о наших проблемах, которые стеной вырастают перед концертом в Минске. Люди, которые нас окружают, не кажутся нам честными, преданными делу. Понятно, что хотят заработать, темнят. Но само имя «Троица» этого не позволит.

Утомившись, мы взяли в руки инструменты. И нас унесло в такие пространства! Новые! Музыкальный материал витал под потолком! Он ещё не был сформирован, он только-только зарождался. Тонны аккордов сыпались на гитарный гриф, потом заплетались с аккордами цитры. Стержнем этой музыки были тибетские чаны. Мы долго вертели варианты начала концерта: «Зімачка», «Казачэ». К концу репетиции я сидел с гитарой, одной рукой «чиркал» аккорды на цитре, потом играл на дудке и в финале усердно извлекал аккорды на гитаре, показанные Юрой Д. Аккорды были одни и те же, но они вертелись в разных последовательностях, и мелодии были разные. Звучало красиво, сочно, «по-богатому»! Жаль, мы уезжаем в Питер, а то доделали бы это полотно. И то, что это уже не просто песня, понятно. Давно не было таких моментов творчества! Соскучились. В конце репетиции я глянул на свечу. Её причудливые узоры накрутили вокруг подставки красивую бахрому. Она радовала глаз! Думаю, новая музыка застыла в этих формах.

9:11. По дороге в лес я открыл все чакры с текстом: «Дух Святой, войди! Вся Сила Небесная, воссияй!» В лесу дышалось легко, и лёгкие захлёбывались от дурмана сосен и елей.

На горе, где стояли валуны и частокол, я не смог заниматься. А так хотел! Место там шикарное! Не смог. Уж больно сильно давит мусорка с пивными бутылками и пластиковыми тарелками, которые разбросаны возле бревна-лавки. Подумал: вот сейчас вдохну, сделаю задержку дыхания, и вся эта грязь и мусор – в чакры! Нужно всегда очень старательно выбирать места для работы.

Лес держал, но впереди работа, и ноги сами летят домой. Сегодня ещё – заочники-хореографы.

19:47. Я загрузил заочников «видео» так, что они сидели тихо, как мыши! Да, я не люблю самодеятельность, а профессиональные исполнители, коллективы – это потолок! И студенты чувствуют, что за годы учёбы они туда не дотянутся. Видимо, их пугает то, что я буду «тащить» именно в профессионализм и требовать соответственно работу.

С «Троицей» поработать не получилось. Я бегал в другой корпус, где должен был подписать заявление. Но мне нужно идти туда с «шефом»! Потом мне позвонили, что я неправильно написал заявление. Потом лопнула струна на домре, отбилось горлышко у кувшина, на котором играет Юрий П. И вот это всё напрочь убрало из головы заготовки утра. Как это понять? Ты планируешь работать, пробовать, а тебе не дают! Мы тупо проигрывали песни к концерту. Плавал темп. Я забыл тексты песен! Что со мной?

Уже были собраны чемоданы, и ноги мысленно шагали в общежитие, как вдруг пришла Муза. Она даже слушать не хотела, что я хочу домой, что мне день трепали нервы… Села на цитру, и мы утонули в находках! Возможно, наша новая работа будет одним большим полотном. Аккорды на цитре раскрывали новые миры и пространства. Ещё чуть-чуть – и из транса не вышли бы. Но – время. А его, как всегда, не хватает. Так что впереди диск с одним треком. Оратория, однако…

23 сентября.

5:48. Хочу в лес! Но сегодня с 8:00 уже занятия. И целый день. Поэтому «Троица» ещё вчера собрала чемоданы.

21:13. Я капитально загрузил стационар 2 курса. Говорил о Роде, о Фамилии, об измене, о любовниках, которые входят в общее поле Рода, нарушая его порядок. Я говорил, мы пели, накладывая наверх причитание. И их пробивало! Мы ползали по полу, изображая четыре ветви Рода, мы соединялись в какой-то пластике. Лишь одна старая дама сказала: «Секта какая-то». Возможно. Ведь любой отход от привычной хореографии – секта! Мы думаем по-другому, мы делаем всё не так, как делают все. И мне это нравится. Я говорил о влиянии, контроле Рода за всеми действиями своих внуков. И народ сидел в тишине. Был вопрос: «Какую фамилию оставлять»? Думаю, нужно отследить, каков род парня. Есть ли неизлечимые болезни? И вообще, чем дышит фамилия. Богаты ли? Если много «минусов», то зачем входить в это «гнилое» пространство. Такие мои запоздалые мысли, ведь я в своей жизни ничего не предвидел…

Я готов улететь в ночь – в Питер! Опять дороги? Да. «Беражы нас, Божа!» Я не могу многое объяснить, что происходит во мне перед отъездом из кельи, из Минска, из Белой Руси. А может и не надо?

27 сентября.

7:30. Дороги, дороги, дороги…

23 сентября в двенадцать часов ночи мы выехали из сонного Минска. Это был шестой лунный день с символами: гамаюн, журавль. День гаданий, телепатий и пророчеств. Но ни гадать, ни «телепатить» мне не пришлось. Я улёгся и уснул.

Лишь в шесть утра на границе я вышел из автобуса. Ночь уже уползала, а вдали рождался новый день – седьмой лунный, с множеством символов: флюгер, роза ветров, арфа, жезл. День, в который хорошо работать с молитвами, мантрами и священным словом. Это получалось хорошо.

Пришёл рассвет, и из серой мглы стали вырисовываться старые, разрушенные дома. Они выглядели жалко, убого. И если по трассе проносились новые, дорогие автомашины, то по краям стояла какая-то безысходность. У закрытых, разбитых магазинов сидели старики и старушки. На трассе они продавали грибы, веники, яблоки и клюкву. Огромными плантациями возвышался борщевик! Кажется, он давно победил людей и занимал земли до горизонта.

Названия деревень удивляли: Ящера, Смерды, Кикерино. Река Гряна. Такое ощущение, что в этой разрухе и нищете других названий не должно быть.

В 12:00 мы проскочили Псков. Питер сам направился к нам. И долго ждать не пришлось: к 15:00 мы влетели в город Петра, революций и знаменитой «Авроры».

Гостиница «Морской вокзал» напоминала огромный корабль с мачтой. Заселились. У нас было время на отдых, и мы радовались.

Я замерил рамкой кровати – «плюс». Кажется, вода Финского залива давала путникам силы. Мы поужинали и упали спать. Широкие, длинные кровати уместили и выпрямили наши скрюченные за дорогу тела…

Утром мне захотелось сделать ряд фотографий по теме «Порт». Но ничего не получилось. Все подходы и входы были с охраной, проволокой и высокими заборами. Я шёл по узкой улице, окружённой обшарпанными домами, и грустил. Так хотелось подойти к воде, полюбоваться громадами-кораблями, журавлями, гигантами-кранами. Море так же, как в далёком детстве, тянуло к себе пятидесятилетнее тело несостоявшегося морячка. Хотелось поболтаться по Питеру, но сегодня концерт и нужны силы, ой, как нужны!

Фестиваль проходил в бывшем кинотеатре. Вечером прошлого дня здесь было пятнадцать тысяч зрителей. Грязно, не убрано. Мы взяли гримёрку, но сидеть в ней не было желания. Аура всего здания давила каким-то серым пространством. И мы пошли в музыкальный магазин.

Избалованные богатыми европейскими магазинами, долго мы тут не задержались – пусто! Вернулись на фестиваль.

Было время, я взял чётки и сел на последний ряд в зале. Готовили сцену, свет. Зал был тяжёлым. Я стал молиться за концерт, за зрителей. Мы ведь года три-четыре не были в Питере.

К 18:00 стало понятно, что график саундчеков сдвигается. Мы встретили старую знакомую Инну Желанную. По её словам, у фестиваля с этим проблемы. Редко где с подготовкой концерта этих проблем нет! Видимо, зал ещё держал вчерашнюю ауру и этническую музыку не пускал. У нас не было времени, а гитарист Желанной разложился педалями по всей сцене и удивлённо смотрел на нас: «Мне что – всё это убирать?» Кое-как расставились и стали готовить звук. Я молился, чтобы не нервничать. Понятно, что концерт начнётся позже. Но на сколько? Организаторы видели количество наших инструментов, но всё равно торопили нас. Спасибо звукорежиссёру Сергею, только он смог за считанные минуты всё настроить.

Наконец в зал запустили зрителя. Мы поднялись на сцену и начали с «Канапелькі». Энергия лета потекла со сцены в зал. И десятки фотографов ринулись к нам – было что снимать! Потом – свадебная «Вуціца», купальская «Чатыры кумы». И пошло-поехало! По обрядам и ритуалам Белой Руси! Концерт шёл в привычном темпе, ровно. Работал с энергетикой, вкидывал в толпу старые наработки. И было видно, что музыка «Троицы» удивляет, пробивает и влияет. Учитывая то, что нам пришлось играть минут сорок, концерт пролетел пулей! Мы не оглянулись, как зазвучала «Яблань». Мы закручивали пространство, «убирали» стены, потолок. Сеяли доброе!..

Я стоял у сцены, где горой возвышались коробки, ящики, кейсы с инструментами. Подходили люди, восторгались нашей музыкой, благодарили. Говорили: «В вашей музыке есть сила, энергия, вы зарядили нас!» Особенно выделялись те, кто слышал нас впервые. У них были глаза, полные удивления и восторга. Одна девушка искала диск с последней песней. Она пробилась через охрану ко мне и спрашивала, где найти диск. Была удивлена, что только в Голландии... Потом, уже на улице, к автобусу подошла девушка и сказала, что поёт наши песни своей годовалой дочке и что ей эти песни нравятся. Уровень!

Мы ещё немного послушали Инну Желанную, она подарила нам диски. Музыка у неё интересная, но очень напичкана электроникой, и от этого было впечатление, что поют и играют не живые люди. Больше поразила певица из Норвегии, Мари Бойне. И голос, и аранжировки были великолепны.

Концертом мы остались довольны, жаль только, что мало сыграли песен.

Питерская ночь уже во всю мазала высотки фиолетовым цветом. Пары сбегали со ступенек и убегали в холодные постели. Согревать и согреваться. А может, и концерт наш обсуждать?

Мы ехали и волновались, чтобы не развели мосты. Питер, мосты, Невский – всё в огнях. Люди, автомобили, магазины – всё работает. Мы понимаем, что экскурсии не будет. Впереди – ночь, дороги и далёкий родной Минск.

Ночью мы все содрогнулись: Юра П. затормозил у самого шлагбаума, который замер перед лобовым стеклом. Ни знаков, ни указателей! Могли врезаться. Ах, ночные дороги! В вас столько тайн и тёмных сил, которые тоже хотят вершить свои порядки с путниками.

В 17:00 я зашёл в свою келью. Белый чай, арбуз и сотни фотографий, которые я привёз, окунули меня в питерскую метелицу лиц, запахов и впечатлений…

28 сентября.

Вылезать из тёплого кокона «ленивой бабочке» очень трудно! Но внутренний голос твёрдо, без уговоров, сказал: «Вставай и иди!»

Пока собрался, пока чай, молитвы – первый троллейбус ушёл в темень. А я появился на остановке, когда рассвет уже разливался по небу ягодным киселём. Каждый раз рассвет разный. Я окунулся в это варево рассвета. А мог быть в коконе…

В лесу открыл по одной все чакры со словами: «Дух Святой, войди! И вся Сила Небесная, воссияй!»

Потом, когда каждая чакра загрузилась, я стал молиться. У каскада делал набор энергий, задержки дыхания, опять-таки с текстами и коротенькими молитвами. Появились новые детали в тренинге. И я с удовольствием их делал. Понятно, что идёт какая-то невидимая работа. Так надо.

Потом до самого дома молился. Думаю, квартире нужно уделить больше внимания. Особенно в 11-ый лунный день, который вечером наступит.

Тренинг, дыхательные упражнения, молитвы привели мою Душу в восторг и внутренний покой.

29 сентября.

Почувствовал силу 11-го лунного дня: утром вскочил, чай и – в лес! Моросил дождь. Но я не обращал на него внимания. Делал обычные упражнения, много молился. Ходил к своей осине на ритуальной поляне. Обнимал огромную сосну на выходе. Пробирало до слёз! Явно день необычный!

Лес давно меня лечит. Наполняет невидимой силой. Я благодарен ему и всегда молюсь за него. От водопада молитва кругами расходится на многие километры.

30 сентября.

19:27. Шикарное утро! Великолепная тренировка по набору энергий! Это утром. А потом?

Обычное занятие у хореографов превратилось в вокальную медитацию. После прошлого занятия, когда мы занялись пластической медитацией, они пришли какие-то испуганные или настороженные. Они боялись продолжения. Но я иду по ступенькам, не спешу. Понимаю, что материал, который даю, больше подходит к ритуальному театру, чем к обычным занятиям. Но на гамме мы всё же «улетели».

Четыре энергии – две мужские, две – женские. Четыре столба света – два красных, два оранжевых. И музыка! Круги идут за кабинет, за Минск и выходят в космос! Это деталь из всей программы, которой ещё нет даже у меня в голове, не то, что у исполнителей!..

2 октября.

5:00. Вчера говорил со студентами о чакрах, пластической и вокальной медитации. Кто-то слушал с интересом, где-то были испуганные глаза. Одна девочка отказалась в этом участвовать. Её право. Только почему меня всё это так манит? Зачем это делаю?

Долго думал об этом. Наверное, мне уже скучно просто петь и водить хороводы. Вырос. Что-то познал и хочу экспериментов. А моя «секта» ещё не готова выбрасывать в пространства красивые слова. Дети боятся. Просто петь песни и водить хороводы – одно, а включать в работу мыслеформы или выбрасывать сгустки разноцветных энергий – другое.

Возможно, я тороплюсь? Но есть такие красивые, достойные наработки. И уже просто не могу! Варюсь в этом сам и невольно втягиваю в водоворот всех, кто попадается на пути. А потом, возможно, этим молодым даю новые направления в будущей работе. Они смогут создать другие, современные фольклорные коллективы.

Мне нужен свой ритуальный театр? Да. Только возникнет столько вопросов и проблем: труппа, помещение, техническая база и т.д. Внутренне я готов творить. Вот только современная действительность и отношение государства к культуре и фольклору – ещё в зачатке. И пока в разных министерствах и кабинетах хорошего не предвидится! Других зачатков идей, мыслей, проектов – не видно. Это я о состоянии музыкального фольклора в Беларуси на сегодня. Грустно и обидно…

Вчера в транспорте услышал, сколько получает воспитательница в детском саду. О своей зарплате педагога с двадцатипятилетним стажем я молчу. За двенадцать лет работы в педуниверситете у меня никак не сформировалась материальная база. Всё, что есть, – лично моё. Разве это хорошо?

Может, поэтому пускаюсь в рискованные эксперименты с фольклором, начиная с культпросветучилища – с 1982 года. Я иду всё дальше и дальше. От той первой программы «Свята у вёсцы», которая поразила профессора Станислава Дробыша и всю комиссию, до реконструкции обрядов и праздников, до пластики, которая вылилась в медитацию звуков и тел. Рост? Для меня – да. Так должно быть у творческого человека.

Мысли, мысли, мысли…

Ветер чуть не выламывает балконную дверь! Капли дождя мерзко гремят по железному подоконнику. Погода вновь не пускает меня на тренинг? Вчера очень жалел, что утренние лекции лишают меня работы в лесу.

Я целый месяц не был дома, не видел маму и дачу. Бабье лето уже растеклось дождями. И мои планы по Кургану уже плавно переходят на сезон 2010 года. Хотя, грех жаловаться: в этом году похозяйничал на участке прилично – много и с пользой.

3 октября.

Как будто Сибирь. За столом я, отец, незнакомая женщина и парень. Я говорю, что мне нравится радиоточка на кухне, всегда знаешь последние новости. Женщина возмущается, парень, кажется, её сын, говорит, что это всегда была проблема в семье. В чьей семье? Я кошусь на отца, но он молча ест.

«Что же держит нас в этом месте?» – думаю я…

(Недавно я вновь заказал службу в каплице. Отец ест – значит, дошли до него мои молитвы?)

Лида.

Я дома. И тело, и душа плывут в какой-то тёплой субстанции. Будто снова согреваюсь маминым внутренним теплом. Слушаю её голос – он втекает в каждую мою клеточку. Рассматриваю её морщинки, дорогие моему сердцу. Потому что много этих серебряных бороздочек – из-за меня. Волнения, переживания, молитвы. Прости, родная…

Дом пульсирует памятью: бабушка Катя, отец. Это те, кто уже созерцает нас из Вселенной. А может и готовятся к новому перерождению. А мы – живые, со своими планами и проблемами.

Вчера дружным Родом восседали за столом, ужинали, говорили. Слушали не перебивая, вспоминали. Пока живём, много видим и переживаем

много разных событий. В таких встречах мы крепчаем, даже если просто вместе сидим в тишине. Соскученные ауры обнимают маму, и она сидит как царица в радужных одеяниях. Сердца замедляют свой бешеный современный ритм и пульсируют вместе. Мамин дом, как древний очаг: в нём спокойно и уютно. Я дома – и это счастье!

4 октября.

Курган. Сложил веники, собрал высушенные травы. Пил чай в холодном домике и мечтал об электричестве и печке. Вновь виноград радовал своим ростом. Он почти заплёл полбеседки. И это за одно лето! Я сидел в деревянном кресле и любовался участком. У меня вновь появилось много планов.

Дача радовала солнцем, стаями птиц, что проносились над участком с шумом, похожим на прибой. Я убрал в душевой, разобрал бумаги на втором этаже. В доме уже вовсю хозяйничал холод. Я закутался в одеяло, сел в кресло у окна, взял чётки и впал в молитву-медитацию.

Вновь мелькнули Лозовские, Якушко, Кирчуки и Шведко. Я благодарил Небо и молился за них, несколько раз проваливаясь в сон и сбиваясь на чётках. Потом молился за маму, за сестёр. Молитвы, как птицы, выстраивались в вереницы и улетали за лес. Я молился за детей, за «Троицу» и за новое место работы. Свеча горела ровно, дым от палочки растягивался по всему этажу. Я листал в памяти прекрасные дни, проведённые на Кургане, как дорогой фотоальбом…

***Я** в Гродненской области, там, где жила мамина сестра Валя. Иду через арку белого кирпичного дома и попадаю в деревянный, одинокий одноэтажный домик. Захожу и лезу сразу на чердак. Он весь завален старыми вещами! Я еле пробираюсь. Чётко вижу кем-то нарисованные старые картины. Они выцвели, частично порваны. Рамки поломаны или развалились от времени. Но ещё видна яркая краска. Я беру их, стряхиваю пыль и откладываю в сторону. Думаю: «Потом обязательно заберу». Вспоминаю и не могу вспомнить: кто же из родственников рисовал такие картины? Вдали вижу: качается на тросе большой железный светильник. Тоже планирую забрать. Хотя, в общем, всё в пыли и непригодно для музея.*

Потом вхожу в дом. Пустая комната. В ней ничего нет: ни мебели, ни утвари. Лишь на полу два чистых белых матраца. На одном из них лежит или сидит в платочке моя мама. Я наклоняюсь к ней, целую. На другом – в правом углу – тётя Марыся. Она лежит как-то боком ко мне. Долго пытаюсь поцеловать её в щёку. Она как неживая…

(Собранный по крупицам мой краеведческий музей надолго стал моей болью. А тётя Марыся недавно попала в больницу с высоким давлением…)

5 октября.

Сегодня мы с мамой решили остаться дома. Здесь тоже много работы. И минуты, проведённые вместе, тоже радость. Мы чистим груши, яблоки, виноград и готовим сок. Во время работы мама вспоминает своё детство: как бедно жили, как голодно было. И как соседка украдкой от мужа приносила кусочек сала – не кушать, а только смазывать сковороду.

И потом, когда мы жили уже большой и дружной семьёй, было тоже не очень сытно. Денег было мало. Но спасал лес! Вёдрами ягоды, грибы! Сейчас другое время. Мама имеет пенсию и восемнадцать лет на рынке. Холодильник полон. «Вот бы такое в то тяжёлое время», – часто говорит мама. – Всех накормила бы досыта». Но Всевышний ещё задолго до нашего рождения распределил потребности. И если делишься, отдаёшь людям больше, он щедро заполняет пустоты. А жмёшься, чахнешь над «златом» – наоборот. Выглянет Он из-за тучки: «А, у тебя всё есть», и опять, как солнышко, спрячется в коридорах Неба. Поэтому последнее время молитвы благодарности на крыльях летят к Его Трону. И есть за что.

Я вглядываюсь в углы маминой квартиры, которая больше напоминает склады старинной аптеки, чем жильё, и удивляюсь. Удивляюсь, как она одна с этим всем управляется: собрать травы, высушить, рассортировать. И ещё: намолоть приправы, разобраться с овощами, фруктами, ягодами, содержать в порядке огород. А ведь были ещё и две дачи, где тоже всегда был порядок. Дед Томаш имел большое хозяйство, а теперь, как отголосок древнего Рода, мама – вся в коробках, мешках, клунках, ящиках. Вот сушится шиповник, вот корень живокоста, вот полынь, что привезла на продажу местная бабка. В двух комнатах – огромный склад.

Жизнь моей мамы вызывает уважение и гордость. В такие годы и так трудится. Яблоки и груши, что валяются на земле у соседей, вызывают у неё боль в сердце. Она собирает их, чистит кожуру и готовит сок. Наполняется подвал, который и так трещит по швам от изобилия и разнообразия!

Я копал сегодня два участка под чеснок и любовался, с каким трепетом она срывает каждую травку, как старательно выкапывает корешки. А если не знает, что это за молодой саженец, то оставляет до весны, чтобы подрос. Она любит землю! Возможно, за такое отношение и трепет земля тоже наделяет её Силой, здоровьем. Как моих далёких Предков. Простите, Пращуры: мы, молодые, не такие…

6 октября.

Лида. Мамин «дирижабль», полный корней и лекарственных трав, двинулся в сторону рынка. Она рада, что общается с людьми, что её травки-корешки приносят большую пользу людям. Я немного помог ей за эти дни. Хотя дачный сезон ещё не закрыл.

Кручусь в большой трёхкомнатной квартире в водовороте энергии Рода. Маленькая комнатка, из которой улетели бабушка Катя и отец, как каменный склеп, пульсирует памятью. Иконостас из множества книг! Моя библиотека Рода.

Сегодня маме приснился мой отец. Якобы он был в больнице, и у него ничего не было из «передач». Мама говорит: «Я сказала Алле принести, буду её ругать, что у тебя ничего нет». В палате были только мухи. К чему бы это? И мне приснился похожий сон…

__О__тца несут два парня. Несут как-то странно, как балерину… Я бью отца по всему телу, дёргаю за волосы, за руки, словно хочу его оживить. Он, кажется, голый. Цвет его тела странный, загорелый. Прошу его: «Очнись!» Зачем я это делаю?..

(Мама сказала мне, что так всегда, когда приближается День поминовения Ушедших. Нужны молитвы и службы в храмах. Видимо, это то, что лечит и очищает души от земных привязок и забвений).

Меня снова ждёт дорога, молитвы, чётки и погружения. Без них уже не мыслится дальнейшая жизнь…

7 октября.

Минск.

Я притих от звонка из Вильнюса – возможно, «Фолькмайстэрня» будет иметь продолжение. Надеюсь. Я снова буду ходить по костёлам и молиться за Предков!

Вчера открылась дверь, зашёл поклонник «Троицы», достал из кармана деньги и сказал: «Печатайте книгу». Значит, я не зря молился на чётках за «Троицу» от Молодечно до самого Минска?

На репетиции мы ударились в разговоры о наших планах, об этническом кафе, концертах в Японии и т.д. «Айсберг» двинулся, и «Троица» вздохнула легче. Это я о подготовке концерта: диски, книга.

Сегодня я снова погружал студентов-хореографов в вокальную медитацию. Они ждали этого. Я ударил в гонг и важно сел за клавиши. Интервал квинта – и мы улетели! Жаль, день сегодня был неблагоприятный. Зато потом как они работали с тканями, рушниками! Творчество из них так и выплёскивалось! Думаю, такие вещи нужно потихоньку всем показывать. И мне намного интереснее работалось.

Приходил педагог из культпросветучилища, сказал, что две недели назад умер В.В. Таран – директор училища. 74 года. На похоронах В.А. Синельника я ещё пожал ему руку. И вот они уже вместе – Там. Были друзьями и остаются.

Уходят, уходят люди…

9 октября.

Два дня идут приличные тренировки в лесу. Я успеваю в 5:40 вскочить в троллейбус и в лес вхожу в 6:00. Это шикарное время! Ещё не уползла тайна ночи, ещё вдали только брезжит рассвет, а Дух леса уже властвует вовсю! Тренинг идёт привычный. Я делаю крестное знамение в каждой чакре и говорю: «Дух Святой, войди! Вся Сила Небесная, воссияй!»

Потом работал со своей осиной на ритуальной поляне. Обнял, поговорил, прижался животом к расщелине. Сбросил негатив.

Лес магический в это время! В серой дымке многое привидится, и не раз вздрогнешь. Я зацепил на шапку фонарь и шёл как циклоп, нагребая руками космическую энергию в чакры. Потом привычно работал у водопадов. Они напоминают каких-то старцев, которые стоят в воде, спинами и руками сдерживают плотину, за которой напирает огромное озеро. Искал место для зимних купаний.

Здорово, что никого не вижу, не встречаю – я один в лесу! Пью Божественный Дар!

20:00. Мы встретились с ОНТ. Организаторы концерта совсем не были готовы к разговору. Афиши опять заказали маленькие, их никто не увидит на тумбах. Разговор был никаким. У них тоже нет средств сделать шикарный фильм. Нет декораций. Значит, страдать будем мы и наше «видео». Но шуму будет много – всю рекламу они берут на себя.

Ехали с Юрой Д. домой, и вопросов по записи, концерту, подиумам, свету, звуку становилось всё больше и больше! Мне нужно ещё расписать примерный свет и ведение концерта на белорусском языке. Много мыслей и по энергетике на этот юбилейный концерт.

Сегодня сказали, что книга «Автобаны и менестрели» пошла в печать.

10 октября.

22-ой лунный день закрыл дачу на Кургане!

Впервые за много лет я закрыл на замок дачу Аллы, колодец, отремонтировал все поваленные заборы. И калитка моего домика на замке. Остались веники и травы, то, что не смогли забрать, просто не хватило рук. Возможно, приеду в ноябре.

12 октября.

«Троица» готовит аудиодиск к концерту. Делали запись прямо в кабинете. Потом Юру Д. захлестнуло творчество, и часа полтора мы вслушивались в темы, которые, возможно, лягут в нашу новую народную оперу.

Смотрел на видео «Варажбіт» и скажу – неплохо. Теперь я многое изменил бы. Но тогда не знал славянские «штучки» и был ещё далёк от работы с энергиями Земли, Воды, Огня.

Вечером чистил себя свечой. Чернота и дым – свидетельство чего-то нехорошего. Давненько я такого не делал и не видел. Поэтому ночью положил у ног камень шунгит и уснул. Утром камень был горячим, а состояние – сила и обновлённость! Значит, надо всю неделю так поработать.

14 октября.

Эту неделю я планирую походить в лес ежедневно, несмотря на то, что льют дожди. Раз уж настроился, решил – делай!

Мысли, мысли, мысли…. И не по квартире, хотя это тоже важно. Тут и концерт 15 ноября, и свои наработки, и архивы, в которых ещё беспорядок. И мама в родном городке со своими привычками и работой на рынке. И сёстры, которые каждая со своей силой, жизнью, энергией и запросами.

Закрыв дачу на Кургане, я погружаюсь в духовную работу тут, в келье. Глина, травы, корни. Но ещё нужно разобрать запасы трав. А из дивана вкручивается в ноздри корень валерианы! Я вновь иду по каким-то невидимым коридорам Времени. У меня – лес, работа и «Троица».

9:14. В такую непогоду я ещё не выходил на тренинг. Ливень, ветер! Ломало зонт, заливало плечи, ноги. Лишь редкие молящиеся спешили в храм. Что ж за знак такой небесный с погодой? Ветер вывернул зонт наизнанку, холод сковал руки и ноги. Я ещё легко оделся. А зря.

***П**охолодало…*
И тело сжалось в комок:
я в этой жизни
многое сделать не смог!
Дни промелькнули.
Отжившее – в пламя!
Дым погребальный
как белое знамя…
За горизонтом –
молодость, виражи!
И сквозь потёмки –
будущего витражи.
Похолодало…

Я заспешил домой, засыпаясь молитвами.

Горячий душ лился по озябшему телу – отходил от озноба. Вроде бы сходил в лес, но выполнил тренинг не до конца.

17 октября.

3:00. Нет сна! Неблагоприятный 29-й лунный день. И это ощутимо. Сегодня уже поработал со свечой. Дым исчез, и черноты стало меньше. Значит, есть чистка.

В 5:30 я уехал в лес. Было безветрено и очень тепло. Пожалел, что одел свой «зимний» наряд. Тополя стояли важной стражей по правой стороне. А когда я вышел к «Чаше», то остановился от величия природы! Сквозь толщу облаков ночного неба пробивались звёзды.

От работы с деревьями полегчало. Шёл и продолжал молиться. А когда вышел из леса, на востоке уже плескалась розовая заря. Я сел на лавку, как в кино, и почитал ей текст. Благостно.

Почти целый день – семь часов – готовили с «Троицей» демо-диск всего концерта. Молодец Юра Д.: благодаря его технике, музыкальной карте, некоторые вещи звучат как концертные! Главное, чтобы сейчас ОНТ на эту работу обратило внимание. Много суеты, обещаний. На 30 октября намечена пресс-конференция по концерту и книге.

Хоть день был неблагоприятным, уснул удовлетворённый: многое успел, и всё – в кайф!

***С** кем-то бегаю в поисках бани или сауны. Улицы, по которым мы спешим, приводят в тупики. А главное – они какие-то старые, запущенные. Дома в зарослях, еле видны! И справа, и слева я вижу вывески «Баня» или «Сауна», но всё такое запущенное, страшное! Окна то выбиты, то грязные. Встречаются люди, кажется, одни мужчины. Они стоят небольшими группками у порога этих зданий. Куда-то я мог зайти, но вру своему попутчику, что всё закрыто и нужно искать другое место. Мы выходим на главную улицу, сворачиваем, и я снова вижу ту же картину!..*

(Поиски бани или сауны – это что – моё желание найти возможность очищения от грехов? Судя по грязи и запустению, грехов у меня накопилось много…)

18 октября.

8:00. Костёл. Пошла информация, как работать, а не глазеть по сторонам. Читали «литанию» вслух и отвечал весь костёл. Значит, общее поле было сильным. Плюс – храм явно стоит на необычном месте. Казалось, тонкие нити от верующих потянулись к Богу! Я настроился, стоял на коленях, хоть и была боль в чашечках. В храм нужно не только приходить, но и искренне возносить свои молитвы – просьбы Всевышнему.

15:20. Запарил свои намоленные травы – зверобой, брусничник, кору жостера – и решил посетить баню с таким отваром. Сауна была хорошей. Купил себе красивый дубовый веник. Только пожалел, что мои веники украшают сарай на Кургане.

Парился, молился, натирался солью и опивался отваром. Люблю, когда я такой примерный!..

19 октября.

8:20. Меня встречет лес. Он весь в тумане, городские огни пробиваются сквозь его толщу, как мои молитвы к Богу. Мой фонарик высвечивает дорогу. Я промаливаю чакры и иду. Вот и водопад. Работаю. Потом иду к шести дубам, стараюсь почувствовать их Силу. Потом – на ритуальную поляну. Прижимаюсь к исполину-дубу, настраиваюсь. Выхожу на дорожку. Светает. Вижу яркую звезду. Медитирую, не моргая. И вдруг… Деревья рядом начинают качаться, двигаться, пропадают и снова появляются. Край леса покрывает яркая иллюминация. Она же и на верхушках деревьев. Завораживает. Смотрю не мигая и молюсь! Вскоре звезда начинает качаться, как в колыбели, и пропадает в белом облаке. Ради такого зрелища стоит вставать рано!

Первый лунный день заканчивается. Впереди рабочий день: лекции и подготовка концерта. Но уходящая ночь и наползающий день уже улеглись в каждой моей клеточке…

20 октября.

Утром я приехал в 101-ый кабинет раньше. Сижу и смотрю по сторонам. Даже не верится, что должен буду покинуть это уютное гнёздышко. Двенадцать лет интересной работы, поисков, экспериментов в области белорусского фольклора. Сколько студентов здесь отзанималось! Сколько фоторепортёров брало интервью! Сколько раз телевидение снимало! Сколько иностранных делегаций посетило этот кабинет! Я сижу, заваленный дисками, кассетами, музыкальными инструментами, экспонатами. И это – тоже мой фундамент, созданный за многие годы. Мой остров! Куда я с него переплыву в 2010 году? Нужно намаливать новый «очаг», новую площадку, где будет легко работаться.

На репетиции «Троицы» много говорили о выходящей книге. Всё идёт с трудом! Юра П. ездил сотни раз в издательство. Но по чуть-чуть история «Троицы» за десять лет продвигается. Готовятся хоругви, майки и диски на 15 ноября. Успеют ли? Дай, Боже, успеть в срок!

Сели играть новые композиции. Попробовал подключить утренние картинки со звездой – хорошо. А вот в финальной композиции «Козачэ» к горлу подступили слёзы. То есть, много эмоций, а нужны просто мыслеформы, улетающие на нотах в зал к зрителю.

21 октября.

Пришла мысль, что я могу ехать на тренинг, как всегда – в 5:30. А из леса на занятия – к 8:00. Не надо лениться! Только пропущу домашний завтрак. А то сделал себе «расслабон»…

Вернулся пятый курс из практики, и я окунулся в интереснейшую работу. Что значит – получили «посвящение». Жаль, эта работа продлится до декабря. Но постараюсь задуманное сделать.

Хореографы. Здесь весь ритуальный спектакль будет посвящён Воде. Я уже рассказал им свои видения, жду от них конкретных предложений по пластике, хореографии. Вода будет показана в трёх ипостасях: жидкая, твёрдая, газообразная. Лейтмотив – окно, через которое каждое утро происходит смена: день – ночь. И времена года, в которые меняется и сама Вода. Финал – дождь и массовая языческая пляска всех участников программы. Это только намётки сценария. А куда заведёт нас Муза? Увидим.

С юными фольклористами выбрали тему «Купалье». Работали с энергией Огня. Мы со студентом пели фрагмент песни, а девушки работали с мыслеформами. Огонь – небесный, внутренний и свеча. Девушки говорили, что петь и «держать» мысль – тяжело. А то! Путь наш не лёгкий. Потом к нашему мужскому пению, что символизировало мужскую энергетику, под барабан, добавлялись с вокалом девушки – «вплетали» в общее поле женскую. В это общее поле «сплетённых» мы кодировали другие мыслеформы: славу Предкам своим, своё благополучие, будущий брак. Звучало мощно! Правда, когда сделали финал с огнём, сил идти дальше не было. И мы окунулись в «видео» – комический театр отвлёк нас от галактических блужданий. Я смотрел с ними «видео» и думал: здорово, что мы к этому пришли! Хороший уровень и интереснейшая работа с фольклором! Детально я не могу всё описать, но, в общем, это – начало ритуального театра, где много символики, мистики и знаков. Они порой понятны лишь мне. Но на то я и руководитель.

После всего этого «Троица» – подготовка концерта! Как складываются по кирпичику стены дома, так и мы должны выстраивать, укреплять, нарабатывать фундамент концерта. Пустоты и бреши принесут лишь неуверенность и сбивочки. А нам это ни к чему. Мы с трудом отыграли новое. Потратили полтора часа на разговор с Сергеем Хлыстуном. И тут надо отдать ему должное – он волнуется, переживает за звук, за многоканальную запись нашего концерта. Спасибо, дружище! Он ещё хочет помочь мне отцифровать архивные записи. Правда, платить нужно мне, но, что поделаешь, надо хоть что-то спасти. Десятки, сотни моих архивных кассет!

Телевизор не включал, музыку тоже. Я сидел в кресле и рисовал предстоящий концерт. Много ещё нужно сделать, чтобы его подготовить. Уже не говорю – спеть. Но это – наш путь, значит, нужно идти по нему достойно.

22 октября.

Почти весь день был дома. Потом съездил в лес. Ходил, дышал, молился. Разглядывал кору на дубах-великанах. Есть знаки. Нужно

сходить с фотоаппаратом. Не думал, что в лесу будет столько людей! Ведь дождь!

Я бродил по дорожкам среди мокрых сосен и дубов, что ещё трясли кучерявыми головами из листьев. Мелкий дождь стучал по ним, а мне всё время казалось, что за мной кто-то идёт. Гуляли молодые мамы с колясками, парни, пенсионеры. Рыбаки стояли на плотине в плащах.

Молился на чётках, и слова улетали в мокрое небо. Странно: сквозь белые облака пробивалось солнце, и оно тоже было белым. Озеро было таким спокойным, что вода походила на лёд. Я наслаждался природой. Любовался каждым деревцем. Подолгу стоял у огромных дубов. Они давали какую-то невидимую силу. От них веяло спокойствием и мудростью.

Выкрученные в странные формы дубы разбросали в стороны толстые руки. Казалось, они обнимают и небо, и землю. Мне не хотелось уходить из леса. Он держал. Я включил в телефоне песнопения монахов и сделал ещё один круг по аллее. Давно не гулял в лесу днём. Мои ранние тренинги всегда в темноте. Сегодня я увидел много нового. Одни листья чего значат!

23 октября.

И*ндия. Я, кажется, в ашраме. Захожу в огромный ангар и вижу металлические платформы. Думаю: «Вот бы взять их, соединить, закрепить на высокой горе и медитировать». Но парень в накидке сказал, что нужно у кого-то спрашивать разрешения.*

Затем он повёл меня к какому-то ритуальному месту. Там было много монахов, но они словно меня не замечали и никакого ритуала со мной не провели. Они сгрудились в круг и даже не давали посмотреть, что делают. Тогда тот же парень повёл меня к ручью. Ручей был обрамлён белыми цветами, камнями. Было очень красиво, и была чистая вода. Там мы умылись. Потом парень пошёл по правому берегу, а я – по левому. Заметил на правом берегу женщину и стал искать брод или переход.

Я в комнате с девушкой, возможно, со жрицей. Стою перед ней. Она говорит, что я ей симпатичен и она мне погадает. Раскладывает какие-то странные картинки, но не карты, и что-то говорит о женщине. А я ей: «Посмотрите лучше, у меня уже было два брака. Что ещё?» Оказывается, карты показали имя «Катя». Я успокоился.

(Мой Ангел-хранитель вёл меня по местам духовного роста, к монахам. Но не все «тайны» они мне смогли открыть… Возможно, какая-то прорицательница предскажет мою дальнейшую судьбу…)

В 3:30 тело вышло из варева снов. Я встал, заварил чай и сел за молитвы. Чёрный лес в Веснянке, как магнит, манит меня. Думал, посижу, поработаю, почитаю. Ан нет! Теперь мы оба нужны друг другу.

Лес стал ухоженным парком. Когда-то я с трудом ходил по грязным тропам, а теперь можно там и в тапочках ходить. Фонари стоят на высоких чёрных столбах и напоминают мне каких-то таинственных стражников. Лавки из больших брёвен, как саркофаги, выстроились в свою магическую цепь вдоль аллей. Сосны вытянулись к звёздам и щекочут их своими мохнатыми лапами. Я не знаю, сколько им лет, но всегда купаюсь глазами в их поле, когда прохожу мимо. И дубы! Вот чудо: каждый с таким наворотом коры, какими-то знаками, символами, розетками...

8:44. Чёрные силуэты деревьев без листьев на фоне наползающего рассвета похожи на декорации к сказке. Вот что значит раннее утро! Чёрная листва в кучах на аллеях напоминает уснувших черепах. А листва дуба – просто облако света! Я обходил свои владения с чётками в руках. Молился Остробрамской потом Тракельской Божьей Матери и за Предков, и за себя. Работал у каскада и говорил с дубами. Озеро было фантастически красивым. Далёкие огни фонарей упали на воду, и я увидел «огненных воинов», что стояли в воде, как караульные. Капли с уцелевших листьев срывались в свой последний полёт. Было торжественно, красиво, тепло и таинственно. Я старался втянуть космическую прану каждой клеточкой!

Мысли то убегают в детство, то возвращают меня в мои разрушенные семьи, то уносят на гастрольных санях по прошедшим фестивалям и концертам. Многое за спиной…

25 октября.

В 3:30 я уже не спал. Чётки, «комп», и вот я на остановке – в лес!

Сегодня отказался от привычного маршрута. Просто шёл наугад за остров по какой-то дороге, зелёному полю. Шёл и молился, перебирая чётки. Глаза поглощали поздние краски осени. Мне было очень комфортно.

Мои мысли и рассуждения, как невидимые змейки, расползлись по дорожкам. Возможно, деревья, как и люди, вбирают в себя Что-то. Ведь есть деревья ровные, красивые, а есть деревья в дикой природе, без заботливых рук. Кто и зачем так влияет на них? Природа, космос, земля, невидимые токи? Есть парковые деревья, за которыми ухаживают специалисты, садовники. И они выглядят по-другому – франты. Дыхание Бога в каждом! Как может вселиться другая, чуждая программа или болезнь в дерево, если в нём дыхание Бога?

А у людей? Куда уходит злоба, ненависть, порча, «подделы» и другие внедрённые в людей программы после их смерти? В землю? Или растворяются в чёрном космосе? Исчезают совсем или вновь заселяются в свежие души? Вопросы…

Всех жаль: и людей, и деревья.

На обратной дороге нашёл ржавую подкову. Уверен – к счастью!

Впереди долгожданная неделя: книга, конференция, ТВ и т.д.

26 октября.

8:30. Из-за горизонта вытянулись розовые нити зари и жертвенно упали на белую воду. Они лежали какими-то слоями, напоминая пирог. Только растянулись длиннее, чем в небе, по всей поверхности воды.

Лес дарил мне прекрасные моменты. Ноги разгребали погребальные кучи листьев. Мелкий утренний дождь сыпал слёзы на листву дубов. Белая пена у самой плотины выглядела огромным покрывалом, кажется, она готовила снежные дороги зубастой панне Зиме. Ещё месяц – и наступит календарная зима со своими стихиями, своими красками. И если я хоть немного зацеплю то, что впитал зимой в прошлом году, буду счастлив! Ищу место для купаний. Манит холодная вода, её энергия жизни!

13:00. Тащил «комп», хотел показать ауру второму курсу. Пришло всего четверо. Как есть, хоть с этими поработал. Потом сел за лунный календарь. Сижу, перебираю строчки и думаю, как тяжело придерживаться календаря ежедневно! Но зачем-то я это делаю?

Позвонил в «Пан-студию». Спросил, почему «рогатый» на бланке и на нашей афише? Дмитрий Солодуха что-то объяснял, но не убедил меня. Нам нужен чистый, светлый путь! Куда уж тут с «хвостатыми»? Может поэтому у нас всё идёт с таким трудом?

27 октября.

Переход на зимнее время – стресс для организма, у которого уже есть свой пульс жизни! Я проснулся в 2:30, а значит – в 3:30. Время йогов, магов и тех, кто страдает бессонницей. Фосфорные чётки пульсировали на столе, и я сел за молитвы.

Вчера полтора часа меня терзал корреспондент. «Троица» припухла в ожидании – уходило золотое время репетиции. А вечером по телефону дал интервью другой газете. Меня пытают, как на допросе. Всё хотят знать! Будет же конференция в пятницу, приходите и получите все ответы: и о детстве, и о музыкальном училище, и вообще, обо всём.

Сегодня ТВ. Опять будут «пытать»?

*«**Т**роица» на фестивале. Нам выделили комнату, и так как было время, мы разошлись. Я брожу по фестивалю. То по замку, то на улице. Много музыкантов и инструментов. Стемнело, скоро наше выступление. Но вдруг я увидел, что струны на гуслях сползли на край корпуса. А сама подставка под струны исчезла. Будто кто-то специально это сделал! Я ищу Юру Д. Но не могу найти. Много народа, просто стол-*

потворение! И опять огорчаюсь: поломался смык – тоже без струн! Хватаю его в руку и бегу напролом! Еле пробиваюсь в замке через толпу. Перед замком – озеро. Прыгаю в него. Хочу сократить расстояние и быстрее найти товарищей. Плыву. Непонятно как, потому что в руке инструмент. Я в белом фольклорном костюме, в котором сдавал экзамен в университете. В длинной свитке. Вода холодная, но чистая. Меня немного относит от берега, но усилием воли я выплываю и вылезаю на берег. Весь мокрый, но мне не холодно.

Потом бегаю по всем этажам здания и никак не могу найти ребят. Открываю дверь, слышу музыку, но своих не нахожу. И в той комнате, которую выделили нам, уже были другие. Правда, за одной дверью услышал голос Юры Д. Подхожу к нему, показываю сломанные инструменты, говорю, что переплывал озеро. Он трогает костюм – почти высох, только рукава на свитке ещё влажные. Испуганный и возбуждённый, я спрашиваю: «Что будем делать? Менять программу?» Юра улыбается.

(Инструменты, как малые дети, требуют к себе много внимания. Если на них долго не играешь, не ухаживаешь за ними, не работаешь, – они не строят. Они натурально ломались у меня на фестивалях, доказывая это).

28 октября.

С пятым курсом мы хорошо подготовились к встрече с телевизионщиками. Вышла «Вода», закрученная в синюю ткань. Вынесли кувшины – мужскую и женскую энергии. А когда Отрок закрутил колесо лиры, у корреспондентки округлились глаза. И тут мы натурально заревели купальскую песню «У цёмным лесе». К нашему мужскому «рёву» присоединились и девушки. Пробрали мы телевизионщиков! А вопросы были привычными, я быстро «отстрелялся». Мы снова бросились додумывать сценарий экзамена. Приятно работать с этой группой. Много идей, и многое получается. Очень хочу отснять всё, что наработаем.

С «Троицей» мы немного порепетировали. Потом приехал Сергей Хлыстун, и я купил две стойки. Затариваемся, а места в кабинете всё меньше и меньше. Тут ещё Юра П. поставил «жмуровый» барабан на «ноги», тоже занял место. Но когда он активно замолотил по барабану, ноги зашатались, и мы поняли, что нужно искать другой крепёж. Всё от бедности. Вот были бы у нас полторы тысячи долларов, мы купили бы фирменный барабан. А так делаем из «глины пулю». Не хватает нам средств, чтобы иметь шикарные барабаны и достойную аппаратуру.

Я было схватил барабан и стал молотить по нему колотушкой. Но Юры моё «творчество» зарубили на корню. Оказывается, в таком поло-

жении не прикрепишь микрофон и не снимешь низкий звук. И ещё: Юра П. должен играть двумя палками. Хотя так, как я прыгал шаманом с бубном, было смешно и красиво.

После обеда начнётся 11-ый лунный день. Может, мне сорваться после занятий в лес? Поработать с рамкой?

23:00. Поработать в лесу не получилось, так как нагрянули организаторы концерта и принесли пакеты с долгожданным подарком судьбы: у меня на руках моя книга «Автобаны и менестрели»! Событие! Наконец-то вышла! С опозданием на два года. Волнения, ожидания – столько всего! Даже какое-то время ничего не писал.

29 октября.

В 5:15 я упал в такси и полетел в Веснянку. Сильный и мощный 11-й лунный день.

Шагнул в темень, и ноги зашуршали по листве. Благо, не было дождя. Видения, запахи и аура леса в это время неописуемы!

Тренинг прошёл на уровне. Он явно что-то принёс, потому что на занятиях с хореографами я такие штуки вытворял на фортепиано! Часа два «полоскал» пальцы в чёрно-белых клавишах. Приятно... А какая хореография получилась у фольклористов 4 курса!

Вечер обнял меня, и я уснул раньше времени, наполненный впечатлениями и какой-то внутренней радостью. Ведь касаясь клавиш, улетал в далёкие дни своих авторских песен на стихи Шекспира и Байрона в Лидском музыкальном училище. Тогда я одним пальцем наигрывал мелодию. А сегодня погружаю любую мелодию в водоворот гармонии и необычного ритма.

30 октября.

6:50. С 3:30 я весь в делах. Ответственный и значимый день – конференция и презентация моей книги «Автобаны…»!

Вчера подарил книгу коллеге по работе А. Шугаеву и сразу стал листать вечером – не обидел ли чем? Вспомнил бывшего однокурсника В. Мазура и опять стал искать в текстах «блох». Всё, Ваня, успокойся, хватит! Что написано пером – не вырубишь и временем! Я листаю книгу, вчитываюсь и будто снова погружаюсь в прошлые туры и концерты…

***Мы** с «Троицей» идём по зелёному полю. Поднимаемся на пригорок, и я вижу – о, ужас! – по полю бегут люди: взрослые и даже дети. А на них валится вагон с брикетом или другим каким-то грузом. Он падает с грохотом. Люди бегут в ужасе. Мы стоим на пригорке, и картина видна чётко, как в кино! Вдруг вижу, как серая волна догоняет людей. Одного накрыла прямо с головой, другого до пояса. Катастрофа!.. В воздухе*

стоит серая пыль. Мы спешим посмотреть это место. Когда подходим – открывается другая картина, более ужасная. Огромный котлован! Будто прошёл смерч или огромный поток воды. Поваленные деревья! Я говорю: «Жаль, не взял фотоаппарат, сделал бы фотографии». Но раздались выстрелы! Это милиция или охранники стали искать тех, кто работал у вагона. Мы стали убегать! Не хватало ещё, чтобы нас в чём-то заподозрили и поймали!.. Ведь мы хотели только посмотреть. И таких зевак было много. Стали взбираться на высокий холм. Тяжело. Ноги путаются в ярких зелёных травах. Я стал рвать руками траву, чтобы двигаться быстрее…

(Кошмарный сон! Гнетущие видения! Хотя никто из нас не застрахован от любых жизненных катастроф…)

31 октября.

4:51. За вчерашний день глубокий осадок, как глина, лежит на сердце…

Во-первых: на конференцию пришли журналисты – молодняк, который и понятия не имел, зачем пришёл. Явно попить и «пожрать». Пару вопросов – и всё. Хотя «Пан-студия» сказала мне, что «всё было хорошо». Якобы, бывали конференции и похуже. Интерес в Беларуси к этносу остаётся на том же уровне, что и прежде. Откровенно о проблемах культуры, музыки я целый час поговорил с одной журналисткой по телефону. Но это вряд ли выйдет в печать.

Ждал с волнением новости культуры по ТВ. Не зря волновался. Я ещё переспросил, успеют ли смонтировать? «Обижаете», – гордо ответил молодой франт. Но то, что показали, было безграмотно и недостойно. Особенно, когда он зачитывал райдер и говорил, что «Троица» может поесть борща (откуда он это взял?) и что нам нужны две розетки. Шок! Приди на концерт и посмотри, «знаток», сколько всего нужно!

Учись, Ваня. Ведь выбросив книгу на лобное место, можешь получить разные удары! Прощелыги журналюги ищут грязь и такие чёрные тонкости, чтобы себя выпятить, отметиться, засветиться. Что им твои излияния?

Каким же нужно быть осмотрительным или наглым, чтобы показать им другую книгу о работе с энергиями в музыке и моём творчестве? Тут нужно будет очень крепко подумать…

Вечером я сидел в «луже» какой-то непонятной злости! Старые ошибки напали, как блохи на одинокого пса.

В лес, скорее! Там обрету покой и душевное равновесие! А так, Ваня, ещё учиться и учиться, работать над собой! С Богом, а не с «чертенятами»!

4 ноября.

***Я** в Лиде. Мама и Маша – в зале. Слышу странные звуки в прихожей. Думаю: «Кто-то пришёл?» Выхожу, а там бабушка Катя. Она разделась и зашла в свою комнатку. Я кричу: «Мама! Бабушка Катя приехала!» А бабушка берёт меня за руки и говорит: «Я тебе ничего не привезла...» Я ответил радостно: «Главное, что сама приехала!»*

(Перед этим ночью я час молился на чётках за Предков. «Возвращение» бабушки из Того Мира говорит о том, что Предки посещают нас. И понятно, почему она оттуда ничего мне не принесла).

Не посетил кладбище в такой важный день – «Дзяды»! Или мне не дали? Может, я и вылез бы из проблем, когда Предки прилетали так близко. Но с ними не поговорил даже. Осадок. Ведь столько молюсь за них…

Я выпал из времени! Часовые молитвы улетают куда-то не по адресу? Не знаю, почему…

Вчера с «Троицей» игралось тяжело. Одно радовало – горло. Оно было сильным. Когда брал верхние ноты, огненный стержень проходил сквозь тело. Древние песнопения пробирали до костей. И от этого хотелось быть сильнее. Какая я «легенда», о которой так любят говорить журналисты? Ещё столько нужно работать над собой!

А сегодня снова дороги…

Всё, как прежде. Автобаны и менестрели имеют своё продолжение. Мы обсуждаем книгу, вспоминаем пережитое за десять лет. Слава Богу, что это было.

19:00. Рига. Фестиваль «PORTA». За спиной – дороги, границы…

Дорогу до границы с Литвой и не заметил, как пролетели. Было холодно, и пограничники с неохотой выходили из своих тёплых «тумб». Опять вносили инструменты в компьютер – медленно, одним толстым пальцем, с поиском букв на клавиатуре. А куда спешить им – они на работе…

Литовская земля была красива! Я любовался поздними красками осени: от ярко-жёлтых, красных, до серых, чёрных. Были разные сочетания: светло-коричневые и серые, жёлтые и бело-серые. Деревья и кустарники поражали разнообразием. Чувствовалось, что они уже давно ждут белое покрывало. А зима не спешила, она лишь пустила нам вдогонку своё колючее дыхание.

Красивые домики у Вильнюса сменились одинокими хуторами. Они жалко смотрелись на унылых пейзажах. Дома были серыми, старыми. Но возле каждого хутора стояли железные «монстры» – трактора, комбайны и, как правило, отжившие легковушки. Были очень мощные дубы! Возле них были свечи, цветы. А были и сочетания: дубы, валуны, высоченные резные кресты.

Вот и Рига – красавец город!

Кружим по узким дорожкам в поисках гостиницы. За нами спешит полиция, так как мы нарушаем правила движения – здесь пешеходная зона. Но узнав, что мы белорусы и едем на фестиваль, прощают и сопровождают до самой гостиницы. Вася «цветёт» – обшлось без штрафа.

Наконец мы ввалились в тёплую гостиницу в центре старого города. Я замеряю рамкой расположение кроватей, окно, дверь, чищу свечой углы – хорошо. Усталость уже затягивает наши тела в удобные широкие кровати…

5 ноября.

Всю ночь, хуже собаки, выл ветер. Где-то что-то бухало и стонало! Думал, так ветер расправляется с крышей на гостинице. А утром я увидел за окном первый снег! Захотелось пробежаться босиком…

Был завтрак, прогулка по городу и саундчек в филармонии. Самое грустное в этой поездке было то, что предстояло наше участие в совместном концерте, где каждый коллектив должен был спеть пару куплетов на латышском со своей аранжировкой. Дома, учитывая нашу подготовку к концерту, мы еле состряпали вариант.

Коллективов было много: Испания. Италия, Израиль, Латвия и Беларусь. Мы выстроили звук, поучаствовали в общей репетиции и ушли до начала концерта побродить по мёрзлой Риге.

В 19:00 всё началось. Вот и наше выступление. День выдался неблагоприятный для нас. Посыпались ошибки. У меня с гуслями, у Юр с гитарами и барабанами. Очень не хватало Сергея Хлыстуна! Было жаль, что он не успел с визой. Зал принимал хорошо, хотя нам так накрутили мониторы, что я и Юра порой еле слышали гитару. Но играли, старались! К середине программы я успокоился и пошла работа с энергиями и мыслеформами. Вот и финал! Все довольны.

Мы сгребаем горы инструментов, тащим кейсы и чемоданы с третьего этажа и падаем в ресторан. Там – шоу. Музыкант из Израиля говорит, поёт и играет на различных инструментах: на гитаре, арфе, на шотландской волынке. Итальянцы и испанцы за нашими спинами налегают на красное вино и на пиво. Нас спиртное меньше всего интересует.

Перекусили, дали интервью и отдыхать! Завтра – домой!

6 ноября.

Рига – Минск.

«Плохой» лунный день ещё продолжался, и вскоре мы его ощутили.

По навигатору, срезая путь, мы въехали в пущу. За ночь выпал снег, и было очень красиво. Вскоре на обочине дороги мы увидели машину

в кювете. Благо, обошлось без жертв. Я перебирал чётки за бабушек, как вдруг нашу машину закрутило, как в водовороте. Её выбросило на обочину! Хорошо, что был неглубокий кювет. Машину подбросило на какой-то горке песка, развернуло. И она, как балерина, крутнулась и… заглохла. Ошарашенные, мы вышли из машины, стали её рассматривать. Вроде бы ничего. Проезжавший мимо водитель спросил: «Все живы?» С трудом завелись и поспешили с этого места. Нас будоражило. Юра П. говорил, что он в последнюю минуту подумал: «Вот поломаются инструменты, на чём будем играть концерт в Минске?» Я только воскликнул: «О, Боже!» А ведь мог быть и кювет поглубже…

Вот и Вильнюс. Идём в огромный ангар «Акрополис»: покупки, обед и… Машина не заводится. Что нас держит? Сижу, молюсь. Оказывается, клемма прогнила и слетела. А вдруг такое на трассе? Тут хоть у магазина...

Наконец, всё – сделали! Несёмся в темноте и злимся на «Акрополис» с его ценами! И ещё больше огорчаемся – на границе огромная очередь! Сидим, судачим, вспоминаем фестиваль. Хорошо подготовлен. И звук, и свет, и кураторы, которые раз за разом спрашивают: «Всё ли в порядке?» Больше всего поразила девушка-организатор с маленькой крохой на руках. Она и кормила её на ходу, и руководила всем процессом за сценой. Вот кому уважение!

Ночь, туман. Мои чётки молитвами разрывают его толщу. Странные видения в тумане на дороге и по её обочинам: как слепые котята, с горы несутся две особи, и лишь поравнявшись, понимаешь – это встречное авто!

Вместо запланированного возвращения в 20:00 я вхожу в келью в 23:30. Одни двери открываю, другие закрываю. До следующей встречи, Латвия!

7 ноября.

Минск.

Баня была полна народу! Я и забыл, что сегодня праздник – 7 ноября. Не радовали посетители. Часть их была явно с «бадуна», а часть пришла отметить. Единицы пришли попариться, как обычно.

Замкнул вокруг себя круг и молился: то в парной, то в бассейнах. Пил шиповник с лимоном и клюквой.

Несмотря на толпу, в бане работалось легко. И наблюдалось. Сегодня был парад наколок: от маленьких до огромных – на все плечи, ноги, руки, грудь. Драконы, кобры, соборы, кресты и дамы! Вот бы всех сфотографировать и сделать новое шоу… Жаль, что люди не интересуются смыслом символов перед тем, как их наносить на своё тело. А ведь некоторые знаки могут притягивать отрицательные программы на будущее.

И*ду по краю карьера. Знаю, что проходить по нему нельзя, но он на моём пути. Смотрю вниз, а там мелькнул и спрятался в землю человек. Я увидел только его ноги в сапогах. Слышу рядом чьи-то слова, что никто тут не живёт. А страх есть. Вижу ещё какую-то живность. Потом вижу тропинку через край карьера и решил идти по ней. Но вдруг впереди показалась змея. Она была очень длинная – метров пять, яркой раскраски. Кинулась на меня, и я еле от неё убежал.*

(Меня всегда манила запретная тема. Одно время я даже собрал коллекцию книг о магии. Но только через много лет, поняв, что даже закрытая книга влияет на меня, пришлось расстаться с этой библиотекой. Змея – это и есть то предупреждение на моём пути. Ведь не случайно человек ушёл под землю и перевоплотился в змея).

8 ноября.

В костёле молился и просил Господа о помощи. Потом в какой-то момент обратился к душе (как говорит мама): «Господи, что ж за сила воюет с Тобой?» И услышал ответ: «Не со Мной, это – с тобой!» Как это понимать? До конца службы я так и не разгадал эти слова.

Дождь, слякоть и тепло – отличное лоно для размножения микробов! Грипп, а тут концерт. Мысленно его уже готовлю, по фрагментам: слова, музыка, молитвы. Я много молюсь? Нет. Просто, были большие перерывы. Видимо, теперь навёрстываю упущенное…

9 ноября.

Голова забита концертом, о котором через неделю буду только вспоминать. В костёле пришла информация – сделать «святой сундучок»: сложить туда свечи, иконки, образа, камень с Лавры, песок Александра Свирского и т.д. Чтобы открыть его перед концертом, а в конце закрыть. Пусть музыка «Троицы», атмосфера и настроение каждой песни благостно влияют на зрителей. А вообще, самое главное – репетировать многие вещи до автоматизма.

Были ещё мысли. На первой песне «Сонца», где вокал вначале звучит довольно-таки низко, «подключить» к зрителям Родовые ветви, чтобы они почувствовали мелодию своих Предков. Юрины мощные барабаны-раскаты – тоже оживление памяти Рода. Вообще, важно начало, первые звуки.

Зал нужно будет проработать, промолить, зарядить на положительную пульсацию.

Я *в каких-то подземельях. Ларёк или магазин. Продают странные музыкальные инструменты. Беру один в руки. Он круглой формы, от круга в стороны отходят острые колышки. Инструмент почти чёрного цвета. Второй инструмент тоже странной формы. Но звучит чисто*

и очень мелодично. Я хочу его купить, смотрю в кошелёк. Но кошелёк не мой, и деньги мне незнакомы: цветные, чем-то напоминают швейцарские франки. Достаю их, чтобы заплатить за инструмент, и смотрю, сколько осталось на билет домой. У кого спросить, сколько будет стоить билет? Хватит ли у меня? Продавец за прилавком весь в чёрном, с короткой чёрной бородой...

(Музыкальные инструменты – это моя страсть. И я до сих пор не могу объяснить, какие силы, люди участвуют в процессе пополнения моей огромной коллекции. Зато благодаря этой страсти «Троица» располагает большим количеством самых разных инструментов и большинство из них использует на каждом своём концерте).

11 ноября.

5:30. Мы устали! Нас задёргали: ТВ, газеты, интервью. А билетов продано всего триста. Мы в шоке! Вот как тут, в Беларуси, делать концерты, если в Минске, в столице, такой результат?..

Я продолжаю готовить концерт. Хожу в тёмном лесу, не выпуская из рук чётки. Молюсь за звук, за хорошую атмосферу в зале, делаю защиту от недругов, врагов и завистников. А учитывая, что ОНТ крутит рекламу нашего концерта сутками, такие найдутся.

Лес – друг, помощник и очень мощный энергетический колодец, в котором беру «подпитку». Все наработки будут на концерте.

Обратил внимание, что не всё получается в 101-ом кабинете со звуком, ведь он живой, но это не каждый понимает. Это я о новых практических навыках. Что ж, будем пользоваться старыми. Пока пальцы привыкают к струнам, голова занята правильной игрой, попаданием в ритм. Энергетика и мыслеформы – на задворках. Надеюсь всё вытащить именно на концерте. Только бы он состоялся! И чтобы грипп пронёсся мимо концертного зала «Минск».

13 ноября.

Все дни окунаюсь в темноту и магию леса. В 6:00 уже раскрываю невидимое пространство! Говорю с Богом, лесом, водой, небом. Чётки – кругами: за концерт, программу, зрителя. За успех и достойное выступление. За моё спокойствие.

Я шёл по берегу реки, где вода уже катила спокойно. Думал, что так должна спокойно «катить» и наша программа. То есть, после концерта народ ещё будет плескаться в песнях Предков, в силе и мощи белорусского древнего фольклора!

Любуюсь толстенными соснами и сбрасываю на них «негатив», что дырявит мозг, отвлекая от работы над концертом. Глажу стволы

шершавых дубов – заряжаюсь! Есть на острове три дуба вместе – недавно увидел. Они похожи на «Троицу»: разные по возрасту, но вместе. А внутри этого треугольника растёт ещё какое-то дерево. Видимо, наше творчество.

Хочу два оставшихся дня поработать в лесу. Всё – для 15 ноября, к нашему десятилетию!

Радио, телевидение, на которое я хожу, как на работу, пресса – всё это забирает драгоценное время репетиций. Но понимаем – надо.

Сегодня опять эфир, потом прогон всего концерта и сборы. Проблемы с перевозкой инструментов? Вновь вместе будем как-то решать.

10:37. Вспомнил: недавно зашёл на занятия по вокалу к коллеге Нине Бричковской. Она говорила студентам, что звук – живой! Да, хотел добавить я, и имеет радугу и её оттенки! Это ещё одна тема для работы мозгов…

Если мы ответственны за проронённое слово, то, тем более, ещё больше ответственны за звук. То, что «выходит» изнутри, – живое и, более того, воздействует на всех. В зависимости от человека, его состояния, характера, здоровья, от влияния Луны и Солнца в этот день. Звук – живой путешественник в тебе, во мне, в зале. Его работа и путешествия по чакрам, в мозгах, да хоть в пятке – невидимое воздействие! Значит, мне надо прорабатывать звук в каждой песне, кодировать его на 15 ноября! Успею ли я сделать ещё и это?

15 ноября.

Я *вроде бы в своей комнате. Но странно: она какая-то большая и в ней сидят мои студенты-заочники. Я им что-то рассказываю. Вдруг заходит молодая женщина. Она худая, высокая, черноволосая, в куртке светло-салатового или светло-голубого цвета. Я явно её где-то раньше видел. Она подходит к моим встроенным шкафам. Открывает один без разрешения. Я возмущаюсь вслух. Она открывает второй шкаф, где у меня хранится посуда. Не выдерживаю и решительно подхожу к ней. Она что-то пишет на маленькой бумажке. Беру её за плечи и подталкиваю к двери со словами: «Что ты копаешься в моих вещах?» Выпроваживаю её за дверь, а она что-то тихо говорит мне. Но я не слушаю и слышать не хочу. Студенты сидят тихо, как мумии… А я был каким-то сильным и уверенным.*

(Женщина в этом сне представляет какую-то отрицательную силу, которая мешает мне в моём творчестве. Разглядеть такое вмешательство порой бывает очень сложно. Это можно почувствовать только душой).

Концерт в к/з «Минск».

Утром привычно вошёл в лес с чётками. Думал, что на этой неделе не получится позаниматься, подзарядиться у природы. Но так сложилось: занятия и студенты «отодвинулись», и все дни, включая воскресенье, я купался в своих наработках.

Молился за бабушек и дедушек, песни которых мы исполняем. За программу, чтобы она прошла ровно, гладко. «Говорил» с водой, дубами, небом. Порой было ощущение, что я «перебираю» силы и они плещутся через край.

Из леса поехал в костёл. Там встретился с Машей, побыли на службе, и вернулся в келью.

Было торжественно тихо. Не включал телевизор, музыку. Я переваривал «набранное» за эти дни. Счастливые минуты, часы работы над концертом, над аурой этого священного действа, которое начнётся через пару часов…

«Троица» приехала в к/з «Минск» к 14:00. На сцене торжественно пульсировала растяжка. Первая в нашей творческой жизни. Опасения, что она будет серой, были напрасны. В лучах прожекторов она была хороша.

Зал был полон людей! Они что-то носили, расставляли, вешали! И была первая ошибка с подиумами: меня посадили вперёд, а Юр – за мной. Как так работать? Я их не увижу, да мы и не сидели так никогда. Пришлось тратить драгоценное время на перестановку подиумов.

В этой сутолоке я растерялся: как готовить зал к концерту? Переживал. Но потом поставил свой «волшебный сундучок» и прикрыл его «рушніком». За монитором, ближе к себе, положил мешочек с солью и ладаном. Справа в цветастом мешочке – хоругвию «Троицы». Посередине, под микрофонную стойку, – камень из Киевской лавры, на который накапал масла святых. Зажёг ладан, палочки и включил монашеские песнопения, помолился образу Остробрамской Марии в Вильнюсе. Вообще, утром уже просил у неё помощи. Мысленно поместил Её образ перед нами на сцене. Вот так я приготовился. Позже, после саундчека, зажёг грамничную свечу и молился за концерт.

За пятнадцать минут до концерта телевидение всё ещё выстраивало свет. Наш саундчек был как-то скомкан. В гримёрке я примерял костюм «варажбита». Приближался Час Истины!

Вышли ведущие, которые, как всегда, «несли пургу»: мол, будут «русалки», магия, что мы из экспедиций не вылезаем и т.д.

Ладно, мы начинаем!

Интро, в котором грохочет «Сонца», потом пробудилась «Марья», и «Котко» – колыбельная, в которой жалейки воюют с бессонницей. Ми-

нут двадцать! Зашло, чувствуется. Дальше идём по программе. Всё идёт подозрительно гладко и красиво. Я «выпускаю» наработанные «файлы» в зал. Доходим до «Сон-травы». Юра Д. перебирает струны на цитре, Юрий П. окунает пластины в чаны. А я шепчу «замову»: «Чур, неба, чур, зямля, чур, сонца, чур, луна». И вдруг добавляю: «А ты, акаянная, – стой, ні з месца!» Не знаю, как это вырвалось, ведь концовка заговора – от ведьм! И дальше, как результат, пошла борьба: я стал плохо слышать гитару Юры, потом барабаны пошли с эхом. Вижу: Юра Д. «потух», поэтому стал мысленно ставить перед ним икону Николая.

Вот так одна фраза скосила всю положительную энергию и настроение! Не всё можно говорить и даже думать. Дальше работалось тяжелее. Я даже не сказал то, что готовил перед песнями. Чуть не забыл «Галю» в программе. Вот и финальные – «Зімачка» и «Казачэ». Пробирает! И тут выпускаю всё, что набрал: воду, силу дубов, рассветы и запахи ночи!

Зал встаёт, аплодирует. Мы вновь выходим на сцену. «Сем чарак» и «Яблань». Забыл косу и молочу по металлической змейке. Эффект не тот. Но сама «Яблань» уже знает, что делать с публикой. Естественно, идёт влияние нашей музыки на чакры – энергетические центры человека. На «бис» – «Журавы».

Было много цветов! Подошла женщина и сказала: «Я ганаруся, што сядзела з табой за адной партай». Ну вот – одноклассница из Лиды. Боже, как давно это было – в 1972 году.

Я вышел в зал, где меня ожидала толпа: автограф-сессия. Тут было много знакомых. Татьяна Песнякевич с Республикансого радио всегда в восторге от нас! Много студентов-заочников. Люди благодарят за музыку, за то, что делает «Троица». Приятно, что достучались в их души. Одна милая особа сказала: «От вас веет мудростью».

Народ благодарил за концерт. Видимо, общая атмосфера в зале была хорошей. Значит, работа была проделана не зря.

Мы быстро собрались, и я не успел оглянуться, как попивал дома в кресле холодное молоко. Мелькали картинки утра, леса, белой пены на глади воды, каскады, потом зал, свет, лица! Всё это перемешалось и бурлило внутри! Я «разомкнул» круг и уснул. Удивительно, что так скоро, хотя в глазах рябило от картинок…

16 ноября.

После концерта спал недолго – в 4:00 подъём, и в 6:00 уже входил в лес. Забыл фонарик и позже пожалел об этом. Ноги шли привычно по бетонным дорожкам. Было очень тихо, даже как-то непривычно. Я молился, благодарил Бога, Силы за помощь в концерте. Шесть дней работы в лесу и многочисленные молитвы не прошли даром.

Подошёл к развилке. И вдруг слева от меня «что-то» ломанулось между деревьями. Это Что-то было ростом с человека. Но прозрачное, хотя в тумане и дымке рассвета я чётко не разглядел. Ужас меня просто потряс. Было ощущение, что Оно движется в мою сторону. Со страху, конечно, принял позу каратиста. Выбросил вперёд руку с чётками и заорал! Оно спряталось за третьим деревом. Я постоял немного и пошёл влево. Тело ещё зудело от «мурашек», было реально страшно! Потом впереди на дорожке я увидел силуэт собаки. Тоже прикрикнул. Страх «сидел» на моей шее до самых водопадов.

На водопадах занимался до рассвета. Снова идти в темень не хотелось. Так что не такой уж и безобидный парк в Веснянке. К тому же – раннее утро и темень. Вот такая была встреча! Но с кем?

20:00. Шикарная работа с хореографами! Тема – вода! И мы делаем её в пластике. Повесили белую прозрачную ткань, включили прожектор, и… родился театр теней. Студентки лежали на полу, «вырастали» руки, ноги. Я гремел на «фоно». И была общая аура! Потом из трёх синих тканей они создали Деву. Красотища! Доволен, что они стали думать нестандартно.

17 ноября.

Снова творческий рывок со студентами, теперь уже с фольклористами. Мы – поклонники солнца и огня. Парень выносит круг со свечами, Дева раздаёт, а я перебираю струны на гуслях. И начинается огненная феерия! Девушки ходят по кругу со свечами, потом садятся в центр, перед ними – огонь. Парень крутит лиру, я «луплю» в барабан, звучит песня «У цёмным лесе». Девушки на коленях впадают в «транс». Финальный момент – задувают свечи. Всё! Мы сделали финал экзамена. Это красиво, символично, ново в фольклоре. Мы счастливы! Экспонаты так помогают!

***К**акая-то школа или клуб. Устраиваюсь на работу. Иду в кабинет к женщине-заведующей. Вдруг в коридоре встречаю Сергея Ж. Здороваемся, общаемся. Он рад нашей встрече. Рассказывает о бывших участниках «Дива». Говорит, что всё время думал мне позвонить, но стеснялся. И тут меня осенило! И я говорю Сергею: «Перевези мой музей? Заодно и пообщаемся». Он соглашается. Я иду к заведующей в кабинет сообщить, что забираю экспонаты своего музея. А у неё совещание в маленькой аудитории, похожей на музыкальный класс, она «чистит» свои службы. Увидев меня, только махнула рукой. Иду к Сергею и встречаю замдиректора кульпросветучилища. Он мне и говорит: «А я слышал, что тебя берут заместителем декана факультета эстетического образования». Да, я ведь полгода ходил везде и искал место. Иду и радуюсь, что вот буду начальником! А заодно и музей, и Юр пристрою!*

С Сергеем мы носим экспонаты, болтаем. Я сгребаю в коробки всё со столов. Тут и старые вещи из экспедиций, и много новых, купленных недавно. Вижу в углу класса ещё ступы, полные ухватов и других инструментов. То есть, ещё носить и носить! А может, открыть окно и подавать через окно? Выхожу на улицу. Никого. Знаю, что нужно свернуть налево: там где-то стоит Сергеев автобус «Кубань». Может, и правда открыть окно? А потом приходит мысль: «А куда дальше я буду перевозить свой музей после этой перевозки?»

(Неужели мой музей с 1999 года так и будет путешествовать по свету, не находя приюта на родной земле, на земле наших Предков?..)

19 ноября.

4:30. Мелкий моросящий дождь не выпустил меня на тропу здоровья! Я окунулся в ежедневник…

Частоколы чужих судеб, свидетелем которых поневоле становишься, мелькают, как в многосерийном кино. Огромный мегаполис, как водоворот, манит, втягивает, вкручивает в своё поле молодые души. «Я – в городе, я – в Минске!» И только с годами произойдёт озарение. Ты будешь терзаться в каменных оковах, искать глазами деревянные домики, в которых тепло и нега. Будешь бежать к зелёному лугу с искусственной травой, и на проспекте прислоняться к пыльным деревьям в чугунных оковах. Но это не поможет Душе! Она, как и те дерева, тоже в оковах современного сильного монстра!

А многое уже будет не вернуть. На потухших, заледенелых углях родного уголка будет жить Пустота и Забвение. Память Предков уйдёт в глубь матери Земли и найдёт там тепло и заботу. Это будет её последняя надежда хоть где-то согреться. А ты – оторванный от Родового Древа – будешь годами скитаться Душой меж высоток, в бетонных коробках, в вылизанных парках, по широким проспектам огромного города. Это путь многих в современной жизни…

20 ноября.

Оказывается, на концерт в к/з «Минск» приезжали поклонники из Вильнюса, Смоленска, Питера и Краснодара! Это не считая белорусских городов! Катя, выпускница прошлого года, вчера говорила, что не отошла от концерта, что вначале концерта уже «был купол в зале», что она видела дерево на сцене. А оно рисовалось и планировалось как декорация задолго до концерта.

А вечером позвонила Инна (бывшая участница «Дзіва») из Жодино – она тоже под большим впечатлением. Ехала обратно после концерта – не

слышала электричку, в ушах звучала «Троица». Она восторгается моим голосом и спрашивает, как его сберегаю? А я в армии вырезал гланды и почти ежедневно вливаю в раскалённое горло то холодный сок, то холодное молоко! Вот так и оберегаюсь. Шучу. Она слушает диски, читает мою книгу. Какие-то стихи выучила наизусть! Есть какие-то отзывы в прессе.

Дождь прописался в Минске! Плыву по лужам, держа над головой зонт, который выворачивает наизнанку проказник ветер. Тренировки летят! Хоть и встаю рано, приходится бродить по келье, перекладывать диски, переставлять горшки с цветами. Сосед Сергей покинет комнату № 22 в воскресенье – 22 ноября. До 1 декабря обещали никого не подселять. С соседом мне повезло. Я столько лет прожил в тишине, порядке и уважении. Что ждёт меня впереди? Один Бог знает…

23 ноября.

Дремал… Поезд Гродно – Витебск бурлил студентами, как весенний ледоход. Часть народа громко выкрикивала: «Замочим его!» Выяснилось – играли в «Мафию». Всю дорогу! Во время игры парни и девушки хлестали пиво и бегали туда, куда «цари пешком ходят». Я расположился на боковом сиденье. Передо мной сидела рыжая бестия! Ей – 24 года. Она вызвонила какого-то паренька с соседнего вагона, открыла бутылку, подпив, громко исповедовалась, догонялась пивом. А глазами искала компанию.

Тяжело в этом бедламе сосредоточиться в своих мыслях, уже не говорю о молитвах.

Мои лидские выходные были красивые, наполненные событиями. Мама очень радовалась встрече. Дачный сезон «залёг в зимнюю спячку», и наши встречи стали реже. Но не потеряли «подпитку». Мы очень любим друг друга.

Субботняя баня порадовала небольшим количеством народа. Пар был отменным! Дышалось легко, и личный дубовый веник погружал меня в силу дуба. Сок со спиленной на Кургане яблони входил прощальным напитком. Работал и в парной, и в раздевалке – молился. Работал с водой обычными словами-просьбами.

Впереди был Курган.

Мелькали картинки, и Курган бежал мне навстречу. Вот и домик в красках поздней осени. Обхожу владения, собираю веники и впадаю в молитвы-медитации. Много красивых дней было в этом сезоне. Впереди – планы на третий сезон.

Я закрыл дачу и поспешил в Лиду, в родительский дом.

Обедаем всем семейством и много вспоминаем. Семья Догилевых всё ещё под впечатлением концерта «Троицы». Маму с моим концертом поздравлял весь рынок!

Ночь уже вползает в «бабушкину» комнатку, и я падаю спать.

В воскресенье утром уехал на кладбище. Кажется, я первый так рано зашёл в город Вечно Спящих. Молюсь у чёрной плиты с отцовской фотографией. Раздвигаются облака, и льётся чистый свет. Пробиваются лучи солнца. Торжественно и грустно. Этот невидимый контакт с Предками, он тут налицо. Но болит сердце. Почему?

Вдруг на кладбище въезжает дорогущая иномарка. Пассажиры едут к могилке ребёнка, зажигают свечу и уезжают. И тут шикуют... А ногами нельзя пройти? Деньги стоят стеной, и глаза пульсируют богатством. Даже беда не «отрезвила». Тут ступаешь тихо, чтобы не потревожить. А народ машиной, с шумом. Что ж – каждому своё…

В 16:00 идём на службу. Костёл сотрясает рок-группа клириков из духовной семинарии в Гродно. Дети пищат, визжат и аплодируют! Мы с мамой переглядываемся. Да, она говорила, что в Польше тоже видела такое. Но так хочется духовной тишины у алтарей. А концерт мог быть и у стен костёла. Но духовенство думает, как захватить умы и сердца молодёжи. И это у них получается. Служба с электронными барабанами, гитарами и клавишами вершит суд над молодыми порослями. Современные мелодии и яркий эстрадный вокал выбивают меня из привычного общения с Богом. Я с трудом дожидаюсь окончания. Ощущение, будто перед алтарём стоит современный идол и заслоняет Христа.

Мы с мамой бредём по ночным улочкам города. Сколько же раз за всю жизнь она прошла этой дорогой! Она ступает мягко и тихо. Я знаю, что у неё болят ноги, и сегодня иду с ней под руку медленно. Старость и слабость – это что – наше будущее?

Обсуждаем увиденное и услышанное. У нас так мало времени! Ведь гродненский поезд уже несётся в сторону Лиды. Скоро мне уезжать. Грустно. Хотел ей помочь. Теперь только в декабре смогу это сделать. Господи, дай ей сил и здоровья. Она нам ещё так нужна!

24 ноября.

Из Лиды привёз шесть сортов мёда, мумиё, алтайский бальзам на травах, куски кремния, шунгит и мамины травы. Снова впадаю в самолечение и набор сил.

Я вглядываюсь в ночной бальзам-черноту за окном и готовлюсь в лес, хотя прошлый раз он меня сильно напугал. Но сегодня иду с фонариком. В этих туманных днях, слякоти и мерзких дождях очень нужны тренировки на природе. Вот мама каждый день на природе и чувствует себя лучше, чем в квартире.

Молчит страна, а народ мрёт от гриппа! Будто сама Земля очищает себя. Впереди у всех столько планов, а «комбайн смерти» идёт без

разбора, сжинает и молодые, и старые побеги. Кто-то так и не продолжит свой Род…

***В** доме у окна сидят дети. Подхожу ближе к дому, и окно пропадает. Но я уже стою рядом с детьми. Кажется, они меня не видят. Две красивенькие девочки сидят по краям, а мальчик в середине. Девочка справа написала на листке свой номер телефона и передала другой. Видимо, они обменивались телефонами. Мальчик сидел строгий. Я прислонился к дверной коробке и подумал: «Вот бы мне увидеть их взрослыми лет через двадцать-тридцать. Нет, видимо, не доживу».*

(Возможно, я посетил будущее и увидел своих внуков….)

25 ноября.

Со студентами пятого курса (фольклор) я сделал шикарное начало их экзамена. Не стыдно показать. Мощно, сильно! Только у них, детей, явно не хватает сил. Пришлось вчера «накрутить им хвосты». Мне очень интересно с ними, обязательно сделаю запись.

Вчерашний день – знаковый! Зашёл в магазин CD и DVD и купил всего Чеслава Немена! Я что-то видел в интернете, спрашивал в Польше – безрезультатно. И вот прошло всего тридцать шесть лет…

Вечером Немен предстал во всех ипостасях: от простых народных песен в какой-то расшитой рубашке, до электронных полотен в своих модерновых одеждах, шляпах! Он не был понят в своё время, думаю, и сейчас это загадка космоса. Быть таким разным: от шёпота и какой-то декламации до надрыва в каких-то запредельных октавах!

Слёзы стекали по моим щекам. Вот мы и рядом, Юлиуш. Купай меня в своей космической музыке…

26 ноября.

2:39. Густой отвар моего любимого шиповника влился в тело. Темень за окном стоит фиолетовой стеной и дурачится еле уловимыми гримасами. Два огонька на соседнем здании светят тусклыми глазами. И само здание в темноте похоже на какого-то высоченного монстра.

Лес не манит. На днях меня напугали собаки. В шесть утра! Кто-то выгуливал их, и они носились по всей окрестности у леса. Фонарик их остановил. Хочется зимы! Белого, девственного полотна, красивых холодных снежинок в хороводе. Может, тогда поманит уснувший лес? Серость, туман и бледное небо в белой плеве всё равно «давят», как ни настраивайся на хорошее.

С «Троицей» мы начали работу над новой песней. «Ды казала козка, воўка не баюся…» – это моя экспедиция в 1987 году на Полесье (в. Гаўрыльчыцы). Пружинистая мелодия подстёгивается Юриной гитарой,

вкручивается в красивейшую гармонию, которая меняется в каждом куплете. Куда заведёт нас новая аранжировка, не знаю. Но рождается что-то очень красивое! К тому же, тут есть возможность красиво распеть мелодию.Что я и делаю.

Недавно у меня появилось желание выпустить книгу «Кветка Перуна». Готов оплатить вёрстку книги. Возможно, деньги, полученные за «Автобаны…», пойдут на издание «Кветки…», тем более, что последняя книга – добротный учебник с шикарными сценариями. Вот такие планы.

30 ноября.

В субботу я встречался с Алтайцевым Сашей. Мы вместе работали в училище искусств. Подарил ему книгу, диски. В беседе он спросил: «Ваня, а к тебе обращались музыковеды, чтобы изучить, оценить твоё творчество?» О чем ты говоришь, Саша? Тут скоро придётся другое место искать для репетиций! Поговорили, вспомнили «прошлое» в училище. Там была мощная творческая аура у педагогов. Концерты, «капустники», поздравления на праздники – интереснейшие программы, которые готовили все. Было всё пристойно. Теперь есть с чем сравнить…

Шикарные выходные. Я наслаждался уборкой кельи, пока ещё одиночеством, дневниками, прогулкой и молитвами в лесу, службой в храме, где открыл все свои центры Богу, обедом с Машей. Мы барствовали! Увидев изобилие, Маша спросила: «Это ты ко мне так готовился, или у тебя всегда так»? У меня всегда так, я же работаю и стараюсь следить за своим здоровьем. В подтверждение тому – гора коробочек с витаминами, бальзамами на алтайских травах, разные сорта мёда, мумиё, кремния, шунгита и лекарственных трав из Кургана.

Через пару дней – концерт в Гродно, видимо, последний в этом году. А жаль, ведь для музыканта это прана волшебная! Есть какие-то планы на 2010 год. Но это уже будут совсем другие дневники и записи.

КОЛОКОЛА НЕБЕСНОГО ЗВОНАРЯ

1 декабря.

В моей жизни постоянно какая-то мистика! Исчез из календаря на 2009 год 11-ый лунный день – сильный и мощный, в который я планировал усиленно заниматься. Что это? Кто так вмешивается в мои планы? Пришлось сверять с другими календарями. И, вообще, в этот день меня будто «выключили» из жизни, и уже не первый раз…

В лес не тянет: серо, мокро и однообразно. Очень долго не меняется привычная картинка. И я мучаюсь: что делать по утрам? Нет любимой проруби…

Вчера был в редакции газеты «Советская Белоруссия». Там после интервью девушка сказала мне: «Вам нужно быть проповедником!» Да, наверное, им и являюсь, только в области белорусского фольклора. А вообще, были хорошие вопросы. Не я один, многие переживают за состояние музыки, культуры, языка, этноса в Беларуси.

Ржавая «попсуха» влезла уже везде! Наглость и серость певичек, безграмотность мнимого жюри на телепрограммах раздражают. Но это наша действительность. Переключил канал, а там Д. Хворостовский с хором, оркестром. Работает вживую, достойно, по-мужски! Лишь капельки пота на лбу, и какая мощь голоса! И такое есть, но только очень мало.

Со студентами пятого курса выхожу на финальные линии. То есть, скоро экзамены, на которые можно пригласить зрителей. Думаю отснять, пригодится. Вчера, перебирая диски с музыкой, сотворили такой театр теней – загляденье! И подсказка, как с этим работать дальше. Учу их, и учусь сам.

Завтра едем в Гродно – концерт «Троицы» в театре кукол. По дороге хочу заехать к маме и оставить ей гостинцы.

Смотрели «видео» концерта 15 ноября. Не обрадовало ОНТ: слишком часто меняются картинки, глаз устаёт. И остались ошибки, без которых, наверное, не обходится ни один концерт. Не будет у нас DVD, хотя на него так надеялись…

3 декабря.

Гродненский концерт – последний в этом году. Я вошёл в зал и задумался. В прошлом году хорошо поработал с Духом сцены. А в этом? Сказал, что буду только молитвами «расчищать» пространство для концерта. Зал кукольного театра милый, тёплый по атмосфере. Сколько детских глаз завороженно смотрели на сцену, верили каждой фразе куклы и переживали вместе с ней. Я стал молиться, разложил святые Обереги и обошёл весь зал со стретенской свечой. Потом воскурил палочки. Вася и Юры вешали растяжку. С работниками сцены мы обсуждали свет, реквизит. Всё шло обычным путём, если сравнивать с суетой ОНТ. Тут было сразу комфортно!

Вот и всё готово. Зал полон, и мы начинаем нашу мистерию, в которой замес современной музыки, древних мелодий, ритмов и моих наработок с энергетикой. «Вуціца» – с наигрышем на дудке посылаю в пространство много Любви. В «Ангелах» не то что зрителям, сам себе вынимаю душу вокалом. Зрителей пробирает, сидят тихо, как грешные птички перед чистилищем. На сцене комфортно. «Бору» и «Щука» вливают в зал «галашэнні», в которых я почти порванными связками достаю уже не ноты, а небо!

Всё идёт по программе и почему-то проходит очень быстро. Но в «Казаче» не смотрю на Юру Д. и запеваю намного раньше. Испуганный гитарист лихо ловит меня! Нагоняй я получу, знаю, что заслуженно. На «Яблані» в рефрене подключаю энергию с четырёх сторон света!

Кто-то из зала просил «Сем чарак», а мы прощаемся «Журавамі». Пусть все будут здоровы и живут долго на красивой и святой земле наших Предков. А такие мелодии, как в «Журавах», пусть лечат раненые души, вливаясь настоями из белорусских трав и энергий. Один зритель сказал мне, что концерт был хорошим, мягким, воспринимался легко, невзирая на сложные пространственные композиции.

Мы не ужиная прыгнули в автобус и понеслись в Минск. Потому что у каждого через каких-то три-четыре часа была работа. Там, в Гродно, мы оставили в сердцах слушателей необычное состояние. Они, да и мы тоже, будем долго вспоминать эти полтора часа какой-то общей Ауры.

4 декабря.

Позвонил Саша Блохин – народный мастер из Лиды. Он под впечатлением нашего концерта в Гродно. Говорил мне, что его ещё «крутит», как от «Пинк флойд». Приятно. Сон…

П*рошёл большой концерт «Троицы». Полный зал! Но потом прямо в зале начинается обсуждение. Встаёт военный в красной форме и говорит, что это – самодеятельность. И ещё долго говорит о нас плохо. Вдруг вижу: справа встаёт военный в голубой форме и выходит из зала. Что-то грохочет, и он приносит лист бумаги. Подходит к тому, который говорил плохо, и говорит: «А почитай-ка эти высказывания после концерта. Хватит врать! Посмотри, чья подпись. Атамана казаков. И не одна!» Потом они дерутся. Их разнимают.*

Я понимаю, что увидел того человека, который мне мешал всю жизнь. Решили играть «Ня дай».

Я на сцене, высоко, почему-то на стропиле ТВ. Еду прямо в стенку, но благо, уклонил голову и ударился не очень сильно. Слез по ступенькам к «Троице»…

(Творчество «Троицы» много лет не получало никакого признания на Родине. Но сон говорит о том, что всё-таки признание будет. Но когда?..)

Я погружаюсь в расписание заочников. У них экзамены. Вообще, все экзамены, включая стационар, – буду снимать на «видео».

Приходит время, когда всё, что делал и делаешь, страшно надоедает! Это я о работе в лесу, о тренингах. Тут тоже что-то надо менять. Только что? Лес, который радовал, встал чёрной стеной со своими страхами, а проруби, которая чистила и тело, и мозг, нет…

8 декабря.

5:00. Сегодня событие, к которому я шёл со студентами полгода: мы делаем с пятым курсом «видео» – «Катарсис». Много символики, и элементов магии. А вчера вновь хореографы ползали по полу, раскручивали голубые ткани, делали «Деву воды». Светили прожектора, было торжественно тихо. Сидели, думали, как сделать финал. Я их «подсадил» на медитативную пластику. Но времени мало. Назначил дополнительные занятия.

Вся неделя, кроме стационара, напряг с экзаменами у заочников. За три встречи нужно иметь обряд. Значит, мне нужно всё запомнить, ведь я играю. Они милые, взрослые люди, стараются, но по силе материала – не стационар, где мы столько говорили, пробовали и экспериментировали.

Грязь, слякоть, мокрый снег и какой-то скомканный конец года. Вроде бы я живу в блоке один, а радости нет. Пришёл в тупик. И не пойму, что делать дальше.

***В**сосала грязный снег Земелька.*
Развеян юности нектар…
Качает Время-колыбелька
оставшихся мгновений Дар.

10 декабря.

Студенты накатывают волнами! Всё напоминает цунами. Кажется, я так никогда не работал. Почти у всех групп или зачёт, или экзамен. И сейчас мне приходится за три встречи делать всё: и режиссуру, и музыку, и обряд. Особенно эта неделя тяжёлая. Почти все дни к 8:00, но мне не привыкать рано вставать…

Я не выхожу на природу, на тренинг. В растерянности и поиске – что делать? Какая-то усталость от тренингов, которые, возможно, и не дают ничего, от многократных молитв-прошений. А слышит ли их кто?

Сегодня – подготовка к экзаменам и экзамены. Группы почти по тридцать человек будут тесниться с «купальем» в моём маленьком кабинете.

12 декабря.

Позади экзамены с заочниками, можно вздохнуть. А до этого? Шок! Нужно было за три встречи сделать сценарий, танцы, инструментовку, песни! А хуже всего – в расписании эти группы (с разными сценариями) переплетались, и я путался, не соображал, где какое вступление к песне. Потом нашёл золотое решение: в группе «фольк» использовал только народные инструменты: дудки, гусли, лиру, барабан. А в хореографической группе сел за фортепиано и «вкидывал» смешные аккорды, обыгрывал мелодии «а-ля Немен». И им было легче петь. Потом гремел в барабан, а «цётачкі смешна таньчылі»!

Конечно, меня выручает большая практика. Студенты уходили со словами благодарности. Якобы, за такой короткий промежуток они так много узнали. А я извинялся, понимал, что это даже не 2% от ста, что на стационаре. Но такова действительность.

Заочники очень старались. Чуть ли не из Солигорска привезли костюмы. Комиссия была в восторге, потому что сработали хорошо, на одном дыхании. И мне было приятно ставить в ведомости странные оценки – «девять», «десять». А после выступления заочники «стеной» пошли на декана: «Дайте Кирчуку кабинет!» Декан стал философствовать, что он знает эту проблему, что поддержит, что уже нет набора на «фольк», что многое зависит не от него и т.д. А мой «шеф» стал рекламировать мою книгу «Автобаны…». Методист Алёна взахлёб стала рассказывать, что зачитывается моей прозой и стихами, что они будут гордиться, что учились у меня! Заочники были удивлены.

Впереди экзамены и зачёты у стационара. Но это уже будет легче, там хоть что-то готово к «Каляде».

***К**ажется, я в Молодечно – то ли на семинаре, то ли в командировке. Захожу в клуб – он полон людей. Начинаю им перечислять, что у меня есть: музей, записи, инструменты. Но меня не очень-то слушают. Кто-то ходит, кто-то болтает. Мне говорят, что у них тоже есть коллектив, и зовут «коледовать». Мы выходим во дворик, и я вижу странную картину: какой-то парень в мазуте или в грязи вертит головой, разматывая чёрную жижу длинными волосами. Потом вдруг всё меняется, и огромный соломенный конь срывается с места и несётся к какому-то сараю. Я любуюсь этим зрелищем и думаю, что такое мне пригодилось бы для работы…*

(Колядные ночи полны тайн. И многое, что происходит вокруг нас, мы не видим обычным зрением. Благодаря этому сну я смог «заглянуть» в то, что происходит…)

14 декабря.

Сегодня долгожданный экзамен по фольклору «Катарсис» с символикой. Пригласил Т. Песнякевич и Д. Солодуху (режиссёра). Посмотрим, что для них наш эксперимент.

А так копаюсь в вильнюсских «замалёўках». Много интересного. И ещё думаю, что вряд ли перенесу сюда свои многочисленные летние записи на Кургане – это титаническая работа. Возвращаться в другое время, попасть в то состояние, в котором был. Да и много времени такой перенос отнимет. Не знаю, как я перенёс все дневники в компьютер, когда готовил первую книгу, ведь о книге тогда и не мечтал. Что-то мной руководило, явно…

17 декабря.

14 декабря был знаковый день, так как я показал «Катарсис» с пятым курсом. Этот показ был настоящим праздником. Комиссия, а тут их набралось человек пятнадцать, просто молчала после показа! Студенты ещё полчаса тряслись. Я анализировал и пришёл к выводу: сработали мои наработки в Москве, ритуалы в Вильнюсе и минские медитации, которые получились с этой группой. Было мощно и правдоподобно!

Аудитория была подготовлена. На полу расстелили «посцілкі», инструменты были накрыты большой тёмно-синей тканью, горели прожектора. Я даже удивился, что столько зрителей. А может, докатилась молва, что буду что-то необычное показывать?

Вышел студент Дима и сказал, что сегодня они прощаются с предметом, но не прощаются с фольклором. Что он, фольклор, плотно засел в их телах. И начали…

Я гремел в тибетские чаны и трогал струны на гуслях. В полутьме студенты стояли на коленях. «Вертелось» солнце. И встретились «Адам» и «Ева»! Мелькнули пояса, рушники, ткани, кувшины. Полчаса символики, музыки, песен. А когда студенты поползли к «костру», то зрители явно поверили в это «поклонение» огню.

Потом была тишина. Всех пробрало, и все молчали. Я не ожидал такого результата. Хотя все репетиции говорили о воздействии программы. В. Василевич сказал: «Мы пад уражаннем». Знаю, мы, участники, тоже. Татьяна Песнякевич говорила о том, что мы словили ритм, пульс наших Предков и что это очень ощущалось в показе. Понравилась работа и режиссёру. Пианисты почти не скрывали слёз.

Что-то было «запрограммировано» в период обучения на Добро, на Любовь. И это включалось само!

Не знаю, почему, но я сразу заболел. Думаю, болезнь горла (так часто) от пыли на духовых инструментах, что разбросаны по всему кабинету.

Из смешного: вышла обо мне статья в газете под заголовком «Если хочешь быть здоровым – слушай белорусский фольклор!» А тут я сам свалился… Кто тому виной?

***М**осковская целительница сцепилась с ведьмой или ворожеей. Из-за меня? Я вышел на улицу посмотреть на их бой. Целительницу увидел со спины. Она шла с девочкой лет десяти и держала её за руку. Они вошли в закрытый дворик. С кем она хотела сразиться – не было видно. Может, это была невидимая Сила? Но вдруг целительница стала подниматься в воздух. Быстро и легко! Потом два тела – её и девочки – озарил яркий белый свет. Затем силуэты фигур словно озарила молния, и они поплыли на метр-два выше земли. То ли в коридор, то ли в невидимый выход…*

(Работая с программами, касающимися с оккультными науками, мы не всегда знаем, чем может закончиться наша любознательность. Какие Силы воюют за наши неразумные души?..)

20 декабря.

В 15:00, впервые за четыре дня, я вышел на улицу. Захотелось хурмы, да и так, подышать. Морозный воздух бальзамом втекал в ноздри.

Везде сновал народ. Особенно много людей было на рынке. Я ведь не привык к толпе. Горы продуктов! Мишура, игрушки, ёлки! Купил что-то и поспешил домой. Слабость после болезни сидела на спине, а «возить» её не было желания. Красивая погода, мороз – то, о чём так мечтал, не особо радовало. Желание тренироваться съела болезнь!..

21 декабря.

Вчера к вечеру надоело болеть: поставил ёлку. Подустав от телепередачи о внезапных смертях публичных людей, лёг пораньше спать. В келье у окна стояла искусственная ёлка. Уже который год. Очень хочется, чтобы здесь, в общежитии, она замыкала мою «бесквартирную» жизнь. Я впал в воспоминания: когда купил ёлку, сколько раз ставил, кому покупал подарки, сувениры…

Какие-то провалы во времени с видениями… Вот так и живём – одновременно в параллельных мирах, это точно.

***И**ду по асфальтированной дороге среди хвойных деревьев. Они усыпаны огромными орехами! Странной, вытянутой формы. Большие, как кувшины, да ещё с необыкновенной расцветкой. Срываю один. Там, где хвостик, – дырочка, через которую высыпаю в ладонь более мелкие орехи и начинаю их есть. Они разноцветные, но неяркой окраски. На вкус странные, таких я ещё не ел. Выхожу из парка или леса. Вижу высокий ажурный забор. На колонне у выхода – огромный, красивый, расписной орех, размером с вазу. Но пустой. Думаю, нужно забрать. И жаль, что я ещё там не сорвал несколько орехов. Там ведь их так много!*

(Занимаясь альтернативной современной музыкой, основанной на материалах белорусского фольклора, порой рождаются «необычные плоды» нашего творчества. Надеюсь, что оставшуюся жизнь я буду собирать эти «плоды»).

23 декабря.

Вчера сходил на Кальварийское кладбище. Там похоронены ксендзы, и я обещал помолиться за них на «Дзяды». Но всё время не получалось. А вчера взял свечи и пошёл. Помолился шести ксендзам, что похоронены в стенах костёла, зажёг свечи. Просил у них помощи в своей жизни.

Потом зашёл в костёл. Он был пуст, только работали строители. Я купил сорок свечей и заказал себе службу на 31 декабря – за здоровье Яна.

Завтра Рождество. Еду к Маше помогать готовить праздничный стол. Вновь зазвучат «коленды» и захочется в детство. Когда были живы отец, бабушка, мы праздновали большой дружной семьёй. Сейчас всё по-другому, а жаль…

24 декабря.

Утром я уехал к Маше. Мы готовили стол, и это было как-то по-домашнему. Конечно, я мечтал о своей квартире, где тоже смогу принимать родных и близких. Всё было обворожительно вкусно, сытно и питательно. Жаль, родня так далеко. И им хватило бы угощений.

Потом мы отправились гулять. Решили сходить в костёл. И даже не ожидали, что попадём на службу. Телевидение «оккупировало» и без того не такой уж большой костёл. А хуже всего, телевизионщики влезали камерой прямо в души молящихся.

Голубая ткань растянулась бескрайним небом под потолком костёла. Лампочки застыли искусственными звёздочками. И пастухи застыли в ожидании. Мы тоже. Скоро прилетит долгожданная звезда и ознаменует рождение Бога. Мы стояли у ёлки, обсыпанной снежной трухой. Я смотрел на ясли, в которых под белым покрывалом лежал маленький Христос.

Вот ударил колокол, загудел орган, зазвучал хор Бричковской Н. И пошли священники в белых одеждах в какой-то медитации. Кардинал пришёл к «шопке», стал молиться, освящать маленького Христа. Потом стянул ткань, и… я снова увидел Христа, но лишь фигурку, которая раскинула ручки, чтобы обнять тех, кто хочет быть с Богом.

Что ждёт меня и моих родных в новом году? Как работа, «Троица» и моё здоровье? Вопросы тонули в соломе, на которой застыли животные в поклоне, где лежал Бог.

Вечером по ОНТ резвилась «Троица». Высидят ли у ТВ люди, не знакомые с творчеством «Троицы»? Я вновь отследил кучу ошибок во время концерта. Досмотрел до конца. И почти не спал. В 3:00 молился. А в 5:00 уже сел чаёвничать. В 7:00 позвонил грустной маме. Она, не разобравшись с пультом, так и не посмотрела своего сына по телевизору.

У неё не получился обычный праздник: со столом, всеми детьми и т.д. Что ж, попробуем его создать на Новый год, когда соберёмся все вместе.

25 декабря.

18:47. Сегодня у меня гостила Маша. Сходили на службу на 11:30 в Белый костёл. Мы стояли у яселек и наблюдали, как приходили к маленькому Христу взрослые и дети. Взрослые были серьёзны в своих молит-

вах. Но больше всего умиляли маленькие дети! Одна девочка, видимо, в этом возрасте видела ясли впервые. Она с интересом рассматривала своими большими глазками животных, пастухов, Малыша. Потом стала серьёзной, сложила маленькие ручонки, и я увидел такой взрослый взгляд! Может, она с ним уже встречалась в прежних жизнях? Другое, взрослое лицо. Потом, будто очнувшись от какого-то погружения, стала баловаться, как обычные дети.

Кто-то с интересом рассматривал подарки, конфеты, деньги, что лежали дарами. Маша дала мне шоколад, и я положил Малышу от нас.

Лил дождь, но мы после службы пошли за продуктами к столу в Лиде.

А до этого под дождём прошёл парад Дедов Морозов и Снегурочек. Без снега и мороза это смотрелось как издевательство над декабрём! Вы, Морозы, что – не в силах навести порядок в календаре? Что за шествие ряженых?

Телефон заполняют поздравления. А ещё благодарят за вчерашний концерт по ТВ. Кто-то даже высидел до полуночи. Знакомая вокалистка отметила мои большие лёгкие. А музыку? Сказала, что надо слушать и думать. Самое интересное – Машин начальник из стройтреста смотрел и слушал от начала до конца!

__О__пускаюсь в озеро Памяти...
Нет ни дна в нём, ни берегов –
только звуки, слова и запахи
от Рождественских пирогов.
Зажигаю свечу колядную,
расстилаю рушник Дедам –
и идут, идут мои Пращуры
в Рождество потрапезничать к нам!..
Выплываю из озера Памяти...
И в сиянии светлого дня
я иду по воде, как посуху –
память Предков удержит меня!

26 декабря.

Вчера был вечер Юрия Антонова. Прекрасные, красивые тексты и достойные мелодии. Весь зал «Юрмалы» подпевал! И меня это так пробрало! Я понял, что звучит какой-то очень сильный и дорогой мне пласт в моей жизни. Ведь сколько песен Ю. Антонова пел когда-то сам, играл на танцах! А какие гармонии были в аранжировках! Они поразили меня в 1980 году, когда прозвучали в группе «Аракс». Тут и любовь мелькнула, и увлечения. А уж сколько воспоминаний нахлынуло! Даже душа

расплакалась. Этот пласт жизни канул в прошлое с моими надеждами, страстями, свиданиями и бесчисленными дальнейшими планами. Было ощущение, что всё хорошее уже никогда не вернётся в мою жизнь…

***С**тою у горы мусора или отходов. Возможно, это на моём пути. Среди хлама вижу две «вязанки» колокольчиков – это «шархуны». Но связки неполные. Одна – с маленькими шариками, другая – с большими. Думаю, обязательно их заберу, сниму с «вязанок», и они украсят мою коллекцию.*

(Колокольчики и любые звоночки издревле считались оберегом от нечисти. То, что в вязанках не хватает звонов, говорит о том, что меня «пощипала» эта нечистая сила…)

Утром я с трудом вылез из снов. Вскочил, оделся и побежал по гололёду на остановку – в костёл. Хвост своих вязких снов-состояний я втащил на Кальварийское кладбище. Там было торжественно тихо. Надгробья стояли в своём величии и вечности. Но службы не было – только в 10:00.

Я осторожно ступал по обледенелым дорожкам. Кажется, приходило какое-то объяснение запутанности в моей жизни.

Первое. Все Силы, с которыми я работал, возможно, давали то, что я просил. Но я не научился это использовать, распределять, отдавать. Возможно, это древние наработки жрецов и практики сильных, избранных Людей. А я куда полез?

Второе. Мой католический эгрегор, к которому я стал осознанно пробиваться с лета 2009 года, образно говоря, даже не протянул мне ещё руку – моя голова была забита другим.

Третье. Для таких занятий я сам должен быть чистым и сильным (включая физические силы). А я ещё слаб!

И вот, как итог: Силы, Энергии, Пространства да и эгрегор встали в хоровод вокруг и просто растоптали, размазали, раздавили и растрясли меня по косточкам. Одна душа осталась в луже слёз обид, боли и непонимания. Довели меня до истерики, до какого-то внутреннего падения. А попросту говоря – поставили на своё место. Может, это Предки начинают мне «объяснять», что меня занесло?..

Думаю, нужно продолжать молитвенный путь, то есть, везде, где можно, молиться, а всякие «мысли-наработки» использовать для работы и просто сбрасывать в дневник. Возможно, они кому-то пригодятся. Почему? Потому что информация продолжает поступать в мою опухшую от мыслей и поисков голову.

Может быть и ещё одно: я пересытился в этом году всем. Тут и церкви, и храмы, и монастыри, и костёлы. Тут распятия и иконы, святые мощи и образа, деревья, реки, камни, святой песок, травы, шунгит, святая вода и

масла святых мощей. А ещё – духовные практики и разговоры с Предками. А самое главное – дороги! Их было всего (с поездками на Курган) около двадцати тысяч километров! И стрессы, и недосыпы, и бессонницы. Всё, что окружало меня таким водопадом и бурлило во мне весь этот год. Разве можно всё это процедить своим маленьким и слабым сердцем? Может поэтому во мне есть духовный надрыв, безразличие ко всему, боль за слабость и отчаяния в поиске правильного пути? Может быть…

Я неделю отболел! И тут даже не температура и болезни горла. Скорее всего, это духовные болезни, терзания, неудачи из-за непонимания моего поиска пути даже близкими. Как объяснить, что у тебя внутри?

Вот такие утренние и вечерние объяснения из Рождественского пространства.

28 декабря.

Последние денёчки этого года шлёпают по холодным лужицам в прошлое. Они «записали» мерцания огней родного города, людские мысли, желания и всю предновогоднюю суету.

Вчера сходили с Машей в костёл на Кальварии. Был праздник «Свентэй Родзіны»: Марии, Иосифа и Христа. Жаль, не было того органиста, который был в субботу! Он пел громко, своими «поливами» на клавишах напоминал мне Чеслава. И звучали такие знакомые «коленды»! Как в детстве!

Сегодня у меня встреча со студентами-хореографами. Я должен подготовить экзамен на завтра. Это ещё один большой и мощный эксперимент в области фольклора. Тема – вода. И всё, что сделали, – в пластике. Но нет песен. Такой показ, без песен, у меня впервые. Посмотрим, что получится.

18:40. Жаль, было мало времени, чтобы довести эту программу до «конфетки». Пять-шесть девушек работают в стиле «ритуальный театр». То, что я и планировал. Работали часа четыре. Приятно сидеть таким вот маститым режиссёром и творить – кайф!

Я говорил о Солнце, Земле, Воде, чтобы вся эта информация вошла в пластику. Выравнивали тексты, свет, фонограммы и мизансцены. Ещё большая красота получалась с теневым театром! Это ещё одно направление, с которым можно работать часами. Главное, всё те же идеи, символы ещё больше играют и влияют.

Видимо, «загрузка» моих мозгов в этом году сказалась на мышлении, да и на программах в целом, на моих студентах. Завтра – экзамен, послушаем уважаемую комиссию…

29 декабря.

Проснувшийся снег вдруг засыпал город. Транспорт увяз в рыхлом снегу и забуксовал. Из приятного – я собрался к маме. Странно: уезжаешь в старом году, возвращаешься в новом! Но главное – прощаешься со старым на родине. Вот так: прилетишь на мгновение, как раненая птица из далёких странствий, припадёшь обшарпанным клювом к роднику и будешь по капельке поглощать целебные вибрации из родного родника. И появятся новые силы! И оживёшь, так и не поняв, откуда Это влилось в слабое, дряблое тело и слабое сердце. А это они, Предки, это Род, это родная земля вспомнили тебя и одарили! Если заслужил…

Родовые фамильные тропы
Я ищу меж Галактик и Звёзд.
Этот путь не усыпан цветами –
был он труден и очень непрост.
Путь, пропитанный кровью и потом,
пилигримками и в скитах –
вечно Дедами он торился
в каждодневных нелёгких трудах.
Родовые фамильные тропы…
Молча с Богом веду диалог,
чтобы там – между Звёзд и Галактик –
Дедов Он от беды уберёг!

Я спешу домой, чтобы вернуться в Новый, 2010 год, другим – очищенным и сильным. Для нового этапа моего пути. С Богом!

Иду по большому странному деревянному сооружению. Это помост, на котором разместились торговые ряды. Они из темноватых брёвен. Красивые. Над всем сооружением высится огромный каравай. Прохожу мимо торговых рядов. Вижу хлеб, муку, масло. Думаю, может попробовать? Но не останавливаюсь, иду дальше.

Потом перехожу дорогу. Навстречу мне – девушки-близнецы. Они узнают меня, смеются. Справа – огромный карьер, и там вверху работает какая-то техника.

Но вот я уже в каком-то помещении. Ко мне подходит женщина лет сорока. Говорит, что узнала меня и что очень хочет прочитать мою книгу…

(Помост – это, скорее всего, сцена, а венчает сцену – символ достатка в каждой семье – каравай. Чтобы достичь этого достатка, нужно будет много преодолеть трудностей).

30 декабря.

Лида.

Красивые сны, в которых явно мелькали картинки вчерашнего теневого театра…

Итак – успех!

Мы красиво приготовили аудиторию: пол был застелен «посцілкамі», был приготовлен свет, ткани. Комиссия сидела в строгом молчании: они явно ожидали чего-то. И дождались.

Вышла ведущая и сказала, что это эксперимент, в котором будет пластика, пантомима, музыка Воленвайдера (арфа), песни Старостина С. (Россия), звучание австралийской ритуальной трубы диджириду и элементы теневого театра.

Вышел Ангел, он закрыл занавес. Зажёг огонёк и стал читать пожелтевшие странички о сотворении Мира. Три вдоха-выдоха прозвучали в тишине – это как дыхание Бога, Космоса. Я ударил в варган, и появился свет. Три девушки подняли руки, и тени поползли по белому экрану. Заработал театр теней. Вот «амёбы», вот растения, звери и птицы. Варган и мой рот создавали странные звуки разных «рождений». А вот мелькнула тень девушки. Ева? Возможно. Она тянет руку, и появляется силуэт Адама. Это первая сцена.

Снова Ангел зажигает огонёк и листает страницы. Лёд, вода. Мифология. В центр кабинета в полутьме выходят три девушки. Они обмотаны голубой тканью. Звучит арфа. Они лежат на полу и под музыку начинают кататься и разматывать ткани. На полу лежит «лёд» – гора голубой ткани. «Лёд растаял», и девушки «трансформируются» в три Сущности, которые носятся, танцуют в чёрных тканях. Заканчивается музыка, и тени снова лежат на полу.

Вновь Ангел вещает в публику. Звучит диджириду. Встаёт парень, который имитирует не свойственные для Беларуси звуки. И появляются девушки! Они в голубых юбках с голубыми лентами в руках. Под музыку выходят в круг, танцуют. Появляется девушка в белых одеждах. Лицо закрыто белой марлей. Она начинает нырять под большими голубыми тканями и… создаёт из тканей Богиню Воды. Она ходит по кабинету, машет руками, топает ногами! Гаснет свет, Богиня уходит и закрывает белый занавес.

Ангел говорит о солнце, о жизни. И мы видим Адама и Еву, что сидят спиной друг к другу. Звучит С. Старостин: «Когда уйду, умолкнут горы…» Адам и Ева выходят из-за экрана и танцуют перед ним. А на экране снова травы, птицы, звери. И всходит солнце! Адам и Ева усаживаются и любуются его восходом. Финал. Снова – Дыхание Бога.

Всё – свет! И тишина в зале. Как после фольклорной группы, когда все почувствовали себя участниками какого-то далёкого ритуала. Я думал, снова все промолчат. Но встала Людмила Василеня, хореограф, и сказала: «Спасибо талантливой группе и талантливому педагогу». Остальные просто молчали. Хлопали. Тут мои девушки и разрыдались!

Я вышел их успокоить, а члены комиссии стали «натягивать» одеяло успеха на себя, что, мол, вот как я провёл свой предмет «Міфалогію» и «Народы свету». Может, шутили? Да, мы все провели предметы, только такой мощный показ был именно здесь!

А теперь о своёй «работе» во время показа. Я совсем не планировал работать с молитвами и стихиями. Приехал раньше и включил «птиц» из телефона. Беловежская пуща, место Силы. Потом, когда было Дыхание Бога, молился. Когда был «лёд», читал заговорные слова: «Вада-вадзіца…» Зазвучала ритуальная труба, глянул на «посцілкі» и стал подключать цвета к чакрам. А когда появилась девушка в белом, включил «водоворот» красок и энергий! В театре теней, в восходящее солнце, в круг я забрасывал слова «Добро, Любовь, Благополучие, Счастье, Мир»! Учитывая то, что сыграл на варгане только в первой сцене, у меня было время «помочь» студенткам.

Они сработали хорошо! Их слёзы радости – результат этой работы.

Все разошлись, а мы сидели с ними в аудитории и болтали. А поговорить было о чём. Ведь они не знали, что я делал во время их выступления. Немного приоткрыл «занавес». Расходиться не хотелась. Событие! Явно, ритуальный театр! Тут работали мыслеформы, которые мы вложили в движения.

Через полчаса я встретился с Машей на вокзале. Мы уселись в душный вагон и полетели к маме. Зима радовала снегом и морозом! На родину!

19:00. Длинный-длинный день. Он красив, потому что и природа, и погода, невзирая на полнолуние и приближающееся лунное затмение, были по-настоящему зимними. Солнце плело бахрому на крышах, сосульки таяли, и капель кричала о каком-то сумасшедшем марте, который заглянул в декабре. Охапки снега сползали с крыш и падали на прохожих.

Мама долго решала идти или не идти на рынок. Чувствовалась её слабость. Но был небольшой морозец, и она вышла почти в ночной рубашке на крыльцо, чтобы окончательно решить: «На воздух!» Я помог дотащить её «скарб» на рынок. Продавцы ёжились от мороза, кто-то уже попивал кофе. Мама шла и со всеми здоровалась. Поражался: она что – знает всех?

Мы с Машей взялись за уборку квартиры. Это было сложно, потому что везде было много ненужных вещёй, коробок, сумок и мешков. Мамин «бизнес». Трёх часов нам явно не хватило, но к обеду квартира сия-

ла. Солнце и морозец помогали «чистке». Сколько же мы всего накопили за неделю, месяц, этот год? И так хочется стряхнуть «плохое»! Завтра планирую баню – очистить ещё тело и дух…

Завтра мы провожаем старое, ненужное, отжившее и готовим тело и дух для принятия нового и желаемого!

Ввалилась чета Догилевых, и мы обсуждали завтрашнюю встречу Нового года. Алла обрадовала меня новостью, что всё училище смотрело концерт по ТВ. И всем очень понравилось, многие оценили аранжировки, песни, вокал и сам материал. Алла сказала, что я совсем себя не рекламирую. Зачем? Этим заниматься не буду. Смотрели ТВ и Колины знакомые, им тоже концерт понравился. Это – из приятного. Завтра все с утра несёмся в «чистилище» – в баню!

Остаётся каких-то двадцать семь часов, когда стрелки соединятся и побегут секунды, минуты нового, молодого года. И, как всегда, – столько надежд!..

31 декабря.

10:10. Мы все проспали! Видимо, вчера так заработались, что спали крепким сном. Лунное затмение, однако. И я это сразу почувствовал, как только вышел на улицу. Баню решил не пропускать.

Мороз. Гирлянды огней. Вот и баня. Первая радость – нет очереди. Зашёл в пустую парную. Сажусь в парилку, молюсь. Отдыхаю – тоже молюсь. Стою под душем – молюсь. Есть наработки для бани, кому передать? Много мыслей, воспоминаний. Тяжёлый год. Что бы ни говорили мне родные и близкие, а физически я слаб. Мой дубовый веник собрал весь «негатив» с дряблого тела и «погиб» – рассыпался на веточки! Радовала холодная вода. Я с трепетом вспоминаю прорубь…

14:00. Мы готовим праздничный стол, говорим, вспоминаем разные годы…

Дом – копилка прошлого, настоящего и открытая дверь в будущее! Что и кто в неё войдёт, знает Всевышний. А мы? Созерцатели, мечтатели.

На 18:30 мы идём в костёл благодарить Господа Бога! Костёл погружён в цифры, то есть, ксёндз делает «отчёт»: 111 детей – крестили, 195 родились, 230 – умерли. Это только в нашей парафии. Мерцают лампочки. Ангелы, расправив крылья, парят над Христом, что застыл в яслях. И мы застываем в мыслях, перебирая чётки. Мы молимся друг за друга, и в этом – сила нашей Фамилии. Полная луна в преддверии затмения свисает над древней крепостью…

21:00. Садимся за богатый стол. Провожаем старый год, вспоминая лучшее в нашей жизни. Всё очень красиво и вкусно. Мама радуется, мы её очень любим и готовы сделать всё, что ей только понра-

вится. Кудесница Маша – равных ей в нашей фамилии нет: что мясо, что рыба, что салаты, что сладости – всё «фирма»! Я старюсь сделать хоть немного фотографий на память. Потом раздаю всем бенгальские огни, и мы стоим в огненных брызгах. Красиво и знаково! Сгорает всё плохое, всё ненужное из 2009 года. Мы словно очищаем огнём новые пути-дорожки. Спасибо Господу Богу за всё, что было у нас в этом году. Как говорила мама: «Благодарить есть за что!»

Новый год уже подъезжает к родному городу в тройке больших и сильных «тигров»! Они важно ступают своими мохнатыми лапами по заснеженным дорогам. Молодой Новый год – важный и целеустремлённый! Ему жить и расти до декабря, чтобы снова уступить кому-то место для следующего витка во Времени.

Поднимаем хрустальные бокалы! За здоровье, прежде всего, нашей дорогой мамочки, в доме которой мы ещё можем собраться! За успехи и удачу, за достаток и здоровье всех!

Мы на пороге Нового! С Богом!

Дружная семья Кирчуков усаживается у пульсирующих гирлянд. Слова благодарности летят в ночное небо! Мы вспоминаем отца и бабушек, они уже прошли свой путь. А мы ещё идём. И дай нам, Бог, тоже пройти его с достоинством!

Дом наполняется Торжеством и Миром!

«**СВЕНТЫ СПОКУЙ!**» – как говорит мама.

Отец Иван

Я и бабушка Катерина

Мать Гэлена

Свадьба родителей

Двоюродная сестра отца Гэлена (монахиня) и двоюродный брат отца ксёндз Зютек (первый ряд слева направо)

Дедушка Томаш

В последние годы жизни монахиня Зося жила в Америке

Сестра бабушки Катерины – Стефка с сыном

Ксёндз Лисовский, д.Трокели Вороновского района

Сестра бабушки Катерины – монахиня Зося

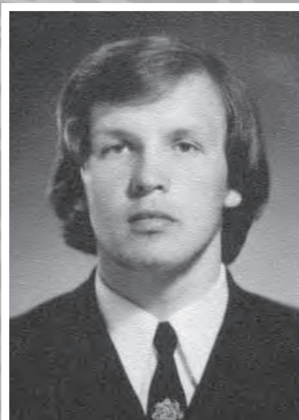
Бабушки Павлина и Катерина (слева направо)

Мои родители

Я перед службой в армии, 1977 г.

С отцом

Отец и его младшая сестра Ядя

Я и сёстры Алла и Мария

Наша семья

Я с сёстрами, 2008 г.

На даче

С мамой, 2008 г.

Подготовка реквизита к моно-спектаклю «Варажбит»

На даче, 2010 г.

На репетиции экзамена, 2010 г.

Экзамен по дисциплине «Практикум по фольклору», 2010 г.

«Горит свеча у алтаря…»

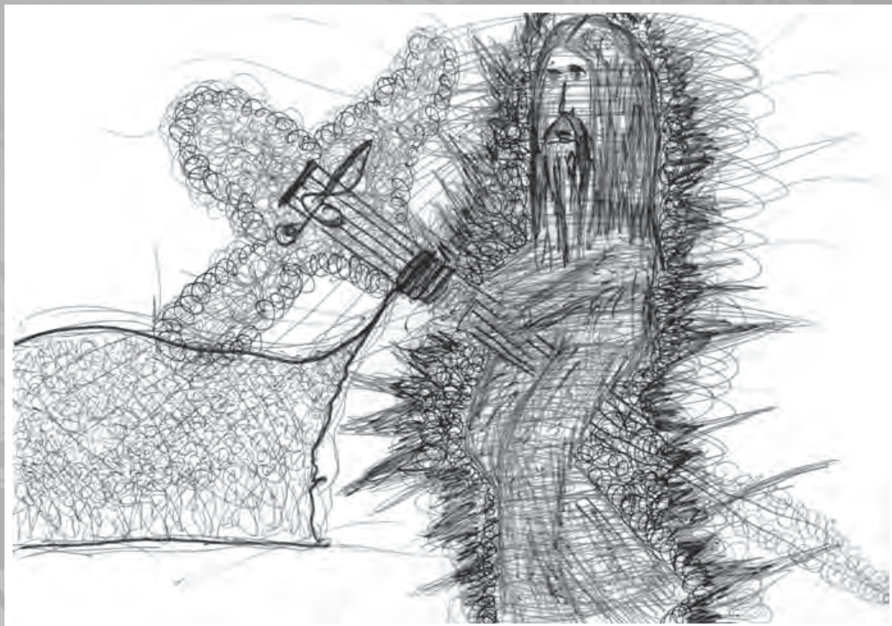

Графика. Работа с энергиями земли

Графика. Пращуры

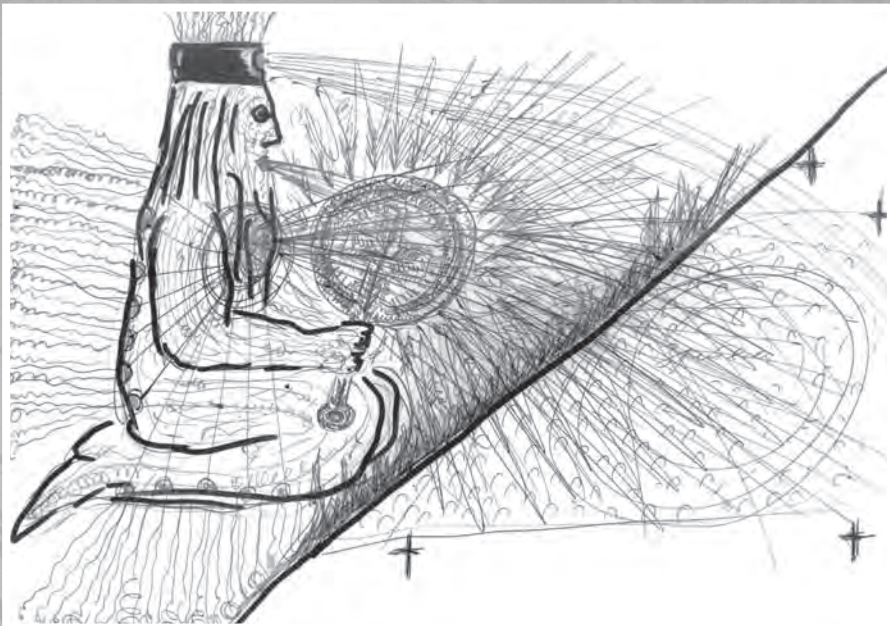

Графика. Работа с музыкой и зрительным залом

Графика. Катарсис Купалья

Графика. Подготовка к моноспектаклю «Варажбит»

Народный мастер музыкальных инструментов В.Пузыня (в центре) и фольклорный ансамбль ➤

Из фотосессии В.Урбановича

Из фотосессии В.Урбановича

2010 ГОД

БАБОЧКА, ОЖИВШАЯ ЗИМОЙ

3 января.

Минск.

Утром вышел на тропу. Мороз, холод и ветер. Собирался поменять место для тренинга, но ничего нового не пришло в голову. Вновь по привычке стал молиться за Землю, за Воду, за Огонь, за Эфир. До этого – за Предков, сестёр, детей. Как всегда, просил прощения у всех, кого обидел. Сам «отпускал» свои обиды и злость в бездну!

Луна уже стала терять свою круглую форму. Звучали церковные звоны. Они, как прежде, проникали в тело. Я шёл и молился. Говорил обычные простые слова: «Господи, дай сил, здоровья!»

Хочется в этом году найти новые, сильные тренинги. Но для этого должно пройти время, чтобы определиться, что делать и как. Ещё бы, ведь у меня был большой перерыв в тренировках!

Утренний тренинг закончился у входа в общежитие. Что ж, день начат! Да что день – год!

Вспоминаю мамины слова. Она была на юбилее одного польского друга. Ему восемьдесят лет. Так вот, он пригласил музыкантов на свой юбилей: скрипку, аккордеон. И они играли старые польские песни. Песни времён молодости моей мамы. Так у неё ком в горле и слёзы на глазах! «Я вспомнила всё, – сказала она. – Как дружили, как гуляли, как эти песни пели!» И ко мне стало приходить понимание: те песни, та музыка – жили в ней! Просто звуки скрипки и аккордеона разбудили память. Дорогое ожило внутри и встряхнуло всё тело!

А что сейчас? «Новогодние огоньки» одинаковы по всем каналам. Девушки поют не ртом, а теми местами, которые хотят показать! Пустые тексты и никудышные мелодии из трёх нот. Теперь их, «огоньков», не ждёшь, как в детстве и юности.

Всё изменилось. Да, многое не вернуть. Надежда на новые чувства стала маленькой кошечкой, свернулась калачиком и дремлет, как сухонькая старушенция. Не разбудить её, но и не загасить всё ещё пульсирующие желания в себе. Парадокс…

Может, поэтому входишь в пространство Нового года без особого трепета и ожиданий, как прежде. Просто входишь и всё!

4 января.

3:30. Я заварил травы, те, что собирал летом на Кургане с молитвами. Густой чёрный отвар лечебной лавой втекал в больное горло. Утром стало легче. Возможно, тут помогла сила зверобоя, черники, коры жостера, корня шиповника.

И вновь душа потянулась на Курган… О чём мечтаю? Провести электричество, сделать камин, обить на первом этаже комнату досками. И когда- нибудь пожить там зимой. Ходить на лыжах в лес. Или вести пение у детей в школе в Радивонишках. Рисовать долгими зимними вечерами у камина. И заниматься разными делами. Читать запоем книги!

Мои планы «улетели» к Богу. А на что он «даст добро» – покажет время. Ведь ещё не на пенсии, и есть «Троица»…

В этом году меня явно ожидают переезды. На новую квартиру, например. И из 101-го кабинета. Только куда?..

5 января.

6:16. Вчера «Троица» впервые в 2010 году собралась в 101-ом кабинете. Особых новостей не было. Нет пока никаких приглашений на концерты и фестивали. Почтовый ящик «Троицы» пуст. Один Мартин ответил на поздравления. Но у него тоже пока нет никаких сообщений. Новый год, как обычно, начинаем с чистого листа, с нуля…

Было одно предложение у организатора концертов Паши Каширина. Я полистал лунный календарь, нашёл пару подходящих дат и отправил их Паше. Пусть теперь решает вопрос с залом.

Поболтав о том, о сём, мы подключили инструменты, и в кабинет робко заползла «Зімачка». Она удивлённо посмотрела на красную свечу, дохнула холодом на стены и ушла сквозь стекло на улицу, в свой привычный белый мир за звёздами.

Пелось тяжело. Горло, познавшее десятки разных таблеток, трав и лекарств, было завалено невидимыми брёвнами, будто бобры соорудили плотину! Верха были звонкими, но давались с большим трудом. Вспоминали «Ды казала козка». Видимо, это последняя композиция из новых. Пора останавливаться. Нужно формировать новый CD, материала предостаточно. Песен, как таковых, будет немного, но будет наша музыка! «Помогай, Боже»!

9:24. Иду в бассейн. Вспоминаю сон…

Лежу на спине. Надо мной то ли вода, то ли какая-то другая субстанция, но прозрачная, чистая. Пытаюсь встать или всплыть. Но нет сил. Думаю, полежу, наберусь сил и всплыву. Пытаюсь напрячься, но нахожусь в какой-то дрёме. Понимаю: пока не время… Но всплыву!

(Многие годы я находился в информационном поле: язычество, христианство, оккультные науки, магия. Это давит на меня, я не могу всплыть, захлёбываюсь. И ещё неизвестно, сколько пройдёт времени, когда я «всплыву» и найду свой причал).

Прекрасное состояние внутри! Я вошёл в воду и поплыл, будто делал это каждый день. Понимал, что вода в бассейне «мёртвая». Сделал «кокон» и стал молиться. Плыл в нём и молился. За пятнадцать минут с непривычки так наплавался, что хотел идти домой. Но потом стал нырять, делать задержки дыхания (30, 40, 50 секунд). И не заметил, как время потекло быстрее.

В бассейне было мало народа: три мужчины и три женщины. Одна из женщин выделялась злостью. Она была слишком полная, гребла со злостью. Потом взялась за поручни и стала бросаться всей массой на стенку бассейна. Зрелище – ужасное. Мне расхотелось плавать. Было ощущение, что её злость, какая-то даже ненависть, расплылась по всему бассейну! Я засобирался и вышел на мороз.

Вспомнил, что сегодня день голубой Энергии, и стал глазами искать этот цвет на улице. Стал молиться, чтобы голубая Энергия вошла в мою горловую чакру и вылечила меня. И тут столько оказалось синего и голубого! И рекламные щиты, и знаки, и флаги! Только подключайся и работай!

17:18. Вот что значит у «Троицы» есть время – родилась ещё одна песня! Да, может не конечный вариант, но готова свадебная песня «Ой, Роде, Роде». Тут же стали думать о студии. Перебирали разные варианты. Самое главное – найти деньги на запись. И немалые. Так что колесо нового CD закрутилось. Поиск!

6 января.

Мы с отцом вроде как в огромном храме. Очень много людей. Я напрягаю мышцы спины, и ноги отрываются от пола – левитация! У всех шок! Делаю это ещё несколько раз.

...Вроде бы уже другой храм. И люди кого-то ждут. Я в кофте с капюшоном, как монах, поднимаюсь над землёй – раз, второй, третий… Все восторженно кричат! Один мужик, обалдевший от увиденного, стоя на коленях, кричит: «Ещё!» Усталый, я опускаюсь на пол и говорю ему: «Надо верить!». Потом поднимаю правую руку в его сторону, и он – о, чудо! – взлетает. Поднимаю другую, левую, на другого человека – тот тоже приподнимается над полом.

(Молитвы – крылья, а вера – полёт!)

Сегодня был под душем полтора часа, медитировал и молился. Сразу вспомнил Остробрамскую икону. Она «лила» золото на меня. Потом на-

строился на Лидский костёл. Позже я стоял перед алтарём в Жировичах, и серебро лилось прямо в голову. Затем я «попал» на остров Валаам и всё повторил. Много разных образов появлялось, когда закрывал глаза. Всё и не опишешь. Работал с контрастным душем. На прохладной воде говорил: «Вода, дай силы, здоровья!» А на горячей – «прослеживал» её путь в теле. Просто стоять под душем и плыть в мыслях – одно. А концентрироваться в одной мыслеформе – другое, более действенное!

8 января.

9:50. День сатанинский, тяжёлый. Мы с Машей даже решили отказаться от пельменей, будем есть рыбу. Уже сходил на рынок и затарился продуктами. Люблю утренние рынки и магазины. Нет толчеи, а значит, и пространство вокруг тебя чистое.

Скоро должна прилететь немецкая делегация. Они задерживаются на час, поэтому летят мои планы. Их нужно познакомить с Валерой, моим бывшим студентом, и отправить на Полесье.

13:00. Я принял немцев по-доброму, не обращая внимания на то, что с ними «работа» не получилась. Угостил чаем, печеньем и конфетами. Они явно этого не ожидали. Что ж, как говорит мама, нужно по-божьему принимать людей. Потом они унеслись с Валерой вдаль.

Рождественские каникулы в городе очень отличаются от деревенских. Город – телевизор, холодильник! В сёлах – посещение родных, танцы, гадания и «каляды», со своей атрибутикой, песнями и духом местности.

Например, вчера по ТВ показали немку – этнографа Барбару (ту, которую я поил утром чаем). Она была в Лепельском районе, где молодёжь проводила «Жаніцьбу Цярэшкі». Значит, фольклор продолжает жить и ищет в современных плитах щёлку, чтобы там пробиться росточком.

Парк в Веснянке. Давненько я тут не был, с прошлого года. Поразило то, что дорожки очищены от снега, только наледь. Мы прекрасно прогулялись с сестрой!

Людей много, чувствуется, тоже подустали от праздников. Много рыбаков. Старики с рюкзаками, пары, собаки, лыжники. Глаза вновь привычно стали скользить по деревьям, заснеженным валунам и шахматным фигуркам на ледяном поле – рыбакам.

Утки ждали «угощений». Завтра, обещаю! Плотина стояла какой-то знаковой фигурой. Часть того, что пробилось, замёрзла и свисала причудливыми холодными сталактитами. А то, что ещё дыбилось подо льдом, напоминало мне какие-то человеческие сверхвозможности. Так захотелось «порвать» свою плотину, что внутри! Господи, помоги!

Чистый, красивый день. Люблю такие!

9 января.

7:30. Крепкий и долгий сон – мечта пенсионера! Закрыл глаза вечером и открыл утром! И нет бессонницы, частых просыпаний, мыслей-капканов и ворочанья. Видимо, сработал «комплекс»: я заварил шиповник с ягодами барбариса, что собрала мама. Потом – мёд с прополисом. А днём – сок морковный. Да и прогулка в зимнем парке. Вот и сон – золотой! И такой полезный!

А ещё поменялся ночью лунный день – пришёл сильный, с мужской энергетикой. Сегодня силы дают пища (она сгорает вся), баня и Земля. Значит – в баню и в лес!

19:00. Великолепная баня! И русская, и финская, и бассейн, и бочки с контрастной водой! И главное – нет лимита по времени. Молился в бане, призывая Силу и Мощь своих Дедов-прадедов. Учился плавать в «капсуле» энергий в бассейне. Думаю, не сразу это получилось.

Потом спешил домой. По дороге получил СМС, что умер ксёндз Юозас Булька, к которому я планировал съездить. Там же я хотел сходить на исповедь. Грустно. «Не успели», – сказала Маша.

Мелькнула мысль, что можно и на могилу ксендза съездить. Шесть Ушедших ксендзов у меня есть на Кальварии, а он будет седьмым. Для спасения и охраны моего пути. Буду молиться.

Мелкий снег сыпался на головы январской трухой.

Ёлка «прощается» с кельей, с общежитием и моргает мне сотнями мелких глаз. Я мечтаю водрузить её на балконе в новой квартире. Дай, Бог! Год длинный, как говорит мама, надо дожить, а потом говорить «гоп».

Н*а гирляндах ёлки*
Ангелы качались,
озорные, милые –
весело смеялись...
Отпоют «колядки»,
все гирлянды – в короб!
И вернётся радость
к нам опять нескоро...

А что дальше со сменой обстановки? А как будет на новом месте? А кто рядом? А что пульсирует за стеной? А что из себя представляют будущие соседи, ибо явно их аура просочится сквозь тонкие стены.

Утопаю в мыслях, которые пульсируют в такт ёлочным огонькам. Когда человек знает, что в его жизни скоро что-то изменится, он в напряжении. В страхе за своё будущее!

10 января.

21:17. Днём сходили на книжную ярмарку. Потом в костёл на службу. На головы нам с Машей сыпались серебро и золото, а потом из купола на всех молящихся посыпалась благодать! Я взял чётки, помолился за душу ксендза Бульки.

Служба в костёле стала для меня каким-то особым ритуалом. Представляю, сколько молитв полетело к его душе от людей, которым он помог! И главное – он создал свою планету Трезвости на большой грешной Земле. Моя душа обратилась к его душе с благодарностью...

Чёрный бархат свисает с неба. Фонари расписались на белом пергаменте за окном. В моей келье звонят «поющие» чаши из Непала. Красивые, чарующие звуки! Они долетели ко мне сквозь такие расстояния! Где-то по ледяным дорогам скользит машина Валеры с немцами. Экспедиция, в которой должен был принять участие и я, продолжается. Непогода, гололёд…

Купил видеофильмы и окунулся в любимые темы: биополе, сверхчеловек, гипноз и т.д. Четыре диска – около восьмидесяти фильмов. Просвещайся, Ваня!

11 января.

Вчера вечером перед сном окропил квартиру святой водой, потом наполнял её освящённым ладаном. Уснул под космическую музыку Леонида Тимошенко. Всю ночь путешествовал по параллельным мирам. Спал крепко и хорошо, и это очень радует. Значит, отдыхаю для каких-то дел?

Город Лида. Маленькая комната, в которой доживали свой век бабушка Катя и отец. Я один. Темно. Прихожу в левый угол, сжимаю кулаки и взлетаю! Левитация! Я медленно поднимаюсь вверх и чувствую головой потолок. Ура! Вот, думаю, здорово! Когда поднимаюсь вверх, цепляю спиной военный резиновый плащ. И от его касания по спине бегут мурашки. Я в воздухе, наклоняюсь влево, потом вправо. Летаю! Здорово! Получается легко! Думаю: «Нужно попробовать на улице». За дверью кто-то проходит. Но я не вижу, кто. Через стеклянные двери только большая тень в сторону маминой комнаты…

(Подумал: может это Святой Дух носился этой ночью по моей келье? Ведь я, наконец, освятил её).

Вновь помолился за Ю. Бульку – сегодня его хоронят. Запланировали с Машей съездить туда, где он работал. «Заботясь о других, нужно быть очень сильным самому», – подумал я о нём. А в восемьдесят пять лет силы явно не те. Вот и надломился. Возможно, когда я потянулся в порталы Мира, Добра, Любви, то также отдал много сил, а сам ослаб. Это о

прошлом – 2009-ом. Там явно был какой-то перебор. Скорее всего, нужно поглубже окунуться в себя. А это работа не одного года. В костёле во время службы много подсказок на тему, как работать над собой. Видимо, я уже не смогу остановить этот процесс.

Работал с рамкой. Замерил камень с острова Кижи. Так вот: почти со всех сторон шёл минус, а поставил его «на попа» – плюс. Потом освятил свой старый диван святой водой, и рамка везде, даже в изголовье, показала плюс. Нужно проверить остальные валуны. Интересно.

Кстати, камни, которые были замерены рамкой, теперь показывают плюс. Просто, когда молился, я посылал им энергию молитв! Работает!

19:55. Сегодня мне сообщили, что 15 января нужно покинуть кабинет! Я обошёл кабинет со святой водой. Рамка показывала везде плюс! Так красиво начали работу, а тут – выезжай? Побежал на кафедру, к декану. Толком никто ничего не знает. Одно правда – 6 и 9 января был ректор и сказал, что моя аудитория – для «качков и дутых павлинов». Тут будет спорт?

Так что всё равно нужно искать помещение для «Троицы». Я предложил перевезти инструменты на дачу. Юры сказали, что замело, и пошли «бомжи», украдут. Была бы тут, в Минске, квартира – перевёз бы. Пока нет. Спросил у Маши о помещении в общежитии – тоже нет! Даже маленькое, где хранят уборщицы вёдра и тряпки, сдали в аренду. По десять долларов за метр платят радостные арендаторы, у которых теперь есть юридический адрес.

А если вспомнить, что мой «бесхозный» музей в Варшаве, а не тут, то можно чуть легче вздохнуть. Куда бы я тогда со всем этим добром делся?

Одно было приятно: мы закрутили в новую песню «Родзе» столько красоты! А пока в нас живёт творчество – будем существовать! Пусть песня «ищет» себе место для дальнейшего существования. С Богом, родная!

12 января.

Лунные символы сегодняшнего дня: море, якорь (надежда), маяк (свет). Неплохие. Тем более, что я очень люблю море! Это огромное, красивое живое существо, с которым я часто разговаривал, молился за него. Оно – как человеческая жизнь: штиль, волна, ураган, цунами. Всё, как в жизни…

Всю ночь я мысленно искал выход из сложившейся ситуации. Куда деть инструменты, пристроить «Троицу»? Я заглядывал в темноту будущего, окунался в какие-то порталы настоящего. Были разные видения. Выхода из ситуации я не нашёл, но проснулся с желанием действовать, звонить, встречаться, разговаривать, искать. С Богом!

Перемены. Да, они бывают очень неожиданными. Если бы просто перейти из здания в здание – это одно. А с багажом, реквизитом, архивом? За десять лет всего накопилось огромное множество!

Сразу внутри какой-то протест: что – это никому больше не надо? А для учебного процесса? Ректор просто кивнул: «Здесь будет спортзал!» Хорошо, но ведь есть ещё предметы, специальность, студенты, которые платят за обучение. И что, даже это не спасает ситуацию?

17:14. Целый день – беготня! Утром открыл дверь рабочим, что проводят сигнализацию, и убежал на улицу Мясникова. Там встретился с замдекана и решал свои проблемы с кабинетом для групповых занятий. Первая проблема так и не была решена. Вторая – «Троица».

Я вызвонил свою старую знакомую И. Галуза. Она знает всю художественную самодеятельность в Минске. Её сообщения не радуют. Всё теперь в руках коммерсантов! В Минске существует два-три клуба, и те готовятся к ремонту. Что происходит с культурой? Раньше клубы пестрели огромным количеством коллективов. Где они? Ирина сказала, что поговорит с теми, кого знает, чтобы помочь мне.

Я разговаривал ещё с директором Тракторного завода. Там плотно сидят два оркестра. И он ждёт, что они переедут на Камвольный. Разговаривал с Олегом Хоменкто («Палац»). Та же проблема. Узнавали: мест для репетиций в вузах нет! Вот такая картина в Минске с культурой и музыкой на 2010 год. Не с «попсятиной», у этих всё в порядке. И концерты, и билеты, и зарплата. Мы, «Троица», плаваем явно в какой-то другой субстанции…

Итак, сегодня «Троица» знакомилась со студией, в которой, возможно, будет писать новый альбом. Эта студия находится в Тростенце в частном секторе. Там, среди дачных высоток, стоит дом. Он оборудован под студию. Три этажа! Нас знают, уважают, даже готовы сбросить ценник, чтобы у нас всё получилось. «Вы у нас одни, то, что осталось, что не ушло в коммерцию», – так нам говорят в лицо. И драть с нас денег не хотят.

Мы выезжали с Тростенца. Солнце полоскало пространство и снежные заносы, через которые мы пробивались. Нам думать и решать? И что думать?

Были бы деньги – была бы Польша. Надо искать!

Вот такой день, в который покатилось «колесо» поиска. С Богом!

16 января.

6:12. Вчера работали с «Троицей» над песней «Ды казала козка». Поражает, как «прёт» из Юрия Д. гитарный аккомпанемент! А ещё вчера он «закрутил» с барабанами! Павловскому пришлось потрудиться. Но, благо, техника сегодня позволяет: используя телефон, можно сразу сбросить вариант в память. Потом только прослушивай и «снимай». Мы всё ещё в подвешенном состоянии с помещением…

17 января.

Рано утром я «пыхтел па́ром» на остановке, позабыв, что сегодня суббота и транспорт ходит по другому расписанию. Потом готовил класс, искал инструменты в уже привычном беспорядке. Группу около тридцати человек с трудом распихиваю по углам, чтобы сделать хоть какую-то режиссуру. Готовлю два экзамена.

Помогают DVD. Например, вчера поразил всех фестивалем в Латвии, где танцуют сотни, тысячи участников, образовывая танцами и хороводами орнаменты и геометрические фигуры. После таких просмотров тяжело говорить о состоянии культурной жизни в Беларуси. В СМИ только вспоминаются огромные спортивные сооружения, на которые ушла тьма средств. А мы – педагоги и студенты вуза – ютимся в этом маленьком классе без должной материальной базы. Поэтому так всё куцо и тоскливо.

Но фрагменты «калядавання» подготовлены: танцы, музыкальное сопровождение (лира, барабан, шумовые инструменты). Осталось всё «отшлифовать». Думаю, и с этим тоже справлюсь.

Потом летел в баню, схватив веник с Кургана. Очереди не было. Финская, русская, бассейн – всё понравилось, невзирая на массу детей, девушек в бассейне и ныряющих с бортика.

Я был в своих мыслях. Чувствовалась какая-то тоска, не было интереса к жизни. Возможно, из-за переезда «Троицы», смены места работы кафедры на улицу Мясникова. Беспорядок, склад ящиков и инструментов в 101-ом кабинете тоже не радует. А куда всё деть? Думал о даче, но – зима!

В этой «куче» вопросов оставалось рассматривать людей в бане. Понравился малыш лет трёх-четырёх, который самостоятельно старательно мылился. Был сосредоточен, как взрослый, и с трудом доставал большой веник из тазика, чтобы похлестать себя. В парилке сидело много малышей с папами! В бассейне тоже был почти семейный заплыв.

Парилки были малы, веник обсыпался, но жар уже перебирал косточки, и я балдел! Чудаки с грязными телами в берёзовых листьях с шумом падали в большие бочки, вызывая недоумение у парильщиков. В комнате отдыха пахло копчёной рыбой и пивом. Этот «букет» сегодня явно не для моей печени. А шиповник с лимонным соком «заходил» как желанный гость.

Я выходил из бани, а очередь рассыпалась в фойе – человек двадцать. Нужно приезжать утром, пока ленивцы спят.

Вечером пил травы и смотрел серии телепередачи «Теория невероятности»: тайны воды, дети индиго, биополе и т.д. К ночи вся эта «теория» стала меня будоражить! Я захлебнулся в мыслях о том, что уже есть и что ждёт народы, планету.

День заполнил информацией мою «мозговую чашу» до предела! Была активная работа и активный отдых. Оставался пассивный сон, что такая редкость…

***В** нашем доме в Лиде – то ли Души, то ли Духи… На моей кровати – ножницы, ключи от дома, как бы не наши, чужие. Я ищу, зову сестру Машу. Вдруг неведомая Сила поднимает меня к потолку. Страх! Кричу: «Маша, молись!» Сам крещусь. Неведомая Сила отпускает меня...*

(До сих пор уверен, что меня спасают ежедневные молитвы младшей сестры.)

18:30. Почти целый день мы провели с Машей…

Служба в костёле на Кальварии погрузила нас в слёзы. Причиной тому – органист и его голос. Во-первых, голос похож на отцовский. Во-вторых, так пел органист в Лиде, когда мы малышами ходили с родителями на хор. Но главное – это какой-то общий у нас с Машей притаившийся стресс, неудовлетворённость и грусть. Мы с этим пришли в костёл. Голос органиста был бархатным, тихим, вкрадчивым и очень душевным. А «календы» в его исполнении просто вынимали душу!

Подпевать ему я так и не смог – слёзы давили горло. Потом и сама служба, и проповеди ксендза просто «добивали». Всё было «в строчку»!

Мы вышли из костёла, потрясённые тем, что прочувствовали за полтора часа. Снег на крестах и могильных холмах был застывшим временем. Мороз и холод почему-то пронизывали наши тела, хоть в костёле было тепло и многолюдно.

Наша прогулка в лес так и не состоялась. Мы обедали на улице Пушкина, болтали, что-то вспоминали, звонили родным в Лиду. И неоднократно возвращались в разговорах к службе, к органисту…

Когда мы шли к остановке, снежинки сыпались холодными светлячками на наши головы. Я провожал сестру домой. Много мыслей, планов, как и у каждого человека. Только осуществлять их остаётся всё меньше и меньше времени. Часть жизни уже промчалась быстрее «скорого». Но мы вместе! Переживаем друг за друга, молимся. Ежедневно! А значит, помогаем. Возможно, если бы этого не делали, жилось бы хуже. Или, вообще, уже не жилось бы...

18 января.

5:21. Как жить по лунному календарю? Сегодня нужно молчать, быть одному. А тут – лекции, да не просто, а подготовка экзамена. Какое тут молчание! Но интересно, что с этими заочниками сотворю. Хорошие, красивые, умные лица студентов. Замучены они, явно, предметами не по специальности. И об этом часто говорят. Такова наша система образования. Как итог – однообразие на сцене, по ТВ и радио. А музыкальный

мир так богат и разнообразен! Сегодня я несу на занятия около двадцати дисков. Знаю, что для многих эта музыка прозвучит впервые, многие будут поражены! Вот такое музыкальное миссионерство, как бы ни злорадствовали над моими фразами из книги недоброжелатели!

Мы на пороге «Вадохрышча». Хочется окунуться. Было бы неплохо снова «обгореть» в купели, чтобы обновиться, и опять захотелось бы интересно жить. Мне часто снится любимая прорубь…

__Т__уман. Но вижу снег и следы на талом льду. Я голышом иду к проруби. Иду долго, как во время отлива на море. Наощупь нахожу железные поручни. Залезаю в прорубь. Но железная лестница крошит, ломает лёд и тонет. Вылезаю и, не чувствуя холода, пытаюсь зацепить лестницу ногой, чтобы вытащить.

(Через некоторое время пошел на Комсомольское озеро в Минске. Его чистили, и воды в нём не было. И в следующие дни, недели, месяцы я много раз приходил моржеваться к озеру зря…)

19 января.

7:24. Вчера с утра работал с заочниками. Пока все собирались, демонстрировал им «видео»: Инны Желанной, Питера Габриеля и «Dream Theater». Они явно впервые слышали такое! Сложнейшие музыкальные композиции, виртуозная игра музыкантов, свет и звук! Достойно! Дальше пошли наши театры – «калядкі».

Состоялась встреча с Олегом Хоменко («Палац»). Записывали интервью на «Авторадио». Он подготовился, вопросы были хорошие. Но он не ожидал, что подарю ему книгу. Был удивлён. И это выбило его из колеи! «Я же не могу с тобой три передачи делать. Хотя с тобой всё интересно!» В процессе интервью он переживал, что вырезать, что оставить. Во время нашей с ним беседы касались культуры, фестивалей, музыки. Разбирали «тупиковые» ситуации каждый по-своему. И не находили ответов. В конце он сказал, что, вообще, не слушает никакой музыки. Я промолчал. Хотя можно хранить «мамонтов» в музее музыки: «Сябры», «Верасы» и другие. Тут в кипящем современном мире столько перемен, столько новшеств! Для желающих. Или продвинутых. Или избранных?

Потом он коснулся злободневных тем ТВ. Магии, мистики, религии, экстрасенсов, колдунов, чакр и т.д. Я даже не ожидал, что будут такие вопросы.

Мы затронули в эфире вопрос, куда осесть «Троице». И Олег предложил сходить в Министерство культуры. Кто знает, может и сходить? У него тоже скопились материалы. Он закинул ещё одну мысль: чтобы я сделал свой личный этно-музей! А что? Где? «На Кургане», – подумал я.

Морозная погода радовала, но было зябко и сыро. Я спешил на Мясникова, в наш «новый» корпус. Там встретил Алеся Лозку, коллегу по работе, и он повёл меня показывать нашу «знаменитую» кафедру. То, что я увидел, не просто повергло в ужас – это было форменное издевательство над профессурой! Итак! Класс для индивидуальных занятий размером с кабинку в туалете – вот такая кафедра! Там же стояли стол и шкаф. Три человека могли только постоять в этом кабинете, но не работать. Стены, потолок, пол – жуткое зрелище, которое странно видеть в центре столицы рядом с блестящим казино. Да, то, что блестит, – даёт много денег. А тут – гниль материальная и духовная. И как тут учить студентов? Чему? Хотелось бежать, куда глаза глядят!

Я шёл всё дальше и дальше от чужого, больного здания, а мысли не отпускали меня. Вспомнил культпросветучилище на Интернациональной в 1989 году: оно было в аварийном состоянии, но было крепче. Тут, на Мясникова, из стен торчала прогнившая дранка. По словам «шефа», гвоздь в ней не держится. Так что не знаю, переезжать ли мне с инструментами. Ведь если переезжать, то нужно делать изоляцию и ремонт. Самому. А кому же?

Мне было грустно от того, что существовал факультет народной культуры в неплохом здании. Мы учили студентов, делали красивые программы. О нас знали, и к нам поступали! А потом – вон! Да, страна заполняется спортивными саркофагами. И слушать стоны о культуре, музыке и, тем более о фольклоре, никто не будет.

Спорт вытеснил благоухающую культуру, которая напоминала мне большую бабочку, ожившую вдруг зимой и мечущуюся в предчувствии быстрой смерти. А теперь это здание выталкивает «бабочек» на крещенские морозы, а старое не принимает даже «куколки»! Там таких своих хватает! «Бомжи от культуры» взмахнули замёрзшими крыльями: «Ой, и куда нам?» А пространство молчало…

«Троица» – отдушина. Попили кофе, пообщались, и зазвучали грустные инструменты. Мы готовимся к студии. У нас ответственный творческий процесс. Юра Д. восседает на музыкальном олимпе и сыплет мысли-идеи! Я хватаю гусли, не попадаю в темп, беру смык – не попадаю в ритм и т.д. Мне ещё учиться и учиться! А Юра Д. продолжает «напирать» своими идеями! Я ничего не понимаю: мы что ищем? Или это уже начало CD? Эта красивая мелодия будет с цитрой или под гитару? Юра Д. одной рукой бренчит по цитре колотушкой, потом бросает колотушку и тут же выдаёт аккорд на гитаре. И главное – в темпе, сам. Вот бы ему руки три-четыре! Что-то рождается и зависает в 101-ой аудитории.

Юра П. стоит «збянтэжаны», ему явно тоже придётся ещё попотеть. Ведь кроме своих гитарных партий Дмитриев знает мои и новые у Павловского! Ой, будет тяженько!

Главное, зацепили давнюю песню «Як з двара, двара». Она крутилась не раз, а вот только сейчас «вкручивается» в рок-оперу, которая складывается из невидимых кирпичиков нашего творчества и Божественного дыхания. Её мелодия пронзила меня насквозь! У каждой песни – своя история-продолжение. Как и у каждого инструмента, которые иногда мне даже снятся…

Так толком и не разобравшись, через три часа мы разбегаемся в морозной дымке Крещенского дня каждый по своим делам. Но колесо поиска уже крутнулось! Оно стало формировать тот новый музыкальный пласт, что к лету, надеюсь, будет на руках. В него уже влились старые мелодии и древние тексты-обереги! Наши «потуги» – это поиски или дань свыше?

В транспорте я вертел своими красными щёками-снегирями и искал название нового (нового!) CD.

20 января.

***У**знаю, что в соседнем доме принимает желающих то ли какой-то лекарь, то ли экстрасенс. У меня есть время, и я стал в очередь. Очередь большая, но двигается очень быстро. Всё время стараюсь заглянуть в приоткрытую дверь – кто там? Как выглядит? Очередь заканчивается, и я вхожу в комнату. Лекарь похожа на маленькую девочку с косичками в пышных буддийских одеяниях. В платке. С серо-зелёным лицом. Она быстро расталкивает очередь – одних налево, других направо. Наконец, коснулась моего живота, и я вдруг понял: «Меня не примет». Робко спрашиваю: «Что – нет?» Она приостановилась, успокоилась и пристально посмотрела мне в глаза: «Ты придёшь с…» Последнее сказанное ею слово я не расслышал…*

(В своей жизни я посетил много целителей, знахарей, бабок. И мне всегда хотелось узнать, как эти люди без медицинского образования выбирают тех, кому могут помочь).

6:41. До часа ночи я носился в каких-то просторах снов. Потом в зимнюю ночь летели молитвы на чётках. И вновь провал в сон. Вот такие бывают одинаковые ночи и будни. У меня ещё есть вспышки творчества, есть путешествия. А как жили старики? Неделями, месяцами, годами трудились и просто созерцали происходящее. И только религиозные праздники, как блики в календаре: «Слава Богу – дажыў!»

Смотрю за окно, восторгаюсь красотами зимы. Совсем недавно мы были у мамы, праздновали. И вот – январь. Холодная Сущность, воору-

жившись острыми сосульками, отталкивается, как лыжными палками, от твёрдой поверхности и несётся в будущее – к брату Февралю.

Вчера во многих программах ТВ показали, как люди окунались, ныряли в купелях. Здорово! Пусть бы это движение, этот образ жизни стал главным на земле! А то магазины не радуют множеством манящих этикеток и разнообразием стеклянных форм! В Москве на рождественских праздниках выпили треть того, что должны были вылакать за год. В России умерло восемьдесят тысяч человек! Целый городок! А в Минске на Крещение было всего четыре места для купания…

Вода со Святым Духом! Как это красиво, как это символично, как это космически грандиозно! Как открыть каждую свою пору на бледном, выцветшем теле, чтобы хоть одна капелька смогла войти в «дом», полный нечистот. Святая вода есть в храмах весь год, только почему-то люди стремятся наполнить фляги, банки и себя этой Святостью лишь в один день – 19 января. Какой мощный Святой Дух, если вода годами не портится! Одним помогает сразу, а других не пробивает никогда. Холодная вода… И всегда вспоминается отец. У него были эксперименты с водой. Много лет. Думаю, если бы он не остановился, прожил бы дольше. К силе воды я добавил бы ещё и веру. Только как её обрести? Она у мамы с рождения. Была у бабушек. А что так подрубило нас? Может советская власть, «безбожие», атеизм так называемый. И сколько людей так и болтается в Мирах, не определившись: «С кем я?»

Огромный, яркий фонарь с неба упал на белый снег ярким, редкой красоты светом. Его блики вспорхнули зимними фантастическими птахами в бездонное голубое небо. И эта «смесь» в крещенские дни была каким-то знаком. Мне? Не знаю.

21 января.

8:30. Я вышел на «тропу здоровья» в суровый мороз и холод. Ноздри тянули всё: и черноту бездонного пространства, и яркие звёзды, и этот непривычный холод. Шёл быстро по очищенным от снега тропам и молился. Это то, что можно навсегда оставить в своих тренировках. И вообще, я многое делал и делаю правильно. Главное – не лениться, не жалеть себя и того, что в жизни что-то не получилось.

А потом… Почему ты решил, что ты – творец своего пути? Поэтому успокойся и живи, достойно принимая происходящее. Мороз, молитвы и мысли вкрутились в мозг так, что я бежал домой вприпрыжку. В транспорте стал ворошить молитвой всё своё «больное» нутро! Пропустив столько дней тренинга, я радовался новым впечатлениям!

22 января.

Б*ольшой зал, напоминающий старый клуб для собраний жителей огромного села. На сиденьях много бабушек. Мне надо петь, потому что даю для них концерт. Я, важный, убираю микрофон и говорю, что смогу петь без него. Захожу с обратной стороны сцены и начинаю петь в полный голос. Но странно: голос тонет, и бабушки просят поставить микрофон. Я начал петь в микрофон, а они тоже запели. Подпевают мне и радостно улыбаются! А я думаю, откуда они знают все слова…*

(Я чувствую, что все народные песни, которые я исполняю, слышат наши бабушки на Небесах…)

«Троица» вчера определила музыкальную форму нового диска! Это событие, потому что на последних репетициях я просто терялся, что играть и где? Ну вот – первый «паровозик» из названий песен и интро тронулся в будущее!

Экзамен с заочниками прошёл «на «ура»! Всем – высший бал. А что – я себе должен ставить средние оценки? Работали – получили. Была комиссия, которая с удовольствием любовалась «калядным гуртом». И когда всё получается с такой массой народа в маленькой аудитории – это радует.

В конце, пока ставлю оценки, включаю DVD. Народ в шоке. Да, это – Pink Floyd, это их свет, их звук в 80-ых. Меняю диски – удивляю, поражаю материалами. Учитесь, ищите, интересуйтесь, уважаемый 3-й курс! Сильные, красивые люди. И так слабá программа по обучению – просто никакая!..

24 января.

5:40. Вчера с шумом и гамом ввалилась ко мне в аудиторию группа хореографов. Чувствовалось, что они не волнуются за экзамен. Стали дурачиться, фотографироваться, шуметь. Посадил и стал говорить с ними. Я не готовился и не планировал эти разговоры. Но вдруг оно само так получилось.

Я снова заговорил о серьёзности фольклорной музыки, о её влиянии на человека, о кодировке пространства теми же «колядниками». О том, что мы сделали со стационаром, на какой уровень вывели показательные программы и т.д. И наступила тишина.

«А вы думали тут просто походить под музыку», – сказал в конце. – Не получится. Во-первых, мы попадаем в нужное время – «колядки» звучат на «Коляды», то есть, когда и должны звучать в своей энергетике. Значит, влияние будет! Во-вторых, фольк – это серьёзно!

Перед экзаменом я вышел к группе: «Ну что, будете работать с мыслеформами или как «калядоўшчыкі»? «Как калядоўшчыкі», – прозвучал

групповой ответ. Значит, на большее ещё не готовы? Хорошо, подумал я, но сегодня это одно и то же – зима за окном!

Была комиссия, было волнение, но всё прошло хорошо. Комиссия предложила: этим материалом с заочниками зарабатывать деньги. То есть, собирать по одной тысяче рублей со зрителей и в актовом зале на Мясникова делать во время экзамена платный концерт. Без костюмов и реквизита? Бред.

Мы учим, а не «косим бабло». Я не стал протестовать, промолчал. Но в Душе началось яростное сопротивление! Ведь опять всё хотят за мой счёт…

Шёл к остановке в приподнятом настроении. Всё – экзамены позади. Прошли на хорошем уровне и у стационара, и у заочников. Передо мной до лета новое поле творчества. Остаётся провести пару встреч с четвёртым и первым курсами. А так – «Троица». Новый CD.

Это было вчера.

А сегодня морозное утро. Баня. Летел в маршрутке к открытию. Баня радовала тишиной и пустотой. Благо, был рабочий день, и несколько человек были просто не видны. Я сидел в парилке и молился. Ангел с мечом носился по всему телу и, как метлой, «выгребал» ненужное, отработанное. Потом я залез в пустой бассейн. Радовался, плыл и молился. Я мечтал о морях и океанах, которые может посетить «Троица» этим летом. Отдых – шиповник! Заметил лысоватого старого банщика, который сосредоточенно занимался «экибаной». Из старых, отработанных веников собирал «новый» – на продажу. По-человечески его было жаль. Но он продавал чью-то «грязь», а может и «сошедшие» болезни. При мне он продал веник в два раза дешевле, чем в кассе. Нужно ли такое? Сколько же мы хватаем на себя, в себя, экономя…

Вновь – парилки, бассейн. Постоянная работа с мыслями, молитвами и освящённой солью. Великолепная практика по очищению! Хоть методичку пиши.

В какой-то момент банного очищения стал «расшифровываться» текст «калядкі», с которым выступали заочники:

*«**П**рыехала Каляда вечарам,*
напякла пірагоў, печыва,
паставіла дудак рэшата,
а сама села на куце.
А вы, дудачкі, іграйце,
а вы, дзевачкі, спявайце,
а вы, хлопчыкі, пляшыце,
бо ў нас сягоння – сход Каляд,
збірайцеся, калядоўшчыкі, ў рад!»

«Каляда» – языческое Божество. Приехала не утром, не днём, а вечером, когда самая длинная ночь. Пироги – не повседневная еда наших Предков, а праздничная или ритуальная. Дудки – инструменты музыкантов, которые всегда считались магами и колдунами. В Берлинском музее я видел дудку из человеческой кости. Решето – предмет для гаданий. «…сама села на куце…» – в красный угол. Села там, где Бог? Она даёт указание или разрешает: «…дудачкі, іграйце…» То есть, начинайте «пробирать» до косточек! Девушки-жрицы – пойте, а мужчины выходите на ритуальную пляску. Получается, что сама дружина «каляднікаў» – не обычные люди, а избранные, подготовленные. Уверен: простого люда в этих древних ритуалах не было. Они появились позже, когда часть информации просочилась в народ. А так толпу, вообще, к этому не подпускали. И музыка, и тексты, и танцы, и информация – всё держалось в строжайшем секрете. Мощно воздействовали!

Солнце толкало золотую стену в окно кафе. Я копался в мыслях и кайфовал с чаем.

Вечер погрузил меня в контрольные работы заочников. Я захлебнулся информацией на DVD! Разные коллективы, разные школы, костюмы, реквизит! Оказывается, творческая жизнь в Беларуси бьёт ключом! Осилил около двадцати дисков, и ещё столько же осталось. Что ж, мой архив пополнится достойным материалом. А фольклор всё больше и больше раскрывает врата в народную мудрость!

25 января.

6:55. Сильный мороз рвёт стены и заползает холодными щупальцами в комнату. Отодвигает шторы, шарахается от раскалённой батареи и остатками холодных отростков тянется ко мне. Рекордные температуры зимы в Беларуси не так страшны, как в России, где иногда показывают по БТ замёрзшие батареи и стеклянные зрачки жителей…

Ноль в Индии, минус сорок в Китае и т.д. Не есть ли это то самое из серии «Апокалипсис»? Сегодня на первых полосах СМИ – погода и морозы. И они, морозы, такие кусачие! Вчера мы с Машей еле добежали от остановки в костёл!

Там было тепло и уютно, несмотря на ремонт. Я сидел возле «спавядніцы». Этот очистительный колодец принял сотни, тысячи, а может и миллионы человеческих грехов! Куда они улетали? Не знаю. Символично, что костёл стоит на кладбище. Возможно, грехи, подобно серым мышам, бегут со святого корабля в глубь земли? Произнёс свой грех, священник отпустил его, и ты – чист! «Отпускаю грехи твои!» Да, а то сидят и в сердце, и в душе, и на плечах, и в животе! Облепили всего,

как осы! А стряхнул – очистился! И пошёл по жизни с другими мыслями и другим, обновлённым телом.

Мысленно я готовил себя к предстоящей исповеди. Пора. Ведь не был лет десять-двенадцать! Молитвы, песнопения на службе в костёле были другими для меня. Я погружался, старался слиться с голосами верующих. Орган звучал во мне внутри!

Через столько лет непонимания, неверия и сомнений я пробивался к Господу! Один человек сказал, что легче пойти к знахарю, экстрасенсу – к нему есть вера, а к Господу – нет. Бог непонятно где, а колдун – в соседнем подъезде.

27 января.

6:10. Вчера были занятия с хоровиками четвёртого курса. Я весело сел за инструмент и стал разучивать с ними песню «А ў нас сёння Купалачка». Группа «посвящённая», поэтому в работу «втянулись» цвета, что пульсировали на «посцілках». Предложил поработать с мыслеформами. Взяли венок, цветы, воду, огонь и солнце. И зазвучали необычно красиво, сильно и мощно! Понравилось всем.

Стал рассказывать о «кодированных» текстах в фольклоре. Сидели тихо и слушали. Интересно получилось со звуком! Например: на песне «А у нас сёння…» был сброс всего «плохого» вниз. Потом на длинной ноте открыли канал, большой и мощный. В конце звучания он собирался в одну точку и напоминал длинный, надутый шарик, завязанный в конце.

Перерыв, и я готовлю DVD, которые обещал показать. Смотрим спектакль «Макбет» украинского театра «Дах» с участием музыкальной группы «ДахаБраха». Все в восторге. Дальше начинаю рассказывать им о киевских встречах с этим необычным коллективом на фестивале. О магии, колдунах, которые явно тут работают. Просмотр идёт хуже, чувствую, что моя информация действует. Одной девушке становится плохо, выходит. И мы сворачиваем просмотр.

Другая, какая-то чуждая энергия проникла в аудиторию! Все это почувствовали. Просят включить другой диск. Я тоже встаю из-за стола шатаясь. Мощные эти «хохлы». Но сажусь за «фоно», и мы начинаем снова петь белорусские купальские песни. Куплета три-четыре звучат тускло и плохо, будто верхушку айсберга срезали. Я реву с ними, мысленно выметая из 101-ой аудитории «даху». К концу песни мы снова приобретаем прежнее мощное звучание.

Смотрим французский цирк, смеёмся и восторгаемся труппой в пять человек, которые могут всё!

Вот такие эксперименты происходили вчера с разными культурами и этническими программами. Одна студентка задала вопрос: «А вы верите в

магию, гипноз и т.д.?» Я ушёл от прямого ответа. Только сказал, что мне интересны наши «бабки-дедки» с их зашифрованной информацией в фольклоре. Стал приводить примеры. В купальской песне есть две фразы:

*«...**А** хто ня быў на Купаллі,*
бадай, таго закапалі...»

Так вот: все выходили на такой праздник, как Купалье. Не выходили колдуны, так как они всегда делали какую-нибудь пакость. Это знали люди. Люди всегда знали, кто в деревне может что-нибудь испортить. Они и боялись, и уважали «силу» колдунов. И мысленно убирали их со своего пути в такой чистый, сильный день. Кодировка пространства – «...бадай, таго закапалі...» То есть, прятали в землю.

*«...**Н**оч маленька, да удаленька...»*

Действительно, купальская ночь коротка, но столько всего происходит! Сам не раз в Москве и в Вильнюсе почувствовал и магию, и тайну этой коротенькой ночки.

*«**А**й, на гарэ царкоўка,*
на царкоўцы макаўка,
на макаўцы – гняздзечка,
у гняздзечку – яечка,
у гняздечку – ластаўка.
Яна сядзіць высока,
што ёсць, відзіць далёка:
што у Полацку дзеецца –
дзевяць мальцоў жэняцца,
дзясяты вянчае –
на тым любоў скончае...»

Тут ещё круче! Что за птичка, которая сидит выше церкви и всё видит? Дух святой? Почему именно девять парней женятся. Может это девять Небесных Сил (ангельская иерархия)? Не есть ли тут снова что-то ритуальное? «Дзясяты» – жрец или Творец? Не на всё ещё есть ответы...

На эту тему можно долго рассуждать. Но вот этих пару предложений, моих объяснений хватило для студентов. Они притихли и просили ещё рассказать, что я знаю. Но – звонок. Что ж, встретимся на сессии и будем «ворошить» древние тексты, будем подключаться к старым ритмам дорогих наших Предков. Всё ещё впереди. И у вас, и у меня тоже.

Да, теперь все будете внимательнее. Я ведь не зря рассказал о «Дахе...». Чтобы не стояли, разинув рты, перед коллективом, программой, а чтобы сердцем или душой старались прочувствовать увиденное или услышанное. Я ведь сказал вначале, что телевизор и различные программы могут так навредить и здоровью, и психике, что и не вылезешь из этих пут!

Домой я летел, как на крыльях. Во-первых, отработал с заочниками, сдал все экзамены, даже злосчастные курсовые. Во-вторых, впереди были свободные дни, в которые только «Троица»!

Чувствовалась какая-то усталость, и было очень холодно. Возможно, «Даха…» вытащила силы, возможно, толпа заочниц. Их ведь, тётушек, так много! Я поел, укрылся шкурой козы и уснул. Часа полтора спал. Такого давно не было. А может морозы так убаюкали? Не знаю.

***Пр**ихожу к заочникам. Их очень много. Сидят в большой аудитории, что бывает очень редко в моей практике. И вдруг с первой парты, где сидят две дамы, встаёт одна и начинает рассказывать вслух о какой-то «бытовухе». Я никогда не говорю со студентами на такие темы и резко её обрываю. Говорю: «Кому не интересны мои лекции, может уходить». А они вдруг все дружно встают и покидают аудиторию!. А я знаю, что это выпускной курс…*

(С годами замечаю, что белорусский фольклор всё сложнее воспринимается студентами. Сокращены учебные программы и некоторые предметы, не хватает учебных часов, чтобы донести истину фольклора…)

28 января.

7:00. Морозы, пощекотав косточки, стали уползать за горизонт. Холод, влажность, зябкость и неудобство стали таять на дорогах вместе со снежной кашей. Столбик термометра стал спокойнее, его уже не уносит в запредельные цифры как раньше: в Беларуси было до -30°, Китай – -40°, Индия – 0! Это были страшные картинки из других стран, регионов! Всемирное оледенение?..

Вчера «Троица» приступила к записи. Юра Д. принёс компьютерную музыкальную карту, и мы смогли прописывать инструменты по трекам. Давняя мечта – делать записи на репетиционной точке – стала сбываться.

Из готовых полотен: «Зімачка», «Не хадзі, козаче», «Мар'я», «Котко». И есть новые: «Родзе», «Ды казала козка». «Як з двара, двара». Всё это выстроилось в одну большую «оперу»! Между песнями есть музыкальные вставки. Но к ним мы вернёмся позже.

Мы начали с полотна «Ой, Родзе, Родзе». Свадебная песня. И жаль,что мало текста. Пришлось мне сочинять. Вот уж где Юры посмеялись, что, мол, мы используем только подлинный материал. Да, используем, но тут особый случай. Здесь в этом тексте совсем немного упоминается Род. А я хочу, раз уже эта информация остаётся на CD, чтобы Род главенствовал во всей песне. Учитывая то, что я с уважением отношусь даже к этому слову, я настроился, и родились «недостающие» строчки. Текстом я остался доволен.

Прописали барабаны, гитару, дудку, смык, лиру, шумовые. Потом вокал основной и два подголоска. Осталось украсить гонгом, колокольчиками. День работы! Но остались довольны этим вариантом. Горела фиолетовая свеча, выплёскивая духовную энергию в кабинет, чадили палочки. Было комфортно и тепло, невзирая на мороз за окном. У меня было ощущение, что 101-ый класс, прощаясь с нами, отдаёт всё, что «набрал» от нас за все годы работы.

20:00. День пролетает пулей!

Сегодня Юра П. фотографировал старые афиши на сайт. Это тоже погружение в прошлое. Странно находить бумаги, на которых ты в Словении, Голландии, Малайзии. Было, было, было…

Я зажёг ладан, и кабинет заполнил Святой Дух. Мы творим под его присмотром. Юра Д. прописал басовую партию, изрядно помучившись размерами 7/8, 5/8. Потом сели писать «Ды казала козка». Барабаны, гитару, жалейку и вокал. Что-то складывается. Мы рады: к студии будем знать, что писать и сколько треков.

Такая работа перед студией очень нужна. Практически, это всё напоминает студию, только недорогую. Думаю, у нас у всех одна заветная мечта – иметь свою студию. Вот бы где «Троица» разошлась!

Итак, благодаря усердию Юрия Д. мы потихоньку набираем материал на новый CD. Ещё нет даже рабочего названия. У меня крутится – «Дзяжа», если учесть, что большинство песен свадебные и любовные. Символично. Но есть ещё два эксперта, а что им нравится – пока неизвестно. Важно, что «лёд» тронулся!

29 января.

5:17. В последнее время спится хорошо и много. Сплю, как гризли, и радуюсь, потому что «жуткими» воспоминаниями досаждает бессонница. Это – состояние амёбы в кровати. И молишься, и грезишь, и вспоминаешь, и фантазируешь, а проходит всего минут десять! Не знаю, что меня так сейчас опрокидывает ко сну уже в 21:00. Возможно, новый этап, что я выбрал после встречи с образом Христа в Вильнюсе? Мне он нравится – чистый путь.

Клубок снов укатился за проспект Пушкина, и я записал очередной сон в свой «сонник»...

*«**Т**роица» на большом деревянном корабле. Плывём по огромной мутной реке. Лавируем меж лодочек, кораблей, каких-то домиков на воде. Явно движемся не туда, куда надо «Троице». Выяснилось: на корабле тринадцать комнат, все в диванах, коврах, много бытовой техники. Но всё запущено, как в голландских «сквотах», в которых мы ночевали. Приплыли к причалу и ждём, когда отправимся дальше. Я выглянул в*

окно: на берегу – толпа. Они увидели меня и засмеялись. Один мужчина останавливается и долго рассматривает меня. Оказывается, кто-то заплёл мне тугую длинную косу! До самого копчика и ниже! Я вижу себя в зеркале: волосы растрёпаны, коса. Бегаю по кораблю и кричу: «Я так счастлив! У меня длинная, толстая коса!»

(Тринадцать комнат – это тринадцать лет непростого пути «Троицы». И мы всё ещё плывём к своему причалу. А длинные волосы – связь с предками, то, к чему я сильно стремлюсь).

Злющие морозы января меня пугали и не пускали на тропу здоровья. Я кутался, прятался под овчину в общаге, согревался, засыпал и пил тёплые отвары. Но сегодня готов потоптать снег, ибо тело уже вросло в кресло у компьютера. Зато хорошо «пошерстил» архив своих дневников. До выхода «Автобанов…» я просто тупо сбрасывал всё в кучу. Разгребаю и радуюсь порядку. Много повторов. Не знаю, когда пригодятся эти материалы, но чищу, убираю, систематизирую по времени.

Что касается «Автобанов…»: книга расходится не так хорошо, как хотелось бы. И странно, её читают не только музыканты! Одна женщина, например, профессор, генетик, хочет её купить и почитать после того, как прочитала моё интервью в «Комсомолке». Спрашивала, где конкретно деревни, в которых лечат песнями? Я ответил: «Все народные песни лечат, во всех деревнях». Где-то в генах каждого человека дремлет древняя информация, культура его прошлых жизней. Пока он болтается в этой современной каше, без подключки к этносу, болеет и чувствует себя не в своей тарелке. Нужно искать корни, узнавать родословную, мысленно искать потерянную связь с Предками. И будет счастье, и здоровье будет.

Вот я – поляк, пою белорусские песни. Возможно, тоже неправильно делаю. Может должен петь только польские. Но польские корни где-то далеко в Польше. Они стали теряться ещё при жизни отца. Мы – дети – не такие хваткие оказались. Другие землю рвали бы, чтобы в Польшу мотаться и с родственниками отношения поддерживать. Мы – нет. Вот поэтому какой-то странный у меня путь.

Также думал о посещении церквей и монастырей в прошлые годы. Что это было? Чего меня туда тянуло? Возможно, должен был помолиться, поставить свечи, заказать службу за своих далёких предков – православных, что жили в далёком прошлом, в толще времён. И как только их «отмолил» в храмах, монастырях, церквях – этот путь закончился.

Я с «жадностью» включился в костёл, в пилигримку – в своё!

Мысли, мысли, мысли…

Всё. Пора на тренинг!

7:39. Метель щекотала ресницы. Замело. Сугробы. Искристое, чистое покрывало. Как в далёкие времена к проруби, я топтал себе дорожку. Молился за Землю, Воду, Огонь и Пространство! Молитвы, работа с чакрами, с цветом.

Уже в троллейбусе, когда возвращался домой, пришла мысль, как работать с подсознанием. Раньше я представлял, что это – квартира. А сегодня, что это – храм, и он полон Ангелов! Дальше всё стало выстраиваться в голове более точно. Это – куполообразная келья. Купол, как в костёле на Кальварии. Там вверху – люк. Захотел запустить молитву, мысль в голову – открыл люк. В келье необычный алтарь. Он напоминает пчелиные соты. Чистый, белый. И когда проникает молитва, то попадает в соты, в ячейку. И та светится, искрится! В келье сидят рядом с алтарём два Ангела. Один – Михаил со светящимся мечом. Другой – мой Ангел-хранитель. В келье чисто, светло, тепло. А они всё «просеивают», прежде чем пропустить мысль или желание в голову. Здорово! И ничему «чёрному» туда не проникнуть!

19:21. Баня. Снег на крыльце чистила женщина, и всё время косилась на меня. Я думал, что ей мешаю. Оказалось, её заинтересовала моя внешность: «Вы художник?» Нет. И сама стала болтать. Оказалось, пишет роман, у неё пятеро детей. Не хочет работать на «советы», её предков раскулачили.

О, «тёточка», тебе что – рассказать о мельницах моего деда?..

Сегодня я не жалел бренное тело – листья летали по всей «русской»! А какой кайф залезть в огромную бочку с холодной водой! И самое главное – десять-пятнадцать минут от моего дома к бане!

Маршрутка странно виляла задом по скользким дорогам…

Божественное место в голове. Не зря говорят: «Храм – внутри каждого человека». Только его нужно там увидеть или освободить для него место. Человек подобен Богу: строй храм в Себе!

Завтра утром планирую сходить в зимний лес с фотоаппаратом. Такие красавцы-сугробы! Будто пеной от коктейля намазаны откосы дороги. Красиво! И хочется погрузиться в неё по самые уши…

30 января.

7:26. Я очень люблю горы. Хотя высоко не поднимался. Может, только в мыслях или в просмотрах ТВ-передач о мировых вершинах. Горы – живые исполины, в них мощнейший Дух. Вспоминаю, как в начале творчества «Троица» посетила горы и пещеру. Впечатлений хватает до сих пор. Горы любят сильных и не подпускают к себе слабаков. Так и в жизни: есть та вершина, которая манит и зовёт. А дойти до неё очень непросто. Что-то мешает, кто-то раздражает, забирая у тебя силы. Злишь-

ся – отдаёшь. Спокоен – значит, твёрд и идёшь достойно, по ступеням. Духовный путь – вот та крутая лестница в небо по каменистым, извилистым тропам будней. Они незаметны на протяжении жизни, но они есть. И ежедневно перебирая чётки в утренней молитве, ты делаешь шаги. Только всё должно быть ежедневно и стабильно. Пропустил – топчешься на одной ступеньке. Может дух и рвётся вверх к этой громаде, а тело стоит оплывшим воском…

В своей жизни мы должны гореть, а не плавиться!

На смену трескучим морозам в Беларусь рвутся зубастые метели! Они крутят свои снежные танцы, не разбирая дорог, втягивая наши мысли и желания. Под толстым снежным одеялом притаились разведчики Весны. Как только спадает мороз, они высовывают свои головы, как наблюдатели. От их присутствия у людей пульсируют мысли: «Ой, скоро весна!» Но зима так скоро и так просто не сдаст свои позиции. Так было всегда. День ко дню, неделя к неделе вьюжит январь. И он хорош уже тем, что открыл мне новый путь и вселил, или даже разбудил, какую-то Силу. Веру в себя!

16:59. Два часа в Веснянке…

Народ стекался в огромную бетонную воронку, что смотрела в белое небо. Арена. И там сегодня хоккей. Удивлён: народ тянется туда, значит, ему это интересно? Вот бы так на наш концерт народ потянулся…

Я выехал на тренинг подышать и помолиться. Сразу за Предков, потом за маму, сестёр, детей. Промолил все чакры, по цветам. Потом молился Остробрамской Марии, Тракельской Марии, Лидской из фарного костёла. А оставшееся время – за души умерших.

Субботнее солнце с трудом разрывало белую мглу, чтобы души, которые шли в будущее, смогли ещё разок взглянуть на Землю. Живые не думают об этом пути. А белый, ажурный, высоченный мост, который я видел во сне, существует! Ибо каждую субботу появляется солнце, чтобы осветить путь Уходящим.

Красивая зима. Хитрые утки рвут друг у друга кусочки брошенного батона. Одна, чтобы ухватить лакомство, даже далеко поползла по маленьким льдинам. Гуляющие пары и лыжники. Им, видимо, тоже не очень интересен хоккей в гигантской Арене.

Новые краски текли в глазницы. Воздух, чистый и приятный, входил с молитвами в каждую клеточку. Какой хоккей? Тем более, что по лунному календарю день – душа. И не должно быть криков, только созерцание природы. Но разве при составлении спортивных и музыкальных программ учитывается лунный календарь?

Тут, в зимнем парке, обновлялась и оздоравливалась душа. В этом морозном пространстве ей было тепло и комфортно. В какой-то момент я просто шёл и пел на польском языке «Святы Боже…». Как мантру.

Уснувшие деревья в белой трухе. Водопады, зачехлённые в ледяные латы, и валуны в белых пушистых шапках. Очищенные от снега дорожки и… покой. Напившись этого пространства, еле приволокся домой. Травы, орехи, инжир, прополис, перга, мандарины! Главное – ввожу всё в систему…

31 января.

6:03. Мозг ожил, и в памяти встали картинки молодости, когда были свидания, встречи, измены, разочарования и новые поиски. Однажды у меня спросили в интервью: «А вы не хотите написать о своей личной жизни»? «Нет. – ответил я. – Кому это будет интересно?»

Хотя, у меня, как у человека творческой натуры, и личная жизнь – сплошной водоворот, в котором много судеб, лиц. Романы можно писать! Только зачем? Моё останется во мне. Тайна личной жизни останется тайной для любопытных.

20:00. Мы сидели с Машей в Веснянке на лавке, заметённой снегом. Горячий чай радовал организм. Было красиво! Где-то рядом мелькали лыжники и просто гуляющие пары. Мои друзья дубы стояли в белом сне и ждали моих рук.

Уходил январь…

Он был такой полный!

Я ему так благодарен!

1 февраля.

5:40. Молитвы за Предков вкручиваются в пласты времени. Мне показалось, что в своих молитвах и просьбах к Всевышнему затронул лишь самый верхний пласт. И было тяжело и морально, и физически. Не знаю, почему. Потом показалось, что «груз» спал, ушёл в шахту! И стало легче. Я как археолог Времени стал сдувать пыль ещё на одном пласте. Думаю, в своих теперешних молитвах продвигаюсь дальше – вглубь. Хочу молиться за моих родных, далёких Предков! Пусть им там будет легче, а нам спокойнее.

Ночью перебираю чётки, широко зевая. Кажется, они, Предки, рядом, что-то мне говорят. Но я не прислушиваюсь. Отдаю коротенькие молитвы каждой душе и вновь падаю спать. Ветви Рода очищаются, становятся светлее. Так ночами молилась бабушка Катя, отец, теперь – я.

Все мысли о порче и родовых проклятиях растворяются в силе молитв! Ведь мы все: мама, Алла, Маша и я – много молились, молимся и

продолжаем молиться столько лет! И та информация, что моя бабушка Павлинка ушла из-под венца к Томашу, уже встаёт совсем по-другому.

Да, это – любовь! Она ведь не просто ушла. Её вела какая-то невидимая великая Сила, вела для продолжения, укрепления Рода. Вела любовь! У неё родилось четырнадцать детей! Кто сейчас этим может похвастаться? Томаш и Павлинка подарили жизни мальчикам и девочкам. И от их любви родилась моя мама. Родился я и мои сёстры. Ну, и какая тут порча, о которой так часто говорят родные? В любви родилось столько детей, внуков и правнуков!

Все ветви Рода, маленькие фамильные веточки – один мощный путь, заложенный Господом Богом во Вселенной. И Томаш, и Павлинка, и Казимир, и Катя – желания Бога Творца! Мы – дети, внуки, правнуки – в этой великой цепи!

А то, что происходило потом и происходит сейчас, – просто «отсев», проверка на прочность. Болезни, смерти – такое есть во многих семьях.

Да, многих наших уже нет. И кто-то даже отказывался от Бога, не принимал его. Но это – путь, который каждый выбрал сам. Но, в общем, и тётки, и дядьки, и их дети были с Богом, как и мои далёкие Предки.

Просто, идти одному по жизни, без поддержки, защиты – нереально. Кто-то ищет помощь всю жизнь и не может найти.

Вот и февраль даёт Божьи обереги! Только на этой неделе праздники: «Грамніцы», «Блажэй» и «Агата». Освящают свечи, лён и хлеб. Ну, и что ещё нужно искать? И, если веришь, – это мощнейшая Богова защита!

Мелкий сухой снег засыпает землю. Она улыбается во сне, как пухлый малыш. Ей тепло, и она, как и люди, видит красивые сны о тёплом лете, о бирюзовых каплях дождя, о деревах, что трясут пышными зелёными шевелюрами. Дворники скребут лопатами лёд и напоминают мелких грызунов, что шебуршат в закутках в поисках пищи. Дремлет земля, не обращая никакого внимания на эти звуки. Ведь где-то глубоко-глубоко внутри земли богатыри начинают раскручивать огромную энергетическую пружину времени. Ход уже начат. И земля больше чувствует свой мир, а не наш людской. Для неё мы – мураши, пыль, микробы. Мураши – те, что трудятся, микробы – те, что ленятся, а пыль – те, что живут бесполезной жизнью…

Я готовлюсь на тренинг. Вчера утонул в новой литературе, где столько упражнений. Только работай!

9:04. Как из дырявой кошелки, с неба сыплется белая манна. Сугробы манят своей воздушной ватой, и хочется окунуться в них с головой. Я топтал свежие тропы, молился. Это молитвенные практики на природе или духовные практики с пространствами. Планировал пройти круг в

лесу, но пока дошёл до леса, устал. Снежные заносы – не пройти! Решил срезать путь, но навстречу мне с лаем выбежала овчарка! Попытался ей свистнуть, как другу, но губы пересохли, и свиста не получилась. Собака неслась к «жертве»! Я мысленно прочитал мамину «замову», и она дружелюбно завиляла хвостом. «Пойдём со мной», – сказал ей. Но она вернулась к своему «жилищу».

На огромном белом покрывале, что лежало на замёрзшем озере, виднелась одинокая фигурка рыбака. В этом было какое-то величие! Он делал отверстие во льду и соединял таким образом Воду, Воздух и Космос. Но он об этом явно не думал, он хотел рыбки. Рыба – символ христианства. Так что он тоже пробивался к Богу.

Я с трудом вышел из заснеженного леса. И почти до остановки пел «Святы Боже…»

17:00. На «Троицу» было мало времени. В высоких сугробах вязли машины. Стоянки напоминали грибную поляну с гигантскими белыми поганками. Места для машин не было. Пока пили кофе, обсуждали сайт, плюс прочая болтовня, – вышло время. Но был один интересный момент. Юра П. взял металлические чаши из Непала. Решили определить ноты. Он ударил по чану, а у меня сильно заболела половая чакра. А прошлый раз заболела правая часть головы. Очень сильно! Я даже Юрам рассказал об этом. И сколько раз он касался чаши – столько болело. Что это? Металл чистит? Или вибрации лечат? Не знаю… Вот «Сон-трава» – ещё тот лекарь!

*«**Т**роица» в каком-то деревянном двухэтажном доме Только как-то странно: Юры стоят внизу, а я на втором этаже. Смотрю в окно. Может, это студия?*

У меня в руках двенадцатиструнная гитара. Играем «Сон-траву». Мы останавливаемся. Я не могу вступить. Меня смущает темп. Получается не ро́ковая, а «бардовская» песня.

Ко мне поднимается Юрий Д. и говорит: «Ну, что Вы, Иван Иванович?» Я раскладываю ноты, аккорды и начинаю объяснять Юре. Странно: соединяю три пальца, как православные перед крещением. Вожу пальцами по аккордам. Под пальцами появляется трава! Она похожа на чай. Чем больше вожу по струнам, тем гуще и зеленее трава! А может, это и не трава? Потом я мешаю рукой уже какой-то отвар. Отвар зелёный, густой, тёплый. Валит пар!

(На мой взгляд, альбом «Сон-трава» – настоящее варево! Тут столько молитв, энергий, мыслей, духовных практик и космоса! И оно ещё «загустеет» от повторов песен этого альбома. Вот увидите!..)

2 февраля.

18:31. «Грамницы». Мы с Машей в костёле. Чадят свечи, звучит орган, и ксёндз щедро расплёскивает святую воду на прихожан. Я крепко сжимаю в руках свечи, прижимаю к груди, смотрю на пламя. Оно горит ровно, а в Душе неспокойно. Беру чётки в руки, и, пока ксёндз уделяет «камунью», успеваю пройти круг с молитвами. Слова благодарности! За нас живых, за маму…

В своём жилье я прошёл круг с «грамничной» свечой. Пусть волшебное святое пламя лечит, очищает и нас, и наши пути-дорожки. С Богом!

3 февраля.

6:00. Длинноногие исполины фонари с жёлтыми головами застыли в белой дымке и смотрят на пустынную дорогу. Ещё немного – и по белым тропам заскользят угрюмые, сонные автомобили. Они будут прибывать и прибывать, как февральский снег, ибо начинается новый день, и все заспешат. А фонари, как стражи, будут стоять на месте, выполняя какую-то странную функцию – светить в ночи. Они пульсируют светом, занимая своё пространство в тёмном вареве. Вот так и человек, появившись на свет, занимает своё маленькое пространство в огромном Пространстве! А когда «перегорит лампочка» – он исчезает. И как этот фонарь будет хранить в памяти увиденное, услышанное, пережитое?..

Сегодня мастер П. Крыж из Сибири прислал мне письмо и фото гуслей, которые пообещал подарить. Я о таком инструменте столько лет мечтал! Когда-то чуть не уговорил Е. Стрельникова в Казани продать мне за 600 долларов. Хотя таких денег у меня не было. Но «Троица» обещала помочь. А жена Егора прижала гусли к груди, и я понял – не продадут.

А тут – подарок! Что ж, буду думать, как отблагодарить Павла. Зовёт в гости. Поехал бы с удовольствием. Но дорога в Сибирь, деньги, да и тут дел «по горло»…

18:32. Какой я мечтатель! Вот получил сибирское письмо и унёсся в мыслях! А может мне самому съездить? Вернее, слетать в Сибирь. В общину или секту? А может они могут организовать мне мастер-класс, чтобы оплатить дорогу? А может мне там понравится? И вдруг – видение: вижу красивую девушку с длинной косой. Она красивая, в сарафане, смотрит на меня! И что – мне бросить «Троицу» и жить в этой общине? Я смахнул видение рукой. Уже что-то было похожее. И тут же вспомнилась секта в Подмосковье, куда меня манила ведунья Малена. Вспомнилась поездка в Иркутск, где были странные «бородачи» с мощной энергетикой. Тоже звали меня к себе, чтобы научил петь. Они держали своё пространство всем на удивление.

Мысли, мечты, желания так переплелись в голове, что мне показалось, будто я уже слетал в Сибирь и гусли привёз. Всё мелькнуло в голове до мелочей, включая перелёт на самолёте...

Самое интересное, что эти мысли принесли мне какую-то радость бытия, наполнили серую жизнь новыми впечатлениями.

Горло… Такая важная для певца часть организма! Я проснулся, а оно болело, как перед ангиной. Зачем вырезал гланды? Болезнь напоминала мне мартышку, что ухватилась лапками не за гланды, а за кадык.

Костёл. Служба. День мученика, доктора Блажея, который лечит горло и язык. Как раз то, что последнее время меня беспокоит. Я принёс «охапку» свечей, лён. Молюсь и думаю о помощи Небесной. Быстро мелькает служба, все прихожане выстраиваются в три очереди. Ксендзы шепчут молитву и прикладывают две свечи накрест к горлу каждого. Иду, молюсь Блажею. Подхожу, мне прикладывают свечи, и боль в горле усиливается. «Ну что, «мартышка», больно? А ну отцепись!» Полегчало. И мартышка исчезла…

Привычно проходят занятия. Снова удивляю всех DVD: концерты, фестивали. Сам уже смотрю сотый раз, они – в первый. Был первый курс – заочники. За двенадцать лет работы в педуниверситете – калейдоскоп лиц! Симпатичных, удивлённых, испуганных, редко – наглых. Видимо, моя фигура, а может и сам фольклор, особо не позволяют наглеть.

Вновь беру «колядки». Кто-то крутит лиру, кто-то стучит в барабан, я дую в жалейку – звучит песня. Из года в год! Как в деревне в праздники! Только, бывает, попадаю в сезон, как сейчас с зимними песнями, а бывает – нет. Значит, я порой живу, как старый деревенский житель, который строго следит за календарём. И не пропускает ничего. Пока живёт.

4 февраля.

4:44. С «грамничной» свечой я прошёл вчера 101-ый кабинет. Ужас, сколько черноты! Свеча, как лакмусовая бумажка, показала это. Особенно в маленькой комнатке, которая превратилась в непроходимый склад архива. Куда всё девать? Не знаю. Но воск – доказательство того, что энергетика в кабинете неважная. А ведь там всегда горят свечи, когда работает «Троица». С другой стороны – огромные группы заочников. Они, как кочевники, явно что-то привносят.

И были видения! Архангел Михаил стоял в полусожжённом куполе (моего сознания) и яростно махал огненным мечом. Он стоял в келье, и я видел его до пояса. Мысли были подобны чёрным струйкам энергий. Они стремились занять то светлое пространство, что ещё осталось в голове. Шла борьба. Я усердно молился. В сатанинский день силы мои были ослаблены. Стал петь «Святы Боже…» Не прекращал молиться

Ангелам, Деве Марии, Богу, и стая «чёрных» со временем отступила. В голове стало чище и светлее.

Вечером перед сном стал молиться и крестить себя зажжённой свечой. Картина та же – копоть и чернота на свече. И это я столько набрал? Или не сбросил ещё? Я усердно молился и продолжал себя крестить огнём. Черноты стало меньше. Хорошо, что чищу. А что происходит в квартирах и других помещениях, если не проводится чистка, уборка? Где нет положительных мыслей, молитвы, святой воды, свечей? Неделями, месяцами, годами! Залежи грязи, которая уже живёт своей жизнью. А человек в ней – микроб, с которым теперь уже эта грязь сражается. И явно побеждает!..

Вчера говорил с мамой, а сегодня звонит она: «Когда приедешь? Мне скучненько, буду рада!» Приеду на следующей неделе, и побудем вместе. Родина – это мост в дом, детство, юность, в милые и дорогие воспоминания, что греют сердце и ласкают душу, как кошка котёнка. С годами эти воспоминания набирают крепость, приобретают ценность. А уходящая по ступеням времени мама – куда мы без неё?

Мы тоже шагаем по ступеням. Они разные. У неё – одни, у нас, детей, – другие. Где-то крепкие, а где-то шаткие и хлипкие. Какие заслужил или какие построил своими мыслями, делами и поступками. Поэтому одним идти легко, а другие идут с трудом. Но путь у всех одинаков. В одну сторону. Туда, за тот неизвестный горизонт, в котором живут первые и последние звуки: вдохи рождений и выдохи перерождений. Бабушки и дедушки, отец, его сёстры, их голоса, эмоции, песни ушли туда первыми, оставив в памяти земли свои звуки… Так, к сожалению, устроен многомерный мир…

Второй день птицы своими настойчивыми голосами «рвут» пространство зимы. Щебечет какая-то птица за окном, ей громко отвечает сорока. О чём они сейчас так говорят? Что обсуждают? Не знаю, но красиво! Зовут весну к себе, в свои маленькие сердечки. Ведь «стрэчанне» уже было.

5 февраля.

6:00. Разобрался с заочниками – всё! Вчера первый курс улетал из кабинета на крыльях творчества! Во-первых, выучили песни с народными инструментами. Во-вторых, сделали хореографические миниатюры. Правда, ныли, что у них мало занятий по фольклору, а много всякой «бредятины». Да, и в мою бытность было такое: не все из предметов пригодились в жизни. А так все довольны. Фотографировались на фоне экспонатов, записывали на «видео». И хвалились, что видели меня по ТВ. Я остался доволен работой с ними.

Меня приглашают выпускники школы №11 из родного города Лиды. Тридцать пять лет прошло. Я почему-то согласился. 13 февраля я как раз буду у мамы. Возможно, встретимся.

«Троица» рванула творчеством. Мы вчера обалдели от аранжировки, которая появляется, как красивый фламинго из яйца. В попсовую мелодию и привычную, простую гармонию вошли звуки цитры. Она не раз нас вытягивает своим звучанием. Песня «Як з двара, двара…» стала приобретать концертный вариант. Это важно, чтобы вещь жила, а не только взгромоздилась на CD.

Сегодня праздник – день святой Агаты. И – «Троица»!

20:00. Юра Д. принёс музыкальную карту, и мы с удовольствием включились в запись композиции «Як з двара, двара». Записали кувшин и цитру. И в 101-ую комнату вошёл космос! Далее – вокал, гитара, домра, окарина и гонг. Красотища! Кажется, песенный материал к новому CD готов. Теперь нужно придумывать заставки.

6 февраля.

Воскресный день. Я погружался в семинары Лаврова на DVD. Это и рукопашный бой, и работа с двойником, и бесконтактный бой. Многое поражает! Он обязательно говорит о наработках Предков, о том, что ауру восстанавливают деревья и т.д. О «сбое» программ во время боя. Одно плохо – любительская съёмка в спортивном зале. Звук летает, но главное не пропустил. Был ещё один момент – кубики. Работа с подсознанием, когда в процессе тренировок все три кубика «выбрасывают» задуманное число. «Так было, так будет», – говорит он перед тем, как выбросить кубики. Прямо, как колдун. Один вывод я сделал после просмотра: работать, работать и дальше нарабатывать своё. Какие бы «сбивочки» не происходили.

К 13:00 пошёл на Кальварию. Было очень красиво: солнце и морозец. Привычная служба в костёле, проповедь, молодая органистка с высоким голосом. Служба на белорусском языке. Мужчина, который сидел рядом, так был похож на моего отца! И белые волосы, и широкие плечи, и палочка инвалида…

7 февраля.

Я молился за Род. Привычные молитвы всем Святым и «ружанец» – за каждую фамилию по десять чёток. Долго смотрел внутрь пламени и представлял, как оно горит внутри моей головы, выжигает всю дурь, неудачи, болезни и «черноту», которая мешает нормально жить и тренироваться. Разве может быть тренинг без Высших Сил?

Ароматные травяные палочки чадили в келье. Я пил морковный и яблочный соки, смешанные с лимонным.

Перед сном достал пакет с корнем валерианы, побрызгал на него водой и уснул, как на лугу летом. Ночь уже расположилась за моим окном и смотрела на меня. А я на неё. Как волшебник, я расстелил скатерть-самобранку из всех запахов дня и стал ждать взлёта в чёрное пространство ночи.

Сон был коротким и без снов, которые так люблю смотреть и записывать. Видимо, надышавшись травами, я бродил по кривым улочкам сознания или подсознания в поисках простых ответов на непростые жизненные вопросы.

10:23. Я занимаюсь собой. Пытаюсь настроить свой внутренний мир на чистоту, и это даётся нелегко. Мне никто в этом не поможет, кроме Господа. А просто «перетирать» пустоту в окружении чужих людей не хочется.

Так принято по старинке: встречаются люди, а вопросы одни и те же. А ведь современный мир давно внёс свои коррективы в человеческие взаимоотношения. Изменил семью. Тот же «гражданский брак», например, или официально признанное проживание с двумя жёнами. Я уж не говорю об обилии любовниц! Верю, что есть семьи, сохраняющие чистоту и мир в доме. Но, думаю, таких не очень много. Ежедневно вглядываюсь в лица прохожих, тех, кто рядом в транспорте. Чаще озлобленное одиночество на лицах людей. Или «бадун» после выходных, когда прогулки с семьёй на лыжах заменил «зелёный» друг. По понедельникам таких лиц много. И они явно ещё не раз попадут под гипноз «стеклянного» алтаря.

8 февраля.

5:07. Глянул в лунный календарь. Символы – черепаха, раковина и два сосуда с «живой» и «мёртвой» водой. Если присмотреться – всё попадает! Передвигаюсь я не спеша, как черепаха в своих серых буднях. Таскаю на себе панцирь мыслей и проблем. Верчусь по спирали дней в своей раковине, в своём мирке. И по жизни, как ни крути, меня «сопровождают» два сосуда с «живой» и «мёртвой» водичкой.

День сегодня хороший, могут включиться Сидхи – психические силы. А дальше? Так вот: встреча с выпускниками в субботу попадает в сатанинский, самый «чёрный» лунный день месяца – в двадцать девятый! Ну, и куда идти? Только дома сидеть. Так что лицезреть тридцатипятилетнее расставание со школой мне не придётся.

Хватило расставаний! Со школой, с училищем, с армией, с жёнами, с работами! Калейдоскоп расставаний.

Есть ещё и будущие расставания. И когда-то будет последнее – с земной жизнью. Прервётся земная спираль бытия и начнётся небесная. Или ещё что-нибудь, о чём человечество не догадывается, а учёные не докопались.

Вчера с «Троицей» закончили композицию «Як з двара, двара…», дописали бас, турецкий саз и варган. Она звучит около пяти минут. Стали подсчитывать общее время альбома – примерно, сорок минут. Работа идёт неспешно, есть время. Горят свечи, дымят палочки. Варится музыкальное варево. Мы многократно прослушиваем записанные треки. Что-то убираем, что-то дописываем. Музыкальная карта даёт возможность отфильтровать лучшее. Вот так готовимся к студии.

Мелькнуло название будущего CD – «Дзяжа». В слове много святости, символики. Она, «дзяжа», сопровождала наших Предков всю жизнь. От рождения, до смерти. Это, как лоно женщины, где рождается и подходит тесто. Беременную невесту сажали на неё, чтобы разродилась. Сам ритуал замеса подключает участников к какой-то неведомой силе! Тут и женское и мужское начала. А уж как подбирали дерево для неё – целые тома мудрости! Магия ритуалов с «дзяжой» просто поражает. И от пирогов черти бегут. Так что – оберег для CD бесспорный. Ну и замес понятен: древние песни Предков и новая современная аранжировка «Троицы».

Название понравилось Павловскому, а что скажет Дмитриев?

Потом я «загрузил» второй курс. А то пришли деловые: «Ну, давайте, показывайте ауру!» Хорошо, сразу показал картинки, фото, а потом включил документальный фильм «Биополе». Гробовая тишина, шок! Видимо, этот материал им ещё не знаком. А я всё связываю с музыкой, обрядами, ритуалами. Показал вариант работы с пятым курсом на «видео». Тоже пробрало. И стал разучивать песни.

Планирую костёл на Кальварии, вместо леса и бассейна. Есть мысли заменить тренинги в лесу на посещение костёла. Особенно в пост. Уверен, будет положительный результат.

Хочу «достучаться» до врат Господних! Вечером лёг спать, монотонно повторяя молитву Христу, потом Мариям: Остробрамской, Тракельской, Лидской и тому Образу, что висит над головой. Жгло правую сторону черепа и уже не в первый раз. Так и уснул…

***К**ажется, «Троицу» пригласили на какую-то конференцию. В фойе – пресса. Ждём, когда нас позовут. Вижу у женщины-распорядительницы газету, в которой мой портрет – большой, почти на всю передовицу: очки, шапка, словом, обычный «прикид» перед выступлением «Троицы». Прошу глянуть газету. Читаю: «Кирчук И.И. писал тексты к песням на старославянском языке». Возмущаюсь, говорю: «Спасибо, но я не пишу тексты, песни народные, я только немножко меняю мелодию». Она: «Не огорчайте меня, но Вам нужно будет выступить». Нас ведут в другую комнату: то ли к участникам конференции, то ли к самому президенту…*

(Возможно, когда пройдут годы, занимаясь изучением белорусского фольклора, я начну писать философские песни сам. Потому что пойму мудрость народа, заложенную в текстах. Расшифровав старинные послания, я буду шифровать их будущим поколениям. Тем, кто будет изучать фольклор после меня).

9 февраля.

День святого Антония. Я запомню эту дату надолго…

В костёле на Кальварии я впервые за десять лет был на исповеди, хотя её и не планировал. Мечтал, что соберусь с силами к Пасхе. Собрался в бассейн и зашёл в костёл. Сел у «споведницы». Пришёл ксёндз, сидит. И я рядом. Вдруг какая-то сила поднимает меня, спрашиваю: «А если я не был более десяти лет на исповеди, можно?» «Конечно, и скорее. Сколько можно носить такой «груз»? – отвечает он.

Ну вот – и свершилось чудо! По словам мамы, святой Антоний помогает найти пропавшие вещи. Думаю, он помог мне найти в себе силы – сходить на исповедь. Я же так хотел пробиться к Вратам Небесным, достучаться молитвами. Всегда подходил к алтарю с трепетом. Уходил со слезами. Мне показалось, что это видел мой отец…

Призывая Силу Господа, Святого Духа, многие годы я и не подозревал, что «вход» для них закрыт! Как они могли войти, если «чернота» внутри загустела, пустила корни и проросла страшными цветочками? Сотни лет мои Предки придерживались веры, а не метались из стороны в сторону. А я перебирал: силы, энергии, выходы, входы. Но всё было впустую. А евхаристия открыла этот вход! Возможно, учитывая количество молитв, храмов, монастырей, достучался?

Я так мало знаю своё! Но буду искать, чтобы потом следовать выбранным путём!

10 февраля.

5:44. Ночь ещё не собиралась уходить, хотя уже стянула одеяло, как прискакала Жаба из болота – двадцать шестой лунный день. Сегодня кафедра. Будут обсуждать мою учебную программу. Нужно больше молчать – критический день.

Вчера у меня было очень необычное состояние! Было светло и чисто, тихо и благостно. И понятно: ведь более десяти лет в душе была паутина. И как я ни старался молиться, посещая Святые Места, эта паутина оставалась. 9 февраля открыло во мне новую страницу жизни. И было до этого что-то тревожное внутри. Казалось, вот-вот что-то случится. Слава Богу, случилось именно это.

День растянулся в каком-то блаженстве. Я стал прибирать в келье. Выбросил сухие цветы, помыл горшки, досыпал земли в оставшиеся цветы. Захотелось протереть Образа, что так запылились. Захотелось во внутреннюю чистоту добавить внешнюю и не останавливаться в этом процессе. То же самое нужно сделать на работе в захламлённых кабинетах. Что ж, это приятная работа.

Через полчаса я вновь иду в костёл, планирую и завтра. Заказал службы за здоровье Яна. Себя! Вчера обсуждали с Машей эту тему. У католиков, заказывая службы, платишь, сколько можешь. У православных – узаконенный ценник. Например, мне сказала целительница: «Закажи сорокоуст в трёх церквях». А это – сто пятьдесят тысяч белорусских рублей! И что делать пенсионерке, которая хочет заказать службу за любимого внука или всех внучат?

А ещё хочу заказать службу за ксендзов, что захоронены на Кальварии. Думаю, мои молитвы к ним были тоже не зря. Второй день моей Евхаристии!

9:54. Уже так много сделано с утра. Я вошёл на кладбище, где в центре возвышался костёл. Ещё было темно. Костёл был с подсветкой, и казалось, из земли пульсировал свет с Того Света, который полз сюда – на Этот, на белые стены. Он падал тенями на заснеженные могилы, которые напоминали огромные сугробы. Не было ни крестов, ни памятников. Всё было в белом, чистом. В Вечном.

В костёле было мало прихожан: восемь женщин и я. Вчера утром – четырнадцать женщин и я. Давно обращаю внимание на такие «мелочи»: например, 14 и 8 – цифры, которые есть в моём дне рождении – 14.9.1958.

Ксёндз провёл службу быстро, на одном дыхании. Где-то под землёй грохотало метро. Его гул отдавался под полом костёла. Думаю, тревожил усопшие души. Там, под землёй, часть людей куда-то спешила, сбившись в толпу, а часть улетела в Вечность, по одному, сложив смиренно руки на груди. Они летят во времени, оставив свои земные тела под могильными плитами и земляными бугорками. Перелёты в Мирах, подумал я. Кто-то летит горизонтально, весь в делах, и тащит за собой лишь шлейф болезней и проблем. А кто-то давно, сотнями лет, летит вертикально. Без болезней, без денег, чистым светом к Престолу Творца. Вот он, Крест: вертикаль, что проще, и горизонталь, что значительно тяжелее. Лететь чистым.

Пение ксендза вернуло меня в белые пространства костёла. Я молился со всеми, потом принял Святые Дары. Верующие после службы ещё усердно молились, рассыпая слова молитвы по костёлу. Было ощущение, что они не торопились и празднуют Евхаристию!

Я вышел к остановке и был в шоке от восхода. Такой видел впервые! Солнце было ярко-алого цвета. Его макушку срезало, а края размазало, вытянуло вверх косичками. Было жутко это видеть! Само солнце было в белой дымке, и через несколько минут оно исчезло в белом вареве. Я жалел, что оставил дома телефон, такой кадр был бы! И это было явно с каким-то значением. Может, и не для одного меня?

В текстах из интернета нашёл информацию про «энергию Божества»!

Там, в каких-то неведомых просторах, где летают души ушедших, висит огромная белая воронка, как гриб. Место ожиданий. В него с грешной земли летят наши молитвы за тех, кто хоть веточкой, швом, кисточкой, бусинкой, словом, поцелуем оставил у живущих добрую память. Молитвы устремляются в этот канал, наполняют его, и их текст доходит до адресата. Встрепенётся душа, получившая такую весточку с Того Света, и потечёт по высохшему руслу щёк невидимая слеза. Давно забытая слеза. Искупается душа в забытых солёных озёрах-ощущениях и устремится, счастливая, в глубины Вселенной. И нам, помнящим ушедших, тоже когда-нибудь воздастся.

11 февраля.

5:59. Вчера с «Троицей» обсуждали программу концерта на 27 февраля.

Решили «новое» перемешать со «старым». Только второе нужно вспоминать. А это – «Кося», «Ні парой ты, зара», «А павейце, ветры».

Юра Д. снова принёс много новой музыки, «видео», мультиков. Я сразу бросился копировать. Да, в мире столько информации! Есть развитие в музыке в этих странах. А тут? Снова, как в «Автобанах…», пишу – нет.

Это «нет» – везде. Вчера была кафедра – плачевное состояние. На стационар по фольклору в этом году не будет набора. В школах очень многие музыкальные предметы сняли. К чему идём? Детская литература, сборники для детских коллективов отсутствуют. Мои книги заочницы ищут с трудом, хотя тираж приличный. Их что – спрятали? А требования к детским фольклорным коллективам огромные!

Я с таким трудом готовил «Кветку Перуна», и её порезали. Она пару лет себе искала дорогу и теперь лежит на полке. Больше методическую литературу, книги по обрядам писать не буду. Пока не наступит потепление в стране Белых Спортивных Грёз.

Культурный пласт Беларуси и так был жиденьким. Фонограммные исполнители, выпрыгивающие из дорогого белья. Мнимые туры по закоулочкам Беларуси. Счастливый певец Сашко Солодуха с миллиардом белорусских рублей прибыли в год. С гастролями по «весям». Отсутствие достойных фестивалей, приличных концертов белорусских исполните-

лей. Их мизерное количество для столицы! Вот то жиденькое в стране, где почти десять миллионов человек.

10:30. В костёле в 6:45 много людей. И молятся, молятся, молятся. Неустанно! И до службы, и после. В голос! Подхватывая чьё-то начало хором! Мне было интересно, сколько верующих придёт сегодня. Мой третий день посещения костёла и исповеди.

Утонул в службе. Состояние было приятным. Энергетика костёла стала открывать мне всё новые и новые стороны своей пульсации. Много лет я просто созерцал процесс, увядая в своих мыслях. А тут может быть столько погружений: в мелодии, в тексты проповеди, в звуки органа, в общий хор поющих!

А лес, где я бродил часами и где искал Силы, подождёт. Его ещё «вкушу» на Кургане. Но он тоже был нужен, чтобы не скиснуть в келье, которая, как божья коровка, прилепилась к огромному каменному истукану. Это я об общаге…

Костёл даёт много вариантов: оздоровиться, очиститься, поправиться, да и так – «восстать из пепла», вылезти из грехов, которые совершенно не греют душу, а создают тяжесть и безразличие к жизни. Они – оковы души. Душа стремится взлететь, а капли черноты уже обволокли крылья, ноги. Выход есть! Я совсем недавно нашёл его. Шёл к нему разными дорогами-путями, а он уже был у меня с рождения, с детства! Он был у моих бабушек, дедушек. Был у родителей. Есть у мамы и у сестёр. Правда, его нет у моих детей. И это – моя вина…

Это трудно объяснить, тем более, найти слова для написания.

И сразу вырастают требования к себе. Есть планы, хочу выполнять задуманное. Надеюсь на Высшие Силы и Боженьку.

Сегодня до моего отъезда в Лиду к маме – у «Троицы» репетиция. К нам приехал Михаил Тумеля с мультиком «выцінанка». Хохотали, когда Миша показывал пляшущих зверушек. Он и его команда проделали огромную работу, вырезав столько персонажей для нашей сказки «Жаржар». Смотрится всё здорово!

Впереди – поезд, молитвы, медитации. И долгожданная встреча с родными.

12 февраля.

Поезд привычно оторвался от ледяных рельс, и я погрузился в медитацию дорог. Сразу стал рассматривать пассажиров. Раздражала небольшая группа пьяненькой молодёжи, которая упивалась пивом. Тут я вспомнил, что Родина идёт навстречу моим «здоровым» процессам жития. С 23 февраля будет запрещено пить пиво в общественных местах, даже в бане! Прямо в день Защитника Отечества такое?

Потом изучал лица, всматривался в глаза. Искал тех, кто «подходит» друг к другу. А пары, как мне казалось, не подходили. Лишь старики покачивали седыми головами. Вот это – пары! Интересное занятие. И взрослые, и старики ведут себя очень естественно, когда не видят, что ты их изучаешь или рассматриваешь.

Медленно покачивался огромный ковчег – вагон. Здесь витают мысли, желания.

Я включил песнопения. И звуки монахов потянули свои нити к Богу, к Богородице. Редкие взрывы электронной музыки в мобильниках казались мне каким-то вирусом. Потом зазвучали птички с Места Силы. Я снова вспомнил торчащие из земли валуны и «магический» круг в пуще. «Птички, на сход луны очистите моё тело от всего плохого!»

До Лиды было ещё много времени, и я стал молиться за Ушедших персонально. Много, много наших уже Там.

Вот и радостная встреча с мамой! Белый Божий одуванчик в трудах и заботах! С годами любовь к ней крепнет и возвышает само слово «мама» до небес!

Очищайся, Душа, на Родине! И если в теле есть какие-то центры – открывайтесь! Сия Энергия вам на пользу! Какая? Это слово, звук, мысль, которые своим энергетическим сгустком цепляют не только тело, но и космические пространства.

Мама видела интересный сон. Будто она под землёй, и видит множество гробов. Где-то кого-то узнаёт. И вот видит отца. Рядом с ним – место. Она ложится и ждёт, когда будут сыпать землю. Потом думает: «А чего это я буду заживо хорониться?» Нашла дырочку и вылезла. Идёт, рядом отец. Доводит её до железнодорожных путей и говорит: «Ты иди. А я пойду лежать». Так она возвратилась домой.

Рассказала сон и говорит нам: «Вот, ещё не зовёт меня, могу побыть с вами». Мама, о чём ты говоришь? Да и отец с бабушкой – пусть бы все жили!

21:14. Сегодня на рынке видел, как работает налоговая! Как трясут старух, доводя их до слёз. А где-то воруют вагонами, и всё сходит с рук. По словам людей, так начинают собирать дань на «Дажынкі». Политика и бизнес – два брата, как раньше Ленин и партия. Сыпал мелкий снег, я грустный брёл среди торговых рядов. Часть товара у продавцов засыпало снегом. Несколько продавцов, увидев налоговую, убежали, оставив товар. Так трясли и мою маму. Она исправно платит и за место, и налоги. Но всё же трясли… Понятно, нелегко заработать честно. Одно только то, что в семьдесят лет так женщина трудится, вызывает огромное уважение!

После рынка мы с мамой взялись за травы. Кусок работы – повязать в пучки сабельник. Болтали. Мама рассказывала, что ей иногда приносят список, в котором около двадцати трав! Это для знахарей. Сами что – не собирают? Так легче. Привела один пример. Её знакомая лечила травами, заговорами. Вдруг у неё умирает муж, погибает дочь. И у женщины – озарение! Она – к Богу! Больше не «шаманит», а самое дорогое уже не вернёшь. Бывает поздно. Кому-то наука, а кто-то ещё летит с американской «зеленью» вместо зрачков, не разбирая дороги…

Мамины воспоминания – самое дорогое. Её детство, юность, замужество, рождение детей. Оказывается, появление третьего ребёнка было под вопросом. В это время отец работал на складе, была проверка, его забрали в милицию. И хоть он ни в чём не был виноват, могли «найти», что искали. И мама помолилась Богу: «Если посадят мужа – сделаю аборт». Отца утром выпустили, и у меня потом, к счастью, родилась младшая сестрёнка. Зато потом как она помогала мне столько лет!

В каждом углу дома – аптека. Я только успеваю подписывать пакетики и коробочки. Может, прав мой «шеф» – Владимир Василевич, который предлагает сделать гербарий трав, что собирает мама.

Говорила, что собранные травы сильны у бабушек и маленьких девочек, так как они безгрешны – не имеют связей с мужчинами. То есть, как я понимаю, сохраняют свою, а может, и космическую энергию. Травы, корни, их количество и та информация, которой владеет мама, тоже поражает. Не зря ей звонят, приходят, благодарят ожившие, спасённые и выздоровевшие люди. Хотя ей с каждым годом заниматься этим всё сложнее.

13 февраля.

9:54. Я в «чистилище»! Лидская баня. Всегда интересно. Рассказы, рассуждения и просто «пустозвонство» теребят «чистилище». Есть ощущение, что, болтая, люди тоже себя чистят от ненужной, осевшей в них информации.

С улицы в баню будто вошла декоративная скульптура, что стоит у входа: это невысокого роста и в огромных трусах дедок пошёл в парилку. Кто-то усмехнулся, а которые знали его, сказали, что деду – восемьдесят один год и что в парную он ходит по пять раз! Дед вышел из парилки, и к нему кинулись с вопросами: «Научи жить!» Он отхлебнул пива и сказал, что после бани всегда пьёт пиво, сто граммов водки и съедает пончик; что его дед жил сто пять лет и не болел! Другие кинулись вспоминать своих дедов-прадедов. И здоровье почему-то связывали с количеством спиртного, которое могли Предки потянуть. Выяснилось – сильное было поколение. Нам хвалиться нечем. Я в плане спиртного. Слабаки. А мо-

жет и водка не та, что прежде? Явно! Деды пили свой продукт, продукт своего времени!

В бане сегодня было тяжеловато. Возможно, двадцать девятый лунный день – с очень тяжёлой энергетикой. Я надолго не задержался. Излупив себя остатками дубового веника, поплёлся домой, утопая в снегу. За ночь его подсыпало прилично. Величаво стояла древняя лидская крепость. В замёрзших валунах, как в матрицах, дремало время. Поколение за поколением накладывали на шершавые камни события, истории, голоса. Не всё известно, что-то так и останется внутри холодной каменюги. Тайны времени и событий…

Мама тихонько похрапывает на диване. Устала. А как приятно слышать её шаги поутру на коридоре! Я помню, как топталась бабушка Катя, гремя кастрюлями на кухне. Потом шаги отца… Теперь мамины. В них столько тепла и заботы о нас, детях! В Минске у меня такого нет. Есть ещё Курган, где наши глаза открываются в одно время, мы чаёвничаем, трудимся, отдыхаем или бродим по лесу. Но всё движется, и весна не за горами. Значит, скоро мы ощутим пульсацию родового поместья на Кургане…

14 февраля.

20:16. Земля полна карнавалов! Всё в один день: Масленица, Прощённое воскресенье, Сретенье Господне, День св. Валентина и Новый год по китайскому календарю.

С трудом доплёлся до вокзала. Загребая чемоданом снег по непочищенной улице, злился, что у меня нет «колёс». Сама дорога в Минск – привычная медитация. Никого рядом не было, и я хотел включить «комп», немного пофилософствовать. Но передумал. Музыка монахов, духовные песнопения и колокола в наушниках отрезвили мой мозг.

Прощённое воскресенье! Я стал молиться и не заметил, как мой поезд пролетел снежные поля, замёрзшие реки, деревушки. Белоснежные пространства до горизонта слились с таким же белым небом.

Минск. Я вываливаюсь из душного вагона. Дети, молодежь, старики бросаются на поиски встречающих. Я же, по привычке, никого не ищу. Иногда Маша встречает меня, если мама передаёт продукты. Но сегодня Маша едет ко мне в общежитие, будем дегустировать её вкусности.

Разговоры. Слова благодарности нашей мамочке.

И вечер, который опять подкрался, как ниндзя, – так незаметно. Впереди – новая неделя. Много планов.

Перед сном зажёг свечу, ладан и стал просить прощения:

«Простите все, кто держит обиды на Лозовских (род по линии деда Томаша).

Простите все, кто держит обиды на Якушко (род по линии бабушки Павлины).

Простите все, кто держит обиды на Кирчуков (род по линии деда Казимира).

Простите все, кто держит обиды на Шведко (род по линии бабушки Кати).

Прости, Господи, всем.

Простите, Лозовские, всех, кто вас обидел.

Простите, Якушко, всех, кто вас обидел.

Простите, Кирчуки, всех, кто вас обидел.

Простите, Шведко, всех, кто вас обидел.

Прости, Господи, всем».

И я прощаю и не держу ни зла, ни обид.

Слова мои уходили в толщу времён. Возможно, они покидали землю и таяли в красотах космоса, возможно, просто растворялись тут – на земле. Я очень хотел «вылечить» Родовое Древо от этих ненужных «наростов». Я молился и видел его мощные, твёрдые корни и крепкий ствол. Часть его веток сломана, лежит то ли на земле, то ли на облаке. Это те, кто ушёл совсем недавно, кого я знал и помню. Но часть веточек устремилась вверх и дала свои отросточки. Илья, Ваня, Маша…

Пусть растут здоровыми, сильными и нужными! Бог в помощь! Если человек следит за посаженным цветком, то с каким трудом и уважением он должен лелеять своё Родовое Древо?

Вот этим я и занимаюсь.

15 февраля.

20:21. «Троица» села повторять старый материал: «А павейце, ветры», «Ні парой ты, зара», «Добрэ тому». И где-то через десять минут поняли – не можем это играть. Между новыми песнями «Троицы» и песнями 1999 года – пропасть! И в аранжировках, и в гармонии, да и во времени. Старые песни напомнили нам какие-то бардовские. А это нам совсем не к лицу. Хочется «купаться» в новом материале. Репетиция быстро прошла, скрутилась по времени. Нужно репетировать концерт на 27 февраля. А что играть? Пока не знаем. С юбилейным концертом большой перерыв.

Сегодня начал новый семестр со стационаром. Группы после масленичных блинов и праздника святого Валентина приходят не в полном составе. Но я работаю: подбираю песни, составляю сценарии, «загружаю» студентов «видео» и своей философией.

После просмотра «видео» – экзаменов пятых курсов в декабре – пошли новые идеи. Что-то можно повторить, а что-то нужно додумывать. На-

пример, в ритуале под песню наряжали девушку в листья, цветы. Сейчас хочется сделать наоборот! Раздеть! Не до конца, конечно. То есть, «раздеть дерево». «Богиню Воды», замотанную в две пятиметровые ткани, можно сделать ещё краше и интереснее. Как – не знаю, но, думаю, сделаем. Так что, невзирая на кризис, в культуре и музыке внутри у меня тлеет искорка новых ритуальных моментов. Кризис, как свиной грипп, пусть «хрюкает» мимо меня и моих родных!

На этой неделе у нас, католиков, начинается пост, и я планирую походить в костёл ежедневно.

16 февраля.

ПРИТЧА

***О**, жизнь!..*

«Агу, агу!» Сначала это детский разноцветный паровозик, который, тихо пыхтя, набирает еле слышный ход. Мелькают зверюшки-игрушки, бантики-фантики, оловянные солдатики с алюминиевыми кортиками, яркие станции с духовыми оркестрами, сладкой ватой и причудливыми зверями-леденцами. Всё – ново, вкусно и интересно. Но так быстро проходит! Ты не понимаешь, что происходит, но уже не влезаешь в маленький вагончик: ты вырос.

«Ух ты!» И вот уже несётся скорый поезд юности! Круглые формы, ласковые губы, тонкие руки, смена пространственных и любовных картин. Полная луна и множество встреченных рассветов. Всё мелькает! Другие станции, очень взрослые дяди и тёти в заморских нарядах и дорогой косметике. Шумные застолья. Изобилие яств и питья. Огромный круг друзей и знакомых – во всех вагонах!

«Ой-ё-ёй!» Ты трезвеешь временем, которое не замечаешь. За окном вагона лишь шлейф каких-то, почти стёртых, картинок. Ты оглядываешься, а никого нет! Кто-то из пассажиров вышел на соседней станции, так и не вызвав в тебе интерес. Кого-то ты просто не взял с собой, соврав, что не поедешь. Кто-то остался на перроне с удивлёнными глазами: «Зачем он туда едет?»

В твоём потёртом портмоне вместо денежных купюр хранится самое ценное – фотографии родных и близких, которые всегда помнили, ждали и молились за Странника.

«Ох, ох!» Незаметно, но поезд сбавляет ход, и ты вдруг от всего того, что тебя окружало, отказываешься или лишаешься. Оно мелькает! Это происходит незаметно. Ты лишь констатируешь: время побежало впереди паровоза. Да ещё так быстро! Не угнаться, да и силы не те!

Грусть вползает зелёной амёбой в твой последний вагон. Ты начинаешь перебирать воспоминания, как игральные карты, всё

больше и больше впадая в хандру и одиночество. Ты бросаешь на шершавый стол игральные кости в надежде, что тебе выпадет счастье. А получаешь «единицу». Один!? Опять не везёт!

«Где все?» – оглядываешься по сторонам. Ты – один! Заходишь в сокровищницы памяти, бродишь там, рассыпая по мраморному полу вопросы, как монеты, – на память, чтобы вернуться. Но не находишь ответа. Порой не можешь вспомнить даже названия станций, которые мелькнули за годы движения состава!

Нет паровозика детства, нет скорого поезда пульсирующей молодости. Есть эта дряхлая развалюха, в которой, как в старом, отжившем теле, болит и раздражает всё.

Ржавый дирибас, скрипя вагонами и гремя погнутыми колёсами, несётся к неизвестной тебе станции. В конечную Точку. И ничего с этим не поделаешь…

«У-у-у!..». Ты мысленно проходишь весь состав. Тридцать, пятьдесят вагонов – столько, сколько лет ты колесишь во Времени. И в каждом вагоне – багаж. Ты касаешься рукой: «Это – моё?» «Твоё», – гудят вещи. «Твоё», – зудят события. Горы воспоминаний, мешки впечатлений, полные альбомы старых, пожелтевших фотографий. Всё, что приобрёл в пути, – всё дорого.

Ибо это – твой багаж и твой путь.

«Ту-ту…», – выбрасывая пар, вторит тебе железный друг, о котором на протяжении всего пути ты и не догадывался.

Ты не был один.

А будет ли ещё когда-нибудь «агу, агу!..»?

О, жизнь!..

9:02. Ежедневное посещение костёла, участие в службе и принятие Хлеба Бога – тоже испытание. Матушка лень – она ведь тоже не дремлет. Растягивает для тебя свой благостный гамак. Ты и готов подняться, но ручки-ножки твои так запутаны, что не шелохнёшься. И сразу мысль: «А может, никуда не пойти?» Но принять с самого утра Хлеб Бога – мощнейшая защита от всего плохого! Если Он в тебе, то больше ничего искать не надо. Только нужно молиться и идти этим путём.

Посещая костёл ежедневно, начинаешь больше понимать, ощущать это новое пространство. Сегодня я сразу включился в общие молитвы верующих. А не бубнил своё. Люди знают как и умеют молиться Богу. Не зевай, включайся!

Натурально – молитвенная медитация! Где-то в толще земли покоятся деревянные саркофаги живших. А тут, на этом пятачке – фундаменте Костёла – пульсирует живая молитва! Звоны, проповеди, Хлеб и Вино Христа.

Всё это – святой колодец, уносящий слова и молитвы вверх. Каждый раз, как и на тренинге в лесу, идут подсказки – что делать и как. Думаю, встав на духовный путь, ты призовёшь в помощь новые Силы. И тебя не оставят, если ты снова не изменишь выбранному. Понимаю: это может быть и буддизм, и православие, и так, какой-то другой, не известный мне путь. Важно – не изменять. Как и с музыкой. Отдашь всего себя «с потрохами» – получишь то, что заслужил перед Музой. Принимается жертва целиком…

12:46. Событие! Сегодня я увидел своё будущее жильё!

А до этого…

Я стоял на остановке в 10:00 и молился святому Антонию, чтобы помог найти дом, квартиру. И не зря! Более получаса я бродил среди новостроек с чётками в руках. Потом позвонил уполномоченной и с её помощью нашёл дом. Нашёл подъезд и взлетел на восьмой этаж!

Я готовился к этой встрече. Взял хлеб Агаты, свечу, «крэду», компас. И в последний момент молитвенник бабушки: «Пошли, баба Катя и все деды-прадеды, смотреть моё жильё». Помню, как бабушка Катя всегда спрашивала меня, когда я приезжал из Минска: «Калі ж ты кватэрку палучыш?» Ну вот, достраиваю, ещё, правда, не въехал. Дай, Боже, въехать и пожить достойно!

17 февраля.

5:49. На репетиции «Троицы» мы пришли к общему мнению по поводу «старых» песен: не играть их на концерте. И сели вспоминать «Як, з двара, двара…» Своё, новое, пошло «за малинку»! Тут мы чувствуем себя в красивой «тарелочке»! Правда, финал чуть переиграли, для концерта. А «старое» напоминает мне экспонаты в музее. В то время и они были дороги, но уж слишком мы рванули в аранжировках, чтобы просто перебирать аккорды. В той же «Як з двара, двара…» уже проходит мыслеформа из «Аленького цветка». А в первых работах «Троицы» об этом даже не мечталось. Сейчас всё по-другому.

17:16. Конечно же, я не выдержал и снова поехал на новую квартиру. Замерил в общежитии мебель. Сверил с замерами в квартире. Всё поместилось! Всё мысленно расставил. Помолился. И прошёл со Святой Водой! Проверил квартиру рамкой – всё в «плюсе»! Успел к приходу рабочих, которые почему-то сегодня пришли в мою квартиру.

Вот он – мой многоэтажный «причал»! Как я мечтал когда-то об этом... Позвонил маме, рассказал об увиденном. Очень хочется показать ей свою Радость! Скорей бы!

20:14. Мысленно вернулся в утреннюю службу в костёле. Пришёл заранее и сразу включился в общую молитву. Бабушка, которая начинала молитвы, говорила очень быстро, за ней еле успевали. Первое время это

выглядело как спешка. А сейчас – нормально, зато до начала службы читается много. Я старался сделать вдох на её словах и представлял, как Божья Сила нисходит с Небес. А на выдохе, когда мы ей вторили, представлял, как Сила бушует в теле. Вот пожалуйста – ещё одна молитвенная медитация! Только работай.

Белые стены костёла сливались с белым небом за огромными окнами, и было непонятно: то ли небо втекло в костёл, то ли белый цвет стен вытек в небо. Белый, чистый цвет – в него нырнула моя счастливая душа! Мысленно с молитвой я направлял Божественную энергию в свою новую квартиру! Наполнял всю территорию Духом Святым!

Перед началом службы пришёл уже знакомый ксёндз и с ним огромный полный мужчина. Позже выяснилось – тоже ксёндз. Он читал с трудом. В проповеди говорил довольно-таки не свойственные слова. Например, о посте: «Чего трындеть, что ты постишься!» Странно жестикулировал и раскидывал руки. Еле проталкивался со своим животом у алтаря. Он не очень мне нравился, но я ведь пришёл к Богу. Так что священник – посредник.

Потом я расслабился и стал погружаться в его проповедь. Есть доля правды! Часть людей, которая постится, не просто кричит об этом, а ещё доводит близких и родных до слёз. А ведь главное: пост – для Бога. Ты и ОН. Ты делаешь это только потому, что хочешь склонить свою голову, смирить свой пых перед Всевышним. И это – тайна! А уж что ты ел и когда – только твоё.

Ксёндз посыпал все головы пеплом, потому что сегодня праздник – «пепелец». Начало поста. И хочется себя тоже ограничить. Например, меньше смотреть ТВ с его дурацкими программами. Еду и мысли – тоже фильтровать!

18 февраля.

5:36. Я вылез из густоты ночного отвара: тёмного холодного неба и далёких горячих звёзд. Сон – приятное наслаждение, когда ты ничего не делаешь. Мыслительные каналы, невидимые энергии вьются вокруг тебя, создают невидимую колыбель, в которой мирно покачивается твоё расслабленное тело.

Уже неустанно рисую то, что я сделаю в квартире, куда что поставлю, где что повешу. Хочется всё выверить, прежде чем расставиться или лечь головой «не туда». Старые, древние знания об Этом мне не передали Предки. Но сегодня есть возможность изучить или просто познакомиться с информацией. Например, с зеркалами. Те купе-шкафы с огромными зеркалами в Вильнюсе, где я ночевал, были явно причиной моей болезни!

Любая вещь в квартире влияет на тебя, на твоё здоровье, поэтому нужно думать и о мелочах. Планирую не загромождать новую квартиру…

За окном сильно разгулялась метель. Сыплет и сыплет белую мелкую крупу на землю. Усталые заснеженные машины уже не в силах справиться со снегом. Унылые, они гребут тёмную кашу с ненавистью. Не успевают. И от этого дороги и тропинки непроходимы. Огромные, высоченные сугробы! Что будет, когда вся эта масса растает? Даже не верится, что в прошлом году я спокойно гулял по лесу. Он был чуть припорошен снежком. А в этом году туда не войти! Если только лыжи взять с собой.

Мои растения на подоконнике с ужасом смотрят в окно – зима! Думаю, что перевозить, ведь в спальне совсем не нужны цветы. Тянут силы, это точно. Часть вещей и валуны из мест Силы планирую увезти на Курган. Там тоже у меня много планов. Появился какой-то интерес к жизни! С 15 апреля обещают заселение.

20:00. Я сидел в костёле и думал о Предках. Как и откуда они черпали силу жить? Костёл наполнялся молитвами, хоть было всего шесть женщин. И вдруг – озарение. Увидел отца, который ходил пешком в костёл за семь километров! И ком в горле, слёзы навернулись. Я чётко увидел его на хорах, где они пели с мамой. Сила – в ежедневной молитве! В посещении костёла. Не зря отец так радовался, когда его на коляске возили на службу. Неделю он был «сыт» Святым Духом.

Служба промелькнула быстро, но явно осталась информацией в мозге и Хлебом Христа внутри тела!

Пятый курс. Герои декабря. Но нужно отснять видео, чтобы потом хвастаться работой. Смотрим другое видео – мои съёмки на фестивалях в Венгрии и Малайзии. Я будто бы вновь погружаюсь в 2000-2002 годы.

Позвонил Виталик Музыкант, пригласил в свой проект. Я отказался, хочу быть только в «Троице»! Виталик сказал, что в восторге от моей книги. Сел читать в 16:00 и в 4:00 закончил! Будто проехал с «Троицей» все фестивали. Ну вот, хоть кому-то понравилась. А то Олег Хоменко («Палац») стихи пропускал. Говорит, пусть жена его почитает, она – независимое лицо, потом скажу «своё» мнение.

Вечером вертел свои рисунки с будущей планировкой квартиры. Мысленно начинаю всё выверять по сантиметрам, как будто уже давно живу там.

Вот так Судьба распорядилась: я получил дачу и квартиру только к пятидесяти двум годам.

19 февраля.

9:11. Утренний костёл сотрясал своим мощным пением лысый дед. Для меня это было ново, так как с утра обычно пели бабушки. У деда

были широкие плечи и строгое лицо. Знал не только молитвы, но и песнопения. Он никого не слушал, задавал свой тон и «голосил» вовсю. Бабушки явно не попадали в тональность, но деда это не смущало. Заканчивался шестой лунный день, в который болит горло. Его просто нельзя перенапрягать. И дед, и весь костёл кашлял. Молились и пели искренне. С утра такая мощь! И мне показалось, что костёл не на Кальварии, а что это, вообще, какой-то далёкий монастырь, в котором так рано величают Бога. Дед напомнил мне фото моего деда Томаша.

Сегодня вновь прослезился, принимая Хлеб Христа. Как это мощно! И прошёл «Крыжовую Дарогу», которая проходит по пятницам. Это тоже сделал впервые сам, «без прымусу». Много красивых, трогательных слов прозвучало! Мы, в принципе, тоже несём свой Крест. У каждого он разный: большой, маленький, железный, деревянный, каменный. Только вот почувствовать, какой именно, мы не можем. Как правило, когда плохо или болезнь, тогда начинаем шевелить плечами. И ощущаем груз! Можно стонать и причитать. А можно достойно нести. Второе – сложнее.

Крест – это или болезнь, или одиночество. Как для кого. И наказание – детьми, женой, тёщей, семьёй, нелюбимой работой. Всё, всё, что нести или жить с этим тяжёлым – Крест. И этот Крест «ест» тебя, если ты не нашёл с ним «общий язык». Понять, принять и нести с радостью, пока живёшь, пока можешь его тащить, даже если невыносимо тяжело и больно. Просто потом, когда тело уляжется ногами вперёд, уже ничего не понесёшь. Крест будет над твоей головой, как застывший деревянный парус.

Крест – ключ! Он открывает и закрывает невидимые пространства. Крест – дверь, через которую можешь увидеть дальше. Крестное знамение – знамя, хоругвия, с которой ты идёшь. Христос прошёл эту дорогу за нас, людей. И в память о Нём мы делаем это.

Вот в таких, примерно, мыслях была моя душа в костёле. Наверное, такие мысли и воплотились этой ночью в сон…

Стою у большого ларька, возможно, церковного. Он доверху забит книгами и сувенирной продукцией. Я ищу крест. У родителей дома был, и я хочу себе в квартиру. Вижу красивый, из жёлтого камня. Крест тоже завален книгами. Где-то внизу видна его подставка. Она из коричневого камня, но есть место с жёлтым цветом. На него явно устанавливается крест. Но ларёк закрыт, и когда его откроют – неизвестно. Других ларьков рядом нет…

(Существует легенда о том, что каждый человек несет свой крест: маленький или большой, деревянный или железный – какой дали. Возможно, рассматривая в ларьке крест из желтого камня, я вижу крест своего Рода. Подставка под него – мои далёкие Пращуры).

21 февраля.

18:30. Наши маленькие «слабости» за многие годы вырастают в настоящих монстров! Мы сражаемся с ними периодически. Кажется, вылез, вздохнул, перекрестился, а нет – зверь только притаился. И обязательно ещё напомнит о себе. Чёрно-белые ступеньки…

К 13:00 я плёлся на службу в мокрой снежной каше. Всё потекло, и трудно представить, как будем плавать, когда эти горы снега начнут таять. Утром костёл был полон верующих. В «спавядніцы» грустил ксёндз. Я направился к нему. Вот появилось «окно», в которое можно рассказать сокровенное. Правда, это был не земляк из Радуни, а другой ксёндз, который чем-то напоминал мне моего одноклассника Вову. Отпускает грехи – ухожу обновлённый.

Органистка с высоким вокалом никого не жалела. А достать её нотки не каждый смог. Странно звучал такой «хор» – необычные песнопения в Пост, тексты которых я не разобрал.

Великий Пост, в который нужно как-то себя собрать в кулак! Раньше я ничего такого себе не планировал. А теперь планирую. Хочется хоть каких-нибудь поступков и побед над своими слабостями. Ведь Он сорок дней выдержал в пустыне. Даже Искусителя не слушал.

А я? Стараюсь ежедневно быть в костёле, принимать Хлеб Бога. Моя последняя надежда. Моя защита! Когда-то о таком даже не мечтал. Вот так меняются взгляды и привычки.

Позвонила бывшая одноклассница Регина: ей понравилась книга, стихи. Позвонила бывшая участница «Дзіва» Инна из Жодино. Тоже благодарила за книгу. И стихи, и проза – всё ей понравилось. Сказала, что плакала много раз. И диски крутит без остановки. Вот, пробирает «Троица» народ по чуть-чуть. Шевелит уснувшие корешки Рода. Тормошит гены, обмакивая их в бальзам времени. Обе дамы спрашивали, как попасть на концерт 27 февраля.

На пороге тёмной ночи скоро появится новая неделя. Встречи, лекции, репетиции и посещение Управления культуры. Возможно, найдётся место «Троице»? Это третий переезд. Новое место на улице Мясникова видел, в квартире был. Осталось с «Троицей» разобраться. Буду молиться и за это. Тут уж хотелось бы в приличное место перебраться.

22 февраля.

5:48. На диване после почти бессонной ночи валялись ошмётки сновидений. Зелёные цифры на часах то замирали, то неслись, как угорелые. Ночь протарахтела миражным составом в прошлое моей жизни. Ещё перед сном пытался выстроить планы на новую неделю. Думал о

первых днях марта, что нужно бы съездить к маме, поскольку будет немного выходных.

Сегодня – студенты и «Троица». Нужно готовить концерт – плотно репетировать. И о мыслеформах стоит позаботиться. Но такая работа происходит, когда душа спокойна и может принимать тончайшие вибрации-подсказки. А моя душенька пока не в должной форме. Возможно, за эту неделю наберу «обороты»?

21:00. Полдня старался расшевелить в студентах творчество. То ли после выходных, то ли лучшие группы уже ушли в прошлое – не получалось. А из меня пёрло! На купальской песне «Ай, на гарэ цэркаўка» вновь видел какие-то языческие ритуалы. На тканях, расстеленных крестом, стоял жрец. Он стоял на коленях и добывал «живой» огонь. К нему выходили томные Девы и что-то несли в руках. Музыка пробирала меня. А студенты? Сидели, поглядывали на часы, зевали и кое-как пели вполголоса. Грустно…

Одну группу я даже отпустил раньше, чтобы сильно не злиться. Грех. В чём они виноваты, если я летаю, а они ползают по земле. А сразу научить полётам тяжело.

Ещё труднее прошла «Троица». Мы все не в форме! И ритм, и сбои, и моё горло хрипело, как старый примус. Все верха просто выталкивал животом, садил на пресс. А раньше – запросто! Нужно восстанавливать красивый, чистый звук! Нужны репетиции.

Вечером копировал диски в Красноярск Павлу. Раз обещал – вышлю всё: диски и книги.

23 февраля.

4:52. Странное состояние горла! Вчера засыпал, а в нём будто бурелом. Ночью молился за Души грешные и святому Блажею. Для горла. Опять нужно заваривать травы и покупать таблетки? А что делать? Концерт на носу! А, ещё планируем отснять на видео 5 курс с программой к экзамену. А там тоже нужно будет «реветь»! Опять жалею, что вырезал гланды. Была защита от микробов. Теперь нет! Всё летит, как в трубу, и размножается!

А может всё из-за того, что у меня сейчас нет тренинга? Там хоть были дыхательные упражнения. Не знаю…

Информация в Интернете: в Беларуси нет белорусской музыки. Мусолят разные темы, включая «Рок-коронацию». Выступают против немецкого «Рамштайна». В общем, цепляются тонкими ручонками за выступы на айсбергах, срываются в воду действительности и плавают в пустоте, а не в материале.

Если говорить о фольклоре, то Беларусь – уснувшее болото. Вчера приходил студент консерватории, у них в вузе ничего нет. А он хочет изучать фольклор, просил послушать записи его группы, посоветовать хоть что-нибудь. Я сказал, что у нас (в РБ) с этим сложно и не пробиться. Если после десяти лет творчества «Троицы» нет белорусского, то как новым командам пробить брешь? Сказал ему ещё, чтобы работали без моих подсказок. Это ведь творчество, что советовать? Я просто буду искренне рад, если появятся интересные, достойные команды.

9:00. Привычно влился в молитвенный колодец, а учитывая то, что встал так рано, чуть не уснул, качаясь в такт монотонных текстов. Потом, как обычно, – служба, проповедь. Принял Хлеб Христа. Шёл и искренне просил Его: «Ты – моя единственная надежда. Победи лень! Помоги стать сильным!»

Потом ксёндз стал молиться св. Антонию. Прикрыв глаза, я повторял молитву: «Чисти меня, Антоний, от болезней и слабостей!» Просил святого не оставить меня без поддержки, помочь.

18:15. Вот что значит вступил в силу одиннадцатый лунный день. Я должен был записать пятый курс. Две песни с танцами. Студенты, видимо, в связи с праздником 23 февраля, опаздывали. Мы с Димой Отроком ждали их. И вдруг открывается пространство и оттуда – сыплется! Сыплется информация, что нам надо делать! Мы расстилаем голубые ткани, потом рушники, потом в чаны ставим свечи, рассыпаем зерно, зажигаем палочки. В центр ставим две «скалы»! Это мастер Иван (бывший студент) принёс две окарины с выставки!

Приходят студентки. Удивлены. А я снимаю лишь финальную сцену, когда они в трансе у огня. Здорово! Получилось. А главное, родился целый ритуал! Вот за эти находки очень благодарен!

20:00. Сегодня – день Защитника Отечества. И сегодня срабатывает указ об алкоголе. На работе – ни-ни, в парке – ни-ни, в бане – ни-ни. Большущие штрафы! Сначала «зверя» выпустили, раздраконили народ, а теперь пытаются остановить ледоход бумажной плотиной. Ой, как поздно!..

Что происходит? Снова явно перегибы! Чтобы «афганцы» или ветераны не могли чарку поднять, помянуть тех, кто уже никогда не поучаствует в таком знаковом ритуале.

Всё как-то перетянуто! То нам строят стеклянные саркофаги и зовут всех, включая начальство, стать на лыжню или заняться боксом. То забирают привычный, доступный и, главное, недорогой «наркотик». Указами, приказами. Вот бы так культуру, фольклор приподняли!

Меня уже не манят шумные застолья. Многочисленная практика многих лет показала, что мне через полчаса будет неинтересно. И я захочу домой. Постарел? Или слишком много было? И то, и другое, наверное…

В такой праздничный день много раз вспомнишь армию, БАМ, который остался в душе недостроенной дорогой комсомола и «зеков». Вот бы про что написать, да побольше! Но уже мелькнули десятки лет, что-то запылилось на полках памяти, что-то не хочется рассказывать. Да уже и поздно…

Эти воспоминания иногда приходят в мои сны…

Ехал вроде как на гастроли, но меня неожиданно призвали в армию. Привезли в часть. Сразу возник вопрос: усы и борода? Хожу, всем объясняю, что я артист, что мои усы даже на фотографии в паспорте. Но меня и слушать не хотят. В общем, болтаюсь с усами и в офицерской фуражке по территории воинской части. Потом куда-то везли меня в маленьком автобусе, может, в казарму. Кажется, завезли не туда… Вышел и пошёл пешком. Темнеет. А тут сержант: «Где ты ходишь? И ты всё ещё с усами? Срочно сбрить!» Я: «Нечем». Он: «Найду!». Везде солдаты – кто в чём: кто в кроссовках, кто на роликах, кто в спортивном костюме. Думаю: «Вот армия дошла! Нужно сообщить сестре Маше, что я забыл кусачки для ногтей». Меня ведут бриться…

(Длинные волосы и борода – это связь с Предками. Возможно, от того, что я пою песни бабушек и дедушек, это берегло и спасало меня не раз от призывов на сборы после службы. Ведь если бы меня позвали, то пришлось бы лишиться длинного волоса и бороды).

24 февраля.

8:46. Вечером занимался самолечением. Такое ощущение, что я полон всякой шелухи, и она с трудом сползает с меня слоями, явно не хочет расставаться с моим телом. Сколько же я всего набрал за годы своей жизни! Ведь в последнее время столько молитв, служб, причастий. А всё не слезло?

А может под старость лет все «болячки» выползают из нор и атакуют душу, которая решила стряхнуть с себя всё ненужное?

Дубовая кора, трава шалфея. Молоко с содой, мёд. А «болячки» не уходят. «Забор» стоит в горле!

Ночью проснулся, а голоса нет. Хрипота! Испугался. Может, отменить концерт? На чём петь? Сел молиться святому Блажею. Приложил к горлу освящённый лён. Потом направил синий, фиолетовый и голубой цвет в горловую чакру. Всё делал с молитвой. Цвета видел ярко! Хрипота сползала внутрь. Так и уснул.

Мысль об отмене концерта висела в келье. А потом появились другие: а что, если совсем не сможешь петь? Что с концертами, фестивалями, с

работой, где тоже надо петь? Глазами в темноте стал искать «новое» место работы. Было стыдно перед Юрами, что могу их подвести. И я всё увереннее стал шептать молитву святому Блажею.

Сегодня в костёле было восемнадцать женщин и я – один мужчина. Что – у меня одного в Минске проблемы? А у остальных мужиков их нет? Или не прижало? Подумал: а если все «болячки» исчезнут, я буду ходить в костёл ежедневно? Боюсь дать неправильный ответ…

Белят потолок над алтарём в костёле. Замазывают серый грунт. И это как-то символично. Я пришёл в костёл, когда вокруг было серое пространство, леса до потолка, бетономешалка. Потом, со временем, побелили стены. Была моя исповедь. Оставался неготовым потолок и главная алтарная стена. Сегодня даже часть алтарной стены уже в побелке. Будто свет вползает в костёл, цепляется за стены, занимая пространство всё больше. В тканях стоят образа и скульптуры. Ждут свой час встать в величии и славе!

Сегодня с утра была худенькая органистка, похожая на первокурсницу консерватории. Снова пела высоко. Её голос напоминал голос Ангела с Небес. Приняв «комунию», прикрыл глаза, и её голос тронул душу. «Господи, – сказал я, – помоги вылечить горло!»

13:50. Тают горы снега, и плывёт обувь. Птицы начинают свои «разборки» в кустах. Их шум напоминает мне мою сегодняшнюю суету. Не люблю бумаги и бюрократов!

Нужно искать место для «Троицы». Вот что должно сверлить мозг! Я вглядываюсь в пространство будущего. Мы на пороге великих перемещений!

Помогай, Боже! Двенадцатый лунный день, в который сбываются молитвы…

19:24. Я ехал в Управление культуры Мингорисполкома и молился. В голове мелькали кадры, как перетаскивал экспонаты, чистил их, мыл, спасал от моли, пыли и грязи. Боже, сколько раз я переезжал! Очень хотелось бы переехать в место поприличнее. Ведь тут не только экспонаты, а музыкальные инструменты, «аудио», видеоархив!

Мы сидели в очереди с Ириной Галузо. Она рассказывала жуткие вещи о культуре, об оставшихся дворцах. Они «силой» переведены на самоокупаемость! Погибшие академические хоры, детские театры, распавшиеся коллективы – всё это жуткое зрелище нашего времени. Крах художественной самодеятельности налицо. А ведь из неё выходили профессионалы. А теперь – сразу под корень! Поэтому такой низкий уровень.

Нас приняли. Меня знают, «Троицу» помнят. Я начинаю свой рассказ на тему чего бы мне хотелось. И сразу находят место! Одна из му-

зыкальных школ, где готовят звонарей. Рядом со станцией метро «Парк Челюскинцев». Говорим дальше и находим ещё вариант: разместить коллекциею и «Троицу» в Музее истории Минска. Вот это – очень солидно! И мне, и им самим идея нравится. Будут искать «единицу» в штат. Здорово: не сказали «нет»!

Как будет? А как Бог даст. Завтра приедут смотреть моё хозяйство. Жаль, там такой беспорядок.

Снова говорили о наших старых знакомых, о работе, о рабочих местах, связях, знакомствах. О людях, которые помогают. О тех, кого уже нет. Это – Володя Синельник, Владимир Таран. Многих нет…

25 февраля.

1:01. Давно не сплю… Помолился в три круга. Заварил крапиву. Густой зелёный отвар пьётся мягко. Стал искать фотографии экспонатов, инструментов. Нужно будет дать в Управление культуры. Я всё больше и больше погружаюсь в новый переезд «Троицы». Тут же вспоминаю музей в Варшаве. Может Управление культуры поможет мне перевезти его в Минск?

Эти мысли о переезде, о новом месте, об экспонатах носят меня по пластам времени. Когда жил, собирал, терял к этому интерес, снова собирал. Где платил, где дарили. И вот теперь – новый этап моей коллекции. Хочется собрать её в единый «кулак»! Видимо, пришло время. Известный художник Михаил Савицкий подарил часть коллекции городу. Дима Ровенский (ансамбль «Дударыкі»), в коллекции которого около пятидесяти гармошек, отказался…

6:22. Капли тающих сосулек выстукивают какие-то фразы своих мокрых посланий в наступающее утро. Машины бредут в воде, как слоны, тяжело передвигая свои шины. Чёрное полотенце ночи пульсирует махрой, и в него, как после бани, впитываются человеческие мысли, желания. Куда всё девается? Что-то выпадет летним дождём в Африке, а что-то осядет туманом в Лондоне. Так что нужно думать о хорошем, и тогда хорошее вернётся к тебе. А это тяжело. Много разного «мусора» пытается вползти в черепушку. Отсеять, отследить! Да, даёшь себе указания, а выполняются они не всегда. Вот так и борешься, как каратист. С тенью!

Одно чётко определяю – время стало другим. Оно было тихим и спокойным, текло, как песок в песочных часах, как лирическая, задушевная песня над рекой. Что сейчас? Словно сель, лавина, оно несётся с такой быстротой, что ты не успеваешь опомниться и что-то сделать спокойно, без спешки. Как это было, например, на Кургане, когда я что-нибудь мастерил. О, Время, – тормозни! Так и Жизнь промелькнёт снежной лавиной в ущелье отживших душ. Оглянуться не успеешь. А ещё столько

хочется сделать и столько спеть! Я упираюсь своими слабыми ногами где-то далеко-далеко в пустоту Космоса и старюсь стёртыми ладонями придержать раскрутившуюся матушку Землю. Не спеши так вертеться, Земелька, голова закружится…

26 февраля.

5:14. На днях, уставший, я прилёг на диван. Впал в состояние ни то сна, ни то медитации. И вдруг чётко ощутил, словно что-то прошло сквозь тело, через горло и выскочило через кончик языка. Через полуоткрытый рот – в келью. Это было так быстро! Но я это почувствовал. Будто «чёртик» убежал из насиженного места. А то! Сколько молитв, служб. Понимаю, что так быстро меня не «отпустят». И странно: потом свеча очень коптила, будто уничтожала чёрную энергетику в келье. Много молился святому Блажею, и с горлом стало полегче.

Белая стена алтаря в костёле тронула меня до слёз. Она стояла величаво, с аркой под небеса. Ремонт в зените. А как властвует белый цвет! Он гасит всю черноту внутри человека и вокруг.

Песнопения звучали в таком диссонансе! Сила голосов то ослабевала, то переходила на шёпот. Только один раз совпали голоса ксендза и поющих. Я же только шёпотом мог ответить ксендзу. Странное звучание – а-ля «модерн» – было всю службу. Голоса, разные по силе, по возрасту, всё равно тянулись к Боженьке! Не было красивого звучания, зато был высокий молитвенный Дух верующих!

Вчера утром ксёндз опоздал на службу, вёл её с неохотой, проповедь была ни о чём. Он быстро её свернул, благословил и ушёл за алтарь. Девять бабушек стояли в какой-то растерянности: «Всё?» Они так усердно молились перед началом службы! Да, понятно: все их молитвы не ксендзу нужны, а Творцу.

Я побежал на лекции. Если бы знал, что пятый курс не соберётся, то не спешил бы, не ехал бы на маршрутке. Но я – педагог, и должен быть на своём месте вовремя. Даже если буду просто сидеть и перекладывать бумажки.

Стали смотреть джазовые фестивали. Не знаю, как они, но я окунулся в удивительный музыкальный мир! Нот оказалось значительно больше, чем думал! Они жили в стране под названием «Импровизация». То зависали целыми гаммами в воздухе, то представляли собой гирлянды партий. Разные стили, разные инструменты, удивительные вокальные излияния!

Пришёл третий курс – хореографы. Вот тут я «улетел»! Мы делали пластику с тканями, рушниками и поясами. Свадебная песня превратилась

в диковинное зрелище! Они – мои посвящённые! С ними и легче, и интереснее работать. Это уже не просто хождение по классу, а работа с мыслеформами. Красиво! Рушники, скрученные, как свитки. Пояса, которые студенты завязывают друг другу на коленях. Крест из рушников на красной ткани, как соединение Родов. Одним словом – ритуальная пластика!

«Троица». Я рассказал друзьям о своих переживаниях с горлом. Они сказали, что можно концерт и отменить, хотя жаль: ведь у нас их так мало! Репетицию начал с шёпота, потом пел чуть посильнее. Все высокие партии – на октаву вниз. Так что к врачу, хоть мне и не хочется, а идти придётся. Прошли всю концертную программу, чего я и не ожидал с такой проблемой в голосе.

Мы зря прождали представителей Управления культуры. Инструменты и экспонаты, приготовленные к их приезду, так и остались сиротливо лежать во всех углах комнаты…

16:57. Костёл. Белая стена алтаря шагнула в город…

Ксёндз говорил хорошо. Но я пропадал в своих мыслях и планах. А так важно быть в «теме». Здесь и сейчас. Возвратился в реальность лишь тогда, когда пошёл к причастию: «Господи, Силой Своей помоги мне избавиться от слабостей моих. Закрой нечисти разной «входы» в моё тело. Помоги мне, Боже, Мощью своей. На Тебя вся моя надежда!» Хлеб Христа прилип к нёбу, потом «переместился» в мозг и прошёл горячей лавой по позвоночнику. «Войди в каждый уголок моей Души, в каждый атом!», – молил и просил я Бога.

Потом скользил по дорожкам кладбища к воротам. Горы снега укутали могилы. По обеим сторонам на меня смотрели буквы, цифры, заснеженные медальоны и ржавые кресты, «обезглавленные» памятники. Кому-то уже и не надо ничего просить. А кто-то ещё хочет получить хоть капельку Господней Помощи.

К обеду мой 101-ый кабинет напоминал рынок. Я выгрузил на лавки и столы всё! Представители Управления культуры были шокированы: «Да, тут республиканский уровень, не городской!» А когда я показал пачку фотографий моих экспонатов в Варшаве – вообще обалдели! И хотят «убить двух зайцев»: сделать этновыставку и предоставить кабинеты в музыкальной школе для «Троицы». Об этом можно только мечтать! Значит, их зацепило, остаётся ждать решения и переезда.

Они, конечно же, сбили ритм репетиции. А так как новые вещи сыроваты, мы решили собраться и поиграть их завтра.

Транспорт плыл в тумане. По обочинам дорог возвышались грязные горы снега. Мне казалось, что это могильники, в которых и кризис, и свиной грипп, и болезни, и всякая дрянь, которая улеглась пластами под

белое, чистое. Так и человек: под белым – чёрное. Или под чёрным – белое. Как разглядеть? Как почувствовать?

С работы меня везёт автобус 101-го маршрута. И мой кабинет № 101. Автобус везёт меня в общежитие и будет останавливаться напротив моего нового места жительства. Цифры – как лабиринты, как код в пространственных коридорах Судьбы. Порой мы их не замечаем, а порой боимся.

Мысли, мысли, мысли…

27 февраля.

В*о время фольклорной экспедиции я иду по берегу красивейшего озера. Пустынно. Наконец вышел на окраину незнакомой мне деревни. Везде чисто, красиво. Вдруг перед остановкой я стал распихивать по карманам какие-то деревяшки (размером от 10 до 60 сантиметров). Где их нашёл? Но – чудо: на них чётко просматриваются мужские лица, глаза, усы, бороды, шляпы. Прячу их во внутренние карманы, что-то остаётся в руках. Я не хочу никому их показывать.*

Вдруг вижу каменный полукруг с какими-то фигурами внутри. Что это – могилы? Памятники? Всё это из светло-оранжевого камня. Люди вошли внутрь полукруга, рассматривают. А я остался, держа в руках непонятные деревяшки и рассматривая на них удивительные изображения. Подумал: «Надо же, какое чудо сотворила природа!»

(С появлением «Троицы» и моих занятий с этнической музыкой я стал более скрупулёзно изучать свою родословную. И очень сожалею, что не спросил об этом у своих бабушек, когда они ещё были живы. Теперь я могу рассматривать фотографии своих Предков (как эти деревяшки), но они мне уже ничего не расскажут).

Сегодня День Предков. День, когда они очень близко к нам, живущим. И это особенно чувствуется в пост. Ведь одно объединяет Христа и Ушедших – смерть. Только Он – воскрес, а остальные пребывают в надежде. Неизвестность, в которой пластами лежат Предки, вызывает необъяснимое состояние внутри. Буквами её, точно, не передашь…

Я вышел из метро и стал молиться от имени Юрия Дмитриева в сторону храма. Просил Господа простить грехи его Рода. Потом то же повторил в сторону храма от имени Юрия Павловского. А храм был красив: лёгкий морозец, свет восходящего через колокола солнца. И какое-то необычное по цвету небо. Думаю, меня утром «прокачала» терапия цвета.

Когда подходил к костёлу, уже молился за своих Ушедших.

Белый костёл был наполовину пуст. Но как всё было торжественно и красиво! Позолота, мягкий, тихий голосочек органистки. Чистое пение хора и очень спокойный голос высокого ксендза – без надрыва,

крика и эмоций. Объём помещения и присутствие Душ – вот что сегодня так вдохновляло!

Чётки в руках – за мой Род! Мелькают лица бабушек, отца, тёток, дядек, которых нет. Но я их помню…

Служба сильно меня тронула. Молиться было сложно – слёзы подступали. То ли потому, что сегодня День поминовения Предков, то ли от принятого мной причастия. Я стоял на коленях и вспоминал, как мы с Машей начали ходить в этот костёл задолго до того, как он стал костёлом. Здесь была спортивная школа. Костёл разделили на два этажа. И там, почти под небом, над алтарём, дети дурачились на матах и хотели достичь каких-то результатов. Потом костёл стали перестраивать. Мы ходили сюда с удовольствием. А когда водружали огромный деревянный крест, я тронул его рукой: «Помоги!» И прошло всего ничего – десять лет – и он помог.

Служба длилась двадцать минут. Потом верующие пошли сами с молитвой «Дрогу кшыжову». Я пошёл к Остробрамской, встал на колени и стал молиться за сегодняшний концерт. Нужны силы на сам концерт и на небольшой успех после концерта. Верю, что молитвы за наших Предков помогут нам сегодня!

28 февраля.

О том, что было вчера…

Первый концерт «Троицы» в 2010 году в малом зале театра Янки Купалы. Его готовил Паша Каширин. Много лет Паша помогает нам организовывать концерты.

Мы вовремя приехали, расставились, сделали саундчек. С учётом программы на этот концерт не поехала большая домра и двенадцатиструнная гитара. Я выставил свой «иконостас» и был очень доволен. Колокола были передо мной. Справа – «волшебный чемоданчик».

Начали с новой – «Як з двара, двара…». Удивительно, песню знаем с 1999 года, а аранжировку сделали совсем недавно. Дальше идём по программе. Народ сидит, слушает, внимает. Работаем спокойно. До концерта я прошёл зал со свечой. День Предков и, кажется, они помогают. Ведь у нас был большой перерыв. Рад, что голос звучит. Не зря я его так готовил. Где-то в середине программы думаю: «А Божественная Энергия работает не хуже прежней. С нами – Бог!» На «Зімачцы» народ вдруг начинает бисировать! В «Сон-траве» говорю о магии Купалья, о лечебных свойствах травы и песни. На «Янгалах» говорю, что клип на нашем сайте посмотрели тридцать одна тысяча человек. В «Ажаніла» включаю старые наработки. Где-то среди песен бросаю в зал такие мысли: «Слава

Предкам нашим, слава!» Их день. Я попивал святую воду из Валаамской деревянной чаши и продолжал петь во всё горло.

Вот и финал. «Яблань» режет зал зелёными ветками и спелыми сочными яблоками! Уходим, но опять вызывают. Звучат «Журавы», и огромный золотой диск крутит карусель осенних красок. Крики журавлей на окарине уносят души в синее небо. Чёрный кабинет театрального зала исчезает! Опять убегаем. В голосе уже есть хрипотца. Зовут, не уходят! Выходим, и я снова веду разговор с залом о том, что в Белой Руси были священные дубравы, в которых наши Предки умели общаться с деревьями. Звучит «Дубравушка», и огромное Родовое Древо рвёт потолок и уносится куда-то в ночное небо Минска!

После концерта народ «ломанулся» благодарить и рассматривать! К нам идут удивлённые и ошарашенные зрители: «Как красиво вы пели на три голоса»! Да, но у нас только два вокальных микрофона! Пристала девушка-осветительница: «Сейчас я потрогаю ваши инструменты». Нет, нельзя. «А что – энергетика?» Просто нельзя. «А что в этой баночке? А что это за ракушки?» и т.д. В конце говорит: «Троица» – это белорусский буддизм с медитацией».

Любая народная, корневая музыка – медитация! В ней – дыхание древности! А попадая туда, современный человечек захлёбывается.

Я появился в келье в 22:00. Пил холодный шиповник с лимоном и мысленно всё ещё находился на концерте. Хорошо прошло! Вспомнил, что четырнадцать раз принимал Хлеб Бога. Думаю, в зал шла другая Сила и другие звуки! Спасибо Предкам и Господу Богу! Получилось, как и планировал.

ВЕСНА ОТКРЫВАЕТ ЗЕЛЁНЫЕ ДВЕРИ

1 марта.

6:14. Март крадётся в тёмном холодном пространстве в моё утро. Он полон моих надежд: на переезд «Троицы», на доцентство, на скорейшее заселение в квартиру.

В начале месяца вновь лечу на родину – подзарядиться и набраться сил и, конечно же, увидеться с мамой!

Весна открывает свои зелёные двери! Я стою уже не на земле, а… лечу, даже нет – плыву! Я благодарен Господу, что был услышан, что моя «ладья» вдруг попала в приятное тёплое течение. И я без бурь и штормов начинаю новое плавание…

О вчерашнем концерте.

Разговаривал с магистранткой Бобровской Катей. Концерт, по её мнению, был мощным. Разговаривал с бывшей одноклассницей Региной из Лиды. Ей тоже очень понравился концерт. Вновь восторгалась книгой. Она запомнила меня в восьмом классе, когда я мог посмеяться над собой. А так сказала, что в книге я очень серьёзный. И всё, что написал, – серьёзно. Стихи тронули так, что перечитала их все сразу.

Не хочется подводить какие-то итоги, но февраль был такой насыщенный на События!

7:50. Троллейбусы несутся по своему, предначертанному кем-то кругу. По зимним шапкам можно судить о богатстве и достатке. По глазам пассажиров – о счастливой ночи. По запахам – о духах и о потреблении запретного напитка. Тем более, что указ президента так хорошо работает…

Снега испуганы! Кто-то дышит на них, и это дыхание всё больше и больше набирает жар! Утвердившие себя за три месяца холодные исполины стали таять и терять былую силу. Грязные окна чёрной земли с ужасом смотрят в небо. Зря: из них первых поползут зелёные гонцы – травинки! Зато уж как мстят сугробы! Наводнения! И вся эта водица несётся и клокочет, будто трогает там, внутри земли, какие-то колокола запрета. Мы, людишки, копошимся, куда-то спешим. Но не знаем и не чувствуем, что творится с матушкой-природой. Что с родной Земелькой? И что с нами?..

3 марта.

16:33. В понедельник так красиво поработал со студентами! В двух группах сделал хорошие хореографические миниатюры. Мне кто-то сыпал сверху идеи, подсказки! Снова что-то ритуальное затянуло меня в водоворот!

Подал документы на доцента. Может, дадут?

Доцент Владимир Василевич даст большой колокол для работы. Рассказал, что колокол – с разрушенного в Молодечно костёла и восстанавливать его не собираются. А жаль! Хочу выпросить ещё экспонаты на свою выставку.

Вчера с Ириной Галузо посетили музыкальную школу № 9. Красотища! В ней двенадцать роялей, есть и белый, и чёрный! Чисто, красиво. Милый директор, который залез на наш сайт и заочно познакомился с «Троицей». Показал помещения. Одно меня смущает – подвал. Такое уже было в моей жизни. Но, может, обживёмся? В пятницу едем смотреть. Пригласил и водителя Васю, может, поможет с ремонтом?

Ну вот – всё к переездам готово. Только когда и какой будет первый?

Солнце – вот что необычно в марте. Оно вонзает свои горячие золотые зубы во влажную вату. Чистит землю и нас, людей. Куст сегодня пел на разные голоса! Пташки не скрывали своих эмоций. А люди? Серые и злые

лица. Всё заметно подорожало. Только молодёжь «раздевается», увидев первые лучи солнца. Но вот оно нырнуло за соседнее девятиэтажное здание, и мне стало холодно. Его розовый плащ зацепился за чёрные стволы деревьев. Они, как руки в ритуале, вскинули свои огромные ветви.

Уходит, уползает ещё один мой день. День безделья и самопоедания. Внутренняя борьба с собой не всегда заканчивается победой. Сегодня получилось. Хотя так «звали» чебуреки! Но решил в среду тоже обходиться без мяса, значит, надо терпеть!

20:25. Впервые ходил на вечернюю службу на Кальварию. Темно. Глянул на кладбище и удивился – сколько огоньков! Будто на «Дзяды»! А это, оказывается, не свечи и лампадки, а свет от фар спешащих машин. Памятники так и пылали. Но луч ускользал, и я снова видел чёрные кресты и белые могилы.

Костёл светился огромными окнами. Он был похож на белый ковчег, который собирался в полёт. Внутри было много людей, была «Дрога кшыжова». Всегда поражаюсь, как много и усердно молятся люди!

Почти докрашен купол над алтарём. Я погружаюсь в общие молитвы и песнопения. Ксёндз говорит хорошо и долго. Но вот он, самый главный момент – Хлеб Христа. Получаю этот дар и вновь чуть не плачу. «Господи, дай сил! Ты – моя надежда, помоги!» Вот когда хочется быть сильным, с волей и уверенностью в себе. Но это уже после пяти десятков…

Верующие ещё остаются на встречу с «Легионом Марии», а я спешу по замёрзшей колее домой. Много мыслей, а стержнем в них – одиночество. Там, в келье, никто меня не ждёт. И мама – одна, и Маша – одна. И каждый страдает по-своему. Вокруг всё одинаково, привычно, повседневно. И белый саван придорожного снега ещё больше сжимает сердце.

4 марта.

5:39. Бессонница – такая гадость! Она – ночной мазут! А в пространстве вокруг кровати – мысли, мысли, мысли… И усталые глазницы – в потолок! Вот ты открыл один глаз, как в сказке про Одноглазку, увидел зелёные цифры на часах. Закрыл, провалился ни то в сон, ни то в какое-то другое состояние. Открыл другой глаз, как пират на сгоревшем судне в поиске своего любимого попугая. Опять увидел, что ещё рано вставать.

Ворочаешься, крутишься в постели, как бревно в карельской воде на лесосплаве. То в жар, то в холод! Будто гуляешь по полюсам или континентам.

А кто знает, куда залетает во сне душа? Где бродит фантом? Всё это безобразие длится довольно-таки долго. Пилюли не хочется принимать, наслышан о привыкании. Где-то на антресолях лежит целый пакет корня

валерианы. Они хоть чуть-чуть сжигают тело Бессонницы. И я с неохотой встаю, оставляя её под моим одеялом.

Омовение. Полоскания. Молитвы. Чётки. Бабушкин молитвенник, на обложке которого отпечатались мои пальцы. Я вспоминаю её старый молитвенник. Там так были стёрты страницы! Она очень любила «ксёнжачкі» и любила ежедневно ходить в костёл. Сейчас её молитвенники на Кургане, у алтаря.

8:30. В костёле басил лысый дед. Он воровато оглядывался на дверь, как-то скосив один глаз. Но как приятно пел, какой мощный голос! Кажется, он знал все песни. Начало службы задерживалось, и я волновался, успею ли на работу. Ксёндз напомнил, что сегодня праздник святого Казимира. И я сразу вспомнил прошлый год: Вильнюс, ярмарку и сотни впечатлений. Мои лучшие в жизни дни!

Ксёндз читает проповедь, и в костёл устремляются солнечные лучи. Они носятся зайчиками по белым, чистым стенам. И почему-то попадают на лысину деда! Красиво, будто солнце целует его, благодарит за песни.

Колокол. Хлеб Христа. И я бегу на остановку. Как по взмаху волшебной палочки, приходит автобус № 50! До звонка успеваю к студентам. А из группы одиннадцать человек отсутствуют…

18:35. Творчество бурлит новыми идеями, находками! Приходит третий курс – хореографы. Планирую взять свадебную песню «А ўсе вулачкі падмецены…» и сделать её с большими цветными платками. Но, работая с думающими, «посвящёнными» девушками, приходим к другому варианту. Мы тянем из снопа колосья – как бы вытягиваем свою судьбу. Делаем с колосьями пластику. Потом, для пары, вытягиваем – каждая по второму колоску. И тут тоже делаем пластику с символикой. В конце хоровода передаём сноп девушке, которая выйдет замуж. Всё получается очень красиво и необычно. Я что-то перебираю на клавишах. Да, перед началом работы, когда стал разъяснять «философию» этой песни, одна девушка вдруг неожиданно разрыдалась. Все удивились. А я нет. Кабинет № 101 уже давно пульсирует такими токами, что я еле сдерживаюсь на многих репетициях «Троицы», чтобы не пустить слезу. Красивая и достойная работа девушек, которые уже не просто ходят или показывают «аэробику», а думают. Это уровень, к которому шёл столько лет. Смотрим ещё фото и видео пятого курса. Анализируем, решаем, что нам делать. И я спокоен: ведь за годы работы и поисков накопилось прилично материалов.

Я шёл на почту, чтобы выслать посылку Павлу Крыжу в Сибирь. Собрал свои книги и восемь дисков: музыка, танцы и другая информация.

Календарная зима, которая совсем недавно уползала, сердито оглядываясь за горизонт, сыпала пригоршнями снег. Прямо в лицо, негодница!

Он налипал на одежду, щекотал глаза. Она словно мстила за что-то. Но март торжествовал! Он внезапно открыл небесные шлюзы, и на снежные хлопья обрушился шквал золотых лучей. Плотную стену белых барашков резало золотое остриё горячего небесного меча. Это было зрелище!

Через поры снега уже струятся из глубины земли тонкие нити бальзама. Он настаивался и бродил, как хороший, дорогой коньяк, рецепт которого никто не разгадает. Никогда. Ибо тайна вкуснее знакомого рецепта. И я открываю своё сердце этому бальзаму. Лейся, наполняй меня! Так нужны свежие мозги и бурлящая Сила. Для жизни, для работы. Главное – для трёх переездов! Такого ответственного момента в моей жизни ещё не было. Может, уже заслужил? Возможно, молитвы приоткрыли массивные ржавые двери моей судьбы? Главное, чтобы не закрылись! Нужно успеть всё протолкнуть в эту дверь.

5 марта.

6:06. Сегодня «Троица» едет смотреть новое место проживания. Это событие!

Сегодня же я встречусь с мамой. В путь!

9:27. Я взбирался по ледяной дороге к костёлу, когда меня обогнал автобус с ксендзом. Любезно поздоровавшись, он приоткрыл дверь в костёл, пропуская меня. Но я понимаю, чья тут вотчина, и зашёл следом за ним. Спросил его, можно ли заказать службу. «Да», – ответил он весело. Мы зашли за алтарь, в комнатку, которая уже была почти отремонтирована. Он записал: «За здоровье Марии и Яна» – на 14 марта. И сегодня: «За всех ксендзов, которые похоронены на Кальварии». Ведь обещал им ежемесячно.

Сразу на душе стало легко. Представил, как возрадуются души. Но на исповедь выстроилась огромная очередь, и начало службы было с опозданием на полчаса.

Было время, и я ещё «пробежал» чётки за бабушек и дедушек.

Необычный день сегодня, явно. По лунному календарю – орёл, двадцатый. И очень сильный день, с религиозными подвигами и духовными практиками. День связи с Учителем. Как бы мне сейчас хотелось напроситься к ксендзу в ученики… Ведь когда-то мама мечтала, чтобы я был священником.

20:30. «Троица» была приятно удивлена тем площадям, которые засветили нам. Юра Д. сказал: «Ну, Иван Иванович, не ожидал от вас такого, чтобы всё, о чём мечталось, включая создание студии, – исполнилось!» «Работаем», – ответил я. Хотя, больше молимся, вот и всего. Правда, директор школы не очень рад нашему «подселению». Потому

что без договора аренды? Но, думаю, Высшие Силы ведут нас дальше. И будут открываться двери и решаться вопросы. С Божьей помощью.

Я купил торт, и мы важно восседали в 101-ой аудитории. Вертели в руках план помещения. Мечтали о дизайне, студии, ремонте и т.д. В среду решили все вместе идти на приём в исполком.

Если честно, у меня появилось немного безразличия ко всему. Во-первых, такой центр у меня уже был. И я там напахался! И счастлив не был. Возможно, если Юры и Вася окунутся в это, как когда-то я, с головой, то втянусь. Второе: у меня ещё два переезда. Столько лет мечтать о квартире! И вот она уже почти рядом. Там тоже надо: и переехать, и свет, и дизайн, и мебель, и балкон. Третье: есть мой новый кабинет (ул. Мясникова). Там тоже что-то надо делать. И четвёртое: не оставляю свои планы на Родовое имение на Кургане. И что из всего этого для меня главное – не знаю…

С такими мыслями сел в поезд. Он тронулся, и я погрузился в молитвы. Но любопытные глазищи бросились изучать «начинку» вагона. Благо, все очень близко сидели. Я, старый «кактус», сидел в обрамлении множества красивых цветов! Сотни глаз, фигур, улыбок! Кто-то кокетничает по «мобиле», не стесняясь соседей. Кто-то важен не по годам. Смех, карты, напитки, шоколадки, наушники, ноутбуки. Что-то слышишь, во что-то вникаешь, а от чего-то мысленно отмахиваешься.

Читал книгу о женщине-католичке, которую ударила молния. И как она, обгорелая, с дырками в груди и с обугленными ногами, восстановила себя. С помощью веры! Как прошла ад, чистилище, как вернулась к нормальной жизни. Что-то воспринимается, как сказка, а что-то проходит прямо в душу…

Вот и город Лида. Мой родной уголок! МАМА! Говорим обо всём, заочно благодарим Машу за подарки к 8 марта.

Каждый раз мама вспоминает, как мы бедно жили, как на всё не хватало денег. Слушаю, даже если она это уже много раз рассказывала. Пусть вспоминает, не буду её перебивать. Это же моя любимая мама!

Прости меня, мама, прости –
так редко к тебе приезжаю…
Тревоги, молитвы твои –
дорога безгрешная к Раю.
Священник во храме, прости –
грехи я оставил у входа…
Пусть ладан заплачет в ночи:
я – грешник древнейшего Рода.
Простите! Прощайте! Лечу!
Планету свою огибаю...

И может, кто вспомнит меня?

Не знаю, не знаю, не знаю…

Я вхожу в бывшую комнату отца с запахами трав и падаю спать. Давай, родной уголок, заряжай меня силой и мощью! Дух Времени здесь! Он записан в стенах, потолке, в особой ауре квартиры. С этими мыслями проваливаюсь в сон.

6 марта.

11:37. Лида. Я отказался от привычной лидской бани и пошёл в фарный костёл. Тут меня крестили, тут молились и пели бабушка и отец, ходят и молятся мама, Алла с семьёй. Культовое для меня место! Ведь я решил не пропускать службы весь Пост. Это – испытание для меня.

Сегодня впервые за десятки лет принял Хлеб Христа в Лиде. Всю службу не спускал глаз с образа Лидской Мадонны с младенцем. Серебряный оклад в какой-то момент будто потёк белым шёлком. Меня вновь пробрало! Молился и Богу, и Предкам!

На мне ещё столько всякой «шелухи» и тёмных уголков в теле и в душе. Приняв Хлеб Христа, с закрытыми глазами искал хоть какого-нибудь просвета внутри себя. Пока его не было. Было приятное ощущение и радость. К Свету Христа ещё нужно идти. И не месяц, и не год – долго. До конца пути. И я настроен решительно!

7 марта.

10:24. Лида. Очень красивая погода! Яркие живые цветы охапками стоят у дороги, плывут по рынку, по дорогам. Просто цветоход какой-то! Сегодня самая невзрачная замарашка – весенний цветок – расцвела. А уж о красотках и говорить нечего – пульсируют! Восьмёрка – бесконечность. Поэтому они – женщины, девушки – погружены в бесконечность Красоты и Соблазна. А мы? Облизываемся в очередной раз…

Поменял билет в Минск и влился с толпами людей на рынок. Одежда, тапочки, ремни, обувь – рядами! Запахи трав, приправ волнуют ноздри. Моя розовощёкая, счастливая мама накладывала стакан своей уникальной приправы какой-то женщине. Выяснилось – это первая вахтёрша Лидского музыкального училища. Мы не узнали друг друга. А когда мама сказала, что это я, из первого выпуска училища, то она воскликнула: «Прямо, как американец!» Да нет – просто мне скоро пятьдесят два, и, видимо, это придаёт солидность. Плюс – общипанная борода, рост, фигурище! Всё-таки немало пожил…

Вот это «пожил» и даёт возможность рассуждать о себе, о жизни больше, чем молодёжи. Их отрезок жизни – семнадцать-двадцать лет. И они, конечно, что-то видели и пережили в своей жизни. А тут – пятьдесят один.

И если я молюсь, то уже не так за себя, как за Ушедших. Они – мой фундамент. Возможно, их ошибки, грехи делают мой фундамент шатким, не таким устойчивым. Но молитвами, службами в костёлах стараюсь «залатать» эти дыры в истории моего Рода, облегчить Их страдания и укрепить или изменить своё будущее, будущее сестёр, детей и даже правнуков.

Безгрешных людей нет. Есть те, кто, согрешив, анализирует, кается и «сбрасывает» с себя этот тяжкий груз в храме, неважно, какую религию представляет. Понимает, что так будет легче жить дальше. И есть те, кто не обращает внимания на сделанное, машет рукой: «Ай, никто не видел, никто не узнает». Но «груз» уже прописался в душе, и с каждым годом будет всё тяжелее и тяжелее.

Знаю одно: с годами я стал тоньше чувствовать родину, дом, в котором вырос, где меня и сестёр воспитывали мои любимые родители. Возможно, годы вытягивают тебя вверх не в смысле высоты. Тянут годы, и ты знаешь, что неизбежно когда-нибудь оторвёшься от Земли. И чем больше тебе лет – тем тоньше становится эта нить. Пуповину, которая когда-то связывала тебя с мамой, при рождении обрезали. Так будет и дальше, только обрежет костлявая рука смерти уже еле заметный, очень тонкий канатик. Потому что с годами теряешь не только силы, здоровье, но и возможность сопротивляться: «Я ещё могу!..»

Родной домик…

Здесь незримо получаю какую-то диковинную силу и энергию, которую не найдёшь нигде. Где бы ни был, в любой другой стране, но только тут отхожу душой. И она трепещет на приближающихся километрах к Лиде. Замирает сердце, когда подхожу к родному дому. И как счастливы душа и сердце, когда можно прижаться к родной мамочке, поклониться ей за всё. Трепетное уважение!

Родной дом – энергетический Родовой Колодец! Сильный и чистый! Только нужно это прочувствовать, чтобы вдоволь напиться, напитаться, зарядиться. И поддерживать связь с Предками. Молясь за них, ты всё это будешь получать. Оно устремится к тебе по энергетическим, божественным каналам, которые ты никогда не увидишь. Ибо ты – земной. Баба Катя говорила: «Вот жизнь: будто села на повозку и проехала из одного конца деревни в другой». И это в свои девяносто лет! Ничего себе прогулка!

8 марта.

9:26. Лида. Ночь вошла в мой мозг своими видениями, да так ярко, что я проснулся. Сел молиться за Предков. Пока молюсь, мысленно «выполняю» кучу работ будущего: въезжаю в новую квартиру, перевожу музей из Варшавы, перевожу реквизит на Мясникова, утверждаю «Троицу» в школе № 9 и выполняю все фантазии на Кургане. До ме-

лочей! Боже, какие чудесные планы! В них собралось самое лучшее и важное в моей жизни. Слава Богу!

Второй день в фарном костёле я тянусь мысленно в какие-то далёкие лабиринты. Ищу ту нить, которая бы связала меня с пульсом и оберегом Родины. Здесь меня крестили, и где-то здесь в памяти храма есть тот удивительный и тот важный Момент. Есть то мгновение. Ищи, Дух мой!

Вчера спросил у мамы: «Ты знаешь, где тот алтарь, на который отец положил мою рубашечку, когда я был при смерти?» «Нет, – ответила она. – Может этот?» И показала на образ справа. «А ещё он положил салфетки «ришелье», и потом я их видела на других алтарях».

Мысленно ищу глазами те салфетки на алтарях в далёких 1958-1959 годах. Всё так же звучит орган, молятся люди. Спасибо, отец, за всё! Сегодня мама отдаст мне твою золотую печатку, которую буду носить в память о тебе.

Закрываю глаза в молитве, обращаюсь к Лидской Мадонне, ищу тот момент, когда меня «подключили» к спасительной ниточке. «Лидская Мадонна, вспомни меня, будь моей «патронкой» до конца дней моих», – говорю Образу. Вглядываюсь в него, в серебро, в серебряный месяц над рамкой и вдруг вижу слева Остробрамскую! Вчера её не было. Был другой Образ.

Сейчас они Обе смотрят на меня. Я в их поле! А вдалеке стоит фигура Христа, который поднял руки, из его ран льётся Божественный свет. Мысленно склоняю голову под его руки: «Крэф Хрыстуса, Крэф свента, Крэф драгоценна!» Кровь Христа – святая, драгоценная.

А через Тело Христа соединяюсь с Ним в молитвах-прошениях.

Вот такая обстановка у меня на Родине. Сила, Благодать и Мощь на земле католиков! И чтобы всю её мне осознать и ощутить, идти надо долго. Мне, 9 февраля дали духовный аванс. А дальше – работа, да ещё какая!

Потом дома мы с мамой готовим праздничный стол. Скоро семья Догилей принесёт свои «яства» и мы сядем праздновать День женщин. Они – женщины – важны и дороги, и не только нам, мужчинам. Всему Миру!

Мы мечтаем с мамой о даче, у нас планы. Хотим привести в порядок участок Аллы. Спилить старые сливы, которые к осени пьянящим пластом украшают участок и дурманят дачников. Упорядочить заросший виноградник, накрыть старый колодец. Много дел. Нас с мамой объединяет какой-то Дух деда – мельника Томаша: «Должен быть везде порядок!» И будем стараться вертеть жернова Времени, как он. В память о нём и о других наших Предках.

21:00. Лидские «каникулы» были прекрасными! Завтра меня встретят Минск и Маша. Я вновь вольюсь в привычные дела и заботы. Но это

будет завтра. А сегодня? Ожидаю нашествие снов и утреннюю службу 9 марта в фарном костёле.

Спасибо, маленькая Родина!

9 марта.

Лида – Минск.

Молитвы улетели в чёрную морозную пелену. Я вылез из мира снов!

Бананом зависла над чёрным сараем старая луна, стягивает в свои закрома всё отжившее. Она ежемесячно так чистит себя и Землю. За окном мороз от -11°до -13°. И это после того, что солнце уже так разгулялось! А днём будет – 0. Из огня да в полымя! Перепады температур сказываются на нас, людях. Всё хвалимся, что мы – хозяева природы. О, нет! Мы и себе-то ещё не хозяева!

9:58. Это была натуральная молитвенная медитация! Я пришёл на службу в костёл за пятнадцать минут. Взял в руки чётки и сел на лаву у Лидской Мадонны. Только начал молитву, как пришёл ксёндз, и вся паства стала молиться св. Антонию. На коленях! Я тоже встал на колени. Правда, не знал, на сколько меня хватит? А хватило… Потом, как обычно, была служба. Вглядывался в детали Образа, разговаривал с Мадонной. Любовался Младенцем, который своими кудряшками напоминал маленького мальчика-белоруса. И у Остробрамской искал себе место, чтобы спрятаться от недругов и невзгод. Взывал к ней: «Мадонна, вспомни меня. Я оторвался от родных корней, но нашёл их. И хочу жить по-другому. Не оставь меня в такой тяжёлый и ответственный момент моих переездов, моих перемещений в пространствах!» Много говорил с ней обо всём. Потом принял Хлеб Христа, стоя рядом с молодыми монашками на коленях. Вновь меня пробрало!

Затем с полчаса были общие молитвы и песнопения. С закрытыми глазами я явно растворился в энергетике костёла. Мог и уснуть. Транс общей молитвы, определённый ритм слов и звуки органа. А пульсация стен, в которых застыли звуки голосов, включая голоса моих родных Предков! А золото Образов? Всё это «стекало» на молящихся и заполняло весь костёл! Приятное состояние: Душа и Сердце внутри обнялись в религиозном экстазе! И прекрасное настроение каким-то густым отваром обтекало тело снаружи. Пропитался Духом твоим, Господи!

И за маму помолился, за её здоровье. Она, как солдат, вскочила в 6:00 и стала собираться на рынок. У каждого ежедневно свой пульс...

Возвращаясь из костёла, вновь залюбовался огромными сосулями, что свисали с поломанных веток клёна. Сок, раздирая промёрзшие корни, днём уже ищет выход, а за ночь цепенеет, умирает и превращается в острое, прозрачное мороженое. Издалека сосульки напоминают хру-

стальную люстру, что свисает над оврагом моего детства. Только с мощным деревянным основанием.

В каждом мгновении у природы есть свои красоты!

20:30. Я до того медитировал, что на вокзале перепутал – подошёл к автобусу Лида – Гродно и стал спрашивать: «Когда он отправляется»? То есть, что – мне было всё равно куда ехать? Лишь бы автобус был красивый!

Всё же сел в автобус на Минск. Он был полупустой. Взял чётки и решил «готовить» молитвенный колодец для всех моих переездов. За окном мелькали леса в снегу, поля с проталинами. А в пространство Будущего сыпались бусинки с молитвами. Почти час – восемь кругов. Потом устал и просто стал засыпать или теряться. Автобус лихо обгонял «фуры», виляя задом.

Потом километров двадцать я бубнил «Святы, Боже…» Но вскоре, прямо на кольце Минска, встали скелеты огромных высоток. Как быстро вырос этот район! Я вышел на «Пушкинской» и вскоре уже пил отвар из трав в своей келье.

Через час пришла Маша – с салатом и вкусным тортом! Мы вновь провалились в разговоры. О маме и её рынке. О сестре, её семье. Мы, как картинки, просматривали праздники – эти значимые для каждого из нас годовые этапы жизни фамилии, Рода. С годами контакты теряют прочность и надёжность даже среди родни. А жаль! Это – дыхание современности: мы в своих многоэтажках отгородились друг от друга бетонными стенами. А одноэтажные деревянные домики дедов-прадедов остались в былинах.

В лидские дни я отказался от бани и старался хоть немного навести порядок в доме. Но в каждой комнате у мамы – свой порядок. И его просто нет. Его нет в сараях, нет в холодильнике. Правда, она работает. В её-то годы. Но и нас, детей, не подпускает близко в своё «логово». Мы с Машей говорили и переживали о том, чтобы самим к старости не быть такими. Если доживём. Потому что мы, дети, порой бываем полной копией своих родителей.

Вот эта безысходность свалила меня спать практически без молитв!

10 марта.

6:10. Бирюза заливает окно. Здесь, на проспекте Пушкина, она льётся с девятиэтажного дома, как из водопада, – прямо на проспект. Из темноты вырастают силуэты голых чёрных деревьев, которые ждут свои зелёные накидки. Песнопений ждут! В честь оживающей, воскресающей природы и нового витка Земли во Вселенной. Март прожил треть своей жизни. А я?

По луне ползёт черепаха и тащит на спине два сосуда с живой и мёртвой водой. Это символично сегодня. Так я вижу эти лунные сутки. Сегодня могут включиться Сидхи – психические силы. Готов! Расширяю свои каналы до размеров ведра – вливайте!

Сегодня у «Троицы» ответственная встреча в Управлении культуры.

8:36. Я шёл в костёл с молитвами: за Предков, родителей, сестёр и детей. Потом у Всех попросил прощения, сам простил Всех. И пришла мысль: чтобы враги и обиженные вдруг забыли меня совсем. И я «стёр» из памяти неугодных мне. Получилось! Подходил к кладбищу, а солнце уже лизало верхушки домов. Мне казалось, что оно сейчас носится в моей чистой, очищенной от всего плохого Душе и согревает своими ласковыми лучиками.

В костёл пришла какая-то странная компания, и молиться было уже не так комфортно, как обычно. Мятые лица. Один даже шапку не снял с головы. Видимо, за упокой заказывали. Чужие.

Молился сегодня с энергетикой и цветовыми потоками! Делал энергетические каналы всё шире и шире. Пришла мысль на песнях точно так же «расширять» пространство вокруг себя, давая Энергиям свободно двигаться. «Я – капля в Божественном океане Энергии!», – такие слова вертелись в моей голове.

Ксёндз пел тихо, плохо и не в общей тональности. Но осуждать священников нельзя. Они ближе к Богу, и у них столько проблем, соблазнов! А уж как крутят их демоны и черти! Я только посочувствовал ему.

Я постарался сосредоточиться на самой Евхаристии. А когда ксёндз поднимал Тело Христа, глянул внутрь Белого Круга. Это – как вход! Это – как канал, в который устремилась моя грешная Душа! Закрываю глаза. Видения! Вместо костёла – огромный металлический диск с какими-то рисунками или надписями. Из круга высоко-высоко в небо уходят четыре столба света. Вокруг тьма, поэтому свет очень яркий. Внутри стоит Ангел с большими крыльями. Я у него на ладони, маленький, а он такой огромный! Он крутится на диске с молитвами, как бы направляя их в разные стороны света. Я прошёл с ним целый Круг!

Ксёндз ещё молится за умерших, а я уже толкаю дверь в ритмы нового рабочего дня и захлёбываюсь солнечным светом! Всё: дача, квартира, этноцентр – начинают двигаться ко мне! Кто первый?

14:20. С 11:00 просидел в ожидании студентов. Благо, был компьютер и куча материалов из интернета. Окунулся! Дома столько не прочитал бы, явно.

А сейчас – в Управление культуры!

11 марта.

Управление культуры ещё решает, как сделать Центр. Ремонт будут делать строители. Заселение планируют на День Города – 3 сентября. Главное, чтобы нас не выселили из 101-го кабинета. Так что всё пока зависает.

12 марта.

16:57. Замелькали даты концертов, и мы вздохнули с облегчением. В апреле – Могилёв, Варшава. Что-то есть и на лето. Но, главное, мы ждём решения по Центру. Хочется своего помещения. Давно созрели!

Природа шалеет! Ночью морозы, а днём солнце жарит! Текут асфальтные ручьи, оставляя причудливые росписи. По лужам весело прыгает молодёжь. Женщины сбрасывают с себя зимнюю шелуху и предстают перед мужскими взорами прекрасными статуэтками. Весна будоражит дряхлое тело. Но годы, батенька, годы… Оглянулся назад, а там – такие водовороты! Любовное зерно у меня явно от деда Томаша, у которого было четырнадцать детей! Ранний мой всплеск и... Но сейчас я никого не вижу рядом с собой. Кроме сестёр и мамы. Судьба.

20:41. Костёл был полон молящихся. В пятницу всегда молятся за тех, кто имеет «зависимость»: наркоманов, алкоголиков. Да, мир утопает в этом пороке.

Дневные ручьи на дорогах промёрзли, застыли, уснули на ночь. Холод вновь застолбил свою власть на минских проспектах. И свет от фар машин цветными реками потёк по проспекту до горизонта. Оглянулся на костёл. Подсвеченные бока поднимали его в небеса. Так и должно быть, ведь столько молитв устремилось в небо! Трудно поверить, что я мог долгие годы обходиться без них или пропускать мимо ушей, мимо сердца и, как губка, впитывал другое…

Теперь другое. Я хочу полностью погружаться в целебные слова, в волшебные звуки литургии. Растворяться в Евхаристии полностью! Это – новое для меня.

13 марта.

6:00. Закрытые глазницы таращились в темноту. Нос приятно щекотал корень валерианы. И ночные силы с трудом вертели Вселенские Часы. Видимо, не один я страдал бессонницей… Под утро увидел коня, чёрного, как смола, но с белой гривой. Такой контраст красок! Он пронёсся перед моими закрытыми глазами в своём каком-то другом измерении. В 4:01 я открыл глаза и погрузился в вороха мыслей и планов на день…

Костёл. Баня. Рынок.

8:29. Желудок умнее мозга – он может тошнить. А мозг – вместилище всего нужного и ненужного. Порой от переизбытка информации мозги лопаются по швам (это я о ТВ). Но чище и свободнее в них от этого не становится…

14 марта.

5:51. Я рад, что судьба свела меня с Юриным отцом. До чего же приятно работать с профессионалом – до запятой, до буквочки, до «роднага слоўца». Обещал сделать мне «Кветку…» за семь-десять дней. Дай, Бог, ему сил и здоровья!

Обед. ТВ-фильм «Знамение». Жаль сознавать, что Земля погибнет. А ведь множество фильмов именно о катаклизмах и катастрофах. Сами программируем своё исчезновение.

За вчерашний день мелькнуло передо мной множество лиц! Это – баня, рынок, транспорт. Порой этот парад незаметен, а порой всех помню, до мелочей.

11:13. Последний раз был на тренировке в лесу 3 февраля. А с 9 февраля стал посещать костёл. Солнце – вот что вытащило меня из кельи сегодня. Я привычно доехал до «Арены». Вышел и стал молиться, как прежде: за Землю, Воду, Огонь и Воздух. Мне показалось, что все стихии узнали и выслушали меня. Было время – они ежедневно получали от меня это. Потом стал промаливать чакры, расширяя каналы для энергий. Каждую с цветом! Светило солнце, рыбаки что-то кричали в мобильники, позабыв о крючках и мудрёных снастях. Разноцветные палатки некоторых напоминали разгулявшийся цыганский табор, который сошёл с ума и веселился на льду над головами обезумевших от шума сонных рыб. Был мороз, и не верилось, что это март.

У плотины хорохорились взбалмошные утки. У меня был суховатый батон. И они просто рвали друг у друга его кусочки. Били крыльями и топтали друг друга! Голодные.

Плотина плевалась кусками льда и чистой ледяной водой. Я что – моржевался когда-то в такой воде? Было. Восемь лет проруби на Комсомольском озере, с тренингами и молитвами. Веснянка – лет пять молитв в лесу, у озера, работа с деревьями, звёздами, водопадами и небом. Рассветы! Всё – как сон. Как в моей прежней жизни.

Родная Веснянка сегодня заливалась солнцем! И цвет неба в марте был другим, и снег, на котором столько следов. Само пространство было другим, не таким, как зимой. Зрачки мои, подобно дельфинам, ныряли в голубизну неба и шуршали плавниками по следам, оставленным на искристом снегу. Красиво, морозно, вкусно!

Лес был пустым. Может, было рано для массовых прогулок? Вода в реке неслась на зависть скованному озеру, втягивала таявшие пригоршни снега от солнца, тащила их к океану. Я бросил на её поверхность взгляд, и он заскользил в будущее. Тем более, что скоро мне будущее должно принести свои сюрпризы.

Плотный лыжный след говорил о том, что здесь проскользило множество тел. Часто бывает, что легче идти проторенной дорогой. Но с чем и кто тут проехал – не думается. Лыжные следы пересекались с людскими и собачьими. На этом белом пергаменте громоздились мысли, желания и общая суета всех участников движения.

Взглянул в глубь леса, где снег лежал нетронутым пластом. Он манил своей девственностью и прикрытым плотным белым панцирем! И я шагнул, свернув с дороги, увязая по колени в белую хрустящую манну…

18:49. Сегодня после обеда мы сходили на службу в костёл, где была заказана служба за наше здоровье. Весь костёл молился за нас, а я, как нерадивый школьник, смотрел в огромные окна. Капель с трубы неслась к земле, птицы в окне, невзирая на морозец, заигрывали друг с другом на ветках. Солнце ныряло из окна в окно вокруг костёла и отражалось на лысине ксендза… Столбы солнечного света вертелись у алтаря со столбами ладана, что вырывался из кадила. Когда сквозь все оттенки дыма и света пробивался к нам Образ Христа, что стоял на коленях и молился своему Отцу, подумалось: вот так и мы – в дыму греховном стараемся пробиться к чистому, светлому. И не всегда получается. Хотя ксёндз ежедневно молится, чтобы Бог уберёг нас от греха.

Над головой ксендза сегодня я видел ореол! У других, сколько ни присматривался, его нет. Когда он читал проповедь, чётко видел белосерый круг. Он был размером с шапочку над его головой. Его проповедь о вернувшемся сыне была хороша и поучительна. Я чем-то похож на того сына, а может и не я один?

15 марта.

6:02. Уже и ночами, и вечерами, и так, в свободное время, «рисую» себя в новой квартире. Вчера с Машей говорил: о кухне, о мебели, о балконе. Да, кто-то получает квартиру в восемнадцать лет, кто-то в тридцать четыре, а кто-то в пятьдесят один год. Ну, и когда же жить? И сколько?

Ночью опять долго думал о своих детях…

***Я** устраиваюсь работать в детский садик. Иду с его директором по большому, возможно, спортивному полю. Небольшое помещение, как склад. Полки, на них какие-то вещи, бельё. Со мной разговаривает женщина. Садится за стол и начинает считать. Рисует миллион пятьсот. И говорит, что моя зарплата будет семьсот пятьдесят. Я не понимаю,*

это что – в долларах? Нет, в рублях. Но я рад: это тоже деньги. Спрашиваю, как мне работать. Она достаёт две книги и показывает мне. Здесь – сценарии. Я листаю, но не нахожу никаких знакомых фамилий. Книги странного цвета. Возвращаю со словами благодарности. Спрашиваю, сколько часов тут быть. Появляются ещё воспитатели: мужчина и женщины. Они говорят – пятьдесят! Я удивлён. И тут мужчина мне говорит, что они закрывают глаза на приписки, могут за два дня мне записать всё, что я должен наработать за месяц. Из приоткрытой двери я вижу деток. Они одеты в матросские костюмчики. Кажется, все – мальчики. И без головных уборов. Чистенькие, стоят и поют. Маленькие, красивые. Я говорю, что привезу и лиру, и дуду, и другие инструменты. И то, что постараюсь работать, а не приписывать часы…

(Возможно, это нерождённые дети моего Рода. И отрабатывать за них придётся мне…)

Снова солнце начинает свой парад, состоящий из лучей и тёплых зайчиков! Тридцатый лунный день. Символ – лебедь.

Сегодня у меня практические со студентами второго и третьего курсов. Возможно, вновь впаду в творческий водоворот и найду новое в подаче фольклорного материала. Новая неделя – новые поиски!

16:44. Дорожные молитвы на пути к «универу». Тоже привычное занятие. Творцу летят слова благодарности за Лозовских, Якушко, Кирчуков, Шведко. За маму, сестёр, детей.

Эх, «троицкие» пути-дорожки… Когда?

Да, пульсация творчества сегодня была. Я мастерски сделал ритуальные зарисовки со вторым и третьим курсами. Хотя, как правило, ждал созревания на четвёртом и пятом курсах. Получаются красивые полотна. Добавляю «галашэнні», и у детей по спине носятся «мурашки». А то! Венки, пояса укручиваются в какие-то символические круговерти. Кто-то стоит на коленях, кому-то одевают венок. Ритуал вполз в каждую щель кабинета, и песня сразу превращается в древний ритуал. Мне только нужно будет поработать с лицами и глазами. Вот что не готово к ритуалу. А так – любота! И им, студентам, интересно, и мне.

Молчит Управление культуры. Кажется, со мной не хотят разговаривать, хотя я столько раз звонил. Кто такой Кирчук? Ведь это помещение выбивали группе «Чистый голос», обласканной правительством, всеми министерствами. Со званиями, квартирами! Хотят большего?! Да, жадность…

Зачем пятёрке «голосистых» такие площади? Не пойму. Молодцы, уважаю хор, сам в нём отпел много лет. Но помещения очень подходят для всего моего хозяйства, слышите?

И вдруг всё стало как-то так безразлично. Сколько я буду носиться с фольклором, музеем? Не будет места – отвезу в Лиду (на родину). Тут, в Минске, надоела эта котовасия! Где родное, народное, этническое, фольклорное? На задворках…

20:15. Мокрый, липкий, противный снег лепёшками хлестал спрятавшихся на остановке. А ночь обещал посетить вернувшийся прямо из-под ёлки трескучий Мороз – -14°! И это после того, как птицы уже выбрали пары, как молодёжь оголилась до мини. Даже солнце почему-то подумало, что оно теперь главное. А ещё нет! Март похож на подлеца-хитреца: «и нашим, и вашим». Определись, дружок!

В костёле двое из десятка мужчин поплелись за Хлебом Христа в очередь. Видимо, не знали, что прежде нужна исповедь. Ксёндз объяснил им ошибку, и они возвращались в лавки с каким-то недоумением: «Что – грешные?»

У меня будут свободные дни. Непривычно. Была бы весна – уехал бы на Курган. А так планирую уборку, сок и чтение книг. Влезаю в разные теории, практики, вчитываюсь, анализирую. И понимаю, что каждый автор делал синтез своих знаний.

Книги – вот в чём вижу себя до пенсии и потом. Это беспредельный мир! Открыл книгу и понял: «Я так мало знаю». Вот готовлю «Кветку Перуна» – хороша, на белорусском языке. «Замкну» врагам рот этим изданием. А что ещё? Дневники? Скучно. Да и после «Автобанов», наполненных стихами и притчами, это не то.

Видимо, теперь мои дневниковые записи – просто ежедневная исповедь для себя. Ведь порой моя жизнь так меняется, что я не успеваю сообразить, проанализировать и перестроиться. Что-то перечитываю уже через неделю, месяц. При определённом настроении – интересное занятие. Возможно, их прочитают мои сёстры, дети. Возможно. А другим это надо?

16 марта.

6:13. Луна сегодня дарит сразу два дня: первый – «Третий глаз», и второй – «Хватающий рот». Вчитываюсь в рекомендации астрологов и ищу нужное мне и полезное. День без лекций и встреч. Вот так составили расписание, и это хорошо: можно окунуться в домашние дела. Нужно убрать пылюку, что укладывается на книги, диски, мебель. Нужно приготовить свежевыжатый сок для поддержания здоровья внутренних органов. Нужно прочитать кое-какие главы из книг, чтобы удариться в философские размышления. Можно сходить в бассейн. Посетить лес и т.д.

Вольная «пташечка», я даже растерялся от выбора!

Странный оранжевый луч солнца ударил в фасад соседнего дома. На балконе – привычная парочка курцов. Утренний допинг в такой мороз? Кому что. Каждый за годы своей жизни готовит себе платформу. И у каждого она своя. Не навяжешь!

Например, я только что на чётках помолился всем святым за Предков, попросил у Бога здоровья, силы и защиты от всего плохого. А там, напротив, бросают окурки вниз и стряхивают пепел на головы Ангелов, что стоят под окнами жильцов.

А в новом доме у меня из окна – небо! Вот куда полетят мои мысли!

10:22. Сегодня в костёле всего полтора десятка женщин и я. Зато здесь много Бога! Нет той толпы с её просьбами и стонами. Мне нравятся эти утренние службы – разговор с Богом. Столько Божественного пространства! С самого утра! Так было и в Польше, там, вообще, службы с 6:00.

Земляк ксёндз кивнул мне, подходя к исповедальне. Хорошо ведёт службу!

С самого начала я так настроился, что ком в горле. Все слова из бабушкиных молитв до начала службы и потом всю службу пропускал через себя. Через два канала – Божественную Энергию и молитвы. Красная одежда Христа на Образе тоже волновала сердце. Если ни на что не отвлекаться – эффект поразительный. Тело во время молитвенных погружений расширилось до таких размеров, что во время службы или Евхаристии ощущаешь небывалый трепет и мощь. Всё ощущаешь по-другому. Только нужно от всего отречься, отвлечься и сосредоточиться только на приёме Тела Христа. Тогда будет эффект.

В голове звучат молитвы: «Сгинь, всё плохое! Сотри, Господи, с мозгов моих старую дурь, древние привязанности. Освяти Светом Своим голову мою, направь на другие мысли, на достойную жизнь. Не оставь, Господи!»

Принял Хлеб Христа, Его Тело. «Наполни, Боже, каждую капельку во мне, каждую клеточку, каждый закуточек Силой Твоей. Обмой кровью Своей, Господи, голову мою. На перерождение и «воскрешение» из старой ржавой жизни. Очисти, Господи!»

Иду к лавке, затаив дыхание, продолжаю: «Господи, дай мне сил. Наполни меня Силой твоей. И пусть Вера укрепится во мне»!

Но назойливые мысли тут как тут! И квартира, и переезды, и «Троица» – мысли водопадом. Влезаю в его толщу и бубню со всеми тексты молитв. Закрываю глаза, и в холодном, неотапливаемом помещении душе становится тепло, и грешные мысли разбегаются, как дикие псы!

Хочется сохранить эту внутреннюю благодать подольше. Ощущения другие, чем на тренировках в лесу или у озера. Костёл – сильное, энер-

гетически мощное место! Другие пульсации. Ведь тут молятся не только за присутствующих. Не только за живых, но и за умерших. За новые площадки под строительство костёлов. То есть, за новые «энергетические лифты» к Богу. И чем больше будет таких мест на земле, тем легче будет нам, людям, жить, а не доживать свой век.

Молитвы тонули в сердце, плескались в белой энергии души.

Здорово!

17 марта.

6:16. Начитавшись Карлоса Кастанеды о путешествиях по иным Мирам, в 21:30 свалился спать. И сразу же увидел сон.

О*громный зал. Моя лекция для студентов о фольклоре, о Предках. Я в какой-то мешковине, как оратор, как ведун. Очень эмоционально говорю об обрядах. Говорю, что никогда не проводил похоронный обряд. Студенты удивляются. И тут я спотыкаюсь и чуть не падаю, наступив на длинную ткань, которой я обёрнут. Потом вещаю перед окном, под него уходит лестница вниз. Вдруг появляется знакомый педагог Гена. Он в каком-то странном костюме. То ли «Микки-Маус», то ли «герой-спасатель». В ярких красных лентах. Он что-то бурчит и проходит внизу по лестнице. Я прошу Гену помочь мне. Он приносит мою длинную ткань в класс. Это хоровой класс Лидского музыкального училища…*

(Последнее время я подобен проповеднику. На занятиях – то ли лекция, то ли проповедь. Говорю о Предках, Космосе, карме. А кто-то со своими проповедями выглядит как «Микки-Маус»).

Блуждания по лабиринтам невидимых Миров – интересное занятие. И то Безмолвие, о котором писал Кастанеда, у меня было. Я нашёл его внутри! Воспоминания о моей прошлой жизни пронеслись сотней маленьких паровозиков. Вспомнил чьи-то лица. Вспомнил приятные и неприятные ситуации. В том числе жестокие, например, как в детстве меня душил сосед – бывший «зек». Смешные – когда перед службой в армии в клубе деревни Индура я летел с высокой лестницы из-под потолка на пол с двумя прожекторами в руках. Жуткие – когда на похоронах отцовой сестры в Путришках все ушли в столовую на поминки, а я бегал по всей деревне в шоке и думал, что все умерли…

Моменты воспоминаний мелькали, как птицы. Прочитанная книга всколыхнула ковчег памяти. Всё то, что было со мной, улеглось пластами, сложилось в огромную пирамиду жизни, и я стоял на её вершине. Там, внизу, – пласты детства, когда время тянулось и так хотелось побыстрее вырасти. Они большие, массивные. Ближе к вершине – пласты поменьше. Ведь время понеслось! И ты понимаешь, что такой темп, бег, круговерть тебе не остановить. Ты всё ближе и ближе к острию. К по-

следнему взлёту, когда на твоей пирамиде уже не будет места для стоп, даже для одной ноги, на которой ты можешь ещё постоять. Будет остриё, на котором будет больно стоять. И ты взлетишь на него!

8:19. Огромное солнце ввалилось в костёл. Оно обняло алтарь и согрело Христа, который, видимо, замёрз за ночь. Свечей для тепла было мало. Я с ещё большим усердием включился в молитвы и медитации. Посещая лес ежедневно, каждый раз замечаешь что-то новое. И радуешься, что всё течёт, всё меняется.

То же самое происходит, когда начинаешь ежедневно посещать культовые места. Приходят мысли-подсказки. Вспоминаешь Предков, молишься за них. Молишься с дыханием. Смотришь с энергетикой. Улетаешь в общих молитвах. Наполняешь всего себя Божественными словами. Это – работа, где не хочется отвлекаться на ненужные мысли.

Сегодня раскрыл душу-лотос с тысячами лепестков и купал каждый лепесток в молитве: «Наполняй меня Светом Своим, Господи!»

Ну вот, с утра выяснилось, что с нашим Центром большая проблема. Всё идёт с большим трудом. Поговорил с Ириной Галузо, рассказал всё, и мы решили искать другое место. Так что Центр вновь завис в пространстве и начинает искать новое место, чтобы пустить корни основательно.

У меня сегодня четвёртый курс, который возвратился из практики. Подготовка новой программы, построенной на ритуалах.

18 марта.

5:07. Вчера пришли студенты, показал «Катарсис» пятого курса, и после этого «ударились в ритуалы». Всё проходит мощно, интересно. Жрец сидит с «бубном». Девы ходят томно, наряжают «берёзу», водят хороводы, раскручивая энергетику берёзы на весь Минск. Они в восторге, и я тоже.

Вторая группа входит в тот же «коридор», только там появляется Доля. Она раздаёт девушкам венки, пояса – кому что. Девушки приносят Воду, Огонь, дары. И Доля ведёт их к замужеству. Это всё в двух словах. А так, после моих «философских» наставлений, мы творим!

Это интересно, имеет мощное основание, и, прежде всего, волнует их души. «Обрядик», сделанный когда-то с каждой группой на первом курсе, кажется мошкой. Я, натурально, работаю в стиле «Ритуальный театр», в основе которого лежит белорусский неисчерпаемый фольклор. Слава Предкам нашим!

Утренняя служба в костёле. Всё проходит, как обычно. Службу ведёт ксёндз-земляк. И вдруг приходит мысль: а ведь он – почти, как Бог. Он знает все наши грехи и отпускает их. Не без участия Творца, понятно. Но тут – он. И как нужно относиться к своей пастве, видя стелющуюся по костёлу черноту, зная про одних всё, про других догадываясь.

Стою в очереди у алтаря. Хлеб Христа, Тело Христа тридцатый раз наполняют моё тело! Почему утром я один мужчина на службе? Возраст присутствующих женщин разный: есть и молодые, но больше всего старушек. Хотя, чего я хорохорюсь? Ведь мне – шестой десяток. Звучит противно – как приговор! А что поделаешь? Ведь когда несёшься по жизни, разве останавливаешься у дорожных столбиков: 15, 25, 37, 45? А вот когда стукнуло полвека? Если учесть, что часть знакомых, родственников уже ушла из жизни, то видишь себя всё ближе и ближе к «переправе».

А жить хочется всегда, в любом возрасте. Вот и планируешь, рисуешь, мечтаешь далеко-далеко наперёд. А когда выбьют последнюю цифру на плите после дня рождения, знает только Бог.

Я перепрыгивал с транспорта на транспорт – спешил на лекции. Но из двух групп было всего четыре человека. Смотрели на «видео» язычников, их обряды, одежду. Сделал вывод: пятый курс – выпуск, им уже ничего не надо. И жаль, что ничего не вызывает у них интерес.

Работая со студентами третьего курса, с хореографами, был уверен: что-то получится. Ведь прошлый раз они сделали такую красоту! Но ничего не получилось. Не знаю, как объяснить. Это думающая группа. День нормальный. Хотя потом в лунном календаре нашёл фразу, что день не для групповой работы, что нужно сидеть в одиночестве. Иначе будет плохо.

И ещё. Может оттого ничего не пошло, что перед началом работы затронули тему «белорусская попса»? И, судя по высказываниям, никому это не нравится – ни исполнители, ни «клипы». И, видимо, эта «попсовая» энергетика заползла к нам в класс. Провернуть колесо творчества в нём было трудной задачей…

Дети-то умные идут. Просят диски с этнической музыкой. Спрашивают у меня, когда в Беларуси начались «эти» перемены. Во всём! Я могу рассказать, что помню, только о фольклоре и самодеятельности с 1980 года до сегодняшнего дня. Но рассказы мои будут неутешительные.

19 марта.

3:52. Ещё ползёт четвёртый лунный день, в который молятся за Предков. Перебираю чётки – не спится. Взял красивые бусинки – большие, что купил в первый день своего семинара в Вильнюсе. С каплями воды, что целует мой подоконник, летят мои слова к Творцу – за Предков, за души грешные. Вновь стена мокрого тумана подошла к окну. А может и Предки заглядывают: «Что там внучек бормочет?..»

7:36. Прилёг после молитв в каком-то необычном состоянии. И «появился» диалог с Предками. Вообще, боюсь что-либо спрашивать, ибо ответ может быть мне не в радость. Говорю: «Деды-прадеды, когда же я въеду в новую квартиру?» Ответ: «Скоро». Я: «Как долго там проживу?»

Ответ: «Лет тридцать». Успокаиваюсь. Потом спрашиваю: «А то место, что смотрела «Троица» под Центр, – наше?» Ответ: «Нет». Я: «Будет другое?» Ответ: «Да». Дальше лежу, молчу, боюсь спрашивать. Голос: «Не бойся, спрашивай». Не решаюсь. Но контакт есть, явно.

Предки нас слышат и, видимо, часто нас предупреждают, остерегают. Только мы не прислушиваемся к голосам внутри, в душе, в сердце, отмахиваемся. «Грязные» внутри, вот и не слышим. И как результат – страдаем.

15:28. Я вновь принёс огромный список концертов, дисков в надежде решить своё преподавательское «звание». «Шеф», как и пять-семь лет назад, опять помогает решить моё «доцентство». Единственное, что всегда спрашивают в главном корпусе: «А выступал ли Кирчук в университете? А может ли «Троица» тут выступить?» А что – концерты в Минске, в больших залах никак не считаются? Может и тут «Троица» выступить. Но есть вопросы: зал, райдер и т.д.

Спасибо Владимиру Василевичу, за то, что решает и помогает. Он сказал в кабинетах: «В другом вузе Кирчук И.И. был бы профессором! Ведь Раинчику Василию дали такое звание». И что – осталось только выступить в главном корпусе и я уже профессор?..

Если ты в жизни хоть одному человеку нужен и не безразличен – хорошо. А если никому не нужен? Не огорчайся: ты нужен Богу. Для чего-то Он выпустил тебя сюда, на Землю.

Все беды и неудачи у «Троицы» разбиваются об её музыку. Мы много говорили, обсуждали, включая проблемы с визами и польским продюсером Зныком. Но сели играть и – зашевелились косточки, запрыгала душа! Красивая новая музыка стоит на пороге и готова отправиться в путь! Так что нужно просить Бога помочь нам побыстрее реализовать новый CD.

Что творит март в содружестве с весенним солнцем! Вы видели глаза девиц? Они расцвели! Сегодня в автобусе в глазах у девушки расцвели васильки! Они шевелили головками и смеялись! Цвет глаз – вот что меняется с потеплением. Сама природа выключает подземный обогреватель и включает маленькие уголки в душах этих созданий. И они пульсируют теплом. Не зря девушки начинают «раздеваться» по весне. Они раскрывают свои «сети» и ловят нас, простаков и скучающих ловеласов. Барахтаясь, как мухи в сетке паука, мы недовольно бурчим, но нам так приятно шевелиться в этих сетях! Мы забываем, что уже пойманы…

20 марта.

6:55. Энергетика костёла вчера была «тяжёлая», был даже один побитый мужчина с ссадинами на лице. То, что пришёл, хорошо, но, видимо, привела его женщина. Утренние службы мне симпатичнее. К

вечерней службе, после ужина, и идти было тяжелее. В такой толпе молящихся больше работают глаза. Всех рассматриваешь, да и только. Нет утренних погружений.

Утро, будь то в лесу, будь то в храме, – другие ощущения и моления!

Но сегодня тоже планирую сходить на службу вечером, потому что сейчас лечу в баню с бассейном. Опять планирую сделать свежий сок, включая свекольный. Была хорошая информация, что свекольный сок – разрешённый допинг для спортсменов. Даёт много сил и энергии. И что – я не попробую это на себе?

16:45. Баня радовала пустотой. Плавая в бассейне, я рассматривал лица в резиновых шапочках. Как старичок, не спешу, наслаждаюсь баней, барахтаюсь в бассейне, пью горячий отвар шиповника. Потом хлещу себя берёзовым веником, разговаривая с деревом, с которого эти всё ещё душистые ветки. Опускаюсь в огромную бочку с холодной водой. Вот бы к старости соединить молитвы, «моржевание» и работу с энергетикой! Узаконить в себе. Не усердствую, как раньше, а спокойно заканчиваю «банно-прачечную» процедуру для ленивого тела.

Цепляемся за каждую возможность найти нужных людей, готовых заняться концертами. Как-то прикрылась Польша. Те, кто был «у руля», не справлялись с нашими заданиями. Не знаю, почему. Ладно, Бог видит, разберётся.

Долго готовлю соки: яблочный, морковный и свекольный. Хочу завтра и Машу угостить, а то засыпает меня вкусными пирогами. Вообще, заниматься собой, своим здоровьем – нужно время. Легче махнуть рукой.

18:00. Сыпались новости…

Кикбоксёр из Беларуси будет биться под нашу «Ведьму». Михаил Тумеля был в Египте на фестивале, рисовал там меня для мультика «Жар-жар», премьера которого состоится 8 апреля. Привёз привет от известного русского музыканта Сергея Старостина. Включил ТВ, а там фрагмент фильма Сергея Рыбакова, как он у меня в гостях (в келье) – с травами, иконами.

Решил «почистить» дневники, хотя раньше была идея все уничтожить!

В костёле я снова утонул в Божественном пространстве. Особенно пробрала Евхаристия! До слёз, до кома в горле! Это неописуемо! Мои слова к Богу были откровенными: «Ты, Боже, – моя последняя надежда! Я уже столько всего прошёл и выстрадал…»

Мне было жалко толстоватого ксендза. Говорил он с трудом, и было сложно понять – о чём. А может, он устал? Так красиво начал проповедь о том, что люди мнят себя «панами», «шляхтой», «мужиками», но до конца свои рассуждения не довёл. Жаль. Я бы закончил тем, что земля нас всех выравнивает, всех принимает одинаково, потому что

входим мы в неё без того накопленного барахла, которое делит нас на бедных и богатых…

Вышел из костёла со слезами на глазах. Потеплело. Дорожки плакали ручьями – всё быстро потекло. Снег осел на могилах, обнажились кресты, оградки. Тёплые солнечные копья пронзили землю…

21 марта.

Утром шалил дождь, разбрасывая свои круглые мокрые шарики, куда попало. Я понял, что на тренировку в лес не пойду, и стал собираться к Маше. Огромный карп уже перестал вертеть своими глазёнками и притих в духовке. Он тоже, как и сестра, ждал меня!

Мы позавтракали и пошли искать чайный сервиз на Пасху. Да, сейчас есть выбор. Видимо, каждый из нас себе купил бы совсем другую красоту, но маме выбрали мамино. С одним я был не согласен – брать два сервиза. Но Маша говорила с Аллой, и победило большинство!

Белый костёл был полон. Много молодёжи. Звуки органа и вокал тут, в отличие от Кальварии, казалось, слетали с небес! Костёльный ларёк атаковали верующие. Уже разгребались пасхальные сувениры. Я стоял у девятой «стации», где Христос уже лежал на земле под тяжестью огромного деревянного креста. Грозный римлянин с мечом стоял над ним. Хотелось помочь Христу, поднять его, снять терновый венец.

Кардинал вёл службу и, как обычно, в своей проповеди перешёл на крик и слёзы. Это он как-то мастерски соединяет мысли и слова в порыве эмоций.

22 марта.

5:57. Сорокú. День сорока мучеников. Под утро носился ураган, стуча своими воздушными кулаками в окна. Он будто видел их мучения и напоминал нам. Припоминаю храм, где видел чудесную икону «Сорока Севастийских мучеников».

Мысленно проигрываю в голове всю неделю: лекции, репетиции. Работа увлекает, затягивает. Разные группы, разные программы. Всё время нахожу новые элементы в пластике, хореографии. Получается.

13:00 Сегодня ко мне приходила поклонница «Троицы» Татьяна. У неё дочь живёт в Швеции. И она очень хочет помочь нам там выступить. Вот так – не менеджер, не концертный агент, а простой человек хочет помочь. Восторгалась альбомом «Жар-жар», Юриными гитарами. Посещает все наши концерты, у неё есть все наши диски. Это приятно!

14:00. Мы сидели с «Троицей», пили кофе. Пока везде тишина. Если не считать того, что я с громом звенел в костельный звон. Для Юр он

звучал громко, для меня – сакрально. Он разгонял преграды и крепости завистников с нашего пути.

Много вопросов у нас остаются без ответов. Поиграли красивые новые песни и разъехались по домам. В пути Юра Д. скорбел о наших несбывшихся планах. Особенно о Центре, где уже стала зарождаться идея нашей студии. Говорил, что всё надоело, что хочет уехать. Да и у меня не раз такие мысли посещали голову! Знаю – ничто не вечно. Но пока живу и работаю, уверен, что наше ещё придёт! И с архивом, и со студией, и с музеем – всё будет.

17:30. Этно-джаз вертел в келье свои ритмы, африканскую вокальную импровизацию. Захватывает то, что эти музыканты, в отличие от белорусских, не «звездят». Живут и работают люди на зависть! Залы, звук, зритель. Вот такие диски отобрал, и буду вновь удивлять своих студентов красивой, достойной музыкой на DVD.

18:30. Мысли – коридор, по которому мы несёмся исполнять желание. Мысли – санки, в которых мы летим, как с горы, уже ничего не соображая и не в силах остановиться. Мысли – энергия, которая пополняется за счёт многократного обращения к ней. Капля создаёт цунами! Одна мысль ведёт к измене, воровству, убийству. Другая – к посту, в храм, к Богу. Где та грань, что их разводит, как питерские мосты? Мысли, мысли, мысли…

В 19:00 я уже сидел в костёле. Песнопения в пост – особая вибрация души.

23 марта.

6:24. Жёлтое золото потекло с небес и окутало соседние дома. Я, как космонавт за штурвалом огромного летательного аппарата, смотрю в окно и влетаю в новый день! По лунному календарю близится «сатанинский». «Летучая мышь, лети мимо меня», – подумал я. Хватит душевных терзаний – я с Богом! И у меня сегодня, без перерыва, есть одиннадцать дней Святого Причастия. Значит, вновь наполню себя Божественной Энергией. Тело Христа освятит и очистит все тёмные закутки моей души. Бог наполнит меня своей Силой, даст хоть капельку уверенности в дурную голову, и я стану лучше, чище и спокойнее.

Большая старая машина. Как «Волга», что ли? Я за рулём. Машина едет медленно. Занавески в ней такие, как сейчас висят на кухне в моей новой квартире. И почему-то они болтаются перед самым носом. До какого-то пункта я доехал хорошо. Была мысль вернуться, но почему-то поехал дальше. Но вдруг мою машину окружили парни. Они стали держать её руками, не пропуская меня вперёд. Я крутил на панели

какую-то забавную ручку – добавлял газ или скорость. Чувствую, что они хотят растолкать мою машину и опрокинуть на бок. Ещё больше кручу ручку, похожую на выключатель. Занавески болтаются перед моим лицом. А парни согнулись и упёрлись руками в капот. Не пускают меня! Но я всё равно еду и толкаю их…

(Мне всё ещё не дают свободно «продвигаться» вперёд. Старая машина – это мой возраст, да и скорость говорит о том же. Занавески закрывают истину перед моими глазами. Но я не останавливаюсь, двигаюсь вперёд…)

8:40. Молитвенное состояние. Ксёндз-земляк у алтаря. Сразу включаюсь в общую молитву. Ксёндз начинает службу, крестит нас – значит, ещё шире открывает наши души для принятия слова Божьего. Потом он разводит руки, и я понимаю, что вот так сейчас выглядит аура каждого молящегося. Не пропускаю ни одного слова. Потом проповедь. В ней – информация об арбузном семечке. Оно вырастает в плод размером в двести тысяч раз больше. Вот она – невидимая Господняя Любовь! От семечка – до размеров Галактики!

Ближе к Евхаристии я в слезах. Принимаю. Сажусь, закрываю глаза. «Господи, силой Своей поставь «белые печати» в мозгах моих! Светом Евхаристии, как белым, чистым божественным лазером, выжги плохое, старое, выжги с корнем»! Сижу с закрытыми глазами, а женщины начинают петь гимн, который слышал в детстве. Нахлынули слёзы. Возник мост из сегодняшнего дня, от моего шестого десятка, туда, где мне было пять, десять, пятнадцать лет, – мост в чистоту души, тела и желаний. А слёзы оттого, что те желания сделали и меня, и мою жизнь совершенно не такой, какую рисовал тогда, в детстве. Карточный домик, который так старательно складывал в своих мыслях в десять-пятнадцать лет, давно разнёс ветер времени! И никто не виноват, что я шлялся какими-то запретными тропами. Виноват сам. Мы сами изо дня в день воздвигаем себе последний ковчег. Вот только не каждый вовремя задумывается о нём…

Мы слепы! Мы в буднях, а в них нет ничего сверхъестественного. Попадая в мир природы, погружаясь в молитвах Всевышнему, я вижу больше. Мои встречи с её красотами дали почву для стольких красивых погружений и душевных восхищений!

26 марта.

5:47. С обеда начался мощнейший 11-ый лунный день. В этот день нужна активность, а не тоска на диване. У меня было – второе. А жаль…

Близится Вербное воскресенье. Святые денёчки – нам в помощь!

Но вот новый день стоит под окном. Рано расцвело. Дома в дымке. Сопят машины. Не спят «молодожёны». Март тому виной. Девушки

ещё больше «разделись», тем самым «дёрнули» не одно застарелое тело или дремавшее сердце.

Почти исчез грязный чёрный снег, что стоял у дорог в жутких скульптурных композициях. Его безжалостно долбили дворники. Но утром он ещё держится своими ледяными коготками за голую землю. А выходит Яр-Солнышко – тают, прячутся холодными ручьями в поры матушки Земельки. Щекочут её внутри, будят. И она всё шире и шире раскрывает свои поры, раздвигает круги Силы, которые теперь до самого летнего солнцестояния будут расширяться. Только лови, чувствуй!

20:30. Я вышел из троллейбуса и увидел, что по дороге у кладбища течёт людская река. Во главе процессии был большой белый крест, шлемы римлян торчали над головами людей. Это была инсценировка «Крыжовага шляху» с участием молодёжи. Были слышны песнопения и удары плетей. Я слился с людским потоком. Толпа уже плыла по кладбищенской дороге. У костёла – ещё два огромных креста, на которых были видны два парня в длинных белых рубашках. Зрелище не для слабых. Толпа притихла, когда «распяли» Христа. Были слышны удары молотка! Вот центральный крест поднимают, и я вижу на нём одного из тех молодых парней. Длинная белая рубашка в алых пятнах. Инсценировка продолжается. Звучат какие-то тексты. И вот Христос «умирает»…

Во многих странах Мира готовят такие инсценировки. Где-то участники сознательно идут на распятие. Чтобы прочувствовать, как страдал Христос.

Толпа заполняет костёл. Места явно всем не хватает. Ведёт службу кардинал. Присутствует много других священников. Костёл «трещит по швам». Почти все стоят плотно друг к другу. Я прижимаюсь к стене. Начинается привычная служба. Только голоса верующих звучат громко, мощно! Невольно попадаешь в молитвенное поле. Ладан, песнопения мужчины-органиста, проповедь о Кресте и гвоздях и общее громкое моление доводят до слёз. Что меня так трогает в костёле последнее время? Всё!

Молюсь со всеми. Евхаристия. Ксендзы проговаривают тексты «хором», мой полушёпот сливается с ними. Но эмоции переполняют, и я не могу проговорить весь текст. Кое-как договариваю его. Вот тело Христа взлетает над алтарём, и сотни людей открывают свои души. Я в общем Поле!

Как «накормить» такую толпу? Тут не пройти! Начинается топтание и небольшое шевеление толпы. Христос приходит к каждому! Удивительно! Ксендзы пробиваются к верующим по всему костёлу!

Вскоре всё заканчивается в костёле, но не заканчивается в душе. Я вышел. У костёла стояли три креста. Свободные. Для следующих жертв.

Всегда. Как говорил кардинал, нужно уже вытягивать гвозди из тех, кому мы причинили боль.

27 марта.

6:19. Март коварный, март беспощадный! Не зря старики говорят: «Прайшоў марац – павесялеў і старац». Хотя утром давление было в норме. Буду ждать врача и планировать обследование сердца. Вот так, «йогомаг» и «варажбун»: за какими-то занятиями «энергетикой» ускользнуло здоровье. По капельке капало в никуда. А может, Божественная Сила меня так чистит? А я сопротивляюсь, выставляю преграды в виде обнажённой «слабости»? Ничего не знаю. Я меряю давление, пью таблетки, а сердце побаливает, блуждающие боли так и ходят по «спирали». От первой до пятой чакры!

15:00. Светило солнце, и я выехал в Веснянку. Но сил сделать большой традиционный тренировочный круг не было. Вернулся домой.

Вечерняя служба с 19:00 затянулась до 21:30. Молодой ксёндз из Мира «утонул» в философии. Да, он говорил правильно, но может эта информация не для бабушек, а для молодёжи, которой в костёле единицы. Аборты, секс, кесарево и ещё сотни других проблем, в которых он пытался «разобраться». Долго – и народ «припух». Одна старушка кривилась, кривилась и ушла. А он всё больше и больше закапывался в «решение» проблем. Искал ответы. Прощение – всем. Любить и говорить с Богом, как с другом. Просить Бога исцелить от бед, болезней и проблем.

Он – начитанный и грамотный оратор. Но бабушки привыкли к ксендзу Андрею, у которого в этот день был день рождения, к его проповедям, в которых он скромен, тих и немногословен. Мирский ксёндз затронул тему, что Сатана и демоны очень донимают священников. Понятно, знаем. Он очень хотел понравиться, но затянул свою проповедь так, что народ никак не мог дождаться «финала». Вот-вот он должен был остановиться, ведь впереди ещё было полслужбы, но эмоции переполняли его и он опять «верещал»! Сбросить обиды, простить обидчиков, включая нерадивых родителей. Тёть и дядь, которые «дали» первые сексуальные уроки детям. Забыть себя обиженными, загнанными, затурканными, серыми и никому не нужными! Говорить с Богом, как с другом! И честно говорить, до конца исповедоваться, а не держать в карманах души то, о чём не только признаться, а даже вспомнить стыдно!

Да, сегодня можно о многом прочитать. Проанализировать свою жизнь, «просмотреть» жизнь родителей, детей и даже внуков. Но это делают единицы или очень «обиженные» на судьбу. А остальные так и стоят у «спавядніцы» в слезах: «Ксёндз, помоги!» Помоги, чтобы дочь вышла

замуж. Помоги, чтобы сын не пил. Помоги, чтобы между родителями и детьми было понимание и мир. Помоги спастись от безденежья, найти работу. Помоги, помоги, помоги! И список людских просьб – бесконечен…

Вечером я измерил давление – оно ушло вниз. Звонить Маше не хотелось, зачем расстраивать. Я открыл форточку и стал молиться. Молитва проникала в сердце. И я уснул.

***К**остёл. Вокруг много людей, но в храме свободно. Вдруг я становлюсь на колени и низко-низко наклоняюсь, так, что лбом достаю пол. Чувствую лбом даже песок на полу. Понимаю, что на меня смотрят, и говорю: «Так в храмах православных делают». Потом вытягиваю руки вперёд и ложусь «крестом» на пол. Чувствую какие-то очень приятные вибрации во всём теле. Энергия?..*

(Данный сон отражает мой интерес к религиям мира. Мои действия в храме выполняют и католики (при принятии сана), и православные (при молитвах в соборах), и буддисты (простирания на земле у святых мест), и славянские язычники (в тренингах «лежать крестом»). Поклоняясь невидимой Силе Бога, выказываешь ей своё уважение).

28 марта.

Мутило. Голова. Сердце. И стало грустно, что вот «уйдёшь» и ничего до конца не сделаешь. Ни музей, ни архив, ни квартиру. Хотя, люди уходят не по своему желанию и не тогда, когда хотят. Всё – НАВЕРХУ! Плохо, когда в такие минуты ты один.

7:09. 13-ый лунный день. Колесо. Я собираюсь в лес. «Зимник» на диване надоел. Всё – прочь мысли о болезнях! Дышать, молиться, говорить со святыми, с Ангелами, с Богом! Пусть Вербное воскресенье вознесёт душу над этими пустыми мыслями и жалкими хворями!

10:26. Час в Веснянке. Лес пуст. Но именно такой он манит к себе. Ещё зимний, но уже со вкусным мартовским солнцем. Я смотрю на берег озера. Вода уже лижет берег, но всё ещё крепкий лёд даёт возможность всем смельчакам сидеть над лункой. И тут до меня доходит: ведь в эти дни они прощаются со своей «болезнью» – зимней рыбалкой. Лето и осень они будут страдать на берегах, расставив десятки удочек, крючков и блёсен. По крайней мере, вот так сидеть в центре озера придётся не скоро.

Тренинг пролетает незаметно. Я выхожу из парка, когда золотая река мартовского солнца уже под ногами. Тепло укутало ступни, и хочется лечь на скамейку, «поджаривать» ленивые бока. Зажмуриться и впасть в беззаботное детство. Жаль, уже не получится…

20:00. Ну, вот он – 15-ый «нехороший» лунный день! Исчезает три-четыре страницы моих «рассуждалок» о Боге в Вербное Воскресенье! Кто «слизал»?

30 марта.

6:15. Вчера звонил в Управление культуры по поводу нашего Центра. Плохой ответ. Ни тракторный, ни автозавод не хотят приютить нас. И вообще, никто ничего не хочет. Вновь наше будущее становится призрачным.

Зато на репетиции с удовольствием поиграли, покрутили композицию «Козка». Появился такой роково-шлягерный рефрен! Мы его красиво распели с Юрой Д.

«Облом» с Центром всё ещё обсуждается нами. Это – больное место. К кому ещё кинуться со своими проблемами?

Костёл. Заочники. Зачёты и экзамены. Это – сегодня. С Богом!

8:00. Утренний костёл всегда трогает струны души. На исповеди было много людей. Я помолился, а потом купил свечи и поставил их за Томаша, Павлинку, Казимира и Катю. А ещё – за отца и его сестер, которых тоже уже нет. И одну общую – за наш Род! Этой ночью Предки снова напомнили о себе…

Странный ритуал или казнь. Справа от меня высоко, как на хорах, стоят люди. Я вижу отца и, кажется, маму. Потом дядю Бэнедика и Яню. Людей много, и они стоят в ряд. Тут и живые, и давно ушедшие из жизни. Кажется, их должны «казнить». Или они сами приносят себя в жертву?

Потом я прохожу внизу. Стоят кони разной масти. Есть и чёрные, и рыжие. Людям должны одеть верёвки, а коней потянуть за уздцы? Я вижу лицо отца. Оно красивое. Он стоит гордо, но плачет.

(Может, это был весь мой Род? Или это напоминание Предков о том, что все мы ходим под Богом, а за наши грехи рано или поздно придётся платить?..)

Много эмоций и тонких вибраций в утреннем, но уже намоленном костёле. Ксёндз зачитывает длинный список имён, за которых заказали службу. И я чувствую, как счастливые души наполняют костёл и их тела светятся у алтаря. Потом ехал в транспорте, перебирая чётки – за Предков.

19:46. С заочниками смотрели на «видео» наш экзамен «Купалье», смеялись, радовались успеху. И вдруг я беру «видео» стационара «Катарсис». Ставлю только одну сцену «Вода», и становится тихо. Говорю о своих экспериментах в области фольклора. О ритуалах, языческой вере, о мудрости наших Предков. И взрослые люди затихают, задумываются. Извиняюсь за то, что с ними не мог сделать такое, ибо наш «экзамен» теперь кажется базаром. И серьёзность фольклора исчезает. Дальше рассказываю им о своей работе со стационаром…

За две пары они копируют у меня около двадцати DVD. Делюсь материалом – мне не жаль. Тем более, их это интересует. Заочники – это другой мир, и с ними грустно расставаться. Две сильные большие группы уходят в копилку памяти. Остаётся «видео» и фотографии. Хоть это…

31 марта.

6:09. По итогам месяца не всё хорошо и гладко. Мы – «Троица» – потеряли то, что не успели найти. Это – Центр, который недавно вставал перед нами огромным куском торта! Его съели враги-завистники. Это больно ударило нам в «пах»: «Ах!»

Мысли о переезде, студии и прочих моих красивых планах лежали дряблыми, иссохшими старцами в центре 101-го кабинета. Мумии всё равно благоухали. Наша боль и безнадёжность. Скажу только одно: думал расставить музей из Варшавы, коллекцию из 101-го кабинета, личный «аудио» и «видео» архив и литературу. Но что с этим всем будет, не знаю. Что за город, что за страна – Беларусь? Не родись я, и проблем тут не было бы? Хотя, они – мои. Так было всегда…

Благодаря Маше стал чаще посещать костёл. Раньше об исповеди и речи не было. Чего я хочу от Бога сейчас? Прожил же почти всю жизнь без Него, всего год покланялся. Теперь жду «манны небесной»? Нет, Ваня, так не бывает. Вроде бы и открыл сердце, а там – древняя, многолетняя паутина неверия и остальных «шалостей». Не скоро ещё я всё это сброшу в бездну…

9:13. Вышел заранее и уже за сорок пять минут был у «спавяднiцы». 16-ый лунный день. Символы: душа, бабочка. Чистый день с голубой, серебряной энергией. А вот и ксёндз. С рюкзаком, такой спортивный, кажется на велосипеде приехал. Может, в день рождения подарили?

Проповедь об учениках Христа и предательстве Иуды. Да, частичка Иуды – в каждом. А порой – целиком! Я иду к алтарю и зажигаю свечу – за своё здравие и за мир. Потом принимаю причастие. И вновь в мыслях и простых словах тянусь высоко-высоко – к Богу. Так хочется сбросить куски многолетнего ненужного панциря, что столько лет сковывал душу! Разрушить темноту внутри, чтобы Светом Его опоясать себя, как Небесным поясом-оберегом, до конца дней своих. Помоги, Боже!

18:00. Шикарный творческий день! Все группы четвёртого курса «подсажены» на ритуал. И всё, что они делают, приобретает другой смысл, зрелищность. И главное – поменялись их мысли. У нас был готов номер с длинными платками. А я показал номер польского театра пластики «Рождение», где парень работал в ткани, как бы пробиваясь из неё. Мы зацепили эту идею, и у всех побежали «мурашки». Просто среди четырёх платков, как среди четырёх пор года, стал пробиваться

росток – новая жизнь. Получилось здорово! А как они носили «Богиню» на руках – это надо видеть!

То же самое с другой группой. Тема – Судьба. Девочка принесла тексты, легенды. Пошло творчество!

Театр. Я снова не готов. Делать постановку «Царя Ирода» опостылело. Открываю книгу «Заклятыя клады» и сразу рассказываю, что будет в этом сценарии. Так на ходу рождается почти всё, что будет на зачёте. Они слушают, открыв глаза. Интересно. Мне тоже, ведь мы «направляемся» в театр теней! А на «закуску» – спектакль «Колимба» с Ольгой Арефьевой. Вот где можно «выгребать» идеи! Итак, осталось взять ткани, чтобы закрыть окна, и – в «бой»!

Приехал домой усталый, но счастливый. Красивые, достойные занятия. Мощные и добрые.

Вот так закончился беспокойный и тяжёлый март. Здравствуй, многообещающий апрель!

1 апреля.

Утром любовался свечением вокруг головы и тела ксендза! Был – нимб, потом на плечах – белые плавающие шары, потом столбы поднимались над ним сантиметров на тридцать-сорок! Красиво! И день достойный – Чистый четверг, когда Христос мыл ноги ученикам. День, в который молятся за священников. Я поставил свечу за своё здравие.

Много думал, ведь многое ещё решать… Какие сюрпризы готовит мне месяц апрель?

Принял Тело Христа в сорок четвёртый раз. Сел на лавку, скрестив руки на груди. Затаил дыхание, закрыл глаза. Мысли потянулись в Космос. «Выжги, Боже, чистым светом Твоим мысли чёрные в моём мозгу!» И вдруг вижу: в одном из углов костёла стоит Христос в терновом венке. Деревянный, высокий, в красной мантии. Когда поставили эту скульптуру?

От посещений святыни за все дни у меня было необычное состояние… Вот так крутят меня два водоворота: язычество и католицизм.

Весеннее солнце грело кресты и плиты, они бликовали от встреч с лучами. А я спешил домой: сборы в Лиду, зачёты, «Троица».

11:30. Группы унесли меня в ритуальные пластики и мистические вариации. Странно, тут тоже разные энергии и погружения. Как всё объяснить студентам да и себе?

Выносим три чана из Тибета. Один символизирует Предков, другой – наш Мир, третий – Ангелов. Потом из чёрного чана (из Непала) вынимаем Адама, из Адама – Еву. Крутим чаны, как крутятся Миры. Но Предки посещают нас, людей, и чан поднимается на другой уровень. Мы призываем себе на помощь Ангелов, и чан поменьше опускается вниз.

А людские мысли устремляются в Небо, и средний чан взлетает вверх. Свадебная песня «А святы Кузьма…» начинает обрастать и мыслеформами и пластикой…

13:00. «Троица». Новостей нет, всё неопределённо. В нашем будущем нет места для нас. Тихое болото Белой Руси превратилось в бетон.

Правда, вышел мультфильм «Жар-жар», скоро услышим оценки творчества Михаила Тумели. Слетел концерт в Варшаве, запланированный на 15 мая. Жаль…

16:00. Всё в спешке. Я бегу на вокзал. Мы с Машей летим к поезду. Падаем в кресла. В путь! Духота. Коптимся, как шпроты, потеем. Что-то обсуждаем. Читаю книгу «Домашняя магия», ищу что из оберегов поможет в новой квартире. Много информации. О месте для дома, о дверях, окнах, сторонах света. И что – этим владели наши Предки? Столько знаний! А мы живём в бетонных «мешках»…

20:00. Но вот и Лида. Тортики, рыба – вкусности Маши, на которые она потратила несколько дней, поражают всех. Мастерица!

И наша дорогая мама! Вокруг неё, как вокруг Солнца, вертимся мы – дети. Как лучики, что не могут оторваться от полыхающего энергией жизни огненного кокона…

2 апреля.

7:00. Лида. Стихи, которые приходили до книги «Автобаны…», были моими частыми «гостями». Их «просеял» редактор, и его строгость, профессионализм почти закрыли шлюз. Но что-то вновь стало складываться в рифму, и я решил записывать приходящее. Когда ещё будет рецензия моего «творчества»? Неизвестно. А мозгам – работа…

РОГ ИЗОБИЛИЯ

(сказ)

Собрались однажды Боги
за большим столом.
Принесли им Девы рог
с золотым вином.
«Как из рога всего много!» –
бог Ярила пьёт,
на поля, леса густые
золото он льёт.
«Как из рога всего много!» –
Велес пробубнил.
«Как из рога всего много!» –
Зюзя оценил,

все дороги и домишки
он посеребрил!
Мара томная в печали
теребит платок –
грустно льётся взор девичий
в серебристый рог.
Карачун прижался к Маре –
Жиж его смолит…
Лель не равнодушен к Ладе –
та его манит…
День, в который я родился,
символичен – Рог!
Дали Боги древних Предков
мне такой урок:
«В доме места нет «рогатым»!
Ты уж нас прости.
А коль жёны подарили –
с гордостью носи!..»

12:51. Дождь, дождь, дождь… Он изменил мои планы. Курган застыл в ожидании встречи. Полгода! Время, за которое столько всего произошло!

Я «кашеварю» с Машей, хотя у неё одной всё получается супер! Но нужно помогать. Так было всегда в нашей большой семье. Каждый что-то делал, чтобы потом полюбоваться красивым, богатым столом. Это – традиция, которая остаётся у нас, детей. И тянется из прошлого тонкими нитями родовых застолий…

Лечу то в магазин, то на рынок. На кассе поражает старик, у которого долго-долго считают мелкие деньги. Берёт «бормотуху» и так красиво благодарит продавщицу. А та, опустив глаза: «На здоровье». Вонь от него отвратительная! И второй приходит к кассе с таким же запахом. На улице под дождём сидит парень – нищий, просит денег. На него косятся два милиционера из машины…

Эти картины почему-то трогают сердце, жаль этих людей. Какой у них праздник? Они идут какой-то другой дорогой, привычной для них, непонятной для нас. Но мы всегда можем повторить их путь. Никто от таких козней судьбы не застрахован. Я мучаюсь в мыслях: «Что – звёзды выложили эти пути вокруг мусорных баков?»

Мы готовимся в костёл. Великая Пятница, в которую Христос шагнул, зная о своей участи, плачет вместе с небом.

17:00. Я, мама, Алла и Маша идём на службу. Уже за полчаса в костёле все места заняты. И мы идём в «закрысты», куда обычно заходят ксенд-

зы. Там есть лавка. Садится мама, Маша, есть место и для меня. Начинают прибывать верующие. Наглые бабки сгоняют меня, потом Аллу, потом и Машу. Мы поражены этой наглостью! В Минске в костёлах народ интеллигентнее. А больше всего я не понимаю «организаторов» службы. Вы это проводите, так продумайте! Потому что через час костёл трещал по швам! Выносили тех, кому стало плохо! И было тяжело сосредоточиться на самой службе. В Польше службы идут каждые полчаса. Туда попадают все желающие.

«Крыжовы Шлях» проходил красиво. Когда-то мы, маленькие дети, на всё это смотрели с хоров. Теперь ничего не видим. Это я о Лидском фарном костёле. С трудом погасил в себе это раздражение, когда толпа прижала к стене, а народ прибывал и прибывал! Может, Маша и права, что ушла?..

Я пытался оглянуться, хотел увидеть маму – как она там? Сквозняк, а она сняла пальто. В общем, не моление, а мучение. И к тому же мы с Машей разбаловались на минских утренних службах. Там спокойно можно молиться. Уж не говорю о погружениях и молитвенных медитациях в пустых костёлах.

Через два с половиной часа не выдерживает мама, и мы пробиваемся сквозь толпу к выходу. Идём и обсуждаем. Верующих очень много. На Слободе и в других районах построили большие костёлы. Этот я помню с детства. Он всегда был полон. А теперь, когда население города так выросло, он, костёл, остался прежним. Нужно строить новый костёл. Или искать варианты проведения службы на улице. Или увеличивать количество служб в день. Говорим о том, что многие годы религия была запрещена, а сейчас в первых рядах процессий – бывшие атеисты и партийные работники…

20:00. Приезжают гости. Нас много – и мама рада! Стол, разговоры…

Объедаемся Машиными пирогами и любуемся новым сервизом для чая. Мы погружаемся в ауру нашей прежней большой семьи. Она укутывает нас Родовым духом. Хочется больше молчать и тоньше чувствовать. Тот маленький ребёнок, что просил сладкое, уже сидит взрослым дядькой. Боже, как быстро текут годы…

По ТВ из Рима идёт трансляция «Крыжовага шляху». Очень красиво и продуманно! Для людей и ксендзов! Но… я уже падаю в колыбель сна…

Н*а окраине города вижу огороженное высокой сеткой здание. Рядом –то ли окопы, то ли ямы. Чисто. Дом, как каплица, но чем-то разрисован. Внутри – два парня. Иду дальше. Передо мной в облаках висит мост. Он ажурный, белый, и по нему двигаются люди. А я боюсь высоты! Но мне надо по нему пройти… Вижу лестницу от земли вверх. Она находится слева от меня и тянется вверх к мосту. А может, мне на*

нём наверху закрыть глаза, не смотреть вниз и идти? Всё же мне надо как-то его пройти!..

(В этом сне я побывал в своём будущем. В каплице, как правило, отпевают покойников. Яма – могила для тела. Лестница – для души. Два парня – Ангел и чёрт, которые будут бороться за мою душу. А огромный ажурный мост в небесах – дорога в чистилище или Рай?)

3 апреля.

Мы чаёвничаем с мамой, болтаем. У нас много планов: дача, участки там и у дома.

В 9:00 мы освятили дары. Запах мяса, колбас и куличей носится по всему костёлу! Корзинки, сумки, мешочки с дарами! В гроте лежит Христос.

Мы припадаем к Кресту. Всю ночь была «адарацыя». Сколько же человек преклонило колено, поцеловало Его. Сколько мыслей, сколько просьб! А в городе, а в Беларуси, а по всему миру? Столько людей с надеждой смотрят в этот грот! Боже! Воскресая, Ты воскресаешь наши надежды! Воскресая, Ты открываешь нам, грешным людям, Белые Врата новых дорог, новых, достойных путей, что затерялись в мегаполисах!

Так хочется быть сильным, здоровым и жить достойно! Хочется, чтобы и наши родные жили долго. Хочется того достатка, который сейчас на Пасхальном столе. Хочется, чтобы многое удавалось и получалось.

И на Тебя, Боже, – последняя надежда!

20:00. Поражает передача об Огне в Вифлиеме. Это чудо необъяснимо! Великая суббота. И ты ищешь глазами тот тёмный уголок в душе, чтобы вифлиемский огонь стал разгораться и там…

4 апреля.

5:30. Мы выходим в уползающую ночь. Я и Маша. В костёл уже не войти. Битком! Много людей уже «приклеились» к бордюру, знают, что будет шествие. Вскоре начинают выносить хоругви и символику христианства. Таинство. Магия ночи, в которую Христос взметнулся огненной кометой, подарив нам капельку Благодатного Огня, который лечит, не обжигает. Он – Тайна! И никто её никогда не разгадает!

Только с годами ощущаешь и понимаешь больше, потому что всё ближе к Господним Тайнам. Через боль времени. Земное кажется уже прочитанной книжицей. Там заляжешь буквочкой, даже не закладочкой. И то, если заслужил.

Ангелы-хранители нависают над головами такой же толпой. Интересно, а они между собой общаются?

Вглядываюсь в небо: синева распихивает черноту. Вскоре звонят, и процессия с песнопениями начинает свой путь. Мы плывём в общей массе.

Светает. Но небо затянуто облаками. Как и наша жизнь. Я жду солнца. Каждый год оно подмигивает мне. Но пока его нет. Оно пытается разорвать серо-белые путы и еле-еле проступает, щупая лучиком землю. Я вглядываюсь в этажи облаков и вижу огненный крест, что вытянулся к горизонту.

Из костёла начинают выходить прихожане и «выносить» тех, кому уже стало плохо. Ксёндз утопает в молитвах, ему комфортно внутри костёла. А народ замёрз на улице за два часа!

Я стою с мамой и Машей в огромной длинной очереди молящихся. Мы ждём «Тело Христа». Впервые за много-много лет мы стоим вместе. Это – тоже моя маленькая победа…

Ксендзы бегают «группой», потому что очереди огромные. Люди, скрестив руки, выстроились в торжественном молчании. Очереди растянулись из костёла в разные стороны. Тысячи людей!

Католический край – Лидчина!..

8:30. Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Праздничный стол, молитвы. К обеду придут Догилевы. И мы будем праздновать. Всей семейкой!

Мама всегда накупит горы продуктов, наготовит. Лишь бы детушки не голодали. А нам, кроме Аллы, давно пора поголодать хотя бы дней сорок…

13:00. Вот эти счастливые минуты! Это их старики с трепетом ждут весь год. Мы – вместе! Мы вместе за «свентым» столом. Молимся, и мама плачет. Всегда такая сильная, она не выдерживает. Да, слабость, болезни… Год длинный, и дождаться такого праздника – чудо. В его ожидании принимает участие Бог. Ибо есть дни, в которые он «выключает» из списка отживших…

19:00. Железнодорожный вокзал готовится к ремонту. Лидские «Дажынкі» перевернули весь город! Мы сидим на лавке, ждём поезд и говорим о маме. Не перестаём удивляться её хозяйственности и в высшей степени преданности вере.

Через полчаса поезд подхватывает наши сытые тела и летит в Минск. Я беру в руки чётки и молюсь за маму. Она нам так нужна! Потом – за Машу, за её волшебные ручки и умную головку. Ведь все эти дни вкуснющие яства на столе только благодаря ей! Спасибо, и храни тебя Боженька, Маша!

23:12. Вот и Минск. Люди с вокзала разлетаются по автобусам и троллейбусам, как бабочки. От родителей – к родителям. От любимой – к любовнице. От бабушки – к молодому дедушке! Кто куда!

Мы все вновь разбежались из большого гнезда в маленькие пространства. Чтобы ждать, ждать и трепетать, ждать очередной праздник. И хра-

нить в душе, как Благодатный огонь, традиции Рода, память о Предках. Они жили до нас, точно так же страдая, любя, встречаясь и расставаясь. Расставаясь перед одной великой общей встречей – Там, куда уходят все…

Господи, Господи, Господи!
Тебя я прошу несмело:
светлым наполни разумом,
чтобы воскресло тело!
Чтобы мысли, как Ангелы,
в душу мою влетали!
Чтобы все добрые люди
горя-беды не знали!
Чтобы грехи мои тяжкие
в небытие улетели!
Чтобы Любовь и Муза
песней во мне звенели!
Господи, Господи, Господи!

5 апреля.

Тяжёлый сон. Но я не огорчаюсь – чищу себя свечой и чувствую какое-то мощное пасхальное очищение!

Работы ещё над собой немерено! Энергии и так мысли – коридоры блужданий и творчества. Возможно, не на один год…

19:11. Забыл красное пасхальное яйцо, но с освящённой солью старательно обошёл 101-ый кабинет. Эта соль вчера всю ночь была у меня на столе в келье. Была и на совете в дипломате. Пусть чистит! И меня, и пространства, в которые попадаю.

У «Троицы» есть концерты, и мы с удовольствием об этом говорим. Стали проигрывать новые песн. Кайфовали! Есть минуты, когда ничего объяснить не можешь, – прёт и всё! Успевай только «окунаться» в этот омут, извлечь те ноты, которые «послал» Космос, а не ленивые ручки нашли.

6 апреля.

6:09. 22-ой лунный день. Один из символов – ключ. В мае обещают ключи от квартиры. А уж как хочется иметь её! Свою!

Мысли о Кургане, куда мы собираемся поехать с Юрой Д. Какие косы я мысленно заплёл из виноградника! Как я украсил душевую на участке! Навёл красоту! Всё в мыслях... Дай, Боже, осуществить!

13:00. Мне нужно срочно полюбить очереди, бумаги! С трудом это выдерживаю. Одно спасает – молитва. Не так злюсь. Я не всё в них, в бумагах, понимаю, а клерки не всё хотят объяснять. Так что с трудом, но и это я прошёл.

16:13. Приготовил сок из груш, яблок и моркови. Сделал свекольник. Хочу в лес. День, в который нет лекций, прекрасен. Много можно сделать. Меньше смотрю ТВ. Читаю, думаю и мечтаю о своих старых, заскорузлых планах…

Поразила информация о том, что после смерти ксендза Бульки, который держал весь свой район в трезвости, у людей появились новые мысли – снять запрет. И пить? Грустно. Ведь он не сможет и ОТТУДА спасать тех, кто не хочет спасаться. А пандемия – налицо! «Чёрные» ручьи текут в магазины. И сбившиеся в воробьиные стаи больные люди вновь занимают детские площадки, раздавая пластиковые стаканчики. Скверы и подворотни наполняются скверной. У той же Маши в отремонтированном доме – мусор на ступеньках в мешках и лужи. Явно не дождевые. Спасибо, Булька, что хоть какое-то время в твоей вотчине было чисто! А ведь часть людей и тогда терзалась мыслью: «Зачем?..»

19:23. Почему-то захотелось съездить на озеро. С трепетом шёл к «проруби», которой давно нет. Святое место. Стольким людям оно помогало. Я помню лица «моржей», их восторг, разговоры…

Лет сорок, а может и больше, оно пульсировало здоровьем! И вот такая картинка. Благо, хоть дети занимаются плаванием на байдарках.

Всегда тяжело видеть разруху. Но даже сегодня по ТВ обещали к лету сделать парк. Возможно, но старый дух не вернёшь. Он, видимо, нырнул в глубь проруби и ушёл в землю…

Я видел и утренние купания в 6:00, когда долбил лунку, разбрасывая с шумом куски льда. Видел и воскресные массовые купания, куда даже малышей окунали. Столько картинок мелькнуло! Прорубь лечила многих.

Когда-то была мечта купить квартиру на берегу этого озера, чтобы ежедневно совершать «омовение». Знаю «моржей», которые приехали в Минск и специально заселились тут. Что делают сейчас они? Где черпают силы?

Шёл тропами к выходу и видел: гуляют люди, дети играют в футбол, группы восседают на скамейках. У них – своё. Но никто из них и не догадывается, что здесь была прорубь и настоящие, преданные «моржи», что своими погружениями соединяли землю, воду и небо.

Здесь с 1998 года я начал «моржевание». Постепенно добавились молитвы. И «пошли» стихи, философия, проза, притчи. Открыв для себя прорубь, я открыл душу… Сегодня чувствую, что прорубь дала мне много. Спасибо! И тому времени спасибо!

Видимо, «прорубь» отдала всё, что имела. Иссякла. У меня даже есть сны, будто из неё ушла вода и я долго её искал. Это место более сорока лет пульсировало своей невидимой силой. И как магнитом тянуло людей из разных районов Минска. Оно втягивало, как воронка, людские просьбы и молитвы.

Нет лестницы к воде, знакомого скрипучего причала, забит вход досками. Закрыт и мой какой-то период жизни. Он – в прошлом. И он достойный, потому что я работал над собой, своими слабостями. Хоть немного…

7 апреля.

6:17. Благовещение. И 23-й лунный день с таким «замесом»: крокодил, рыбы, птицы и змея. То есть, все пространства будут контролироваться. И нужно быть осторожным. А сегодня – посольство, очередь, толпа, нервы. Всё то, что мне противопоказано. Буду молиться.

13:00. Мы летели с Юрой Д. на машине к началу моих лекций. За спиной – четыре часа очереди в посольство!

Приехал в посольство около восьми утра, но людей уже было около пятидесяти человек! И каждый занял очередь ещё кому-нибудь. Я нашёл её конец и погрузился в молитвы. Рядом шли диалоги, и что-то долетало до моих ушей. Оказывается, вчера, когда мы собирались с Юрой Д. в посольство, не все люди прошли, и вчерашняя толпа пришла сегодня. А были дни, когда вообще никого не было. Один-два человека. Кто-то возмущался сбором – 60 евро! Та же Турция: прилетел, в аэропорту – 20 евро, наклейка-штамп в паспорт, и – вперёд! Трать деньги, пополняй казну Турции. Много всего звучало вокруг. Так народ скрашивал многочасовые ожидания. Пришлось переписать анкеты, теперь у них новые. Это мелочь в сравнении с очередью. Мы с Юрой только возмущались, что будет однократная виза. И то не на фестиваль.

К открытию окошек толпа зашевелилась, и начались «выяснялочки»: кто где стоял. Нас с Юрой было не сдвинуть! Мы шли в заветное окно, как на амбразуру дзота! Сразу вспомнились старые годы, когда мы стояли в очереди в немецкое посольство, занимая её с самого утра. По «номерам» на руке. И были, примерно, четыреста тридцать пятые! Но и там проходили, получали долгожданные штампы и улетали «за кордон»! Дороги, концерты, фестивали. Прошлое…

Мы сдали документы и вывалились на улицу, где в двух очередях томились злые, усталые белорусы, которые так хотели в Польшу.

18:30. Четвёртый курс. Спектакль «Доля». На стуле сидит Доля, в руках у неё закрытый горшочек. Она приоткрывает крышечку – светит огонь, символ жизни! Вокруг неё ходят девушки. В руках кувшины. Они символизируют время – настоящее, будущее и прошлое. Девушки проходят круг и получают в свой кувшин «жизнь» или «силу». В конце песни Доля обходит каждую девушку, как бы запечатывает то, что дала, и втягивает каждую в свой хоровод. Я работаю над лицами, глазами и эмоциями девушек. Мы должны знать, что происходит в каждый момент.

Интересно и очень необычно. Ритуал приобретает значение и набирает силу. Что я творю? Куда несут меня знания и поиск?

«Театр теней». Вновь фантазирую. Окунаюсь в старые наработки. Делаем «траву». Тянутся руки, выгибаются тела. «Рожаем» начало спектакля «Заклятыя скарбы». Потом на песню «Царкоўка» две девушки работают под тканью. Не всё получается, но мне нравится то, что остальные девушки смотрят, подсказывают. Работаем! Я получаю высшее наслаждение в такие творческие моменты. Что-то «ковыряю» на фортепиано, создаю настроение. Ритуальный театр с символикой дышит, начинает свою жизнь и в этих группах. Как жаль, что такие приходят ко мне редко.

20:00. Перед сном «крещу» свои чакры свечой. Потом беру камень шунгит, прикладываю к первой чакре и начинаю с ним говорить: «Шунгит, ты с озера у Кижей. Место сильное, знаковое. Очисти меня, исцели, втяни своим чёрным цветом всё «чёрное», больное, недоброе». Вновь увидел то озеро, вновь окунулся в его воды. Замелькали перед глазами деревянные срубы, купола, зазвучали колокола на близлежащей церкви. Я вдохнул полной грудью корень валерианы, который лежал в моей подушке, и уснул…

Я *в саванне. Полно всяких зверей: тигры, зебры, слоны, носороги… И все стадами передо мной. А мне нужно вперёд. Страха нет. Вдруг они все расступились, и я куда-то еду. Впереди отвесная стена. Держу в руках вожжи, еду, не оборачиваясь. Вверх! Вижу цвет камней. Поднимаюсь по отвесной стене долго, без страха сорваться. К вечеру стою на вершине. Вокруг красота неописуемая: горы, вода, облака. Передо мной дорога узкая, но прямая. Большие колёса моей телеги катятся почти по краям обрывов с двух сторон. Но я не боюсь, еду уверенно. До наступления темноты приехал к огромному сверкающему городу...*

(Возможно, это был предначертанный мне Всевышним жизненный путь, и я поднимаюсь по отвесной стене без чьей-либо помощи. Моя настойчивость и смелость поднимут меня на определенную творческую высоту. В конце меня ждёт «сверкающий город» – награда за труды).

8 апреля.

9:18. На службу в костёл ксёндз снова приехал на велосипеде. Я заказал службу на воскресенье за отца, бабушек и дедушек: Катю, Казимира, Томаша и Павлинку. И, как обещал, за ксендзов, что похоронены на Кальварии. «Станьте, ксендзы, вокруг меня плотным кольцом в период моих душевных терзаний и человеческих слабостей. Оберегайте! Помогите!»

Служба в полупустом костёле всегда мощно действует. Снова шёл к алтарю со словами: «Боже, исцели!» И песнопения трогали до слёз… Близится Радуница, и часть могил уже прибраны, украшены цветами. Планирую в воскресенье сходить на могилу к отцу.

18:00. На занятиях пять студенток (хореографы, 3 курс) разматывали и сматывали пятиметровые голубые ткани. Мы снова что-то искали, мудрили. То были две колыбельки для младенцев, то потом их стало четыре. Закручивали ткани на Богиню, на Матерь Мира. Работалось тихо и спокойно, будто мы знали, что делать или когда-то это делали. Получилось красиво. А если учесть, что делали всё это молоденькие девичьи фигурки – загляденье! Порой у меня ощущение, что я это уже делал, только давно. Очень давно, когда храмы были огромными деревянными срубами, без икон и скульптур.

Потом пришёл журналист Дмитрий Подберезский, и мы долго говорили о фольклоре, о плачевном состоянии этномузыки в Беларуси, о фестивалях, студиях, новом CD и зависшей проблемой нашего нового помещения.

9 апреля.

5:46. Зажёг свечу и сел за молитвы. Пришли такие слова: «Воскресните, душа моя и тело, для новой жизни! Прочь старое!» То есть, ежедневно мы можем «кодировать» себя на то, чего хотим. Если не ленимся…

Я в предчувствии поездки на Курган. Даже мама собиралась поехать. Курган в ожидании рёва пилы, и хоть завтра пассивный день, день отдыха (по лунному календарю – жаба), но нам придётся немного попотеть, убирая старые деревья с участка Аллы. К тому же я очень хочу перевезти сюда валуны из мест Силы, которые распиханы у меня в келье по углам и в диване. А потом, когда будет время, продолжу создавать Сад Камней. Для медитаций и, конечно, для красоты. И дневники, которые не хочется перевозить в новую квартиру, – тоже на Курган. Хочется в новой квартире пространства, свободы и чистоты.

Есть ещё мысли перетащить почти все компакт-диски, а их – сотни! Только для работы. Фотоальбомы – тоже для работы. Пусть весь мой архив работает. Оставить себе только дорогое, любимое. И поменьше.

Планы, планы, планы…

И оживает душа, и чешутся руки в предчувствии какой-то работы. Зимник в моей душе давно растаял, и пути для мозгов, глаз, рук и ног свободны. Вперёд в новые водовороты энергий и медитаций!

8:00. Стоял на остановке, а в голове звучали слова ксендза. Его проповедь. Да, на многое человек не обращает внимания при жизни. Отго-

раживается. Несётся, как «товарняк»! Мало того, что часть «груза» несёт за Предков, так ещё набирает его сам. А потом – озарение!..

Я шёл к Христу со словами: «Исцели». Вспоминал, где, кто и когда меня чем «напичкал», то есть, включил другую, чуждую мне программу. В начале службы, когда молился со старушками, так болел и дулся живот, будто кто-то внутри протестовал моим походам в костёл, моим молитвам. Распирало бока! Потом, во время службы, когда открыл все каналы и чакры для молитв, мне полегчало. Таким я был сегодня на службе. Странное сочетание простых бабушкиных молитв и тренинга в современном мире…

10:30. «Троица». Изрядно поболтав и обсудив вчерашний успех Тумели с мультиком на нашу музыку, мы принялись готовить программу в Могилёв. Нас пригласили туда впервые за историю «Троицы». Понимаем, что прежние песни – «Козаче», «Зімачка» – уже так не трогают. Появилась «Козка», и она нас так «крутит» и бодает пространство! Снова деды сидят на завалинке, рвут жилистые струны на древних балалайках, гремят в бубны, трясут длинными бородами и водят неистовые хороводы вокруг «дзежкі». Мои видения зависают огромными полотнами на стенах, вылезают через окна и тают в облаках…

19:05. Я собрал валуны на Курган – две сумки, как поднять!

10 апреля.

Курган.

Мы с Юрой Д. спилили старые сливы. Событие! Только теперь прибавилось работы – нужно палить ветки. Мы пили чай и говорили о Родовых поместьях. Сбылась ещё одна мечта – обновлён участок Аллы. И мама этому порадуется. Да, техника, когда она в руках специалиста, – зависть для соседей. Через пару часов вся работа была сделана. Я остался в Лиде у мамы, а Юра рванул на Минск.

Ужинаем, болтаем. Мамин рассказ. Сестра прокляла брата за то, что не давал воды из колодца. «Чтоб ты утонул!» А он пришёл к колодцу, положил на него голову и умер. Сестра потом исповедовалась, но брата уже нет.

Я с жадностью впитываю все мамины рассказы. Она сейчас очень чётко вспомнила своё детство. Рассказала, что дед Томаш гнал самогонку. А в то время было нельзя. Его забрали в милицию. И его брат продал аккордеон, чтобы выкупить Томаша. Сколько всего уже было в Роду…

11 апреля.

20:00. Посетил два кладбища. Шёл и молился на чётках. Три круга получилось. За своих бабушек и дедушек. Поклонился могилам.

Потом съездил на могилку отца. Круг на чётках и слова благодарности.

Пришла идея написать притчу о том, как грешные души ждут молитвы от живых. Как получают «искорку» и улетают, отмучившись в ожидании.

Новость: концерт в Могилёве отменён! Продано всего десять билетов. Так, явно пути туда для «Троицы» закрыты! Скорбим.

Я – на Курган! А там будут концерты соловьёв!

17 апреля.

Лида.

Вспомнил семафор на станции Курган под № 22. Там часто любил присесть, отдохнуть мой отец. Он умер 22 июня. Мой участок под № 22. Цифры в телефоне – 22.

В 51 год в 51-ый раз я принял Тело Христа в Лидском костёле. Здесь меня крестили, здесь сорок лет пели мои родители…

Цифры, цифры, цифры…

18 апреля.

21:00. И снова Минск. Привёз от мамы гостинцы Маше. Поговорили, попили берёзового сока. Мама закатала двадцать банок! В субботу помогал ей по дому, хотя очень хотелось на Курган. Столько планов! Маме пришла идея засадить участок на даче клюквой. А что – там мокрое место.

Мама – пример для нас молодых. Вот так надо жить, работать и планировать, даже если сил в тебе капелька.

19 апреля.

Был на утренней службе в Белом костёле. Как было красиво! Золото, свет и ксендзы, как жрецы. Высокие, мощные. Органистка хорошо играла и пела тоненьким голосочком. Чуть не расплакался. Здесь по энергетике и силе совершенно другая служба. Я подумал, что в течение недели попадаю в разные костёлы, в разные энергетические места: на Кальварии, в Лидский фарный и в Белый – Девы Марии. Из её рук исходят два белых луча. Вот куда надо стремиться со своей истрёпанной, измученной душой. Очиститься и воспрянуть, чтобы жить достойно. Хотя можно тупо повторять слова за ксендзом и не напрягаться. Я так уже не могу.

Авария или поломка транспорта… Я беру свой чемодан и собираюсь идти пешком. Знаю, что идти далеко, чуть ли не до Бреста. Выхожу и вижу, что асфальта нет, он зарос травой. Трава сочная, густая, очень яркая. Немного виден асфальт, местами он напоминает, что здесь была дорога. Я иду и тащу свой чемодан по густой траве. За мной идут какие-то люди. Тоже с вещами. Почему мы идём по этой дороге? На ней встречаются брошенные старые или разбитые автомобили. Рядом со мной идёт пара: мужчина и женщина. Они стараются не отставать. Лиц не вижу.

Вдруг прямо на пути – огромная белая стена. Подступаюсь и вижу огромный двор. Там есть жизнь: ходит живность, видны следы работы. Появляется хозяин, который не пускает нас.

Не знаю, как, но мы не обходим стену, а через неё перебираемся во двор. В том месте, где все мы перелезали, – высокие белокаменные ворота. Как вход в церковь. Они открыты?

(Часть моего жизненного пути – бездорожье, о чём свидетельствуют поломанные машины, заросший асфальт. Чемодан в руках – «мой груз» или грехи. Обращение к Богу вывело меня к белой стене, к вратам, которые похожи на церковные брамы. Пара, идущая за мной, – мои родители, которые пытались меня наставить на путь Истины).

20 апреля.

Мы ждём визы и готовимся в Польшу. А я в мыслях на Кургане: работаю с дедом, плету на улице. Плету два плетня из срезанных старых слив. Потом крашу пол на втором этаже в фиолетовый цвет. Духовный план! Встречаю родных и удивляю их красотой. А то – хозяин!

21 апреля.

6:00. Близится восьмой лунный день – мотылёк, бабочка. Вот так: порхаешь у огня жизни, рискуешь, любопытный приближаешься к такому яркому, запретному. Обжёг крылья, упал и снова ждёшь восстановления, чтобы порхать рядом с ярким живым существом. Слаб и беспомощен человечек. Мне порой кажется, что сильные герои только в книгах и в фильмах. А на самом деле всё обстоит совершенно по-другому. Но такие герои нужны! Они хоть в наших фантазиях есть…

Возможно, нам завидуют, мешают, ведь столько «пролетает» концертов и выступлений. Но лунный календарь утверждает, что на этой фазе всё плохое будет уходить, а хорошее не сбудется. Так что есть возможность проверить. Тем более, что сегодня решаются наши визы. А значит, и поездка в Варшаву.

У меня длинный день с четвёртым курсом. Буду погружаться в ритуалы, без которых теперь не обходится ни одно занятие. Потом творческая встреча в магазине «Чайный лист».

Утром – костёл на Кальварии. Проповедовал земляк. Он кажется маленьким и, возможно, не таким сильным, в сравнении с ксендзами Белого костёла, но очень достойно и чистосердечно молится. У «спавядніцы» бабка целовала ему руки и не выпускала. Он долго выслушивал эту полуглухую старушку, которая ростом, высохшей фигуркой напомнила мою бабушку Катю. Такие в храмах ежедневно. Они уже вышли на «финиш-

ную прямую». Большая часть их родных и близких уже на Небесах. Им одиноко и тоскливо, этим бабубулькам. Только где дедульки в храме?..

8:05. Жду и никак не могу дождаться, когда приглашу ксендза «земляка», чтобы освятить новую квартиру. Спешу? Нет, просто утомился ждать.

Листаю различные «видео», поражаюсь музыкальной игре, мыслям, композициям. Думаю, буду этим «добивать» студентов на занятиях по этномузыке. Есть чем!

Мои «переезды» вновь вернулись ко мне с вопросом: «Когда?» А я не знаю. Снова, как в начале года, всё замерло, замёрзло в моей жизни. Стопор! Только тянет Курган, где всё забывается, есть планы, работа. Даже хочу свой старый скворечник водрузить на высокий шест, как у соседей.

В Минске скучно. Репетиций не так много. Поэтому нужно убегать из прокажённого цивилизацией города на природу, к аистам, что кружат над моим домом, к цветущим вишням. И к пересаженному отцовскому винограду, который должен прижиться у беседки. Там есть интерес. А в Минске нет.

22 апреля.

6:16. В два часа ночи меня разбудил дождь. Он выстукивал своей магической морзянкой какие-то послания. Его костлявые пальцы всё время сбивались с одного чёткого ритма. Я пытался «прочитать», но это было так замысловато, что бросил эту затею. Мысленно перенёсся в «Чайный лист», где у меня вчера была встреча с почитателями моего таланта. Набралось человек двадцать.

Была чайная церемония. Но я её не заметил. Тараторил часа два! Люди были приятные, вопросы хорошие. И о режиме, и об оберегах, и о дорогах, и о фестивалях, и о «помощи» Министерства культуры. Компания была приятная, подписал книгу, несколько дисков. Заинтересовал некоторых своей работой в вузе, своими экспериментами с пластикой.

13:20. Позвонил Ирине Галузо: может, поищет место в колледже для «Троицы». Надежда тлеет маленьким зёрнышком где-то в глубине пещеры времени.

Моя лучшая хореографическая группа пришла без сил. А я так хотел «поритуалить». Смотрели и слушали хорошую европейскую музыку: Secret Garden, Vollenweider, Al di Meola, новую японскую музыку и, конечно же, Dream Theater. Нахожу яркие техничные моменты и поражаю! Есть чем! Дети просят переписать, спрашивают другую музыку. Делюсь.

20:35. Ездил в костёл. По дороге и туда, и обратно – дождь, град размером с отцовы чётки, страшное солнце сквозь чёрное покрывало. Адово зрелище!

Завтра – в Польшу. Первый концерт за границей в 2010 году. С Богом!

Укладываюсь отдыхать… И вот он, вещий сон о приобретении нового инструмента в мою коллекцию.

***У** меня в руках белый козлёнок – с головкой, с рожками, с копытцами! Но это – музыкальный инструмент волынка. В спинке – трубочка. Дую в неё – звучит, но воздух быстро выходит. Значит, неисправный. Но я хочу купить этот инструмент! Буду искать того, кто поможет мне его подремонтировать. А так очень красивый и оригинальный инструмент! Радуюсь.*

(Некоторое время спустя я купил болгарскую волынку).

24 апреля.

5:15. Весь вчерашний день – дорога в Варшаву. Выехали без спешки, ещё успел сходить в костёл, собраться. Раздражало любимое горло! Я ведь люблю испить холодненького. И вот – плачевный результат.

Мы быстро загрузили инструменты в университете, испугав вахтёршу, что едем на концерты по избирательным участкам. «В Брест», – с грустью сказал я. «А чего не в Швецию?» – спросила вахтёрша. «Вот бы сбылось!» – подумалось. «А кто оплатит?» – опять с грустью сказал я. Ответ: «Министерство культуры». «Его нет», – поставил я точку в нашем разговоре.

Вновь замелькали поля, дороги и дорожки, деревни и посёлки. «Троица» привычно двинулась завоёвывать новые горизонты для работы. Впервые в этом году и впервые в этом составе за пять-семь лет без автобуса и без водителя Васи.

Дорожные разговоры, конечно же, касались нашей работы, дальнейшей жизни в новом здании. Только где? Связи, концерты, фестивали, концертные агентства. Кто на сей раз займётся нами в Польше?..

Граница была пуста. Уже позже за нами выстроилась очередь «бензовозов». И меня приятно удивила женщина маминого возраста, которая лихо пересекала границу в добитой машине с канистрой. Явно – «гандэль». Значит, в ней есть силы жить?

На нашей стороне перехода попалась дотошная девочка: «А где это вы печатали декларации?» Мы десять лет так ездим. Нашла у нас пару «ошибок». На этом досмотр был закончен. А вот «польский пан» с огромным фонариком «прошерстил» пару сумок и чемоданов. Но нас это уже мало интересовало. Мы тянули ноздрями, как заждавшиеся кони, западный воздух Шенгена! Давно не были в Польше, соскучились! И с волнением «били копытами». Вот долгожданный штамп в квиточке, и – понеслись!

Белорусские пейзажи и деревушки «зачеркнули» польские, явно превосходя всем: красотой, ухоженностью зданий, дизайном. Мы залюбовались и стали «просить» польскую землю дать нам достойно поработать в этом году.

Строится много новых, широких дорог в Польше. Да и те, что есть, приличные. Шуршишь себе потихоньку. Любуешься парами аистов, что стоят нос к носу в своих, непонятных для нас, людей, любовях. Стоят высоко над полями, домами, ближе к Творцу, который и им «отмерил» судьбинушку.

Варшава топит нашу машинку в огнях и польских лихачах, чуть ли не перепрыгивающих через потоки спешащих.

Мы на месте. Культурно-оздоровительный центр «Всходни вятр», где планируется наше выступление. Нас ждали. Даже баня готова! Но у меня два вопроса. Первый: где я буду спать, учитывая мою простуду. Второй: хочу завтра в «Старэ място» посетить храмы. Всё решилось, и я гордо заношу вещи в комнату. Диван, подушки, одеяло – всё чужое. Но так было всегда в поездках. А мне просто хочется иметь «своё» пространство.

На радостях собираюсь в парную. Там уже вовсю потеют польские паны. Одни пыхтят на полке, другие ворочают кием на биллиардном столе. Приличная, чистая деревянная парилочка. В ней необычные камни, о них рассказывает белорусский «пан», осевший тут.

Нас знают, ради нас пришли, и завязываются долгожданные разговоры о работе. Я ищу позабытые польские слова. Вот то, ради чего ехали.

Юры ещё «гоняют шары», а я укладываюсь, замотав горло шарфом с освящённым льном на святого Блажея. Сквозь щель ещё слышится польско-белорусская речь, а я улетаю в какие-то далёкие миры. Тело вытягивается по всей карте Польши! Вижу пограничные столбики, каких-то солдат. Вспоминаю рассказы о тупости в армии, потом бойцов по «Воен-ТВ». Вижу красивейший закат, когда облако делит солнце на две огненные половинки. Половинки сходятся, и целое огненное яблоко падает в ночь.

9:23. Ну, вот: вчера не замерил рамкой комнату, диван, и под утро сильно болело сердце. Оказывается, нужно ложиться спать совсем в другую сторону. Тогда – большой плюс. Весь коридор бани и сама парилка – в большом минусе. Ещё бы: там столько сбросили черноты! Бассейн нейтрален. То место, где мы планируем выступать, – в плюсе. Возможно, потому что там гоняют шары и есть настольные игры. Они-то и меняют энергетику! Прошёл со свечой, помолился и зажёг палочки: «Очищайте для «Троицы» пространство!» С Богом!

15:49. Привезли аппаратуру, разгружают без меня. Я явно простыл: кашель, насморк. Ну, и какая из меня попрёт энергетика в 11-ый лунный день? Что сегодня спою?

Старый город радовал солнцем и огорчал тем, что я не один. В компании всегда тяжело решать свои дела. Но службы в костёле заказал: за бабушек, дедушек, отца, за здоровье мамы, Маши и своё.

Заходил в знакомые костёлы, бегал глазами по позолоченным алтарям, кланялся образам и деревянным скульптурам. Вот бы денёк так походить. Огромное мороженое втекло в больное горло, я не ощутил его холода. Посидели в пиццерии. Просто хотелось посидеть, вытянуть ноги, понаблюдать в окно за прохожими, за молодожёнами, что блистали молодостью, красотой и силами у костёлов. Всё было знакомо: упряжки с лошадками, паровозик с пустыми вагончиками, туристические группы, ведомые «вожаками» вокруг старых зданий. Магазины, сувениры, картины с застывшей природой и редкие прохожие. Пустые костёлы.

Времени было мало, но я старался впитать дух старого города. Его спокойствие, плавность жизненного ритма радовали душу. Было комфортно. Успел, что смог. Хотя были планы и на исповедь попасть, и к причастию.

Концерт. Возможно, удивим, возможно, огорчим публику, которая будет спешить на мероприятие, совершенно не догадываясь, куда и зачем. Главное – для друзей бесплатно.

21:36. Мы готовились в полной тишине. Не было тех людей, которых приглашали мы и организация «Всходни вятр». Было тоскливо. Решили не тянуть с ожиданиями, а работать так, как планировали. Я сел на стул, дёрнул струны на гуслях, и из воды в бассейне показалась голова «русалки». Начинаем. Потом по воде заскользила «Вуціца», потом, разломав крышу, выросла «Дубравушка». Вещь за вещью разгребали невидимые «чёрные» сгустки культурного комплекса. Горела свеча из Жирович.

Потом «Марья» догоняла «Котку». По небу неслышно шли «Тры Янгалы». Они «вели душу грешную», и их мало интересовали людские бытовые проблемы в песнях «Ажаніла мяне маці» и «Канапелька». Я «давил на педаль газа» в голосе, чтобы открыть сердца слушателей для приёма Божественной силы. Сила и звон голоса усилились. Народные мелодии и ритмы меня лечили!

Юра Д. перестраивал гитары, а я, как Ильич с броневичка, «нёс» что-то о фольклоре. Нужно такое записывать!

Вот и «Журавы» сделали свой прощальный круг над домом, где мысль и звук сегодня стали искать новое сочетание. Унеслись в будущее осени. Быстро протекли мелодии и тексты. В углах всё ещё крутила свой непонятный хоровод «Яблонь», а мы уже собираем инструменты и комплименты.

Концерт закончен. Музыка «Троицы» расчистила пространство, и об этом говорили многие зрители.

На улице жарится шашлык, и туда, как и к стойке бара, тянутся люди. Мясо! Оно влезает в ноздри и сверлит мозг: «Возьми меня, нехочуха!» И вот вредное, неполезное снова заползает в нутро, чтобы потом потратить столько денег на лечение внутренних органов! Эх, человек!..

Один слушатель сказал мне у мангала, мол, не ожидал, что «Троица – так круто. И в какой-то момент он почувствовал на генетическом уровне, что нужно идти разжигать костёр и прыгать через него. Вот так «работает» древняя песня!

Юры всё ещё что-то обсуждают над моим ухом, а я уже давно иду по сонным тропкам…

И*ндия. Я стою в каком-то небольшом помещении без окон. Появляются ещё индусы. Они учат меня, как надо произносить какое-то слово: на большом выдохе. Наконец оказываюсь в маленькой комнатке с небольшим окном. Комната пуста, стены глиняные. Я хожу по этой комнатке и громко, на выдохе, произношу это странное слово. Кажется, это слово – ХЛЕБ.*

(Наверное, немало пришлось объездить стран с «Троицей», чтобы понять, что смысл жизни заключается в благодарности Творцу, величие которого можно познать в принятии евхаристии – «божьего тела», небесного хлеба. Мы должны кланяться не материальной, а духовной пище).

25 апреля.

6:21. Варшава – Минск.

Сил и горла вчера с трудом хватило на концерт. Но сегодня проснулся, а в горле – провалившееся воронье гнездо, зацепившееся за трахею. Болячки идут рядом с работой и поездками.

Мы сидели вчера с девушкой из «Белсата» и говорили о фестивалях, о проектах. В это время из парилки вываливались голые распаренные люди, мылись под душем и с шумом падали в бассейн. В этом заведении явно не всё продумано. Говорили о новом CD, о студии. И тут тоже слышали какие-то обещания. Посмотрим.

А люди удивляются, для них мы – культовый коллектив, который знают в Европе. «И что – вам нужна помощь?» Да, найти нужных, достойных и преданных, как и мы, своему делу людей совсем непросто. Но, пока живём, – ищем…

Как пример: пришёл к нам давний знакомый из Польского радио. Хотел только взять интервью и убежать на фестиваль «Нова традыцыя», а

остался на весь концерт. Потом я слушал его внимательно, с интересом. А может, уже и представлял, как будет нас кому-то где-то показывать. Ведь он говорил о польском «Womex» – ярмарке народной музыки.

9:18. Шёл по пустынной польской улице. Все заборы, дома увешаны рекламными щитами. Их было великое множество. Что – в каждом дворе фирма? Стал перебирать чётки: за фамилию, Род. Потом – за души умерших, моих польских Предков.

Впереди дорога домой. Анализ концерта, встреч, людей и просто пустая болтовня. Сотнями километров. Благо, не так далеко. С Богом! Тем более, что ещё до обеда будет пульсировать 11-ый лунный день. Сильный, мощный! Что ж, денёчек, мы многого сегодня от тебя ждём: дороги, границы и встречу с Родиной.

21:52. Ещё утром я любовался красивыми домами и двориками в Польше, а через двенадцать часов уже в Минске. Мы вернулись раньше предполагаемого. Просто, «вымели» нам дорогу наши Ангелы-хранители! Световая реклама течёт в моё окно, злит меня и мешает смотреть на звёздное небо…

27 апреля.

Раннее утро подобно старому булочнику. Оно сыплет муку из голубого пространства, делает свой небесный замес и мажет киселём окна. Скоро зарумянится огненный колобок, солнышко, и выкатится на дороги Минска. Он будет прыгать по крышам домов, разбрызгивая яркие огненные капли, кататься в кузовах машин, рассматривая дома, людей. Он будет раздаривать своё тепло и жар всем, кто этого захочет. Весеннее солнышко – больше, чем ласковое!

Много дел у меня сегодня. И всё хочется успеть.

Встречаюсь с Татьяной, которая перевернула весь интернет, и хочет написать что-то хорошее о «Троице» для Швеции. Человек просто так помогает нам. Чудо! Я подготовил ей наши материалы: фотографии, CD, DVD. Цепляешься за любую возможность, как падающий альпинист ногтями за лёд и скалы. А до вершины горы так далеко – вся оставшаяся житуха!

28 апреля.

3:30. Бессонница. Помолился.

В голове роятся слова, фразы. Я не претендую на высокую поэзию, но обратил внимание: сбросил что-то в дневник – и полегчало!

Вчера поклонница «Троицы» подарила цветок сон-травы. Трогательно и символично.

Вот так чужие люди помогают. Отдал CD, фотографии, фильмы, материалы, готовится пресс-релиз. Дело сложное, так как то, что есть, уже не звучит, а выглядит сухо и «по-партийному».

9:00. В костёле была очень трогательная атмосфера. Видел во сне отца, хотел поставить свечу у алтаря. В костёле не продавали, взял тонкую православную свечу из Жирович. Шёл и думал: захочет ли отец такую свечу? Просто, был случай, когда не захотел, и она, свеча, исчезла из пакета по пути на кладбище. Сегодня вообще свечи не зажигали. Идёт ремонт, и леса передвинули. Алтарь стал ближе. Так что не пришлось поставить свечу. И огонёк взгрустнул…

29 апреля.

Вчера на занятиях утонул в ритуальных пространствах! Круто! Сильно! Символично! Есть «видео», просмотрел дома и обрадовался. Платки, ткани, пояса, венки, кувшины сплелись в такой ритуал, что кружит голову от одного просмотра! Главное – студенты работают эмоционально, преданно, хоть и непривычно это для них.

И театр был таким же мощным! Вот это работа! Может, поэтому «Троица» сейчас немного позади? Я ведь всё отдаю здесь!

Из меня по чуть-чуть уходят в пространство какие-то «навороты». Они ведут студенческие работы по каким-то замысловатым лабиринтам. Наш белорусский фольклор поднимается из глубинных пластов земли и взлетает в космос. Там его встречают, смотрят, слушают исчезнувшие цивилизации. А возможно, благодаря нам вспоминают то, что когда-то знали, но забыли или впопыхах оставили. В том, что сейчас «творю», я чувствую Силу!

9:00. Костёл. Сегодня вторая годовщина смерти ксендза, который много лет проработал на Кальварии. Ходили к его могиле, молились.

Боже, сколько разных мыслей в костёле во время службы! Они просто мешают сосредоточиться! Первое, что лезет в голову, – это вчерашние ритуалы. Вижу спины уходящих студенток, визжащих и закрывающих руками «пространство». Потом я на Кургане. Несу длинный шест, чтобы хоть в этом году приладить скворечник. Я – с «Троицей» в поездке. И т.д.

Так нельзя. В своих мыслях убегаю так далеко – и во времени, и в пространстве. Спешу жить. А может – зря?..

Впереди – лекции, «Троица», поезд и встреча с мамой. Завтра – долгожданный Курган.

21:00. Лида. Как притомили меня два «очкарика» в поезде! Они то ли физики, то ли математики. Как начали громко обсуждать «свои» темы, то половину вагона полоскали своими знаниями! Да ещё так громко! Как будто мне интересны фазатроны. Да, молодёжь сейчас ни на кого не обращает внимания. Но болтовня со всех сторон! Если хочешь, то можно много чего наслушаться. А зачем? Однако мне нужно привыкать к этому «сарафанному» радио в поезде, раз я начинаю дачный сезон.

Спасли чётки и молитвы. За окнами вагона мелькали берёзки с молодыми листочками, деревья в побелке, дачи, деревеньки, речки и речушки. Всё знакомо за столько лет передвижения по маршруту Лида-Минск-Лида.

Дома холодно, мама мёрзнет. Спал в одежде, потому что из окна дул холодный ветер.

М*ы с мамой, кажется, в Риге. Заходим во дворик. В нём – лавки, будто в костёле. Много женщин, старушек. Молятся. Тихо. Мама подходит то ли к колодцу, то ли к странной на вид колонке и пьёт воду. В это время перед верующими открываются деревянные ставни. Они разные. Но за ними всё блестит, сверкает, переливается. Это – чудо! Говорю маме: «Посмотри! Посмотри, какая красота!» Но она всё пьёт и пьёт воду. В конце концов, все ставни раскрылись, и я увидел под ними обычную православную икону «Дева с младенцем» в серебряном окладе. Мы с мамой сошли вниз, наверное, в храм. Она так и не увидела этого сверкающего чуда с яркими огоньками…*

(Мы были с мамой в Трокелях у чудодейственной иконы. Но мама много лет болела сахарным диабетом, к этому времени ослепла и так ничего в костёле и не увидела…)

30 апреля.

Мы с мамой пьём чай, разговариваем. Порой кажется, что я и не уезжал. Она снова погружает меня в свои планы. Жаль, что у неё уже нет прежних сил. А так много планов!

Солнце уже с утра распихало облака и готовится к дневному бою с сыростью, лужами. Не хочется зябнуть. Я собрал сумки, торбы и тоже готов. В воскресенье куплю коляску, чтобы не рвать руки. Раз нет «больших» колёс, куплю «маленькие». У меня тоже много планов, но пока никому ничего не говорю о них. Путь будет сюрприз.

20:00. Курган. Шикарная погода. Сидел в майке и пил белый чай. Не получилось сделать «печку». Но место для огня будет. Долго возился со скворечником, пока пристроил его на сарай. Даже если в такую «красоту» не заселятся птицы, пусть висит для дизайна. Побелил деревья. И к обеду так надышался, что завалился на диван и минут сорок был в прострации. Только приоткрывал один глаз, чтобы взглянуть на открытую настежь дверь: а вдруг кто придёт. Но вокруг на участках никого не было. И я блаженствовал. Вспоминал отца…

Красивым и ярким был последний день апреля. Птицы радовали голосами! Аист низко над моим участком нёс своей подруге какую-то живность. Странные большие коричневые птицы на соседнем участке «голосили» чуть ли не человеческими голосами. Белогрудая птичка с чёрной шапочкой на головке сидела на моём окне и наблюдала за моей работой.

Я приглашаю и жду Всех. Только бы была погода!

1 мая.

6:10. Лида. Мама собирает семена, и я радуюсь, что она увидит свою дачу. Зелень заползает в окно. Маленькие листочки берёз скоро будут заглядывать в окна дизеля: «Ой, а куда вы?» А мы полетим радоваться Родовому имению! Самовар, шашлыки! Но у мамы всё равно свои планы: «уткнуть» в землю боб, фасоль, петрушку, гладиолусы. Старшее поколение, в отличие от нас, молодых, всегда смотрит в будущее.

В мае планирую чаще бывать на Кургане. Вчера сел в деревянное кресло для медитаций, выпил белый чай, и показалось, что не было длинной, зубастой зимы. Вот только листвы ещё нет, но она уже стартанула в небо. Будет! Вот в этом и кайф!

20:00. Сезон открыт! Наши волнения по поводу дождя были напрасны. Дождь висел над Курганом в «мешке» до 17:00.

Я, мама и Маша выехали утром. Вокзал, дизель просто кишели народом! Пенсионерам дали долгожданные льготы. А так, говорят, вагоны были пустыми. Накладно некоторым. Но вот «шлюз» открылся, и дачи, как стоянки древних племён, задымили ритуальными кострами.

До обеда нас баловало солнце. К обеду появились Догилевы и приволокли из Лиды тучи. Мечты мои сбывались: чай, кофе, самовар, большой стол. Всё семейство собиралось после холодной зимы. Отогреться, поболтать и поделиться новыми планами. А Догилевых ждал «сюрприз».

После сытного обеда я объявил о нём. Нужно всем идти на участок Аллы и сносить напиленные дрова в сарай. А то – что: то еда, то чай, то сувениры. Как говорит Маша: «Хороший хозяин сразу накормит, а потом и поработать предложит». Мы быстро собрали чурки и сложили в сарай – будут сухие дрова на всё лето, да и участок стал немного чище. Потом женщины ушли в лес собирать молодые берёзовые листочки к чаю.

Дождь уже двигался к Кургану. Аисты планировали над ожившими участками. Они чувствовали перемены. А мы, искоса поглядывая на облака, наслаждались птицами, дымом от костра, отдыхом.

Снова забурчал самовар, заглатывая щепки полным ртом. У нового «огниска» я лихо размахивал новеньким топориком. Что-то я уже успел сделать и в этом сезоне. Хорошо, когда человек занят, когда у него есть планы. Значит, есть смысл жизни, интерес к ней!

Из грандиозных планов – электричество. Потом второй этаж, покраска пола, стен, потолка. Так и живёт человище!..

Вечерний дизель в Лиду, как грибник, собирал в своё лукошко старичков. Они, мокрые от майского дождика, но счастливые от работы,

болтали, рассказывая друг другу о своих «сельскохозяйственных» достижениях. Эти люди мне приятны.

Вот и Лида. Из вагонов выплывают реки людей и текут к вокзалу, в город. Вскоре и вокзал, и улицы становятся пустынными. Они развалены, разгромлены к дожинкам. Старички шутят: «Вот где кино про войну снимать». Но я верю: к осени город будет сиять.

Горячее молоко и мёд уложили нас спать. Голова коснулась подушки, мелькнули картинки с Кургана, и сны растащили моё тело по кусочкам…

2 мая.

6:50. Мы с мамой чаёвничаем. Маша посапывает, наглотавшись на даче весеннего воздуха. Рад, что она зацепила хоть немного дачного «бальзама». У неё работа, а я могу и чаще бывать. Ещё налюбуюсь из окна второго этажа и рассветами, и закатами. Сам хочу насладиться Курганом! Зиму ждал.

11:00. Лидский рынок. До самого входа обочину асфальта занимают частники. Чтобы не платить за место, они занимают свою «территорию» с 5:30. Цветы, картины, сыры, овощи, фрукты, носки, копчёное мясо, корни роз – можно растеряться в подсчёте наименований! На самом рынке множество китайцев. Они слабо знают русский язык, но весело улыбаются, зазывают: «Куртаки, фетрофки, динсы!» Они, как и белорусы, – работяги. Освоив минские рынки, с удовольствием «размножаются» в областных и районных городах.

В Минске я пробежал ждановичский рынок, но не нашёл то, что искал. Потратил часа два-три. А здесь нашёл сразу. И рынок меньше, и нужного товара – завались!

Манит Курган. Купил банку синей краски обновить колодец.

20:00. Как «усохла» мама на фото! Детишки пышут жаром и щёками, а мама? Пчёлка наша бесценная! С ней я сходил в костёл.

Всегда поражаюсь молодым лидским ксендзам, которые напоминают морских амёб. Нет эмоций в голосе, нет экспрессии в голосе даже тогда, когда просят деньги на ремонт фасада костёла. Молодые, но нет искры! Прости, Господи, что обговариваю. Это и мама заметила, и сёстры. Костёл трещит от прихожан! Сделайте пять-десять служб в воскресный день. Думайте о людях, а не об овцах, которые мелькают в Библии на заклание.

Вечером маленькая Маша уехала изучать части тела человека – она будущий врач. А чета Догилевых заглянула на ужин. Сёстры утонули в цветущих деревьях! Их скоро срубят, ведь планируется ремонт дома. «Ремонт» – теперь звучит как реквием. Он – везде! Машин дом в Минске, лидский дом, ремонт города к «Дожинкам» и т.д.

А ещё – постоянный «ремонт» в собственной душе. Вот он – самый важный. Как мы себя «отремонтируем», так и будем жить. Жиденький фундамент не даст покоя…

3 мая.

20:00. Утром мы с мамой поехали на Курган. Она попросила меня набрать лечебной травы «капытень», которая лечит от пристрастия к спиртному. Я пошёл через распаханное поле в знакомый лесочек. Он был жутковатый. Много поваленных деревьев, много причудливых пней. И чувство, будто за тобой кто-то следит. Несколько раз вздрагивал – явно слышались шаги.

Потом встал, как вкопанный: на пне сидела большая, будто волшебная, птица! Когда я приблизился, птица вспорхнула рядом и страшно закричала. Это она следила за мной?

Вечером, после работы, мы с мамой шли на станцию. За нами и впереди плелись усталые пенсионеры. Этот отряд работяг уже давно сдал. Но всё ещё «горбатился» на родимых кусочках земельки.

Мы упаковались в дизель, и за окном замелькала молодая зелёная листва. Красивый день, без дождя! Курган – явно аномальное место. Обещанный дождь окропил нас только перед дизелем.

Вот такими красивыми были первые дни мая. Утром я лечу в Минск на лекции. А в четверг вновь вылетаю на Курган! Счастье и радость от предстоящей работы и достойного отдыха! «Дзякуй Богу!»

4 мая.

15:43. Минск. Я дома. Плохой осадок от лекции. Работаю, экспериментирую, но читать лекции по теоретическим материалам «известных» профессоров сложно, они не адаптированы к практике. Я же дисциплину «Методика работы с фольклорным коллективом» преподаю более 30 лет, работая непосредственно в своей лаборатории со студентами, и вижу эту дисциплину иначе.

Есть группа, которая только два раза собралась на занятия в полном составе. Сегодня отпустил их до сентября, ведь закончились учебные часы, начинаются зачёты и экзамены. Я устал тратить время на таких «гуляк»! Правда,некоторые просмотрели почти всю мою видеотеку. Те, кто ходил, конечно. Странно, ведь с другими группами я вышел на уровень «посвящённых». Так что не все студенты в «секте».

19:51. Дождь поливает мамины труды где-то далеко-далеко на Кургане. Я в келье в Минске. Зелень каштана ехидно улыбается мне в окно: «А говорил, что уже весной будешь в новой квартире!..» Я тоже так думал, но, видимо, не время.

Вновь листаю расписание, чтобы сделать свои посещения Кургана продолжительнее. Получается. Вот только нужно с «Троицей» разобраться. А параллельно с этим, как всегда, во мне бушуют разные сомнения, терзания, недовольство. Романы можно было бы писать. Но кому это будет интересно?..

6 мая.

5:33. С 3:30 бодрствую. Копирую DVD «Радавод» Регины Гамзович. Есть вещи, что цепляют крюками прямо за сердце. Это – мудрость, это – колодцы знаний Предков!

Собираю вещи, так как планирую почти на неделю уехать на Курган.

О вчерашнем дне. Студенты. Ритуалы. Шунгит, зерно, чаши, огонь, круг. Вообще, у меня такое ощущение, что я «влез» вместе с ними в какие-то пласты древних ритуалов. То, что это необычные занятия, – точно. Но для меня эти пласты – добрые, тёплые. Они что-то дают, они держат. Дети не хотят расходиться после занятий. Идут подсказки Сверху – что и как делать. Спасибо! Только не знаю, кого благодарю...

Очень хочу поскорее принять у них зачёты, потому что ничего не движется с «Троицей». У нас ведь есть концерты, нужно репетировать. Ритуальные пласты «рассыпают» подсказки. Фотографии сделал, но главного не видно. Значит, у нас с ними ещё есть серьёзная работа – мыслеформы. Хотя и так пробирает.

Выключили свет, зажгли свечи в чанах, и одна девочка говорит: «Ой, мне уже страшно». Я: «Чего бояться? Мы ведь ничего плохого не делаем. Мы обращаемся через песню, пластику к древним знаниям наших Предков. И творим!» Хотя ещё и не готов материал, всё равно это круто, современно и символично. Я рад, что такое получается. Мне будет не хватать этих занятий до сентября. Думаю, детям тоже.

Если сохраним то, что уже наработали, то получатся мощные экзамены. Каждый день жалею, что нет видеокамеры. Дети снимают на телефоны, фотоаппараты, чтобы хоть как-то зафиксировать материал. Эх, столица, вуз!..

21:05. Вот уж где крутит творческий водоворот! Взяли песню «Марья». Стали «шерстить» текст. Марья – явно жрица. Кто мог так гонять гусей, то есть, парней? А баня, в которую она ходила? Чистилище! Ведь туда приходили гадать. В бане смывали грязь, становились чище душой и телом.

И пришли к выводу, что Марья обладает огромной силой! Женской. Как её, силу, выразить в хореографии или пластике? Травинка пробивает асфальт, значит, цветок – не хуже. И стали вертеть телами и руками росток, бутон. За полтора часа сделали всего два куплета. Зато красиво. Думающая группа.

Встретился с «Троицей». Получил CD от Миши Тумели – мультфильм «Выцінанка – выразанка». Посмотрели, возрадовались достойному продукту. Один вопрос – авторские права. Нужно быстрее выкладывать его на сайт. И в поезд – в Лиду!

Огромный вагон, как Ноев ковчег, покачиваясь, вёз дремлющие тела. Кого куда… Дорога в молитвах и медитациях пролетела незаметно.

7 мая.

Курган.

5:30. Вчера шёл с вокзала домой и залюбовался огромным деревом. Черёмуха! Удивительное цветущее зрелище! Дерево в длинной белой фате. Когда-то оно было кустиком. По весне первые листочки знакомились с миром, познавали ласковые лучи солнца и холодные капли дождика. Потом – зной, потом – морозы. И так из года в год. Приходила и уходила весна, и старому дереву уже многое было знакомо. Что-то было неинтересно. Так и человеку, пока живёт. С годами набираешься знаний, мудрости, опыта. Иногда взгляда достаточно, чтобы определить, кто пришёл и зачем пришёл.

Жизнь – школа. Только у каждого своя. Хоть порой ходим в один и тот же класс, учимся в одном вузе. Но мы – не роботы! Мы похожи, но такие разные! Это уже потом, став большим и толстым «деревом», мы с благодарностью смотрим в небо. Нужно вырасти, чтобы увидеть и оценить то, что есть вокруг себя. А потом – в себе…

21:00. Прекрасный рабочий день! Я столько сделал! Душа радовалась! Бегал по всему участку: то в сарай, то в беседку, то за топором, то за краской, то на другой участок. Есть идея «почистить» дом на втором участке и перевезти в него свой музей. Пусть и он, как я, обретёт внутренний покой. Ещё есть идея поиграть с разными красками. Например, где-нибудь ромашку нарисовать.

Чай был высшим блаженством! К тому же, я сделал фиолетовый столик, разложил на нём камешки. А они все – непростые, из мест Силы. Так что Сад Камней пульсировал, и столик «отвечал» своими маленькими пульсациями. Вот приведу всё в порядок и приглашу родных.

Уезжать не хотелось! Пришлось, ведь обещал маме.

Но стоило мне придти на станцию, небо почернело, и над Курганом нависла тучища! От неё к земле потянулись тонкие нити. Казалось, до «торнадо» остаётся чуть-чуть. Но ни одна капля не упала на землю. А туча, как дирижабль, тянулась вместе с дизелем до самой Лиды.

Дизель, как всегда, огорчил. Какая-то «скотинка» взвалила обутые «копыта» прямо на сиденье! Худая, с угловатым лицом, девочка лежала на коленях у красивого высокого парня. Тот сидел, как истукан, не было

радости в его глазах от такой «любови». Другая девица надела джинсы такого покроя, что «талия» вывалилась на ремень! Без комплексов? За спиной сидела девушка и «красочно» ругалась. И что хуже всего – все включили дешёвую музыку в своих телефонах.

Пение птиц, аисты в небе и запахи цветущих деревьев были зачёркнуты этим хамством и бескультурьем! Где я? Почему меня всё это беспокоит, а порой и раздражает? Почему у меня другое отношение к пространству, в котором живу, к земле, по которой хожу, к воздуху, которым дышу?

Мой мир – он тоже здесь, на этой земле. Но мой мир – шире и дальше! За границы атмосферы, в глубины космоса. А если он такой большой, разве может быть в нём место для мусора или неуважения?

Поэтому, получив в наследство дом на Кургане, я стараюсь сделать это место красивым и здоровым!

Завтра обязательно останусь ночевать, чтобы продлить блаженство, отдых и работу, а не злиться на серость пассажиров.

8 мая.

6:00. Дорогу на дачу пенсионеры называют «массажом для языка». Да, это правда. Только зайдёшь в вагон, сразу попадаешь в поле информации. Как воробьи группками щебечут над зёрнышками, так в каждом закутке сидит группа пенсионеров и «перетирает» всё подряд. То им надоели, опротивели сериалы. То они не понимают, как можно отказаться учёному от гонорара в один миллиард долларов. Тут же переключаются на кухонные рецепты или говорят о «борьбе с кротами». Рядом со мной девушка всю дорогу рассказывала притихшей подруге о дешёвых джинсах и где их купить.

Моё тело в вагоне, а душа летит! Ведь за окном вовсю плещется молодое, зелёное море энергии. Всё начинает расти и набирает огромную силу. Я скольжу глазами по деревьям, траве, будто пчела, собираю нектар. Потом заглядываю в большие лужи после майских дождей, вижу купающиеся облака и опять спешу за дизелем. Вчера видел, как огромный лось, напуганный гудком, нёсся не в лес, а в сторону деревни, где испуганные коровки дрожали от счастья увидеть такого гостя.

Мелькают ухоженные деревенские домики и щитовые дачи. Любуюсь порядком. Побеленные до пояса фруктовые деревья. Не успеешь оглянуться, как зарумянятся они сочными, сладкими яблоками, а к осени посыплются в корзины. И вздохнут усталые, разродившиеся ветви, и вскинут руки-ветки к небу: всё – отдых! Не зря, видимо, яблоня через год плодоносит.

Грустно: Маша болеет. Приехала бы на Курган, согнулась над землёй-матушкой, зарядилась бы силушкой. И болячки разбежались бы, как тля от купороса. Но Маша просто так не сорвётся из Минска: нужны условия. А меня устраивают те, что есть.

Алла тоже работает! Что это за работа, когда во все выходные, даже в майские праздники, учебные часы с учениками? А потом они, как это чаще бывает, забывают своих учителей, которые отдали им когда-то не только свои знания, но и силы. Эх, молодёжь!..

19:35. Я зашёл на участок. На соседнем была «войнушка». Соседка била своего мужа в домике. Тот не отошёл от вчерашнего «бадуна». Смотреть и слушать такое не было сил. Что это за жизнь? Как опускаются мужики на старости лет! Потом он весь день, даже под дождём, что-то делал под её командованием.

Я готовил второй этаж к покраске. Снял образа, «посцілкі», передвинул мебель и освободил себе приличное пространство. Перебирал всё в сарае. Потом, не дождавшись Догилевых, занялся «Красным углом». Почему-то снова достал православные иконы и тоже повесил. Ведь это – мои пути-дорожки, по которым ходил, кланялся, молился и просил помощи. Думаю, нужно благодарить всех! Получилось красиво и по-новому. Левая сторона – католики, правая – православные. Уважение.

Илья грохотал на своей колеснице! Холодные, острые капли, как стрелы, полетели на шапки цветущих деревьев, стали сбивать тонкие белые цветочки. И странная картина: тучи – чёрные, серые – то и дело зависали над моим Садом Камней. Зрелище! Они словно не могли оторваться от магического круга.

Я спрятался в домике. По крыше кто-то выстукивал дробь, как на отцовской печатной машинке. Сквозь сон в голову заползали разные мысли и какие-то стихи. Проснулся, сел, взял ручку и стал записывать. Как всегда, не понимаю, откуда они пришли. А может, мне их продиктовал дождь?..

Дождь нахально стучит в подоконник.
Души молча стоят под окном.
Полусонный, читаю молитвы
и мечтаю забыться сном...
Мне с годами не спится в постели.
Мало спишь, и с болезнью встаёшь.
Полистаешь картинки из детства
и тогда непременно поймёшь:
Вечность встретит тебя у погоста,
шаг во тьму – и тебя уже нет!

Может, в душу мою, как в колодец,
глянет правнук из будущих лет?..

9 мая.

Лида. Всю ночь в глазах стоял дед Эдик – сосед по участку. Вчера он провожал меня, облокотившись на калитку. Огромный, сильный, босой. Что-то буркнул мне в плечи своим громовым гласом, да так и остался висеть на калитке. Его огромный огород уже был весь перепахан. Жена Броня, больная и уже немощная, передвигаясь на двух палках здесь творила чудеса! Всё на участке у неё в порядке. Вот так старики любят свою землю.

У меня всё по-другому. В кресле для медитаций я утонул в теме «Дедово богатство». Представил, как радовался дед Томаш мельницам, как чувствовал себя хозяином! Как Казимир занимался лошадьми. Богатые были. В чугунках золотые монеты в печку прятали. Но власть и «босота» выгребли всё. А так и родители мои могли жить по-другому, и дети, и внуки. Время – жернова. И тут уж ничего не угадаешь и не застрахуешься от разных напастей…

12:12. Купил синюю и голубую краски, немного олифы и готов приводить в порядок свою «духовную» комнату. Вот бы погода помогла!

Солнце выглянуло из мокрых, вязких туч и наблюдает парады Победы, что растянулись по всему земному шару. Очень понравились мне духовые оркестры из разных стран мира на Красной площади. По БТ под «фанеру» жалобно пели дети. Я переключил. Почему в Беларуси всё не так, как у людей? Серо, но помпезно!

О, лидский рыночек, я всё больше тебя люблю! Всё, что мне надо было, купил. Хочу подвесить колесо от телеги на сарае. Ищу подходящую цепь. Может, сделаю это с ритуалом позже. Люблю я всякие ритуальчики придумывать.

Досмотрел фильм о выдающемся балалаечнике Алексее Архиповском. Он смело рассуждает о том, что звук – живой. Что звук ловит души и т.д. Видимо, не всем идёт такая информация, а только избранным.

Опустившись в глубины фольклора, я тоже имею кое-какие теории и наработки. Но так открыто пока боюсь говорить. Потому что могут неправильно понять. И так музыканты – не от мира сего. Возможно, когда-нибудь, через десять-двадцать лет выберу из своих дневников те фразы, из которых родится новая книга под названием «О магии звука и ритуала». Возможно… А пока нужно много работать, читать, пробовать, анализировать и конспектировать в своих дневниках.

20:10. Начинаем «электрификацию» участка № 22 на Кургане! В субботу получил долгожданный телефон электрика. В костёле не мог молиться! Все мысли о том, как будет хорошо со светом. Да будет Свет!

10 мая.

Стемнело. Шёл дождь, а Лида готовилась к фейерверку. Приехала мамина сестра Яня. Ударились в разговоры. Воспоминаний – хоть отбавляй! Тут и дедов вспомнили, и соседей, что после раскулачивания по куску поле себе «отмеряли». Оказывается, людская зависть – идол. Вот он и не даёт взять больше положенного. Все примеры мамы и Яни сводятся к тому, что завистливые люди потом много теряют. Не влезает в горло лишний кусок земли!

Я вполз, как усталая зверюшка, в тёплую норку дивана и стал ждать заветного сна.

Моя покойная бабушка Катя ведёт меня по какому-то тёмному подземелью. Из комнаты в комнату, все они без окон. Долго. Потом заходим в низенькую широкую комнату. Темновато, но много мерцающих лампадок голубоватого цвета. Уютно, красиво. Хорошо и спокойно, хоть и под землёй. Комната пустая, а в ней воздух свежий, будто в гостинице в Болгарии. И это в жару – невероятно! Бабушка мне что-то рассказывает. Потом выводит меня из-под земли. Я стою уже один, без неё. Где она? Наверное, осталась там, и я не заметил?

(Бабушка Катя умерла в 1992 году. Может, она показала мне, как будет там, на Том Свете, если молишься? То есть, молитвами готовишь себе место Там…)

Ночью просыпался, и в голове мелькали картинки ожившего, осветлённого домика на Кургане. Вот работает электронасос, а вот я с косилкой стригу испуганную травицу. Много прелестей в «лампочке Ильича»! Холодильник, например, ТВ. Хотя, второе мне не очень хотелось бы иметь…

11 мая.

7:10. Лида. Иду на вокзал. Вот он – железнодорожный мост детства! Сколько ребёнком я вглядывался вдаль, на эти тонкие блестящие рельсы, что уносили мои мечты, а не меня. Потом они всё-таки унесли меня в Ярославль, на БАМ (7 тысяч км в одну сторону!), на многочисленные гастроли с «Дзівам» и с «Троицей».

На сей раз с пустыми руками я сел в первый вагон. Сразу «резанула» сердце тупая музыка из телефона, причитания какого-то «репера»! Она назойливо лезла в уши, «ковыряла» мозг и душила однообразием ритмов. Я вспомнил, что сегодня сатанинский день, и стал молиться. Полегчало.

Свет на Кургане протянул свои руки к столбу, в домик и ждал подключения! Договорились, через какой участок копать, сколько кабеля искать и т.д. В среду будет информация, надо ли ещё какие документы. И – в бой! Копать траншею! А вот тут попотеть придётся. Позже приехали две мамы – родная и крёстная – спорили, как копать, как сеять. Не будь то две хозяй-

ки! Мне было приятно, что они вместе, рядом, болтают о своём. Делал им небольшие перерывы: чай, кофе, горячий обед. И погода радовала!

Много говорили с крёстной. Об общих проблемах, о семейных и личных. Она – интересный, грамотный собеседник. Так вот: однажды она была в Пскове на экскурсии. И в православном храме, как все, поставила свечу и заказала на 22 число службу за свою маму, мою бабушку Павлинку, хоть она католичка. Та приснилась ей и говорит: «Вот была на обеде. А почему ты мне стол не приготовила?» Крёстная глянула на календарь – 22 число! Вот оно – подтверждение того, что крещёные души находятся в своих «полях», в своих «домах», католических или православных. И молитвы, а тем более заказанные за них службы, они чувствуют!

20:23. Красивый, тёплый день. Одуванчики плыли жёлтыми реками по зелёным обочинам. В их молодых, ярких, липких от мёда листочках купались скворцы. Я попал в звенящий, ликующий мир птиц. Это же надо: такие маленькие, а как бередят мою душу и крохотные душечки своих «суженых». Я шагнул в яркую зелень и запахи мая. Обещали ливни, но, явно, мой Сад Камней направил их по другому адресу.

В небе над Курганом кружилось семь аистов. Так высоко я их ещё не видел.

Да, много сделал, много! Итог – шесть достойных, красивых дней!

Сегодня убрал в доме, помыл полы, застелил ковры. Красотища! Жаль, не сбросил новые наработки с утренних тренировок среди берёз…

Завтра – в Минск. Работа, студенты, зачёты. В четверг – посольство, визы и автобус на Лиду. Жди меня, мой Курган!

13 мая.

5:18. Дни мелькнули, как в кино!

Утром в среду я ещё молился в автобусе на Минск. А сегодня… На консультацию из пятого курса пришла одна студентка, через час – другая. Смотрели мультфильм «Жар-жар». А я к ним, к пятому курсу, так спешил, прямо летел из Лиды… Хотелось после погружений в Курган поработать.

В 11:00 стал подтягиваться четвёртый курс на зачёт по театру. Мы быстро приготовили аудиторию, включили прожектор. Застелили на пол «посцілкі», потому что часть программы девушки делали, лёжа на полу. Прошли один раз и стали ждать комиссию. Но позвонил «шеф» и попросил подождать, так как они ехали с Мясникова.

Пришлось опять показывать мультфильм и «болтать». Всё об энергетике и о воздействии фольклора на умы и сердца слушателей. Две группы сидели тихо, часть переоделась в свои чёрные хореографические костюмы. А ритуал, который был с ними неделю назад, снова стал ощутим.

Наверное, и в театр переползла та невидимая и такая мощная энергетика ритуала. Она из космоса, что ли?..

Появилась комиссия. Потушили свет, и началось «Купалье».

Первый номер. Монотонно зазвучала нота «ля» и забегали огоньки по экрану (фонарики). Звучит песня, и на экране стали вырастать цветы, кусты. Это – руки участниц. Ведущая говорит о чудесах в купальскую ночь. Вдруг сквозь «кусты» и «траву» стала пробираться девушка. Она искала волшебный цветок. Как Ева в поисках Адама. А травы и кусты цеплялись за её руки и ноги.

Вот и второй номер. Легенда о дедушке, который ходит на Купалье и носит в руках корзинку. В корзинке – «папараць»! И корзинка горит, как костёр! Хочешь – протяни руку за цветком, но помни: его охраняют злые Силы. Глаза зрителей тянутся к цветку.

Третий номер. Бесконечно идут «русалки», жалобно плачет ребёнок. Звучит легенда, девушки поют. Пробирает.

И последний номер. Удивительно красивая песня «Царкоўка». Тут – пластика, ткани. На куполе сидит пташка, которая всё видит и слышит. Что за птах, который выше Бога?

Вот и финал. Гремит фортепиано, «басую» я, и помогают участницы! Красивые картинки «теневого» театра, вокала, пластики и всё той же ритуальной атмосферы зависают в 101-ой аудитории. Длинная пауза. Все переваривают и есть что.

Пятнадцать минут нашей программы, которую, кстати, готовили весь семестр, и вот – аплодисменты. Похоже пробрали! Через пару минут выступает «шеф», говорит о том, что это свежо, ново, что он не ожидал такого показа. И мы не похожи на «вячоркі», которыми нас потчевал телеэкран. «Шеф» отметил моё музицирование. Потом по очереди выступили другие члены комиссии. Тоже хвалили детей, сценарий, в котором синтез искусств.

Мы ещё долго болтали со студентками. Они явно не хотели расходиться. Что-то держало всех. Студентка Маша принесла камни, на которых нарисовала руны. Тут же пошли картинки, как сделать эту сцену: Жрица поднимает камень, и девушка откидывается на спину. Потом – вторая, третья. Как змеи из клубка. Волшебная ритуальная пластика.Чего только не приходило в наши головы в этот день!

Уже вечером дома я смотрел фильм «Культ продкаў» и радовался! Снова шла информация. Её было много! Старушка рассказывала о шести днях в году, когда поминали Предков. А я видел шесть каналов, по которым можно «просить» помощи, заряжаться силой и мощью Рода!

14 мая.

Утром поспешил в посольство. Очередь «убила» меня. Понял, что стоять придётся часа четыре. Но я ошибался – пришлось отдать девять часов! У меня пролетели лекции в 11:30, пропал билет в Лиду на 13:25. Но хуже всего – стояние на одном месте и общее раздражение толпы. Ведь люди стояли даже не с 6:00 утра: кто-то не попал ещё вчера! И лица, и глаза, и грустные разговоры витали над толпой. Позже стали «тусовать», как карты, очередников по принципу «вас тут не стояло!» Но всё же цель, наконец, была достигнута. Все, кто страдал в очереди, будто породнились – прощались и желали другим успеха. Осталось, как кто-то сказал, обняться и расплакаться. Отстрадали все!

Юра Д. подвёз меня до вокзала. Я купил билет на 17:05 и упал в автобус. Взял чётки и впал в дорожную медитацию. Она каждый раз для меня новая.

В 20:00 был у мамы. Она угощала меня супом с грибами. Целый день голодный и злой, я, как кашалот, «заглатывал» всё! Дом детства и мама лечили меня, и я это чувствовал. Пару звонков – и падаю в колыбель снов…

Захожу в свою комнату в общежитии. Ужаснулся: мне поставили ещё несколько железных кроватей! Вещи разбросаны. На кроватях лежат и сидят какие-то люди. Ошарашен! Где я буду работать? Говорю Маше об этой проблеме. Всерьёз думаю уходить из института, забирать инструменты. Только куда? Может, в институт культуры? Маша говорит, что меня возьмут везде… Вспоминаю какие-то адреса, общаги… Выхожу на какую-то невысокую крышу – запустение, бурелом…

(Последние десять лет я «сижу на чемоданах»: и с музеем, и с квартирой. Даст Бог, в этом году решится, наконец, проблема с жильём…)

15 мая.

Курган. Я сидел в кресле-качалке перед образами, думал о сне и молился Предкам. Тихий разговор с Богом и слова благодарности Дедам-Прадедам, Бабкам и Прабабкам.

Свадьба в кафе или столовой. Кажется, я уже здесь был или играл когда-то. Вижу внизу за столами стеклянную дверь, там танцуют две девушки. Видимо, невеста и её сестра. Я сижу за столом, где-то в стороне от всех гостей. За моей спиной – основные гости. Передо мной сидят бабушки, дедушки. Их лиц не разглядел. А рядом со мной, справа и слева, – пустые места. Еды на столе много. Ни музыкантов, ни молодых не вижу. Вдруг начинают передавать закуски. Вижу на блюде аппетитную картошку в соусе. Но блюда проносят мимо, прямо перед моим носом! Передают дальше. Мне не дают? Я смотрю, а тарелок, из которых нужно кушать, на этом краю стола, вообще, нет.

Нет ни у меня, ни у гостей напротив. Весь этот стол без тарелок? Одна из бабушек говорит: «Не волнуйтесь, принесут». С левой стороны от меня сидит мужчина. Его лица я не разглядел, как и лица других гостей. В руках он держит большую открытку. Внутри её – красивая, в серебристых одеждах матрёшка или кукла. А может, это ребёнок, которого запеленали в серебристое покрывало? Чей? Или он эту открытку будет дарить молодым?

(Может, это стол с Предками? И мне не дали еды, так как ещё рано? А открытка… Может, намёк Предков, сигнал, что меня ждёт продолжение Рода?)

Самоанализ своей жизни почему-то вновь сложился в рифму.

Два дня сыпались «стишки»! Просто, баловство букв какое-то. Я сбегал со второго этажа то за кистью, то за молотком, то за ручкой, пытаясь сбросить привязавшиеся слова. А они шли и шли. Вспомнил Чюрлёниса: когда он рисовал, приходила музыка, и наоборот!

Здорово, когда мозги хоть чем-нибудь хорошим заняты! А тут и природа, и рифмы, и работа!

Вечером собрал вещи и сидел в кресле, созерцая скворцов и Сад Камней. Но какие-то слова всё ещё «сыпались» в мою голову. И я уже не отбивался от них, как от назойливых мух.

* * *

***В**асильковый отвар*
на рассвете бродил –
по глотку
причащались им птицы.
И рассвет из ковша
сладкий мёд в него лил,
чтобы мы им могли насладиться.
Осторожно вхожу
в травяную купель
и, как Вакх,
упиваюсь тем мёдом…
Мотыльков закружилась внезапно метель –
будто встретился я с моим Родом!

* * *

***К** Предкам спешу с головой непокрытой,*
тихо молюсь крестам позабытым.
Дрожью в лампадке – испуг огонька…
Жизнь на Земле так порой коротка!
Солнце забытые плиты ласкает…

Век мой – фитиль. Он коптит, догорает.
Предкам – поклоны,
слова восхищенья!
Мудрость их – вечна!
Нет им забвенья!

* * *

***У**слышь меня, славный мой Род, –*
потомок взывает к тебе!
Избавь ты меня от невзгод –
их много в моей судьбе…
Молитв моих льётся поток!
Уходит он в толщу земли –
туда, где кончается Рок,
где Предки навеки легли…

* * *

16 мая.

Земля Кургана вытащила немного сил из меня, но влила радость в застывшие за зиму мышцы. Спал в Лиде лучше, чем на Кургане. Ничего не слышал! Работа – сила, а лень – болото! Нужно, обязательно нужно трудиться! И на даче ещё столько всего нужно сделать…

То ли от работы, то ли от клетчатки, но мой животик тает! Это радует. Хоть не будут писать поклонники «Троицы» про «дядьку с животом и жалейками». А живот я «сбрасываю» с 1979 года, когда на БАМе «топтал» тушёнку и сгущёнку. Уезжал туда – было 78 кг, а вернулся – 90! И ни в одну одёжку уже не влез! Так и пошёл 1 декабря играть танцы в военной форме.

Да, мелькнула информация, что, наконец, дом сдан, и в конце месяца обещают вручить ключи! Получу квартиру – поеду в Вильнюс в «Ostra Brama»!

16:00. Я и Догилев Николай закупили всё, что необходимо для проводки электричества. Думали, считали, консультировались с электриками. Решили по возможности многое сделать сами. В следующие выходные начинаем с домика, потом траншея и подключение. Уже присматриваю электрокосилку, электропилу. Всё возможно! И труд облегчить, и так – хозяином быть!

Через час я «рвану» в столицу, встречусь с Машей и погружусь в минские дела-заботы. А на следующие выходные – снова на родимый Курган! Это мой ритм жизни. Летом. А зимой?.. Только тренировки в лесу.

Минск встретил меня проливным дождём. Небо почернело, серые силуэты высоток стояли на входе в город, как здания в фантастических нежилых городах-призраках.

Встречу с любимой сестрой пришлось отменить.

17 мая.

Сегодня перенесли репетицию «Троицы». В 16:00 мы встретились, обговорили планы. Звонил Олег Хоменко, предложил место в Острошицком городке. Это 12 км от Минска. Там будет Рыцарский город. Мы посовещались и отказались. Как туда мотаться? Музей можно пристроить, а вот репетировать? И ещё: пока «Пан-студия» решит вопрос с пригласительными, билеты послу Швеции на наш концерт мы купим сами! Где-то предстоят концерты летом, в общем, работа и поездки намечаются.

Позвонили и сообщили, что в четверг состоится собрание жильцов дома. Событие! Мне 51 год – и квартира под № 51! И сколько мне остаётся в ней пожить? Одному Богу известно…

20:00. Возле груды белого кирпича на Кальварии сидел ксёндз. У входа в костёл на асфальте стояли на коленях верующие и пели «маёвые пёсэнки». Их всегда поют в мае Божьей Матери. Служба проходила на улице, потому что в костёле ремонтировали пол.

Птичьи голоса переплетались с Божьим словом! Казалось, могилки и кресты слушают тоже, притихли. Был день рождения органистки. Её поздравили. Она смутилась, когда бабушка сказала ей о «второй половинке».

Кто не хочет, чтобы у него жизнь удалась? А если ей по судьбе только клавиши нежно трогать? Одиночество – не испытание, а один из вариантов проживания. Живёшь в чистоте душевной и телесной…

Ксёндз сказал, что в нашей «парафии» лучше всего поют и играют. Все сразу вспомнили мужчину-органиста, голос которого не раз у меня и Маши выжимал слезу.

66-ой раз я принял Тело Христа. Душа успокоилась, стряхнула с себя «бруд», и я поспешил домой. Служба закончилась, но она не закончилась у птиц – они продолжали петь. А может, это души Предков наших восхваляют Творца? Кто знает…

18 мая.

6:24. Близится «великое переселение» в новую квартиру. Один вопрос: хватит ли мне денег на доплату? А потом уж – кровать, холодильник, прихожая и т.д. Мысленно уже всё разложил по мешкам. Часть завезу на работу, часть – на дачу. Там места много. Любой «переход» в новое, необжитое пространство пугает. И хоть я уже много промаливал свою будущую квартиру, волнение остаётся.

Пришёл в общежитие в январе 1997 года. Тринадцать лет. Добрый кусок жизни. Интересные наработки, скитания, поиски, находки, падения и свои маленькие достижения. Много, много всего было.

15:30. Позвонили, что на встречу с жильцами дома надо всем принести окончательный расчёт. И я волнуюсь: хоть бы хватило мне денег. В противном случае не дадут ключи от родимой квартирушечки. Вот так, всю жизнь в волнениях! Нет – плохо и есть – плохо…

Утрясаю расписание с заочниками, чтобы сыграть концерт с «Троицей» и съездить на Курган. Свет! Он ждёт! И переезд на квартиру – тоже!

Каждый мой переезд – работа, квартира, общежитие – был моим новым этапом. Когда в 1992 году переехал с семьёй в общежитие, заказал кучу реквизита в театре и «Батлейку». Переехал сюда, на Пушкина, – моржевался почти девять лет, пока не «ушла» вода. Смена работы: в 1995 году ушёл из училища искусств и стал заместителем директора во Дворце молодёжи. Перетащил «Дзіва», стал пробиваться за границу. И что самое главное – там родилась «Троица»!

А когда в 1997 году перешёл в Педагогический университет – стал доцентом, написал пару книг по обрядам.

Так что смены в моей жизни были хорошими. Надеюсь и буду много молиться за то, чтобы переезд в новую, свою, с чистой свежей энергетикой квартиру был достойным! «Памагай, Божа!»

19 мая.

5:32. Шестой лунный день – журавль (символ долголетия), и на его крыльях к моему дому в Лиде летят дорогие слова! Мои родители в этот день сыграли свадьбу и прожили вместе золотые пятьдесят лет.

Думал, так и перееду, не трогая заклеенный балкон в общежитии. Но так душно, что вчера пришлось двигать мебель, мыть пол и «отрывать» рамы, в которых спрятались морозы и вьюги. Свежий воздух наполнил келью, и я вздохнул с облегчением. Но вместе с воздухом – рёв машин и громкие голоса прохожих. Таков город со своей многочасовой кокофонией. Возможно, в новой квартире такого шума будет поменьше? Увидим и услышим! Уже скоро. Волнительно…

Да, сложным будет переселение! В новой квартире нет ни шкафов, ни антресолей. И на всё моё «богатство» не будет места. Так что возить мне и возить! Что на дачу, что на работу, а что и на новую квартиру.

Вот так: человек всю жизнь собирает, собирает по мелочам, а вывозить приходится коробами, чемоданами и машинами! В 1997 году с улицы Казинца я переехал на проспект Пушкина. С мешками и мебелью была целая грузовая машина. А что будет сейчас? Не знаю, но уже понимаю, что будет всего много.

А если ещё представить переезд «Троицы» со всем инструментарием! А музей из Варшавы?

Значит, пришло время, и что-то, если не всё, нужно менять! Ты просто всё взял в этом пространстве, и тебя ждут новые дали, новые впечатления, новые лица и неизвестные пульсации…

17:52. Утром съездил в Белый костёл. И хоть до начала службы было не так много времени, я сходил на исповедь. День знаковый: в этот день когда-то была свадьба моих родителей. Вспомнил их молодые лица на свадебной фотографии и чуть не расплакался. Они были молоды, любили друг друга. Целовались! И получился я, балбес. Правда, есть ещё две сестрёнки. И они явно лучше, чем их брат.

Потом я снова восторгался редакторским профессионализмом Юриного отца. Он отредактировал мою книгу «Кветка Перуна», и мне снова придётся искать деньги, издательство. Разговаривать с ним – одно удовольствие. Он берётся за другие мои материалы, и, возможно, через пару лет родится новая книга.

Мы с Машей восседали в кафе на «Комаровском», смотрели мебель и дверь на заказ для моей квартиры. Цены кусаются, но что поделаешь, если надо. Это – долгожданные и очень приятные хлопоты. Прожив всю жизнь в общежитиях, я волновался: а будет ли моя квартира вообще?..

20 мая.

6:01. У мамы день рождения! Наилучшие поздравления и много-много сил тебе, родная моя, любимая мамочка! Зная, что и ты ранняя пташечка, скоро наберу тебя и поздравлю. А также сообщу, что приеду в пятницу.

Сегодня долгожданный день: мне дадут ключ, чтобы я проверил, всё ли хорошо сделали рабочие, а в 16:00 назовут сумму к доплате. «Евро» покатился вниз, поэтому хочется поскорее свою «скарбонку» превратить в нужные вещи и предметы. Успеть бы…

С Мясникова уже ждут моих предложений по переезду. А я в растерянности: куда переезжать, куда всё перевозить? Может, закончить занятия с заочниками и перевезти только то, что необходимо для работы со студентами? А инструменты «Троицы» оставить, репетировать до последнего дня? Как всё навалилось на меня! Мысли, мысли, мысли… Ещё один важный переезд.

20:00. Я сидел в новом микрорайоне и ждал автобус № 101. Собрание растянулось на целых четыре часа. Три очереди нужно было выстоять! Неужели нельзя всё организовать грамотно? Народ злой, грустный, задёрганный: три года ждать жильё, переплачивать и нервничать…

Мне кажется, что это я такой – какой-то особенный, не земной, что ли… И всё земное ко мне приходит с трудом и в муках. Ведь «Жар» тоже

висел в пространстве три года. И квартира – три, хотя многие заселяются через год. Я не должен был получить жильё, мне так говорила «ясновидящая» в Москве. Но с помощью Предков, молитв «разрываю» эту паутину. Молитвы уходят в толщу земли, улетают в Небеса. Я – за здоровый, сильный Род! Цепляюсь за бусинки в чётках, прижимаю языком к нёбу кругленький Хлеб Христа. Ищу спасение. То – в кипяток, то – в холод с головой! Это не видно со стороны, но это есть. Всего не расскажешь и уж, тем более, не опишешь.

Всё, утром – Курган!

21 мая.

Минск – Лида – Курган.

7:20. Я падаю в пустой автобус и вместе с первыми лучами солнца долетаю до Лиды. У мамы загружаю сумку и – на вокзал. В 12:40 весёлый дизель с дачниками, бабусями и дедусями выбрасывает меня на Кургане.

Всё! Начинается кайф! Множество ни на минуту не умолкающих птиц погружают мой мозг в медитации звуков. Солнце и работа на любимом пятачке земли. Здесь всё греет. И вот я уже таю в вечерних лучах заката.

Как быстро пролетел день! Снова много сделал. Какие-то рисунки, наработки – всё в стол! Не знаю, что за лица и головы приходят из пространства на белые листы: майя или ацтеки?

21:00. Зажигаю свечу, сажусь в кресло и молюсь Предкам. К моим молитвам подмешиваются голоса пернатых друзей. Свеча горит ровно и торжественно. Здесь, на Кургане, я навожу порядки в голове и в душе. Такие же хочу навести и в новой квартире. Многое будет меняться в новом пространстве.

Свежевыкрашенный фронтон радует глаз. Красиво и чисто. Засыпаю, и нос щекочет прошлогодний корень валерианы на столе. Всё вокруг блестит. Душа, постигшая один из уроков моего Рода, – тоже!

РОД

Раньше один Род выбирал другой. Садились, думали, перебирали, выбирали, сватали. И когда один Род принимал другой – играли свадьбу. В принципе, эта «гулянка» была не для молодых – гуляли Роды! Они подружились, породнились и стали одним целым.

А что и кого могли выбрать молодые неопытные люди – это я о женихе и невесте? А старики знали. У них был опыт, знания. Плюс к тому, они решали не сами. Тут весь Род участвовал: отец, мать, дядьки, тётки, дедушки, бабушки. Они выбирали здоровое и достойное продолжение. Род хотел силы, здоровья, процветания. И смотрел в будущее.

Породнившись, два Рода становились одним мощным ядром, внутри которого, как в коконе защиты, рождались достойные внуки и правнуки. Дедов и старшее поколение слушались, уважали. Чего не скажешь о современном мире. Молодёжь, да и я, пожинаем плоды своей «смелости» и самостоятельности. Мы пили из близлежащей лужи, а не из Родового колодца. Вот и болеем душой и телом…

Каждый Род как огромная грибница в космическом пространстве. И она всё время в работе, ищет, ищет, куда «подключиться», с кем соединиться. Это как современная компьютерная программа, которая всё время обновляется. Всё уже запрограммировано и идёт по плану. Работа Родов не пропадает во Вселенной бесследно. Так как и мужская, и женская энергии всё время в поиске того, чего не хватает.

Род – Сила. Я это не понял и не оценил. Пришёл, увидел, «победил» и… женился. Ну и чем мне помог мой Род? Он просто не обратил на меня внимания. Сделал без нас шаг – вот и кушай! Что – невкусно? Но мы тебе этот «пряник» не давали. И давай я эти «пряники» перебирать и надкусывать! Вот и результат – один. Ошибки, непонимание своей судьбы и так – «пусти-повалюсь». Мысли, мысли…

Теперь, через многие годы потерь, ударов, разлук, я тянусь к далёким корням Рода. Ищу подпитку и так не достающие силы…

22 мая.

6:00. Курган. Узнаю, что маме вызывали «скорую». Значит, я не останусь на воскресенье, как планировал, и лес снова будет меня ждать.

Навожу порядки и снова молюсь. Понимаю всю серьёзность своих переходов, скажу больше – переездов.

В открытом окне застыли белые копны облаков. На ветке у скворечника – три скворца. А я уже промолил три фамилии Рода. Начал четвёртую. И думаю: «Вот если к ним прилетит четвёртая птица, то все четыре фамилии услышат мои молитвы, а если нет – то нет». И четвёртый скворец прилетел! Значит, мои молитвы услышаны!

Вечер облизывал высохшую краску на стенах второго этажа. Было торжественно, красиво и тихо. Только за окнами продолжалась ночная жизнь пернатых…

23 мая.

5:51. Дизель мчит меня в Лиду. Огромное огненное колесо – солнце – зависло над полем. Жалею, что нет фотоаппарата, потому что такие кадры – редкость. На фоне солнца – гнездо аистов. Оно – как странный головной убор не на крыше дома, а на голове шамана! Мысленно вхожу в это огненное колесо. Оно греет душу, и я чувствую себя маленькой

золотистой капелькой внутри этого гиганта. Какое мощное воздействие оказывает на человека природа, космос! А город – убивает…

Подтягивается народ с веточками берёзы, сирени – сегодня Троица. Глаза ныряют в зелёное поле, потом блуждают по веткам пышных молодых берёз. Троица! Я пью это зелёное пространство полным ртом!

7:00. Завтрак с мамой. Радуюсь – она двигается по дому! И много «щебечет». Щебечи, родная, мы любим тебя! Милая наша, дорогая седоволосая старушка! А мы, дети, всё время спрашиваем её о здоровье.

9:00. Проповедь в фарном костёле. Раньше ксендзы что-то шептали, мямлили. А тут ксёндз Андрей заворожил. Объяснил праздник Троицу. В пятидесятый день на одиннадцать апостолов сошёл Дух Святой! Это была не только буря, ветер, но и огонь! И разошлись они – апостолы – по всему свету славить Христа!

Я стоял у входа в костёл и вспоминал… Когда мама подарила участок на Кургане, то сказала слова из гимна Святому Духу: «Пусть Дух Святой вступит на эту землю и обновит её». И есть результат. Так что чаще призывайте Святого Духа! Верьте ему!

11:00 – обед с родственниками и поздравление мамы.

14:20 – автобус на Минск. Поездка за поездкой: Лида – Минск, Минск – Лида. Я проваливаюсь то в какой-то сон, то в какую-то медитацию, что присуща только дороге. Их изобилие радует, но заставляет попотеть, чтобы расшифровать.

Н*а поезде проезжаю какую-то станцию. Справа – пустырь, а слева – ларьки. Люди в белых одеждах что-то продают. Это меня заинтересовало. Я прохожу и смотрю: очень странные картины и образы. Одна картина – яркое кроваво-красное пятно. Что это?*

Люди в белом забирают меня к себе. Как я попался? Я тоже хожу в большом белом балахоне. Думаю: «Нужно бежать домой!» И бегу по тропинке среди леса. Вижу пары и одиноких людей в белых балдахинах. Но вот, кажется, вокзал. Откуда-то появился телефон, и я звоню Маше, чтобы спасала или звонила Юре Д. Но меня догоняет толпа мужчин из этой, по всей вероятности, «секты».

Снова рынок. Я пытаюсь затеряться среди людей в белых одеждах. Но слышу мужской голос за спиной: «Покажите мне этого певца!» Вдруг навстречу мне выходит девочка лет десяти и кивает в мою сторону: «Вот, он!» Я иду прямо на неё и почему-то пою: «Циу-циу, циу-циу…» Без остановки. Я к выходу – девочка отходит в сторону. Но меня почти окружают преследователи. Их главарь, увидев моё лицо, остановился и сказал: «Да у него профессиональный голос!» Я в ответ: «А что ты думал, что я хочу петь под гитару цыганские песни?»

(Возможно, это отражение моего прошлого участия в семинарах московских «целителей», куда меня приглашали как режиссера и исполнителя народных песен. На них я ездил с неохотой, пока не разорвал этот «гордиев узел»…)

24 мая.

ОДУВАНЧИК

В *открытую балконную дверь несутся шумы города и карканье воронья. А где мои соловушки? Я – как одуванчик. Проезжая разными майскими дорогами, любовался этим растением. Вот оно вылезло из холодной земли и жёлтым глазом рассматривает всё вокруг. Вот поворачивается за своим большим собратом – солнцем. Одуванчик вырос, и вот уже золотая лава течёт по лугам и полям. То ли солнце оставило там свои следы, то ли одуванчики сошли с ума, созрев и расплодившись. Это молодость. Сколько её? Мгновение? Но такое яркое, золотое! И вот собран урожай в заветную коробочку и закрыт золотой глаз. Закрыт клад. На смену ему появляется белый шар – фантом. Он, как воздушный шар, уже готов к дальним путешествиям! Если всмотреться в него, то можно увидеть множество канатиков к центру. Так канаты держат корзину воздушного шара. Но здесь – другое! Это – душа растения. Она трепетно ждёт полёта. Или нового перехода, перемещения, переезда?*

Порыв ветра – и всё: шар лопается, умирает. Одуванчик отжил своё! Из него вылетают маленькие семена-парашютисты. Золотые печати остаются в прошлом, как золотые денёчки нашей молодости. Память одуванчика рассыпается на десятки, сотни крупинок. Было, было, было…

Что-то летит высоко в небе, что-то цепляется за кусты и ветки, что-то тонет в ближайших лужах. А что-то уносят на своих лапках и перьях пушистые «дирижабли» – птицы. Кому-то повезло, и небесные Ангелы несут семечко в Рай…

А ты, Ваня, готов перелететь на новое место жительства? Да. Жду ветра и крылатых Ангелов-защитников.

19:30. «Тереблю» уполномоченную по банку, жду ключ! А она говорит, что бухгалтер предлагает всем заселяться в июне, чтобы не платить за май. Я готов хоть сегодня переезжать! Уже всё раздражает! Силюсь держать себя в «рамках». Вот где понимаешь, что ждать и догонять – последнее дело…

Поиграли с «Троицей» новые песни, которые стареют на глазах. Красивые, мощные полотна! Дай, Бог, записать их на новый CD.

Сегодня второй день святой Троицы. Европу заливают ливни! Может, Дух Святой шалит? В Беларуси – штормовое предупреждение. А на Кургане – солнце и покой, мне даже не верится, что я так хорошо, с пользой провёл там время. Теперь жду новой встречи. В келье висит ожидание. Ожидание переезда.

25 мая.

Ну вот, узнаю, что больная мама поехала на Курган рассаживать «гарбузы»! Вот уж это кирчуковское упрямство и настырность. После «скорой» – опять за тяпку?

Но каждый «сам себе режиссёр» своей жизни. Порой готовишь только один акт, а выходит на целый спектакль. И действующих лиц –целая череда.

Ливни творят свои пакости. Европа стонет! Смывает города, мосты. Заливает и Белую Русь. Что происходит в мире? Климат будоражит человечков. Нужно помнить, что людская ненависть, войны и другие эксперименты на поверхности такого живого организма, как Земля, не проходят бесследно! Вот и пожинаем посеянное...

26 мая.

5:25. Вчера огорчились, узнав, что продано всего тридцать шесть билетов. Концерт под большим вопросом. Не получается и малый зал собрать? Грустно. Нет объяснения. То ли не те люди с нами работают, то ли, действительно, кризис. Кто-то мешает? Возможно. А может, предстоящие переезды ломают что-то в пространстве? Ведь я буду нарушать привычный уклад и ритм в этой местности. Среда или четверг решат судьбу концерта. Если его не будет – на Курган, вешать светильники!

Потом ввалились заочники, и я утонул в купальском обряде. Сидел, перебирал клавиши на инструменте, студенты пели. Вновь пришла информация, и мы стали делать шествие с «жертвой» – Купалинкой. Стены «расступились», и подруги повели Купалинку под руки прямо на луг. За ними в сцепке по три шли другие девушки. Звуки барабана усиливали шествие. Купалинка входила в большой общий круг, а над её головой взлетали веночки. Великая сцена прощания… Это было ритуально! Она знала, что это последние минуты её жизни. Жертва была в трансе от звуков, запахов и взглядов жрецов. Вот это ритуал!

14:54. Славные заочники, с ними работать – одно удовольствие. Както неожиданно снова зацепил мои любимые темы, и они заинтересованно притихли. Я не смог им рассказать о личных тренингах. Не доросли? Или поскромничал? Мы выучили семь песен, да ещё с инструментами! Столько я разучиваю со стационаром за весь семестр…

Брёл под дождиком на Немигу и в мыслях развивал тему Рода. Она сама развивалась. Мелькали судьбы моих родных, знакомых. И начинал многое понимать, многое объяснялось. И вдруг захотелось рассказать это всем. Потом подумал: я же рассказываю своим студентам. Значит, учу или, по крайней мере, предупреждаю. Род – тема любого занятия, от детского садика до последнего курса вуза! Только кто всё это напишет?

После обеда задремал под шкурой овцы, а холод за окном искал щели, чтобы заползти и попугать остатками зимы. Ураган раздвигал мощные ветки каштана, и испуганные белые облака смотрели в моё окно. Из белых облаков вырывались яркие языки солнца, и оно скручивало руки урагану. И тот на какое-то время затихал. Стихия за окном была другим миром. Здесь, я надеюсь, в последние дни моего пребывания в келье, уют и тишина, «Боскі спокуй», дорогое и насыщенное пространство. Прекрасный итог прожитых здесь лет.

27 мая.

5:08. В автобусе встретил Жуковского Сашу – народного мастера. Отец его сделал для «Троицы» смык и лиру. Предложил мне купить у него пару дудок. На что я сказал: «Мне что – солить их?» Тем более что вуз не дал ни копейки на инструменты, тринадцать лет учу на своих. Ещё сказал, что жена Владимира Грома (ансамбль «Крупіцкія музыкі») после смерти мужа забрала из Университета культуры все инструменты. Правильно, а то привыкли всё иметь «на халяву».

Ну вот, а профессор из университета культуры Станислав Дробыш предлагал мне возглавить этот сектор. Я как чувствовал, что это не моё, чужое. Вот было бы: пришёл в университет, в лабораторию, а инструменты и всё остальное из неё забрали? Опять играй на своих… Так что сиди, Яне, и не рыпайся. Тут твоё место. Прорастёшь ещё на улице Мясникова и до пенсии дотянешь. Если на то будет воля Бога и помощь Предков.

Вчера вновь муссировали тему концерта. Ну, и какая будет после этого энергетика? Почему «Пан-студия» виляет? Где мужское слово? Видимо, этот «попутчик» тоже уже выходит из нашего творческого вагона? А мы следуем дальше. Летом нам маячат фестивали. Там хотят «Троицу»! Едем! А здесь родное не надо?

Заочникам перенесли занятия, а меня не предупредили. Спешил к ним в надежде снова «поритуалить», но никого не было. Включил фильм о Тибете и поразился: многие места видел в своих снах, как будто я там был или жил.

Как не хотелось идти в общежитие! Последнее время там всё раздражает. Этот деревенский «захват» территорий, эта неаккуратность молодой соседки. Какие у меня в этом возрасте могут быть соседи в одном

блоке? Я так хочу в свою квартиру! Злость и раздражение водили вокруг меня свои ритуальные танцы, зло хихикали. Натурально, видел их «улыбки» за своей спиной…

Сходил на службу в Белый костёл. Костёл утопал в зелени берёзок и в красивых молодых лицах. Они старательно пели, искренне молились. Красиво звучал орган, наполняя и костёл, и меня своими чарующими звуками. Я закрыл глаза и слушал. К звукам органа добавились капли ливня за окном. Стало тепло и комфортно под этим огромным куполом среди фресок, образов по стенам и песнопений, в которых так здорово звучали слова о том, как чистит и спасает грешных и немощных Кровь Христа.

28 мая.

5:38. Так ничего в мае и не сдвинулось: ни переезд на квартиру, ни переезд «Троицы». Главное – утонул в заочниках. Сессия сжата по времени, занятия проходят с 8:00 до 20:00. Я хватаю то барабан, то жалейку, то включаю «видео», то «вещаю» о Предках.

Сегодня после обеда махну в Лиду, схвачу коляску, продукты, лампы и бегом на Курган – заряжаться, набираться сил. Вчера покривил душой перед коллегами по «Троице», когда сказал, что мне всё равно, сколько зрителей. Когда-то мы играли полный концерт для семи человек, и шесть из них купили диски. Правда, это было в Германии. Хотя уши немца, китайца, поляка, да и белоруса выглядят почти одинаково. А вот какая музыка в них вкручивается – это важно.

Дожди и неблагоприятный 15-ый лунный день не пугают меня. Я очень хочу на Курган! Даже на один день! Вернусь в воскресенье – к концерту. «Троица» – на Троицу. «Памагай, Божа!» Возможно, буду применять курганные наработки по энергетике.

Четыре пары заочников загрузил Предками. Медитация с вокалом на солнце. Как всё расписать другим студентам?

Потом – «Троица», и что самое удивительное, у меня были силы и голос! Значит, с заочниками получилось!

И наконец – автобус в Лиду! Молитвы за концерт, за себя, за Юр (молитвы польские и православные).

21:00. Встреча с мамой, семьёй Аллы, загрузка кабеля, продуктов и – дизель. Каких-то полчаса – и душа плывёт в зелёном море! Только мне поют птицы! Никого нет ни на станции, ни на улице. Домик утопает в майской зелени, и я пью её. Всё! Опускаю ноги в холодную колодезную воду. Отдых! И всё, что было за день, – где-то в прошлом. Домик греет, молюсь и падаю спать.

29 мая.

Курган.

4:30. Планировал пойти в лес, но, увидев лохматую траву на участке, схватил косу и махал до усталости.

Вот теперь – в лес. Впервые в этом сезоне. Он красив, зелен и поёт на сотни голосов.

Передо мной летала кукушка – большая, как курица. Было странно, что эта «вещательница» подбрасывает своих детей в чужие гнёзда. И она должна накуковать, сколько мне осталось жить?

Вечер, молитвы у алтаря – высшее блаженство! Тишина и пение райских пташек. Трели – музыкальное иглоукалывание…

5:50 – дизель в Лиду. Потом поезд в Минск. На концерт!

30 мая.

Курган – Лида – Минск.

Аист застыл на крыше, как страж. Солнце потекло по полям, разрезая холодный торт тумана на куски. Я заспешил в Минск – на концерт.

Но природные красоты не отпускали. Что может передать объектив? Запах майской зелени? Нет. Холод рассвета? Нет. Радость от погружения в краски утра? Нет. Просто, это – на память. А так, находясь в таком мощном природном коконе, ты, человек, силён! Не даст тебе город и десятой доли того, что дают пространства за деревней, поля без границ и зелёный лесной рай. А лес? Вот этот глаз – озерцо, что рассматривает меня с разных сторон?

Дороги и дорожки, пути и тропинки…

Сколько их уже было? А сколько будет? Не знаю…

Так и захотелось спеть: «Ой, дарожка мая, дарожка Божая»…

Так вот: клип на эту песню уже посмотрело тридцать четыре тысячи человек! Уровень, однако! А я всё жалуюсь…

31 мая.

6:12. Промелькнул концерт, который закрыл весенний период «Троицы». Выяснилось, что вчера за него молились мама в Лиде и Маша в Минске. Сам молился, «чистил» зал, сцену. Были слова благодарности, продали немного книг «Автобаны…» и CD.

Концерт шёл гладко и ровно. Моя идея оформить зал к празднику Троица осуществилась на 20%. Не было аира, и было мало берёзовых веток. Если бы я смог, то и в зале поставил бы берёзки. Просто, когда сидел в Белом костёле под берёзкой, захотелось сделать такое и на концерте.

Вначале, когда отстраивали звук, мне даже стало жалко поломанные берёзки. Но я поблагодарил их и «соединил» с духом берёзок на Кургане.

Заработало! Почти до конца концерта всё шло гладко. Видимо, молитвы, наработки, энергии и «посыл» работали. Потом в какой-то момент у меня резко поменялся ритм на смыке! Пою в ритме, а играю – нет! Стал просить помощи у Юриных Предков! Выровнялся.

Много было премьерных песен. Для этого и организовали такой концерт. Публика была хорошая. Были студентки – «жрицы». Они сказали, что новые песни напоминают сундучки с драгоценностями. Вот только когда мы эти «сундучки» запишем? Тайна времени…

18:37. Позвонила Елена Васильевна, мой костюмер. Она в восторге от «Автобанов…». Спасибо, а то я не знаю, куда деть свои книги? Продаются плохо. Время такое, что легче в интернете прочитать бесплатно, чем платить за книгу. А там столько наработок!

21:13. Тринадцать дней причастия. Двадцать два дня дорог, в основном, на Курган. Вот результат месяца мая. И, конечно же, красота на участке! Закончилась сочная, особенно богатая на воду, весна. Уплыла в древней долблёной ладье в прошлое. Развела земляную кашу, натворила бед. И, распустив ветви-косы, маячит где-то далеко-далеко за спиной. Спасибо, что была!

Я на пороге лета. Храни меня, Господи! Дай сил жить достойно, спокойно, разумно, продвигаясь по духовной лестнице вверх!

МЕНЕСТРЕЛИ СОВРЕМЕННЫХ ДОРОГ

1 июня.

5:32. Начался 18-й лунный день. Символы: обезьяна, лёд, зеркало.

Обезьяна сидит у зеркала и держит в руках кусок льда. Она сидит молча, в шоке, и тупо смотрит в зеркало. То ли видит себя, то ли «другую» особь. Лёд тает в её лапах... Лёд – прошлое или настоящее?

Вот так и я – сижу перед неизвестностью, как эта обезьяна. Но всё проходит, всё движется. В углу зеркала ещё сидит Паук – завтрашний неблагоприятный день. Значит, хорошее будет чередоваться с плохим. Так как две силы – Добро и Зло – живут в этом мире вместе. И нам нужно их уважать. Потому что эти силы, по любому, касаются нас, живут в нас. И, видимо, нам нужно дать им течь спокойно, не давать бурлить. Ведь если, к примеру, Добро будет бурлить и выплёскиваться через край, оно приглушит Зло, которое тоже начнёт сопротивляться, бурлить, причиняя нам боль и страдания. Золотая середина – вот кредо нашего пути. И это касается всего: еды, сна, работы, удовольствий. Путь не лёгкий, понятно. Будем пробовать, ведь для этого и живём.

Хорошие отзывы о концерте 30 мая. Приятно, что людей пробирает!

Звонила ещё одноклассница, рассказала, что она привела на концерт подругу. Та пару раз за концерт впадала в транс. Видать, свои дедушки приобняли?

9:05. Кальварийское кладбище, утопающее в шапках деревьев. Капли дождя, как слёзы Крестителя. Вечность и покой в зелёной колыбели. Пока шёл сюда, молился. Но дверь костёла была закрыта – ремонт. А я хотел заказать службы. Грустно, когда меняются планы. Но тут меня осенило: есть служба в Белом костёле! Поехал. Успел!

На утренних службах одни и те же лица. Служба короткая, но такая нужная. Тем более, если утром на работу или по делам.

Фрески нависали своими сюжетами над людскими проблемами и болячками. Здорово, что ты можешь не пойти в кабинет к психотерапевту, а поговорить с Богом, или, хотя бы, со священником.

Христос в череде деревянных фигурок на своей дороге к Голгофе, Дева Мария с лучами из ладоней, позолота, свечи и огоньки – всё это в костёле погружает душу в покой и тихую радость. Отходишь и сбрасываешь с себя шелуху, что набрал за дни, недели, а то и за годы своей земной жизни. Службы утром – лекарство! Как и работа в лесу: с деревьями, водой, воздухом.

Заказал на 13 июня в 10:00 «імшу» за здоровье детей. Храни их, Господи. Не знаю, как они, только молюсь за них ежедневно.

18:06. Вселение в квартиру переносится ещё на неделю. По словам председателя кооператива, с этим домом – чудеса! Всё, что ни намечается, всё переносится. Ни с одним домом такого не было. Знаю, почему: у меня просто такая карма. Все мои переезды замерли. Все друзья, знакомые удивлены.

Разгоняю злые чары –
не хочу грехов.
Мир неправедно жестокий –
сколько в нём оков!
Кто сидит под сердцем сильный
и вершит свой суд?
Пауками мои беды
паутину вьют…
И падения, и слёзы,
и болезней рой…
Может, к Пращурам пора мне –
в мир совсем другой?..

Всё! Еду в Вильнюс! Я еду разрывать эту паутину неудач. Пойду по костёлам и храмам. Кто так старается мне помешать? За что? Ведь кон-

церты в июне все отменены. Это ненормально! И что мои Предки, о которых я кричу на всех перекрёстках? Или их сил просто не хватает, и злые силы мощнее?

Не знаю! Еду молиться и заказывать службы! За здравие и за упокой душ. А что и кто ещё поможет?

Я рвусь в путь, как пилигрим! Знаю, куда зайду, где остановлюсь. У меня восемь часов в Вильнюсе. И я буду один со своими духовными практиками.

2 июня.

4:19. Проснулся, сижу раскручиваю события сна, спешу записать в дневник…

Убегаю от кого-то по полю. Вижу это почему-то сверху, со стороны. Потом вхожу в дом, и мне показалось, что оторвался от преследователей. Но в мою комнату постучали, и я открыл. Зачем? В комнату стали вваливаться мужики. Я сдерживаю напор, но они вошли. Один, в светлом свитере, наклонился ко мне и сказал: «Деньги!» Отвечаю, что у меня их нет. Он сел на диван, развалился. Вижу его лицо, стриженую голову и оттопыренные уши. Я злюсь. Как их выгнать? Вдруг наклоняюсь близко к его лицу и говорю: «Спать!» И он закрыл глаза и уснул! Значит, я и другого смогу «усыпить»?..

(Скорее всего, это отражение недавних событий. Какие-то недоброжелатели, завистники сорвали наши концерты. И мне нужно проявить «умение», чтобы их «усыпить»).

Я выезжаю в Вильнюс – к Святыням. Пусть День Святой будет радостью, счастьем и поклонением тем святым местам, что пульсируют сотнями лет в космос. К Тебе, Боже!

3 июня.

9:33. Восстанавливаю вчерашние события.

Я выехал в Вильнюс грустный, злой, добитый внутри. Слабости и проблемы окружили меня, как свора бездомных собак. Они ехали со мной в вагоне, валялись на моём матраце, лизали морду и злили ещё больше.

Увидев родной город, стал оживать. Купил пять белых роз и поспешил в Остру Браму. Заказал службы: за здоровье мамы, Маши и своё, за ушедших бабушек и дедушек, за отца.

У образов – тополиный пух, как души ушедших с земного пространства. Народ тихо молился.

Чтобы вылезти из болота неудач, решил, по возможности, заказать много служб и пустился в бега по всем костёлам! Зашёл и в монастырь к Трём литовским мученикам. Подал записку за умерших, моих знакомых-православных. Пусть помолятся за эти души и тут в монастыре.

Только это был будний день, и не во всех костёлах были священники. Параллельно я посещал магазины с янтарём. Но той красоты, какую видел год назад размером с голубиные яйца, – не было. Я мило щебетал с молодыми девушками. Они много рассказали мне о янтаре.

В какой-то момент стало грустно, одиноко и обидно. Сбросил СМС Маше: мне так её не хватает. Я уж не говорю о маме. Тут, в этих святых водоворотах молитв и энергий, чувствуешь нехватку близких.

Где-то около 14:00 я присел в сквере перед башней Гедемина. Гуляли молодые пары, лизали мороженое. Было жарко, душно, и лишь мелкий дождик согнал меня со скамейки. И тут я попал в катедру. Огромная, с белым потолком и большими картинами, она поражала. Я зашёл в каплицу. Сел у гроба святого Казимира и стал молиться: за Кирчуков, Шведко, Лозовских и Якушко.

Много информации выдавали экскурсоводы. Например, на образе у Казимира – три руки! Или что он через сто двадцать лет после смерти лежал, как живой!

Там же заказал «імшу» за своё здоровье. Появились силы. Потом, явно Предки, завели меня в каплицу Фаустыни, и я попал на службу, которую вёл на польском языке знакомый ксёндз. Он узнал меня. Там заказал ещё одну службу за себя.

И снова поражал образ Христа! Стоило мне только чуть-чуть сосредоточиться на лице Христа, как оно начинало меняться! За секунды – десятки лиц! Потом Он исчезал, тоже на мгновения. Я молился, но в ответ ничего не услышал...

Устали ноги, ещё бы – столько протопать! Но душа радовалась от общения с дорогими местами, от заказанных служб.

Еле пришёл на перрон. Какая-то «миссия» выполнена. Поезд дёрнул, я поблагодарил святые места и впал в воспоминания. Столько всего произошло во мне за эти драгоценные часы в святых местах!

Снова потянулись пограничники, замелькали деревушки, города, духота вертела моё усталое тело, как на вертеле.

Но вот и ночной Минск открыл свои фиолетовые окна мне навстречу. И опять в глазах замелькали мои большие вопросы – переезды. Они стояли каменными исполинами на моём пути. Ни пройти, ни проехать!

4 июня.

Сегодня католический праздник «Боже Тяло». Утренний костёл был полон. Беловолосый ксёндз говорил красиво, пел чисто. Мне не верилось, что ещё вчера поднимался по ступенькам в Остру Браму, а сегодня любуюсь фресками Белого костёла в Минске. День начат. И я

вновь принял Тело Христа, как в Вильнюсе. Невидимые и такие важные духовные ступеньки в моей жизни. Это поймут верующие. Слава Богу!

Пришло это страшное время лета, когда саван духоты стягивает всё тело, а ливни не охлаждают горячее тело, а идут где-то далеко, дразнятся холодом и прохладой.

Вчера сидел и снова злился на себя. Опять – методика, опять натянутые темы, «сделанные» каким-то профессором из другого вуза. Как её преподавать заочникам, стационару? Благо, были фильмы, и мы снова окунулись в древние ритуалы, праздники и народную мудрость. Тот же фильм С. Рыбакова о «крыніцах» в Беларуси смотрели взахлёб. А так предмет «Методика» – для меня до сих пор загадка. Разгадаю её или нет? Ведь у студентов в субботу экзамен. И хотя я дал целую папку материалов и диск с музыкальными примерами, моей уверенности именно в этом предмете нет…

Надоевшие дожди гремят в запылённые окна и полощут листья каштана. Затекает всё, заливает небесная вода целые города. Плачет небо. Из серых туч сыплются холодные капли и разбиваются о землю. Что несут они – небесные десантники? Какую информацию? Не знаю.

Мелькают одинаковые дни в моей маленькой келье. Сон, еда, «комп», сон, тренинги, молитвы. Завтра я принимаю экзамен у заочников и, можно сказать, свободен, почти что отпуск. Готов к переездам.

5 июня.

6:45. Жажда переезда подтолкнула меня вчера к сборам. Я договорился перевезти книги и диски в субботу. Но когда сложил четыре неподъемных мешка книг, задумался. А куда их? На работу? Но оттуда ведь тоже надо переезжать! А потом вахте доказывай, что своё несешь. В новую квартиру? Куда там: лифт включат через два месяца. И что – на балкон книги и диски? В общем, желание таскаться, «як дурны з дзвярыма», пропало. Переезд будет взрывом во Вселенной, явно! Так много мелочей и вещей человек собирает всю жизнь. А надо ли столько?

Еду в костёл, запишусь на пилигримку в Будслав, а потом на экзамен. Последний рывок в этом учебном году. И буду свободен. А «ура!» крикну, когда вернусь с экзамена.

20:00. Я спешил в келью, заваленную мешками с книгами. Печальной была встреча с заместителем декана. Вопрос о помещении встал ещё острее. Мне предложили «пройти» путь самодеятельности, чтобы попасть в штат студенческих коллективов! Они, мол, обещают костюмы, инструменты и помещения для репетиций. У меня десять лет был ансамбль «Дзіва», и я всё знаю, просто так меня не проведешь!

Стало грустно, решил «успокоиться» у водопадов Веснянки. Вызвонил Машу, и мы часа четыре наслаждались природой и «болтовнёй».

Вчерашний 22-ой лунный день с символом «Золотой ключик» себя не оправдал. Думаю, дверь в университет для «Троицы», для моих экспонатов и для всего архива закрыта. Я даже успокоился: ничего не надо туда перевозить. Сложу всё в коробки и увезу на дачу. А уж «Троице» без этого всего найти место для репетиций будет проще. Я не звонил Юрам, чтобы не омрачать выходные. «Хорошую» новость услышат в понедельник.

У водопадов было много молодёжи. Они купались в водоёмах. Но ведь ещё так холодно! Дети прыгали на «резинке» прямо в водопады. Я увидел свои знакомые места тренировок. Тронул дуб, кивнул, как старой знакомой, берёзе. Да, теперь мои дорожки по утрам – в костёл.

Именно утром, услышав польские песни со знакомыми мелодиями, я разволновался. Ещё не началась служба, а уже так пробирало! Понятно, что и дуб, и вода содержат силу Творца, но служба, причастие – сильнее!

Вечером смотрел фильм «Миллион лет до нашей эры». Поразили массовые сцены с африканскими воинами. Столько костюмов, масок, украшений! Вот что захотелось перетащить в «Троицу» и повалить весь «Славянский базар»! Далёкое, потерянное жречество Белой Руси пульсировало навстречу Африке. Чувствовал, что и музыка, и ритмы дружат между собой. Они разные, но так дополняют друг друга.

Я живу в трёх мирах! Чувствую, как клокочет внутри меня тот древний пульс! Много белорусских песен с удивительным ритмом, и он так не похож на современный «умца-умца». Это «умца» даже не щекочет половую чакру (ха-ха!). А «Муравой травой», например, «колбасит» всех моих студентов!

И снова задумался, как буду преподавать без своей коллекции инструментов? Ведь столько всего задействовано! И не виноваты студенты…

6 июня.

5:50. 23-й лунный день. Символы: цербер, химера, ехидна.

Зажёг огонь, окуриваю келью. Сегодня по городу понесут «Боже Тяло», процессия растянется по всему проспекту. И будет это шествие в любую погоду. В прошлом году я прошёл его с мамой в Лиде. Сегодня буду с Машей на Золотой горке.

16:00. Мы стояли с Машей под клёнами у Золотой горки. Народ на службу прибывал и прибывал. Я даже стал возмущаться, куда это они там помещаются? Позже милиция прекратила это движение. Часть народа возмущалась, скандалила, а кто-то просто обходил лестницу. Мы говорили о том, что нужно такие массовые мероприятия продумывать. Может арендовать стадион, оформлять там алтари и т.д.

7 июня.

1:30. Не спится. Зажигаю свечу. Горит ровно, красиво. Вокруг неё ярко-жёлтая, шароподобная аура. Огарок внутри как бутон чёрного тюльпана. Беру чётки и прохожу три круга – за Предков. Всё, летите, бабуси-дедуси, дайте отдохнуть.

А день сразу напомнил о наболевшем! Музей, переезд «Троицы», квартира! И снова вокруг меня привычный хоровод мыслей. Танцуют эти сущности и скалятся: «Как мы тебя?» И ни одна из них не хочет выходить из этого хоровода! Вот так я и страдаю. Хотя потихоньку начал «играть» в переезд. Вчера завёз Маше четыре красивых горшка. Вынес на кухню общежития цветы, которые не планирую в новую квартиру. Сложил книги в мешки и ужаснулся, что их так много и что мешки неподъёмные! А как быть с остальными? На восьмой этаж!

7:15. Перед службой снова пробежал чётки за четыре фамилии. Костёл был полупустым. Лишь солнце старалось влиться в здание и приплыть поближе к алтарю. Вёл службу знакомый ксёндз – высокий и мощный. Прошлый раз я видел на его голове высокую цилиндрическую шапку. Он шевелил головой, и шапка с трудом поспевала за ним.

Перед «камунией» я вновь просил мой Род простить всем, кто его обидел. Потом просил всех, кого обидел мой Род, – простить, чтобы нам всем жилось лучше и спокойнее.

10:19. Позвонил Ирине Галузе: «Как наша просьба?» Сказала, что нужно искать «своих людей», чтобы идти к министру культуры. Позвонил другу, узнал, что филармония нас не возьмёт, что они сами душат все коллективы: «Давайте деньги!»

После обеда буду «радовать» «Троицу» рассказом о тупиковой ситуации с нашей репетиционной точкой.

17:18. «Троица» посовещалась и решила – к министру не ходить! Будем искать другие варианты. Тем более, что его слова расходятся с делами. И чего, собственно, идти: мы – самостоятельны, и давно! А по музею Юры согласны – его нужно паковать в ящики. До лучших времён в РБ. А будут ли когда-нибудь эти лучшие времена?..

Снова и снова думаю о Министерстве культуры. Зачем оно сейчас? Раньше хоть коллективы просматривали, дипломы давали. Этого добра и мне перепало. А теперь многие коллективы работают самостоятельно, «хвосты» чиновников и «блатных» за границу с собой не берут, зарабатывают для себя и своих участников. Ни с кем не делятся!

Я прошёл «золотое» время самодеятельности. Всё знал и видел. Так всегда хотелось хоть на одну ступеньку подняться выше в своём творче-

стве! И получилось. Правда, как с «Дзівам», так и с «Троицей» не попадаю в «официальные» концерты. Ну и что – иду своим путём.

Недавно «сидел» на славянских сайтах. И меня поразила «война» язычников и христиан! Как они друг друга поливают грязью! А что, если просто уважать выбор каждого? Тем более, уверен, что взгляды, убеждения и увлечения меняются с годами. Понятно, что у всех есть свои аргументы, даже по поводу религии или веры.

А потом, если кому-то помогают Мощи Святых, а кому-то энергия дубового Идола, – на здоровье. Каждому – своё. Важно быть добрым и не злиться на людей. Это – их выбор!

8 июня.

25-ый лунный день. Символ – черепаха, раковина, урна, два сосуда с живой и мёртвой водой. Черепаха ползала по миру сотни лет, и всё, что видела, оставалось, как в матрице, на её бугристой поверхности. Своим видом, своими движениями черепаха не пугала. Наоборот – притягивала! Казалось, она кладезь рассказов, историй, сказок и преданий. Просто ходячая библиотечка на своих смешных, вывернутых лапах. Услышать бы от неё старинные сказания о живой и мёртвой воде, о древних Духах и Божествах, что населяли землю давным-давно. И она это всё помнит.

Но всё это там – в мире символики. А я – тут на земле, где с самого утра в голове завертелись колёсики, шайбочки, шестерёночки моих планов и нерешённых проблем. Будем решать…

9:53. Шёпот полз по стенам пустого костёла. Молились старушки. Молодые были тихи и лишь качались в такт молитв. Завораживает такая обстановка! Вот-вот прозвучит колокол и начнётся служба. Когда-нибудь в жизни каждого зазвучит колокол и начнётся новая жизнь. Но не здесь, а в других пространствах…

Пришли монашки. Три в чёрных головных уборах, как ласточки. Они упали на колени, и я поразился молодым, красивым лицам. У них тоже свой выбор, свой путь.

9 июня.

26-ой лунный день. Символ – жаба. Не зря такие сны…

Лето. Тепло. Я с кем-то у воды. Вижу: на солнышке греются большие, толстые, зеленовато-жёлтые змеи с белыми животами. В какой-то момент не дают мне пройти. Рву в траве большой сочный лопух и бросаю им. Одна змея с большим клыком в верхней челюсти лениво поглядывает на меня. Потом вонзает зуб в лопух. Я обхожу их.

(Змеи – соблазны, которые окружают нас. Лопух – какая-то жертва, чтобы меня не затащило в пучину греха. И нужно время и мастерство для того, чтобы пройти такое испытание).

Закончилась служба в костёле, а я ещё остался молиться за квартиру. Это святое!

Сегодня Жаба важно начала свой путь – выключила все кассы во «Фрунзенском» универсаме! Две очереди негодовали, злили и без того «злое» пространство. «Кресты» и молитвы раздвинули мне «дорожку», и я вышел. Магазин за мной закрыли. Вот тебе и Жаба!

Если взглянуть на символику именно этих дней, становится понятно, как работают силы Зла. Шесть дней в месяце они цепляют все пространства: землю, воду, воздух. Свой ритм, свой режим включения в общее пространство Земли, а может быть, и космоса! Шесть дней у Луны – тёмные полосы…

Ну, вот – долгожданный звонок: к 11:00 могу ехать оформлять собственность – квартиру! А с утра планировал пойти в лес, сделать ритуальный костёр и т.д. Опять к язычникам потянуло? Только же из костёла!

Я стоял под душем и думал о символике дня. Вот из моего «болота», в котором мысли, ожидания, нервы, вылезла Жаба. Лучше – Царевна Лягушка. Либо Жаба сбросила свою шкуру, а под ней – Царевна. То есть – ква-ква-квартира! Вот и символику объяснил…

12 июня.

Курган.

Я проснулся под впечатлением сна…

***Н**аш менеджер Мартин из Голландии решил мне помочь с концертами. И вот я в Индии! С группой артистов мы остановились на берегу реки. Я вышел из автобуса и увидел большую реку. Она была широкая и текла от меня справа налево. В ней плыл мусор, щепки. Но из этой реки ко мне текла другая. Она текла против течения и была чистая. В ней плыли какие-то мужчины. Я тоже решил искупаться в этой реке и опустился в неё. Но увидел себя уже не в этой чистой воде, а в каком-то канале! Он был с высокими берегами и с мутноватой водой. Увидел в воде черепах. Их было много. Они были с чёрными панцирями. А впереди плыла огромная черепаха, размером со слона! Спина её была покрыта мхом. Я был удивлён и стал кричать, чтобы люди на берегу увидели это чудо. Плыл голый и почувствовал, что одна присосалась к моему телу. Я с трудом её оторвал! Жутко!.. А потом вдруг я уже еду на слоне и боюсь. Боюсь растоптать людей!..*

(Сон дал возможность заглянуть в мой внутренний мир. Черепахи – это мои проблемы, которые не видны. Но я их осилю и достойно проеду на слоне, то есть с победой!)

Впервые мне ничего не хотелось делать. Целый день! Я только повесил тёмно-синие шторы на втором этаже. Что-то переставил в кухне, пересадил тыквы и пил чай. Жарило солнце, сыпались стишки…

* * *

Я *– безземельный…*
Нищий я,
не то, что мои Предки…
Мной позабыты сыновья –
лишь в паспорте «отметки».
Из сундука рассыпав прах,
не углядел святое:
остался в жизни «на бобах»
и не нашёл родное…
Я что – «в рубашке» был рождён?
Иль в жертву Музам принесён?..

* * *

Р*астрепалась борода тополиная,*
застучала клювами семья журавлиная.
Стали ночи коротки, а денёчки – жаркие.
Зависает радуга разноцветной аркою.
Я по радуге сбегал в травушку былинную
и берёзке песню пел заунывную.
Воду из колодца пил – старого, дремучего –
но никак не мог понять Духа Всемогущего.
В Духа, что живёт во всём, мерит высшей мерою,
я с годами всё сильней укрепляюсь верою!
Только веру я обрёл с опозданием:
не учил меня мой дед этим знаниям…

* * *

14 июня.

Лида. Утром я решил помочь маме. Ей сказали, что будут менять окна. Но дом загружен, и она ничего не хотела выбрасывать. Главное, ей всё нужно! Пришлось умолкнуть и делать то, что скажет. Из одного угла в другой переложил какие-то вещи, коробки, травы, корни, одежду, мешки и т.д. Всё. Но она считает это помощью и очень благодарна.

Родная моя, дорогая мама! Скорее всего, я злился не на тебя, а на себя. Я ведь такой же… Сразу стал думать, стоит ли тащить старые вещи на дачу или в новую квартиру. Куда всё деть? Выбросить и не копить? Нужно решаться. Ведь дальше барахла будет ещё больше!

Потом мы немного разгребли в сарае. Был очень удивлён: мама выбросила целый мешок обуви, что пролежал в сарае на полке лет десять! И бидон старой олифы! Может, меня пожалела? Я ведь сказал: «Ты хочешь, чтобы после твоего «ухода» подогнали трактор и всё выбросили?» Промолчала. Потом рассказала мне: когда с отцом переезжали на новую квартиру, приехал большой грузовик. Мама и отец положили постель и две каких-то деревяшки. «Всё?» – спросил водитель. Мои родители промолчали. Вот так они начинали жить. Поэтому каждую вещь выбросить тяжело – жалко. Понять наших родителей можно…

15 июня.

9:00. Выехал из Лиды, как обычно – в 6:10. Мысленно перебирал чётки, которые оставил в кармане рубашки. Молился святому Антонию. По рекомендации мамы обратился к нему с просьбой. Как и сколько молитв – запомнил. Но дорога длинная и, конечно же, я прочитал их больше – до самого Воложина!

Далёкий Минск приближался ко мне сквозь молитвы и прошения!

Передо мной снова важно выстроились проблемы. С чего начнём? Позвонил декану и выяснил (о чудо!), что денег на ремонт 101-го кабинета у ректора ещё нет. И что – я могу спокойно ещё год работать? И снимаются все трудности и сам переезд «Троицы»? Разве это не чудо? Звоню Юрам, Маше – радуемся. Что ж, часть проблем испаряется.

Чудеса дня продолжались! Долгожданный звонок: в четверг в 14:00 – ключ от квартиры! Позвонил Маше, порадовал. Сразу поменяли субботние планы. Переезжать!

Вот тебе и святой Антоний! Что ж, вечером пойду в костёл его благодарить.

16 июня.

3:47. Давно нет сна…

Я схватил чётки. В темноте фосфорные бусинки побежали странным хороводом. В каждой душечке – маленькая молитвочка…

Переезд в квартиру выстраивается в целую баталию. Люди, вещи, мебель, сумки, мешки! Очередной и такой важный рывок в моей жизни.

Утром молился в костёле Предкам. Были два ксендза, поименованные мной, как «жрец» и «малыш». Отработали достойно, красиво, хорошо поставленными голосами…

Ливень за окнами оставил меня молиться после службы.

Если завтра получаю ключ, то что – я «пробил» преграды? Вернее, не я, а Предки? Или до Бога «достучался»? Вопросы гирляндами свисали надо мной.

С 10:00 до 13:00 «Троица» болтала, кофеварила и делала новую музыку. Я встретился в перерыве с деканом Михаилом Михаловичем: «Усё добра?» «Так. Працуйце спакойна».

17 июня.

5:24. 6-ой лунный день. Символ дня – журавль.

Луна в Деве – мой знак! Будет два дня, планирую переезд.

Читаю лунный календарь: «Принимайте дары, которые приносит вам жизнь, с открытым сердцем». Столько лет ожиданий, разочарований! Но вот сегодня – ключ! Волнительно и торжественно. Заселяйся, Иване, в новый терем! С Богом!

С утра хорошо работалось с «Троицей». Больше всего поражало везение во всём. Я зашёл к коменданту, и она, раньше всегда злая, отдала мне шкафы для книг и два кресла – уходит на пенсию.

Новая песня «Дабранач, мамка» рвала пространство 101-го кабинета. И довольно-таки быстро начинала из «жиденького теста» крепнуть и становиться на ноги. Мы записали родившийся вариант. Пока без вступления – пять-шесть минут. И ещё читали письмо нашей знакомой Татьяны шведскому послу. Она очень старается нам помочь.

Потом впритык к назначенному времени приехал на улицу Жиновича. Намотал на руку отцовские белые чётки из Острой Брамы и встал в очередь за ключом от квартиры. Мне всё ещё не верилось! Казалось, тётка скажет, что я опять что-нибудь должен, и не даст ключ. Молился. Вот и подошла моя очередь. А вот и связка ключей! Иду к подъезду, а за мной бежит счастливый поклонник «Троицы» с комплиментами.

Медленно поднимаюсь по ступенькам. Открываю дверь. Зажигаю свечу, беру в руку Образ Остробрамской Марии. И с молитвой обхожу круг в новой квартире. Потом с солью, потом со святой водой. И лишь после этого звоню маме. Тяжело: она плачет, и я не могу сдержать слёзы. Рыдаем «по проводам» через сто шестьдесят км. Но мы беспредельно счастливы!

Звоню Маше, и она запускает «программу»: холодильники, мебель. А дальше проверяю свет, воду, плиту. Знакомлюсь с соседями. Закрываю свою новую «сказку» и спешу к Маше.

17:00. Ужинаем, празднуем. Опять всем звоним, радуемся. Планирую с субботы на воскресенье ночевать в новой квартире.

Приезжаю на проспект Пушкина и без сил падаю спать. Но с 21:00 до 23:15 – не сплю. Хочу спать, но сна нет!

Аура растянулась на два места. И новое уже меня «зацепило» так сильно, что в глазах каждый уголок нового, намоленного пространства.

А старый – на Пушкина – выталкивает, хотя, по старой привычке, ещё держит. И я кручусь-верчусь, как между двух огней.

Как назло, за стенкой шуршит соседка, и теперь уже каждый звук, стук – как раскаты грома! И что – через ночь я буду в своём гнёздышке? И никто не будет бегать в мою ванную, в мой туалет? Только я? Фантастика! С такими мыслями засыпаю…

***После** очередного концерта я рассказываю каким-то очень достойным мужчинам о своих успехах и достижениях «Троицы», о наших музыкальных дисках. Похоже, я понравился. Женщина – невысокого роста, с короткой чёрной стрижкой и во всём чёрном – спросила меня: «Может, Вам чем-то помочь?» Я сказал: «Помогите с квартирой. Начал строительство, и у меня есть только часть денег». Она повела меня в какой-то кабинет. Заходим в огромную аудиторию с высокими потолками. Слева за столом сидит женщина в очках. С «чёрненькой» мы сели за какую-то очень небольшую парту. Кстати, возле неё ещё кто-то сидел. Обратил внимание, что я в шортах и мне тесно сидеть. «Чёрненькая» рассказала о наших успехах. Девушка в очках поставила штамп на моей бумаге со словами: «Есть социальная помощь». И всё решилось! Я видел штамп и какую-то подпись. Бумага была розоватого оттенка, старая, чуть выцветшая...*

(С 1986 года я стоял в очереди на получение квартиры. А получил ее в 2010 году! Кто помог? Выцветшая бумага говорит о том, что помощь пришла давно. Но, возможно, мне кто-то «мешал» получить жильё).

18 июня.

Наверное, только при наличии настоящих, дорогих, бесценных друзей можно выполнить тот объём работ, что был намечен. Спасибо им большое!

Собрались все! И дружно, как мурашечки, подняли все вещи на восьмой этаж. Потом за чаем советовали мне, где что поставить, приделать, привинтить. Спасибо, тут уж я сам буду хозяйничать. А за помощь – низкий поклон! Даже кровать собрали. Она стояла в окружении Образов и Икон, как невеста на выданье. Потерпи, кроватка, скоро моё усталое тело вытянется на твоём пергаменте, и я начну писать новые страницы своей жизни.

Когда помощники разъехались по домам, мы с бывшим студентом Димой Отроком сидели на кухне, пили чай, болтали. Кухня – магнит! Тут и огонь, и вода, и продукты. А тут ещё вид из окна! На Пушкинской передо мной были высотки, и я сидел, как в каменном мешке. Только порой каштан дарил мне свою тень…

Но это уже было-было-было…

19 июня.

4:02. Сон живёт уже на улице Жиновича. Я почти не спал. В глазах – высотки нового микрорайона, особенно, когда созерцаешь их с высоты восьмого этажа. Близко облака. Близко Бог и Ангелы на белоснежных крыльях.

Закончен какой-то странный этап моей жизни. Много всего было. Разного. Есть то, за что не стыдно. Но этого немного. Мои скитания в поисках любви, судьбы уводили меня в такие путины и болота, что, думал, не вылезу, погибну, что вот так и закончу свой путь в общежитии.

Но, скорее всего, благодаря молитвам родителей, сестры Маши, своим молитвам я получил новый отрезок пути: в новом районе на окраине Минска! Как и мечтал – возле кольцевой дороги с выездом в сторону Лиды. Спасибо, Господи!

Отдельное спасибо Маше. Много хорошего в моей жизни получалось благодаря ей. Храни её, Господи! Сколько буду жить – буду молиться за неё!

20 июня.

7:25. Восстанавливаю вчерашние события…

Утром стал шуршать, собирая вещи. Соседи спали, и я очень старался не шуметь. Но стал паковаться. Потом с Отроком всё отвезли в новую квартиру и работали…

К вечеру я еле таскал ноги. Обошёл квартиру со свечой и улёгся на новую кровать. Спасибо всем и Богу, конечно!

Здравствуй, новое утро, новый день, неделя, месяц, год – новая эра в моей жизни! С Богом и со всей Небесной ратью! На новом, чистом, свежем, девственном месте моей квартиры, которую я столько лет ждал, пусть всё будет по-другому, по-новому!

20:29. Утром – костёл. Сходил на исповедь. Потом «экскурсия» по новой квартире. Маше моё «житло» очень понравилось, особенно кухня и балкон. «Ну вот, тоже вымолил», – сказала она. Пировали с её вкусными блюдами!

Потом поехали на рынок. Уверен: рядом с мужчиной должна быть женщина! Чтобы я выбрал без неё? Спасибо!

Потом мы стояли с ней на остановке. Свежий вечерний аромат луга щекотал нам ноздри. Там, вдалеке, бежали, как муравьи, машины. В сторону Лиды. На родину! Пусть несут туда хорошую новость…

21 июня.

5:53. Итак – летнее солнцестояние 2010 года в новом микрорайоне города Минска, на улице Жиновича!

Вот когда понимаешь слова: «К хорошему человек привыкает быстро». У меня нет ощущения, что я совсем недавно жил в общежитии. Встаю утром, иду на кухню (а там у меня её не было), делаю чай, сижу, смотрю в окно. Выхожу на балкон, трогаю глазами облака. Они так близко!

Вспоминаю… В ночь с 21 на 22 июня 2007 года ушёл из жизни мой отец. Царствие ему Небесное!

8:59. Моя новая квартира, оказывается, не так и далеко. До костёла добирался полчаса, значит, нужен проездной на метро. Я привык к наземному транспорту. А так даже интересно рассматривать толпу, плывущую под землёй. Как огромная сущность, она то движется вперёд, то рассыпается на станциях. Сотни, тысячи глаз. А уж сколько там, под землёй, мыслей и желаний!

Видимо, я один ночую во втором подъезде. Ещё днём были слышны робкие «дятлы», которые врезали дверные замки. Какая глупость в строительстве: навешены двери, но нет замков. Потом почти все будут ставить вторую, массивную дверь. «Мой дом – моя крепость!» Ещё бы! Я тоже сегодня жду мастера, тоже хочу дверь. Выбрал красивую, светлую, а то почти все двери в подъездах напоминают цвет современных гробов, в которых хоронят «новых русских».

11:00. Поговорил с мамой… Она тоже вчера много молилась за час до службы. Оно и понятно: есть за что благодарить. У неё тоже начался ремонт. Чистят чердак. Так она опять «загребла» какие-то доски мне на дачу! А чувствует себя неважно. Жаль. Хочется к ней. После Будслава – обязательно.

Снова копаюсь в мешках. Расставляю, распихиваю. Сегодня ещё «Троица». Но я чувствую какую-то усталость. Два дня переезда? Возможно. Хотя, это счастливые минуты! Тут – сам себе господин! Никто не мешает, не стесняет.

23 июня.

Длинный и очень плодотворный день. Утром я с волнением шёл на Кальварию. Заказал службу за отца и пригласил ксендза – моего земляка – на освящение квартиры. Переоформил телефон. Потом два часа складывал книги с антресолей в мешки, которые с Отроком таскали к лифту и перевозили на улицу Жиновича. Пили чай, болтали, долбили дырки под Образа, обедали, резали линолеум, застилали балкон, ванную и туалет…

И ещё. В ночь с 21 на 22 июня после 24:00 у Маши сработала пожарная сигнализация! Да так, что «мёртвые могли подняться». И только потом Маша вспомнила, что как раз в это время когда-то ушёл из жизни наш отец. Поэтому я и заказал «імшу». Вот так через годы души дают о

себе знать? Думаю, да. Ведь Маша досматривала отца, а службу не заказала, вот и «просигналил» из далёких глубин космоса.

24 июня.

5:47. С 3:00 не сплю. Готовил квартиру к освящению. Символично, что сегодня, на день святого Яна, буду освящать своё новое место проживания. Будет ксёндз-земляк. И сегодня я должен принять Хлеб Христа в девяностый раз. В 12-ый лунный день, с символами – сердце, чаша Грааля. День, когда сбываются молитвы. Что ж, с Богом! Пусть сбываются, для этого и молимся «денно и нощно».

9:00. Ксёндз в моей новой квартире! Он красиво молился на белорусском языке и освятил моё жильё. Впервые в моей жизни такое! Тронул до слёз. Подарил мне образок – «Грамничную Матку Боску», вокруг которой злые, кровожадные волки ходят, как ручные собачки. Я отблагодарил и поспешил на «Троицу».

Мы сыграли «сырые» песни, но сегодня они звучали мощно и уверенно. Готовимся к фестивалю «Берагіня», который пройдёт в воскресенье на границе Минской и Гомельской областей.

17:46. Я снова на Кальварии. Костёл почти отремонтирован. Большие белые плиты на полу, белые стены и белое место под алтарь. Символично хотеть чистоты и света в этом мире.

Ксёндз начал проповедь, рассказал о святом Яне, о его пути. Я вспомнил отца, дядьку с именем Ян, брата Яна, которого уже нет, сына Ваню… У каждого земного Яна – свой, отличный от святого Яна, путь...

25 июня.

5:05. 13-ый лунный день. Символ дня – колесо. И оно катится! Я продолжаю обживаться. Голова немного «пухнет» от идей и вещей. Это ещё спасибо младшенькой: она решила мне вопросы с крупногабаритными вещами.

Вчерашний вечер утопал в информации: «Семь этапов рока». Часа три! Столько интересной информации о создании, о концертах и турах ведущих рок-групп. Вот бы такой фильм посмотреть лет пять-десять тому назад. Столько подсказок было бы по костюмам, сценографии! Но только теперь это стало доступным…

«Троица» – это тоже какой-то путь. Только в этномузыке. И новые пространственные композиции говорят о развитии нашей музыки. Благостно. Сегодня репетиция и сборы в дорогу. А до этого – костёл, кафедра. Прошу, колесо, крутись ровно!

9:00. Кальвария. Сегодня подумал: а не скучно ксендзу в пустом костёле с бабками молиться? И ежедневно? Я, например, огорчаюсь, когда не вся группа приходит на занятия. Даже нет настроения что-

либо делать. А ему? Но он с ещё большим усердием сегодня молился. Это – его. Он – на своём месте. А контингент один и тот же. Работа или служение Богу? Явно – и то, и другое.

26 июня.

14-ый лунный день. Символ – две трубы.

Вчера замерял рамкой квартиру. Так вот: из окон кухни и балкона прёт такой «плюс», что рамку заворачивает! Значит, я не зря молился года два за квартиру, за её место в доме, за сам дом. За землю, на которой он стоит!

Днём быстро «пробежали» с «Троицей» песни и стали собираться, потому что Васе было удобнее забрать инструменты в субботу. Едем на белорусский фестиваль с тревогой. Слабо верится, что филармония может вытянуть должный уровень.

Обживаюсь, многое планирую. Не только в квартире, но и на работе. Там тоже пока хаос и бардак. И его за лето нужно как-то разгрести. А Курган? Много желанной работы…

Не понимаю некоторых, что лень возвели в Божество. Как-то на днях поговорил с одним мужчиной, в семье которого живут бездельники. Я бы даже сказал, присосались к нему. Жалок. Он говорит фразами семейников, не своими, а теми, что «вдули» ему в уши. О работе и слушать не хочет – «а зачем?» Грустно…

Я пришёл из армии 1 декабря 1979 года и вечером уже играл танцы. А как лежать, отдыхать дома? Нужно одеться, кушать и помогать семье. Я и до армии, и после деньги отдавал маме. Правда, купил дорогой магнитофон и множество кассет. А лежать я не смог бы.

Потом, уже когда жил в семье, не гнушался любой работы. Оценили ли тогда мои порывы? Вряд ли. Так что, Ваня, успокойся и не учи никого жить. Просто, есть другие люди, другие семьи со своими устоями и «застоями». Прими это как должное.

Мне, видимо, в трудные минуты жизни помогали близкие, родные. Молитвами. Потом и я пошёл по этому пути. И видны изменения, хоть какие-то положительные результаты. Может этим «тёмным» бездельникам и лентяям тоже нужен свет в душе? Не знаю…

27 июня.

5:32. Впервые выезжаю на гастроли из своей новой квартиры. Событие. Встаю, собираюсь, пью чай, завтракаю и не боюсь, что кому-то мешаю. Тихое счастье бывает только в возрасте. Ибо по молодости – и счастье бурное!

Встретились с Машей утром на рынке. Сделали необходимые покупки и домой! Я ведь ещё не показывал ей, как укрепил крючки, как повесил часы, как постелили с Отроком линолеум. Тут все детали важны.

Вчера после обеда влупил ливень, вода заполнила высохшее русло за домом. И сама дорожка в русле напоминает мне картинку из последнего сна, что видел в общежитии. Кто знает, где мы блуждаем во снах. Будущее, прошлое или параллельные миры?..

*«**Т**роица» за границей. На площади – огромная лавка с музыкальными инструментами. Обилие радует глаз! За прилавком какой-то китаец. Я покупаю несколько инструментов. Но продавец не сразу приносит мне инструменты, а ходит вокруг лавки, как у алтаря. Что-то бормочет – может, молится? Я в этот момент рассматриваю всё. Вижу даже дудку в форме змеи из красного дерева. Такая у меня есть, но не звучит. Может, купить? Или купить ещё «поющие» чаши? Но я их тут не вижу. Значит, надо искать другой ларёк. И тут нужны Юры, чтобы помочь выбрать нужный тон. Китаец всё ещё «молится». Но вот, наконец, приносит мне инструменты, завёрнутые в белый пергамент…*

(Волей судьбы в мои руки попадает множество инструментов из разных стран мира. Что сподвигло меня и моих коллег работать в современном музыкальном направлении – прогрессив-фольк? А судя по молитве продавца во сне, инструменты нам достаются необычные!)

28 июня.

6:50. Вчера…

Гомельская область. Октябрьский. Первый выезд полного состава «Троицы» в этом году. Привычно долетаем до цели сквозь поля и леса Беларуси. Только с тревогой поглядываем на небо – собирается дождь, а нам не очень хочется, чтобы мокли зрители.

Стоило ожидать – нет организации. И это понятно. Ведь тут «море» фольклорных коллективов: Россия, Украина. Молдова, Карелия и своих «тьма». Не до «Троицы» им, и они явно не понимают, какой мы требуем саундчек. Ведь им сцена нужна!

Немного нервов, и мы отказываемся от «чека», готовы выходить на сцену, когда скажут. Но с нашей инструментальной «кухней» это – абсурд. Встречаю Татьяну Песнякевич, и мы бросаемся в разговоры: о фестивале «Берагіня», о коллективах, об организации, о фольклоре. И она рассказывает мне интересную вещь. Вчера проводили Купалье. Были венки, огонь, свечи, три костра и барабаны. Так вот, в разгар веселья «открываются» небеса и появляется Око. Глаз! Со зрачком! Это видят многие. Татьяна крестится и шепчет: «Язычники, язычники»…

Я её понимаю. Но тут нет язычников. Люди участвуют в обряде по «приказу» администрации района, отдела культуры. Здесь нет верующих в Солнце, Камень, Идола. Просто, как я понимаю, купальское время –

неисследованный пласт! Энергетика, да и сама природа, пышут жаром! Вечером, когда мы возвращались домой, за лесом горело огромное колесо – Солнце. Таких красок я не видел в жизни! Оно то показывало свой огненный глаз, то ныряло за леса. Зрелище! Достойное поклонение не только язычников, христиан, но даже атеистов.

Итак – концерт. Мы долго сидели на сцене, пока звукорежиссёр Сергей («золотые» уши Беларуси) подключал множество микрофонов. Зрители ждали без напряга и возмущений.

Но вот мы начинаем. Думаю, для всех музыка «Троицы» – неожиданность и шок. Зрители сидят, как школьники на лекции. Пока я ничего не рассказываю: мы «запускаем» песни в толпу и ждём реакцию. Это интересно, потому что за границей – это одно. А вот тут, на Родине… Кто-то хлопает в такт, кто-то кивает головой. Молодёжь у сцены пытается «танчыць». Но общая реакция – шок. Понятно, до нас звучали привычные мелодии, ритмы, тексты. А что это?

Я гоню «Шэльму» подальше от людских взоров и судеб. Дымлю «Канапелькай» и реву «Бору» за невесту и за жениха. «Запускаю» в зрителей Добро, Счастье, Добробыт и Здоровье! Прошу прощения у Господа за нерождённых детей в «Русалках». Спокойно работаю с мыслеформами, не забывая песни. Были, правда, мои сбивочки во вступлениях, а как же без них?

Радует выглянувшее солнце! Нет дождя, и зритель сидит как вкопанный! Перед исполнением песен рассказываю об экспедициях, о бабушках, которые до часу ночи могут петь без устали, о самих песнях. Публика теплеет, вижу улыбки. Ага, это – своё, белорусское? Что ж, почти достучались вашими же песнями в ваши сердца. «Сем чарак гарэлкі» делают своё дело! Народ оживает. Объясняю порядок «рюмок», и мы начинаем «пьяное шаманство». Я всегда в этой песне вижу древних дедов, которые дурачатся в корчме с деревянными кубками. Сильные, мощные! Что им семь чарок? Выпить они умели, не то что нынешнее поколение. Я, когда пою, стараюсь заглянуть туда – далеко-далеко за горизонт времени, чтобы увидеть Пращуров, узнать, как они жили. Но вижу только огромные, мощные фигуры, сильные, жилистые руки и длинные бороды. Ещё – улыбки и светящиеся от счастья глаза.

«Ажаніла» тоже вершит своё дело. А «Яблань» явно приглашает всех сидящих подключиться к своим Предкам, с головой засыпаться с ними яркими яблоками. Хорошо!

Вот и закончен концерт. Дети идут за автографами. Молодёжь – за фото. А взрослые идут за CD. «Вот живём и своего не знаем», – говорят они. Слушайте и познавайте, для этого мы здесь. Восторг и смятение на молодых лицах, что пришли благодарить.

Да, мы готовились к встрече с вами. А перед концертом усиленно молился. Утром перед отъездом прошёл два круга чёток: за дорогу и за концерт. День был тяжёлый (15-ый лунный день), но я просил его не мешать нам. Так что – получилось. Я был рад.

К полуночи мы подъезжали к Минску. Взошла огромная круглая Луна, и я шутил, что в полнолуние мужчины активны. Хотя, они всегда должны быть активны! По рассказам водителя Васи его тесть в семьдесят лет привёз себе женщину из Полесья. Уровень!

Я думал о разрушенных семьях, об одиночестве… А в глазах мелькали девичьи фигурки на фестивале, их улыбки. И, как контраст, – лица уставших милиционеров, которые три дня стояли на площади и у сцены, как кремлёвские курсанты. Их, видимо, уже подташнивало от гармошки и громких барабанов. А ещё – ярмарка. Маленькая, но такая тёплая и родная…

Вот так и наши Предки, как мы, возвращались с ярмарок домой, «дахаты». А куда ещё так тянет, как не в родное гнёздышко? Мне на сей раз было вдвойне приятно: впервые я возвращался действительно к себе домой!

29 июня.

4:40. От букета лилий я встал с головной болью. Мне подарили его на фестивале. Он так благоухал, что «Троица» положила его в багажник. Но и оттуда он тянул к нам свои душистые щупальца. Я был знаком с этим цветком ещё в музыкальном училище, даже писал какую-то рок-оперу «Чёрная лилия». Но вынести его запах я уже не в силах. Прости, цветочек!

Днём с трудом сверлил дырки в ванной и под Образа «Неупиваемая» и «Жировичская». Разбирал портфель с бумагами, поражался, как долго хранились ненужные бумажки.

Позвонил маме – она сидит в доме, как в блиндаже, потому что его обкопали со всех сторон. Но меня радует, что ремонт ей сделают быстрее, чем Маше. Ещё бы – «дажынкі»! От страха бригады творят чудеса!

Решил июль сидеть в Минске: собирать мебель, вешать карнизы, всё в квартире доводить «до ума». А потом уехать на Курган. К тому же, будут ещё репетиции с «Троицей». На тот же «Славянский базар», на сольник – нужен определённый настрой.

Возле дома всё больше и больше слышны детские голоса. Народ заселяется. Подъезжают машины, люди носят мебель, новые двери. Здесь всё идёт в таком ускоренном темпе, что я пугаюсь! В четверг мы с Машей уезжаем в Будслав. Паломники. Лишь выходные отрезвят от этого ритма.

Утром долетел к Маше на маршрутке за двадцать минут! Загрузили машину с нужными вещами на Курган и выехали из Минска. Водитель

Сергей оказался «говоруном». Мы не умолкали всю дорогу. Выяснилось, что его дед был «паном», знал московских духовников и спас от разрушения церковь в Глуске. Знал, что на его похоронах будут петь соловьи. И когда его отпевали, прилетели соловьи и так громко запели, что батюшка приостановил отпевание. Вот так жили и умирали Предки. Другое достойное поколение…

Вскоре были на Кургане. Бородатая дача кривила ехидную улыбку. Травы щекотали зрачки. Запустение! Вот что значит – не появляться. Прости, земля, ведь занимался квартирой. И к тебе приеду, обязательно! Зачем тогда я всё волок из Минска?

Разгрузились, пообедали и отправились в обратный путь.

Ещё одна «боль» свалилась с плеч. Всё, что я хотел «спасти», – уже на Кургане. Сейчас можем наводить порядок в 101-ой аудитории. Лишнее – за борт! Даёшь пространство для чистоты и порядка!

30 июня.

4:47. Улетели молитвы в открытое окно. Начинается последний день июня – месяца сюрпризов, покупок, большой внутренней радости и слов благодарности Творцу. Я в своей квартире!

Всё – закрываю месяц июнь со спокойным и счастливым сердцем. Я в новой квартире. С холодильником, кроватью, стиральной машиной и светом! Я перевёз нужные вещи на Курган.

И «Троица» осталась в 101-ом кабинете! Впереди – гастрольный июль. Пора сменить вид деятельности, а то я погряз в идеях по оформлению своего нового гнёздышка.

И, конечно же, слова благодарности всем, кто помогал! Сестре любимой – самые тёплые слова благодарности! Да и «Троице» дорогой тоже!

До свидания, щедрый июнь! Я тебя уже никогда не забуду!

1 июля.

4:29. 19-ый лунный день. Символы – паук, сеть, Геркулес.

Почти каждый день встаю около четырёх. И сразу голова включается в работу: что ещё нужно в квартиру, в какой угол что поставить, где ещё что заказать. В принципе, и в общежитии я думал, планировал, что-то покупал. Но здесь – другое! Это новый этап жизни.

Паук до позднего вечера будет плести свою сеть. Мы многого не видим! Кто рядом, и чего хочет? Даже не догадываемся. Но в космическом ритме есть место всему: и бабочке, и пауку. Можно наступить на живность ногой, а можно незаметно попасться в сеть. Тут и судьба, и случай. Мне очень хочется, чтобы паук прополз мимо. Или чтобы ячейки в сети были побольше, и мы с сестрой Машей смогли бы проскочить. Порой из

таких ситуаций, случаев, болезней выскочишь, что диву даёшься! Сам ли? Может, у Бога заслужил? А может Предки ведут?

Сегодня мы – паломники в Будслав. Я никогда там не был. А в это время лидчане готовятся идти в Трокели, где мы были в прошлом году. Жизнь подсказывает, что с годами необходимо идти и припасть к святым местам на родине! Хотя бы даже за то, что я получил в этом году, нужно идти и благодарить.

Думал, что утром буду убирать квартиру и не пойду на Кальварию. Но уборку сделал вчера, и ноги сами несут в привычное тихое, белое пространство – в костёл. Промолив один кусочек пространства в своём роду, возможно, ты откроешь шлюзы для благодати, уюта и богатства. А так сквозь завалы, запруды, грязь, мусор и старые, ненужные вещи что к тебе пробьётся хорошее? Для всего нужно старательно готовить пространство. Это касается и концертов, и так, по жизни.

Наконец вставили дверь, подключили телефон с интернетом!

Залез в интернет и ужаснулся – семьдесят восемь писем. И все – в друзья? Как остановить такой поток писем? Я ведь не успею всем ответить, всем хоть строчечку написать. Так что извините, новые друзья…

Жара и духота ломятся в жалюзи. Дрели со всех сторон напоминают электронных дятлов. Но всем же надо заселяться. Не верится, что через четыре-пять часов я снова двинусь в путь. Вместе с сестрой поедем к Святым Образам! С сотнями, а может, тысячами людей мы будем пробиваться к спасительным Ликам. Еду молиться за маму и Машу. Ведь они столько лет молились и молятся за меня. Поддерживают! И это так ощутимо! Квартира – вот результат!

3 июля.

4:40. Пилигримка в Будслав. Как это было…

Мы встретились с Машей в 19:00 у костёла. Заметили, что другие паломники взяли с собой много вещей: спальники, рюкзаки, палатки. Мы ехали налегке. Маша была в Будславе десять лет назад. И как результат – получила тогда бесплатную квартиру! Я ехал туда впервые.

Автобус тронулся, и верующие стали молиться. Моя набожность сразу померкла: сколько молитв знают люди, и какие красивые тексты!

Дорога пролетела незаметно. И вот, наконец, Будслав. Автобус повернул к костёлу, и я замер. Я был тут – в своих снах, конечно! Вот озеро – в нём плыл! Как можно объяснить эти свои сны?

Мы выходим, вокруг сотни верующих!

Оформлена сцена, огромный экран. Такое вижу у верующих впервые. Мы проходим ларьки, которых здесь множество. Поражает, что среди ка-

толической атрибутики стоят и ларьки православные. В них множество икон, свечей, хлебов монастырских и других вещей. Совершив круг, мы становимся в очередь, вытянувшуюся с площади по ступенькам костёла к Целительному Образу. Ему через три года будет триста лет.

Костёл полон верующих. Кто-то сразу у входа становится на колени и «ползёт» прямо к Образу. Кто-то просто идет. Очередь движется медленно. Вижу сосредоточенные лица, кто-то молится с закрытыми глазами, кто-то еле слышным шёпотом.

Маша «плывёт» в толпе впереди. Я достаю чётки и начинаю молиться. За маму, за её здоровье. Потом за Машу. Молитвы чередуются. Но до Образа так далеко! Проходит час, два, пока начинаю чётко различать Лик Спасительного Образа. И вновь меня не покидает чувство, что я здесь был! Помню эти колонны, этот алтарь. Когда я здесь был, в каких снах?

Помолившись за маму и Машу, начинаю благодарить Бога за всё, что есть. Потом начинаю молиться Будславской Марии с такими словами: «Исцели, Мария Будславская, Род мой. Исцели фамилии. Мы все так мучаемся. Исцели. Исцели. Исцели». Просил прощения у Рода, потом мой Род просил прощения у тех, кого обидел. Много я говорил с Богом и Образом…

Толпа, как река, втягивалась в «воронку» у алтаря. Кто-то подползал к скатерти, целовал её. Ксендзы стали готовиться к шествию. И народ засуетился у Образа, очередь пошла быстрее. Часа два, а может и больше, мы простояли в очереди. Не просто стояли, а молились, размышляли…

Но вот на площади началась служба. Народ зажёг свечи, и огненная река потекла вокруг костёла. Зрелище! Хор, орган, сотни ксендзов, огромный яркий экран и тысячи, тысячи людей в одной общей молитве! Из всей Беларуси, России, Украины, Литвы! Байкеры из Польши!

Начинается огненное шествие. Очень красиво и торжественно! Я пытаюсь сделать хоть какие-то фотографии. Но разве могут они передать этот дух, что витает над площадью у костёла? Вместе с огоньками улетали в небо людские надежды, просьбы, молитвы и, как маячки, мигали в чёрном пространстве. Мы шли вдвоём с Машей. По её словам, десять лет назад точно так же «плыла» огненная река. Только не было дороги, была грязь, и не было столько милиции, которая обыскивала всех на входе.

В 2:00 мы вернулись в автобус, чтобы хоть немного вздремнуть. Но в 4:00 в автобус пришли две дамы и подняли всех. Они ели, шебуршали пакетами и что-то громко обсуждали. Мы получили от них ворох ненужной информации. Узнали, что они ели, какие у них болезни. В этот момент они не были похожи на верующих людей, ибо не думали о соседях. Они чем-то напоминали мне двух голодных волчиц, которые вернулись с неудачной охоты. Соседи, которых разбудил этот диалог, только ворочались и тяжело вздыхали.

Вскоре мы с Машей поднялись и пошли пить кофе. Потом засели в лавки за алтарём. Наши молитвы чередовались с провалами в сон. Рядом с нами спали монахи, монашки и простой люд – все, кто нашёл тут место. Увидев алтарь с обратной стороны, ещё раз убедился в том, что я здесь был!

Я закрыл глаза и чётко увидел, что из Образа на молящихся льётся золотой водопад! Из такого небольшого Образа истекала Золотая Благодать и купала все тела!

4 июля.

На утреннюю и дневную службы прибывает всё больше и больше народу. Толпа плывёт к Образу нескончаемо. Поражаешься, как люди могут на коленях пройти такое расстояние? Но, если прижмёт, – пройдёшь! Молодая пара шла на коленях, держа друг друга за руку. Так и надо! И по жизни! Чтобы никто не завидовал, не помешал, не разлучил!

В 13:00 мы упали на сиденья автобуса. Домой! Устали, но какая-то миссия выполнена. Я вижу рядом мужчину, который сложил руки в молитве, уснувшую с молитвенником в руках монашку. Все паломники устали, но они ещё находятся там – в Будславе. Появившись там один раз, прикипаешь к Святому Месту навсегда. И остаёшься на этой «подпитке», на «подключке» до последнего вздоха.

Это было здорово!

5 июля.

Минск.

Сегодня праздник святого Томаша (Фомы неверующего). Мне сразу вспомнился дед Томаш. Так мало жил, но столько «сотворил» с Павлинкой детей! Мастером был таким, или судьба мастерила? Поди, узнай. У кого?

Постепенно дом начинает наполняться жителями. На днях один «дятел» врубил музыку в авто, открыл все четыре двери. И три возрастных дамы с шампанским в пластиковых стаканчиках стали выплясывать, как в кабаке, выбрасывая кривые руки в небо. Ну чем не ритуал «одурманенных»?

Да, я тоже радуюсь, только очень «тихо». Потому что знаю много примеров, когда люди покидали насиженные места и очень скоро после этого умирали. Может, оттого, что корни прежних мест остались там, а тут не проросли? Стресс. Ведь тут знаешь, где что лежит, стоит, тут – твоя аура. А переезжаешь куда? В чью? Меня успокаивает то, что я наконец-то переехал на новую квартиру. В СВОЮ! Даже успел освятить её до приезда жильцов! Прошло ровно две недели, а столько сделано!

Спасибо Богу и родным за духовную помощь!

Сегодня и в день концерта – неблагоприятные дни. Нужно быть осторожным и много молиться. Так что я поехал в Белый костёл на утреннюю службу.

8:37. Тишина белого костёла…

Из огромного Образа девы Марии, из её ладоней струится белый, чистый свет. Я достаю чётки и начинаю в молитве благодарить её за всё, за всё, что сегодня у меня есть. Вспоминаю, что в последнюю ночь в общежитии из меня что-то «ушло», просто «бухнуло» вниз, будто в бездну. Я тянусь к Родовой Силе! Буду молиться за Предков, Пращуров столько, сколько буду жить. Без этого фундамента я уже не представляю своей жизни!

Ксёндз, как жрец, тихо говорит тексты, медленно раскидывает руки перед собой, словно открывает Божий Дар – Тело и Кровь Христа. Я продолжаю шептать короткую молитву Богу. Иду, как все, склонив голову, принимать Хлеб Христа.

Вот всё свершилось. Я встаю с колен и слушаю свою душу. Она торжествует!

7 июля.

18:09. Игралось и пелось на «Троице» неважно. Были моменты, когда сильно «пробивало» на слёзы. Прошлый раз, когда пели «Родзе», я увидел чистый, белый снег, а может и не снег. Он струился с небес на бугорки, под которыми перестали стучать сердца Пращуров. Всё это както сильно попадает в песню!

Мы готовимся на «Славянский базар», и у нас – сольник! Впервые за всё существование «Троицы», то есть, за пятнадцать лет. Вот столько нужно было нам пройти в своём творчестве, чтобы витебская земля «приняла» менестрелей…

8 июля.

5:30. Всегда запреты, табу выполняются с трудом. Если себе не ставишь никаких преград, то живётся легче. Только решил голодать – на работе у кого-нибудь будет день рождения или свадьба, а это значит, что будет запретное для тебя угощение. И тогда космос, судьба, Бог проверяют тебя: «Держишь ли ты слово?» И вот из таких маленьких человеческих испытаний идёт вечная проверка твоего земного становления, духовного роста. Оступившись один-два раза, ты уже не создаёшь свой мощный, устойчивый фундамент для жизни, а так – болтаешься в воздухе. Что тут делать, решает каждый сам. Но, в основном, слабости присасываются к тебе, как змеи, и ты сдаёшь «позиции».

После злишься, коришь себя, ненавидишь. Говоришь себе, что это было в последний раз. Но всё снова повторяется. И кажущаяся твоя сила и мощь тают в соблазнах судьбы, в твоих слабостях. Таков и я в свой пятьдесят первый год...

Погода обливается горючими слезами! Днём жарит так, что мозги выкипают. А потом небо злится, чернеет и выливает тонны воды! Где лето? Где отпуск? Хорошо, что у нас концерт в Витебске в театре. А то плавали бы, как белорусские «попсовики» на празднике города. Не удосужились даже сверху сцену соорудить! И «тётки» по три часа причёски наворачивали, а вышли, как мокрые курицы. Уровень... Ничего подобного в Европе я не видел. Даже маленькие сцены были закрыты тентами.

9 июля.

3:37. Давно не спится. Вообще не спится! И засыпал с трудом, и просыпался. Снов нет на новом месте!

Странное состояние внутри. Открыты окна, и душно. И часы деревянные остановились в 2:45. Странно…

Наш дом всё больше и больше заселяется. Как и я, таскают на седьмой, восьмой, девятый этажи и мебель, и холодильники, и разное барахло. Надоедливые жуки-дрели сверлят стены с разных сторон. Для полок, ковров и других надобностей. Порой мне кажется, что мою квартирушечку уже просверлили насквозь! Вечерами слышны речи, громкий разговор, какие-то «выяснялочки». Панельный дом даст ещё о себе знать…

Отрок оставил диск одного монаха. Он очень интересно говорит о Боге, о черноте и свете. Что чёрный – один, а оттенков света много. Интересны его рассуждения. Хотя для меня есть спорные моменты. Например, называть Бога на «ты» и убирать эпитеты, сравнения. А как? Я тону в своих рассуждениях. И потом – кто человек для Бога? Расы, народы, цивилизации исчезают, а тут – человек. И странно, что каждый обращается с какой-то просьбой. Этих просьб столько зависло над «шариком»! Бог – создатель Вселенной, коридоров космоса, гигантских звёзд и планет! И что – Он услышит тебя, твои жалкие завывания, что у тебя чего-то нет? Но ты ведь даже не пылинка. Возможно, в подчинении Бога сотни, тысячи Ангелов, которые исполняют какие-то «приказы» или заложенные в космосе программы. Но чтобы Он решал наши проблемы, лечил от болезней, делал счастливыми – вряд ли…

8:30. Сегодня – генеральная репетиция «Троицы» и сборы в Витебск. Снова замелькают в воскресенье белорусские «краявіды». Мы будем болтать, мусолить политику, настраиваться на «базар» и мечтать о Польше, потому что она не за горами. А там – другой приём, и, что ни говори, – заграница. Первая у «Троицы» в этом году!

Дома звонил маме, радовался, что у неё вовсю идёт ремонт. Потом стирал, что-то перекладывал, прибирал и… любовался квартирой. Вечер захлебнулся стеной дождя. Как в Малайзии: дождь и жара, жара и ливень.

11 июля.

29-ый лунный день. Символы – спрут, гидра.

Странная буря, стихия! Выбиты все окна в зданиях! Сорваны рамы! Летают стёкла! Все в шоке! Какие-то люди стали в круг. То ли молятся, то ли прощаются друг с другом. Кто-то бежит мне навстречу с глазами, полными ужаса! Конец Света?..

(Люди, молящиеся в кругу, возможно, защитники моего рода. Своими словами они не пропускают бури, неудачи в сторону моей семьи. А разыгравшаяся буря – те проблемы и неудачи, которые окружают меня в настоящее время.)

День для нашего концерта неважный. Остаётся только усиленно молиться и медитировать, чтобы Ангелы и Архангелы были рядом и Господь Бог помог нам сыграть концерт хорошо. По словам Отрока, в Витебске на «Троицу» – аншлаг. Неужели? У нас в Минске с этим проблемы.

Утром перед отъездом было время, и я прошёл три круга на чётках, положив музыкальную программу «Троицы» у Образов – «Остробрамской», «Будславской» и «Тракельской». Потом помолился Вильнюсскому Образу Христа. С Богом!

Дорога была обычной: скорость, духота, жара. Потом я взял программу и стал промаливать каждую песню концерта. Позже стал молиться православными молитвами за Юр. Да, вот так потихоньку мы готовим концерт.

12 июля.

Витебск встретил жарой и шумными, яркими, полуодетыми толпами. Мы быстро зарегистрировались в оргкомитете. Поразились обилию кабинетов, служб. Встретили директора фестиваля Родиона Баса. Он сказал, что проданы все билеты, что на конференции было сказано в наш адрес много положительного. Аншлагу мы, честно говоря, обрадовались.

В голове – концерт, да ещё в такой тяжёлый по энергетике день. Разве людям это расскажешь? Они приехали на «базар», а не погружаться в определённую энергетику.

Вот мы и в театре. Тяжёлый зал, хоть и красивый. Времени мало, начинаем расставляться. Я беру свечу и прохожу огненный круг по залу. Потом беру рамку и меряю наши места. У меня – плюс, у Юр – минусы!.. Кладу Юрию П. маленькую иконку св. Георгия, меряю – плюс! Кладу Юрию Д. на пульт иконку св. Николая, меряю – плюс! На глазах меняется энергетика! Беру свой «волшебный чемоданчик» и начинаю работать со своим местом, раскладывая всё слева и справа. Многое останется в моих тайнах.

Наконец концерт начался. Вначале я что-то говорил о белорусских песнях, о том, что будет. Прозвучали сразу три песни. Они прошли глад-

ко и красиво. Но заметил, что сама музыка идёт в зал с трудом. Это ощутимо. Думаю, для многих, если не для всех, то, что звучит, – звучит впервые. Поэтому так тяжело музыка проникает в сердца. Идём дальше по программе. «Вуціца» и «Чатыры кумы» – в блоке.

И вот на «Вуціцы» происходят удивительные, даже странные вещи! Мы проигрываем куплеты, готовится «взрывной» момент, я заготавливаю на него связку звоночков. Но почему-то беру дудку и играю финал! Делаю всё с полной уверенностью своей правоты. Конечно же, Юры не ожидают от меня такой музыки, и звучит плохонький этно-джаз. Благо, Дмитриев взял и остановился. Я беру гусли на вторую песню, и у меня нет ни малейшего сомнения, что ошибся! И не просто ошибся, а пропустил целый «кусок»! Его словно «срезали»! Я сразу сказал себе: «Всё играю Предкам, до Бога не дотягиваюсь». Возможно, срез – чья-то работа в зале? Кто-то сильный и злой! А может, я ошибаюсь – просто день такой?

Глянул на Образ Христа, что стоял у монитора, и услышал его голос: «А могло быть и хуже». Согласен…

Дальше концерт шёл, как обычно. Но почему-то очень тяжело! Его так готовили, а шло с трудом. Возможно, звукорежиссёр Сергей пришёл на наш концерт после своих «работ» на «базаре»? Возможно, был слабым аппарат, и его не раскачали…

В каких-то песнях привычно включались мыслеформы. Но ожидаемого результата – «мурашек» по всей спине – на сей раз не было. Зрители текли и потели от витебской жары и духоты. Солёный пот разъедал мои глаза, но протереть их не мог – руки были заняты. Я закрывал глазищи и пел неистово почти два часа! Странно, но «Зімачка» и «Казачэ» не тронули сердца. Лишь «Сем чарак» вызвали знакомые, уже привычные улыбки. «Яблань» «привела» Предков, и зал потеплел. Люди аплодировали, вызывали на «бис». Кто-то пришёл и за автографом. Но в душе был какой-то осадок. Играть концерт в 29-ый сатанинский день нельзя! И хоть я промолил весь концерт, тёмная сила хоть чуть-чуть от нашего «троицкого» пирога, но «откусила».

Сборы инструментов. Разговоры с народным мастером Сашей Блохиным (из г. Лида) о концерте, о звуке не успокоили. Мы выезжали из запруженного людьми Витебска с какой-то болью. Магазины были уже закрыты, оставаться ночевать не хотелось, и мы улетели в ночь. В дороге много раз смеялись, вспоминая моё «затмение». А моё ли?

Вася высадил меня последним, и я с любовью взглянул на свою домину. Подумал, что теперь мне не надо стучаться в общагу, бояться кому-то помешать. Я зашёл в родную квартиру, распахнул окна на балконе, увидел ползущий ко мне рассвет, полюбовался этим зрелищем и упал в кровать…

13 июля.

4:58. Европу душит жара! У нас – пекло, под 40°! В России полопалась земля на глубину в 40 см, с мая не было дождя! На Украине страшные наводнения! Пролетающие кометы, падающие звёзды – все говорят о приближении конца света. Думаю, всё это не пришло неожиданно. Всё запрограммировано. Всё идёт своим чередом. И если я в прошлой жизни, как молодой жрец, восходил по ступенькам пирамиды, чтобы встретить солнце, то сегодня, как человек, которому пятьдесят один год, я выхожу на балкон и тоже встречаю солнце. Круги, колёса судьбы и наши места во времени – это было, есть и будет. Только порой букашка, порой мотылёк, порой слон, а порой – человечишко…

Душно мне и жарко!
Нет воды во фляге –
ни живой, ни мёртвой.
Дождика не видно.
Что ж ты, Боже, палишь?
И тебе не стыдно?
То жара, то холод –
вся земля в тревогах.
Где-то ливни бродят
в своих мокрых тогах…
Я бреду по тропке
с ликом пилигрима –
мне хватает Минска,
мне не надо Рима…
Дух Святой повсюду –
отвори нам дверцы
и не дай засохнуть
труженику-сердцу!

9:07. Кальвария. Костёл. Заказал имшу на 17 июля, в день концерта и «родительской» субботы за умерших: Казимира, Катю, Томаша, Павлинку и отца. И за здоровье живых: маму, Машу и себя. А мама заказала плитку на могилки бабушкам. Так что и у Предков «ремонт» и обновление их усыпальниц.

В службе принимал участие монах. Со стороны он казался каким-то суетливым. Он приехал на велосипеде и быстро одел рясу. Но когда читал тексты, его аура излучала белое свечение. Когда они стояли с ксендзом вместе, то мне казалось, что монах мощнее, сильнее и здоровее, чем полненький ксёндз. Сух, подтянут. Этот монах что – держит себя в «ежовых» рукавицах, иначе откуда у него такая заметная энергетика?

После костёла взялся за кабинет, благо, помог друг Отрок. Там столько всего! Мы убрали лишнюю мебель, освободили маленькую комнатку. Но что теперь творится в большой! Архивы, диски, кассеты, студенческие курсовые, ткани, декорации, маски, реквизит! И множество инструментов! Так что везти одиннадцать мешков книг из общежития – нереально.

Отрок изучил CD «Ляписов»: оформление и тексты песен. Нашёл много сатанинской тематики. Это – их. У нас – своё. Нам предстоит работать вместе в одном концерте на «Басовішчы» в Польше. Выступаем после них. То есть, польско-белорусское пространство займёт их музыка, их энергетика. А потом уж нам придётся продирать эту «багну» для наших Предков, для их духа. Вот тебе и музыка: ноты – одни, а влияние разное…

14 июля.

8:36. Кальвария. В почти пустом костёле горстка верующих возмущалась, что люди не ходят. Бабка сказала: «Дела». Прижмёт – и дела отодвинутся, поверьте, люди. Думал о священниках. Ведь ксёндз даже не оставляет за собой поколения! Он своим телом как бы закрывает вход «новых» душ своего Рода. Ксёндз – сургучная печать своего Рода. Это у попов могут быть полногрудые, пышные матушки. И у них есть дети. А у католиков – печати во времени. Будто пуповину Рода Бог перевязал! Мне это симпатичнее. А ещё больше пробирают старцы в скитах – те, точно, закрывают не входы, а целые пространства!

Я вновь молился за Род. Молитвы божественным бальзамом по капельке падали на Родовое древо. Оберегай нас, Дева Мария!

Молитвенные и духовные практики в костёле бывают сильнее тренировок на природе. Хотя, раньше и на природе захлёбывался энергиями и силами.

10:00. Спешу на «Троицу». Там сегодня в 101-ом последствия вчерашнего «землетрясения». Куда всё девать? Надо готовить две программы: одну – в Гродненский театр, другую – на открытые площадки. Много мыслей по подготовке программы в театре. Ведь там старый, мощный творческий дух живёт. Интересно, сколько лет театру? Какова его история? Нужно спросить. И потом уже работать с пространством. Это кроме молитв! В довесок.

20:00. Я в трансе: мои гусли из Шушенского уже в Москве, у Сергея Старостина! Как их забрать при наших плотных гастрольных графиках? В августе у меня не будет паспорта – он на прописке. А без паспорта, вообще, нельзя в дорогу. Ищу варианты, чтобы кто-нибудь привёз. Но потом успокаиваюсь. Я сам должен забрать, отблагодарить, ведь человек вёз в самолёте. И поговорить о связях. Договариваюсь встретиться в сентябре.

15 июля.

Странный сон поднял меня в час ночи.

***П**лаваю в маленькой лодочке в каком-то бассейне. Справа – каменная стена, украшенная цветами. Может мемориал или кладбище? Не знаю, как я поместился в детскую лодочку. Надо мной смеётся девушка в белом халате. Может, медсестра? Я решил посмотреться в зеркало: у меня что-то не так?*

Глянул и ужаснулся: в зеркале на меня смотрело неземное существо! Вместо лица – увеличенная голова кузнечика бордово-красного цвета. Огромная челюсть, которая втягивалась внутрь. Правая рука – до локтя! Живот обгорелый, черный, с бордовыми полосами. Все тело странного цвета. Будто я прилетел из другой Галактики и обгорел, пока летел. Никак не могу понять проблему такого превращения. Я что – неземного происхождения?..

(Мы не знаем, кем были до рождения и откуда пришли. Возможно, я увидел один из вариантов своего перерождения. Ведь когда я родился, то семь месяцев лежал при смерти. Может, душа с трудом приживалась в маленьком теле…)

Снял холодной водой жар и вышел на балкон. Вдали были видны огни на высотках. Это напоминало костры или ритуальные факелы на пирамидах майя. Украшение неба – светящиеся краны и маленькие фигурки рабочих на крышах высоток. Они, словно жрецы, колдуют ночью высоко-высоко, под самым небом. А я любуюсь этими картинами.

С утра с Юрой Д. разгребали «багацце» в 101-ом кабинете. Хорошо, что он забрал архив «Троицы»: газеты, журналы, афиши. Я как-то жалел, а потом махнул рукой: не в чужие же руки отдаю. Возможно, когда-нибудь скажут спасибо, что собрал. А пока в кабинете – настоящий взрыв! Всё разбросали по сторонам, и ещё нужно будет много времени – и тут, и дома – чтобы засиял порядок.

Из программы на «Басовішча» сыграли новое. Завтра с утра понесёмся в Польшу! Работа!

16 июля.

5:14. Ночь «украсилась» бранью соседей по этажу! В открытое окно летели слова: «Моя квартира! Мой дом! Трусы одень! Ну, и вызывай милицию! Твой отец – идиот! Твою мать уважаю…» Этот «милый» диалог говорил мне, что в дом заселились «больные» люди. Веселуха! Жаль, что так близко к моей келье. От их брани потухли огни на далёких кранах! Я лишний раз возрадовался, что заселился одним из первых и освятил квартиру.

8:30. Часа два Вася собирал нас, «троечников», по всему Минску. И вот, наконец, – курс на Польшу!

Жара, непривычная духота в пути! Нарезаем километры. Тема в дороге одна – жара и духота не только в Европе! В Китае, например, асфальт наматывается на колёса. Жара от Малайзии до Португалии!

Вот и Жировичи сверкают золотыми куполами на огненном диске – святое место. Молящихся мало. Тишина в храме. Образа и незажжённые свечи. Почему? Говорят, что зажигают во время службы. Но я пришёл сейчас, зажёг, помолился и огоньком «прывітаўся» с душами. Вижу Юру П., что сидит, склонив голову, у Образа св. Георгия, который нанизывает на пику огромного зелёного змея. Рядом крестится у образов звукорежиссёр Сергей. Да, нам всем нужна помощь Небесная. У каждого – свои проблемы и беды. Припадаю лбом к иконе: «Жировичская Божья Матерь – ты наша защита, наша «патронка»! Не оставь нас, спаси и сохрани! Сохрани наше творчество, к которому мы так трепетно относимся!»

Возвращаемся к машине. Скорее в путь! Пусть нас обдувает ветерок, иначе закипим!

И снова километры в «гриле»! Кажется, что из ада притащили сковородку на землю и жарят грешников, ещё до того, как…

С 15:00 до 18:00 простояли на границах! И это в самое пекло! Давно такого не было. Милая фигурная таможенница с белой гривой волос (как такая краса сюда попала?) час набирала наши декларации. Но прошли! И – здравствуй, Польша!

Прямая дорога на Белосток вдруг свернула в густой лес, и мы понеслись по каким-то плитам. Пуща не пуща, а лес приличный. А потом остановились в удивительном месте. Сказочный деревянный городок стоял среди елей и сосен. Бассейн и тишина! Неужели сегодня я усну без шума дрели? И будет прохладно?

Это место – подарок судьбы! А ведь были времена, когда с «корабля – на бал», то есть, сразу на концерт. Потный, липкий, мокрый, голодный – на сцену! А сейчас у нас есть время. Сегодня – отдых, завтра – концерт, в воскресенье – домой.

Я замерил рамкой комнату в отеле и обрадовался: везде плюс! Значит, место сильное!

Пока радовался месту и бегал с фотоаппаратом, ребята съездили за продуктами. С учётом моего постного дня, мне привезли рыбу и сыры А место было красивым! Ухоженные домики, дорожки, вьющиеся к бассейну. Много цветников, воды, фонтанчиков, валунов. И само место далековато от трассы на Белосток.

«Троица», водитель Вася, звукорежиссёр Серёжа гордо восседали на открытом балконе. Стол ломился от продуктов! Мы ужинали и болтали.

После просмотра политического фильма «Крёстный батька» я свалился спать. Пришло моё время! Мои мысли о политике запутались в ветвях близлежащих деревьев.

Счастье, вот что будоражило! Я был счастлив, что «Троица» впервые в этом году выехала за границу. И то, что мы вместе, – тоже хороший знак. Я был счастлив, что после этого фестиваля у нас – Гродно и снова Польша, что предстоит ещё один фестиваль в августе. Я был счастлив от своей квартиры, которая явно скучала по хозяину. Подожди, возможно, я куплю ещё какие-нибудь безделушки для красоты! Спал в мыслях и шуме польского веселья…

17 июля.

Фестиваль «Басовішча-2010».

Утром мы приехали на фестиваль. Нотным станом растянулись пустующие скамейки на лесной поляне. Высохшая сосна стояла древним идолом. Видимо, плохая музыка, не только рок, высушила её на корню! Вася хотел сделать моё фото на фоне этой сосны. Но теперь мы умные и знаем, что нужно фотографироваться не на старом, отжившем фоне, а на том, где бурлит жизнь, чтобы этот фон кодировал пространство твоего будущего!

Толпы двигались в сторону озера. Уже жарило! Кто-то из организаторов фестиваля сказал, что озеро ежегодно «берёт» одну жертву…

Саундчек на жаре – отдельная песня. Юрин барабан так нагрелся, что когда он взял его для проверки звука, чуть не обжогся!

Концерт «тянут» два звукорежиссёра: один на сцене – не наш, второй далеко от сцены – наш. Оба работают над звуком! И, как правило, «не наш» будет не помогать, а мешать.

Мы дёргаем горячие струны, пытаемся «застолбить» своё поле здесь, в этой ауре. Потом спешим в гостиницу, где большим голубым глазом нам подмигивает бассейн. Залезать в местное озеро «Троице» не хочется.

К вечеру на территории отдыха проводилась свадьба. Был органист, молодожёны, цветы, ксёндз. Пока шла церемония, никто не купался в бассейне. А перед концертом хотелось понырять.

Вот и вечер. Машина летит по лесной дороге, разрезая толщу темноты своими фарами. Нас встречает привычная картина. Только за сценой много народу. На подиуме стоят бутылки с водкой, еда, пиво. Кто-то лежит прямо у сцены, где проход для музыкантов. Гримёрки? А зачем? В одном большом белом «вигваме» – бутылки с водой, мусор, кофе. Всё на траве! Ни стула, ни стола. Вот он – уровень…

Солист группы «Зніч» поёт нам дифирамбы. Он говорит что-то о шаманстве. Что мои инструменты, как я их раскладываю, беру, – это напоминает ему о таинствах. Я отбиваюсь молча, не погружаясь в правду. Вспоминает, что мы вместе играли один концерт в 1998 году. Во память! За эти годы поменялся не только состав группы, но и жизнь! Знал Василия Литвинку, Ивана Крука. Я ему говорю, что уважаю всех, кто занимается белорусским фольклором. Ведь их не так много.

Зрителей «лохматит» группа, которую я называю «Ля-пис». Мы подходим к сцене, смотрим, слушаем. Михалок – идол своей музыки! Весь расписан, как галерея. Читает какие-то странные «вершыкі». Про чертей, огненную землю. И сам прыгает по сцене, как чёртик! Я смотрю и пытаюсь понять, что может нравиться в этой команде, в её музыке. Через пару песен понимаю, что мне неинтересно слушать речёвки. Не идёт в душу эта площадно-декламационная музыка, и иду в автобус. Возможно, я много хочу? Ведь зрителям это, наверное, нравится…

«Бесовище», – говорит Вася о фестивале и, кажется, если в этот момент взглянуть на толпу, он прав. Кто-то с бешеными глазами трясёт головой. Вижу парней в каком-то шоке! Но для меня главное – музыка. Однообразие в программе. Пульсирующий ритм, поднимающий толпу, не для меня. Хотя, надо отдать должное, профессиональная команда. Один барабанщик Сторожук со своими «часиками» на барабанах чего стоит!

Сижу в автобусе и пытаюсь молиться за наш концерт. Молитвы идут с трудом. Они напоминают мне белых голубей, которые шарахаются от маленьких чертенят, что скачут по сцене. Лохматые – в силе, носятся не только по сцене, но и в толпе!

23:30. Вот и наше время: расставляемся, подключаемся. Начинаем! Звучит песня «Родзе», а хочется плакать или уйти со сцены. Нет звука, на котором нужно работать! Кто крутил ручки на пультах? Нет гитары в мониторе, слышен только смык! Сбиваюсь с ритма, Юра Д. начинает считать почти вслух, чтобы я как-то укладывался. У Павловского шок в глазах! Ему тоже дико, некомфортно. Я мысленно обращаюсь к Предкам – к своим и к Юриным.

К третьей песне звук начинает формироваться на сцене. Поляки бегают вокруг, спрашивают, что нас не устраивает, добавляют, убирают. Аура «Троицы» начинает заполнять сцену и течёт в публику. Она – разная. Кто-то повис на железной раме с удивлёнными глазами. Кто-то поёт и знает все тексты. А кто-то водит хороводы. Маленькие, побитые нашими звуками чертенята догоняют «Ля-писов», которые сразу поехали в Москву. Да, бесам место – в Москве, а не на Белой Руси!

Мы идём по программе. Вижу, в каком восторге Дмитриев Юра! Он плывёт в гитарных рифах! Он закрыл глаза, и, кажется, нашёл себя в музыкальном экстазе! Сдержанный воин, он сегодня – монах, музицирующий на арфе!

Песни входят в толпу, как горячий нож в холодный торт. Публике нравится, это видно. «Тры Янгалы» вершат своё дело! Парни и девушки, взявшись за руки, водят хоровод. А я их не вижу, вижу хоровод Ангелов посреди этой поляны над верхушками сосен!

Музыка «Троицы» расчистила пространство! Я хочу, чтобы все вдруг вспомнили своих Дедов-Прадедов. Мы здесь для этого! Сильное поле Предков даст нам сил, здоровья, разума в современной жизни. И пьяные девушки не будут лежать у входа на сцену. Они не будут курить, чтобы лёгкие у рождённого малыша были здоровыми, а не дырявыми.

В «Русалках» снова прошу прощения у Господа за тех, кто «наложил» на себя руки. Прости, Господи, их слабость! И видимо, не зря мы так долго исполняем эту песню у озера…

Композиция «Ажаніла» открывает другие порталы, и Предки съезжают с небес к своим детушкам на волосатых зубрах. Достойный финал!

Потные, мокрые, мы собираем инструменты, а журналист Сергей Будкин берёт интервью у Юры Д. Он говорит о плохой работе звукорежиссёра на сцене, ещё о чём-то. А я слышу голоса зрителей: «Ой, дайте мне, дайте…» Да, многое не сыграли, жаль.

До 3:00 мы сидим на крыльце и обсуждаем звук, концерт, команды, организаторов с пивным запахом. Как выпившая девушка может садиться за руль? Тут столько выпивших! Они не только лежат на земле, а иногда вываливаются из кустов прямо под колёса! Мы говорим и об этом. И это не значит, что мы – праведники. Мы просто за всё, что вокруг нас, переживаем.

18 июля.

П*о какому-то не очень глубокому переходу (вроде кладки) мне нужно выйти из огромного, заваленного досками и строительным барахлом помещения. Прохожу по доске, что напоминает скамью на моей работе. Недоумеваю: как же здесь проходят люди? А их вокруг много, много детей. Но такое ощущение, будто они меня не замечают. Я спускаюсь вниз и разбираю этот шаткий переход. Оказывается, он глубокий! Ставлю на дно скамью и проверяю, устойчиво ли стоит. Иду искать ещё стройматериалы. Думаю: столько людей, а переход прочный не сделали? Приглядываюсь, что ещё притащить. Вижу два стола голубоватого цвета. Но вынести их мне одному сложно. Возвращаюсь и смотрю, как стоит*

поставленная мною деревянная скамья. Устойчиво. Но ещё столько работы! И что – мне никто не поможет? Ведь вокруг столько людей! Они что – меня не видят? Рядом вижу полноватого старца или жреца невысокого роста, он наблюдает за мной или за моей работой...

(Вот он, десятилетний «переход» к исповеди! Сколько мне приходилось проходить подобных завалов и разрух. А люди мне не помогали, потому что к этому пути я должен был придти сам, перейти на другой этап своего духовного развития. А ксёндз, который меня первый раз исповедовал, был невысокого роста, полноватый, лысоватый, похожий на того старца, которого я сегодня видел во сне).

Всего пару часов сна и вот – сборы, завтрак и дорога. Мы прощаемся с этим дивным местом отдыха с одной мыслью: «Здесь нельзя отдыхать с семьёй. Сюда нужно приезжать, чтобы нажраться и орать всю ночь!»

У «Троицы» давно есть своё мнение, каким должен быть отдых. Ведь носители древних традиций не могут обсыпаться мукой для блинов. Нам нужна манна небесная!

Автобус весело шуршит шинами – домой! Мы выехали в 10:00. Горячий асфальт, ветер, что обдувал нас в пути. Озеро в Зельве с горячей водой. Красные комбайны как гигантские корабли на рыже-жёлтом море. Людские головы, торчащие из каждой «лужи». Спасительное мороженое, что охлаждало лишь гланды, а не горячее тело. Вечерний Минск в поисках прохлады…

В 21:00 я зашёл домой.

Мы возвращаемся на свои «насиженные» места и приносим туда те частички увиденного, услышанного, того, что прочувствовали на чужом участке земли, в том пространстве, где никогда не были и, возможно, никогда больше не будем. Мы – настоящие менестрели современных дорог. И за это – слова благодарности Господу, Предкам и родителям!

19 июля.

9:17. Позвонил маме, она ждёт меня. Я тоже соскучился по ней, и на Курган хочу!

Вспоминается «Басовішча». Меня радует порядок, дисциплина и слаженность нашей команды. «Троица» – большой, сильный, живой организм! Мы дышим, едим, спим, едем вместе. Словно по какой-то команде срываемся и несёмся выполнять свою «миссию»! Стараемся, потому что это наша жизнь.

21 июля.

18:43. Сборы. Завтра концерт в Гродно и сразу же – в Польшу. К морю!

Я и брат Витя спешим к морю. Обгоняем странно одетых людей и видим продавцов или рыбаков. Берём, даже хватаем у них рыбу. Тушки странные, без головы и хвоста. А цвет, странно, оранжевый!

Потом подбегаем к другим людям и там тоже хватаем рыбу!

(Рыба – символ христианства. Наши попытки схватить рыбу без головы и хвоста – ошибки, неудавшиеся пробы духовного пути в молодости. Мы искали дорогу к Богу…)

22 июля.

Сильные, мощные дни сотрясают пространство своими символами. Я помолился в дорогу. Мы будем вновь лететь в духоте, в жаре, будем болтать и молчать, дремать и погружаться в какие-нибудь «лужи». Весело проглатывать продукты на стоянках и обливаться тёплой водой из бутылок. Кажется, знаешь всё наперёд! Но жизнь – лабиринт. И где-то в привычном водовороте ты будешь удивлён или поражён. Это может быть девушка, её стан или локон волос. Это может быть красивый дом, каких полно в «поляндии». Озеро, палисадники, цветники. И, конечно же, костёлы! Огромные, высоченные, мощные! Они не перестают удивлять своей новизной, современными грандиозными постройками. Кажется, поляки хотят дотянуться до ступенек в Дом Господний. А мне уютно в старых костёлах, в тесных каплицах. Намоленное пространство в них пульсирует плотностью и верой. В современных огромных костёлах гуляет ветер.

После Гродненского концерта сразу же летим в ночь – на границу. К обеду планируем увидеть и погрузиться в солёную морскую воду. С Богом!

22:00. Дорога петляет в темноте, как заяц! А мы анализируем концерт.

Гродно. Был аншлаг. Мы истекали потом от жары и духоты. Я много молился, потому что волновался.

Начали с трёх новых песен. Я очень старался. Жара и духота делали своё грязное дело. От пота пальцы у Юры Д. скользили по грифу. Я не слышал все аккорды и стал просить Предков Юры Дмитриева о помощи. И, видимо, она была. Песни легко шли одна за одной. Я вновь что-то рассказывал о фольклоре. Меня внимательно слушали. Вот и финал. Нас не отпускают. Особенно «закрутила» всех «Яблань». И вообще, гродненский концерт – третий в театре. Обстановка и народ хорошие. Зал был тёплым и дружелюбным. И те семена фольклора, что мы посеяли, сразу пустили ростки.

Мы вновь истекаем потом и складываем инструменты в автобус. Впереди – длиннющая дорога в ночи…

23 июля.

Впереди – Польша. Пограничник грустно опускает глаза: ему снова придётся одним пальцем набирать наши декларации. Около часа, не

меньше! Мы шумим, хотя на границе желательно вести себя скромнее. За часа два проходим и несёмся к первому магазину. Пить! Пить! Пить! И холодного! Мороженое, например.

А дальше? Ночь, меняются водители. Горячий бусик несётся к морю. Нас бросает из стороны в сторону. Дорога – не гладкая плита.

Под утро пьём кофе на какой-то стоянке. Потом до рассвета рассматриваем проплывающие деревушки. Дорога уже так надоела! Уста-лы-е! Как никогда…

11:00. Гостиница в Гдыни. Мы все идём к Балтийскому морю! Как оно? В прошлом году мы видели другое море – в Крыму. Вот так судьба бросает наши тела к морям, горам, по городам и сёлам.

24 июля.

Гданьск.

Ночь. Открыто настежь окно, и в номер вливается морская прохлада. Забытое волшебное состояние!

Набережная – живой организм! В огнях, запахах и в «бухающей» дискотеке. Я пью холодную «колу» и молюсь в чёрное небо. Там, вдали, по горизонту ползут светящиеся яркие цепочки – корабли в огнях. Они уносят мои мечты, планы. А застывшие военный корабль и парусник с тоской смотрят им вслед.

Вчера мы отходили от дороги: ужинали, смотрели смешные коротенькие мультики и от души смеялись.

6:55. Бегаешь глазами по горизонту и режешься, как лезвием. Огромное количество парусников. Они, как мотыльки, растянулись далеко-далеко в море. Море, мы никак не можем к тебе дойти! Мы только можем тянуть ноздрями морской воздух, который течёт в город.

Я замерил рамкой комнату. Из окна «валил» плюс! Проверил наши кровати – плюс. Это что – море так накатывает к нам?

Плотный завтрак, и мы летим по пустым приморским дорогам на фестиваль. Находим его без особых трудностей и замечаем – никого нет.

А «звуковые» службы, видимо, работали далеко за полночь.

Погуляли в парке. Обалдеть! Огромные деревья цеплялись за отвесные берега и крутили головами над бушующим морем.

Потом мы расставились на сцене, настроились. Сергей крутил головой и называл нам ценники того, что нас окружало. Фестиваль с такой аппаратурой – солиднейший! И это сразу чувствуется по звуку, по тому, как качает на сцене. Команда организаторов работает профессионально и уверенно. Спасибо! Таково первое впечатление.

Потом посетили музыкальные ангары. На сей раз тоже довольны. Тут столько магазинов! И они полны! Не зря ведь на этом пространстве – Гданьск, Сопот, Гдыня – столько фестивалей и концертов!

Мы всерьёз хотим ввести в «Троицу» мониторную линию, свою. Это деньги и приличные. Юра Д. спешит попробовать, но Сергей не торопится. Говорит, что нужно всё проверить в Минске, а тогда покупать. Нужно менять струны на всех инструментах. Мне на смык виолончельные – не нашли. Может, дома?

25 июля.

4:52. Гдыня.

Порывы ветра в открытое окно и противные крики чаек, что проносятся у самого окна. Они будто смеются: «Ну, как вы вчера выступили?» Неплохо, но очень недовольны! И на то есть причины. Если утром нам выстроили шикарный звук, то во время концерта его не было. И что хуже всего – его всячески портили! Кто-то ходил по сцене во время концерта. И ещё: какой-то «лось» вынул из пульта провод прямо во время песни! И это – фирменный фестиваль? Звук пропал, но мы продолжали свой номер. При этом с удивлением переглядывались: «Что происходит?» Но зритель не виноват. И мы шли дальше по программе. А звук становился хуже. Юра Д. показывал звукорежиссёру на сцене, что нужно добавить в монитор. Но тот только крутил головой. Лишь на двух песнях появился плотный «саунд»: «Галя» и «Камяная». Народ зашевелился. Потом – «Сем чарак» и «Яблань». Я пытался хоть как-то объяснить на польском, о чём песня.

Финал. Нас зовут на «бис».

Что было на площадке, что слышали зрители? Организаторы фестиваля довольны, пожимают нам руки. А «Троица» ходит чёрнее тучи. Мы – недовольны! Нам что – возить ещё одного «саунд-мэна»? Для пульта на сцене?

Автобус наш нагло проталкивается сквозь польскую публику. Мы молчим. Столько ехать, чтобы так выступить? Грустно и обидно. Какие тут звёзды-«гвязды»?

Расходимся по номерам в гостинице. Юра Д., сидя у открытого окна, «исповедуется» мне с болью. О звуке, о барабанах, о ритме, о том, как плаваем ещё. Хотя старались, и в программе не было «сбивок», остановок.

Я снова смотрю на море. Оно лежит серым асфальтом до горизонта. Серо-белые мешки – облака – висят над водой. Чайки кричат. И пять-семь судов. Они, как утюги, застыли в сером пространстве. Слушают нас?

Нет жары, нет духоты. На берегу моря видны одинокие фигурки…

9:48. Море! Сколько в тебе настроений! А красок! Слева – голубая полоса, справа – серая. И облака! Будто их в небесной мастерской раскрашивают Ангелы.

Я бреду по берегу. Ноги тонут в песке. Вода тёплая. Извини, море, мы так и не вошли в твоё солёное тело всем составом. Так всегда: стремишься, строишь планы, а приехал – и всё по-другому. Любуешься морем из окна и снова мечтаешь: «Вот когда-нибудь приеду к морю и…»

Большие серо-белые чайки толпятся на берегу. Ссорятся за какие-то кусочки, как люд, только на своём птичьем языке. Сборщики мусора таскают пакеты, тоже о чём-то галдят. Один согнал пару влюблённых с бетонной мусорки. Помешал. В кафе шумят пылесосы. Сколько всего «интересного» они втянули в себя за вечер, за ночь?

Я смотрю вдаль, молюсь, за море тоже. И благодарю. За всё. Концерт состоялся. И белорусский нектар из древних звуков и ритмов потёк по берегу моря! Он явно влился в тела зрителей, расшевелил уснувшую память. И те двое с «белорусским» флагом были аппендиксом на здоровом теле фестиваля. Выделялись, унижая себя и нас. Ведь здесь была музыка, этнос разных народов. И не было других флагов. И прав был польский ведущий, который прямо со сцены сказал им: «Это не политическое мероприятие». Но политика, как вирус, стремится влезть везде! Видимо, у неё тоже свой большой и очень сильный эгрегор?

Через час мы должны выехать домой. 900 км и почти 15 часов шуршания колёс. С Богом!

26 июля.

3:30. Минск. Ещё утром ты ступал по мокрому песку Гдыни, а вот теперь твои усталые ноги целуют родной линолеум в Минске.

А до этого были дороги. Они, как тропы муравьёв, растянулись по всей польской карте. Были остановки на заправках, где вместе с топливом в машину в нас вливались холодные напитки и сладкое мороженое. Были шутки и юмор, от которого сотрясался не только автобус, но, казалось, вся Польша! Была и тишина, где под шум колёс «храпун» выдавал свою мелодию.

Ехать домой было веселее и легче. Из Гдыни мы зацепили серое небо, дождь и прохладу! И тянули их через всю Польшу, надеясь, что этим покрывалом спасём Белую Русь от жары. Зря. Тут – своё пекло.

Какое счастье возвращаться в свою квартиру! Отдельная симфония в душе, не хуже гданьских морских волн! Родная кроватушка обнимает теплом и негой. Ты вроде бы ещё сопротивляешься сну, перевёртываешь картинки увиденного, а сон уже неземной лавой втёк в твои вены…

Я *в Лиде на каком-то фестивале. Специально приехал откуда-то издалека. В районе музыкального училища, ближе к площади Ленина, вижу деревянный кораблик размером примерно пять метров в длину и два в ширину. С мачты тянутся верёвки, на которых висит множество*

цветных флажков. Цвет кораблика тёмно-зелёный. Раскрашен. На нём нет людей, они толпятся вокруг кораблика. Не знаю, зачем, но я кладу в этот кораблик свой пакет. В нём мои документы, паспорт. Думаю: потом заберу. Дальше гуляю по праздничному городу налегке.

Возвращаюсь на следующий день. Иду по той же дороге, но уже никого и ничего нет! Где все? Где декорации праздника? Ведь они должны ещё пару дней стоять. А как найти кораблик? Где он может быть? Может, его куда перетащили? Иду, ищу – нигде нет. Появляются прохожие. Но почему-то меняются привычные картинки родного города. Я словно попал в другой мир. Ищу кораблик у какой-то невысокой гостиницы. Вижу стоянку машин, отъезжает большегруз, чуть не влезаю в коричневую грязь, обхожу. Но и возле гостиницы кораблика нет.

Окраина. Я сажусь в какой-то переполненный автобус. Еду стоя и рассуждаю: «Как быть?» Мне нужен паспорт, я без него не доберусь до фестиваля, где остались Юры. А это, ни много ни мало, – Португалия! Я даже не знаю, как разговаривать там, на каком языке. Можно, конечно, написать заявление в милицию о потере паспорта. А сколько ждать?

Вижу какой-то мост. Он большой и тает в дымке. Что за ним? Может, кораблик в парке, где стоят старые аттракционы? Но и мост, и дороги не знакомы мне. Решил выйти, не доезжая одной остановки до моста. Вышел и пошёл пешком. Иду и волнуюсь: «Где я, что за район?» Спотыкаюсь и чувствую запах рыбы. Рыбный ресторан? Выхожу из-за поворота и… ах! Стоит мой кораблик с флажками у ресторана! Стоит прямо на улице, у стены. Перед ним стол, и около него что-то делает повар. Подхожу и говорю ему: «Я – из группы «Троица». Я оставил в кораблике свои документы». Он без слов даёт мне пакет. Я с волнением стал копаться в нём. Много разных ненужных бумажек. Мои фотографии в маленьком альбоме. Сразу я не нашёл паспорт. Лишь покопавшись, обнаружил его где-то на дне пакета. Правда, он какой-то тёмный. Не скрывая радости, сажусь за стол в ресторане и прошу: «Дайте «книгу жалоб». Вокруг меня собрался народ. Люди спрашивают: «А сколько денег осталось»? Они улыбаются, я вижу их весёлые лица. Снова перебираю бумажки, листаю паспорт, но денег не нахожу...

(Когда-то этот кораблик-песочница стоял у нас в детском саду в Лиде. Он запомнился мне на всю жизнь. Уехав из города в 1980 году, я стал терять свои корни. Забывал родные места и осваивался в Минске. Я всегда буду помнить тот кораблик-песочницу, как причал моего детства, с которого начались и продолжаются путешествия).

27 июля.

Ночные ливни своими водяными пиками вонзались в испуганную землю. Гремело и полыхало серебром небо. В комнате было душно. Ожидаемого заветного ветерка не было. Я боролся с «вирусами» компьютера и никак не мог уснуть!

28 июля.

5:37. Первое и основное – свет на Кургане! Потом всё остальное. Уже звонил электрику – под вопросом.

Утром купил билет и сходил в Белый костёл. Давно не был. Сходил на исповедь. Вновь разглядывал стены, Образа, молящихся. Пошёл к причастию с мыслью: «Господи, прости ошибки Рода!»

29 июля.

15:00. Лида встретила меня «развалинами» и красивым пешеходным мостом на вокзале. К «Дажынкам» должны быть красота и блеск, а пока везде развал. Но впереди – Курган, куда два месяца не ступала моя нога. Со мной поедет и мама. Ей тоже интересно, что там выросло. Она не была с весны! Вот так, уходят силы – и дорогое, заветное, остаётся без прежнего внимания…

30 июля.

Курган.

17:45. Очень длинный день! Травы выше человеческого роста! Дверь в душевую открыл и закрыл – там выросли целые заросли малины, пока меня не было. Я косил, перебирал мешки из Минска, резал траву.

Мама снова уходила в воспоминания. Опять вспоминала Томаша, Павлинку, у которых что ни год – ребёнок! Даже брат ругал Томаша, что тот так «неосторожно» любится с женой. Томаш приставал к Павлинке, она его царапала, плакала и …рожала.

31 июля.

6:40. Курган. Солнечное утро. Белый чай, каша с зеленью. Шум пробегающего мимо дизеля. Покой. Листья винограда словно разговаривают со мной! Иду косить траву. Копать траншею. В бой!

22:00. Свет! Да будет свет! Я почти весь вечер молился Дедам – Прадедам, чтобы помогли.

1 августа.

11:13. Лида. Я шагнул в город и возле крепости обалдел: впереди был котлован! Такой видел в одном из своих снов. Значит, мой дух путешествовал в будущем? Или в прошлом? Но я всё это видел!

Уже у магазина встретилась странная старушка. Она вышла как будто из другого времени: была во всём белом, шляпа, свитка, белые перчатки, под

свиткой – тёплый свитер. Белая обувь. Вся одежда с какими-то украшениями, с орнаментом. Она шла сосредоточенная. Но куда в таком виде? Служба в костёле уже закончилась. Она словно вышла из параллельного мира!..

Страшная жара и солнце-сковородка наводят тоску по Кургану. Там и прохлада, и вода из колодца.

20:00. Мама уговорила меня ночевать в Лиде. Согласился. Утром вместе поедем. Мы вышли в костёл, и мама вдруг как-то серьёзно заговорила о том, что ремонт затронул какие-то пласты. Тут я вспомнил котлован у крепости. Мы подходили к нему, и я ещё раз внимательно посмотрел на это место. Там много лет стояли дома со своими историями и старые, большие деревья. Теперь, будто срезали пласт времени: крепость, вода. Может, и та старушка из какого-то среза? Может, только я её и видел? Странные вещи происходят со мной…

2 августа.

4:34. Лида – Курган. Ночь была полна снов. Но информацию «выняли», как я ни старался вспомнить. Мы давно с мамой не спим. Она закатывает в банки огурцы перед отъездом на дачу. Мы – ранние пташки. И, видимо, от этого нам комфортно. У неё садится зрение, а к врачу не хочет идти. И главное, никого не слушает. Глядя на стариков-родителей, уже видишь свою старость. Многое будет повторяться, многое.

Светает. В утренней тишине шумят дизеля. Уползает ночь, полная каких-то астральных путешествий. И начинаются путешествия дневные. На Кургане много работы. Посмотрим, что сделаем за день-два…

3 августа.

4:00. Курган. Поход в лес с мамой. Как она чувствует лечебные травы! Нашла целую плантацию чертополоха! Рассказывала, от чего эта трава, и что её очень часто спрашивают, везут на «заговоры». Мамина аптека: «станаўнік», «баравая матка», луговая герань. Много вспоминает. Рассказала, что всем соседям показала грибные места, а её потом не брали. То же самое с травами. Всем показала, так теперь травы не сушат, а продают «сырыми»! Лишь бы поскорее заработать!

ТРАВНИЦА

Над корнями молитвы шептала
и крестила листочки рукой…
Не по книгам природу познала,
а с корзиной – и в дождик, и в зной.
На коленях с поклоном к травинке
и с любовью: цветок – в кузовок.
Вновь уходит по узкой тропинке
моя мама в соседний лесок…

4 августа.

Я видел танец аистов на Кургане! Они стояли кружком в гнезде, дружно стучали клювами, хлопали крыльями и перепрыгивали по кругу по часовой стрелке. Зрелище!

Любуюсь красотой края, мелочами, которые окружают меня тут, на Кургане…

Всегда с трепетом набираю воду из колодца. В нём, явно, святая вода. И приходят строчки…

Ты, Вода, Вода-Водица,
оживи, дай возродиться!
Ты, как кровь земли моей,
очищай меня скорей.
С нами Бог!
Ты сердечко потревожь
и богатства приумножь!
Ты, Вода, Вода-Водица,
помоги омолодиться!
С нами Бог!
Ты по жилочкам беги,
Ручки-ножки береги!
Ты, Вода, Вода-Водица,
оживи, дай возродиться!
С нами Бог!

6 августа.

Вчера посетил Лиду и был приятно удивлён – строителей тьма! На всех домах и на самой крепости они, как мураши! На месте дома тётки Марыси – фонтан. Нет дома, где жили дядька, брат Ваня…

Я сидел на ступеньках магазина, и было грустно и больно – словно разворошили память. Скульптура льва в фонтане раздражала. Тут исчезло что-то большее… Часть моего Рода!

Не одна человеческая судьба легла под ковш, не экскаватора, нет – под ковш судьбы! И дом, которого уже не было, и те люди, которые не дожили до новых квартир…

Я всё ещё видел фантом дома. Но внутри зияла какая-то пустота, как пропасть. Тёте Марысе обещают квартиру. А в восемьдесят лет как это оценить? Когда нет ни мужа, ни сына, ни зятя…

Что-то болело внутри…

Курган. Днём приходил соседский дед с приёмником, и мы его чинили. Болтали. Он рассказал, что косит на участке за пятьдесят тысяч. А соседка нашла по рекламе за сто двадцать тысяч! Дед – сильный, толстый,

мощный великан. Он – трудяга. Видимо, мои деды были похожи на него. Ему симпатично то, что я не сижу без дела.

7 августа.

5:35. Я сижу на втором этаже и вглядываюсь в серое небо. Жду рассвет и перебираю чётки. Солнца нет, зато висит серпастый! Красив. Кажется, подмигивает мне, заметил меня и стал ярче.

Днём фотографировал цветы. Взглянул в центр цветущего шиповника: ну, чем не икона?

17:26. Я в Лиде, у мамы. Отшельнику захотелось молока и мороженого, чего на даче нет.

Я так хорошо «вкрутился» в родовое имение! Бродил по полям и лесам, собирал травы. Пришли какие-то стишки, «замовы». И я даже не обращал внимания на их литературное оформление. Они приходили, сбрасывал в тетрадь.

* * *

Т*ы, Беда, Беда-кручина,*
Отойди, не тронь!
Много планов погубила –
сгинь в огонь!
Ты, Беда, Беда-путина,
не тревожь,
неудачи и потери
ты не множь!
Крест святой, Вода святая –
это щит!
И молитва, как спасенье,
Верю – победит!

* * *

Н*а остывших подушках*
оставляю свой лик.
На судьбу свою
не ворчу я:
Будто лекарь
я песней своей
себя и других врачую…

* * *

А*нгел мой,*
Хранитель мой!
Стань мне каменной стеной!
Защити от слабостей

и спаси от гадостей!
Ангел мой,
будь со мной!
Аминь.

* * *

Одиночества и философии за эти дни хватило! Десять дней на Кургане…

Много мыслей, тренировок, рассуждений, стихов и погружений, которые не вошли в дневник…

8 августа.

6:28. Мамина квартира. Ночной ливень, как бродяга, шумит за окном. Какой-то обезумевший кот влез в мамину валериану. Духота и жёсткий диван – всё это причины моей бессонницы. А уж как надоело ворочаться в колыбели из мыслей и планов!

Буран поломал деревья. У меня на участке отломал ветку сливы и сорвал все «посцілкі» в беседке. На мою крышу с шумом садился аист. Может, ему положить колесо, и будет гнездо? Благостно внутри.

Радуют солнце и тишина. Нет соседей. И ум пускается в философию. Нет «компа», а то я многое сбросил бы. Есть красивые медитации!

11 августа.

Я отказался от своего отдыха и поехал в Лиду. Нужно помочь маме собрать травы и корни.

К месту сбора трав шли долго. Мама и её сестра Яня еле приплелись. Жарило. Было много воды! И мои сапоги пригодились. Я зашёл в воду и стал рвать сабельник. Мешка два получилось. В это время мамина сестра Яня перебирала корни, а её дочь Ирина и моя мама копали девятирянку.

Обед. Домой возвращались на такси. Удивлённые рабочие у дома: «Вот тебе и травница!» Я выгружал из багажника сабельник, корни, сумки. Скольким моя мама поможет? Многим.

13 августа.

Курган. Мы с мамой перебирали фасоль Я радовался, что потихоньку в родовом имении собирается Род. Радовался погоде. Обед с сестрой – чудо кулинарии, и восторг!

Я всё время в каких-то темах, рассуждалках и мыслях. Заправляя постель, вспомнил, что отец всегда ругал меня в детстве, если утром не заправил постель. То же делала и бабушка. Это даже не культура, не традиция, а магия! Ведь сон – это полёт, транспорт для души! Тело – капсула, которая в определённое время открывается, и ты летишь. Потом зачастую даже не помнишь, где был. Зачем-то душе даются эти путешествия? Не всем и не во все миры. Тут ничего не возьмёшь с собой.

Даже порой не запомнишь! Так что убирая или заправляя постель, мы готовимся к новым путешествиям на новых «летающих» коврах!

Сон – тайна, загадка, предупреждение, предсказание и явь!

***О**громная, высокая башня без окон и дверей. Я в этой башне. Ступенек, чтобы выйти из неё, нет! Хочу выйти, но как? Это – высоченный цилиндр, дна не видно. Пытаюсь вылезти. Нашёл одну-две ступеньки. Но между ними такое большое расстояние! Я думаю, что до следующей ступеньки просто не дотянусь. А висеть на руках не очень-то удобно да и не безопасно. Ещё раз смотрю вниз – глубоко и страшно. Залезаю обратно...*

(Может, это моя карьерная лестница? Ситуация непростая: и вверх – дальше некуда, и вниз – страшно…)

17 августа.

День отъезда из Кургана… Грустно. Будто бы закончился «трудовой лагерь». Маша тоже говорит, что грустно расставаться. Здесь по-домашнему комфортно.

В пространстве растягиваются мысли о моих родных. Вспоминаю рассказы мамы, как бабушка Полина прятала от НКВД горшочек с золотом в печку. И что –если бы не советская власть, то мы были бы богаты?..

В воскресенье мы с Машей посетили могилы наших бабушек. Я сказал маме, что хочу увидеть могилы дедов. Но она сказала, что молитвы за них – главнее.

Казалось, и природа на Кургане прощалась с нами… Я ведь старался создать тут такую «ауру», чтобы было комфортно, чтобы всё напоминало дедово хозяйство…

Парашютисточка-капелька коснулась листа винограда. Её глаза расширялись с каждым метром приближения! Ещё бы – с неба! Лист присел от неожиданного холода и вежливо поклонился резной головой: «Здрасте!» Капелька дождя лихо скользнула на соседний лист – ух! Потом на другой, третий. Как по ступенькам, всё ниже и ниже к земле. Вверх уже никак. В этом «ух!» было всё: и рождение, и жизнь. Секунды отмеряли её короткую жизнь. Вот она бухнулась на сыру мать Землю! Вдрызг! Вдребезги! И осколками вошла в её толщу. «Зямля – святая. Яна ўсіх любіць, усіх прымае», – буркнул дед у виноградника.

Мы собрали вещи, какие-то травы маме и поспешили на дизель. Наш отпуск, к сожалению, закончился. А вместе с ним и философия погружения в природу и силу Родового имения!

Вода – вот что будет в памяти. Каждый раз, набирая воду, я крестил её, разговаривал с ней. Потом пришла мысль пить пять глотков со сло-

вами: «Во имя Отца…» – глоток, «…и Сына…» – глоток, «…и святого Духа…» – глоток, «…и ныне и присно и во веки веков». «Аминь» –глоток. И мысленно делать «крест», чтобы он входил с водой внутрь.

18 августа.

6:10. Мы усаживаемся в полный автобус, и он кружит по улицам «новорождённой» Лиды. Вот мелькнул ажурный пешеходный мост. Вот сверкнул окнами второй этаж автовокзала. Вторая башня крепости успела скользнуть мимо нашего автобуса. Аллея из руин и ям превратилась в пешеходную зону. Много, много новостроек, и ремонт везде!

Я снова упал в молитвы. Год назад молился за работу, за учебный год, за «Троицу». А когда приехал, вуз трясли перемены. Нас переселяли. И вот тот год прошёл. Нас не трогали, мы так и работали на Могилёвской. Шефа убрали. Так что внедрение этноса – всегда стрёмно.

Автобус нёсся по привычной трассе. А я молился на восток, запад, север и юг. За учебный год, за «Троицу». Хочется уберечь себя от неожиданностей и неудач. Посмотрим, что ждёт меня в новом учебном году?

Девятнадцать дней отпуска на родной земле – это одно. А жизнь в столице – совершенно другое!

20 августа.

9:25. Сегодня прогон концерта! Тяжело будет. Столько дней мы отдыхали, и инструменты отдыхали от наших рук.

18:18. «Троица»…

Мы сидели в захламлённой аудитории, пили кофе, говорили о программе на субботу. Соскучившиеся инструменты, как маленькие щенята, просились на руки. А мы не спешили. Я взял «грамнічную» свечу, зажёг и стал ходить по кабинету. Ставил «крыжы», молился. Свеча коптила почёрному! Нужно наводить порядки и в 101-ой аудитории. Много хлама.

Сыграли «Родзе», «Козку», «Як з двара». Говорили о названии нового CD. Старый вариант «Дзяжа» отодвинулся в сторону. Я предложил: «Брама», то есть, украшенные к свадьбе врата. Их украшали берёзками, ткаными полотенцами. А ещё на Немане в Гродненской области я видел чучела деда и бабы! Предки! Потом ковырял словарь по мифологии и нашёл слово «род», да и песня у нас есть «Ой, родзе, родзе». Павловскому понравилось. Так что новый CD стал искать себе имя в пространстве. Но до его выхода ещё жить да жить!

Курган – как сон. Если бы не фотографии, не поверил бы.

21 августа.

Сны! Это так интересно! Приснилось, будто мы с Машей возвращались на автобусе с кладбища. Ехали по мосту. Я поразился, что часть его

в ремонте. А когда глянул вниз, то чётко увидел развалины и тропинку к мосту, который был в ремонте. Так вот: здесь уже был в другом сне! И помню всё чётко, до мелочей! Как это объяснить? Иногда документальные фильмы просто потрясают: и здесь я «летал» в своих снах. Треть жизни – в полётах и внеземных путешествиях. Кто знает, в какие «дыры» вселенной меня носит? А куда ещё занесёт?

Завтра иду в костёл. Наконец-то! Хочу заказать службы. Хочу на исповедь. Потом мы упадём в Васин «бус» и поспешим на фестиваль…

С утра я выглянул в окно и одурел: красная радуга! До восхода солнца. Оно только чуть-чуть ударило в окна. Небо – грязно-бордовое! С восьмого этажа – зрелище! Огненная арка уходила высоко-высоко в небо. От привычных радужных цветов ничего не осталось. Только огненно-красный. Успел сделать фото с мобильника. И так быстро всё менялось, будто кто-то рукой мешал краски!

Красная радуга – не к добру. Какой-то знак? Мне? Людям? Не знаю.

9:49. Кальвария. Белый костёл ещё на ремонте. Белый цвет стен растворил мою грешную душу. Был на исповеди. Полегчало. Заказал службу. Пусть помогают нам, живым. Ведь они все там стоят на крыльце Бога. А мы волочимся по земле…

10:46. Сборы на концерт – привычное дело. Инструменты, костюм и вся атрибутика «шамана» и «ведуна» из Лидской губернии. Шутка. Дай, Боже, сил сыграть красиво и достойно. А пока – молитвы и настройки. Они необходимы всегда. Духовный канал помощи Высших Сил!

22 августа.

***С**транная река! Как горная. Я бросаюсь в её бурный водоворот. Меня крутит-вертит в ней, а потом на повороте выбрасывает в тихую, спокойную заводь. Дальше опять почти прямой угол русла реки. Потом снова её бурлящая часть. Я вновь верчусь в бушующих волнах! И вновь меня выносит в другую воду, в тихую заводь.*

Недоумеваю: зачем я бросаюсь в водовороты? Или это такая река? С резкими поворотами, бурлящими местами и тихими заводями? Последней была тихая заводь…

(Здесь всё понятно: я так и живу – из огня да в полымя! Такова моя жизнь. Но надеюсь: когда-нибудь я найду свою тихую гавань и обрету покой...)

6:45. Фестиваль «Вольнае паветра». Деревня Шабли. Как это было вчера…

Мы быстро загрузили «бус» и рванули на Воложин. До фестиваля – полтора часа. Есть навигатор, есть какая-то карта. Удивляет то, что уже

который год фестиваль какой-то «закрытый». И в этот раз интрига ещё больше – играют две команды: мы и …?

Из ответственного: по просьбе организатора и «фундатара» нам «галасіць» два часа. Что ж, будем стараться.

Уже на подъезде к хутору мы были огорчены. Вновь увидели только навес! Мы опять будем обдуваемы ветрами со всех сторон и, возможно, окроплены дождём. Выяснили – играем одни! Наш сольник? Будет ещё певица Руся и ди-джей. Кто-то играет в сарае…

Оглядываю местность: красивое место, гористое. Есть недалеко церковь, родник, купель. И слева – высоченная гора! Ритуальная, явно. Везде гирлянды валунов. Но остаётся всё та же неухоженность и дискомфорт. Много машин! Значит, будет зритель. Любопытные уже крутятся возле сцены.

Я «прислушиваюсь» к месту, где устроена сцена. Что-то не так. И сразу приходят тучки. А нам обещали, что дождя не будет. Моросит дождик. Мы обставляем край сцены ящиками, коробками, колонками, чтобы защитить себя и инструменты. Начинает болеть сердце. Что-то явно не так! Зажигаю девять палочек и с молитвой обхожу вокруг сцены. Ситуация с погодой меняется. Передо мной чемодан икон и образов, разных оберегов. Всё прикрыто рушниками. Во время саундчека я молюсь. Приходит уверенность и спокойствие. Хотя тяжело звукорежиссёру Сергею. Ему приходится быть всё время в наушниках. Но он прекрасно выполняет свою работу. Хотя очень грустный и много курит.

Беру окарину, и почему-то приходит мысль сыграть мелодию Божьей Матери. Мелодия появляется сама собой. Зато какой тембр! Только тяжело играть и держать «связь». Может, весь концерт ей играть? Но это надо тренировать и, возможно, не один год.

Но вот настройка за спиной. Мы переоделись. Я с букетом полыни, как местный ведун, стою у сцены. Ведущий зовёт всех поближе. Но бомонд располагается на подиумах, кто-то на траве с припасами и ковриками. У сцены только два «молойца».

Мы начинаем! И уже через три-четыре песни люди расходятся по шатрам и лавочкам, где могут пригубить другое «прекрасное». А нам играть и играть. Идём по программе. Что-то рассказываю о белорусском фольклоре, и «ревём», рвём струны и кожу на барабанах! У сцены вижу маленьких детей. Они с дорогими фото- и видеокамерами. Потихоньку начинаю работать с энергетикой. Вот «Вуціца» – задышала земля в такт варгана. Вот «Канапелька» – вернулась купальская энергетика на поляну. «Шельма» рванула с хутора от Юриных барабанов на близлежащую гору. «Три Янгалы» потащили из каждого вверх память Предков! Подключайтесь!

Благодарная публика – дети – валялись на траве у самой сцены И я радовался, что хоть кого-то «крутит» древняя музыка. Но было обидно: кому играли? Явно, публика, которую пригласили организаторы, была не готова к такой музыке. После концерта к сцене подошла всего одна девушка и поблагодарила. Сказала: «Живите долго». Спасибо, хоть до одного сердца достучались. Правда, долго благодарил спонсор.

По дороге домой долго говорили о таком фестивале. Он тоже нужен. Но почему он не развивается, стоит на месте? Никак не могу понять, почему, слушая даже не нашу музыку, а песни Предков, народ мог лежать спиной к сцене? «Троица» – проводник. Во время концерта мы тянемся к людям, как невидимые провода! А как дотянуться до сердца, если к тебе лежат спиной? Сам концерт, как ни странно, сыграли хорошо. Ровно. Думаю, Предки очень помогли нам.

23 августа.

6:52. Планы, планы… И подготовка к поездке в Польшу. В четверг – в дорогу. Тысяча километров впереди. Дай, Бог, осилить!

9:39. Белый костёл. Да, Кальвария в будние дни совсем проигрывает: орган, песнопения верующих. Но люди поют, как могут. Не все же вокалисты приходят на службу…

Парадокс: ксёндз проводит службу, а я слушаю, но сам вижу, как провожу ритуалы со студентами! Вот девушка сгибает руку в локте, открывает глаза, и из руки «идёт» луч на зрителя. Она вертится, и луч медленно следует по залу…

Потом горшки в другой программе появляются на протяжении всего сценария. И только в конце Судьба раздаёт, разливает то, что тебе положено… Почему всё это поселяется в моей голове? Или это уже было?

По дороге домой в метро разглядывал пассажиров. Анализировал лица и пытался увидеть характер, привычки. Пришла мысль: мы же в момент рождения не стояли в очереди в магазин или торговую лавку за ушами, носами, ногами? Нам всё уже приготовили! А мы всё чего-то от судьбы хотим, теребим космос, Бога, родных. Почему? За что? Всё, всё нам уготовано. Значит, не надо напрягаться. Надо просто жить. Как Предки.

24 августа.

Захожу в маленькую комнатку забрать свои вещи. Но антресоли полны чужих вещей. В комнатке девушка. Я сказал ей, что заберу свои вещи. Встал на табурет и начал вынимать. Чем больше копался в вещах, тем больше их было: папки, книги, кассеты, коробочки со слайдами, альбомы. Много! Казалось, антресоли маленькие, как у меня в общежитии, а столько вещей. Достаю и достаю, а пространство всё расширяется

и расширяется. Подаю девушке, она носит всё на стол справа у стены. Вижу, что уже и стол завален!

Потом смотрю, а стол у стены пуст, даже его застелили белой бумагой или тканью. А где мои вещи? Да и комната раздвинулась в размерах. И в ней стало много народу! Я потихоньку вышел из комнаты и выглянул в коридор. Там стоит стол, весь заваленный моими вещами. Вернулся в комнату и обнаружил, что антресоли продолжаются! Там были ещё кожаные ремни, вешалки для одежды, бумажный мешочек с травой. Я развязал его, а там вереск. Думаю, надо заварить и попить его…

(Проживая земную жизнь, человек копит много разных вещей, наживает своё богатство. Раскладывает всё это по шкафам, антресолям, наполняет свою жизнь, как комнату во сне, разными предметами и событиями. Но каждого из людей ждет тот ритуально-поминальный стол, покрытый белой тканью, на котором земные вещи уже не нужны и не важны.

Моё повторное возвращение в комнату, возможно, есть перерождение в новую жизнь. Вереск – как атрибут травника или знахаря).

Вчера перевёз мешки из общежития и вечером стал разбирать CD, DVD. Ушло пару часов, а к нормальному порядку не пришёл. Всего много. А ещё мешки с книгами. Их тоже перебирать? «Кусок» работы! Когда расставлю книги по полкам и закоулкам, выдохну с облегчением. Но до конца далеко.

К тому же, день сегодня плотный. С «Троицей» посмотреть программу на Польшу. Вчера только расставились, а скоро опять чемоданы собирать. Потом у нас встреча со спонсором на предмет нового диска. И конференция по фестивалю «Камяніца». С утра барабанит дождь. Его мелодия по подоконникам не похожа на те, что слышал в общаге. Вчера там был – и даже не ёкнуло! Только почтовый ящик с цифрой 22 скосился на меня с грустью: «Нет, нет! Заломись осинкой!..»

9:36. Кальвария. Вокруг силуэта ксендза гуляло свечение. И в какой-то момент слева появилась высокая фигура из белого света. Кажется, Ангел стоял за его спиной! Ксёндз хорошо говорил, много молился. Он любит свою работу.

Вчера на репетиции мы вновь говорили о прошедшем концерте. Единое мнение: мы играли не зрителям, а тому месту, где был фестиваль. Возможно, роднику, церковке, горе. И никаких отзывов в интернете.

И что сегодня говорить на конференции перед фестивалем «Камяніца»? Говорить о сёрьёзном отношении? О надёжной команде, которая пришла не заработать, а по зову сердца? Рассказать об уровне европейских

фестивалей? Трудно что-то придумать для журналистов, которые, явно, сегодня будут искать «горяченькое». Ну их!..

16:00. Мы на конференции. Директор музея рассказала о ремонте крыш за счёт билетов! И о том, что они рады всем проектам. Ещё бы! Молодожёны просят свадебные «строі». И вопрос ко мне был сложным. Род – это код, а не рекомендации Кирчука. Если провести свадьбу по всем канонам древних традиций, она будет вечной? Нет, конечно. Какая свадьба была у ваших родителей, бабушек, дедушек? Чего они придерживались? Что использовали, что говорили? Мои родители явно были выше! Нет, не своих сватов – выше по знанию традиций, того, что делали Предки. Нужно соблюдать традиции Рода, фамилии. Думаю, так. Я не смог бы надеть чужой костюм. Даже о ткани магазинной подумал бы. Второе: национальный костюм на прокат – это бутафория! Речь идёт о ритуале свадьбы. Вся остальная мода – фикция. На наши концерты ходит парень в белорусской рубашке. Но я знаю, что он – не белорус. К чему это он?

Вера. Ритуал. Божества. Всё это – внутри души. Об этом я сказал Хоменко: «Рушнік – мяжа. А чырвоны колер – абярэг». Да, очень хотелось уйти в философию! Как со студентами. Тем более, что «журналюги» сидели притихшие, и было всего два вопроса…

Мы летели с Юрой П. сквозь ливень и ветер. Он искренне говорил своё мнение о фестивале, о тех же группах, которые ежегодно выступают. «Палац», «Гуда», «Akana», «Бан-Жвірба». Где зарубежные гости? Как услышать белорусу музыку соседей – поляков, прибалтов, россиян? А там, у соседей, столько всего интересного!

25 августа.

Мудрость бизнесмена не выходила из головы. Вчера «Троица» сидела в просторном кабинете и слушала американскую музыку. Мой знакомый Левин был в Чикаго в клубе, которому сто лет. Там слушал музыку. Его поражал звук! Он включил подаренный диск с записью «живого» концерта. Этот «саунд» пробрал и нас. Когда же включили «Сон-траву», она явно проигрывала. Звучание было «мыльным». Значит все проблемы в студии.

Рассказал, что был на концерте в Минске иранской фолк-группы. Так вот: все поездки этого коллектива оплачивает государство! За то, что группа пропагандирует иранский фольклор. Уровень. А у нас? Я имею в виду «Троицу»…

Деловой человек уделил нам тридцать минут своего времени. Сказал, что нужно ехать в Америку. Да, но как? И кто поможет найти туда «вход»? Мы более десяти лет тянемся ручонками не только к этому континенту. Сами, пока сами.

И ещё мы понимаем, что нам, кроме кропотливой работы и самосовершенства на инструментах, необходимо обновить всю базу! А это для нас – большие деньги…

14:26. «Троица». Боже, сколько может быть работы на репетиции! Сегодня «рисовал» музыкой! Впервые. То есть, шла песня, и я «рисовал» разные картинки. На «Чатыры кумы» в мощном рефрене «Кумушкі» на полу 101-го кабинета открылось пространство. Оно было наполнено энергетикой земли в летнее солнцестояние. И чем громче я пел, тем сильнее там бурлило! Круги расходились далеко за пределы здания. А когда Юра Д. стал играть флажолеты, пространство стало закрываться. Фальцет потянулся далеко-далеко в космос. Я кодировал пространство и готовился к концерту. Работы с фольклором «непочатый край»… Вот бы ещё методичку музыкантам об этом написать.

Ночь перед дальней дорогой. Я всё уже знаю: как и сколько будешь вглядываться в темноту, сколько заправок мелькнёт, сколько фар ослепит глаза. Почти вижу сам фестиваль, за́мок. И дорогу домой!

26 августа.

12:00. У Маши освятили квартиру! Позади – одиннадцать лет ожидания…

Утром сходил в костёл на исповедь и заказал службу за здоровье мамы, Маши и своё. Вот так меняется «картинка» жизни: когда-то Маша говорила мне, что нужно сходить на исповедь, а сегодня я помогаю ей освятить квартиру.

После службы мы ехали к Маше в машине ксендза и болтали. Он не скрывал радости – всё же земляки. Он из Радуни, которая недалеко от Лиды. И много общих тем. Маша после училища работала в Радуни. А его родной брат учился в Лидском музыкальном училище, как я. Вот так пересекаются людские судьбы. Мы петляем по улочкам, чтобы попасть к дому Маши. Ксёндз «взлетает» на четвёртый этаж без лифта!

Вот и обряд. Квартира освящена! Мы вместе молимся. И невидимая сила Духа Святого занимает своё новое пространство!

Потом мы пьём кофе и угощаемся Машиными «прысмакамі». Беседа на разные темы длится долго. Мы узнаём, что он – монах Ордена. Что по всему миру у них есть свои «дома», где они могут остановиться. Что он учился в Польше. Что здесь, в Минске, снимает квартиру. И что ищет место под строительство нового костёла.

Мы в восторге от общения. Говорим ему, что хотим пригласить на «Каляду». Он соглашается. Время с умным человеком пролетает незаметно. Дарю ему CD «Сон-трава». Ему интересно то, что я делаю. Рас-

staёмся. Уверен, что теперь все болезни и неудачи даже близко не подойдут к квартире сестры! А то не успею отъехать – заболела! Всё – конец болезням! Это начало другой жизни. Дух Святой, живи тут всегда!

13:45. Я не собран, хотя отъезд поздно вечером и нам накручивать километры к морю! Впереди удивительная встреча с краем земли, где солёная вода, словно слёзы, касается берега. Взамен уносит человеческие голоса, а иногда и жертвы. Таково желание Большой Воды…

27 августа.

Минск – Щецин. Двадцать часов в пути!

Первая «неспадзяванка» на границе: молодая девочка потребовала разрешение из Министерства культуры на инструменты. Лет пять никто не спрашивал! Простояли часа два. Прибежал потный и неприятный начальник смены, который только требовал бумаги! «Троица» пыталась выяснить, что же всё-таки входит в культурные ценности Беларуси. Благо, Юра П. возил старые фото инструментов с печатями Минкульта. Они, да ещё мои молитвы открыли нам дорогу в ночную Польшу.

Мы снова летим в ночь. Возмущению от границы, от хамства пограничников нет предела! Обсуждаем. И потом понимаем, что граница – всегда загадка. В 4:00 часа укладываемся в «бусе» на «палаці» спать. В одной позе, не поворачиваясь, моё тело трясёт и подбрасывает. На сей раз я не даю Васе надуть матрац. Нет времени. Специально одеваешься в дорогу так, чтобы не одевать пижамку…

Утро. Завтрак. Импровизированный стол в поле.

День. Ливни. Рядом с дорогой – целое семейство зубров с «детками»! Без изгороди! Перед Щецином – авария лесовоза, и мы объезжали её, петляя по деревушкам и маленьким городкам.

Утомительна длинная дорога! Я перебираю чётки. За всё: за дорогу, за концерт, за начало учебного года, за свет на Кургане. За всё! Но ехать тяжело. Не помогают и семечки, которые ребята грызут, как белочки.

Много лесов. То сосны выстроились, как худосочные солдаты с зелёными причёсками. То заросли, в которых дубы раскинули могучие ветви, как «качки» свои руки. И огромные пространства далеко-далеко до горизонта. Много озёр и рекламы, зазывающей отведать рыбки в польской кухне.

Двадцать часов пути – и мы в Щецине! Дорога петляет и бежит с горки. Чем-то мне напоминает дорогу к Люблину. Всё перемешалось в голове за столько лет. Придорожные магазины, рекламные щиты, кафе, сервисные помещения стали похожи, как близнецы-братья!

Гостиница. Привычно заселяемся. Подключаемся к интернету! И наконец «Троица» садится «падсілкавацца». Устали? Да. Но вошли в гостиницу – душ, кровать и умиротворение. Я замерил рамкой комнату. К двери

– плюс, от двери – минус. Кровать Юры Д. да и моя – в плюсе! Нормально. Но прохожу комнату с «грамнічнай» свечкой – дымит и коптит. Значит, рамка не всё «видит»? А уж человеческий глаз и того меньше...

Незаметно подкрадывается вечер, и тело растягивается не только в кровати, но и по всей Польше!

28 августа.

Утро, и мы окунаемся в интернет. Звучит ансамбль Дмитрия Покровского. Сколько находок! Как берёт эта манера исполнения за душу! Любуюсь тем, что дало мне такой «толчок» в белорусский фольклор.

13:50. Мы выезжаем на фестиваль. Петляем по красивому городу. Всегда жалеем, что у нас нет времени на очередную «экскурсию». Навигатор быстро находит красивый белый замок.

Прямо у сцены к нам бросаются «клезмеры» (еврейские музыканты), они уже «друзья»! Кто-то из них – белорус, знал Мулявина, Финберга, Поплавскую! Спрашивают что-то, отвечаем.

Вся сцена завалена инструментами групп! Пока все ждут организатора фестиваля, я бегаю по двору замка, делаю фото, покупаю посуду. Удивительно: мы в Польше, а я купил посуду, сделанную в Литве и на Украине!

Идёт дождь, и концерт переносят в зал замка. Зал узкий, длинный, с органными трубами. Вновь нет порядка, последовательности саундчека. Сцена трещит! Но вот кое-как разобрались. Программа с девяноста минут сокращена сразу на час, потом на сорок минут. Но ничего, соглашаемся, а что делать?

Сильный, профессиональный коллектив из Берлина засыпает зал «клезмерскими» наигрышами и весёлыми песенками. У нас ощущение, что мы уже давно с ними дружим.

Наш выход. Учитывая, что нам пятнадцать минут подключаться, ведущая проводит в зале викторину и разучивает с пенсионерами греческий танец.

Начинаем. «Русалкі» – и в зале в проходе мутно. Будто грешные души набежали за отпущением грехов. Волнения за звук на сцене исчезли. Кажется, всех слышу. В конце песни успеваю попросить прощения у Господа за «польских» грешников. «Родзе» заходит веселее. Я меняю инструменты, и это, видимо, интересно зрителям. «Сонюшко» звучит мощно, надрывно, верчёные ноты раздвигают крышу замкового строения. «Канапелька» «дымит» на сцене, и её наркотический дух, вместе с белорусской купальской мелодией, погружает всех в транс. «Янгалы» – та песня, которую просил исполнить организатор. Видимо, они слышали её по интернету. «Марья» и «Печанька» – музыкальные веселушки! И «Яблань» – как эппогей праздника белорусского фоль-

клора на польской земле, куда нас пригласила украинская диаспора. Мы понравились, нами удивлялись.

И слушали! Они не были безучастны, как в Шаблях. И, если честно, то большинство зрителей – пожилая публика. Но, как ни странно, нам самим концерт очень понравился! Я даю интервью украинскому радио, польскому, а ребята уже загрузили автобус.

Спасибо украинцам, что пригласили в Польшу. Не белорусы. И если звёзды сложатся, нас снова пригласят. Но уже на сольник! Вроде договорились.

29 августа.

*«**Т**роица» на гастролях. После концерта вхожу в кабинет оргкомитета. За столом сидят одна женщина и мужчины. Мне никто не предлагает сесть. Я сам беру стул и сажусь ближе к столу. Женщина и мужчины начинают обсуждать моё выступление. Но как-то быстро переходят к другим вопросам.*

Выхожу из кабинета, смотрю на дверь: она потёртая, грязная. Рассказываю какому-то парню о своей любви к рок-музыке. Но странно, он не знает даже этих названий…

Захожу в автобус. Что-то делаю с сиденьем, вынимаю из него какие-то ремни, верчусь и еле в него вмещаюсь. Как всегда, спать неудобно. Сижу почти рядом с водителем.

Я потерял «Троицу»! Пришёл, а на месте автобуса только сиденья валяются. Где все?

Потом я проснулся на какой-то каменной плите возле дома. Рядом дорога и много машин. Я стал складывать одеяло и увидел, что в стене – единственное окно. Там просматриваются три девушки. Они разглядывают меня. И я услышал: «Выбери кого-нибудь из нас!» Я показал им обручальное кольцо и сказал, что у меня есть любимая.

Долго искал «Троицу» и, наконец, нашёл! Юра Д. стал угощать меня бутербродами с сыром...

(Может, эти три эпизода, как три девушки за стеклом, – моё прошлое, настоящее и будущее?..

А вообще, сон затронул три темы. Первое: меня никто не слышит в Беларуси до сих пор, в какие бы я ни заходил кабинеты со своими вопросами. Второе: я терял «Троицу», но нашел «Этно-трио «Троицу». Но странным из всего сна теперь кажется третий эпизод про обручальное кольцо на пальце. Я столько лет живу один. У меня что – будет семья?)

Девятнадцатый лунный день, символы – паук и сеть. Так и было! Мы словно пытались прорваться сквозь невидимую сеть. Метались по

автобанам вокруг Щецина. Я молился на чётках, а ребята со злостью листали карту, так как навигатор умолк. Минут сорок потеряли в этой паутине. Я успокаивал всех своими размышлениями. Говорил, что Луна может влиять на приборы и т.д. Хотя сам больше верю в то, что это неблагоприятный день…

Дорога была утомительной. Ни сесть, ни встать! За нами следовал дождь. Хороших дорог не было. Мы петляли по деревушкам и маленьким городкам. С низкой скоростью, конечно. Поэтому мы были рады коротким остановкам на заправках, где поглощали «лёд». Или в лесах, где Вася стонал: «Грибы, грибы! Я обязательно схожу в лес»!

Я был в дорожной «нирване». Молитвы, размышления, погружения.

День – дорога, вечер – дорога, ночь – дорога. Мы шутим, мы молчим.

На одной из остановок Вася выпивает две чашки крепкого кофе и уже несётся, как на крыльях!

02:00. Долгожданная, мокрая от дождя граница. Поляки ставят штампы. Проезжаем. Очереди нет. И на нашей границе – пусто. «Ценностей нет»? «Нет». «Проезжайте, раз у вас уже декларации отпечатаны»!

К утру мы должны быть в Минске.

30 августа.

6:00. Разгружаем инструменты и ходим по земле, словно «пьяные». Слава Богу – дома!

Я узнаю, что мне нужно ехать в Лиду подключать свет. А завтра кафедра. Значит, попадаю в новый водоворот своих дел.

14:20. Минск – Лида. Чётки в руках. Молюсь за Род. Потом промаливаю каждую чакру с цветом. Тяжело медитировать в окружении молоденьких девушек…

Мама – вечная мурашечка-труженица – не пускает меня на ночь на Курган. Хочет общаться. Это святое!

31 августа.

Три месяца ожиданий подключения света. Завтра я должен уехать в Минск. Успеют ли электрики? Сижу у огня и молюсь Роду, потом отцу, потом святому Антонию.

19:00. Наконец, приехали электрики. Сразу заявили, что всё не подключат, что они торопятся. Рвачи! Пришлось доплатить. И тут они заметались: на столб, со столба, к счётчику! И через полтора часа в Родовое поместье влился долгожданный божественный свет!

Я сообщил о чуде Маше. Сам выходил на улицу и любовался – там свет! Сбылось! Что ж, жду родных – буду хвалиться!

Перед сном зажёг свечу на втором этаже и прошёл четыре круга. В знак благодарности.

Одна большая радость растянулась на всё лето. И хоть поздно – но сбылось! И тут не только мои молитвы и переживания. А уж сколько мама молилась за эту радость! Значит, мы победили этих «чертенят» силой молитвы? Да. Всё у меня с трудами и переживаниями.

До свидания, лето!

Быстро стекает лето
в толщу ушедших дней,
громом аукнется где-то –
ты о них не жалей!
Выросли аисты в гнёздах,
крылья окрепли – лети!
Пусть разбегутся бури
И на вашем пути!

ЦЕЛЕБНАЯ АУРА РОДА

1 сентября.

8:45. Домик на улице Островского, домик нашего детства уже начинает новую жизнь. Он похож на малыша, которого приготовили в детский садик. Или на девушку, полную неожиданностей и фантазий. Но для меня это родной дом. Отсюда уходили в вечность бабушка Катя и отец… Здесь промелькнуло моё детство, школа, первые увлечения, потрясения музыкой Польши и «Песнярамі». Занятия в музыкальном училище, проводы в армию. Дом, в котором так много всего было со мной и без меня.

16:10. Привычно тронулась маршрутка с нового автовокзала. По новой трассе – мимо крепости уже с двумя башнями, мимо нового озера – я лечу в Минск.

Лида восстала, как из пепла – «Дажынкі»!

Пальцы перебирают чётки. Я засыпаю, роняю их, вновь начинаю молитвы… И через два часа – Минск!

Пуст почтовый ящик. Но договариваюсь с Сергеем Старостиным о встрече в Москве 8 сентября. Опять в Путь?..

2 сентября.

19:06. «Секта» пришла на занятия – так можно назвать мои занятия со старшими курсами, с «подготовленными». Я вновь ушёл в энергии, символы. И пошёл сценарий! Мы полностью ушли в ритуалы. До деталей! Судьба (Доля) раскладывает клубочки в кувшины. Белые, чёрные. А потом достаёт всем красные. Будем думать пластику Доле и Недоле. Потом

Доля раскладывает пояса, и к каждому что-то привязано: кусочек дерева, камень, стёклышко, колосок. Много пришло информации по режиссуре, по сценографии. Очень хочу сделать качественное «видео». Но ещё нужно сделать сам сценарий. Согласился на дополнительные встречи с ними на время их практики.

Потом пришёл четвёртый курс, хореографы, и я не смог их выгнать. Хотел закрывать кабинет! Они сидели, словно их прикрутили к стульям. Мы посмотрели фильмы языческих праздников. Сказал, что хочу такой дух ритуала перетянуть в их программу. Такая вот пластическая, ритуальная медитация. Учитывая то, что до них я уже «плескался» в энергиях и мыслеформах, то меня понесло! Давно прозвонил звонок, а они сидели тихо и молчали. Я сказал, что не со всеми группами можно об этом говорить. Понятно, почему. А эти – «посвящённые» ещё год назад. Значит, закрутим, явно!

Вечер вползает черепахой в мою квартиру. А в моей голове – мощный сценарий! Это язычество славян, вкрученное в современность. Я впал в транс! Это – необъяснимые силы, они теребят душу!

В голове – университет, Курган, светящееся окно и любимая мама. Я так благодарен ей за подарок – дом! Начинаю понимать маму. Она, как «золотоискатель», уходит в шахту заработать и дарит нам подарки задолго до дня рождения. Будто куда-то торопится наша родная мамочка…

Гора со спуском вниз. Зелёная трава на ней. Спускаюсь. Внизу стоят каменные Идолы или Боги, их около десятка. Невысокие – в человеческий рост. Обтёсаны, как столбы. Как на острове Пасхи. Я беру полотенце с расшитыми краями, подхожу к первому справа Идолу и прикрепляю полотенце к его шее.

Потом я несусь по морю, как на моторной лодке. Идол во весь рост «стоит» по пояс в воде, полотенце на его шее развевается, как флаг. Я еду или плыву за ним. Ни на чём не держусь, у меня нет ни водных лыж, ни другого плавательного средства. И что самое удивительное: море бушует, волны, а мы движемся! И нет никакого страха. Чувствую скорость. Вот только не помню: остальным Идолам или каменным Богам я повязал полотенца или нет?..

(Сон лишний раз подтверждает, что моя душа жила в разные времена и в различных странах. Когда-то я был там, приносил жертвы каменным Идолам. И, видимо за это, главное Божество прошлого перевезло мою душу по «морю» в другую, новую жизнь…)

3 сентября.

22:30. Купил «радыйко» (радиоприёмник)! Как отец крутил его всегда, так и я сидел на кухне и «листал» станции. Когда-то я любил захва-

тить у отца радиоприёмник и пройти по главной улице, «врубив» на полную мощь музыку. Радиохулиган!

Вспоминал отца. Его так не хватает! Даже фото «Троицы» он просмотрел бы. Слёзы катились: видит ли он мою квартиру с Небес? Радиоприёмник трещал, шумел. А я слушал и грустил…

Что-то уже не вернуть никогда…

4 сентября.

«Камяніца».

Когда у нас, в Беларуси, будет должный порядок? «Троица» приехала в музей к 11:00. Шок! Сцена не готова, аппарат не поставлен, не подключен! И нет «сети». Нам обещали, что всё сделают быстро. Но Сергей знает, что это минимум полтора часа! Жаль, Юра Д. сорвался со свадьбы своей племянницы. Да и вообще, у всех нас день уже распланирован.

16:00. Только к 13:00 поставили аппаратуру! Людей мало – человек двадцать. И очень маленькая сцена. Как мы там поместимся?

23:30. Всё прошло хорошо. Уже на подъезде к музею машины, как ягнята, сбились в кучу. Светило солнце, и к площадке шагала молодёжь. Радовали и погода, и зритель. Гримёрка-шалаш была одна, и в ней толпились музыканты. На сцене работала молодая команда, и её с интересом слушал зритель. Принимал хорошо и даже пританцовывал. Потом работала группа «БЖ», и мне показалось, что песни у них не меняются, уж больно много было «умца-умца».

Мы всё время общались с разными «музыками». Особенно Юру Д. захлестнули знакомые. А ему, видимо, было не до них: он «сбежал» со свадьбы на фестиваль.

Порадовал своим выступлением Лявон Вольский. Аккуратный, подтянутый, с тоненькой бородкой, кивнул мне. Я в ответ – тоже. Эстет. И аранжировки, да и его ведение программы были интересны. Как у известного юмориста: «публика неистовствовала!» Мы даже подумали, что своей «серьёзной» программой «осадим» зрительский подъём.

Заходим на маленькую сцену, пытаемся как-то расставить инструменты. Народ тихо ждёт. А Сергею нужно все микрофоны перекоммутировать. Потом я что-то «лепечу». Люди ждут песен, хлопают. У края сцены много фотографов. И дети с видеокамерами.

Ну вот, готовы – начинаем.

Звучит интро. Я размахиваю шумовыми инструментами, дую в дудку, выкрикиваю какие-то «ух!» Звучит «Канапелька». Народ всё хорошо воспринимает. Вижу «особей», впадающих в транс прямо у сцены. А я уже в нём. Верчусь на стуле, раскручивая «летнюю» энергетику в музее. Кажет-

ся, древние сооружения тоже вливаются в верчение. Пусть втекает здоровье и сила! Для всех! «Родзе» тоже каждому толкает по позвоночнику в мозг генную память: «Вспомни Предков!» Песня идёт на «ура»! «Бору» – и мы рвём связки в свадебных «галашэннях»! Публика с интересом это «съедает». Принимают довольно-таки тепло и хорошо. Я снял очки и вижу много глаз, много удивлённых лиц. «Реву» дальше и немного работаю с мыслеформами и энергиями. «Шэльма» приходит к площадке вкрадчиво. Девушкой «свободного» поведения она высматривает себе место в счастливых парах. Но мы мощно гоним её знаменитым «во-во»! Стемнело, и я вижу только часть толпы. Много детей у сцены. Кто-то сам, а кто-то с родителями. В такт многих песен кивает и пожилая публика. Это радует и вдохновляет влить новые краски и интонации в голос!

И вот – «Янгалы». Все притихли. Из людских тел «сплетается» одно большое дерево! В конце песни – шквал аплодисментов. «Козка» идёт бодать всех рожками! «Галя» крутит-вертит зрителя, и, кажется, они все – наши! Нет безразличного. На поляну под песню «Ажаніла» въезжают Предки с небес! Они огромны, как белорусские Асілкі. И «Яблань» – как венец бабушкиного творчества колотит землю, и силы идут прямо к сердцу. Чувствую, что горла хватает и поднимаю «выше», потом на фермате держу дольше, чтобы соки Земли-матушки вошли в каждого. Всё!

Сползаем со сцены и в темноте куда-то расставляем инструменты. Благодарят, фотографируются студентки. И главное: посол Швеции сам прибежал к нам: «Иван! Иван!» Сказал, что в восторге от концерта и попробует нам помочь. Хотелось бы.

Ещё подходят люди. Даже какой-то ребёнок подошёл в темноте и сказал, что мы хорошо играем. Участница «Гуда» подошла и поблагодарила за «Яблань». Сказала, что с этой песни у неё появился интерес к фольклору.

На сцене работал «Палац», а мы кивались по буграм к выезду из музея, виляя между зрителями, спешащими домой. Как они отсюда доберутся домой? Темень, и так далеко до Минска.

Вахтёр вдруг узнал, что мы – «Троица». Говорит: «Вы же всегда в шапочке ходите». Да, но не по улице. Пришлось подарить книгу, а то он, сверив мой «фэйс» с фотографией, признался, что хочет книгу «прибрать».

Дома «радыйко» сыпало музыкой многочисленных радиостанций. Я понял, что ещё так много сил, и согласился с фразой одной пожилой женщины. Она подошла к машине и поблагодарила за концерт. Сказала, что слышала нас первый раз, что не очень любит рок-музыку, а вот концерт поразил. «Вы – сильный человек!» – сказала она. Сегодня – да.

Пусть процветает Беларусь концертами и фестивалями! «Камяніца» – одна из тех птичек, что прилетела в музей и спела свои

родные напевы. Осталось их только переварить душой и сердцем. Слава Предкам нашим!

6 сентября.

6:09. Эта неделя – поездки. Во вторник – Москва. В пятницу – с Машей на Курган. Из приятного: сестра Алла сделала себе выходной в субботу за столько лет своей сумасшедшей работы. Давно так надо было сделать. Хоть почувствует себя женщиной, а не роботом по выпуску «кадров».

Так что душу греет встреча с Курганом. Осень, и таких дней будет не так уж и много. Но они ценные, золотые.

Концерты и фестивали «Троицы» закончились. Жаль. Может ещё что-нибудь появится? А пока будем думать над новым альбомом. Кусочище работы!

9:00. Белый костёл. Много постоянных лиц. Молодые. Верят и искренне молятся, часами стоят на коленях. А я не могу. Болят ноги. Еле встаю. Из ладоней Девы Марии на алтаре струится белый свет. Мысленно вхожу в эти потоки и прошу помощи. Хочется жить спокойно, достойно. Не получается. Молюсь за Род, возможно, там какие-то «сбивочки» были? Заказываю службы за умерших и за живых. Но, кажется, всего этого ещё недостаточно.

17:03. Наводили порядок в 101-ом кабинете. Красиво! Нам бы помещение под студию – вот бы красоту навели. «И где Глаз Господа?» – это я о своей студии «Троица рекордс». Вот так!..

7 сентября.

Прочитал две статьи о фестивале. Есть интересные, довольно-таки неожиданные фотографии. Вот подловили поющего Юру Д. А то всё время меня с открытым ртом печатают…

17:56. Вечером я уезжаю в Москву. При слове «Москва» – мне делается дурно! Даже боюсь туда ехать. Прошло шесть лет с того момента, когда я стал проводить там семинары. Меня всегда встречали, привозили и отвозили на вокзал. Там «развлекали» или, по крайней мере, у меня было место, комната в гостинице или пансионате. Но то было другое время…

Приезжаю в 10:00. А уезжаю в 23:30. Ну, и что мне делать тринадцать часов? К тому же болит нога, много не пройду. Да и куда с гуслями болтаться. Была мысль съездить в Звенигород. Там, в гроте Саавы, я начинал своё очищение. И там столько исхожено, отмолено. Купель только чего стоит! Скольких людей я приобщил к холодной воде! Правда, у нас в Минске «ушло» озеро и это увлечение вместе с ним.

Потом много было церквей, храмов, монастырей, святых мощей. Сколько я всего проехал! А может найти Матрону Московскую? Ой, как

мне нужна её помощь! Тяжело. Какой-то крест несу. Порой даже не молюсь. А потом, как лавина, – молитвы, прошения, благодарения! Часами! Везде: в автобусе, на остановке, дома!

Уходил вересковыми тропами,
в полынью ледяную нырял,
городился плетнями высокими
и судьбу обмануть я мечтал…
Древо яблоки пораскинуло,
словно звёзды в ночной тиши…
Не ищу я тропинки лёгкие,
а молюсь за спасенье души…

Не разберёшь, что происходит. Сижу в метро, заходят и выходят пассажиры. Рассматриваю. Среди них очень много молодых лиц. Они явно только-только приехали в Минск, кто на учёбу, кто на работу. У них всё ещё впереди! А у меня – многое позади. И от этого грустно, конечно. Бросаюсь в молитвы!

Мы сидим в своих благоустроенных квартирах. Одинокие. У меня нет тоски по семье. Они, две семьи, у меня развалились. И за тринадцать лет я привык к одиночеству.

Чего-то хочется? Но чего? Что-то хочется изменить! В себе? Да. Чем-то заняться? Была прорубь, тренировки в лесу, потом духовные, молитвенные практики. А что ещё? Не знаю…

Есть творчество «Троицы». Оно – понятно. Есть Курган. Там тоже всё понятно. А тянет куда-то в неизведанные «дали» своего внутреннего мирка. Как туда пробраться?

20:00. Поезд Брест – Москва. Всегда ехал с неохотой на семинары. Чувствовал, что-то не то. Лекции – одно, пение песен – тоже понятно. Но когда собирают людей на «лечение», коррекцию судьбы… Да, люди ищут спасения от своих бед, проблем, которые копятся годами, десятилетиями…

Вот и сегодня, после трёх лет перерыва, я еду с неохотой…

8 сентября.

У меня концерт, но я забыл все свои инструменты. Переживаю, так как люди уже собираются в зале. Думаю: может мне распеть молитвы и заговорные слова с импровизацией? А что, если всё это спеть со свечами, чтобы всех пробрало? Собралось много людей, в зале много молодёжи. Подхожу к кому-то и спрашиваю: «А свечи можно?» Отвечают – можно. Но в стаканах какая-то жидкость. Или это ладан тает?..

(Идея распевать старинные заговорные слова была у меня давно. Но попробовать я не решался. Заговоры сами по себе имеют очень

большое влияние даже без музыкального подкрепления. И сделать такой шаг – означает быть в себе уверенным. Возможно, во сне мне пришла подсказка, как работать со студентами на занятиях и со зрителями на концертах).

Минск – Москва.

За окном пасмурно. Как всё будет? Как я найду Сергея Старостина? Потом куда себя деть? Не знаю…

9:20. Чудо! Меня встречает Сергей Старостин у первого вагона! С гуслями из Сибири! Едем к нему домой, что тоже для меня удивительно. Человек сегодня улетает в Краснодар. А уделяет мне время. Едем в метро на его квартиру, болтаем. Сергей – удивительно мягкий, спокойный и интересный собеседник. Говорим о музыке, культуре, министерствах, которые так похожи. Едем на окраину Москвы. Да, искал бы я его с трудом!

Покупаем продукты и заходим в квартиру. Кругом лес, из которого торчат высотки. По словам Сергея, когда-то в лесу он делал свои первые дудки. Завтракаем, пьём чай. Он перекрестился перед едой я тоже. Говорим о вере…

Сергей сказал, что в храмах, у алтарей много чертей! Говорит, что только начнёт молиться, а они тут как тут!

Играет на гуслях, поём вместе кусок песни. Играет он здорово. Говорит, что нас, то есть «Троицу», ждут на Саянах. Может, долетим? Удивляется, как «любит» меня Павел Крыж, даже гусли мне подарил. А что? Тут Ангелы помогают. Ведь не на всё хватит денег…

Провожает до метро. Рассказал, как доехать до Матроны. Расстаёмся, обнимаемся, и Сергей говорит: «Жаль, что информация о путешествии гуслей из Сибири в Беларусь не вошла в книгу». Я говорю: «Ничего, возможно, войдёт в другую». Поражён этим человеком – он даже деньги не взял: за багаж, за услугу, наконец!

13:00. Белорусский вокзал. Станция метро «Таганская». Поиск Покровского монастыря. Иду к мощам святой Матроны Московской.

Думал, очереди не будет. Но ошибался! Их было две: одна – к иконе, другая – к мощам. Я стал к мощам. Сколько людей! И почти все с цветами! Розы, гвоздики. Девушки, женщины, бабушки. Но есть и мужчины. Чистота и красота в монастыре поражают! Всё «вылизано»: крест, скульптура Ангела, беседка, колокольня, святой источник. И лавочки, где отдыхают уставшие стоять часами в очереди. Я решил выстоять. Фотографии делать не решился, тут их никто не делал.

Было торжественно и тихо, как на похоронах. Многие молились, читали молитвенники. Одна женщина спрашивала, как себя вести в храме. Она из Чувашии, работает на троллейбусе, живёт в общежитии. Кто-то

из Украины, с больным ребёнком. Но были и другие. Они всегда выделяются из толпы. Одеты по-другому? Да. Но сам вид, отношение… Одна расфуфыренная дама кричала в толпу подруге: «Дай журнал!» И взяла журнал о моде. Другая в дорогущей шубе стояла поодаль, а рядом альфонс нёс огромный букет белых роз. Казалось бы, здесь, в этой живой очереди болей и отчаяния, все равны. Но…

Я достал чётки и «ушёл» в молитвы к Божьей Матери. Не знаю, сколько кругов прошёл за три часа в очереди. В основном, была тишина. И все паломники медленно двигались. Молился без остановок. Так всё сложилось, что я здесь. И за это тоже слова благодарности Всевышнему!

Пока молился, вслушивался в своё тело… То, что сила Матроны не только у мощей, понятно. Кажется, она растекается по всему монастырю!

Вижу, как охранник выносит из храма и даёт в пригоршню полному мужчине цветы и говорит: «Эти цветы целебные». Думаю, как мне там взять, ведь пришёл без цветов. Вот и я в Храме. Молюсь неустанно: «Господи, помилуй! Господи, прости мои грехи, грехи фамилии, Рода!» И «разговариваю» со святой Матроной: «Святая Матрона, исцели меня, молю тебя, прошу тебя». Читаю православные молитвы. Понимаю, что в очереди сотни, тысячи таких же просящих. Что делаю я, католик, в православном монастыре? Прошу Её как человек, а не представитель какой-то религии. «Помоги, Матронушка!». У входящих людей монашки забирают цветы. А на выходе дают лепестки роз, веточки, стебельки, бутоны. Говорят – на счастье, на удачу, на здоровье.

Здесь, в маленьком храме, много икон. Люди будто и не спешат к Матроне. Они молятся, целуют образа, пишут записочки. Я весь напрягаюсь в своих молениях. Но понимаю, что нужно уйти в этот «канал» прошений полностью, никого не видеть и не слышать. Возможно, только так приблизишься к первой ступеньке Матроны. Матрона – Мать Трона. Трона над болезнями, проблемами и горем, что чёрной рекой втекает в церковь. Бедная Матрона, ей всё чистить? Или избирательно? Кто достоин исцеления? Но надо всем!

Вижу серебряную ризницу, лампады, множество цветов. И охрану, которая не даёт задержаться у мощей. Секунды касаний Святой! А когда же просить? Вот и мой черёд, крещусь и припадаю лбом к мощам. Делаю вдох, чувствую красивый, необычный запах и прошу: «Помоги, Матрона!»

Отхожу. Мне дают три «головки» гвоздик: красная, розовая и белорозовая. Всё. Вот такая встреча со святой. А что хотел? Это не в Вильнюсе, где я часами мог молиться рядом с Образом. Это – не Лавра, где по три круга проходил в пещерах, подолгу задерживаясь у мощей. Здесь – так. Вот сколько ещё народу стоит в нескончаемой очереди!

Солнце! Сижу на лавке рядом с храмом, где покоятся мощи. Чуть дальше – здание монашек. Они снуют туда-сюда в странных головных уборах. Я что – видел это во сне? Похоже. Рядом присела бабка, отрывает по лепестку роз и съедает. Разговорились. Местная, ходит часто, говорит, что цветы лечебные, дают много силы. Даже стебли заливают водой и пьют. Как чай или вместо чая. Потом она как-то странно мне говорит: «Дальше всё будет хорошо». И уходит. Это она сказала мне или себе? А может какой-то посланец? И всё, что происходило до этого и потом, всё – для меня? Что – мне дают ещё один шанс?

Мысли как птицы, что кружат над монастырём. Они попадают в лучи уходящего солнца и становятся загадочными, фантастическими. Не хочется уходить из храма. Солнце медленно садится за высотки, которые, как бетонные монстры, окружили монастырь. Я любуюсь его величием. В его лучах при опускании куда-то за горизонт есть какая-то знаковость. Что-то уходит! И должно уйти!

9 сентября.

Я *в храме или другом культовом помещении. Оно продолговатое, и в нём нет образов, фигурок. Есть алтарь, у которого я стою. Слышу, за дверью плачет ребёнок. Приносят малыша. Рассматриваю его. Беру его на руки. Мальчик такой плотный, тяжёленький – богатырь! Сажаю его на колено. Разговариваю с ним. Успокаивается. Потом заходит парень или Ангел. Забирает от меня малыша. И они стоят у алтаря. А тот малыш всё ещё меня рассматривает.*

Потом появляются гусляры. Много и с разными формами гуслей. Я глазами ищу похожие на свои. Все гусли темновато-коричневого цвета. Почему они играют, окружив меня?..

(Похоже, я увидел сон из своего далёкого прошлого. Храм без образов и крестов, и гусляры – времена язычества. Маленький мальчик – это я, а мужчина – мой Ангел. Гусляры, окружившие меня с инструментами, благословляли меня своей музыкой на успех в будущем).

8:20. Минск. Несу гусли в университет. Звоню Маше и взахлёб рассказываю о поездке! Потом встреча с «Троицей».

Видно, их тронул инструмент. Меня тоже, только надо учиться играть.

Я еле досиживаю репетицию, спешу домой. Усталость. Странное состояние! Ещё недавно ехал в московском метро, теперь в минском. В нашем – светлее, чище и меньше народу!

20:00. Сижу дома у свечи. Иконка Матроны, масло и цветы – всё у моего изголовья. Снова «говорю» с Матроной и падаю спать.

Что-то произошло очень важное. Я чувствую, но не могу описать. Возможно, «придёт» не сразу. Посещение святых мест всегда открывает новые горизонты, перспективы работы над собой.

10 сентября.

8:00. На первой паре – пять человек. Опять группа хореографов не в полном составе. Они и в прошлом году так ходили. Жаль, зародыш не развился… Но что – ругать тех, кто пришёл? Включаю «видео»: фильм о цыганах, модерн, балет «Кармэн».

На вторую пару приходят «посвящённые» – бывший второй курс фольклора. Они жадно впитывают купальский материал. Потчую их песней «Муравой травой» – в ней прекрасный ритм. Учу, показываю, прошу добавить силу! Они в ответ: «Мы знаем с ваших концертов, как надо петь. А почему вы не включаете нам «Троицу?» Я не занимаюсь рекламой. Интересно – слушайте. Нет в продаже? Найдите! Есть в интернете.

17:00. Родная Лидушка! Нас встречают. Вскоре мы торжественно восседаем за маминым столом. Большая семья, красиво! Вот бы так на даче… Погода капризничает. Но силой я никого не загоняю. Родовое поместье для своих открыто всегда.

22:45. Курган. Мы в домике со светом! Это – счастье! Попили чай, поболтали, вспомнили отца…

На всех этажах – цивилизация! Свет! Если завтра будет погода, приедут мама и Догилевы. Будем пировать. Слава Богу, и спасибо родителям! Рай!

11 сентября.

9:45. Счастье! Была мама на Кургане. Очень хотела работать, но слабá. Немного собрала фасоли. Говорит: «Хорошо, что ты научился косить, – красивый участок». А я и не умел, и не научился за лето. Всё уберу, чтобы она не волновалась, что вырастет и кто привезёт. Хватит, свой путь «колхозницы» она прошла…

Провожали маму, и с Машей набрали ведро грибов. Лес манит! В это время он высыпает столько разных грибов! Мама многие знает: курочка, медвежье ушко и т.д. У Томаша всегда грибы стояли целыми бочками. Семья была!

Жаль, что умчалось лето куда-то за станцию Скрибовцы, туда, где похоронен дед Томаш. И наша семья, наш Род, возможно, больше не соберутся в целом составе на Кургане. Скоро заметно похолодает. Но надеюсь на следующий сезон. Хотя маме так тяжело было подниматься по лестнице железнодорожного вокзала. Она сказала, что руки и ноги тряслись, пока поднялась, и что она была на даче в последний раз… Я утешил её, что мы будем её привозить.

Порой моросил дождик, но в домике было тепло, светло и уютно!

Целебная аура Рода, подключайся и наполняй сердце, как чашу.

12 сентября.

Курган. Будильник отсчитывает счастливые минуты моей жизни. Только жаль убегающих сил и здоровья в жизненных часах мамы. Крепись, мамочка!

Ворчливо включается холодильник, в котором, как в вечной мерзлоте, в пластах, дремлют продукты, чтобы поутру растаять не только в комнате, но и в наших желудках. Горячий чай вливается в каждую клеточку. Уже похолодало, и он как раз кстати. Я сижу под лампой лицом на восток. Тишина, и чёрная ткань ночи вокруг домика…

Много мыслей о «Троице». Ведь плотно садимся за новый альбом.

Также много мыслей и планов со студенческими работами. Потому что уйдёт время дачных работ и придут зимние холода. Вечера будут длинными. И чем их занять?

13 сентября.

6:10. Полный автобус. Симпатичный, аккуратный водитель ехал быстро и без риска. Не то, что прежний, который вёз нас с Машей в Лиду. Я только успевал перекрестить аварийную ситуацию! Дорога – вир, в котором всё, вся жизнь!

8:10. Рассвет – и Минск, сбросивший туманный плащ и чёрную ночную шляпу. «Встречай!» На остановке рекой текут люди. «Вы куда?» А это новый день уже расставил свои флажки: кому, куда…

11:00. «Троица» и новый CD. Сегодня мы рассматривали польскую студию звукозаписи. Варшава. Солидно. Красиво. И понятно, будет недёшево. Говорим, обсуждаем, понимаем, что ещё надо искать деньги. Благо, интернет под рукой – мы многое можем рассмотреть, даже место расположения в Варшаве. Из космоса! Меня интересует близлежащий костёл. Находим, но до центра и старого «мяста» далеко.

Садимся за песню «Дабранач, мамка». И тут Юрия Д. начинает «терзать» муза, и он часами лупит и теребит струны на гитаре. Рождаются удивительно красивые импровизационные куски. Их подхватывает второй Юрий. Вот как объяснить, что сейчас происходит в кабинете? Открыт портал? Возможно. Но главное, та «детская» аранжировка начинает приобретать какие-то взрослые музыкальные краски. Бегаю из кабинета в кабинет, я пока не нужен. Расставляю окарины, раскладываю кассеты, магнитофонные ленты-бабины и книги. До финальной уборки – далеко. Вот так – урывками!

К четырём все устают от нахлынувшего творческого вихря. Я говорил, что перед началом любой работы нужно помолиться (есть такая молитва) и съездить в Жировичи. Юры пока промолчали.

14 сентября.

День рождения. Мне – пятьдесят два.

Вдали огни строек. Город спит…

П*одхожу к какому-то квадратному зданию. Захожу внутрь: коридоры, чисто, светло. Из дверей кабинетов выходят мне навстречу женщины. Улыбаются, что-то говорят. Рады, хвалят меня, а я стесняюсь. Потом в коридоре появляется несколько бабушек. Они тоже мне рады. Я обнимаю их со словами: «Вы много песен знаете?» Иду к выходу. На пороге вижу заграждение или просто нагромождение чего-то, на нём выложена какая-то цифра. Думаю: может, они ждут тут кого-нибудь, хотят поздравить?*

(В лабиринтах этого сна меня встречали мои прародительницы. Они явно передавали мне какую-то информацию, но, к сожалению, я не услышал. Выложенные цифры – знак моего грядущего юбилея).

Утро начинается с привычных молитв: «Отче наш», «Литане до вшистких Свентых», св. Антонию, за ксендза Бульку. И «ружанец» – за Род. По дороге в Кальварию за Лозовских, Якушко, Кирчуков и Шведко. Потом за маму, семью Аллы, Машу. Если есть время, – за «Троицу». И просто так – за всё! Часто – за детей.

Вечерами я зажигаю свечу из Покровского монастыря и разговариваю со святой Матроной. Возможно, «снимая» шелуху с себя, я пришёл к ней, как к последней пристани. Потому что касание лбом её мощей – вспышка, какое-то озарение! Это ещё мне непонятно. Но что-то произошло. Возможно то, что хотел?

Когда стоял в Москве в многочасовой очереди к мощам Матроны, думал: вот я – католик, как мне тут молиться на чётках? Но тихонько достал их, взял в правую руку и молился часа два-три.

Говорю с Матроной, как обычный человек, у которого Родовой Крест. Прошу помочь, держу с ней «связь» через цветы, воду и масло. Завтра планирую заказать ей службу в храме.

8:46. Кальвария. Сразу было грустно. В 7:00 – одна бабушка и я! А ведь сегодня праздник «Крыжа». Но вот появился ксёндз-земляк, и я заказал службу прямо на сегодня. За маму, Машу и за своё здоровье. Нравится мне этот костёл.

Молились св. Антонию. Я стал уже почти ежедневно молиться ему. Просил помочь найти свой духовный путь. И, возможно, встреча с Матроной Московской его рук дело?

Потом привалило народу! Освящали «крыжы», целовали крест в знак веры и почитания. Так что день начался красиво, по-Божьему.

Белый, чистый цвет и красные, в позолоте, торжественные наряды священников – всё это поднимало душу к Господу. Дожил до цифры 52! Сколько ещё будет таких дней? Не знаю, да и зачем? Мудрая младшая сестрёнка утром сказала: «Работа есть, дача для отдыха есть. И любимое занятие с «Троицей» тоже есть. Наслаждайся!»

15 сентября.

4:30. Во сне я снова купался в каком-то озере. Что-то смывал с себя. И успокаивал, что костюм серого цвета, и то, что он мокрый, никто не увидит.

Пятьдесят два года… Приходят времена, когда круг твоих друзей, знакомых редеет. И ты празднуешь свои даты в полной тишине, без тостов и спиртного. Мой день рождения был красив! Давно такого не было. Главное, что за меня помолились в костёле.

Что ж – идём дальше…

Вчера с «Троицей» записывали «Козку». Искали партии, делали наложения. Барабанов прописали тучу, от этого вещь стала «брыкаться», как коза. Нужно много думать, нужно чётко знать, что записывать. Для этого мы и начали, вернее, продолжили свою работу. К студии нужно придти, как прилежный отличник на экзамен. Всё нужно знать. Пару процентов импровизации, не больше. Прописал вокал, потом смык. Неровно! Как всегда. Жалейка более-менее ровно. Но там маленький кусочек мелодии. Складываем «мозаику» песни.

Так вот: пока Юры ковырялись с микрофонами, техникой, я «оформлял» кабинет. Лубок. Это – не оформление. Ни дизайна, ни стиля. Всё в углах и по стенам. Четырнадцатый год такого безобразия. А тут мне говорит замдекана: «Просят отдать экспонаты в главный корпус». Мои «экспонаты» и просто отдать? Зачем они там, если здесь мне нужны для учебного процесса…

9:25. Кальвария. Другой ксёндз – и всё по-другому! Но он такой, чего от него хочу? Молиться Богу пришли и он, и я. Молись, Ян, и не глазей, не анализируй в храме!

И ещё подумал: хочешь новой жизни, нового пути – делай это сам! Не жди, что с Неба придёт «разнарядка» или расписание «что, где, когда». Значит, нужно не расслабляться, а работать!

13:18. Храм. Иду подавать записочку за Матрону. Купил мешочек под её цветы и масло. Оберег. Сколько я их собрал за последнее время? Много. Жду и надеюсь на её помощь.

Посидел на лавочке в тишине храма. Медленно и тихо ходят молящиеся. Крестятся, целуют иконы. Испуганными воробьями смотрятся случайные посетители без платков и в джинсах. Ну что – прижала жизнь? Молись, начинай искать новый духовный путь. Среди совре-

менной суеты, денег, связей и другой ерунды – молись. А то придётся потом долго стряхивать с себя «шелупонь», которая облепит не только душу, но и грешное тело.

На выходе из храма сидела нищая. Она держала в одной руке смятые деньги, а другой пыталась прикурить сигарету. Шедший рядом со мной мужчина возмутился: «На что просишь?» Да, порой и мы играем в игрища с Богом. За что и страдаем…

16:30. Я вернулся из рынка. Он, как всегда, щекотал не только в желудке, но и в мозгах. Всего хочется! Вот поросята-дыни. Они притихли на торговых рядах, отставив в сторону сухие хвостики: «Тяни, нехочуха!». Вот море винограда: «Ныряй, упивайся!» Но я могу и из Кургана виноградом «падсілкавацца»! А вот перец: жёлтый, красный, зелёный, белый! Прямо по чакрам бьёт цветом! Беру банку клюквы. В прошлом году ведро этой ягоды съел. Много «кавказских лиц» за прилавками. А где славяне? У ворот! Хотя, мне сказали, что в Беларуси в это жаркое лето выросли и созрели арбузы. Зачем нам чужие, привозные? И грибов много! Особенно боровиков: кучка за десять тысяч! А поди, побегай, чтобы её набрать. Может, в субботу сделаю рывок на Курган и тоже выгребу грибочков…

Сегодня было время побродить, рассмотреть и познакомиться с моим рынком поближе. Что ж, знакомство было приятным.

День длинный и плодотворный.

16 сентября.

4:30. Ночь неспокойная. Ворочался, просыпался! Может, Матрона проводит во мне такую «чистку»? Хочу месяц подержать её Силу рядом. Говорят, что месяц до и месяц после дня рождения очень важны. Возможно.

Завтра после «Троицы» я вновь полечу в Лиду. И, если будет погода, вечером – на Курган. Привычный осенний график. Наводить порядки к зиме и закрывать сезон. Он был волнительным из-за света. Но жарким, красивым.

Горы CD всё ещё надеются, что я их переберу. Быстрее всего, сгребу в кучу и отнесу на работу.Там успел только рассортировать: Беларусь, Россия, Польша. И «видео» положил отдельно. Нужен каталог для всего, включая музей. Он тоже «щекочет» душу. Нужно его возвращать из Варшавы домой. Потом можно будет его как-то расставить на дачах. Никто особо это не увидит, но он будет на родине.

По утрам меняю чаи. Есть белый, жёлтый, зелёный и красный. Пока нет чёрного. Раньше я его огромными кружками хлебал! Даже перед сном. А теперь? После 17:00 чай не пью. Сон улетит на парах чая, и до утра буду сверлить глазами ночь и темноту.

Когда я молился за площадку под строительство дома, это не прошло бесследно. Потом я больше месяца жил один на весь подъезд. Я словно «застолбил» место. Я наполнял его содержанием, молитвами и мыслями. И потом: когда «освятил» квартиру, ещё больше утвердил свой дух. А те соседи, которые вокруг ругались, злились и кричали в темноту? Это их «энергетика» никак не могла пустить корни. Она упиралась в мощную, сильную, намоленную стену. Моё пространство нерушимо! И для этого судьба, Бог, космос дали мне и время, и возможность подготовить свою почву для жизни. Народ стал заселяться ближе к концу лета. А тут уже всё было!

Теперь мой дом – не просто моя крепость, а блиндаж, окружённый Божественной Энергией и охраной Небесной рати! Не зря был сон, будто жители возмущались, что я повесил Образа. Много мыслей на тему: «Энергетика места, подготовка места для работы, жизни, отдыха». Всё это работает. К своему месту везде нужно относиться очень серьёзно. Его нужно готовить ежедневно, а лучше ежечасно.

А я иду трудиться и искать новые ритуальные моменты, если так рано соберутся студенты.

15:06. Никаких ритуалов не дали провести! Ух, Силы!..

Диски, книги, ткани для ритуалов, музыкальные инструменты, техника – всё это надо было куда-то спрятать.

Ушло четыре часа! Я торжественно оглядел маленькую комнату – она была прекрасна! Осталось прибить вешалку, хотя стены такие рыхлые. И по ним уже давно идут трещины.

Нужно готовиться к серьёзным испытаниям, раз уж начал новый этап в жизни.

Ночью сидел у свечи Матроны. Кажется, ночь хотела погреться у огонька. Но я никого не пускал в свой мир. Я сидел в спокойном течении медитаций, мыслей и воспоминаний…

17 сентября.

4:30. Любая мысль – маленькая вспышка в мозгах. Порой её отводишь в сторону, например, мнимым выигрышем в миллион долларов. И она уходит. Есть другие мысли, которые питаются нашими привычками, слабостями, жалостями. Они посильнее. Но это тоже мысли! Не живые существа, не люди, которые могут взять тебя за руку и потянуть в «нужное» место. Но почему они порой так сильны? Они открывают дверь «запрета», а оттуда на тебя несутся «звери»! Они рады встрече с тобой, они ждали, они подпитывали тебя раньше, и ты их желанный друг. Ты мог пройти мимо этой двери или постоять подумать: «Открывать или не открывать?» Но ты открыл. И получил сполна. Поэтому так важна работа с мыслями. У меня не всё получается, но я уже давно стал следить за

ними. Как они петляют! Как разумные сущности: хитрят и выдумывают тебе новые «ловушки».

Мысль нужно перенаправлять или рисовать её светлые и тёмные стороны. Потом от тёмных отказываться, отправлять их в бездну и погружаться в мысли светлые, рисовать радужное будущее. Да, это – работа, и не простая. Но есть Сила Бога, помощь Ангелов и Святых. Они помогают, но их нельзя предавать и вновь опускаться в «омут». Иначе они отвернуттся. Воюй, отбивайся, отвлекайся! Они будут видеть твои старания и обязательно помогут. А просто манна Небесная сверху не посыплется – нужен труд. Даже с мыслями.

Это я всё о вредных привычках и о том, что мешает нормально жить и творить. Потому что, поддавшись или расслабившись, ты выпадаешь из космического творческого процесса и начинаешь всё сначала. А мог бы продолжать подниматься по Небесной лестнице. Ты строишь планы, как дом без фундамента. И это просто планы. Но когда ты ежедневно, как строитель, по кирпичику, работаешь с мыслями – строится и вырастает реальный Дом.

Вот такие мысли с утра…

Сегодня с 11:00 – «Троица», а потом отъезд в Лиду. Там мама, Курган, какая-то работа и возвращение. Привычный осенний марафон. Успеть к зиме всё «законсервировать». С каждым годом всё больше подсказок, как нужно вести хозяйство, которое «засыпает» на полгода…

8:52. Кальвария. Старый знакомый ксёндз. И лысый дед, который гремел своим голосом на весь костёл. Он пел громче, чем молодой ксёндз в микрофон!

Жаль, столько людей в метро, на улицах, и только жменька постоянных бабуль у алтаря. Включаюсь в молитвы, песнопения и в мыслях листаю пройденные годы. Я что – ходил по утрам в храм ежедневно? Нет. Что-то должно «тряхануть» или сбить с ног. И тогда ты отодвигаешь храмом свои проблемы, болезнь, старую привычку, отодвигаешь молитвой, разговором с Ангелом, с Богом. А до этого ты даже не задумывался, что ты не один. И Ангел, гуляющий где-то далеко от твоего тела, вдруг встрепенётся, прилетит к твоему правому плечу и улыбнётся: «Наконец-то я тебе понадобился!» И тебе «с нуля» придётся наводить с ним взаимоотношения. Поэтому не жди помощи в сию минуту. Для всего нужно время. Да ещё сколько!

21:00. Стою на остановке дизеля на Кургане с грузом и тележкой. Ливень. И он не думает прекращаться! Шагаю в темноту со всеми своими вещами. И тут же мысли: «Куда, зачем в темень, без зонтика?» Но я иду в свой любимый домик.

Фонарик высветил лужи, мокрую тропинку. И вдруг я увидел на тропинке сущность! Она чем-то напоминала лягушку, только очень большую. И эта тварь шла, широко расставляя лапы, как человек на четвереньках. Жуть! Как-то объехал её тележкой. Стал молиться, просто так, без конкретики. И дождь перестал…

Вот и моя тёмная улица. Наконец – дом, свет, уют. Позади – темнота, мокрая трава и обувь. Отшельник, изгнанник? Готов куда-то ехать, идти, брести, плестись, таща за собой тележку. Почему?

Второй этаж с фиолетовым полом. Здоровая прохлада. Какие-то голоса, музыка из радио входят через стены в комнату. Но я уже никого не слышу – сон.

18 сентября.

Курган.

6:15. Осенний лес в первых лучах солнца – бальзам для городского жителя! Краски осени! Щедрая земля усыпана грибами. Два часа – ведро! Прилёг, а тут – сон…

Сижу на верхушке невысокого дерева. Что-то на нём развешиваю. Хочу слезть, но дерево шатается – боюсь упасть. Несколько раз пробовал, но не решился. Потом как-то заскользил по веткам, как с горки на санках. И… чудо! Деревцо согнулось верхушкой до земли, и я благополучно приземлился.

(Родовое дерево, Предки плавно опустили меня на землю, чтобы я начал духовный путь сначала. Более вдумчиво, трудолюбиво, а не спешил лететь сломя голову).

Я уже прошел какую-то часть своей жизни. Сейчас нахожусь на верхушке Родового дерева. То, чем занимался, те вещи, которые окружали меня, – я и развешиваю вокруг себя. Ветвь – год, месяц моей жизни. В своих занятиях и тренировках я поднимался очень высоко, куда мне ещё нельзя.

19 сентября.

6:40. Ночью на небе я видел над сараем Большую Медведицу и много других звёзд. Луна влезла в окно и светила прямо в лицо. Занавеска была лишь экраном. В этой загадочной, фантастической обстановке мне показалось, что прилетели инопланетяне. Говорю им: «Ну, и когда же вы будете работать?» Послышалось: «Работаем, не мешай».

Луна лила свет. Я медитировал, молился, размышлял. Но холод пробирал до косточек! Встал, включил обогреватель, надел кофту Маши. Но всё равно было холодно. Немного задремал, но вздрогнул от того, что будто мышь пробежала по спине! Может, показалось?

В 3:00, усталый и злой, я выключил свет, обогреватель и, наконец, уснул. До 5:30. Потом лежал и перебирал тяжёлые моменты в своей жизни, когда замерзал…

Спортивный лагерь в деревне Мажейково. Холод! Точно так же, но уже летом, влупили заморозки, а мы – пацаны – спали в майках и трусиках! Думали, началось обледенение…

БАМ. Морозы страшные, но их переносили легко. Нам выдали валенки на большой резиновой платформе, тёплые вещи, варежки, и мы ходили по тайге, как кочаны капусты!

8:00. Солнце. Лес. Грибы. Как красив осенний лес! Столько красок! Они другие, ведь летом всё набирает силу, и цвета тоже. А осенью – увядание. Привычные тона, оттенки краски теряют свои жизненные силы. Я любовался сочетаниями этих цветов. Вот где далеко стоит художник! Такого не создашь. Творец, Создатель – настоящий мастер, художник!

О грибах отдельные слова. Их изобилие, разнообразие поражает. А какая радость, когда находишь боровик!

11:20. Выхожу из леса. В руках – ведро и плюс полная шапка грибов!..

14:00. Иду на станцию. Солнце. Красота. Спасибо, Курган!

19:30. Костёл. Разговор ксендза о молитвах мужчин. Хорошая проповедь. Ведь точно: в костёле всегда много женщин и так мало мужчин. А уж о мужских молитвах и говорить не приходится. А это важно. Помню, как много молился отец. Теперь молюсь я. А ведь как сильна молитва мужчины! Она – другая, не женская, не слёзная. Она – мужская…

20 сентября.

Дорога Лида-Минск. Молюсь, промаливаю чакры, мысленно прохожу весь путь к Матроне. Выхожу из медитации. Солнце! Здравствуй, Минск!

12:00. Университет. И вот в «разгар» красивой ритуальной работы с хореографами входит декан и сообщает: «Нашли деньги, здесь будет ремонт». Шок!.. Только всё расставил, разложил! Куда мне опять? Приходит прораб, и я узнаю, что у меня есть месяц, чтобы найти себе место…

Звоню в Министерство культуры своему старому знакомому. К министру – по записи, могу попасть только через месяц. Видно мне с коллекцией нигде нет места!

18:00. Я дома. Огорчён: «Черти плещутся вокруг! Что – рады?» Тупик? Пока – да…

13-ый лунный день. Символы – колесо, кольцо. Читаю: «Сегодня возможно повторение того, что уже происходило». Да уж – в точку!

21 сентября.

6:00. Стерильный холод втекает из открытого балкона в комнату. Он растворяет залежи мыслей, где главная: «Куда деться мне и «Троице»? Сегодня в 10:00 собираемся, будем «перетирать» эту надоевшую тему.

И вновь мысли уносят меня в 101-ую аудиторию. С «посвящёнными» мы ушли в ритуалы и энергии. Дети даже устали. Хотя танцев, «скокаў» не было. Но была грамотная работа, совместная! Девушка стояла на коленях. Вокруг неё, как небеса, лежали ткани. Четыре жрицы брали за края, будили Матерь Мира. И вот качаются ткани, как колыбельки. Что или кто в них? А что хочешь: могут быть дети, могут быть планеты и звёзды. Через пару минут из тканей воспроизводится колодец и в нём плещется вода. Я перебираю клавиши на «фоно». С этой группой «прёт»! Им сыплется информация, и они без крика, без лишнего спора делают красоту своими движениями и телами. Финал. Они устали, а я «душу́» их дальше другой информацией! Они всё ещё в первой песне. Выношу стаканы со свечами и прошу подумать об Огне. Но они ещё там. Расстилаю «посцілку», две девушки становятся на колени, снимают «паясы» и кладут их на крест. Потом на них ставят горшочек с зерном – это символ Рода. А за экраном – тени. Одна, другая, берут друг друга за руки. Это – пара. Но вот за их спинами появляются другие тени. Род увеличивается! И тени растягиваются, множатся до горизонта.

И что – вот такие работы в этой аудитории закончатся? В связи с тем, что в столице «размножается» спорт? Здесь, в 101-ом кабинете, будут «качки». Жаль помещения, жаль групп, которые так творчески трудятся. Тот же пятый курс будет убегать с практики, чтобы сделать свой спектакль.

Опять в моей жизни перемены. Я листал на даче книгу, в которой описывались семилетние циклы. Так вот: у меня уже восьмой семилетний цикл. А стареть не хочется! Но организм, вдохнувший пятьдесят два года назад первый глоток воздуха, сразу направился в страну под названием Старость. Ты злишься, барахтаешься, но колесо жизни крутится.

13:17. Пытались записаться на приём к министру. Не так-то просто: принимает раз в месяц. Теперь только в октябре.

Вопрос по студии в Варшаве. Был ценник двенадцать тысяч долларов, но нашли за восемь тысяч. Студии крутые, упакованные. Но где искать деньги? Столько об этом говорили, крутили, вертели – пока ничего не получается.

Есть «плюс» в моей проблеме. Из кабинета весь учебный комплекс переводят на второй этаж к хореографам. Неплохо. Хотя летят все декорации, занавески и т.д. А для инструментов будут уговаривать декана, чтобы отдал маленькую комнатку – вентиляционную. Без окон.

А «Троица»? Зависает в пространстве. Хотя я предлагал посмотреть Рыцарский клуб в Острошицком городке. Но Юры не согласились – далеко.

22 сентября.

4:34. 14-ый лунный день. Символ – труба.

Смотрю лунный календарь: «Все дела в этот день удаются». Посмотрим. Но с утра планирую сходить в костёл помолиться.

Вечером звонила Маша, она долго общалась с Аллой. Тема – мамина квартира. Как поговорить с мамой, чтобы навести в ней порядок, не нарушая её двадцатилетнее «увлечение» рынком. Сложно: чем старше человек, тем слабее и «младше». Как дитя. А с ребёнком непросто, трудно убедить. Мы с Машей готовы приехать, когда только скажут. И с ремонтом, и с уборкой помочь. Но куда деть все травы, корни, которых в трёх комнатах до потолка? Жаль маму…

6:25. Пролистал старые дневники. Интересно, потому что лес и тренинги давали очень много впечатлений, рисунков. Сегодня тренинги в лесу заменены духовными практиками. И, возможно, через пару лет и эти записи будут интересны. Ведь я не всё записываю, иногда просто нет времени, иногда информация кажется слабой. Чего не скажешь о снах…

Сижу с какой-то молодой, немного полноватой девушкой, но не вижу её лица. Она рассказывает мне, что её украли и что она с кем-то жила четыре года. Потом ведёт к себе. Но странно: открывает одни дверцы, а за ними фанерные другие. Открывает другие, а там – третьи. И так без конца, будто нас туда не впускают! Дверцы красивые, расписные, инкрустированные. А рядом снуют другие девушки и странно пропадают, как будто растворяются прямо в стене. Стена высокая и вся в цветах…

(Не иначе по лабиринтам этого здания меня когда-то водила моя Доля, и я не мог увидеть свою суженую, так как все проходившие мимо меня девушки быстро растворялись в Стене Времени…)

Белый костёл. То ли от того, что встал так рано, то ли от ауры костёла, не знаю, но впадаю в молитвенную медитацию. Молятся красиво, чётко. Служба проходит быстро. Два ксендза, как два крыла, машут рукавами у алтаря.

Конец. А у меня есть время, никто не отвлекает. Гаснет лишний свет, люди ещё молятся в тишине. Вот тут у меня нормальное состояние для молитвы. За всё! Прошу помощи у св. Антония.

11:00. Дополнительные занятия у пятого курса. Перед этим комендант, с разрешения декана, отдаёт ковёр. И его сразу в работу! Расстелили «рушнікі», поставили «збанкі», и пошла ритуальная пластика. Кувшин, зерно, каштаны и мой осиновый колышек – всё работает. Вертятся девы с

полотенцами. Доля выдаёт всем положенное. Я перебираю струны и ищу мелодию. Одно знаю – будут монотонные ноты. Они – коридор Доли. Делаем красоту! Но ещё надо много думать. И летит часть сценария, что был на бумаге. Как только начали делать пластику – лишнее убралось!

15:00. В памяти мелькает сотня лиц. Метро многолико. И когда пролетаешь пол-линии, впечатлений, наблюдалок и мыслей – тоже вагоны. Я изучаю, рассматриваю, пытаюсь увидеть характеры, повадки. Что-то получается.

На выходе из метро встречаю бывшего однокурсника из института. Он – директор в театре эстрады. А раньше продавал ремни на рынке. Говорит, что места для репетиций и у него тоже нет. Ещё сказал, что министр культуры Павел Латушко создаёт Национальный Институт. Вот куда надо проталкивать «Троицу»! Хотя ездить туда, в Зелёный Луг, мне будет далеко.

20:08. Включил радио и притих. На час. Народные песни! Уникальная манера пения, без сопровождения. И многоголосье, и сольные. Да так красиво! Берлинский фольклорный ансамбль. Придётся звонить Татьяне Песнякевич и просить копию. А потом – хорваты и тоже многоголосье. С нюансировкой. Час просидел. Глядел в окно, темнело, а я наслаждался звучанием. Есть же самобытные творческие коллективы! Тут и покойного Владимира Синельника (хор «Менка») вспомнил, и Нину Бричковскую (хор «Полонез»), которая вот уже месяцев семь сидит дома после операции. Мастера, преклоняюсь!

23 сентября.

4:00. Ранний подъём. Обрывки снов. Вновь где-то путешествовал. Не помню, где. Выглянул в окно: на высотках нет света. А вчера было завораживающее действо – там горел огонь! Он вспыхивал огромным столбом. То ли там была сварка, то ли рабочие, и вправду, грелись у костра. На высоте двадцатиэтажного дома, в темноте, это было ритуально! Ну, чем не жертвенный огонь Богам на пирамидах?

Возношу привычный «комплекс» молитв, пью белый чай и просматриваю почту, сайт «Троицы». В доме тишина и покой. Хотя сегодня до вечера 15-ый лунный день. Символ – змей. Полнолуние. И непонятно: то ли Змей притащил полную луну, то ли луна приманила Змея. Но влияние и одного, и другого будет налицо. Об этом – в новостях по ТВ. Так было всегда. «Сатанинский» день не уйдёт за горизонт без пакостей и жертв.

В костёл не успеваю – лекции. Надеюсь, что прямо с 8:00 окунусь в творчество. Хотя придёт не вся группа. Хореографы, третий курс. У них нет интереса? Или я не интересен? Наверное, и то, и другое…

Осень – капризная и своенравная девчонка. То распустит золотые кудри на деревьях и красуется в солнечных лучах. То умывается золотом Солнца, да так активно, что некоторые листья становятся красными, коричневыми. То напустит белого, густого, пенного коктейля из тумана и сентябрьских запахов. То обольётся холодными слезами небес и будет стоять, как завороженная в холодных лужах октября, напоминая маленького ребёнка, который задумался и не дошёл до горшка. То дохнёт колючим холодом и закроет на ледяной замок все лужицы ноября. И это кружит голову и погружает в такую меланхолию, будто жизнь заканчивается именно сегодня…

Дразнится осень
летним теплом,
сладким нас тешит обманом…
Земля-старушка,
укрывшись сном,
дремлет в попоне тумана.

Осень – моя любимая пора. Я съедаю «смачныя», «духмяныя» краски с аппетитом! Они входят в тело, расплываются по центрам, чакрам, как лодочки с цветным грузом по причалам и портам. Лето меркнет с парадом красочных нарядов. А вот осень – наоборот! Даже конец осени с мокрыми, серыми и чёрными листьями – величественен. Он торжествует. Цикл жизни у природы переходит на новый этап. Земля отработала лето, вырастила урожай и укладывается на отдых, чтобы по весне вновь заняться своими обычными делами. Зима – это спячка, долгий сон с философскими снами и пророческими видениями.

Осень – итог моего года, потому что всё происходит в основном весной и летом. Те же фестивали, тот же Курган. И есть что вспомнить, и есть за что благодарить, невзирая на какие-то неудачи и срывы. Жизнь ещё идёт. И я в ней – борец. Порой нерешительный и слабый. Но стараюсь…

Мы заселяем в себя, как сорняки, разные плохие мысли. И они прорастают в нас незаметно и быстро. Целыми плантациями. И полоть их потом так тяжело! А проследить, что я «засеял», нам некогда. Мы спешим, мы идём дальше, собирая новые мысли в лукошко памяти. В суете не замечаем, что всё наше поле, весь наш мозг занят такой ерундой, мелочами. Но их много, и избавиться от проросших сорняков в твоём теле не легко. Вода, молитвы, хороший сон – немного очищают. Но не до конца. Клубни плохого прячутся в этот момент поглубже. А в нужный им момент устремляются в рост. Ты просто расслабился и дал слабинку? Получи! Вот такая порой идёт борьба. Внутри. И это – ещё один большой, не познанный и не изученный мною мой мир.

Как владеть собой? Как научиться ставить мозг на правильные, ровные и достойные рельсы жизни, а не лететь в вагонетке без тормозов? А может, это мой путь – удариться, а потом анализировать, искать выход из ситуаций, которые я сам себе сооружаю? Не знаю. Внутренние поиски, внутренние переживания – это блуждания в лабиринтах души. А тело? Тело – склад всего того, что принёс на эту землю, потом накопил за прожитый отрезок. И порой на складе нет порядка. Это я о себе…

6:36. Рассвет. Краны, как циклопы с одним глазом, заскрипели длинными шеями. Они скоро продолжат строительство «пирамид». Я подумал: раньше пирамиды строились на людских костях, а сейчас строятся для людских тел. В этих громилах, что взметнулись над всем микрорайоном Домбровка, сотни, тысячи «нор». И в каждой будет жить человечек. Мир всем и здоровье! Такие вот добрые слова я посылаю в пространство дня. С Богом!

24 сентября.

16:30. Лида. «Дажынкі»! Натурально, турникеты вокруг, милиция! У меня забирают консервы. Мама в шоке! На Курган не едем...

26 сентября.

Я на Кургане. С 4:00 глаза уже сверлят темноту. Встаю, пью чай. Открываю дверь домика, и солнце проникает во все щели. Видимо, последние тёплые дни. Потом чай и сбор винограда. Скоро домой.

15:05. Ушла погода. В Лиде ушли «кордоны». Город опустел. Праздник расползся по новым и обновлённым улицам с запахами шашлыков и каравая.

Мама была одна. Перебрали грибы. Сходили в костёл.

Город уже стряхнул с себя украшения, закрыл ларьки и магазинчики, но блистал новыми зданиями и объектами. У подножья замка били фонтаны. Уже включили свет на старые валуны. Я сделал пару фото на память, хотя «Дажынкі» будут долго в памяти...

27 сентября.

6:10. Я в автобусе. Тесно! Давлю какую-то малышку у окна, которая наслаждается дешёвыми клипами в ноутбуке. На час выпадаю с дороги: молитвы, медитации, мысли и просьбы к св. Антонию. Опять? Да, уже голову ему одурил с этой «Троицей»!

9:00. Я в Минске. Дома. Телефон лежит и улыбается: уже меня ищут. Быстро в душ и на работу! Узнаю, что Юры уже собирали инструменты. Готовятся к отъезду. Куда?

10:50. Вызвонил Министерство культуры. Олег Скорина – вместе учились, жили в одном блоке – сразу «огорошил»: министр не будет ис-

кать место. К нему нужно идти с конкретным предложением. С каким? Поэтому до 5 октября мне нужно собрать какой-то «пакет».

15:30. Ушла группа «посвящённых», которые на ковре творили со снопом, колосьями и огнём. Я «шебуршал» на новых гуслях. Работали хорошо, грамотно, с символикой и энергетикой.

Одно радует: когда отвлекаешься и уходишь по самые ушки в творчество, ничего не замечаешь. Творчество – омут! В нём и заговорные слова, и странные ритмы, и гипнотические мелодии…

28 сентября.

7:37. Соляная ванна, жёлтый чай и мысли…

Месяц, насыщенный событиями и нервами! Тут всё перемешалось: поиск студии для записи нового диска, проблема с кабинетом, Москва и Матрона, Курган и «Дажынкі»!

А сам я словно вылезаю из каких-то пещер. То поднимусь над суетой, над буднями, прославляя Бога, Святых, то ударюсь оземь и готов уйти в её толщу. Потом «чищу пёрышки», убираю и вокруг себя, и в себе. Что за путь? Ни туда не могу пройти, ни сюда – где-то посередине! Неинтересно. Видимо, это и крутит…

В 11:00 пришёл пятый курс, я согласился на дополнительные занятия. А так у них – практика. Группа творческая, хотим сделать «красоту». И делаем. Казалось, прошлый раз был отличный вариант сцены? Ан, нет! Я начинаю добавлять детали, и сцена оживает, в ней начинают громоздиться ритуальные моменты. Вот Доля сыплет зёрна на «рушнікі», а три жрицы в белых одеяниях становятся на колено. У них на руках ткани, и они ими закрывают зёрнышки от тревог и непогоды. Позже мы говорили с девушками, что нужно найти аутентичные, длинные «рушнікі» или длинные льняные полотна. Пробирает концовка, когда звучит колыбельная, понимаешь, что она звучит для всех: зёрнышкам, людям и космосу, в который уходят жрицы с полотнами, как с белыми, чистыми дорогами, для рождённых, новых душ!

Два часа работы улетают в вечность! Студенты уходят. Собран реквизит, свёрнут ковёр. Я пью кофе и сижу в глубоких раздумьях за столом: «И что – вся эта красота с моим реквизитом и инструментами не нужна вузу?» Звоню декану, чтобы узнать свою судьбу. В ответ: «Вам не нашли кабинет». Не мне – студентам, группам! Ладно, моя коллекция. Я уже привык.

Мой музей создавал проблемы мне, а не начальству. Чего я завожусь? Когда-то его экспонаты были в бомбоубежище. Потом музей пролежал более года на балконе радиотехнического техникума. А один парень благодаря этому получил доски, брус, фанеру, якобы на строительство по-

мещения для моего этноархива. Приличный музей, за мои деньги, был в училище. Потом я снова всё перетаскивал, злился, что всё «висит на гвоздиках», а не лежит в специальных музейных шкафах для экспозиций, что всё не так оформлено, как надо. И даже здесь, в родном университете, я уже три или четыре раза всё перетаскивал. А ещё музей в Варшаве…

В 14:00 вваливается двадцать девять человек! Заочники, первый курс, установочная сессия. Так вот: в этом кабинетике им и сесть-то негде, не то что обряд готовить. Я вновь тяну их в космос! Провожу ритуальную распевку в круге. Но не все понимают, что происходит. Включаю «видео»: шаманку Тандалай с её алтайским вокалом, фестиваль Баха, разную музыку и музыкантов. Говорю о живом звуке. А они: «Включите «Троицу». Себя не рекламирую. Да и зачем? Если в вашей домашней коллекции нет Старостина, Желанной, Тувы, Словении, Венгрии, Африки, то как вы поймёте «Троицу»? А раз пришли учиться – дам многое. Что успею…

29 сентября.

Сегодня вновь заочники. Тридцать человек.

В ожидании их искал диски. Многое не могу найти. Что показывать хореографам? Они пришли, а кабинета нет.

«Потчевал» заочников хореографией мира. Было видно, что пробивает. Да и я не умолкал в комментариях. Потом, перед окончанием занятий, вдруг заговорил об экспериментах стационара. Показал ритуалы. Сказал об энергетике, что присутствует на занятиях. О работе с мыслеформами. Тут они, вообще, притихли. Думали, что только «калядкі» будем просматривать и обсуждать? Я за серьёзное отношение к работе. Сказал, что поделюсь всем материалом, что у меня есть. Должны же мы учиться.

Возвращался домой, и в метро меня мучил один вопрос: почему, назначив мне время, декан и замдекана так и не решили вопрос с кабинетом? Они уехали, так мне ничего и не объяснив. Странно… А может меня выживают за правду в моей книге о материальной базе в университете? Но после того, что сейчас произошло, я что – напишу лучше?

Отдаю себя в руки той ауре, тем наработкам, что накопились в 101-ой аудитории за все годы работы. Пусть сила творчества решает, где нам с ней быть и как работать дальше.

30 сентября.

3:30. Ночь стоит за окном чёрной мокрой стеной. Открываю книгу своей жизни с новым листом. Что-то набираю…

***В** какой-то незнакомой семье я выбираю себе невесту. Девушек много! Все красивые, длинноногие, с длинными волосами. Весёлые, улыбаются. Потом я выхожу с хозяином на крыльцо. Оказывается, вокруг*

этого огромного деревянного красивого терема стоят современные многоэтажные дома. Хозяин вешает на петли входной двери железные ворота. Они небольшие и явно не закрывают весь проём. Я рассматриваю их. Массивные, мощные, арочного типа. На них видны следы ржавчины. Думаю, что эти двери совсем не подходят сюда. Хозяин будто бы догадался о моих мыслях и говорит: «Вокруг одни пьяницы живут». Я выглянул во двор. Когда пригляделся, часть этого двора будто свиньями перерыта, а часть криво заасфальтирована. И что больше всего удивило – дом огорожен просто старыми палками. И калитка была приоткрыта. Заходи, кто хочет! Вернулся в дом. Мне уже выбрали девушку. Маленькая, сухонькая, с длинной косой, она сидела ко мне в пол-оборота. Стала мне что-то рассказывать, и я увидел её лицо. Она плакала. Странно: лицо менялось, и под шеей увидел множество морщин. Она явно мне не нравилась. Но я её успокоил и пошёл в другую комнату. Там с каким-то парнем стоит красавица! Я не вижу её лица, но радует глаз коричневого цвета дублёнка. Сказал ей, чтобы она подыскала мне другую невесту…

(Открытая калитка говорит о том, что моя душа всегда и для всех была открыта. Я не делил людей на плохих и хороших. Видимо, поэтому тут и грязь, и плохая дорога. Мой Ангел-хранитель уже многие годы старается закрыть вход в мою душу, но и «дверь ржавая», и «петли не подходят», и Судьба сидит старой морщинистой старухой. А внутри меня всё ещё тлеет надежда о счастливой семейной жизни).

Мы – не святые, понятно. Только порой столько мыслей! Откуда мы пришли? Зачем? Зачем мы Богу? К кому обращаться, когда жизнь сдавила горло? Можем ли мы вымаливать, просить что-то? Или и так дадут то, что тебе положено?

Звёздные символы, знаки иль Боги –
кто-то всё время уводит с дороги.
Снег тополиный, калитка скрипит.
День скоротечный с молитвой летит.
Что же так плохо, так тяжко идти?
Есть ощущенье, что сбился с пути…
И чем я больше с мольбою у Бога –
тем всё сильнее беда у порога!
Можно ли Зло победить и унять?
Может, поможет небесная рать?
Столько хорошего вижу вокруг…
Где же мой Ангел?
Где ты, мой друг?

Голова пухнет от разных мыслей. Из главного – даже не работа! Здоровье и сила родных: мамы, что угасает, как рождественский огонёк в тёплом, домашнем очаге; сёстры, как кремень и лезвие – такие разные и такие дорогие сердцу. Потому что мои, других нет. Дети – как улетающие сверчки в тёмном дремучем лесу. Хочу, но уже не могу ни воспитать, ни дать какой-то совет. Только мои утренние молитвы – за всех.

«Троица». Сколько нового произошло в творчестве! Какие наработки! Можно писать методичку. Мои ритуальные наработки со студентами. Хочется всё отснять, пока в 101-ом кабинете. Потом такой красоты и этнофона, этноэкранов не будет. Чужие аудитории. А пока их обживёшь, «обработаешь», пройдёт время. Время – это крупинки, что сыплются в твою копилку, в хранилище Рода и в бесценные кладовые человечества. Время – водоворот. Время – сгусток. Время – точка. И время – бесконечность. Что наш человеческий отрезок во времени? Даже не вспышка. Цивилизации – и то не вспышка. А нам кажется, вот кто-то жил долго – семьдесят-девяносто лет… Пыль!

Сегодня третий курс – ленивые, в основном те, кто не посещает. Но и с ними что-то надо делать. Попытаюсь. Хотя, когда не творческая группа, то и не идёт. А где их, творческих, взять? Например, на дневное отделение уже не было набора. Только на заочное. Заочники встречаются со мной два-три раза. Что я успею им дать за это время? Мизер.

16:58. Ждал хореографов и был уверен – не соберутся. Сначала пришло шесть человек из шестнадцати! «Ругаю», рассказываю об отношении к фольклору, к музыке. Привожу в пример деревни Вильянди в Эстонии, где двадцать тысяч жителей принимает фестиваль в двести тысяч зрителей! Уровень и отношение министерства и государства к фольклору и к колледжу, который в Вильянди!

И вдруг они собираются все! Выговариваю, спрашиваю: «Почему вы так несерьёзно относитесь к специальности?» Молчат. Говорю, что фольклор – это сила и обижать её нельзя. Что Предки накажут. И тут они притихли. Я беру венок, говорю, что это «колодец» в другой мир, что мы можем проектировать и кодировать пространство благодаря старинной народной песне. Говорю много, эмоционально! И их понесло. Они вышли, эти молодые, красивые тела, и стали делать такую пластику! Их вовлёк водоворот творчества! Девчонки делают всё пластично, медленно, красиво! У них всё получается! Вся группа увлечена. Я что-то подсказываю с пластикой, хотя понимаю – они сами уже в ней! Студенты в восторге, я тоже. Что-то говорю о чакрах, о цветах на древних «посцілках», о влиянии их на наше здоровье, о Предках. Но главное – Господь решил сделать их «посвящёнными», и мне будет легко дальше работать с ними!

Вижу умные лица, вижу красивые глаза. Получилось!

1 октября.

10:00. Мы, «Троица», в 101-ом кабинете рисовали какой-то план встречи в Министерстве культуры. Посмотрим, что нам скажут. Ведь мы никогда не обращались за помощью. Но 101-ый кабинет ляжет большим пластом в памяти! Тут было комфортно, и мы много сделали. А что впереди? Не знаю.

Я с грустью осматривал стены. Неужели это всё нужно будет паковать в ящики? Музей из Варшавы не повезу в этом году. Это – растраты. А ещё столько всего надо. Спросил у Юры П., можно ли хранить на балконе кассеты, дудки и окарины. Он сказал: «Нет». Так что придётся искать место дома. Маша предлагала свои «апартаменты» дома. Но, думаю, обойдусь.

2 октября.

10:43. Кальвария. Опоздал – долго ждал дремлющий субботний транспорт. А куда ему спешить? Но мне надо было. Службу вёл «земляк». Сегодня вспоминали Ангелов-защитников. Частенько я сам забываю им помолиться, хоть дома над головой висит Образ Михаила. Ну, и как же мы выходим в мир без такой защиты? Вот и получаем...

Ксёндз молился красиво и долго. Я не спешил домой – выходной. А так всё время по субботам был на Кургане. Пора закрывать дачный сезон. Ещё в костёле, когда сидел с закрытыми глазами, почему-то видел Курган. Там я в мыслях мастерски мазал печь на улице, строил забор, косил траву и ждал своих родных и близких в гости. Но это может быть только в 2011 году. Столько планов! А что делать зимой? Чем себя занять так, чтоб до «одури» и с потрохами втянуло? Не знаю…

13:00. С трудом преодолевая лень, я упал в автобус. Еду в баню!

Она порадовала чистотой и пустотой. В бане было всего пять человек. Я забрался на полку в парной и стал молиться. Давненько не был в парилке, и она была так кстати. Бассейн был пуст, и я наяривал, как дельфин! Чем не море? Волны и свет ламп, как свет солнечных лучей! То ли так соскучился по морю, то ли у меня много сил? Столько плавать! Потом хлестал холодный зелёный чай и утопал в размышлениях и мечтах. Снова шёл в парную и хлестал себя берёзовым веником. Просил сил у берёзы, «выбивал» из тела болезни, неудачи и проблемы. Выдраил себя мочалкой и пемзой начисто! Милая, приятная работа!

Можно и домой.

21:00. Красивый день. Я даже отвлёкся от проблемы, куда деть «Троицу». Потрескивала свеча, за окном светились «головы» кранов, там всё время идёт работа!

Но что будет с аурой 101-го кабинета? Глаза уже закрылись, и я как будто не лежал в кровати, а был посередине зала, расставлял кувшины по четырём сторонам света, зажигал огни. Потом лупил в барабан, а ко мне ползли «девы». Они что-то скулили, то ли по ритуалу, то ли от того, что забрали кабинет. Было жутко, но очень ритуально. Я ещё покажу вам фольк, вот увидите! Воистину!

3 октября.

4:30. Мысли…

Так я и не научился дружить с начальством. Так и не умею «лизнуть». Мысленно уже собрал все вещи, реквизит, инструменты и сложил дома.

8:11. Я выглянул в окно и ужаснулся: над домами висел чёрный мешок! Будет дождь. Когда вышел на улицу, то ещё долго любовался новой картинкой: огромный чёрный дирижабль из облаков стремительно летел на запад. С востока его гнал огненный шар, а по сторонам возвышались сопки, на которых дремали белые барашки-облака.

17:19. Спасибо сестрёнке за все вкусности, что приготовила ко Дню учителя. Только она меня и поздравила! Парадокс! Выпускников и студентов стационара и заочного отделения – сотни! Вот такой я учитель... Не важен подарок, у меня всё есть, главное для учителя – внимание.

20:00. Рамка. Я вышел, когда начало темнеть. Просто не терпелось узнать, где достойное, энергетически сильное место для тренинга. Спустился к руслу высохшей реки. Прохожих почти не было, и я стал замерять. Странно, но в русле везде был «плюс», только из всех домов многоэтажек ты будешь виден. Слева – небольшой лесок. Вот на него-то я и косился из окна своего дома. Туда даже проложили лестницу. Но и лестница, и сам лесок – в «минусе». А я так надеялся помахать там руками. А когда пригляделся – огромная яма посередине леска. Да, место для тренинга просто не подходит. Вышел на дорогу к дому – «плюс». Видимо, к дому текут положительные потоки силы.

Я любовался новыми домами. Тут явно всё новое и с хорошей, ещё не испорченной людьми энергией. Обошёл свой дом. Новый микрорайон ещё не раскрыл мне своего «места силы». А может, и не раскроет, потому что на правой стороне пустыря во всю копаются экскаваторы и танцуют длинноногие краны. И, как каменные «термитники», растут дома.

Перед сном погрузился в фильм «Табу» – о религиозных фанатиках. Больше о силе веры! Опущу живущих в Индии с крысами, а вот «металлическая» гвардия заинтриговала. Они так верят, что их рубят мачете, а крови нет! Под кожу они вживляют камешки, дерево, до шести предметов! Амулеты красивы. Но больше поражает сила веры. Сила веры! Как её познать? Как воспитать свою?

4 октября.

10:00. Костёл. Вчерашний фильм с темой «вера» не выходил из головы. Вера. Или она – с молоком матери? Ведь моя мама верит – и всё. А если с детства страх от презрения пионеров, потом молодёжное неверие и свобода в действиях. А совесть – улитка, да такая маленькая. Потом неудачи, разводы. Годами! И лишь к пятидесяти спадает вуаль: «С кем я?» «Всевышний, выслушай мою просьбу! Я вот хожу в костёл, на исповедь…» В ответ слышу: «Всего лишь с февраля?»

Вот и вера моя...

Отворяю дверь в костёл и говорю: «Я открываю в себе душу, сердце. Войди, Господь. Очисти от скверны!» Потом молюсь на чётках с верующими, которые пришли не к самой службе, а заранее. Образ Божьей Матери, у которой из ладоней свет, направляю на свой «заплесневелый» мозг: «Очисти!»

Что-то поднимает, и я иду «да спавядніцы». «Выслушай, Господи, грехи мои». Голос ксендза тихий, мягкий. Приятно. Отпускает грехи, и я сажусь на лавку. Начинается служба, а мысль о вере по-прежнему висит над головой.

Вот и «причастие». Вновь открываю душу и сердце, прошу хоть зёрнышко веры! Вслушиваюсь в испуганную пустоту внутри себя – тихо. В детстве, в молодости такой работы не было, может, поэтому так тяжело достучаться в дверь Дома Бога?

Чего хочется? Защиты Божьей! Но понятно – её нужно заслужить. Не просто тебе дают Божью накидку от врагов. Так тяжело поставить на правильные «рельсы» тело, летевшее без дороги и без Бога, но хочу! А это – работа. Работа ежедневная, ежеминутная, даже ежесекундная.

17:40. Веснянка. Опавшие листья утонули в пене у водопада…

Словно Духи из земли,
ряд берёзок – к небу!
А в космической дали
звездопады – к хлебу...
Осень моется дождем,
словно кошка лапой.
Мы еще не раз взгрустнем –
дни рожденья, даты…
Сморщен лист и позабыт.
Цвет давно потерян.
Возраст – бомба, динамит –
сединой усеян…

А на ритуальной поляне у могучего дуба – вновь мусорные кучи. Прости, дуб, я уже не здесь и следить за поляной, как прежде, не могу. Горько: ну почему именно здесь? Что – другого места для мусора не нашли?

Провёл «ритуал» у осины. Всё так же катили воды у каскадов, где в 1998 году я впервые влез в прорубь…

Красивый день! Люди, собаки, молодые пары – полный парк. Я сидел у водопадов с чётками в руках, и, как бусинки в пальцах, мелькали картинки моих тренировок.

Вот – ранняя весна, и я скольжу по проталинам. Мёрзнут руки, но махаю – набираюсь сил! А вот – лето. Каскад радует прохладой. Раздеваюсь, оглядываюсь – никого нет – и вхожу под струю. Набираюсь сил у дубов! Осень – ноги тонут в цветных охапках листьев. Я подвожу итоги года. Зима – водопады, как Деды Морозы, – с ледяными усами и бородами! Пена как белые блины. Голодные утки, хватающие сухие кусочки хлеба в снегу, как в сахарной пудре, уносят проблемы и неудачи…

Сколько дней, месяцев, лет ежедневно тут! И это была работа над собой.

Утки плескались у кромки берега. Они всё так же голодны. Покормил их сухарями.

Грустно, что это место далеко от меня сейчас. Можно было бы возобновить тренировки.

Долго гулял. Светило солнце, и я погряз в воспоминаниях: как входил в чёрный лес зимой, как медитировал и молился в мороз, дождь и слякоть. Что тащило меня сюда? А может, не зря?

Прогулка была незабываемой – я перенасытился красками осени!

20:00. Природа дала столько впечатлений, что я выключаю ТВ и падаю спать.

***П**рохожу по этажам Минского училища искусств по улице Интернациональной. Зашёл в классы. Но меня никто не замечает. Потом я сижу, прикрывшись какой-то программой с китайскими иероглифами. За мной наблюдает женщина. Ей лет сорок, высокая, симпатичные локоны волос. Подсаживаюсь к ней. На шее у неё висят какие-то амулеты. Спрашиваю, какая у меня энергетика. Она ахает и охает, говорит, что у меня очень мощная и необычная аура. И вдруг хватает шариковую ручку и начинает рисовать космические корабли и тарелки. Быстро и так красиво, с тенями! Я планирую ещё раз встретиться с этой женщиной. Из левого кармана на груди достаю новую визитку «Троицы». Но на месте моего телефона – пусто. Будто брак печати или кто-то стёр. Достаю другую визитку – тоже пусто! Говорю ей, что сбегаю за дипломатом, который в камере хранения: там у меня ещё лежат новые визитки…*

(Скорее всего, после моей смерти мне не понадобятся визитки. Ведь мне не нужно будет представляться кем-то, когда я уйду с этой земли. Меня узнают по необычной ауре. Мне нарисуют космические корабли для перемещения куда-то в дальние миры. Этот сон – какое-то далёкое моё будущее, когда я покину землю).

5 октября.

8:00. Белый костёл. Грустные лица молодых девушек, монашка с насморком. Позолота на Образах чистит и пространство, и мозги!

Незаметно пролетает двадцатиминутная служба. Вот и «Тело Христа». «Господи, Силой Своей очисти мой мозг от старого и ненужного. Благодарю Тебя!»

9:00. Морозное солнечное утро. Я стою у Министерства культуры. Молюсь и жду встречи. Иду к Стружецкому Тадэушу Ивановичу. Знакомы давно, со времён «Дзіва». Рассказываю о проекте, даю просмотреть пачку фотографий. И слышу приятные слова: «Проект заслуживает внимания. Подавайте, будем рассматривать. Вас знают. И о звании тоже нужно подумать». Не пишу всё подробно, но встреча радует. У них есть какие-то варианты, а у нас появляются надежды.

10:00. Купил билет в Лиду. Нужно закрывать дачу на зиму, сопроводить маму в поликлинику. Но до лекций куча времени. Погружаюсь в видео: о йоге, о целителях, о знахарях, о сверхспособностях человека. Время летит быстро. И информацию я начинаю воспринимать по-другому. Ведь фильмы знакомы, а голова уже переваривает иначе.

12:30. «Посвящённые» хореографы, 4 курс. Делаем пластику, снимаем на камеру, смотрим в ноутбуке. Они сами недовольны этим, казалось бы, красивым вариантом. Делаем другой вариант, приходим в тупик. Много говорим, обсуждаем, ищем другую пластику. С ними работать – загляденье! Я хвалю: «Молодцы, растёте! Хуже, если бы вы остались на уровне прошлого семестра». Это и есть «творчество с большой буквы», когда ты ходишь не в золотой короне важности, а в терновом венке терзаний и поисков…

15:45. Ещё одна группа – фольклор, тоже 4 курс. С ними всегда было тяжело. Но рву их на части. Например, учим песню «А ў нашага свата». Я беру в руки смык, они поют. Просто поют. Я рассказываю им о дедушке, который очень красиво и технично танцевал на свадьбе. И потом сказал, что у него умерла жена. Он танцевал и плакал. Вот так наши деды-прадеды могли выходить из кризиса души. Видите, не обязательно «залиться водочкой- горюхой». Фольк – лекарство!

Во всей этой ситуации с кабинетом, музеем и «Троицей» мне жаль хороших наработок со студентами, жаль уходить из 101-го кабинета.

19:00. Спокойно добираюсь домой, без нервов, невзирая на три-четыре пересадки. Раньше я бы злился. Но отработав творчески, – всё «розово»! Счастье стоит рядом. Много сделал красивых и достойных дел в течение дня.

6 октября.

Кальвария. Пришёл ксёндз, я заказал службу за умерших.

На крест у алтаря упали первые лучи солнца. Прямо на крест! Потом уже это солнечное золото текло по телу Христа. Вот такая чистота и свет должны быть всё время в голове! Знаю, но не получается. Сколько мусора засоряет нашу черепную коробку, наш мозг…

Закрываю глаза, и голос органистки напоминает ангельское пение из-под купола. Такие мощные моменты духовной работы в костёле. Чем больше молитв, тем больше тело наполняется святыми словами.

8 октября.

Лида. Я у мамы. Она и не ожидала, что приеду. Общаемся, ужинаем. Кроме своих «базарных» новостей, она много вспоминает. Я слушаю, как сказки бабушки Кати в детстве перед сном.

***П**ровожаю маму. Мы идём по песчаной дороге. Высокие сосны по обочинам. Сворачиваем с неё в какой-то сквер. Вижу дощатые заборы. Мама меня уговаривает идти с ней, а я говорю, что у меня лекции в институте. Потом ещё раз резко поворачиваем за высокий забор. Мама снова говорит: «Пойдём со мной». Я ей объясняю, что у меня лекции и что, провожая её, и так потерял много времени. Мне ведь нужно вернуться назад. Мы целуемся, и я спешу обратно.*

Бегу. Стараюсь вспомнить все повороты. Оглядываюсь, не идёт ли какой автобус. Хотя здесь не видно остановки. Где-то сзади засветились фары машин. Наконец какой-то автовокзал. Захожу в него. Мне дают билет, и я удивлён – за очень маленькие деньги, за копейки! Думаю, звонить или не звонить студентам, может, ещё успею на лекции?..

(Призывы мамы – это желание помочь мне в выборе правильного пути. Я до сих пор блуждаю в своих лабиринтах. В поисках той станции, откуда доберусь до «правильного адреса» в своей судьбе. Как жаль, что мы в юности не слышим голоса родных и близких, которые наставляют нас на «путь истины»).

9 октября.

Курган.

10:00. Боже, какая красивая, солнечная погода! Как на заказ! А мог не приехать…

Сугробы листьев –
тепло корням.
Проснулся утром –
не верю снам.
Дрожит травинка –
начало дня!
Вьёт паутинку
судьба моя…
Секунд всё меньше
в печалях дней…
А счастье – лица
родных, друзей!

Убираю, складываю на зиму вещи, посуду. Сжигаю мусор – два костра – словно сжигаю плохое, ненужное.

Потом завариваю чай, сажусь в «царское» кресло и погружаюсь в мысли. Вдруг слышу журавлиный крик. Да такой жалобный! И вижу в небе двенадцать журавлей, они кружат над Курганом. Делают один круг, потом второй и разлетаются. Четыре летят направо, а восемь – налево. Что это? Что за знак? Почему так жалобно кричали? Расставались с землёй, с местом, где родились?

Прекрасная погода! Солнце как летом. Краски осени, запахи созревшего, слушающие меня валуны и редкие птицы на ветвях виноградника.

Потом – чудо: появляются мотыльки! Много-много. Они купаются в лучах заходящего солнца. Словно души пришли в родовое имение и танцуют какой-то ритуальный танец. А у меня, как всегда, нет фотоаппарата…

К вечеру я складываю мамины травы, корни, и мы с соседом тащимся в сторону станции.

18:45. Дизель полон! Нет сидячих мест, но сосед пролезает и садится. Я стою в тамбуре с коляской и коробкой. В неё я с любовью сложил зверобой, вереск, полынь. Товар красив!

10 октября.

Курган.

11:00. Соседи на машинах увозят урожай. Своя машина – мечта, пока остаётся в планах. Много других планов по дачному участку. Но, как говорят старики: «Дай, Бог, дожить». Теперь и я осторожен в своих планах на будущее.

Загораю! Наслаждаюсь последним денёчком в этом сезоне…

Навожу порядки в сарае, на втором этаже. Прячу подушки, постель в тумбочку от мышей, прячу всю свою «уличную» мебель – чего ей гнить полгода. Забираю с собой все ножи, несу газовый баллон в сарай.

Воры? Кто знает. В прошлом году искали металл. Но тут всё намолено, «замова» в дверном косяке. И «огненные» кресты! Надеюсь, воры обойдут стороной.

Два дня просто обпиваюсь водой из колодца. Не могу насытиться – такая вкусная!

Закрываю все пять замков на двух участках, крещу и шепчу: «Дай, Бог, дожить, дай, Бог, открыть эти замки самому в 2011 году»…

Два красивейших дня – как в раю! Почти шестьдесят дней в этом сезоне я был на Кургане. Жаль, был мало летом. Но тут и квартира, и поездки с «Троицей». Не всё из задуманного успел сделать…

11 октября.

13:00. Вернулся с вокзала и увидел стоящую в дверях маму. Одета была по-походному и сияла от счастья. Она не отдыхала после поликлиники? Сказала: «Я молилась св. Антонию, чтобы ты поскорее пришёл и мы поехали бы за лечебной травой, за сабельником. Поедем на такси, с нами сестра Яня и её муж Бенедикт». Значит, едем.

Вот и болото. Оно за новым лидским ледовом дворцом. Вокруг заборы, но ещё можно пройти к лесу. По дороге Бенедик вспоминает, как часто отдыхали в нём семьями. На болоте выдирают ещё зелёную клюкву. А я выдираю маме лекарственную траву и повисаю в мыслях.

Мама… Что ею движет? Что влечёт её на поля, в леса и болота? Больные люди? Возможно. А может, это судьба? Не знаю, но стою в болоте и выполняю тоже какую-то миссию. Часто молюсь, когда собираю травы маме. Незаметно набрали три мешка, и снова – на такси.

Водитель увидел мешки и отказался везти нас. Я сказал, что доплачу. А он: «Тут недавно мешок навоза перевозили!» Уговариваю, мол, это лекарственные травы. А мама добавляет: «Вот скоро мороз, а тут сын из Минска приехал помочь». Едем, везём маме ещё «кусок» работы: всё помыть, перебрать, пересушить! А потом уж на прилавок. В углу маленькой комнатки стоят две коробки трав, что я собрал ей на Кургане: зверобой, пижма, вереск, чертополох. Всё аккуратно сложено, и коробки подписаны. Мама счастлива. И поликлиника, и трава! Она благодарит, обнимает. А мне грустно: ловлю себя на том, что она совсем не думает о себе.

12 октября.

Зашёл через проходную на какую-то фабрику или завод. Кто-то рядом сказал: «Собирай грибы!» Я смотрю, а пола нет: трава и растут грибы. Сразу стал собирать сморчки. Они какие-то скользкие, мокрые. Потом вижу огромные боровики. Старые и такие крепкие. Я их просто выдираю из травы. Но собирать некуда. Спешу к выходу из этого

странного здания и думаю: «Часть сварю (узнаю у Маши, как долго варить), часть засушу в духовке. Вот мама обрадуется». Плутаю, ищу выход, но собираю грибы!

Наконец выхожу из помещения и стараюсь нести грибы так, чтобы никто не видел…

(Как-то я рассказал этот сон маме и сестре Алле. Они рассмеялись: совсем недавно мама подарила мне десять миллионов белорусских рублей на строительство квартиры).

Лида – Минск.

6:10. Сажусь в автобус у окна и перебираю чётки. У Маши сегодня день рождения, и в этот день когда-то хоронили бабушку Павлинку.

Потом молюсь за себя. Давно такого не было – за себя. Три круга.

Ужин. И потоки мыслей: о творчестве, о жизни без Кургана. Как сказала соседка по даче: «Что мне делать зимой? Я буду скучать». Я тоже. Закрытый дачный сезон – это заморозки в душе и метель на сердце…

13 октября.

15:00. Прекрасная работа с хореографами пятого курса! Много новых находок. Например, фонтан из радуги посередине 101-го кабинета.

Работаем на музыке диска Чеслава Немена «Катарсис». Включаюсь с молитвами в их пластику. Не всё идёт. Текст будто «стирается». Может, славянские руны тому помеха? Просто «кресты» ложатся в пластику. Девушки стараются. Эта вещь становится финалом.

14 октября.

4:00. Проснулся с болью в горле. Опять? Благо, были какие-то польские таблетки. Что-то не так сделал вчера со студентами? Это я об энергетике. Не знаю. Но наказан именно ударом по горловой чакре. Думай, Яне. Может, нельзя сочетать молитвы и руны? Призывать Силы земли и Божественную Энергию? Работать нужно осторожно.

Вчера выключил «комп», ТВ и зачитался книгой, которую принёс Дима Отрок. «Звёзды пустыни» Нилса. О монахах, что жили в пустынях и пещерах по десять, сорок, шестьдесят лет и усердно молились, постились. Бог давал каждому родник и одну пальму с финиками. А их столько, сколько нужно, чтобы выжить: «…на 30 дней 30 фиников…» Много интересного. Меня больше пробрало то, что их искушали демоны и дьявол. С этими искушениями они справлялись с помощью Божьего слова и молитв! Значит, у меня мало молитв? Или у меня не искушения, а так – привычки и желания?

17:30. День мелькнул ласточкой!

Утром я сидел в холодном автобусе и спешил на 8:00 в 101-ый кабинет. Знал, что придёт группа, которая в последнее время прогуливала.

Так и вышло – их было мало. Взял гусли, настроил, дал парню барабан и стал работать. Да, работать: и время не потерял, и сделали красивую аранжировку. Даже с двумя барабанными партиями! После перерыва беру новые гусли, и снова делаем красивую песню «Зязюлька».

Ещё более плодотворной получилась работа с хореографами – просто спектакль с элементами обряда. На свадебную песню «Ягада» мы прошли от рождения человека до свадьбы. Сразу появились четыре времени года, каждая со своим «выходом», в «рушнiке», повязанном индивидуально. Вдруг из тел и «рушнiкоў» медленно закружилась карусель! В ней – детство, которое так тянется, а ты хочешь скорее вырасти. Это уже потом старики рассказывают, как понеслась жизнь. А пока она вертится очень медленно, как её ни подгоняй! Меняю мелодию, которая пришла в голову. Вижу, студентам это тоже нравится. Потом был общий «хоровод» времён года. В конце мы вывели парня и девушку, «замотали» их временами года – то есть, полотенцами. В середине я подобрал лирическую часть на фортепиано.

Что касается работы со студентами. За этот короткий промежуток времени появились такие мощные наработки в области обрядово-ритуальной пластики и символики. Все группы стоят на «рельсах» творческого поиска. Даже там, где ещё этого не понимают, я работаю, ищу, думаю, пробую.

15 октября.

9:05. Кальвария. Осенние разноцветные листья дрожат в такт песнопениям. Усопшие вслушиваются в слова молитв, что шепчут прихожанки. Я тоже включаюсь, и моё тело будто растягивается на весь костёл, наполняется Божественной Энергией.

11:00. Фольклор, 5 курс. Вновь расстилаем «рушнiкi», ставим «збанкi», в них прячем пояса. Я беру гусли. Начинаем. Но был перерыв две недели, поэтому долго вспоминаю, много раз ставлю их на колени. Потом делаем финал с «птицей». И приходит информация, что «птица» должна улетать долго-долго, чтобы у зрителя текли слёзы. Хорошая работа. Прекрасная группа. Жаль, я не могу конспектировать свои фразы и мыслеформы, которые рождаются прямо во время репетиции.

14:00. «Троица». Обговариваем ряд концертов, обсуждаем предложения Мартина. Но зудят ручки – давно не играли!

19 октября.

Молитвы, молитвы, молитвы! 12-ый лунный день, когда, надеюсь, сбываются молитвы. Утром по ТВ шёл фильм о рае и аде. Много священников из разных конфессий, несколько учёных говорили красиво и

доступно. И ад, и рай – в нас. Чем ближе мы к Богу, тем ближе к раю. И наоборот.

20 октября.

7:00. Утренние разговоры с Машей – святое. Это связь, канал Родовых вибраций. Кто-то знает о тебе, волнуется, переживает. А если надо – примчится спасать…

Сегодня две репетиции ритуальных действ. С 10:00 я погружусь сам и потащу студентов в «неведомые» миры и пространства. Поиски и находки…

18:00. В голове – работа с хореографами. Поиск пластики для Ангела. Казалось, я уже всё знаю, делал. А вот студентка берёт маску, вживается, и мне приходится менять, придумывать новую пластику.

Дубль за дублем. Меняем музыку, ищем, чтобы попадали в точку и движения, и наш «сценарий». Что должен делать Ангел-хранитель? Куда лететь? Всё, до деталей, обговариваем. Это и есть творчество.

Нет конца и края вариантам!

21 октября.

6:00. С трудом вылезаю из «берлоги». Люблю творить, но сегодня такая группа, что могут и не собраться. Всё же как-то мобилизовался – еду.

8:00. Собираются студенты плохо, но, сжав зубы, начинаю творить. Работаем с «огнём». Много новых находок. Может, рано я им такое даю? Но пыхтят, работают, спорят! За две пары делаем две «разводки». Сам осваиваю гусли из Шушенского. Красиво звучат.

11:00. Хореографы. Красивые дети, красивые танцы! Благо, сняли готовый материал на телефоны. Обещали мне переписать. Достойная работа.

15:45. Я дома. Блаженствую. Услышал по радио, что в Иране нет спиртного. Нигде! И они без него хорошо живут. Есть в барах при гостиницах, для иностранных туристов. Это же надо, какая мощная традиция.

22 октября.

Порой даже с открытыми глазами у меня «видения». Они разные. Там и люди, и звери, и змеи, и всякие другие сущности. Иногда очень красивые и красочные. Когда-то в детстве я видел свой первый цветной сон, тогда подумал, что это болезнь. Потом прочитал, что цветные сны видят творческие люди.

***И**ду первый. Следом за мной – женщины. Открываю дверь в здание, а там – завал! Натурально, баррикады! А нужно идти вверх по лестнице. Начинаю всё разбирать. Кладу какие-то куски досок на мусор, пытаюсь сделать ступеньки. Но они рыхлые, не держатся, качаются на мусоре, словно на пружине. Потом вытягиваю какие-то железные*

лемеха и опускаю вниз. Они с шумом падают глубоко-глубоко. Думаю: «Надо будет потом забрать на дачу, сгодятся». И вообще, думаю, надо кого-нибудь позвать мне на помощь. Очень много мусора на пути. Один явно не справлюсь.

(То, что я иду первый и за мной идут женщины, говорит о том, что меня оберегают Предки (бабушки, прабабушки, мама). Лестница – годы жизни. Мусор и завалы на моём пути – ошибки, преграды. Я должен расчистить дорогу своему Роду. Сбрасывая железные лемеха, я обрубаю всё плохое, старое, прошлое на своём пути. Но мне нужна ещё чья-то помощь… Чья?)

Странное создание – человек. Пока жив, здоров – ничего не видит в себе, не замечает. А заболел – всё до мелочей ощущает. Начинаешь видеть свой внутренний мир! Там тоже идёт какая-то жизнь! Есть сбивочки, болячки и большие «хвори».

За окном воет ветер. Я вливаю в себя горячий белый чай. Порции из малюсенькой китайской чашечки «гоняются» за испуганной болячкой в горле. От чая приятно всему организму, и болячка прячется где-то глубже.

В общем, болезнь или добивает человека, или встряхивает его так, что он становится борцом. Борцом за свой здоровый мир, за своё тело, за раненый дух и плачущую душу!

Сегодня «Троица», и нам нужно проиграть всю программу на Польшу. Ещё совсем недавно у меня не было никакой реакции на поездку. Видимо, слабость. А тут появился «аппетит»! Хочу поехать, увидеть, спеть. Может, выздоравливаю?

Но нужно играть. Я открываю «волшебный» чемоданчик: иконы, образа, обереги, свечи. Как давно его не открывал! Зажигаю свечу – коптит! Начинаем играть «интро», и меня пробирает. Огонь делает своё дело. Гляжу сквозь пламя на образа, пою, и текут мысли…

Впереди – клубный концерт в Варшаве. Но главное – студия! Нам нужно договариваться и искать деньги и в Беларуси, и в Польше, у друзей и знакомых. И деньги не малые..

20:00. В мою квартиру ввалился фотограф Володя – мокрый и суетливый после рыбалки под дождём. Я рассказал ему, какие есть наработки со студентками, что, возможно, понадобится фотосессия. Он согласился, тем более, что во время рыбалки подсмотрел красивые места на речке у Ракова. Мне приятно, что он берётся работать без оплаты.

И главное: он был где-то под Раковом и привёз оттуда чурбаны поваленного дуба. Дуб не простой: в него ударила молния. Даже есть след! Мощнейший оберег! Вот такую чурку я и выпросил себе.

«Дуб-дубище, яви свою Силищу!» С такими словами я выбрал в машине Володи понравившуюся мне чурку, принёс в квартиру и установил на домашний алтарь. Потом долго любовался этим гигантом, которому, по словам Володи, пятьсот лет! То есть, и пятой части его срока на этой земле можно не дотянуть человечку. А потом: если этот гигант и упал на землю, то ещё долго будет сильной, мощной чуркой. А с человека – лишь прах…

24 октября.

Костёл был полон молодёжи. Красивые, молодые, сильные верующие! Любовался ими и кодировал свой дрянной мозг, чтобы первые аккорды органа почистили его. Молился, просил прощения у Господа всему своему Роду, фамилии.

25 октября.

9:07. С утра разгребал вороха снов. Пытаюсь их разобрать, расшифровать по-своему.

Белый костёл. Не отвожу взгляд от большого Образа Девы Марии. Она топчет змей босыми ногами, и белый свет льётся из её ладоней. Приятный голос белого ксендза в очках. Он и вчера вёл службу – распевно, мягко, красиво.

Сегодня подал список «умерших» ко Дню Поминовения 2 ноября. Большой получился: деды, бабушки, тётки, дядьки, братья и сёстры. Даже Чеслава Немена написал. Пусть помянут душечки, пусть им там легче будет.

В четверг – в Польшу! Радостно. Концерт – всегда отдушина. А они у нас такие редкие, жаль.

14:46. «Троица». Проиграли программу на Варшаву. Обговорили отъезд, документы, инструменты, страховки, еду. Выезжаем в ночь, чтобы утром решать вопросы со студией. Очень важный вопрос!

Пока ждали Юру П. «ковырнули» новую песню – «Ах, і кум з кумой». Потом «старые» проиграли.

Планирую другое ведение концерта. Надо больше говорить о Предках. Их дни. Постараюсь вести по-домашнему.

Я дома. Перед сном опять молитвы и «разговор» с Матроной. Вновь ставлю «кресты» маслом и прислушиваюсь, что будет внутри. Так и засыпаю…

26 октября.

3:30. Красивое утро. Я лежал в тишине и темноте. Море спокойствия и благостности. Множество молитв!

Близятся «Дзяды». Это то времечко, когда Они так близко к Земле, к нам, ещё пока живущим.

9:46. Кальвария. За полчаса до службы на лавке в костёле сидел ксёндз. Я видел его раньше, но на исповедь к нему не ходил. Он сидел с молитвенником, это подкупило, и я пошёл к нему. Исповедь. Он сказал мне то, что я знаю: «Идёт борьба за мою душу».

Я сверлил глазами белое пространство Алтаря. И так сосредоточенно, с молитвой! Служба была длинной – около часа. Я так сильно сосредоточился, что почти не заметил, как выходила бабушка. Её качнуло, и она повалилась на лавку. Сердце. Какая-то женщина запихнула ей под язык валидол. Отошла. Что наша жизнь? Порох. Вспышка и всё…

20:00. Занятия с «посвящёнными». Их было мало, и я ударился в «ликбез». Стал включать видеоматериалы, беседовать, рассуждать. Потом опять дал кучу дисков, от аутентичных до рок-музыки. Опять студенты удивились, что я слушаю такую «страшную» музыку. А попса с бесстыжим выворачиванием фрагментов тела и демонстрацией белья – разве не страшилка? Фу!

Зато на второй группе я «оторвался»! Их тоже было немного. У меня даже мелькнула мысль отпустить. Но взял гусли и стал работать. Сам, для себя. И время пролетело пулей, появились красивые находки. Да, нужно просто работать, и результат будет.

21:00. Зажигаю свечи, опускаюсь в коридоры молитв и медитаций. Мои мысли растягиваются от каких-то картинок детства до юношества. Понимаю, что так и не нашёл то, что искал. И как перемазанный сажей «чертёнок», я вот уже много лет пытаюсь смыть с себя «прошлое». Белые крылья Ангела не вырастут, но отмыться хочется.

Я как-то замерил рамкой кусок дуба, что на Алтаре, – «плюс». Потом Алтарь – «плюс». Потом место у изголовья, где иконка Матроны и свеча, – «плюс». И сказал себе: «Чего же ты ещё хочешь? Ты под такой мощной защитой!»

27 октября.

9:38. Кальвария. Служба мелькает стрелой! Ксёндз просит помолиться самим. Во время службы вокруг него играет чистое, светлое поле. Интересно наблюдать.

Ксёндз уезжает, а мы молимся ещё минут двадцать-двадцать пять. Потом я иду к огромным белым вратам – на выход. Жёлтые, красные и зелёные листья лежат дорогими коврами на могилах. Сквозь натуральные краски пробиваются яркие букеты искусственных цветов. Многие могилы хорошо досмотрены. Но есть ещё и ржавые ограды, и покосившиеся огромные кресты, и могильные плиты, поросшие зелёным мхом. Остановившееся время. И остановившиеся судьбы. Имена, фамилии, даты…

В глубинах памяти осталась большая, дружная семья моих родителей. Мы вместе что-то делаем, сидим за столом, говорим и слушаем «байкі» бабушки Кати – пульсирующий очаг мудрости и знаний. Создать что-то похожее у себя не получилось.

Вот тебе и итоги. Свои. Радугой – творчество через всю жизнь. Но это такая личная тайна. И если я немного приоткрыл занавес в «Автобанах», то теперь сто раз подумаю, что рассказывать. По секрету – всему свету? Ведь хороший музыкант всегда держит ещё в запасе красивый аккорд, чтобы поставить жирную точку на вершине своего творчества.

«Троица» вытащила меня на откровение. Личные дневники так и остались бы лежать на полках.

Я сегодня перебираю эти исписанные тетрадки с каким-то трепетом. Они – как исповедальни времени. Мне хотелось – я сбрасывал. Не хотелось – молчал. Исписаны сотни, тысячи страниц: быт, мои мысли, мои страдания, мои поиски, взлёты и… Да, сбросил, и стало легче. Пошёл дальше.

28 октября.

5:00. Как всё проследить по дням? Как придерживаться лунного календаря? С одним попадаю – с дорогой! Уж как хочется разогнать тьму! А она тоже составляющая нашей жизни. Наползает, как живое одеяло, и ты под её властью. Закрутит, как саван, сожмёт, как удав, и затуманит без того задурманенный мозг. Пока не появится заря. Зову её и в дом, и в дорогу, и в душу, чтобы целительной лампадкой пульсировала в этот день в моём грешном теле.

В чемодан падают дорожные вещи. Отъезд в ночь, чтобы утром быть в Варшаве. И – студия, о которой мечтаешь! Везём задаток. А потом будем рыскать в поисках оставшихся денег. Экстремально…

Запись планируем в январе-феврале 2011 года.

15:27. Фольклор, 3 курс. Обычная сцена с перекидыванием веночков превращается в ритуальную игру. Красиво! Хотя приходится всем попотеть. Получается, что я занимаюсь какой-то реконструкцией, но с современными элементами театрализации.

Хореографы, 3 курс. Как меня уносит творчество! На занятиях рождаются шедевры. Вот каравайная песня. Обычно пели, танцевали. А тут ушли в ритуал! Девушка со свечой обходит «каравайніц». Потом идёт с огнём вокруг «дзяжы». «Тесто» начинает расти, и поднимается «вечка» (крышка). Её подхватывают «каравайніцы». «Крышка» парит в пространстве. Нет слов, и нет песни. Звучит двойная окарина, символизируя парня и девушку. Появляются «рушнікі», они тоже «растут» из «дзяжы». Три пространства: прошлое, настоящее и будущее. Их крутит, и появляется «калыска» над «тестом» – это будущий младенец. Красивый финал!

Мне кажется, я никогда не работал так плодотворно, ритуально, грамотно. Нужно собрать все варианты «видео», что делают студенты. А то встретил замдекана, и она предложила сделать диск с творческими работами студентов. Боже, она даже не догадывается, сколько сил и денег на него нужно положить, чтобы сделать достойный вариант! Конечно, отказался.

29 октября.

Дорога на Варшаву. Мы вылетели в ночь. Далёкие огни городов были похожи на пролетающие звёздные царства. Маленькие придорожные деревушки – как исчезнувшие остатки древних цивилизаций. Мы летим в студию! И наши мысли уже рвут преграды завистников, недружелюбное пространство! Надеемся, что договоримся в Варшаве. Почему не на Родине или ещё где-нибудь?

Странная ситуация с Родиной. Нам позвонили, чтобы мы узнали о студии в Лондоне. Хотят помочь? Но сутки в такой студии – тысяча евро! Значит, за месяц – тридцать тысяч! Выяснилось, что таких денег у спонсоров нет. Ну и что же вы за спонсоры? И помощь тает, как снежный ком…

Вот и граница. Она – как заветное золотое яблочко на серебряной тарелочке. Какие очереди нужно отстоять в посольствах? Сколько денег потратить, чтобы приподнялся заветный шлагбаум? А вдруг задержат, не пустят, отправят? И это было…

Чудо – ни одной машины! Не было досмотра ни на нашей, ни на польской границе. Нам словно открыли заветный шлюз!

4:00. Ночная Варшава пугала пустотой. Куда всех разогнали? Только огни, вывески с латинскими буквами и громады домов по сторонам. Навигатор «Наташа» привела к подъезду. Дом высокий, чистый, красивый. Квартира большая, уютная. Сон.

14:30. Изучаем местность из окна. Красивый дворик, где старина сплелась с современностью. Аккуратно и со вкусом. Утром еле дождались завтрака. Хозяева укладываются спать поздно, и как им понять, что в это время у меня уже второй завтрак? Шутка. Просто чужая квартира, и греметь по полкам нехорошо. Но вот хозяин встаёт, варит пельмени «собственного» приготовления. Запахи рвут ноздри, и цифры скачут в мозгах: «Сколько штук я проглочу?»

Юры изучают карту Варшавы. Оказывается, до студии – двадцать четыре километра в одну сторону. Намотаемся! Грустно, потому что придётся накручивать сотни километров. А это тоже деньги.

Вызвонили студию. В 19:00 встреча со звукорежиссёром – Томашем Рагулем. Там многое станет понятным. Пока вопросы окружили «Троицу» плотным кольцом и держат. Ответов нет.

17:30. Выезжаем за полтора часа до встречи. Варшава напоминает огромный новогодний мешок. Он полон огней и машин. Всё «пересыпается»! А в середине – «Троица» в поисках студии. Готовимся к встрече и разговору. Вопросы: сроки, оплата, что за звукорежиссёр, где питаться? Где проживать?

Где искать недостающие деньги?

«Наташа», как следопыт, приводит нас в нужный адрес. Но темно, номера домов скрыты кустами и деревьями. Ищем. Мне нравится этот район. Тут явно живут богатенькие Буратинки! Что дом, что забор – богато и стильно.

Томаш открывает врата, и мы в сказке! Огромный дом и студия с отдельным входом. Нас встречает пёс Ози – музыкальное имя! Студия «упакована»! Включаем наш диск «Сон…». Томаш одновременно слушает и ведёт с нами беседу. Оказывается – наш парень! Слушает всё. Любит Питера Габриэля. В этой студии уже оставили свои сердца сорок тысяч человек! Томаш начинал своё творчество с фольклора. Это роднит!

Жить тут не можем. А вот питаться – да. Есть «коминэк», где можно жарить, что хочешь.

Оговариваем сроки. Даём задаток. Он – бумагу с печатью. Всё! Пошёл отсчёт времени (и финансов, конечно).

Автомобиль снова ныряет в вечернее варево огней. Всё ещё висит вопрос с финансами. И хоть нам сделали хорошую скидку, где найти оставшуюся сумму?

Второе: «Где жить целый месяц?» Пансионат, подсчитали, тянет на тысячу двести долларов. Питание – ещё тысяча долларов. Плюс дорога и разъезды тут целый месяц. Короче, все десять тысяч долларов. Получается, вместо того, чтобы плотно сидеть над программой, музыкой, нужно искать деньги!..

30 октября.

В*аршава. Я иду по пустому зданию, которое, кажется, ремонтируют. Напрягаю мышцы рук и… мягко взлетаю под потолок. Приземляюсь, пробую ещё раз. Опять получается! Левитация… Веду лекции, но мне не терпится проверить свой дар на улице. Я оставляю студентов, прошу их придти ко мне позже. А сам летаю на природе!*

(Корни моего Рода находятся в Польше. Поэтому неспроста левитация в Варшаве. Сон о духовном полёте? Возможно. Ведь главное в моей жизни – творчество (песни, стихи, рисунки), а это и есть моя духовная левитация).

В утренней тишине я окунаюсь в молитвенный колодец: «Ойча Наш…», потом молитвы св. Антонию, ксендзу Бульке, «Да Духа Свя-

тога», «Да св. Юзэфа», «Да ўсіх святых», «Да Найсвяцейшай Троіцы». И святой Матроне – она всегда рядом. Горят свечи, течёт воск, и текут мысли в будущее, в нашу музыку. Оберегайте!

15:08. Время растянулось. Ощущение, что мы в Польше уже неделю!

***В** джунглях каменных Варшавы*
заблудился Ангел мой:
здесь ведь жили мои Предки,
вспоминаю их с тоской.
Где-то здесь прервались нити –
лишь остались узелки…
Я листаю Книгу Рода!
Жаль, что мы так далеки…

На улице солнце заливает дома, дороги и осенние пейзажи. ТВ и сотни программ! Где-то новости, где-то зверюшки. Ждём аппаратуру. Скоро концерт. Сегодня своей музыкой мы тронем пласты, в которых дремлет Память. Наш концерт мы посвящаем Предкам.

17:00. Вот и аппаратура! Спешно её разгружаем, подключаемся сами. Вскоре сделали звук и ушли готовиться к концерту. Он начался с опозданием на час. Я произнёс вступительное слово о Предках, и мы начали.

Первые звуки гитары вкрадчиво поползли к зрителям. Потекла положительная энергетика. В общий замес музыки вплетаются тревожные Юрины барабаны, он словно будит и без того разбуженную в этот день Землю.

Звучит «Канапелька». Токи ритуальной песни летнего солнцестояния начинают пульсировать из «открытого» пространства. Кажется, купальские «дзяды» заходят в клуб и рассаживаются на свободные места.

В следующем блоке – две песни: «Вуціца» и «Чатыры кумы». Я рассказываю о старинных свадьбах, о том, что на современной свадьбе нет таких музыкальных оберегов. Возможно, поэтому столько разводов?

Гимном звучит «Родзе»! Тут я только успеваю в маленьких паузах проговорить «про себя»: «Слава Предкам!»

«Русалкі» – и хоровод грешных душ летит к земле. Играем, а я: «Господи, прости души грешные!»

Играется тяжело. И публика вялая. В остальных песнях «призываю» Божественную Силу, Божественную Энергию!

После песни «Янгалы» была длинная пауза, словно работало какое-то «чистилище».

«Марья». Песня о жрице Любви! Тут я переиграл жалейку и еле успел схватить смычок. Реву, рву пространство.

«Козка». Вспоминаю, что предки закапывали под порог череп козла. Может, поэтому «козка» волка не боится?

«Ажаніла». Шархуны обвещают окончание основной программы.

Мы кланяемся. Кажется, что-то дошло до сердец слушателей. Выходим «на бис», исполняем «Яблань» и «Камяную».

Из зала летит просьба: «Журавы»! Начинаю петь, и вдруг в памяти всплывает картинка с Кургана, когда над домами летали и прощались с сезоном аисты. Дую в дудку с такой любовью! Я вновь хочу вас увидеть, услышать ваш клёкот, журавы или аисты, какая разница!

Всё. Жмём друг другу руки. Концерт закончен. Слава Предкам нашим!

Подошла полька, мило пожала руку и сказала, что её сильно пробрало. Кого-то восхитил голос. После концерта часть народа схлынула, а часть бросилась «тусоваться».

31 октября.

После столь удачного концерта, а он на диво оказался удачным по звуку, мы должны лететь домой.

9:30. Перед отъездом успеваю сходить в костёл. Современное здание из бетона летит в небо. Таких современных сооружений в Польше множество. Я не знал, когда начнётся служба, но Ангел привёл к началу. Сразу сел слева, но увидел каплицу с Образом Девы Марии и пошёл туда. К началу службы костёл набился плотно, а в каплице сидели явно одинокие. Не было семейных пар, каждый сидел один на лавке. Из проповеди ксендза запомнил, что не всё измеряется количеством свечей на кладбище. Свечи, цветы – наша память, а молитвы – усопшим Предкам. И грош тем, кто только раз в год читает молитвы Предков.

11:30. Загрузка. Прощание. Дорога. Разговоры. Планы по студии.

19:00. «Пробка» на польской границе на два часа! И – полёт по Белой Руси!

24:00. Минск. Разгрузка. Здравствуй, домик!

1 ноября.

М*ы под каким-то навесом. Со мной несколько женщин. Перед нами сплошные завалы: доски, мусор. Вдруг одна из женщин начинает всё расчищать и разгребать. Я смотрю, а под нами шаткий пол, редкие и тонкие доски. Но она словно этого не замечает. Толкает весь мусор вперёд. И перед нами чисто, красиво.*

Я бегаю по участку – он большой, как на даче. Потом вспомнил, что в домике отец. Захожу. Он сидит лицом к двери, прислонившись спиной к стене. Шевелюра и молодое лицо. Говорю: «Знаешь, папа, я думаю остаться ночевать». А он: «Давай покушаем, а я потом решу».

Я взглянул на часы, что висели на стене. Время – 15:40. Часы, которые видел на стене, были незнакомы мне ни по цвету, ни по форме. Круглые, позолоченные…

Думаю, что поздно как-то обедать, тут уже и уезжать с дачи надо.

(Первый эпизод сна: мои молитвы к Предкам не напрасны. Они помогают расчистить мой жизненный путь. Во втором эпизоде сна: мне ещё не время оставаться и быть с отцом. У меня пока есть возможность здесь, на земле, помолиться за его душу).

9:15. День «Усіх Святых». Не зря такие сны… Святой коридор для молитв-благодарностей.

Я снова вхожу в новый месяц, в новую неделю. Она полна мыслей! Понятно, тут и студия, и концерты. Нужны силы, нужны новые мысли по подготовке концертов, по их ведению. Моменты ведения в Варшаве мне понравились. Что-то можно будет повторить в Киеве и в Минске 29 ноября.

2 ноября.

9:00. Кальвария. Направился на исповедь. Как хорошо говорил ксёндз! Об искушении и т.д. Потом положил мне руки на голову и отпустил грехи. Народ прибывал, но в основном женщины и бабушки. Я погрузился в службу. Тем более, что сегодня молились за всех умерших, за тех, чьи имена мы вписали в записки.

Возвращаясь из костёла, рассматривал могилы. На многих были искусственные цветы. И только один красный огонёк «зніч». Вспомнилась Польша. В магазинах такой выбор свечей – и количество, и разнообразие. Все кладбища в это время залиты огнём. Такое сильное потрясение от увиденного! Словно души восстали из могил, сидят, греются у огня и ждут своих родных. Ждут молитв, от которых им легче проходить разные чистилища, миры. Сегодня на кладбищах и в костёлах часами будут вычитывать имена Ушедших.

19:20. С хореографами 4 курса работалось легко. Расстелил ковёр, они переоделись и стали делать пластические этюды. Жаль, не было фотоаппарата. Я потом соединил тибетские чаны, белорусские ткани и пластику. Движения были непростыми. Из чанов они «выгребали» и одаривали мир – Любовью, Благополучием и Радостью! Прекрасные наработки!

3 ноября.

5:00. Всю неделю в храмах будут молиться за умерших. «Восеньскія Дзяды» – огромный небесный «зонт», в котором по спирали стоят наши Предки и ловят каждое слово, дело, поступок, молитву ныне живущих.

27-ой лунный день. Множество символов – маяк, остров, якорь, корабль, трезубец Нептуна, жезл и морские чудовища. «Полный ком-

плект», – подумал я. На весь день! Выбирай, анализируй, сопоставляй и медитируй.

Мой остров, на нём стоит маяк. То есть – моё тело, внутри которого – душа. Корабль моих неземных, галактических путешествий стоит на якоре. Не время ещё покидать землю. Морские чудовища – это соблазны, болезни и всякая гадость, которая так и ждёт, когда к тебе можно подплыть. Трезубец – «Троица», которая даёт мне творческий ток! Жезл – тот стержень, что проходит сквозь меня от прошлых жизней в будущее. Жезл – вера, которую я ищу в своей душе. Конечно, можно всё увидеть и по-другому – фантазируй сам, дружище.

8:44. Кальвария. Сразу включился в «ружанец». Всю службу старался «работать». Думаю, молиться и работать нужно ещё более сосредоточенно. В момент Евхаристии «пригласил» Господа в душу свою. Просил, чтобы Он разрушил во мне всё плохое. И в конце службы появилась какая-то капелька Силы внутри. Сильно, до слёз я почувствовал её!

12:00. Директор «Камяніцы» встретил нас по-доброму, даже хотел покормить фирменными блюдами. Но мы пришли за помощью. Рассказали о студии, о звукорежиссёре, о новом звучании. И нам обещали ответить. Видно, что хотят помочь…

4 ноября.

4:58. Налетел дождь и стал молотить каплями по окнам, как молоточками по ксилофону. Странные, ритуальные ритмы – вот бы записать! Ведь в них тоже транс! Но так приятно лежать под тёплым одеялом и слушать танцы холодных капелек. Откуда они прилетели? Что мне хотят сказать? Как настроиться на их «речь»?

Серое небо и холодный дождь из небесного смесителя тащат мозг в омуты рассуждений и утренней философии.

Я – человек, который любит, чтобы мне не мешали работать. А политика для меня как далёкая безжизненная планета. Я работаю, творю на своей планете. Чем меньше погружаешься в жижу политики тем чище сам. Но кто-то – декабрист, и это его путь.

6 ноября.

По дороге в Лиду молился за Род. Быстро стемнело, и казалось, что я еду целую вечность. Вот и Лида, вот мама. Не ужинаю, падаю спать. Но сна нет. Под утро есть видения о колдунах. К чему бы это? Что это значит? Сбросил в сонник. Буду потом расшифровывать.

7 ноября.

6:00. Мама собирается на рынок, а я к бабушкам на кладбище. Пасмурно, моросит дождик. Подхожу к кладбищу и вижу справа на небе «взрыв»

солнца! Лучи рвут облака, прекращается дождик. Подхожу к могилам, и солнце полностью выходит из-за туч. Мало того, оно так ярко падает своим светом на могильные плиты бабушек! Казалось, только на них!

Однажды, когда навещал могилы, так же лил дождь, и я даже не смог зажечь свечи. А тут зажёг лампадки, помолился и попросил прощения за то, что я такой нерадивый внук. И вновь, так же неожиданно, солнце спряталось в облака. Что это было? Меня услышали? Думаю, да.

Всю обратную дорогу думал об этом знаке. Уж больно он был яркий!

Второе кладбище. Иду и думаю, какой знак будет от отца? И… шок: нет цветов! А все могилы, всё кладбище утопает в ярких красках! Хорошо, что мама купила букетик. Я закрепляю его в вазе, молюсь, зажигаю лампадку. И вновь смотрю на небо. В сером массиве вижу просвет. Нет солнца, как у бабушек, но есть большой просвет, будто отец смотрит на меня. Разговариваю с ним. И ухожу.

Да, мир живых и мир ушедших в вечность – рядом, бесспорно. И за нами следят, нам помогают. Жаль только, что мы не замечаем знаки. В буднях, в снах. Не умеем их расшифровать. А ещё – не можем настроить свой мозг, свои невидимые «антенны» на приём сигналов.

Днём за столом делимся впечатлениями. Празднуем «Дзяды» и Машин день рождения. Восторгаемся блюдами, которые готовит кудесница-сестрица.

Вечером мы тянемся с мамой в костёл, много говорим, обсуждаем, мама вспоминает. Золотые минуты моей жизни! У алтаря стоят два дерева, только вместо ветвей – горящие свечи. Под деревьями – чаны с песком для огарков. Как это символично: огоньки догорают и пеплом падают в песок. Как отжившие души… Все молятся за Ушедших. Я «листаю» свою Родовую книгу мёртвых: Боже, как их Там много!

Об этом мы говорим с мамой по дороге домой. Она держит меня под руку. Такая беленькая и лёгкая, хоть ей так тяжело идти. Болят ноги. Кажется, налетит ветер, она вспорхнёт бабочкой и оставит меня тут, на земле… Не улетай, родная.

Утром – в Минск.

8 ноября.

5:45. Автобус был полон студентов и сумок. Я с трудом поместился в угол автобуса и закрыл глаза. Сколько мыслей! Они разные. Тут и работа, и «Троица», и личная жизнь. Всё перемоталось в цветные клубочки. Много серого и тёмного. И где-то внутри каждого есть живые, яркие цвета. Как распутать эти клубки? Может сон поможет?

Лечебница в Болгарии. Иду по узкому коридору и поворачиваю налево. Коридор без света, но не длинный, и я сразу попадаю в комнату. Там окно, свет. Стоят врачи и пациенты. Но их лиц я не вижу – свет из окна прямо мне в глаза. Говорю им: «Я уже так долго здесь. Почему нет лечения?» Они мне говорят, что сами знают, что и когда со мной делать. Ухожу.

Я на ступеньках. Они большие, как на трибунах стадиона. Сползаю на ягодицах. Сверху вниз. А справа от меня – огромное помещение. Столы, люди. Слез и иду между рядами. На меня никто не обращает внимания!

Потом я держу на руках малыша. Он голый, пухленький, весёлый. Как игрушка. Похож на маленького Будду…

(Может, я зря спешу со своим «выздоровлением», чисткой? Силы Небесные, Предки знают, когда я очищусь, отмолю Род и получу в дар ребенка…)

13:40. Приходит Каширин Паша, говорит о нашем концерте 29 ноября. О рок-коронации. Ищет на её проведение приличную сумму денег. Тоже обещает помочь в поиске бескорыстных людей для издания нашего диска.

9 ноября.

6:00. Понятно, что вера – щит! Но идти к ней надо не один год. И приобрести такой щит – подарок Бога!

Но какие были знаки для меня на «Дзяды» на кладбищах в Лиде? Значит, мне помогают, меня слышат, меня ведут!

10 ноября.

7:10. Противно писать о болезнях! Они сидят внутри, разжигают огонь-жар и веселятся, как хозяева. Болезнь – спрут! Закрывает своими щупальцами рот, уши, нос! Разрезанная луковица обычно вызывала слёзы и лечила. А тут так загружен нос, что я нюхаю и ничего не чувствую. В общем, старикан ты, Ваня, старикан…

13:03. У меня клубника и салаты. Ну, вот и нос дышит! Спасибо сестрёнке: она приехала, привезла капли в нос. Оказывается, что есть капли на один час, есть на пять часов и на всю ночь. Если бы я не был таким «тёмным», то давно бы носом дышал…

Родные наши – вот спасительная пристань в непогоду, бури и штормы! И сразу же звонок от мамы: «Ой, ты заболел?» Не волнуйся, родная, всё хорошо. Процесс выздоровления пошёл!

Ветер за окном ломится в щели балкона, воет, зазывает зимняя вьюга. Я на восьмом этаже. Словно в горах! Но у меня тепло. И на душе спокойно. От того, что была Маша, что звонила мама. Лекарством на душу её слова, молитвы, её вера.

17:00. Вера – поток, водопад спасительной энергии на верующего. Если ты веришь, то мощный поток идёт на тебя. Если у тебя есть хоть чуть-чуть сомнения, поток слаб и может ничего тебе не дать. Как «подключиться» к такому потоку? Не скажешь же себе: «Я подключаюсь». Нет. Ты должен ниточкой, проводком, мыслью, молитвой тянуться к тому небесному источнику. Могут пройти месяцы, годы, и ты можешь не найти. Но если сильно хочешь – «рисуй» лестницу, по которой ты будешь медленно подниматься к заветной цели каждый миг, каждый день, месяц, год. И когда тебе на голову упадёт маленькая капелька, знай: до потока, до водопада ещё далеко. Но до капельки ты дошёл. Как только почувствовать эту капельку в суете городского ритма? Молись, очищай себя от шелухи. Поднимайся, не рыдай, а иди!

11 ноября.

Утренняя соляная ванна погрузила в воспоминания о море. Восходы и закаты на море. Огромные, меняющиеся полотна от земли до неба. Молодое красное солнце в начале дня и старое оранжевое на закате. Оно впитало за день целые народы и континенты, их дыхание, их меняющийся пульс, их тончайшие вибрации от одной, отдельно взятой души до целого эгрегора душ. Морская звезда, расставив свои «руки», звала в объятия.

Да, хочется снова увидеть море, вываляться в сухом, как порох, песке и облизывать солёные крупные капли на губах от накатывающихся волн из этого живого пространства.

Сегодня планирую залезть в свои архивы. Найти упражнения для горла. Впереди концерты, и кроме таблеток и лечения нужны другие силы. А это работа для ленивого тела. Но выхода нет, если хочешь работать и радовать слушателя. Вчера на сайте прочитал, что «Троицей» восхищается солистка группы «Волга». А я её вокалом восхищаюсь!

11:03. Вчера смотрел фильм «Славянское целительство». Кое-что выписал. А сегодня «закрепил». Потом прочитал книгу об энергетических полях, о системах защит. И это так пробрало, что я свалился в кровать! Поднялся, давай распечатывать материалы. А сам думаю: «С энергетикой нужно быть очень осторожным, а то так даст!» Боже, сколько у меня материалов, а я бездельничал столько лет! Ведь можно соединить молитвенные, духовные наработки с этими, которые в книгах и фильмах. Информация валит с ног! Язычество, другие религии – какая разница в названии? Есть вера какого-то времени, есть мысли, песни, ритуалы определённой эпохи. И если обратиться к ним с просьбой, с уважением, то, возможно, они поделятся с тобой.

Об одном только жалею: славянские стили и школы так поздно начинают прорубать себе дорогу. Всякие восточные единоборства уже давно

пустили корни на славянских землях. Мы нескоро своё примем душой, чтобы напрячь для этой философии тело.

12 ноября.

7:15. Вчерашний день – самообучение. Книги, философия, фильмы по энергетике. Вхожу во вкус! И что больше всего удивило: то, что я читал о мистике звука, о силе мысли – ведь этим и занимаюсь всё время! С «Троицей», со студентами. Так что я на верном пути!

10:00. Холодные, тонкие струйки, как прозрачные змейки потянулись из щелей балкона в душную после сна комнату. Я включил программу «Аура», и в комнате забурчал ручей, послышалось птичье пение, ударил гром! Этот фон погружает меня в картинки ушедшего лета. Лето – пилигрим. Оно снова в дороге, шлёпает в старых, истоптанных сандалиях по пыльным дорожкам туда, где тепло, где его время. Оно изучает свой новый путь. Ведь когда ты идёшь – путь новый. А когда стоишь – ты в болоте, загниваешь. И часть людей стоит в болоте по самые уши. Привыкли! А привычка – хуже ржавчины на сердце!

Мне нужны «толчки», перемены, смены событий. Хотя бы внутри! Так что встаю под журчание ручья и пение птиц, занимаюсь дыхательной гимнастикой и…

13 ноября.

В 6:50 я уже в костёле. Ксендз-земляк подошёл и пожал мне руку. Началась служба, вычитывали очень много имён умерших. Сотнями! Я мысленно «прибавил» своих. Белое пространство алтаря рябило и пульсировало. Всё так же окна отражались на белых стенах и на новых прозрачных плитах. Души получали молитвы в руки, прижимали к груди и улетали…

Евхаристия. Раскрываю свою душу, как лотос! Всю службу стараюсь не отвлекаться. Это очень сложно – всё ползёт в голову. А ведь вчера читал в литературе, как научиться контролировать свои мысли. Всему нужно учиться не ежеминутно, а постоянно.

19:20. Встреча с Сергеем Рыбаковым (ТВ). Он готовил «Евровидение» и проехал всю Европу. Готовил материалы. Подарил мне красивый китайский чайный набор и чаи. Потом я минут тридцать показывал и рассказывал о своих студенческих экспериментах. Он сказал, что это очень интересно, и высказал мысль: «А как это сделать для ТВ?»

14 ноября.

8:24. Осенние вирусы, подобно бешеным псам, носятся по улицам Минска в поисках очередной жертвы. Одного укуса достаточно, чтобы свалить в постель любое здоровое тело. И должно пройти время, пока

каждое слабое тело вновь напитается какими-то силами, поднимется и начнёт жить прежней жизнью.

Что поднимает тело? Таблетки? Божья искра, которая притушила болезнь? Не знаю. Но кто-то встаёт быстро, без последствий. А кто-то – долго и с последствиями. Я страшно не люблю болеть… Прорубь спасала много лет.

Зима. Вечер. Красота. Худой, стройный, загорелый, красивый бегаю голышом по ледяным горкам. Скольжу босыми ногами по льду – мне это нравится. Ложусь спиной на горку, обсыпаюсь белым, чистым, сухим, как труха, снегом. Он искрится в лучах заходящего солнца. И не тает на теле, осыпается. Прыгаю «солдатиком» с обрыва в сугроб. Захватывает дух! Долго катаюсь на ледяных горках. Потом, кажется, дома, лежу на лавке и рассказываю сестре Алле об этом чуде. Как это всё здорово!

(В течение восьми лет я занимался «моржеванием» на Комсомольском озере. За эти годы в чистом белом снегу, на морозе, в ледяной воде происходила чистка моей души. В это время я начал усиленно работать над собой: диеты, физические упражнения, молитвы, медитации. В творчестве появились стихи, проза, необычные рисунки и картины… Моржевание точно так же непредсказуемо закончилось, как и началось. «Ушло» Комсомольское озеро, которое начали «чистить». Обновленный, я вышел на новую тропу в своей жизни в Веснянку).

Жду начала новой недели: студенты, работа и «Троица». Возможно, будет концерт в конце недели.

Костёл на Кальварии полон. Я остаюсь у двери. И сразу наворачиваются слёзы – тот органист, с голосом «а-ля Чеслав». Тут и отец вспомнился, когда пел на хорах. С трудом сдерживаю слёзы, пытаюсь тоже петь. Не получается. Только душу открыл.

Служба проходит быстро. Я иду к Хлебу Христа и вижу много знакомых лиц. Это те люди, что приходят каждое утро. И вижу органиста! Он лысоватый, в очках, и очень похож на ксендза. Мысленно желаю ему сто лет жизни! С таким голосом, с таким мягким тембром, он – лекарь душ. Я сам пою, но тут – другое.

18:15. Увлекает передача о юбилее Людмилы Гурченко – 75 лет. А она всё ещё выпрыгивает и выплясывает на сцене! Хоть с трудом двигается за сценой. Что это? Сцена даёт силы? Или так человек силён духовно, творчески? В чём феномен? Скольким людям помог случай, песня, роль, фильм! Скольким это открыло дрогу и скольким закрыло! Творчество – полынья, творчество – пещера с драгоценностями. И уж как ты выберешься из одной и другой – это и есть именно твой творческий путь. Вынырнул – молодец!

15 ноября.

1:30. Рука потянулась за чётками, и в темноту полетели слова молитв. Долго не мог уснуть…

8:53. Белый костёл. Вся служба – двадцать минут. Солнце заливает ноябрьские пейзажи. Красиво. Оно всё ещё перебирает своими красными ладошками жёлтые монетки на берёзках. Богатство осени и всей земли в каждом мгновении.

Я смотрю на Образ. Дева Мария льёт на прихожан Божественный Свет, и молитвы летят в пространство.

Там, за стенами, уже спешат, суетятся люди. Те, кого «прижало», начинают свой день с храма. Я тоже.

10-ый лунный день. Символы – фонтан, источник воды, краб. Подумал: «Я, как краб, расчищаю источник воды своего пространства, чтобы ударил фонтан!» Фонтан здоровья, успехов и блаженства, оттого что живу, работаю. Ещё и творю иногда…

14:06. Мы продолжаем искать деньги на студию. Некоторые сразу говорят, что их финансовое положение на сей раз – неважное. Другие виляют и просят перезвонить через час, потом переносят всё на завтра и т.д. Просто, мы ищем деньги в первый раз. А в «тусовки» не ходим и никого не знаем. Вот и страдаем…

16 ноября.

15:11. «Троицу» представляло телевещание «Мир». Хорошие вопросы, достойные ответы. Говорили правду.

Сегодня играли на старом пульте. Другой звук. Отвыкли. Нужно покупать новый пульт и процессор. Нужно, хотя у всех напряг с деньгами.

В четверг отъезд, и уже сегодня собирали кое-какие инструменты. Странный фестиваль в какой-то польской деревушке. Нам ещё и дорогу не объяснили. Доберёмся. Главное, быстро назад.

Говорили о том, что в новый ТВ-проект, посвящённый Владимиру Мулявину, нас не пригласили. Мы что – исполняем африканский фольклор? Там – все, кроме нас. Хотя когда-то «Троица» исполнила «Рэчаньку» и победила в проекте «Песнярок». Боже, как давно это было! Первый состав напомнил мне молоденьких, пушистых цыплят. Они важно носились по птичьему двору в поисках заветных зёрнышек (концертов, поездок). Особенно выделялся один – модник, с длинным чубом. Работать особо не хотел, но хорохорился перед всеми. Зато пел красиво и высоко. Один цыплёнок был худеньким и слабеньким. А третьим был я. За три года поисков мы всё-таки заявили о себе.

А теперь другой состав. Теперь – «павлины»! Мы – важные, мы – толстые, мы напитались мудрости Предков. Можем философствовать, рас-

суждать. И главное – мы столько лет вместе. Семья! Мы смело говорим об этом в интервью. Оно так и есть. Знаем почти всё друг о друге, переживаем, сочувствуем, помогаем.

17 ноября.

5:00. Ворочаюсь под тёплым одеялом и сквозь сон говорю: «Пахвалёны, Езус Хрыстус». Так же вечером. Это – как ключ к вратам в новый день и новую ночь. Ведь никогда не знаешь, что и кто тебя ждёт именно в это день.

Кальвария. Пустой костёл. Моё пространство! Сколько места для своих мыслей, просьб! Приехал за полчаса и много молился с бабушками. Потом всю службу старался быть в Божественном Потоке. Молился и работал. Это – приятные минуты жизни.

Рассвет только ещё заглядывал в окна костёла, а я уже спешил домой. День начат красиво.

Завтра отъезд в Польшу.

18 ноября.

4:44. Прекрасное настроение – дорога, граница и новые места. В этом году, видимо, Польша будет в последний раз. Жаль. Ещё хотел службы заказать в костёлах. Зато в 2011 году планируется целый месяц в студии. Дай, Бог!

С утра – на Кальварию, а в 10:00 – в путь. Храни нас, Боже! 600 км – туда, 600 км – обратно, 1200 километров медитаций и погружений во всё: в мелькающие пейзажи, деревенские картинки, в глубины своей памяти, в планы «Троицы». Во всё!

Кальвария. Два ксендза в зелёных нарядах проводили службу. Мощнейшее воздействие молитвы на верующего. Только не отвлекайся. А тут еще передо мной лежала книга, в которой на обложке парил Христос в потоке! Везде подсказки – помогут Ангелы, покажут, проведут! Или нет?

***И**ду в город. Но странно: вижу много небольших зданий, в них темнокожие люди с детишками. Это другая земля? Африка, что ли? Возможно. Дальше какие-то дворцы, замки. Они пустые. Потом выхожу в какую-то пустыню. Очень красивый цвет песка. Понимаю, что заблудился, и бегу скорее из этих мест. Мне нужно куда-то ехать. Слева на земле очень жалобно плачет птичка с красивым опереньем. Вдруг – здание, я бегу по лестнице на второй этаж. Тупик. Там нет дверей. Смотрю, есть лестница вниз. Я бегом.*

Попадаю в другое пространство. Улица, одноэтажные дома. Транспорт. Сажусь, еду. У соседа мужчины спрашиваю: «Я правильно еду?» Он говорит: «Нет. В обратную сторону».

Выхожу и бегу по правой стороне улицы. Знаю, что скоро должна быть гостиница, где я остановился. И знаю, что уже 17:45 и что через

час, в 18:45, мой поезд. Но гостиницы не видно. Сворачиваю и вижу перед собой частокол. За ним что-то в стиле башни, сложенной из цветных брёвен. Я почему-то иду вперёд. Напролом! Залезаю на самый верх этой башни. И так запутался, что застрял в брёвнах. Что – не мог обойти эту башню? Но как-то вылез и стал на руках скользить по брёвнам вниз. Оказываюсь снова в другом пространстве. Казарма, какой-то сержант ловит меня. Я в шоке! Как я отсюда вырвусь? У меня же скоро поезд…

(В этом сне промелькнула вся моя жизнь. Блуждаю из одного пространства в другое. Маленькая птичка – моя одинокая душа, которая жалобно поёт. А мужчина в автобусе – это Ангел, который указывает мне правильное направление. И, возможно, когда-то «последний поезд» увезет меня в 18:45 в другую жизнь…)

19 ноября.

Польша. Четыре часа простояли на границе. А потом летели всю ночь по каким-то странным извилистым дорогам. Вот и гостиница. Нас ждали.

В *чашке кофейной сливки,*
словно снежинок рой.
Оторвались мы от дома,
и так нескоро домой…
То, что казалось далёким, –
вот оно – рядом, сейчас!
В пульсе сердечном Польши
вновь растворило нас…

Сходили в город. Видели замки, костёлы, которые строили прусы. Много аварийных зданий, но очень много реставрируют. Такой архитектуры я ещё не видел. Красиво.

Саундчек прошёл без проблем, если не считать новой коммутации. Ведь пульт Сергея не взяли. И концерт вечером.

Мы приехали заранее. Нас разместили в странной комнате. Африканские маски и четыре портрета «Битлз». Я замерил рамкой: и то и другое – в «минусе». Так что хотелось поскорее покинуть эту комнату. Перед нашим выступлением организаторы сделали перерыв.

Но вот и концерт. Начинаем «действо»! Публика пожилая, но бабушки и дедушки внимательно слушали. Поразил дедок, который сразу после концерта прибежал за диском и ещё долго рассказывал Юрию П. о своих достижениях в музыке.

Мы сидели в пиццерии, там бýхала музыкальная «колбаса». А так хотелось тишины, тем более, что впереди не было гостиницы, а снова дорога домой.

Ночь вновь размазала все впечатления по асфальту. Мы лишь глотали свежий воздух на небольших остановках и любовались небом, которому никуда не нужно спешить.

В 9:00 были в Минске.

22 ноября.

20:26. Кальвария. Три ксендза в ярких красных одеждах вели службу. Святая Цицилия – защита для хоров, органистов и поющих. Ей сегодня молились…

23 ноября.

18:00. Пришли студенты, и я ожил! Мы снова погружались в разные философии. Перед началом я включил диск «Купалье» Регины Гамзович. И комментировал его, как мог. Теперь – с годами, с практикой и знаниями – видишь больше и глубже. И можешь хоть что-то объяснить.

25 ноября.

Сутки до отъезда в Киев. Хочется достойно выступить.

21:00. Выключаю ТВ – сплошная политика и «подставные» претенденты на кресло президента. Это – как шествие муравьёв по гнилой колоде! Бесконечно!

Оглядываюсь на пройденный день. С одной группой красиво и достойно сделал «Купалье» на экзамен. С другой посмотрел «ДахуБраху».

Насыщенный день, в котором, кроме работы, было много мыслей. Очень много! Я «видел» Предков и Ангелов.

***С** кем-то подхожу к тёмному-тёмному лесу. Вижу справа перед проёмом в чащу огромный дуб – одному не обхватить. У опушки меня встречает какая-то женщина и говорит: «Давно вас ждём, идите». Я глянул в чащу и говорю: «Без фонарика не пойду». Хотя у меня столько было тренировок в тёмном лесу в Веснянке!*

Я одет в чёрный костюм, белую рубашку, на мне шикарные туфли. Подхожу ближе к лесу и начинаю разминаться: махаю руками, как бы делаю зарядку. Думаю: крутнусь, как славянские жрецы, наберусь силы, тогда пойду…

(Чёрный костюм одевают в двух случаях: свадьба или похороны. Тёмный лес – другой Мир. Но без провожатого или Ангела Света я не могу войти. Делаю какие-то тренировки, чтобы набраться сил для перехода в иной Мир. Возможно, кусок дуба, опаленный Перуном, на моём домашнем алтаре имеет связь с тем великаном, что стоит на краю леса. А может, дуб – это мой возраст, с которым я пройду тьму?..)

26 ноября.

Минск – Киев.

Мы – в дорогу! Пение колёс часов на двенадцать…

Вчера был знаковый день: как учиться «отметать» ненужную информацию от себя. Природа учит нас… Меня «учили» прилетевшие «белые мухи» – первый снег. Они были мокрыми и жили недолго. Вот как это было: я ехал в такси, и со мной «щебетал» усатый водитель-пенсионер. Он рассказал, что был в Молдавии. Там люди, работавшие на виноградниках, получали 2$ в день! А те, что загружали «фуры», зарабатывали по 1$ в день! И когда он на заработках в Молдавии стал что-то «плохое» говорить о президенте Белой Руси, его окружили и чуть не побили местные. А я думал о своём… И тут на помощь пришли машинные стеклоочистители! Мухи-снежинки бились о мокрое стекло, таяли, и их сметали «дворники»! Вот так нужно научиться включать резервные силы организма, чтобы, как «дворники», убирать со своего пути всякую дрянь и ненужные мысли.

20:30. Киев. Границу прошли пулей. И вот мы уже в квартире в центре города. Поужинали и изучаем нашу обитель. Я замерил рамкой вход – «плюс». А в комнатах – «минусы». И всё потому, что вокруг зеркала. А их влияние мне уже известно. Не очень-то они подходят нам по энергетике.

27 ноября.

Киев. Утро. Смотрим ТВ и понимаем, что опять, как и в Польше, попали не совсем удачно: там были «Дзяды», а тут – «Галадамор». Свечи, горящие на всех программах ТВ, тому подтверждение. Придут ли зрители?

Мы планируем музыкальный магазин. А я прошу в Лавру.

10:47. Вот так: всё бегом, но успеваем. Выехали в Лавру и удивились огромному количеству полиции. Понятно, что кто-то едет «большой» и «толстый», поэтому нас завернули с верного пути. Но Ангелы вели нас, и вскоре, покружившись среди высоченных заборов и особняков из красного кирпича, мы приехали к Лавре.

Пусто. Мало людей, и мы идём к Ближним пещерам. Покупаем свечи. Вот и ступеньки, что ведут к Святым. Я зажигаю свечу у входа и мысленно обращаюсь к Святым: «Помогите». В пещере есть люди. Обращаю внимание, что их много у мощей Ильи Муромца. Слышу, как женщина учит мужчину молиться: «Преподобный Илья Муромец, моли Бога за…» Стою, жду. Подхожу, касаюсь лбом стекла, которое исцеловали сотни, а может и тысячи просящих. Да, человек когда почувствовал, что слаб, ищет помощи. Везде. Тёмные повороты, гроты и святые, уснувшие навеки. Но идут люди, кланяются мощам, просят о помощи, благодарят. У меня несколько раз гаснет свеча…

Мы быстро проходим пещеру. «Простите, Святые, спешим!» Долго блуждаем в поисках выхода из Лавры.

Юры идут в музыкальный магазин, а я оглядываюсь вокруг. Старые дома облепили новые высотки – так современность утверждает себя, невзирая на ценность, историчность зданий, храмов. И если тут, в Киеве, часть культовых сооружений ещё просматривается, то в Москве церквушки утонули в высотках. Они сиротливо озираются по сторонам, как бы ищут тот свежий ветерок, что дул со всех сторон, принося новости и благодать. Теперь гарь и шум машин обдувают золотые кресты и купола.

16:00. Спешим на радио по митингующему Киеву, петляем по улицам, словно за нами гонится полиция, а мы – бастующие.

Вот и радио. Тяжёлые ворота открываются, и мы въезжаем во дворик. Нам на четвёртый этаж. Без лифта, с инструментами? Благо, ребята таскают сами, спасибо.

А вот и Олег Скрипка. Долго подбираем музыку, ведь программа часовая. Решили сыграть две: «Дубравушку» и «Канапельку».

В интервью разные вопросы: «вячоркі», кухня, пост, инструменты. Благо, всё быстро кончается, и мы спешим в клуб. Концерт!

Клуб «навороченный». В фойе щиты, шлемы, кольчуги. Весь в красном цвете. Огромные зеркала и широченные лестницы. Лифта нет. Поднимаем всё в зал, ждём. Я беру рамку, меряю наши места. У Юр – «плюсы», а у меня «минусы». Достаю свечи из Лавры, зажигаю и молюсь. Потом кладу их перед собой на пол.

Долгий саундчек. Ведь нет Сергея Хлыстуна, звукорежиссёр местный. Услышав про количество микрофонов, он «впал в кому». Но, увидев наш пульт, «оттаял», и пошла профессиональная работа. Мы почти уложились к 20:00.

А в 20:30 уже вышли на сцену. «Троица» начинает раскручивать энергетику. Я мысленно обращаюсь к украинской земле, к Святым, что спят в её пластах: «Слава Вам! Разрешите попеть на вашей территории. Мы ни на что не претендуем. Просто, покажем «своё».

Звучат «Канапелька», «Вуціца», «Чатыры кумы». Исполняем «Родзе». Знаю, что у Юры Д. першит в горле, на радио он пел с трудом. Обращаюсь мысленно к Предкам Юры: «Помогите». Вообще, «родовая» песня и меня трогает. Чуть не плачу, голос дрожит, но пою. Ведь мы все, даже эти зрители, «вылупились» из своих корней.

«Бору» – набор «галашэнняў». И я вижу вдали группу молодых людей, которые прекращают болтать, и их взгляды устремляются на сцену. Мы цепляем вас!

«Сон-трава» – кручу энергетику Купалья. Шаманим! Что-то мешает: падает спица в «Вуціце», потом чуть не роняю смык на «Козке». И вдруг вижу перед собой большое зеркало. Оно в баре за барной стойкой. И я вижу своё отражение. Вот почему был «минус»!

«Тры Янгалы». Говорю о Чернобыле, об ушедших, о том, какие красивые и нужные песни остались нам в наследство ещё до взрыва АЭС.

«Камяная». Бешеный нерв! Мы месим древний пирог, затягивая всех!

Перед «Марьей» я теряюсь: забыл, когда вступать с жалейкой, и прошу Юру Д. начать «Галю». «Галя» привычно вершит своё действо. Аранжировка цепляет. «Созреваю» к «Марье», и она несёт нас уже не по Киеву, а по всей Украине!

«Ажаніла» – ода зимней радости, когда Предки на древних, мощных санях кружат над головами зрителей. А «шархуны» заставляют Дедов вновь возвращаться назад. Домой!

На «бис» – «Яблань» и «Журавы». Я не нахожу маленькую окарину и дую в ту, что нашёл. Смешно, но выглядит ритуально.

Всё! Мы быстро выносим весь свой «арсенал» к гримёрке – ведь за нами ещё музыканты. Пока я сижу или, лучше сказать, отхожу в кресле, идут люди: за автографами, книгами, дисками. И благодарят! Пришёл мужчина из клуба, пожал руку и сказал, что такого никогда не слышал. Потом привёл двух девушек. Одна благодарила взахлёб! Сказала, что каждая песня перебрала ей все косточки! Говорила, что в ней есть греческая кровь и что она слышала на концерте греческие мелодии. Вторая говорила что-то о душе. Но, по словам мужчины, который их привёл, главное, что народная музыка цепляет молодых!

Мы выносили инструменты через зал, уже играли музыканты, и кто-то танцевал у сцены. Увидев нас, публика снова аплодировала! Некоторые догоняли на лестнице, не скрывая восторга, говорили, что у нас красивая музыка. По словам водителя Васи, который «пеленговал» зал во время концерта, публика была шокирована.

Мы долго обсуждали концерт. Спать, хоть все укладывались по очереди, не получалось.

28 ноября.

***В** моё тело летят стрелы! Они стальные, белого цвета. Я вижу свою грудь, живот, руки, ноги. Но стрелы не вонзаются в меня – они ударяются об одежду и падают у моих ног...*

(Одной из главных моих защит являлось и является посещение святых мест. Этот сон приснился мне почти сразу после паломничества в Киево-Печерскую лавру. К сожалению, современный мир полон не только добрых людей, но и завистников, врагов. А так как

ни одна стрела не попала в меня, то это подтверждает, что я нахожусь под защитой молитв к Святым).

10:40. Всё – домой! Выезжаем. Меняются пейзажи. Дорога то чиста, то в позёмке, то в лёгкой метелице. Граница за тридцать минут. Почти нет авто. Летим по Белой Руси в метелице, как космический корабль, разбивая кометы-снежинки!

Всё же мы быстро доехали до Минска и «рассыпались» по своим квартирам Одно было невероятным: утром был завтрак в Киеве, а вечером – мы в Минске! Потому что дорога в десять часов – была вспышкой!

Польша, Украина, зрители, концерты – всё смешалось в мозгах!..

29 ноября.

Сегодня концерт в малом зале к/з «Минск».

Снег. Метель. Холод. Грузим авто, а тут приходят рабочие и декан. 15 декабря хотят ломать стены в 101-ом кабинете! А лекции, а экзамены? Боль! Не плачь, душа, пережили «изобилие», переживём и разруху!

Приезжаемв к/з «Минск». Вахтёр требует список инструментов! Это что – граница? С трудом решаем, как пронести кучу ящиков. Новое испытание: «Нельзя пользоваться лифтом!» Оказывается, кто-то поцарапал лифт и побил зеркало. Тащим всё на четвёртый этаж!

В 16:00 мы сидели в пустом зале без настроения. Почему всё в один день?

Тяжело было перестроиться. Решил рамкой проверить сцену – «минус»! Беру пучок свечей из Лавры и с огнём обхожу круг. «Крэйдай» (святым мелом) ставлю кресты на подстилках и под сиденьями стульев, на которых нам сидеть. Проверяю рамкой снова и показываю Сергею – «Фоме неверующему» – «плюсы»! Юры занимаются технической частью. Я выравниваю энергетику зала.

19:00. Каширин Паша говорит, чтобы начинали через пятнадцать минут: снег, метель, пока подтянутся. Мы на чеку – как граната! Больше всех дёргаюсь я. Молюсь.

19:15. Начинаем с «Интро». Следующая песня «Канапелька» – купальская. Так что платформу для солнышка подготовили.

Далее выясняется, что Юра Д. работает без монитора. Он как-то вызывает Сергея, а я в это время что-то «вещаю». Идём по программе Киева. Не буду описывать все песни и работу с залом, так, кое о чём.

Зал был хорошей почвой для «сеанса» этнического воздействия. Порой мне казалось, что я – ведун, а зрители – жители моей деревни. Зал был тихим и честным на аплодисменты. Как чувствовали – так и принимали. Три «бисовки»! Нам приятно, и не верится, что так быстро закончился концерт!

Публика исчезает. Кто-то дарит мне цветок, кто-то берёт автограф. Подошла бывшая телезвезда Зинаида Бондаренко – она в восторге от концерта.

Сыпал снег, машины «танцевали танго» на дорогах. Мы снова обсуждали концерт и строили планы на подготовку нового диска.

30 ноября.

Вновь творчески сильно поработал с хореографами. Они подолгу стоят на коленях у стула с колосьями, ищут варианты, как колосится рожь. Я не мешаю, не подгоняю. Но меняю положение ткани, и появляется Алтарь, на который они выкладывают огонь и колосья. Потом меняю момент с поясами. Ведь их снимали перед гаданием. Переделывают. Красиво. Значит, я им нужен.

А вечером на сайте нашёл красивые концертные фотографии – подарок в первый снежный день! Что ж – здравствуй, зима!..

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

2 декабря.

4:44. Засветил концерт в Польше 19 декабря.

Красавица Зима! Даже не верится, что когда-то я входил в чёрный лес, чтобы помолиться, помедитировать. Пройденный этап.

Вспоминаю сон…

__С__ижу перед алтарём, вытянув ноги. Два парня пробиваются ко мне. Они ведут под руки какую-то старушку. Я понимаю, что она слепая. Чем-то напоминает Вангу. Она садится передо мной и трогает мои ноги. Я в носках. Что она делает? Не знаю. Потом моя мама говорит мне: «Зачем ты ей это делать разрешил?» Что делать? Я ведь так и не понял, что она делала. Понимаю, что могла мне что-то и плохое сделать. А может, и хорошее?

(Моя мама всегда была против обращений к гадалкам, ворожеям, колдунам. Сама она фанатично верит в Бога и никого не боится. Возможно, в этом сне она вновь предостерегает меня…)

Вчера, работая со студентами, трудился параллельно с энергетическими потоками. Старался видеть себя в них. Играя на «фоно», игрался звуками. В общем, плотно занимался не только программой, музыкой, но и на себе пытался прочувствовать влияние божественных звуков. В одной из песен было ощущение, что посредине 101-ой аудитории – огромный колодец, а студенты боятся в него войти. Я успокоил их, сказал, что каждый сидит в своём «колодце», на своей подключке. Хорошая группа – 5 курс, фольклор.

Колодцы – наши погружения, если мы правильно настроились. Получилось!

5 декабря.

Этой ночью сон напомнил мне о счастливом событии в детстве.

Какая-то незнакомая деревня. Не храм, а старинная деревянная изба. Очень чистая. В избе старики, женщины. Я дарю икону. Одна старушка взяла икону и как будто вбила её в стену скобами… Люди задают мне вопросы. Я стесняюсь, уклончиво отвечаю.

(Однажды в детстве я поехал с отцом проверять сельские школы. В полуразрушенной церкви Лидского района д. Радивонишки (что рядом с моим дачным домиком на ст. Курган) я нашёл образ Девы Марии с младенцем. Эту икону хранил двадцать семь лет, переезжая с квартиры на квартиру, меняя рабочие места. Когда же церковь отреставрировали и открыли вновь, я возвратил её обратно).

Видимо, вчера молились этому Образу. А может, и меня вспомнили? Хотелось бы. Я на пороге каких-то перемен…

Вчерашний, 29-ый лунный день с отрицательной энергетикой, гасился православным праздником «Введение во храм». Студенты стонали, так было плохо.

В 101-ом кабинете я был с 1997 года – тринадцать лет. Что дальше? Мне уже выделили 319-ую аудиторию, что меньше моей ванной комнаты. И это для всего музея? Инструменты, архив, реквизит и т.д. Чемоданы и ящики. И как всё это вместить? А хуже всего то, что летит учебный процесс.

Перемены… К ним всегда не готов.

13:35. Служба в костёле прошла незаметно. Понравилась проповедь ксендза, который собрал детей и угостил их яблоками. Когда мы с Машей вышли из костёла, вовсю звонили звоны! Звуки входили в мёрзлое пространство и вместе с инеем сыпались на прихожан. Через пятнадцать минут мы были в Веснянке. Любимый, дорогой лес! Как ты без моих утренних молитв? Мы потянулись по дорожкам. Дубовые листочки в сахарной пудре и ветви елей в серебре – красота. Позже мы встретили ещё одного «моржа», который громко возмущался, что люди не купаются, а вода зимой самая чистая. Знаю, но у меня другой период в жизни…

6 декабря.

5:13. 1-ый лунный день. В этот день всё можно планировать. И я счастлив. Я витаю в студии, в новых концертах, в покупках, в уюте и здоровье!

Зима скручивается в свою жёсткую холодную пружину. Ей до Рождества корчится со скрипом. А потом она начнёт потихоньку раскручивать-

ся. До Кургана! Ты это не ощущаешь, просто живёшь, бегаешь. А она – энергопружина – делает своё дело. И время, действительно, несётся к старости. Мелькают месяцы, годы, как скорый поезд – без остановок!

Глядь, а до пенсии восемь лет! Как, уже? Вот оно и меняется и время, и жизнь, и взгляды, и философия.

Поневоле уже начинаешь подводить какие-то итоги года. Сто двадцать дней «путешествий», включая шестьдесят дней Родового поместья. Посещение святых мест. Основное – въезд в новую квартиру, покупка мебели. Свет на Кургане! Всё с таким трудом, Господи! Исповедь на Кальварии с 9 февраля. Духовные практики, молитвы. Они были как озарение. Концерты и поездки «Троицы»…

Главное, все родные живы, здоровы. И мы, как можем, встречаемся, поддерживаем друг друга. Даже на расстоянии. Скоро за рождественским столом мы опять будем вместе. Как в далёком детстве…

Переезд моего музея – это грустно. Но так уже сложились звёздочки. «Место Силы» – 101-ая аудитория – иссякло и отпускает меня, мои творческие наработки в другие пространства. Только какие? Так что до Нового года мне нужно всё перетащить. Вопросы, вопросы, вопросы… «Только не огорчайся», – просила мама. Да, а как? Тут столько всего собрано! Возможно, всё надо распихать и забыть, что у тебя был музей, коллекция. Тогда легче переходить из кабинета в кабинет. Просто ходить на лекции, как Владимир Пузыня с дудочкой. А я так смогу? Вряд ли. Ведь начиная с культпросветучилища, с 1982 года, я работал с экспонатами. А потом, кажется с 1995 – с инструментами: гусли, смык, лира. Так что придётся что-то придумывать с упаковкой «музея» в 319-ой аудитории.

Сегодня плотный день. С 10:00 – усиленная работа «Троицы», потом экзамен 5 курса (заочники, кстати, «посвящённые»). Покупка билетов в Лиду на Рождество. И вся неделя, включая субботу, – плотная занятость: заочники, экзамены, зачёты. Хорошо, потому что к студии нужно освободиться как можно больше.

18:38. С утра «Троица» прослушала свои песни. Где-то что-то дописали, что-то убрали. Удивительно, когда мы столько записали «ерунды» и так неровно! «Родзе», «Як з двара…» и «Козка» – вот три песни, которые отошлёт Юра П. в Польшу. А так, нам ещё работы – непочатый край!

Я шёл домой и думал: почему не дают нормальное помещение? Аргумент администрации: «Нельзя на работе иметь личные вещи и так много». Это они о музее. Я только развожу руками. Может, поставим инвентарный номер, и они станут вузовскими? Или на балкон и по уголкам квартиры? До лучших времён, если такие настанут…

7 декабря.

4:44. Перегорела лампочка, выстрелила, выбила счётчик. Что это значит? Помолился, но долго не мог уснуть. Крутился, думал, как выглядит кабинет, в который мне переселяться. Днём должен увидеть.

Мой переезд – событие. Как у невесты, что выходит замуж неизвестно за кого и куда! Меня снова переселяют с первого этажа на третий. Такое уже было. Там родилась «Сон-трава». Что родится сейчас на новом месте?

Что-то явно надо забирать домой, что-то складировать. А главное – забывать о коллекционировании. Вот тебе и возрождение культуры и этноса…

Сегодня планирую Кальварию, давно не был. И лекции со студентами – с ними ещё столько работы! Ещё надо выкроить время на переезд и подготовку программы нового CD. Если только использовать выходные в Варшаве? Ведь Томаш Рагуля сказал, что субботу и воскресенье он отдыхает с семьёй. Белая зависть: вот так человек может построить свою работу, чтобы, кроме пахоты, был бы ещё и отдых с семьёй.

8:44. Кальвария. Как красивы службы в костёле в пост – Рараты. Вроде ходишь регулярно, а что-то не знаешь или забыл. Прозвучали общие молитвы. Вдруг все зажгли свечи, и в костёле потушили свет. Тронуло душу! Заказал службу за здоровье мамы, Маши и своё.

Вышел из костёла. Утро уже стянуло чёрную простыню с города. Всё проснулось. Заспешили машины, продрав фары от сна. На дорогах стал таять снег, превращаясь в грязную кашу. Мы переносим эту грязь на своей обуви. А часть грязи у нас внутри. Так тяжело избавиться от обид и злости! Почему-то после «причастия» они так навалились на душу. Почему? Пытался трансформировать злую энергетику в добрую, положительную. Пытался, но до конца не получилось.

***Р**аскручинилось сердце в тревоге:*
столько мыслей –
о близких, о Боге…
Потухают костры наших лет!
Тело здесь,
а души уже нет…

8 декабря.

С группой хореографов не получилось работы. Мы вновь переживали потерю класса. Да что класса, школы! Дети предложили мне написать в Министерство культуры. На что я сказал, что и это пройденный вариант. Поскулив о спортивном засилье, мы разошлись.

Мощная энергетика 101-ой аудитории явно не хотела никуда перемещаться. Она вообще не понимала, почему и куда её хотят задвинуть? С 1997

года там зародился дух творчества, даже постановки были на сцене по два часа, с реквизитом, масками, декорациями и светом. И что теперь? Куда?

С такими мыслями я возвращался домой. На остановке вдруг подошел парень, взял автограф и спросил: «За кого голосовать будете?» Я ему: «Я вне политики, я музыкант».

Вечером я поговорил с мамой: вот это бальзам, вот об этом нужно чаще говорить и писать. Мой Род, моя фамилия, мои корни! Она поблагодарила, что заказал службу в костёле. За что, мама? Так делаю ежемесячно!

9 декабря.

Бессонница! Я мысленно складываю реквизит, костюмы, маски, инструменты, архив и ношусь с этим по городу. Пытаюсь пристроить это то в своей квартире, то в той каморке, которую выделили. Ужас! Куда всё деть? Музей в Польше вообще хочу продать, чтобы тут не создавать себе лишних проблем. Всё – предел!

Были разные мысли. Всколыхнуть интернет, например. Но перед выборами это воспримут совсем не как проблему…

11 декабря.

Все дни готовлю экзамены и зачёты. Воюю за кабинет. В 101-ом – развал, разруха. Малую часть «скарба» вчера с заочниками поднял на третий этаж. Все студенты возмущены, хотели писать письма «наверх», отговорил. Ведь все знают, что летит учебный процесс.

С «Троицей» готовимся к записи и продолжаем искать деньги. В связи с тем, что 1-ый Музыкальный канал не может помочь, у нас много не хватает. Правда, откликнулась «Вигма».

Вчера был сложный день. С утра пошли пары пятого курса, у которых и экзамен, и мощные наработки, программы. С заочниками второго курса отпел все калядные песни, прошёл их с аккомпанементом и принял зачёт!

Уже тянет в Лиду, но поеду лишь на Рождество.

Белый костёл. Молилось комфортно. Подключал Божественные потоки. После службы ещё два круга прошёл на чётках. Время тяжёлое – переезд. Нужна поддержка Боженьки, ой, как нужна! Подумал, что перед Рождеством обязательно схожу на исповедь к своему «духовнику»-земляку.

20:00. «Троица». Мы прописывали треки в «Зімачку». Красиво получилось. Особенно хор на финал. Вот так: вылезут какие-то звуки, подсказки, и получается красотища!

Одно меня отвлекало – экспонаты кабинета. Я показал Юрам новый «класс». Юра П. возмущался, что у меня золотое терпение, что он не выдержал бы таких издевательств и ушёл. Молодец, но куда? Говорил, что

забрал бы всё домой. Хорошо, и что дальше? Ведь я должен работать в кайф! А как без своей базы? Молчал Дмитриев. Я ещё предложил: когда оформлю кабинет, будем проводить тут репетиции. Акустику играть! Тут Павловский ещё больше стал возмущаться, сказал, что не сможет играть без всех своих барабанов.

Я бродил среди сотни экспонатов, собирал что-то в сумки, мешки и одновременно «участвовал» в записи.

Приглашать заочников в «развал» не хотелось, и я перенёс занятия на среду.

12 декабря.

В 11:30 я стоял в костёле рядом с Машей. Ждал и программировал себя: когда ударит колокол, открою душу и сердце для Христа!

В конце службы выступил ксёндз Андрей. Он собирал деньги на ремонт. Рассказал о себе. Родом он из Гродно. Четырнадцать лет служит. Когда потерял жильё, два года жил в подвале костёла. Поставил кровать и жил без воды и туалета. Но служил Богу. Вот тебе и современный монах-отшельник! А я его вначале не оценил…

16:40. А завтра и почти всю неделю – бег. С раннего утра!

Я выглядываю в окно и вижу детей, катающихся с горок на лыжах: восторг, писк, визг! Где-то в глубинах моей памяти всплывают мутные картинки из моего детства: на толстых «деревяхах»-лыжах съезжаю с горки на Кургане и ломаю лыжу. Иду с грустью домой, знаю, другие лыжи не купят. А кто-то лихо прыгает с трамплина – и ничего. Что же у меня всё ломалось? Вечно я что-то разламывал, раскручивал, за что и получал от отца. Или познавал мир?

Санки, дети, родители… Как велик у них мир! Я же всё больше в замкнутом пространстве одиночества. Но это мой мир.

В новом микрорайоне у остановок бесчинствует ветрище. Он словно злится, что его просторы для гонок заняли высотки. Я дышу морозным воздухом, радуюсь такой зиме, но уже не так, как в детстве. А жаль…

13 декабря.

3:30. Всё, выспался! Вылез из ошмётков снов. Чай, молитвы. День начат, и он будет сложным: костёл, «Троица» и переселение в кабинет. Понимаю, что всё не подниму. Но планы на оформление уже есть.

С «Троицей» явно будем «добивать» «Марью». Творческий процесс. Ведь тут, в Минске, нужно найти те треки, которые не зазвучат на концерте, а украсят песню в Варшавской студии. Ах, студия – это так волнительно! Ведь должен родиться целый «выводок» песен-полотен! Мы это понимаем и будем стараться. Так что сегодня – привычная работа:

Дмитриев и Павловский будут крутить ручки, подбирать инструменты, тембры, партии. А я в паузах буду собирать экспонаты на переезд.

Вот в таком развале идёт подготовка к записи. Но я не теряю надежду, что за эту неделю или, в крайнем случае, к Новому году наведу порядок. Так было всегда. Я перевозил экспонаты, вбивал первый гвоздь и развешивал, расставлял весь свой «скарб». С Богом, Яне!

7:15. Белый костёл. Молюсь и жду службу. Там, вдали, алтарь и Мария сыплет Свет из ладоней. Стараюсь попасть в него. Но отвлекаюсь: приходят люди, они бурчат, шебуршат, шаркают ногами. Не могу сосредоточиться.

Вот появляется ксёндз в ярких красных одеждах – начинаем вместе стучаться в Небесные Врата! Боже, мы опять Тебя беспокоим?..

17:42. Ну вот, как я говорил, так и вышло: Дмитриев прописывал «сто» гитар, а я руководил переездом…

Мы «мучили» «Марью»! Зато какая она получилась красавица! Правда, ещё короткий передничек, но, думаю, «украсим». Дмитриева «пёрло», и, на наше удивление, он рассыпал всё новые и новые гитарные вариации. Ещё пару дней назад он еле «выгребал» свои «навороты», а тут – «демиолил» в стиле известного гитариста Ивана Смирнова. Умница! Я всегда восторгаюсь его творческими находками. Понятно, у него есть студенты, база и практика с молодыми – вот и результат. Я же дописал дудку, жалейки и немного вокала – всё, что мог.

14 декабря.

16:55. С утра спешил к пятому курсу (хореографы). Утренние пробки, и еле успел к 9:00! А студенты из-за транспорта опаздывали почти на полчаса. Но ничего, главное, сделали программу на экзамен. Думаю, тряхнём слушателей и зрителей! Ритуальная пластика, да ещё какая! А ещё и с музыкой Немена.

Переезд идёт с трудом. Тяжело не чувствовать себя хозяином всего багажа! Но кабинет оформлять не надо. Кто знает, куда меня ещё передвинут? Четырнадцать лет ушло на создание своего рода школы. И её развалили! Сама администрация, ректор? Да. Всё в ящиках, сумках, мешках валяется по кабинету! И что дальше?

Вечером собираюсь в костёл, так как с утра пропустил службу. Завтра будет один из самых сильных дней по энергетике. Буду ждать. Что-то же должно меня «встряхнуть»?

Красавица зима, полноправная хозяйка, распустила белоснежные кудри над вечерним городом. В свете фонарей и фар буксующих машин её локоны переливаются удивительным блеском. Горки, которые я вижу

из окна, и по которым бегают световые шарики, напоминают живых существ из фантастических фильмов. Мороз бодрил, омолаживал меня!

Скучно. Одиноко. Хочется в Лиду. На родину.

19:00. Кальвария. Ледяной панцирь на дороге к костёлу. Могилы, присыпанные снегом. Кресты с отблесками пробегающих фар. Весь погружаюсь в службу. На белой стене алтаря ищу Бога. Я говорю с Ним! Служба идёт привычно. Тоненький, высокий голосок органистки стекает по чистым белым стенам. Звуки органа входят внутрь тела. Снова думаю о воздействии музыки на человека. Понятно, что тут, в костёле, её влияние – мощное! Музыка Бога или музыка для Бога – она не будет слабой.

15 декабря.

4:00. С грустью листал фото на сайте. Там «Троица» восседала в 101-ой аудитории. Красиво, культово! Всё – с Нового года на улице? Нигде!

7:15. Кальвария. Зажёг со всеми молящимися свечу. Вдруг поломался орган. И ксёндз опоздал на полчаса…

Сегодня до косточек пробирает холод – -15°. Иду и думаю: «Я что ли когда-то в такую погоду влезал в прорубь? Наверное, не я». Но очень красиво! Искристая белая труха налипла на голые ветви. Машины стоят, припудренные мелкими снежинками. Природный дизайн на самом высоком уровне!

Люди в шубах, мехах с трудом, как медведи в тесной берлоге, пробиваются в транспорте, ищут место. А я сижу и стараюсь хоть что-нибудь увидеть через замёрзшее стекло. В голове – планы. Как и у каждого человека, пока живёшь. Интересно, а когда «уйдёшь», твои планы тоже уйдут с тобой? Или зависнут в космическом банке данных для твоих новых перерождений? Ага, один раз ничего толком не сделал, и что – ещё сюда хочешь? Может, лучше подметать лунную поверхность? Или на Венере ишачком возить воду? Земля – ответственное место во Вселенной!

16 декабря.

Заочники – 1-ый курс. Хореографы. Несмотря на развал, прощание с кабинетом, я «леплю» песни: беру гусли, и мы делаем «А ў свеце нам навіна была». Они стараются, спорят, устают и снова поют. Всё получилось! На создание одной композиции ушло два часа. «Казу» успеваем только выучить. Но она звучит с аккомпанементом: барабан, лира, тамбурин и мой «комплект» духовых инструментов.

Снова первокурсники. Фольклор. Тут «атакую» песнями и нагружаю всеми инструментами, какие только попадаются под руку. «У вас так интересно! Столько всего»! А ведь ничего нет – всё на складе. А с ними ведь года три ещё работать. Они принесли ноутбуки, хотели

переписать материалы. Всё на складе, а не в учебной аудитории – вот в чём проблема…

17 декабря.

Я *у прорицательницы. Она в странном белом одеянии. На платке и по краям одежды какие-то знаки, символы. Стоит спиной ко мне. Закрыла глаза руками и вслух читает какой-то текст. Кажется, на старославянском, потому что какие-то слова узнаю. Я что-то у неё спросил, и она как-то странно ответила, что меня или спалит солнце, или сожгут солнцепоклонники. Я заинтересовался: «Что за люди? Вот бы познакомиться». И опять стал вслушиваться в текст, который она читала. Она словно «просматривала» мою жизнь! В какие-то моменты возмущалась, смеялась, даже хихикала…*

Потом я в другом помещении. Возможно, снова – она. А может, и другая женщина. Сижу за столом и «исповедуюсь». Рассказываю всё: сколько раз был женат, сколько детей, как была запрещена религия, как родители водили нас в костёл. И вдруг кто-то пришёл, и интерес у неё ко мне исчез. Я вижу, что меня не слушают…

(Моя Душа всегда искала какого-то очищения, исповеди. Возможно, блуждая во снах, я находил тех, кому мог доверить свои душевные тайны.)

Встал со странным чувством, что «лечение», очищение продолжается. Зудит, гудит череп! Кто-то копается внутри? Возможно. За эту неделю мне нужно всё до мелочей поднять на третий этаж, подготовить к вывозу инструменты для «Троицы». Великое расставание! Великое прощание! 101-ый кабинет – ты вулкан, спасибо за всё, что в тебе было! А ты, дух творчества, следуй за мной!

18 декабря.

Днём варился в материале 5 курса. Сделали красивейшую «птицу» из ткани и «рушнікоў». Я потом в неё «влезу» с барабаном, и будем «шаманить» с песней «Ой, бяроза белая»! Готовлю интересный материал, посмотрим, каков будет результат. Когда сижу как зритель на первом ряду, много чего «дорисовываю», доделываю. И как красиво вошли металлические чаны (Непал, Тибет) в аккомпанемент «птицы»! Волшебно и магично!

С 12:30 «Троица» приступила к записи сложнейшего произведения «Не ходзі, козачэ». Это гимн Предкам! С трудом прописали «рыбу». В наших условиях, используя Юрину музыкальную карту, мы не можем работать под метроном. Так что работали, как слепые котята в песочнице. После того, как записали барабаны и Юрины гитары, я спел основные куплеты. Потом – фальцет. Наиграл двойную окарину, жа-

лейку. Но больше всего «удались» варганы. Юра Д. накрутил эффектов в стиле «магический лес», и в песню влились какие-то странные голоса древних воинов. Шаманство! «Вяу-вяу, вяу-вяу», – звучало в партитуре. Юра П. смеялся, что это коты пришли. Правильно, ведь в альбоме будет композиция «Котко».

По дороге домой обсуждали с Юрием Д. будущую поездку в Польшу. Сложно из Минска сделать всё для работы в Варшаве. Но надо. Ещё непонятно по деньгам, хватит ли на всё, так как кроме оплаты за студию, питание, квартиры, машины, нужно иметь деньги просто на всякий случай. Случаи бывают разные, тем более, за границей.

5:36. Ночью, словно старый ведун, я влез в свои запасы трав. У меня их такой выбор! Собраны на Кургане, с молитвами. Густой, опьяняющий, тёмный отвар влил в тело. Просматривал интернет. Ждал, когда в приоткрытый балкон заглянет удивлённый глаз дядюшки Сна с вопросом: «А ты почему не спишь?» Вот так, не сплю. С годами хороший, крепкий сон вообще становится редкостью.

С утра бегу в Белый костёл. Потом – «Троица». Подгоняемые временем, а потом и отсутствием репетиционного места, мы хотим к Новому году успеть записать ещё две полных партитуры. Чтобы в студии ничего не искать и не тратить время. Время – деньги, и не малые. С Богом, Яне!

18:48. Утро радовало метелицей и мелким танцующим снегом. Я спешил в костёл. Белый костёл, белый ксёндз в очках с приятным тембром голоса. Все склонили головы перед Образом Девы Марии. Рядом маленький Христос опускался по лестнице в ясли. Скоро, скоро…

Потом сквозь снежные заносы и сугробы спешил на «Троицу». Опять крутили «Козаче». Прописали «хор», гитары в интервалы. Но успокоения не было. Финал песни, да и финал CD, мы явно представляли не таким! А каким? Творческий поиск превратился в невидимый туман. Четыре часа – в пустоту. Уже в авто, когда возвращались домой и «Козаче» «голосил» из динамиков, мы с Юрой Д. находили пробои, бреши и слабые места в аранжировке. Значит, ещё думать! Но нет времени! И если на концерте здесь звучат гусли, гитара, вокал и перкуссия, то это нормально. А для CD – пусто и мало. Думать!

19 декабря.

8:19. Белый рой пушистых снежинок с любопытством старался заглянуть в окно. Но их звала, тянула земля! Её пушистая, чистая постель ждала новый комплект наволочек, простыней и пододеяльников. Поэтому они, снежинки, летели вниз. Глаза любовались белой вакханалией. Зима, зимушка, красавица – загляденье! Сколько людей радуются, скользя по твоему белому телу на лыжах и санках!

В голове вертелись разные мысли. Очень хотелось бы навести порядок в новом кабинете до Нового года. В старый кабинет после Нового года уже не зайду.

13:45. Транспорт замёрз в колдобинах снега и льда. Но всё же я добрался до костёла. Возле ларька покосился глазом на ассортимент: книжечки, розарии, образа. Искал глазами календарь на 2011 год – хотел Маше подарить. Но взгляд вдруг упал на большую коробку. В ней была статуэтка св. Антония! Вот чудо! Я ведь давно искал и много думал: «Где купить?» А тут её словно специально мне принесли! Вот и конец службы. Узнаю, что статуэтку привёз ксёндз. Покупаю, бегу к ксендзам, освящаю! «Вы будете делать алтарь?» – спрашивает ксёндз. Да он у меня уже давно есть!

Дома, как ребёнка, обнимаю фигурку и прошу: «Святой Антоний, охраняй меня».

17:47. У кого какой уровень… Вот – ворона. Села на сук, и к ней прилетели такие же – сидят, судачат. Поют? Вот соловей – поёт один. Вот парят над землёй аист, орёл. Туда не долетят чёрные вороны и звенящий соловей. Но есть птичка, которая выше орла и аиста, – это жаворонок. Как поющий Бог над всей этой многоэтажной суетой? Так кто я? К какому уровню смогу дотянуться за свою жизнь? Ладно, пока пою: «Кар-кар»…

21 декабря.

16:44. Сегодня прошёл экзаменационную программу хореографов. Двадцать минут, но как круто! Где сдавать экзамен? Может, в актовом зале? Там хоть можно зрителей посадить. Сцена, свет, и не надо закрывать окна в хореографическом зале. Хочется поставить «жирную» точку с пятым курсом. Нашуметь, удивить!

20:30. Кальвария. Было пять мужчин, и почти все пошли на исповедь. Только лица их были какие-то помятые, грустные. Проблемные парни. А так – красиво: молитвы, песни к Рождеству, к ожиданию рождения Бога! И нового Солнца!

22 декабря.

4:00. Плохо спал. Вчера был самый короткий день в году, возможно, он был помехой? Или полнолуние? Или полное затмение луны, что произошло впервые за четыреста лет?

Сегодня день солнцеворота. Вскоре ночь начнёт сокращаться, и всё больше света придёт ко мне. После Нового года меня ждёт студия. Вот это работа! Сколько мыслей, тренировок и молитв уйдёт в пространство новой музыки!

А там и Курган будет, даст Бог. Буду снова что-нибудь мастерить. А может, мама посетит? Тогда снова погоняем чаи, поболтаем. Я жду

всех родных! Для этого и делался весь уют! Далёкие, но такие приятные для сердца планы…

8:30. Кальвария. Вновь зажгли свечи, выключили свет в костёле, и какая-то необычная обстановка воцарилась в помещении. Отблески свечей побежали по новой плитке. Тени растянулись по стенам. Пару дней до Рождества…

Сегодня – генеральная уборка квартиры, потому как потом до Нового года не будет времени. Хочу домашний алтарь довести до ума. Это главное, а потом уже – ёлка, закуточки и пыль.

18:51. «Хозяйственный» день. Тишина, покой. Интернет, дневники, фотографии. Работа с архивом.

Сегодня договорился с актовым залом для пятого курса на 2011 год. Там экзамен хоть смотреться будет. Сцена всё-таки. Конечно, придётся потрудиться, чтобы сделать мизансцены, свет и декорации. Но это – моё! Мой театр фольклора! Вперёд!

Я сидел на службе в костёле, а в голове уже крутился экзамен. В голову приходили новые картинки. Тут и свет будет важен. Так что в зале – завались работы!

Вижу все тонкости, все детали, что сплелись за многие репетиции. Две программы – «Анёл» и «Доля» – шли своими путями. Я вложил в них свои новые наработки, знания. Не обошлось и без озарений – они вспыхивали в 101-ой аудитории, как небесные посланцы кометы! 14 января – в старый Новый год будет показ. С Богом!

23 декабря.

5:00. Вчерашний день – чистый, красивый, домашний. Я никуда не выходил. Даже музыку слушал мало. Её хватает на работе и с «Троицей». А в тишине хорошо думается, мечтается.

Завтра на родину – к маме, к праздничному столу. Так было всегда. Традиция семьи.

Сегодня костёл, 5 курс и «Троица». Водитель Василий должен заехать и забрать мои дубовые лавки. Жалко вузу оставлять. За что? За то, что лишили кабинета и дали «закуток»? Я не знаю, что ждёт меня впереди с работой. Потому что трудно представить, как работать без инструментов и архива по предмету «Этнамузыказнаўства». И как проводить занятия по «Практыкуму па фальклору»? В связи с тем, что все мои музыкальные инструменты находятся на репетиционной точке «Троицы», очень страдает учебный процесс. Ведь ни у вуза, ни у кафедры нет материальной базы для моих предметов…

Надеюсь, «зайчик-поскакайчик» в новом году подкинет удачи.

Позвонил Маше. Она уже столько всего приготовила на праздничный стол! Умница! Без её блюд Рождество – не Рождество, праздник – не праздник. Так что завтра в 13:20 мы сядем в автобус и в Лиду!

Вот такой с утра винегрет в голове перед Рождеством…

6:30. Уже готовы ясли на улице, уже готов подиум слева в костёле, чтобы соорудить «шопку». Мы на пороге Рождества. И Бог близко. Видимо, Он никогда не плакал, как плачут маленькие дети. Он – сильный. Он – Бог. Он знал, зачем сюда пришёл. Мессия. Поэтому мы тянемся к этому Младенцу и телом и душой: «Спаси, помоги». А ёлка тут – фон, декорация. Гирлянды лампочек, уходящие к куполу костёла, – имитация звёздного неба.

10:00. Таскаю костюмы, маски в новый кабинет. Смотрю, что места катастрофически не хватает! Грустно и обидно за фольк.

11:00. Стартуем с пятикурсниками по сценарию. Красивые, достойные полотна. Но мне не нравится финал! «Птица» разбросала свои «крылья-рушнікі». А дальше – полная ерунда! Танец слабый для финала. Нужно выходить на сцену и всё переделывать!

13:00. «Троица». Успеваем сбросить «рыбу» песни «Котко». И по домам – у каждого есть свои планы. О новом CD мы ещё будем говорить и говорить. Творить, думать, подбирать, сотни раз прослушивать треки, чтобы знать, какие инструменты взять в студию. Всё нужно выверить! Там уже ничего не подберёшь. Это – деньги, а они собираются с таким трудом!

24 декабря.

Был очень необычный год. Тут и ожидание новой квартиры, и потеря 101-го кабинета. Два события, которые потрясли меня, перевернули всё с ног на голову. 2011 год – новый порог, новые Врата. Что там, не знаю…

13:20. Автобус Минск – Лида.

У нас с собой продукты и разные подарочки на Рождество. Маме уже тяжело готовить стол самой.

Разговоры. Мысли о Рождестве, о Новом 2011-ом. Планы…

И наконец – родина! Здравствуй, родная мамочка! Давненько я у тебя не был. Беленькая, слабенькая, еле передвигаясь по квартире, она ещё успела фаршировать щуку!..

17:00. Не дожидаясь первой звёздочки, мы садимся за рождественский стол. Оглядываюсь по сторонам. Нет привычной ёлки – её не хочет мама. Нет «куццi», так как я забыл мак. А ведь когда-то, когда жил отец, ёлка упиралась в потолок! И блюд, в которые входил мак, было бесчисленное множество – и «пончики», и «хворост», и «завинтушки».

Мама, как «старейшина», начинает молитву. Говорит: «Плакать не буду». Правильно. А чего? Все живы, здоровы, работают, учатся. Молимся. Пожелания, пожелания, пожелания! Мы все желаем здоровья маме!

Вечер проходит красиво, мирно, «па-Божаму». В костёл не идём, так как не войдём – вот такая религиозная Лида! Костёл мал.

Я зависаю у ТВ и в 22:00 начинаю смотреть службу из Вилейки. Поражает начало, что-то напоминает древние ритуалы. Кардинал поздравляет всех на девяти языках! Уровень! В 23:00 просыпается мама и начинает шептать знакомые молитвы, что льются из экрана. Всё проходит красиво!

Так как же будут поддерживаться мой Род, наша Фамилия? Когда, если не в праздник? В этой традиции – Сила!

ПЕСНЯ РОДУ

Подвяжусь я полынным поясом, Гой-ё, ёй,
Зашепчу ведуньим голосом. Ой-ё, ёй.
Ты умри, Беда-кручинушка. Гой-ё, ёй.
Возродись, Судьба-судьбинушка. Ой-ё, ёй.
Пою славу Роду-кровинушке! Гой-ё, ёй.
Схоронюсь за ним по старинушке. Ой-ё, ёй.
И из лука Стрелы-детинушки – Гой-ё, ёй.
Догоняют мою Судьбинушку… Ой-ё, ёй.

25 декабря.

По ТВ смотрел «Страсти по культуре». Обсуждалась тема «Каляды, Предки». Видел Ивана Крука и Геннадия Адамовича. Все разные и по-своему очень грамотные. Хотя теперь и у меня есть свои рассуждения и не только на тему «Каляда». Вечером мы пошли на службу. Мама не смогла. И мне было обидно до слёз, что она даже в праздник – без сил!

Запечатлев фонари на фото, я увидел множество светящихся шаров. Рождество наполнено душами! Такие были в храмах и на концертах «Троицы».

Мы снова долго болтали с мамой.

26 декабря.

Дорога. Ночь. Я еду на тележке без мотора и руля. Смотрю в небо – оно полно звёзд. Дорога хорошая, асфальтированная. И никаких машин: ни за мной, ни встречных. В душе волнение: «А куда я еду?»

Вдруг обнаруживаю, что рядом со мной лежит девушка. Она невысокого роста, чёрные волосы. Лежит – руки по швам. Молчит. Уже появляются огни приближающегося города. Это я замечаю по фонарям. Девушка становится меньше! Или это я стал больше? Она лежит на боку и напоминает мне высохшую мумию.

Тележка въезжает в пригород. Останавливается. Я потерял дорогу или не там повернул? Девушка исчезает. Появляются какие-то люди. А я вновь еду на тележке по дороге, которая идёт в объезд города. Один…

(Сон – явно, мой переход в Другой Мир. Тележка – как «послеоперационный транспорт». Когда в ней везут покойника, обычно на пути никого нет. Дорога в объезд города – на погост. Девушка – моя жизнь, которая в конце высохла и исчезла).

Странный сон… Может потому, что утром планировали съездить на кладбище к отцу? Но мама отговорила нас. Ведь автобус в Минск – в 16:10, а тут – праздничный стол! Видимо, она очень хотела побыть с детьми. «Чего бегать к мёртвым? С живыми нужно встречаться. На кладбище порядок, да и службы заказываете в Минске и в Гродно». Мы согласились.

Пировали, болтали, шутили. Красивейшее время! Все остались довольны Рождеством.

16:10. Лида – Минск. Микроавтобус был забит шубами, шапками, сумками. Но как-то вздрогнул и полетел по ледяным дорогам в Минск! Ровно через два часа я уже стоял на «Каменной горке». Вот так мелькнул праздник, которого ждёшь весь год. И слава Богу, что дождался!

В светящихся «столбах» светового оформления столицы зависла моя грусть после этого Рождества.

Что-то не так? Да, наша мамочка. Как и где ей взять сил? Как завести её к врачу?

27 декабря.

5:53. Вчера вечером нарядил ёлку и установил её на балконе. Уж больно хотелось, чтобы это было как в Польше! Там – ёлки, гирлянды и другие украшения во двориках, на крышах домов, на балконах. Они как бы возвещают Рождество и зовут Ангелов в хоровод! Взглянув на свою, я подумал, что разноцветными огоньками они массируют и оживляют чакры.

7:00. Белый костёл заливает огнями асфальт. Пытаюсь сделать пару фото. Знакомые «коленды» всегда волнуют до слёз! Ведь это память о наших родителях, что пели в лидском хоре. И столько лет! А мы – малыши – сидели на хорах и сверху смотрели на живую толпу, что колыхалась в такт музыке у алтарей фарного костёла.

Потом всегда – праздничный стол, за которым мы восседали дружно и весело...

Захожу в костёл. Он полон людей. Молитва и причастие. Молюсь в конце службы за всё хорошее, что было в этом году. За творческие находки со стационаром и заочниками. За молитвенные и духовные практики! Благодарю Господа за всё! За мои пилигримки в Будслав, в Москву к Матроне, в Вильнюс и 1-ю за десять лет исповедь на Кальварии. За концерты «Троицы» и фестивали. За милые семейные встречи на Кургане. За Свет! Особая благодарность за новую, долгожданную КВАРТИРУ! И, как красный стержень всего того, что было, – благодарность моей милой, родной мамочке!

Остаются нерешёнными поиск места для музея и репетиций и поиск студии звукозаписи нового альбома…

12:00. «Троица». Раскачиваться некогда! Мы снова листаем записанные треки в «Котко». Работаем долго – часов пять. И новая песня «Дабранач, мамка» пока нетронутая. Когда? Тут нужно думать и думать. Просто для диска мало материала. А мелодия – красавица, и смысл – важный: прощание с домом, отрыв от своих корней и «привязка» к чужим, чтобы и там стать своим.

17:00. Студенты пришли не все. Прогон экзамена. Сижу, играю на гуслях, они сбиваются, забывают тексты. Я так на них рассчитывал! Обидно. Завтра снова собираю.

А когда с «Троицей»? А когда выгребать из кабинета оставшиеся вещи? Когда покупать продукты к Новому году?

20:00. Все проблемы тают в мерцании ёлочных гирлянд. Всё проходит! Чего так сильно переживать и напрягаться? Всё будет так, как должно быть!

31 декабря.

13:19. Жду Машу. Будем встречать Новый год…

Впереди – студия в Польше. Новая, ответственная работа. Ещё один диск с музыкой «Троицы». Каким он будет? Оценит ли его Родина?

И странный утренний сон. Вещий? У меня что – будет семья?

***С**таринная деревянная изба, которая полна женщин, сидящих вдоль стен. Передо мной в нише на каком-то подиуме сидит женщина в чёрной одежде. Она – монашка, старообрядка или ясновидящая? Не знаю. Но главная, явно! Я подхожу и склоняю голову на правое плечо этой женщине. То ли приветствую её, то ли хочу что-то сказать. Она выкрикивает: «Он был женат!..» Её голос звучит возмущённо. Я решаю солгать и говорю: «Всего один раз». Она кричит ещё громче: «Два! И будешь третий!» Я удивляюсь, откуда она это знает. Говорю ей тихо: «Я ведь не хотел жениться». Она: «Что поделаешь, если ты создан…(дальше текст я не слышу), и тебе женщины…(опять текст не слышу)».*

(Через четырнадцать лет, я что – женюсь в третий раз?)

***У**ложи меня в локоны спать,*
разорви паутину в душе…
Не дано мне, как Господу, знать,
как закончу свой путь на земле.
Не смыкал я в молитвах уста,
слышал выстрелы где-то в ночи,
видел кровь на ладонях Христа…
Ты стучи, моё сердце, стучи!
Принимаю с поклоном любовь,
но по-прежнему я одинок…
Уложи меня в капище снов
и раздуй в душе уголёк!

СОДЕРЖАНИЕ

Кирчук И.И.
Горит свеча у алтаря…
(*исповедь менестреля*)
Редактор: Г. Дмитриев
Компьютерная вёрстка: Ю. Павловский
Корректоры: З. Хилевич, Е. Кирчук
Фото: архив И. Кирчука, В. Урбановича

Иван Кирчук – уникальный представитель современной белорусской этнокультуры. Многогранность его таланта поражает: он фольклорист и педагог, певец и мультиинструменталист, композитор, литератор, художник.

Книга **«Горит свеча у алтаря…»** открывает нам ещё Ивана Кирчука-философа, который даёт яркие образцы понимания бесконечной прелести жизни. Любовь к родной земле, фольклору, поиски утраченных духовных связей с Предками, Родом придают мощный импульс авторскому вдохновению. Отсюда стихи, притчи, описания природы, проникновение в глубинный смысл народной песни, погружение в собственную творческую лабораторию, в процесс духовной работы. Вместе с автором мы любуемся восходами и закатами, наблюдаем за сменой времён года. Мы делаем остановку в ежедневной суете и всматриваемся в жизнь. При этом замечаем, что почти забыли, как трепетно прекрасны первые звуки капели, первые цветы, как роскошна природа летом, какие яркие краски дарит она осенью, как завораживает зимой. Всё, что волнует автора, предстаёт перед читателем ярким, многоцветным полотном, название которому «Миры Ивана Кирчука».

Более тридцати лет творческая жизнь автора связана с белорусским фольклором. На этом непростом пути есть чудесные вехи: музей, начало которому положили экспедиции по деревням с отцом, реконструкция множества обрядов, серия методических пособий и книг по фольклору, создание нескольких фольклорных коллективов, в том числе «Троицы» – лучшего на современной белорусской этносцене. Автор утверждает, что через фольклор мы учимся понимать себя, через историю своего Рода узнаём о семейных ценностях, раскрываем творческий потенциал личности.

В книге Иван Кирчук впервые даёт собственную трактовку снов, в которых будто проживает разные жизни, в которых есть свои персонажи. И это превращает повествование в захватывающее путешествие по мирам неизведанным.

Автор описывает свой путь к постижению тайн белорусского фольклора, на котором были сомнения, поиски. С необыкновенной остротой он ставит вопрос о необходимости сохранения исторической памяти, духовной связи с Пращурами. Мощное, стремительное движение фантазии Кирчука-педагога в перенесении ритуалов на студенческую сцену захватывает читателя и погружает его в непреодолимую стихию поэтики белорусского фольклора.

Красной нитью проходит в книге мысль о создании ритуального театра белорусского фольклора. К слову, каким должен быть этот театр, Иван Кирчук продемонстрировал в своей сольной программе «Дарожка мая» (2013). В ней идеально соединились слово, музыка, разные фольклорные формы, передался глубинный дух белорусского фольклора.

«Фольклор – это мой мир, – говорит автор. – Из года в год он открывает мне тайны, показывает, подсказывает. Старые песни сбрасывают обветшалые тряпки, одевают новые одежды и светятся необычным светом. Восстанавливается связь с Пращурами. Да, я хочу, чтобы белорусский фольклор будоражил головы зрителей. Я хочу, чтобы фольклор оживил души, очистил мозг от заскорузлости, «самости», важности. Мы как бы стоим на вершине пирамиды, а под нами сотни, тысячи камней, которые заложили в эту пирамиду Пращуры. Только многие об этом даже не догадываются».

Горит свеча у алтаря… И её тепло согревает сердце, а её свет указывает дорогу идущим и ищущим. Эти теплота и свет пронизывают каждую строчку исповеди менестреля – уникального, талантливого музыканта и педагога Ивана Кирчука, новая книга которого откроет читателям мир, где учатся понимать себя через историю Рода, знание семейных ценностей и традиций.

Татьяна Песнякевич *(музыковед)*